РАЗНЫЕ ЛИКИ ПСИ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

ДЖЕЙМС ШМИЦ

Разные лики Пси (сборник)
Джеймс Шмиц, Гай Гордон

Аннотация
Джеймс Шмиц «Разные лики Пси»
Джеймс Шмиц. Новичок. (перевод А. Балабченкова)
Джеймс Шмиц. В тихом омуте…. (перевод А. Балабченкова)
  Глава 1
  Глава 2
  Глава 3
  Глава 4
  Глава 5
  Глава 6
  Глава 7
Джеймс Шмиц. Полтергейст. (перевод А. Балабченкова)
Джеймс Шмиц. Ночной хищник. (перевод А. Балабченкова)
Джеймс Шмиц. Не более чем сон. (перевод А. Балабченкова)
Джеймс Шмиц. Забавы «Львиного народа». (перевод А. Балабченкова)
  Глава 1

Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Джеймс Шмиц. Налакийская кровь. (перевод А. Балабченкова)
Джеймс Шмиц. Звездные гиацинты. (перевод А. Балабченкова)
Джеймс Шмиц. Не рой яму брату своему.... (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)
1
2
3
4
5
Джеймс Шмиц. Рай для паразитов. (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)

Пролог. Странное дерево
1
2
3
4
5
6
7
8
9
Джеймс Шмиц. День славы. (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)
1
2
3
4
5
6
7
8
9
Джеймс Шмиц. Дитя богов. (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)
1
2
3

4
5
Джеймс Шмиц. Мартри-марионетки. (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)
1
2
3
4
5
6
7
8
Джеймс Шмиц. Симбиоты. (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)
1
2
3
4
5
6
7
8
9
Джеймс Шмиц. Машлюди. (перевод В. Михайлова)
Гай Гордон. Федерация Ядра Звёздного Скопле-

ния: обзор. (перевод А. Балабченкова)

Аннотация

Джеймс Генри Шмиц — фантаст, известный в нашей стране лишь истинным знатокам жанра (так как его российские публикации ограничились десятком рассказов и повестей), однако в действительности весьма популярный — прежде всего благодаря великолепному циклу произведений о Средоточии — межпланетной федерации, в состав которой входят все разумные расы Галактики, — произведений, которым не откажешь ни в удивительной увлекательности, ни в мастерской интриге, ни в масштабности и детальной выписанности мира далекого будущего. Мира, в который читатель буквально погружается с головой.

В этот том включены рассказы и повести из цикла "Телзи Амбердон" и "Тэлзи и Триггер".

Содержание:

*** Джеймс Шмиц. Новичок (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. В тихом омуте... (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. Полтергейст (перевод А.**

Балабченкова)

*** Джеймс Шмиц. Ночной хищник (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. Не больше чем сон (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. Забавы «Львиного народа» (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. Налакийская кровь (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. Звёздные гиацинты (перевод А. Балабченкова)**

*** Джеймс Шмиц. Не рой яму брату своему… (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)**

*** Джеймс Шмиц. Рай для паразитов (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)**

*** Джеймс Шмиц. День славы (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)**

*** Джеймс Шмиц. Дитя богов (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)**

*** Джеймс Шмиц. Мартри-марионетки (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)**

*** Джеймс Шмиц. Симбиоты (перевод Б. Зеленского, О. Казаянц)**

*** Джеймс Шмиц. Машлюди (перевод В.П. Михайлова)**

*** Гай Гордон. Федерация Ядра Звёздного**

Скопления: обзор (эссе, перевод А. Балабченкова)

Джеймс Шмиц «Разные лики Пси»

Джеймс Шмиц
Новичок
(перевод А. Балабченкова)

Тэлзи Амбердон показалось, что в саду кроме нее и Тити есть кто-то еще. Разумеется, то была не тетя Хэлет, ждавшая прихода ранних посетителей, и не кто-то из слуг. Должно быть, в окружавших Тэлзи зарослях местных величественно цветущих кустарников Джонтаро скрывалось некто или нечто.

Никакого другого объяснения пугливому поведению Тик-Так она найти не могла, как и тому, если уж говорить начистоту, что сегодня утром без видимой причины у нее самой пошаливали нервы.

Тэлзи вырвала травинку и принялась меланхолично жевать кончик. Она была озадачена и сосредоточена. Обычно она не страдала нервозностью. Пятнадцатилетняя, высокоодаренная, смуглая, как ягодка, и выглядевшая совсем недурно в своих любимых шортах, она была самым юным членом одной из самых знаменитых семей Орадо, и второкурсницей одной из самых

престижных юридических школ Федерации. Как ей было прекрасно известно, физическое, умственное и психическое здоровье у нее было отличным. Ядовитые шпильки тети Хэлет насчет наследственной неустойчивости вундеркиндов можно было не брать в расчет. Особенно, если собственная устойчивость Хэлет представлялась Тэлзи, в лучшем случае, сомнительной.

Однако все это не делало нынешнее положение хоть сколько-нибудь менее неприятным…

Неприятности, решила для себя Тэлзи, вероятно, начались ночью, сразу после того, как они приехали из космопорта в гостевой домик в Порте Ничи, который Хэлет сняла на время каникул на Джонтаро. Тэлзи сразу же ушла отдыхать к себе в спальню на второй этаж вместе с Тик-Так. Но едва она уснула, как ее что-то вновь разбудило. Повернувшись на бок, она увидела у окна Тити: передние лапы лежали на подоконнике, большая кошачья голова выделялась на фоне усыпанного звездами ночного неба, и она недвижно вглядывалась в сад.

Тэлзи, испытывавшая тогда одно лишь любопытство, вылезла из постели и присоединилась к Тити. Смотреть особенно было не на что, а если доносившиеся из сада запахи и тихие ночные

отзвуки и были не совсем привычны, то, в конце концов, Джонтаро была незнакомой планетой. Чего еще можно было ожидать?

Но мускулистая спина Тик-Так, когда Тэлзи положила руку на хребет, на ощупь оказалась напряженной и твердой и, не считая рассеянного тычка лбом в плечо Тэлзи, Тити не позволила отвлечь себя от происходившего за окном. Время от времени низкое, угрожающее урчание доносилось из ее нутра — наполовину сердитый, наполовину вопрошающий звук Тэлзи почувствовала какую-то разлитую в саду неуютность. Наконец, она оттащила Тик-Так от окна, но ни та, ни другая не смогли спокойно выспаться. За завтраком тетя Хэлет не преминула выдать одно из своих невыносимо приторных замечаний:

— Ты выглядишь такой измученной, дорогая, словно у тебя тяжелейшее умственное переутомление… — светло-русые волосы, высоко уложенные на голове, и персиково-кремовый цвет лица делали Хэлет прекрасной, словно она была розой… но розой не простой, а злобной, поскольку тетушка, нежно улыбнувшись, задумчиво добавила: — Которое свойственно девочкам в переходном возрасте. Ну, разве я была не права, настояв перед Джессамин, что каникулы тебе

нужно провести подальше от этой твоей жутко заумной школы?

— Абсолютно права, — согласилась Тэлзи, сдерживая импульсивное желание метнуть яичным желтком с ложки в младшую сестру своего отца. Тетя Хэлет частенько вдохновляла племянницу на подобные выходки, но Тэлзи пообещала матери во время поездки на Джонтаро избегать по возможности открытых боевых действий.

После завтрака она вышла в расположенный за домом сад вместе с Тик-Так, которая немедленно нырнула в заросли, тут же замаскировалась и скрылась из виду. Похоже, она что-то задумала. Но что?

Тэлзи немного погуляла по садовым дорожкам, притворяясь, что джонтарские цветы и пестрые насекомые вызывают у нее жгучий интерес. Периодически она испытывала крайне тревожный холодок в районе позвоночника, но, тем не менее, не обнаружила ни единого признака присутствия таящегося нарушителя или хотя бы Тити. Затем, примерно через полчаса, она просто уселась на траву, скрестив по-турецки ноги, и стала мирно ждать, пока Тик-Так сама объявится по доброй воле. Но эта здоровенная дуреха такого одолжения ей не сделала.

Тэлзи почесала загорелое колено, хмуро поглядывая на парковые деревья Порта Ничи, нависающие над садовой стеной. Казалось полным идиотизмом ощущать страх, когда девушка не могла даже сказать, было ли там что-нибудь такое, чего следовало опасаться! Кстати, помимо этой абсурдной паники, продолжало усиливаться еще одно дурацкое ощущение. А именно, будто от нее требовалось сделать нечто непонятное, но конкретное…

Вернее, это Тик-Так хотела, чтобы ее хозяйка сделала что-то конкретное!

Да, полный идиотизм!

Внезапно Тэлзи закрыла глаза, в мыслях спросив: «Тик-Так?». И, неожиданно разозлившись на себя за то, что поддалась необъяснимым с точки зрения здравого смысла причудам, стала ожидать, что произойдет.

* * *

Она так до конца и не выяснила, способна ли воспринимать с помощью некоторого символичного мысленного образа, похожего на краткий сон перед пробуждением, о чем Тити думает и что чувствует. Хотя бы приблизительно. Пять лет назад, когда девочка в лесу недалеко от летнего

домика Амбердонов на Орадо нашла Тик-Так — тогда это существо было странноватым на вид и еще более странным по поведению голодным котенком — Тэлзи рассуждала так же. Но, как и раньше, это могло быть не более, чем игрой воображения. А с тех пор, как она оказалась в юридической школе и все сильнее увлекалась учебой, все почти позабылось.

Сегодня, вероятно потому, что ее беспокоило поведение Тик-Так, знакомый отклик пришел необычайно быстро. Теплый блеск солнечного света, проникавшего сквозь закрытые веки, померк слишком быстро, и на смену явилась внутренняя темнота. Затем во тьме появилось изображение Тик-Так, сидевшей чуть в стороне от распахнутой двери в более чем странной каменной стене, и чьи зеленые глаза неотрывно смотрели на Тэлзи. У Тэлзи создалось впечатление, будто Тити приглашает хозяйку пройти сквозь дверь, и по какой-то причине мысль об этом пугала.

И вновь реакция последовала незамедлительно. Сцена с Тик-Так и дверью исчезла, а Тэлзи почувствовала, что стоит в пронзительно черной комнате, зная, что если сделает хоть один шаг, нечто, безмолвно поджидавшее впереди, настиг-

нет ее и схватит.

Естественно, она отпрянула… и внезапно обнаружила, что по-прежнему сидит на садовой траве гостевого домика с закрытыми глазами, и солнечный свет омывает ей веки.

Она открыла глаза и огляделась. Сердце бешено колотилось. Произошедшее не могло длиться дольше четырех-пяти секунд, но это был чрезвычайно яркий, целостный и лаконичный кошмар. Ни один из прежних экспериментов по установлению мысленной связи с Тити не был таким пугающим.

Попытка применить такой детский трюк (просто открыть глаза) сослужила ей хорошую службу! Что следовало сделать сразу, так это взяться за последовательный поиск глупой зверюги, — Тити была обязана находиться где-то поблизости, — различить ее камуфляж, и держаться рядом с кошкой, пока вся эта чушь в саду не найдет своего объяснения! Тик-Так мастерски умела сливаться с любым фоном, но обычно ее можно было обнаружить, если сосредоточиться на узорных тенях. Тэлзи стала, как бы исподтишка, разглядывать цветущие вокруг кусты.

Минуты через три, справа от нее, где земля образовывала насыпь под двухметровым прохо-

дом между садовыми террасами, взгляд девушки неожиданно распознал знакомый силуэт. Распластавшаяся, с приподнятой головой и совершенно неподвижная, Тити казалась витающим над террасой бесплотным духом, который был едва виден, даже если разглядывать его в упор. Иллюзия была на редкость убедительной, но то, что казалось камнями, листьями и лоскутами подсвеченной солнцем земли, видимыми сквозь призрачный силуэт, было всего лишь теневым узором, который Тити на время отобразила на своей шкуре. Она могла в один миг полностью сменить узор, чтобы сымитировать любую другую окружающую среду.

Тэлзи шутливо погрозила пальцем.

— Я тебя вижу! — объявила она, почувствовав столь же необъяснимый, как и все происходящее, прилив облегчения.

Дух дернул ухом, признавая, что обнаружен, контур головы сдвинулся, когда замаскированная морда повернулась к Тэлзи. Затем медленно распахнулась незамаскированная изнутри и очень внушительная пасть, продемонстрировав хозяйке красный язык и изогнутые белые клыки. Растянувшаяся в широком зевке пасть с клацаньем захлопнулась, вновь став неразличимой.

Затем раздвинулась пара замаскированных век, обнажая изумрудно-зеленые глаза Тити. Они, возникнув над лужайкой, уставились на Тэлзи.

— Тити, хватит валять дурака! — раздраженно заявила Тэлзи.

Глаза мигнули, и естественный коричнево-бронзовый окрас Тик-Так внезапно растекся от головы к шее по туловищу в хвост и задние лапы. Напротив террасы, будто мгновенно материализовавшись в плоть, появилась почти сотня килограммов гибкой, стройной, длиннохвостой кошки… или существа, похожего на кошку.

Подлинное происхождение Тити установить так и не удалось. Наиболее правдоподобным было предложение, что Тэлзи пять лет назад в лесу нашла либо результат биоинженерного эксперимента, сбежавший из частной лаборатории на Орадо, либо потерявшегося любимца какого-нибудь звездного пилота, которого тот привез с собой на планету-столицу с одной из дальних колоний за пределами Ядра. У Тити на макушке выделялся белый большой пушистый помпон, который у любого другого животного выглядел бы нелепо, а она, даже будучи пухлым крошечным котенком, висевшим вниз головой на стене на широких присосках, скрытых в подушечках

лап, обладала гипертрофированным чувством собственного достоинства.

Тэлзи оглядела кошку, и чувство облегчения почему-то испарилось. Тик-Так, обычно бывавшая самым спокойным и невозмутимым товарищем, явно была напряжена. Тот большой, ленивый зевок минуту назад, показавшийся проявлением протяжной расслабленности… был не более чем притворством!

— Ну что тебя гложет? — с раздражением спросила девушка.

И тут же была одарена взглядом, серьезным, пристальным, показавшимся совершенно чуждым. И почему, подумалось Тэлзи, мучивший ее все эти пять лет вопрос о том, что же на самом деле представляет собой Тик-Так, возник в сознании прямо сейчас? Ведь после того, как угрожающая скорость ее роста сильно замедлилась за последний год, это перестало всех волновать.

На секунду Тэлзи обрела сверхъестественную уверенность, что ответ ко всему происходящему у нее в руках. Ответ, который, похоже, касался планеты Джонтаро, Тик-Так и самого малоприятного из всех факторов — дражайшей тетушки Хэлет.

Она тряхнула головой. Безмятежные глаза Тити моргнули.

* * *

Итак, Джонтаро? Эта планета лежала вне сферы интересов Тэлзи, однако, она прочла о ней, пока летела с Орадо. Среди всех Ядра Звездного Скопления, Джонтаро была настоящим раем для ксенозоологов и охотников, этаким гигантским звериным заповедником, поскольку все ее континенты и моря кишмя кишели изумительной дичью. По федеральному закону планета сознательно удерживалась в своем первозданном состоянии, то есть в том, в каком была открыта. Город Порт Ничи — единственная заселенная точка на Джонтаро — фактически являл собой череду огромных, но элегантно стройных башен, отделенных друг от друга многими километрами ландшафтных парков и связанных между собой лишь прозрачными нитями поднебесных путей. У горизонта, едва различимые из сада, тянулись к небу самые высокие строения — зеленые и золотые шпили Шикари Клуба, центра федеральных дел и общественной активности. Из аэрокара, в котором они летели над Портом Ничи вчера вечером, Тэлзи видела редкие цепочки гнездившихся вдоль парковых склонов гостевых домиков, подобных тому, что сняла Хэлет.

Разумеется, ни в самом Порте Ничи, ни в его окрестностях не могло таиться ничего особенно зловещего!

Может быть, Хэлет? Эта светловолосая и изящная стерва, возомнившая себя Макиавелли? Что могло бы…

Тэлзи задумалась. А ведь было одно незначительное происшествие вчера! По крайней мере, оно казалось незначительным и случилось как раз перед тем, как космолайнер пришвартовался. Молодая женщина, представившаяся сотрудницей одной из служб новостей, попросила дочь федерального советника Джессамин Амбердон дать интервью. Это произошло случайно, и у Тэлзи не было особых возражений до тех пор, пока ее не стала раздражать назойливость журналистки в вопросах о «необычном любимце». Возможно, Тити и была существом неординарным, но не для того Тэлзи привезла ее в Порт Ничи, чтобы она стала предметом широкого интереса. Девушка прямо об этом и заявила. После этого на сцену плавно вышла Хэлет и в мельчайших подробностях описала внешность Тик-Так, ее привычки и загадочное происхождение.

Тогда Тэлзи решила, что Хэлет, как обычно, просто пытается привлечь к себе внимание.

Однако теперь, вспоминая этот случай, девушка пришла к выводу, что вопросы журналистки и откровения тетушки были не спонтанными, а хорошо отрепетированными.

Но вот вопрос, зачем понадобилось устраивать этот спектакль? Тик-Так… Джонтаро.

Тэлзи прикусила нижнюю губу. Хм, а ведь идея провести каникулы с Тити на Джонтаро принадлежала Хэлет, и она проявила в этом вопросе такую бурную деятельность, что Тэлзи дала слабину и поддалась уговорам матери. Как Джессамин объяснила Тэлзи наедине, Хэлет душила жаба, что именно они (мать и дочь) прославили семью Амбердонов. Ей не давала покоя мысль, что Джессамин пользовалась уважением на самом верху Федерации, а также то, что в скором времени и сама Тэлзи станет личностью не менее уважаемой, чем мать. Поездка для Хэлет была возможностью показать, что она изменила свое отношение к племяннице. Разве Тэлзи не должна была пойти ей навстречу?

* * *

И Тэлзи пошла, хотя не очень-то рассчитывала на то, что Хэлет потеплеет. Она даже подумала, что у тетки заготовлены запасные тузы, которые

та могла вытащить в любой момент из рукава во время путешествия на Джонтаро. Так уж у Хэлет был устроен мозг.

Хотя до сих пор никаких конкретных пакостей она не наделала. Но если следовать логике, между случившимися во время круиза загадочными событиями существовала какая-то трудноуловимая связь… Например, ничем не оправданный интерес журналистки к Тик-Так… А ведь Хэлет легко могла инициировать это интервью, с денежками-то у нее все в порядке. А тревожное поведение Тити прошлой ночью в Порте Ничи, и собственные неясные тревоги и капризы Тэлзи, явно связанные с садом гостевого домика?

Последнее было труднее всего объяснить. Но и Тик-Так… и Хэлет… вполне могли знать о Джонтаро что-то такое, чего не знала она.

Ее мысли вернулись к осмыслению той полусерьезной попытки, когда она хотела выяснить, каких поступков от нее «хотела» Тик-Так Открытая дверь? Тьма, где кто-то поджидал ее, чтобы схватить, если она сделает хоть шажочек вперед? Хм… В этом не могло быть никакого смысла. Или могло?

Итак, ты захотела испробовать магию, обращаясь к самой себе, усмехнулась Тэлзи. Детские

забавы… Чего ж тогда стоят твои успехи в юридической школе, если просишь Тити помочь тебе в решении твоих же проблем?

А с какой стати она вновь об этом думала?

Девушка вздрогнула, потому что в саду воцарилась жутковатая тишина. Со стороны террасы за ней пытливо наблюдали зеленые глаза.

У Тэлзи возникло чувство, что она медленно тонет во сне, залитом солнечным светом, и погружается во что-то очень далекое от проблем юридической школы.

— Я должна войти в дверь? — Прошептала она.

Бронзовое, похожее на кошку существо медленно подняло голову. Тити заурчала.

Тик-Так получила свое имя еще котенком из-за своего мурлыканья, представлявшего собой размеренный, колеблющийся звук, который то поднимался выше, то опускался, и был таким же уютным и продолжительным, как ненавязчивое тиканье старых часов. Тэлзи сообразила, что с момента приезда на Джонтаро она слышит кошку впервые. Мурлыканье продолжалось еще секунд десять, затем смолкло. Тик-Так продолжала испытующе смотреть на хозяйку.

Это было как бы выражением явного одобрения.

Похожее на сон чувство усилилось, затуманивая мысли. Если в этом общении разумами не было ничего, то какой вред могли ей принести символы? На этот раз Тэлзи не позволит себя испугать. А если же они действительно что-то означали…

Она закрыла глаза.

* * *

Солнечный блеск снаружи моментально померк. Тэлзи заметила промелькнувший образ двери в стене и в тот же миг узнала, что прошла сквозь нее.

Теперь она оказалась не в темной комнате, а вроде как на краю яркости, которая, казалось, не имела ни очертаний, ни пределов, раскинулась вокруг и создавала то же ощущение, что возникает, когда думаешь о небе или море. Но место это было неспокойным. Возникло ощущение чего-то незримого, которое наблюдает за ней со всех сторон и ждет.

Что это? Новая версия темной комнаты? Ловушка, расставленная в ее разуме? Восприятие Тэлзи быстро сместилось. Она по-прежнему сидела на зеленой траве, солнечный свет за опущенными веками напоминал спокойное сияние, прони-

кавшее сквозь розовый занавес. Осторожно она позволила своему сознанию вернуться в яркую область, ибо та все еще была там. На миг она испытала взволнованное ликование. Она могла контролировать свои ментальные перемещения! А почему бы и нет, спросила она себя. Ведь эти штуки, в конце концов, происходили в ее разуме!

Она хотела бы выяснить, что они означают, но спешить не стала, чтобы…

Появилось ощущение, будто у нее за спиной Тик-Так подумала: «Теперь я снова могу помогать!»

Затем возникло неприятное чувство, что ее круто сносит, непреодолимо тянет вперед, вытягивает. Яркость взорвалась гремящими красками. В испуге девушка попыталась распахнуть глаза, чтобы оказаться опять в саду, но… не смогла этого сделать. Цвета продолжали бушевать вокруг нее, словно калейдоскоп из возбужденных, смеющихся, триумфальных голосов. Тэлзи почувствовала, что попала в невидимую паутину и подвешена в центре всей этой вакханалии. Тик-Так, наверное, была где-то рядом и смотрела на стреноженную хозяйку. Вероломная обманщица Тити!

Тогда разум Тэлзи предпринял еще один силь-

ный рывок, и кое-что изменилось. И хотя она не вернулась в сад, однако, шумные, кружащиеся краски пропали, сгинули без следа, и теперь у нее возникло ощущение, что она читает стремительно перелистываемую книгу, хотя на самом деле никакой книги не видела.

Книга, сообразила она, это еще один символ того, что происходит, символ, который ей легче понять. Вокруг нее раздавались голоса, или то, что могло ими быть, и в невидимой книге она, похоже, читала, что они говорят.

Несколько говорящих были явно заняты стремительным, горячим спором о том, что же им с нею делать. Ощущения полыхнули…

* * *

Зачем тратить время на девчонку? Ясно ведь, что на большее, чем эта кошачья болтовня, она не способна!.. Не обязательно, ибо это нормальный первый шаг. Прошу, дайте ей хоть немного времени! Но что (разгневанно) такая малявка может знать о том, что имеет существенную важность?

Последовала медленная, туманная, неуклюжая пауза. Ее содержание было для Тэлзи совершенно непостижимым, но каким-то безошибочным образом стало ясно, что так выглядят мысли

Тик-Так.

Заминка в Круге говорящих прекратилась, и они стали горячо обсуждать то, что Тити вбросила в дискуссию.

Потом другое ощущение… От которого по телу Тэлзи прошла волна липкого страха, пока оно тяжело взрастало в сознании. Абсолютная сила этого ощущения моментально вытеснила чувство читаемой книги. Беспощадный голос, казалось, прогремел:

— Бросьте неопытную малявку мне, — замер на Тэлзи взгляд злобных кроваво-красных глаз, глядя откуда-то неподалеку, — и покончим с этим!

Раздался испуганный, запинающийся протест Тик-Так, сопровождаемый взрывом хохота, донесшимся из Круга говорящих. Хорошее чувство юмора у этих ребят, горько подумала Тэлзи. Ведь красноглазое существо абсолютно не шутило!

Хохот усилился, когда в Круге уловили эту ее мысль. Затем внезапно некое общее мнение нашло свое выражение:

— Малявка учится!.. Подождем, вреда не будет… Мы быстро выясним… Давайте…

Книга кончилась, голоса умолкли, краски померкли. В какой бы сумбурной форме ей ни передавались ощущения к этой минуте, Тэлзи не

смогла бы даже начать их описывать, потому что все внезапно кончилось.

* * *

Она пришла в себя сидящей на траве, она дрожала, была испугана, глаза открыты. Тик-Так стояла у террасы, пристально рассматривая хозяйку. Атмосфера размытой нереальности по-прежнему нависала над садом.

Наверное, она спятила! Хотя она не хотела даже мысли допускать о подобном исходе, однако это казалось вполне возможным! В противном случае… Тэлзи попыталась разобрать все, что случилось.

Что-то было в саду! Что-то было в ее разуме. Что-то такое, для чего Джонтаро была домом родным.

И было ощущение одновременного присутствия около пятидесяти или шестидесяти этих… скажем, существ. Чрезвычайно опасных существ! Безразличных, диких, жестоких… и еще этот красноглазый ужас! Тэлзи вздрогнула.

Ага, для начала они прошлой ночью вошли в контакт с Тик-Так Тити поняла их лучше, чем смогла Тэлзи. Почему? Немедленного ответа Тэлзи не нашла.

Потом Тик-Так хитростью заставила хозяйку открыть свой разум для вторгшихся туда существ. На это должна была существовать весьма определенная причина.

Она взглянула на Тик-Так. А Тити — на нее. В мыслях Тэлзи ничего не шевельнулось. Между ними, как и раньше, не возникло прямой связи.

Тогда как же эти существа смогли связаться с девушкой через нее?

Тэлзи сморщила нос. Если считать, что все происходило по-настоящему, становилось ясно, что коммуникации с опасными существами открыла дорогу игра в символы между ней и Тити. Весь только что пережитый опыт представлялся в форме символов, которая переводила все происходящее на язык, который она смогла понять.

«Кошачья болтовня» — ага, вот, значит, как существа отзывались об использовании символов для общения. Кажется, к этому занятию они относились с презрением. Неважно, сказала себе Тэлзи. Они согласились, что она учится.

Воздух над травой будто задрожал. И вновь у нее возникло ощущение, что она читает слова быстро листаемой, но совершенно невидимой книги.

«Тебя учили, и ты учишься, — кажется, читала

она. — Вопрос заключается в том, способна ли ты хоть отчасти понимать, как об этом настаивала твоя подруга. Поскольку ты оказалась способна на это, все остальное, что может быть сделано, будет достигнуто очень быстро».

Пауза, затем прикосновение одобрения: «Твой разум строен, малявка! Он странен, во многом непонятен, но строен…»

Одно из существ, и довольно дружелюбное… по крайне мере, не настроенное враждебно. И тогда Тэлзи задала пробный мысленный вопрос: «Кто вы?»

«Ты узнаешь очень скоро». — Дрожание прекратилось, она поняла, что вместе с этим вопросом пока что оставили в покое и ее самое. Она опять взглянула на Тик-Так.

— Ты можешь сейчас поговорить со мной, Тити? — безмолвно спросила она.

Ощущение нерешительности.

Затем с трудом сложилось ощущение «кошачьей болтовни!» Оно было неловким, тщательным, но, вне всякого сомнения, пришло от Тити. «Я тоже все еще учусь, Тэлзи! — казалось, говорила Тити, причем отчасти тревожно, отчасти раздраженно. — Мы…»

* * *

Резкое жужжание достигло слуха Тэлзи, прогнав нащупываемое мысленное впечатление. Она подпрыгнула и опустила глаза. Сигналил наручный *токер*. Секунду-другую девушка словно неуверенно качалась между миром, где невидимые, казавшиеся опасными существа называли кого-то малявкой, и где Тити еще только училась разговаривать, и другим, хорошо знакомым миром, где наручные коммуникаторы периодически могли зажужжать самым банальным образом. Вернувшись в более привычный мир, она включила токер.

— Да? — спросила она сипло.

— Тэлзи, дорогая, — медово зашелестела Хэлет из мембраны токера, — ты не хочешь вернуться в дом? Ну, пожалуйста. В гостиную… У нас посетитель, который чрезвычайно жаждет познакомиться с тобой.

Тэлзи замерла. Гость Хэлет жаждет познакомиться с ней?

— Зачем? — спросил она.

— Он хочет рассказать тебе нечто очень интересное, дорогая. — В голосе на мгновение проявились триумфальные злобные нотки, прав-

да, тут же растаявшие во вновь прошептанной сладости: — Так что, будь добра, поторопись!

— Ладно, — Тэлзи поднялась и отряхнула шорты, — я иду.

— Прекрасно, дорогая, — токер смолк.

Тэлзи выключила прибор, отметив, что Тик-Так тем временем предпочла исчезнуть.

Она посмотрела в сторону дома — девушку снедало любопытство. Было очевидно, что Хэлет готова ошарашить «любимую племянницу» каким-нибудь неприятным сюрпризом, который едва ли окажется серьезнее обычных подковырок, свойственных тетушке. Или дело в другом? Здесь Тэлзи ни в чем не могла быть уверена. Если оставить в стороне странные поступки Тити (в конце концов, у них могли быть свои причины), то вся цепь событий могла возникнуть в ее голове и только. Опровергающих подобное утверждение свидетельств пока не было.

Однако не будет никакого вреда в том, чтобы принять за искомое то, что, кажется, имело место на самом деле. Где-то здесь, возможно, замышляются некие весьма зловещие планы, которые могут быть воплощены в реальность очень даже по-настоящему…

— Ты рассуждаешь логично! — возникло ощу-

щение голоса, говорившего с ней, но который никто другой не мог подслушать. Это было то самое существо, что обращалось к ней минуту-другую назад.

Два мира, меж которыми Тэлзи чувствовала себя подвешенной, кажется, медленно, но неодолимо слились в один.

— Это потому, что я посещаю юридическую школу, — почти машинально объяснила она существу.

Веселое согласие.

— Слыхали об этом.

— Что вам от меня нужно?

— Очень скоро узнаешь.

— Почему не сказать мне прямо сейчас? — надавила Тэлзи.

Существо, кажется, опять оставило девушку в одиночестве.

На нее полыхнуло стремительным нетерпением:

— Кошачьи картинки! Кошачьи мысли! Кошачья болтовня! Слишком медленно, слишком медленно! ТВОИ картинки слишком ТВОИ! Подожди, пока не…

замкнется цепь?.. откроются каналы?.. исчезнут помехи?.. Что же конкретно оно сказало? Был

только размытый образ замысловатой, искусной, но совершенно обыкновенной технической операции.

— ...это настанет совсем скоро! — закончил голос. Пауза, затем поверх на нее неосторожно выбросили другую мысль. — Для тебя это гораздо важнее, малявка, чем для нас!

Ощущение голоса прекратилось так резко, будто вырубили коммуникатор.

Да, все это было обставлено не слишком дружелюбно! Тэлзи шла к дому, и в ней нарастал новый страх... страх, как от осознания собиравшейся поблизости бури, пока еще спокойной, смертельно спокойной, но уже готовой разразиться.

— Кошачьи картинки! — голос словно глумился вдалеке, шепча среди парковых деревьев за садовой оградой.

* * *

Щеки красотки покрывал легкий румянец, голубые глаза блестели. Выглядела она совершенно оглушительно, и это для любого, кто ее знал, означало одно: худшая сторона натуры Хэлет снова готова проявить себя во всей красе. Однако на неосведомленных мужчин подобные признаки действовали парализующе. Потому Тэлзи, когда

вошла в гостиную, совершенно не удивилась, обнаружив на лице гостя выражение транса. Это был высокий, привыкший находиться на открытом воздухе мужчина со смуглым, скуластым лицом, аккуратно расчесанными черными усами и шрамом на щеке. Визитер мог бы показаться даже элегантным, если бы только это впечатление не портил его оцепенелый вид. Возле его кресла возвышался на треноге массивный, неповоротливый прибор, который мог быть какой-нибудь разновидностью телекамеры.

Хэлет их представила. Доктор Друн оказался ксенозоологом. Он услышал в новостях интервью Тэлзи, которое она дала вчера на борту лайнера, и ему стало интересно, не пожелает ли Тэлзи обсудить с ним Тик-Так.

— Откровенно говоря, нет, — ответила на предложение Тэлзи. Доктор Друн очнулся и удивленно посмотрел на Тэлзи. Тетушка слегка улыбнулась.

— Моя племянница не намеревалась вести себя неучтиво, доктор, — пояснила она.

— Полагаю, что нет, — согласился ксенозоолог. Правда, с некоторым сомнением.

— Просто наша девочка, — продолжала Хэлет, — ох, как бы это сказать… несколько чувствительна, когда посторонние люди интересуются Тик-Так

По-моему, она слишком привязалась к животному. Не так ли, дорогая?

— Да, — любезно ответила Тэлзи.

— Ну, мы надеемся, это не слишком тебя встревожит, дорогая. — Хэлет бросила многозначительный взгляд на посетителя. — Доктор Друн, ты должна понять, просто делает свою работу… ладно, сейчас он должен рассказать тебе что-то очень важное.

Тэлзи перевела взгляд на ксенозоолога. Тем временем доктор Друн прочистил горло:

— Я, э-э… так понимаю, мисс Амбердон, что вы и не подозреваете, что за создание… э-э… эта ваша Тик-Так?

Тэлзи начала отвечать, но, сдержавшись, нахмурилась. Она собиралась заявить, что совершенно точно знает, что Тити за создание… но, с другой стороны, по большому счету доктор прав, она действительно этого не знает!

Или знает? Она…

Девушка не знала, что ответить доктору Друну, и принялась кусать губы.

— Тэлзи, очнись! — мягко напомнила Хэлет.

— А? — откликнулась Тэлзи. — Ох, пожалуйста, доктор, продолжайте!

Доктор Друн сплел пальцы.

— Ну, — заговорил он, — она… ваша любимица… э-э, это молодая гребешковая кошка. Несомненно, теперь она почти стала взрослой, и…

— Ой, да! — вскричала Тэлзи.

Ксенозоолог посмотрел на нее.

— Так вы знали, что…

— Ну, не совсем, — призналась Тэлзи, — в некотором роде.

Она рассмеялась, щеки зарделись.

— Это самое… продолжайте, прошу! Извините, что вас перебила… — и с восхищенным выражением она уставилась на стену за спиной доктора Друна.

* * *

Ксенозоолог и Хэлет обменялись понимающими взглядами. Затем доктор Друн осторожно продолжил. Гребешковые кошки, говорил он, это эндемик[1] планеты Джонтаро. О существовании данного вида известно лишь восемь лет. Оказалось, что у гребешковых кошек довольно ограниченный ареал обитания — горы Балуит на

[1] Примечания: 1

Эндемик — вид растительной или животной жизни, свойственный только для данного ареала.

противоположной стороне огромного континента, на котором был построен Порт Ничи.

Тэлзи почти не слушала. Происходила очень забавная вещь. На каждое произносимое доктором Друном предложение в ее сознании возникал десяток других. Точнее, будто непрерывно поднимался мгновенный плавный поток информации, имевший отношение к тому, что говорил ксенозоолог, словно бы из собственной памяти Тэлзи, но она прекрасно сознавала, что такого быть не может. Через минуту или две она знала о гребешковых кошках Джонтаро больше, чем доктор Друн смог бы рассказать ей за несколько часов… гораздо больше, чем он вообще знал.

Внезапно она поняла, что он закончил говорить и задал ей вопрос.

— Мисс Амбердон? — уже во второй раз переспрашивал он.

— Яр-р-ри! — тихо, но внятно произнесла Тэлзи: — Я выпью твою кровь!

— Д-а?!

Тэлзи моргнула, сосредоточив взгляд на докторе Друне, вырывая разум из величественной картины туманно-голубых пиков хребта Балуит.

— Извините, — живо отозвалась она, — я пошутила!

Она мило улыбнулась.

— Так о чем вы спрашивали?

Секунду ксенозоолог смотрел на девушку скорее странным взглядом.

— Я спросил, — сказал он после этого, — знакомы ли вы с правилами, установленными различными охотничьими ассоциациями Ядра по поводу того, как можно брать добычу?

Тэлзи покачала головой:

— Никогда о них не слышала.

* * *

— Эти правила, — терпеливо объяснял доктор Друн, — определяют типы снаряжения — оружие, приборы обнаружения и слежки, число помощников, так далее, — которые охотник может на законных основаниях использовать для преследования определенного вида дичи. Раньше, это прежде, чем закончился первый год, когда их обнаружили, балуитских гребешковых кошек поместили в группу снаряжения ультра-класса.

— Что собой представляет снаряжение ультра-класса?

— Ну… — задумчиво произнес доктор Друн, — в него не входит использование полной боевой брони… совсем не входит! Ведь, разумеется, охот-

ничий принцип взаимной уязвимости должен соблюдаться даже с такой классификацией.

— Взаимной уязвимости… о, я понимаю! — Тэлзи, помолчав, пока в сознании не прошел подъем очередной беззвучной информационной волны, продолжила: — То есть, дичь должна иметь равные права с охотниками, так, что ли?

— Верно. Например, за исключением преследования разнообразных видов летающих животных, местным охотникам не разрешают пользоваться аэрокаром иначе, чем в качестве транспортного средства для перевозки. При таких условиях очень скоро было установлено, что гребешковые кошки достаются людям, решившим на них поохотиться, в четком соотношении: один к одному.

Глаза Тэлзи широко раскрылись. Нечто подобное она узнала и из собственного источника, информации, но не могла этому поверить.

— Один убитый охотник приходился на каждую пойманную кошку? — сказала она. — Довольно жестокий спорт, вы не находите?

— Чрезвычайно жестокий! — сухо согласился доктор Друн. — На самом деле, когда опубликовали статистику, интерес охотников к тому, чтобы отловить балуитскую кошку, тут же пережил

внезапный и резкий спад. С другой стороны, чрезвычайно усилился интерес к этим примечательным животным, было выдано множество лицензий на их отлов сотрудникам различных музеев, университетов, общественных организаций, а также частным коллекционерам. А на подобную деятельность, разумеется, правила охоты не распространяются.

Тэлзи рассеяно кивнула.

— Понимаю! Ловцы пользуются аэрокарами, верно? Какой-нибудь мощной оглушающей пушкой…

— Все верно. Аэрокары, детекторы дальнего действия, парализующие ружья, а также другое стандартное снаряжение, необходимое для такого рода занятий, — вынужден был признать доктор Друн: — Разумеется, газ и яд применяются только тогда, когда этого требуют обстоятельства. Некоторое время ловцам относительно везло. А затем произошло нечто странное. Меньше, чем через два года, как стало известно об их существовании, гребешковые кошки Балуитского хребта вымерли! Покушение на их популяцию, предпринятое человеком, не могло послужить этому причиной, поэтому следовало предположить, что несчастный вид стал жертвой внезапной эпи-

демии. Во всяком случае, ни одного экземпляра этого вида живьем на Джонтаро не видели, пока вы не приземлились здесь прошлым вечером в компании со своей домашней любимицей.

Несколько секунд Тэлзи сидела молча. Не из-за того, что он сообщил, но из-за других знаний, которые по-прежнему вливались в ее разум. С одним крайне важным моментом, который несколько разнился с тем, что утверждал ксенозоолог. Именно благодаря этому моменту выстроился бесстрастный логический рисунок. Тэлзи еще не охватила сложившуюся картину во всех деталях, но то, что она в ней увидела, вызвало у девушки почти панический ужас.

Тщательно подбирая слова, но, почти не уделяя внимания тому, что на самом деле говорит, она спросила:

— И какое отношение все сказанное вами имеет к Тик-Так, доктор Друн?

Доктор Друн посмотрел на Хэлет и только затем вернулся к Тэлзи. Казалось, он чувствует себя очень неловко, но одновременно весьма тверд в своих убеждениях:

— Мисс Амбердон, существует федеральный закон, который предписывает, что, когда вид находится под угрозой исчезновения, любые уце-

левшие экземпляры вида должны быть переданы в Хранилища Жизни Лиги Университетов, чтобы обеспечить их неограниченную сохранность. Учитывая обстоятельства, этот закон, э-э, впрямую касается Тик-Так!

* * *

Так вот в чем состоял трюк Хэлет. Она узнала о гребешковых кошках, и, возможно, в течение нескольких месяцев тратила усилия на подготовку того, чтобы доставить Тити на Джонтаро, где никто не сможет предотвратить разлуки Тэлзи со своей любимицей. В Хранилищах Жизни, судя по тому, что о них слышала Тэлзи, Тити перестала бы быть существом с индивидуальным сознанием, пока ученые попытаются исправить положение, рассматривая возможности воссоздания ее вида.

Тэлзи секунду изучала лицо тетушки, сочившееся показной участливостью, потом спросила доктора Друна:

— А как же другие гребешковые кошки, которых, как вы сказали, отловили прежде, чем они вымерли? Разве их не хватает для нужд Хранилищ Жизни?

Он покачал головой.

— Известно о существовании лишь двух незре-

лых мужских особей, которые в настоящий момент пребывают в Хранилищах Жизни. Другие, пойманные живьем, погибали… часто при почти катастрофических обстоятельствах. Это чрезвычайно коварные и чрезвычайно дикие создания, мисс Амбердон! В дополнение вот вам один факт: они могут скрываться под естественным камуфляжем до практически не обнаруживаемого состояния, кроме как с применением приборов, и это превращает их в самых опасных животных среди всех известных. Пока молодая самка, которую вы вырастили, как домашнего любимца, остается послушной… до сих пор оставалась… возможно, вы были не способны по-настоящему оценить потенциальную опасность.

— Возможно, вы ошибаетесь, доктор, — ответила Тэлзи. Она кивнула на внушительный прибор, стоявший возле кресла. — А это?..

— Биодетектор, — подхватил Друн с полуфразы, — совмещенный с парализующей пушкой, мисс Амбердон. У меня нет никакого желания причинять хоть какой-то вред вашей любимице, но, имея дело с такого рода животными, мы не можем полагаться на случай. Заряд пушки отключит ее сознание на несколько минут… достаточных для того, чтобы я смог связать лапы

парализующими ремнями.

— Значит, вы ловец Хранилищ Жизни, доктор Друн?

— Да, это так.

— Доктор Друн, — вставила Хэлет, — получил разрешение от планетарного модератора, он наделен полномочиями востребовать Тик-Так и увезти ее с планеты для Университетской Лиги, дорогая. Как видишь, мы просто ничего не можем с этим поделать! Твоя мама не хотела бы, чтобы мы чинили препятствия закону, правда? — Хэлет несколько секунд помолчала. — Разрешение требует твоей подписи, Тэлзи, но, если нужно, я могла бы подписать вместо тебя.

Таким образом Хэлет намекнула, что, если Тэлзи обратится к планетарному модератору Джонтаро, то ничего путного из этого не выйдет. Первым делом эта стерва заручилась согласием самого высокого планетарного начальства по этому вопросу.

— Так может тебе теперь стоит просто позвать Тик-Так, дорогая… — продолжала Хэлет.

Из-за прилива крови Тэлзи едва расслышала последние слова. Она почувствовала, как медленно каменеет лицо, как меркнет гостиная в глазах. Возможно, в этот миг из-за Тити, вовлекшей ее в

контакт с безразличными, глумящимися снаружи существами, какая-то новая дополнительная цепь замкнулась в мозгу девушки, или открылся новый дополнительный канал, который неожиданно стал ошеломляюще четким.

И это значило, что ей немедленно требовалось выбраться из дома так, чтобы ее никто не заметил, и пойти куда-нибудь, где ее никто не станет беспокоить. Хотя бы в течение получаса.

И в этот момент с тревогой она осознала, что Хэлет и зоолог пристально смотрят на нее.

* * *

— Дорогая, ты не больна?

— Нет.

Тэлзи встала. Пытаться что-либо объяснить этой спевшейся парочке — себе дороже! Кровь отхлынула от лица, она это почувствовала, но враги Тити, разумеется, решили, что девушка вот-вот лишится чувств.

— Прежде, чем я что-то подпишу, я должна свериться с упомянутым вами законом, — заявила она доктору Друну.

— Да, но… — он начал подниматься с. кресла, — я уверен, это можно устроить, мисс Амбердон!

— Не стоит беспокоиться и звонить в департа-

мент модератора, — сказала Тэлзи. — Я привезла с собой юридическую библиотечку. И посмотрю сама.

Она развернулась, чтобы покинуть комнату.

— Моя племянница, — объяснила Хэлет доктору Друну, который явно был озадачен, — посещает юридическую школу. Она всегда так увлекалась своими занятиями… Тэлзи?

— Да, Хэлет? — Тэлзи задержалась в дверях.

— Я очень рада, что ты решила отнестись к проблеме с пониманием. Но не пропадай надолго, хорошо? Нам бы не хотелось тратить время доктора Друна.

— Это не займет более пяти или десяти минут, — соглашаясь, ответила Тэлзи.

Она закрыла за собой дверь и пошла к себе в спальню на второй этаж. Один из ее чемоданов до сих пор оставался нераспакованным. Она заперла за собой дверь, достала карманное издание юридической библиотеки и села с ним за стол.

Она щелкнула по экрану библиотечки, стукнула по клавишам сброса и оглавления. Через полминуты она уже просматривала правовой раздел, на котором доктор Друн основывал свое требование. Библиотечка подтвердила то, что сказал ксенозоолог.

Очень ловко все было подстроено со стороны Хэлет, очень мерзко… и совершенно по-идиотски! Даже второкурсник юридической школы мог сходу придумать два или три способа, когда подобное дело таскали бы по судам дней двадцать, а то и целый месяц, прежде чем вопрос о передаче Тик-Так в Хранилища Жизни встал бы ребром.

Ладно, Хэлет просто дура, чего с нее взять! А план похищения Тити теперь не имел даже самого минимального значения.

Тэлзи захлопнула библиотечку, пристегнула к ремню своего летнего наряда и подошла к открытому окну. Под окном проходил карниз шириной в полметра, который тянулся до крыши патио справа. Полусотней метров дальше за патио сад оканчивался стеной, сложенной из природного камня. За ней начиналась одна из обширных лесопарковых зон, из которых и складывался в основном ландшафт Порта Ничи.

Тик-Так нигде не было видно. Слева доносился отзвук голосов из окон первого этажа. Хэлет привезла с собой горничную и шофера. А еще должен был прибыть повар, чтобы приготовить завтрак. Это входило в услуги, предоставляемые сервисной службой гостевых домиков. Тэлзи поднесла пустой чемодан к окну, уперлась торцом в раму,

и позволила ей опуститься, пока нижний край не уперся в чемодан. Она вернулась к панели управления защитным экраном дома, что располагался возле двери, и нажала кнопку блокировки.

Когда наружные двери и окна безмолвно скользнули в пазах и закрылись по всему дому, голоса с нижнего этажа словно ножом отрезало. Тэлзи посмотрела на окно. Чемодан тихонько скрипнул, когда защитное поле опустило на него раму, но удар выдержал. Девушка вернулась к окну, выбралась через проем ногами вперед встала на карниз.

Через минуту она уже тихонько сползала по увитым плющом решеткам патио. Даже после того, как будет обнаружено ее исчезновение, защитный экран некоторое время будет удерживать постояльцев внутри. Им придется либо отключать основные механизмы экрана (предварительно изучив внимательно инструкции), либо силой открывать дверь в ее спальню, чтобы отключить блокировку. Любой из этих подходов не обойдется без путаницы, испорченного настроения, что, в общем и целом, должно задержать какое-то время организованную погоню.

Она прокралась вокруг патио и двинулась к стене, держась ближе к дому, так, чтобы ее не

заметили из окон. Кустарник издавал слабый шелестящий звук, пока она пробиралась сквозь ветки… и было другое шевеление, которое ничем, кроме медленного, устойчивого потока воздуха, движущегося среди кустов у нее за спиной, быть не могло. Она невольно вздрогнула, но оборачиваться не решилась.

Она подошла к стене, спокойно оценила ее высоту, подпрыгнула, и, взобравшись наверх, спрыгнула. Она приземлилась по другую сторону стены, оглянулась на гостевой домик, пересекла дорожку и двинулась меж парковых деревьев.

* * *

Через несколько сотен метров стало очевидно, что ее сопровождают. Она не оглядывалась, чтобы засечь сопровождающих, а периодически отклонялась от прямой то вправо, то влево, словно находилась на линии огня. Случайные тени беззвучно скользили по участкам открытой, залитой светом земли, вновь исчезая под деревьями. Больше никто не рисковал показаться на глаза. Жители Порта Ничи, похоже, почти никак не использовали в личных целях обширные парковые земли, распростертые у подножья своих башенных апартаментов. Лишь высоко в

небе чувствовалось интенсивное транспортное движение, которое с земли казалось ленточками радужного оттенка, разрезавшими голубизну между верхними этажами башен. Изредка над головой мог пролететь чей-нибудь частный аэрокар.

В разуме Тэлзи время от времени мелькали обрывки принадлежавших не ей мыслей, по мере того, как безмолвный фронт теней углублялся вместе с ней в парк. Она осознала, что ее снова оценивают, о ней судят, про нее говорят. Никакая другая информация не просачивалась, сопровождающие скармливали ей только те сведения, которые считали необходимыми. Вероятно, сейчас они испытывали в основном одно лишь любопытство. Тэлзи была первым человеческим разумом, который они смогли понять, и который не казался им закрытым для общения. Они использовали время, чтобы детальнее изучить этот феномен. Они были уверены, что девушка сможет сказать им нечто действительно важное. И в этом таилась какая-то насмешка. Но они желали немного подождать и все выяснить. Им было любопытно, они любили игры. В эту минуту Тэлзи и то, что она могла попытаться изменить их планы, было игрой, на которой сосредоточилось

все их внимание.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем на запястье зажужжал токер. Еще какое-то время он то сигналил, то прекращал, а затем и окончательно заткнулся. Там, в гостевом домике, они не могли быть уверены в том, что Тэлзи попросту не заперлась в своей комнате и отказывается отвечать. Она лишь ускорила шаг.

Деревья в парке понемногу становились все массивнее и все выше, они и отстояли подальше друг от друга. Девушка прошла под тенью ближайшей к гостевому домику жилой башни, и тотчас оказалась на берегу небольшого озера. На другой стороне озера с десяток пятнистых травоядных, похожих на длинношеих и длинноногих лошадей, подняли головы и посмотрели на нарушительницу их спокойствия. Несколько секунд они, казалось, проявляли только нейтральный интерес, но затем ветерок побежал по озеру, покрыв водную гладь рябью, и когда он достиг противоположного берега, животные внезапно ударились в панику. Они развернулись, легкими многометровыми прыжками помчались прочь, и вскоре исчезли среди деревьев.

Тэлзи почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Для нее это было первым

вещественным доказательством о природе компании, которую она привела за собой к озеру, и хотя это едва ли было для нее сюрпризом, девушка на секунду испытала сильное желание последовать заразительному примеру «жирафолошадок».

— Тик-Так? — прошептала она, поскольку у нее неожиданно перехватило дыхание.

В ответ из кустов справа раздалось неровное урчание. Тити по-прежнему была поблизости. Но такой расклад не продлится слишком долго, подумала Тэлзи, если дело обернется серьезными неприятностями. Но то, что она теперь была в курсе происходящего, несколько обнадеживало… Тем временем оказалось, что она уже отдалилась от гостевого домика на необходимое расстояние. Возможно, сейчас ее уже ищут с аэрокара, но ничто не могло преследователям подсказать, в каком направлении следовало повернуть в первую очередь.

Она добралась по берегу реки к месту, где ее со всех сторон скрывал густой зеленый кустарник, а с неба — необъятная крона одиноко стоявшего дерева, уселась на сухой мох, сняла юридическую библиотечку с пояса и положила к себе на колени. Смутное шевеление говорило о том, что ее

эскорт также расселся неровной окружностью вокруг, и мрачное предчувствие опять пробежало по коже. Не то, чтобы их отношение было враждебным, просто они внушали инстинктивный страх. Никто не может предсказать, как они поступят дальше. Не поднимая глаз, она задала ментальный вопрос:

— Готовы?

* * *

Возникло ощущение множества разных по настроению согласий: саркастических, заинтересованно радостных, сомневающихся. Тэлзи также ощутила дрожь нетерпения, сдерживаемого только из любопытства, и лоб девушки внезапно покрылся испариной. Кто-то из сопровождающих, похоже, был готов выразить неодобрение тому, что здесь происходило.

Девушка быстро вызвала оглавление федерального законодательства, и смешение испытываемых по отношению к ней чувств стихло, поскольку она вновь завладела вниманием незримой аудитории. Мысли ее в некоторой степени стали беспристрастными, готовыми проанализировать проблему привычным образом и представить решение на их суд. По существу,

проблема являлась не слишком сложной, но в этот раз это было не школьное упражнение. Компания ждала молчаливо, отрешенно, безучастно, пока курсор-указатель осуществлял поиск по библиотечным статьям. Минуты через полторы Тэлзи получила десяток ссылочных иконок. Она вызвала первую ссылку, просмотрела несколько параграфов, слизнула соленый пот с губ и мысленно произнесла, подчеркивая значение каждой подробности предложения так, чтобы исключить неверное толкование:

— Существует федеральный закон, под действие которого попадает ситуация, изначально существовавшая на этой планете…

Ее не перебивали, не комментировали, и вообще никак не вмешивались, пока она шаг за шагом двигалась по этому разделу, а потом плавно перешла к другому, третьему. Прошло больше десяти минут, прежде чем она добралась до конца последнего абзаца и перестала транслировать мысли в пространство. И тут же вокруг ее разума гранатой взорвался спор.

Она в споре не участвовала, наверное, потому, что могла лишь выхватывать обрывки. То ли ее сознательно исключали из обсуждения, то ли обмен мнениями был слишком быстр, чужд и

разнообразен, чтобы человек мог уследить за ним. Но горячность спорщиков не обнадеживала. И было ли разумно полагать, что законы Федерации могут иметь хоть какое-нибудь значение для таких разумов? Тэлзи захлопнула библиотечку и положила рядом с собой. Затем замерла. В омывавших ее ощущениях стало нарастать особое волнение, волна почти неуемной радости, от которой у девушки перехватило дыхание. Засим последовало понимание, что пара злобных темно-красных глаз пытается ее загипнотизировать, и при этом неодолимо приближается. Тэлзи охватил какой-то мистический ужас — ее бросили на растерзание красноглазому кошмару! Она сидела, боясь пошевелиться, чувствуя себя мышью под веником.

Что-то с хрустом вышло из кустарника у нее за спиной. Мышцы непроизвольно напряглись. Но это оказалась всего лишь Тити, которая потерлась головой о плечо хозяйки, затем гибко прошествовала вперед и выбрала позицию между нею и кустами, при этом мех на загривке гребешковой кошки вздыбился, хвост угрожающе раскачивался.

Гнетущая тишина сомкнулась над ними. Круг выжидал. В зелени что-то медленно, тяжело за-

копошилось.

Тити мгновенно обнажила зубы. Она качнула головой в сторону начавшейся сумятицы, уши прижались к черепу, морда превратилась в скалящуюся демоническую маску. Из легких вырвался протяжный рык, наполненный дикой яростью, и попутно жаждой крови и вызовом.

Рычание стихло. В течение нескольких секунд напряжение сохранялось. Затем на Тэлзи накатило чувство облегчения, отчасти смешанного с радостным одобрением. Девушку начало трясти. Надо же так измываться, говорила она себе, ведь это было всего лишь хорошо продуманное испытание… не для нее, конечно, а для бедной Тити. И Тик-Так не подвела — прошла его с честью. То, что в процессе испытания ей почти расшатали нервную систему, совсем не принималось в расчет этой суровой командой…

После этого девушка осознала, что кто-то обращается к ней лично.

Понадобилось несколько мгновений, чтобы утихомирить судорожно скачущие мысли, чтобы получить более определенную ментограмму. Говорящий, как она потом узнала, был одним из Круга, о котором она раньше ничего не знала. Приходившие мысленные ощущения были

тяжелы и холодны, как железо, и принадлежали персоне, вне всякого сомнения, привыкшей принимать ответственные решения и неукоснительно прослеживать за их исполнением. Круг, чья роль к этой минуте закончилась, слушал его с чем-то большим, чем внимание и уважение. Зеленые глаза еще не до конца успокоившейся Тик-Так по-прежнему сверкали, но она, тем не менее, тоже села, чтобы слушать.

Тэлзи начала понимать.

Предложения девушки, как сообщил ей Железная Воля, могли показаться ничего не стоящими тем глупым башкам, что присутствовали здесь, но он намерен проследить, чтобы человеку справедливо предоставили право доказать свое мнение. Возможно, ему послышались какие-то возражения, спросил он после этого у Круга, выбросив случайный, но жутко натуралистичный гештальт[2] перекусанных хребтов и разодранных глоток, залитых кровью.

Ответом была мертвая тишина. «Так, — протелепатировал Железная Воля, — значит возражений, определенно, нет!» Тик-Так стала ухмыляться, словно довольный котенок.

---

[2] Примечания: 2

Гештальты (нем.) — образные психические структуры, возникающие в мозгу во время мышления

Когда все было улажено таким авторитетным образом, Железная Воля холодно обратился к Тэлзи, что же конкретно она предлагала им предпринять в сложившейся ситуации?

* * *

Минут двадцать спустя над деревьями парка появился длинный жемчужно-серый спортивный аэрокар Хэлет. Тэлзи, раскрыв юридическую библиотечку на коленях, наблюдала за машиной краем глаза. Она сидела возле озера на открытом месте, явно увлеченная изучением законов. Тик-Так замаскировалась среди кустов десятью метрами выше по берегу, заметила машину мгновением раньше девушки и объявила об этом трехсекундной паузой в своем урчании. Кроме этого, никто из обоих не сделал ни одного движения.

Фонарь кабины был опущен, и Тэлзи могла различить только головы троих людей, сидевших в машине. Делкос, тетушкин шофер, пилотировал аппарат, пока сама Хэлет в компании доктора Друна высматривали беглянку внизу. Делкос не очень жаловал свою нанимательницу. Он только что заметил Тэлзи и помахал крылышками, пытаясь ее предупредить.

Тэлзи отложила библиотечку, набрала в ладошку гальки и стала бросать камешки в воду, чтобы получились «блинчики». Аэрокар прошел слева от нее.

Еще через три минуты она увидела, как крылатая тень скользит по поверхности воды в ее сторону. Сердце бешено заколотилось, но девушка так и не подняла глаз. Урчание Тик-Так продолжалось, выводя ровные неспешные интонации. Кар завис почти прямо над ее головой. Через пару секунд раздался щелчок Урчание прекратилось.

Когда Делкос посадил машину на берегу озера, Тэлзи встала на ноги. Шофер ей улыбнулся. Боковая дверца открылась, Хэлет и доктор Друн оказались лицом к лицу с беглянкой. Хэлет наблюдала за племянницей со снисходительной улыбкой, пока натуралист осторожно укладывал тяжелое совмещенное с парализатором биодетекторное устройство на дно машины.

— Если вы ищите Тик-Так, — сказала Тэлзи, — то ее здесь нет.

Хэлет лишь горестно покачала головой.

— Бесполезно лгать, дорогая! Доктор Друн только что оглушил твою киску.

* * *

В кустах они быстро отыскали Тити. Бедняжка лежала на боку и была своего естественного окраса. Глаза были закрыты, грудная клетка вздымалась и опускалась в размеренном дыхании. Доктор Друн специально для Тэлзи подчеркнул, что ее любимица не испытывает боли, и что парализующее ружье просто аккуратно усыпило зверя. Он также пояснил принцип действия двух наборов ребристых парализующих ремней, которыми ловко опутал лапы Тити. Действие оглушающего заряда прекратится через несколько минут, но контакт с внутренней поверхностью включенных ремней создаст для Тити анестезирующий эффект, и она не сможет двигаться, пока ремни не будут сняты. Ремни, повторил ксенозоолог, не причиняют ей боли.

Тэлзи никак не отреагировала. Она просто наблюдала, как Делкос поднимает безвольное тело до верхушек кустарника при помощи принадлежавшей доктору Друну гравитационной лебедки, чтобы погрузить его в багажник. Остальные последовали за безвольно парящим телом. Делкос первым забрался в кар и открыл в задней части большой грузовой отсек. Тити заплыла внутрь,

отсек закрылся.

— Куда вы ее отвезете? — угрюмо спросила Тэлзи, когда Делкос поднял машину в воздух.

— В космопорт, дорогая, — ответила Хэлет. — И мне, и доктору Друну кажется, что лучше не испытывать твои чувства, излишне затягивая дело.

Тэлзи презрительно сморщила нос, и прошла по салону, чтобы стать за сидением Делкоса. Она на секунду перегнулась через подголовник пилотского кресла. В ногах появилась дрожь.

Шофер, обернувшись к ней, грустно прикрыл глаза.

— Ох, и грязный же фокус она с вами сыграла, мисс Тэлзи! — прошептал он. — Я пытался вас предупредить.

— Я знаю, — Тэлзи вдохнула поглубже. — Делкос, послушай, через минуту кое-что произойдет! Это покажется опасным, но на самом деле все это не так. Постарайся не занервничать… Хорошо?

— Что? — Похоже, Делкос был сильно удивлен, но голоса тем не менее не повысил: — А что должно произойти?

— Нет времени объяснять. Просто запомни, что я сказала.

* * *

Тэлзи отошла на несколько шагов от сиденья водителя, развернулась и, волнуясь, произнесла:

— Хэлет… Доктор Друн…

Хэлет тихо беседовала с доктором Друном, и все же оба посмотрели на девушку.

— Если вы не будете делать резких движений и каких-нибудь глупостей, — быстро произнесла Тэлзи, — то не пострадаете. Если сделаете… что ж, тогда я ни за что не ручаюсь! Видите ли, здесь, в машине, находится не только Тити, но и еще одна гребешковая кошка…

Сказать определенно, в какой именно части машины до этого скрывался Железная Воля, было невозможно. Правая рука доктора Друна быстро метнулась к парализующему устройству, лежавшему рядом с его креслом. Затем он очнулся и замер, его лицо побледнело.

Тэлзи не упрекала ловца в том, что он передумал. Ей показалось, что он, должно быть, необыкновенно храбрый человек, раз вообще решил сопротивляться. Железная Воля был в два раза шире Тик-Так в холке и имел куда более внушительную мускулатуру. Даже ей он казался каким-то дьявольским отродьем. Крапчатую

темно-зеленую шкуру пересекали узоры старых шрамов, половина темно-красного гребня, похоже, была выдрана в драке. Сейчас он потянулся текучим, бесшумным движением вперед, подцепил лапой парализующее ружье и подбросил его вверх. Массивный прибор взмыл по крутой, невероятно стремительной дуге метров на сорок ввысь, по пути теряя отдельные детали, а затем утонул в раскидистой кроне дерева под машиной. Железная Воля лениво развернул голову и посмотрел на Тэлзи желто-огненными глазами.

— Мисс Тэлзи! Мисс Тэлзи! — бормотал у нее за спиной перепуганный Делкос. — А вы уверены, что оно не…

Тэлзи сглотнула. В этот момент она опять почувствовала себя мышью.

— Успокойся! — ответила она Делкосу почти не дрожащим голосом. — На самом деле он очень п-п-п-послушный.

Железная Воля резко, но дружелюбно рассмеялся в ее разуме.

* * *

Жемчужно-серый спортивный кар, теперь закрытый обтекаемым колпаком, опустился на парковочную платформу возле департамента

планетарного модератора, располагавшегося на четырнадцатом этаже башни Шикари-Клуба[3]. Помощник дружелюбно помахал им, указывая на свободную ячейку.

Делкос включил тормоза, заглушил двигатель и спросил:

— И что теперь?

— Мне кажется, — задумчиво отозвалась Тэлзи, — лучше запереть тебя в грузовом отсеке вместе с моей тетей и доктором Друном, пока я буду разговаривать с модератором.

Шофер пожал плечами. Во время неспешного путешествия над парковыми землями к нему по большей части вернулась самоуверенность. Железная Воля никак себя не проявлял, просидел в центре салона, прикрыв веки, и казался демоном смерти, наслаждавшимся благородной дремотой и периодически издававшим звуки, похожие на повизгивание пилы, которые могли быть его персональным вариантом урчания или храпа. Тик-Так, когда Делкос по указанию Тэлзи снял парализующие ремни с ее лап, приветствовала шофера с обычной для нее сдержанной любезностью. Что испытывал он в этот момент, так

---

[3] Примечания: 3
Шикари (англ.) — туземный охотник

то сильное любопытство, которое Тэлзи пока не собиралась удовлетворять.

— Как скажете, мисс Тэлзи, — согласился он. — Мне жутко не хотелось бы пропустить спектакль, который вы здесь затеяли, но если вы меня не запрете, мисс Хэлет догадается, что я вам помогал, и, как только вы ее выпустите, она меня уволит.

Тэлзи кивнула, затем прислонила ухо к крышке заднего отсека. Из-за дверцы доносились слабые звуки, свидетельствующие о том, что тетушка пришла в себя и теперь у нее истерика.

— Ты мог бы ей передать, — предложила Тэлзи, — что за дверью отсека сидит взрослая гребешковая кошка, которая не переносит шума.

Это было не так, но ни Делкос, ни Хэлет этого знать не могли. Минуту спустя девушка заперла машину и выбралась наружу, жалея, что не одета более официально. В шортах и сандалиях она выглядела ребенком.

* * *

Помощник модератора был озадачен, когда к нему приблизилась Тэлзи с вышагивающей бок о бок с нею Тик-Так.

— Вам никогда не позволят войти в офис с этим, мисс, — сообщил он ей. — На вашей кошечке

даже нет ошейника!

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — надменно заявила Тэлзи.

Она уронила ему в ладонь монетку в два кредита, которую позаимствовала из кошелька Хэлет, и продолжила путь к входу в здание. Служащий покосился на нее, безуспешно пытаясь прогнать странное ощущение, будто крупное, похожее на кошку, животное и девочка отбрасывают двойную тень.

У старшего администратора модератора тоже возникли некоторые сомнения по поводу Тити, и, возможно, относительно шорт ее хозяйки, хотя эту седую благообразную леди изрядно впечатлило, что она разговаривает с дочерью федерального советника Джессамин Амбердон, как это явствовало из удостоверяющей карточки Тэлзи.

— Так вам кажется, что вы можете обсудить это… чрезвычайное происшествие… только с модератором лично, мисс Амбердон? — переспросила она.

— Вот именно, — твердо ответила Тэлзи.

Пока она отвечала, раздался звонок. Администратор извинилась и нацепила наушник. Секунду она слушала, любезно отвечая «Да…

конечно… да, я понимаю». Затем отложила наушник и встала, улыбаясь Тэлзи.

— Будьте любезны пройти со мной, мисс Амбердон, — попросила она, — полагаю, модератор примет вас немедленно…

Тэлзи последовала за ней, задумчиво покусывая губы. Все прошло проще, нежели она предполагала… точнее, слишком просто! Работа Хэлет? Вероятно. Несколько комментариев для достижения цели, вроде «чрезвычайно впечатлительный ребенок… так легко перевозбуждается», сказанных, пока Хэлет выбивала из модератора разрешение на передачу Тик-Так в Хранилища Жизни, с тем подтекстом, что Джессамин Амбердон будет весьма признательна, что если Тэлзи и учинит скандал, то не следует на него реагировать впрямую.

Делать такого рода намеки Хэлет обожала…

* * *

Они прошли сквозь анфиладу элегантно оборудованных кабинетов и коридоров. Вместо поводка Тэлзи держалась за мех на загривке Тити. Их появление вызвало сдержанную волну изумления среди секретарей и клерков. И если кого-то тут или там встревожило мимолетное,

зловещее ощущение, что следом за посетительницей модератора по проходам проследовал не один огромный зверь, а целых два, никто из них не стал подымать шум, посчитав, очевидно, что подобный эффект мог быть всего лишь одномоментным искажением зрительного восприятия. Наконец, впереди открылась пара скользящих дверей, и администратор вывела Тэлзи на балкон, опоясывающий большой, прохладный сад на затененной стороне огромного здания. Высокий, седой мужчина встал из-за стола, за которым он работал, и поклонился Тэлзи. Администратор попятилась и выскользнула за дверь.

— Рад видеть вас, мисс Амбердон, — сказал модератор планеты Джонтаро. — Присаживайтесь, пожалуйста.

Пока Тэлзи устраивалась в кресле, он с интересом изучал Тик-Так.

— Что я и мой департамент можем сделать для вас? — добавил он.

Тэлзи заколебалась. Она нередко встречалась с людьми такого ранга на Орадо — они составляли окружение ее матери — перед ней предстал опытный дипломат, поразить которого было не просто. Легко можно было предположить, что он пригласил ее в свой кабинет только для того, что-

бы занять на время, пока Хэлет не сообщат о том, где пребывает трудный ребенок Амбердонов, и не попросят прийти и забрать свою подопечную.

То, что она должна была ему сказать, прозвучало бы довольно дико даже из уст человека взрослого. Девушка могла бы предоставить очевидные доказательства своей правоты, но пока модератор не поверит ее рассказу, поступать так было легкомысленно. Старина Железная Воля прикрывал Тэлзи, но если ему покажется, что ее планы, скорее всего, не способны принести успех, ему захочется и дальше верховодить своей дьявольской шайкой…

Уж лучше брать быка за рога без предварительных церемоний, решила Тэлзи. Модератору она, должно быть, представлялась испорченным, неврастеничным, невоспитанным ребенком, да еще распаленным угрозой потерять любимое животное. Он явно ожидал, что девочка немедленно начнет спорить с ним из-за Тик-Так.

— У вас есть личная заинтересованность в том, чтобы спасти балуитских гребешковых кошек от вымирания? — спросила она.

На мгновение в его глазах промелькнуло удивление. Затем он улыбнулся.

— Должен признаться, мисс Амбердон, да, —

мило сообщил он, — мне бы хотелось увидеть, как этот вид будет восстановлен. Считаю, что на мою долю выпала почти невероятная удача, когда представилась возможность поймать двух великолепных зверей прежде, чем болезнь смела их с лица планеты.

Последнее утверждение представлялось Тэлзи менее чем удачным. Она почувствовала острый укол беспокойства, но затем ощутила, что в умах, вытягивающих из ее разума значение слов модератора, они вызвали лишь мимолетный интерес.

— Дело как раз в том, что никакая болезнь гребешковых кошек не сметала, — сказала она, прочистив горло.

Модератор вопросительно посмотрел на нее, и, казалось, пытался угадать, куда она клонит. Тэлзи же, набравшись храбрости, бросилась грудью на амбразуру:

— Хотели бы вы услышать, что произошло на самом деле?

— Послушаю с большим интересом, мисс Амбердон, — ответил модератор, не меняя выражения лица, — но сначала, если вы извините меня на секунду…

Видимо, ему со стола был подан какой-то сигнал, которого Тэлзи не заметила. Он поднял

маленький коммуникатор и сказал:

— Да?

Через несколько секунд он заговорил снова:

— Это довольно странно, верно?.. Да, я бы попробовал… Нет, в этом нет необходимости… Да, пожалуйста, так и сделайте. Заранее благодарю вас.

Он положил коммуникатор на место, лицо его стало очень грустным. Затем, когда его взгляд на мгновение задержался на Тити, он вытащил один из верхних ящиков стола и вновь повернулся к Тэлзи.

— Теперь, мисс Амбердон, — вежливо сказал он, — что вы хотели мне сообщить? Об этих замечательных гребешковых кошках…

Тэлзи гулко сглотнула. Она не слышала слов с другой стороны, но могла предположить, о чем он. Его порученец позвонил в гостевой домик, и горничная Хэлет ответила, что ее хозяйка, а также шофер и доктор Друн отправились искать Тэлзи, пропавшую вместе со своей любимицей. Потом порученец модератора определил номер коммуникатора спортивного кара и попытался дозвониться. И, разумеется, ему никто не ответил.

Модератору, учитывая то, что наговорила ему

Хэлет, вполне могла прийти на ум идиотская мысль, будто юная неврастеничка, с которой он сейчас разговаривает, позволила гребешковой кошке загрызть свою тетю и двух мужчин, как только они с нею пересеклись! Порученец, наверное, уже связался с полицией, чтобы они немедленно начали поиск пропавшего аэрокара.

Когда они сообразят поискать летательную машину на парковочной террасе модератора, Тэлзи знать не могла. Но если Хэлет и доктора Друна выпустят раньше, чем модератор согласится с ее версией случившегося, и эти двое сообщат о присутствии диких гребешковых кошек в Порте Ничи, удержать ситуацию под контролем будет почти невозможно, и тогда пиши пропало.

* * *

Две вещи были в пользу Тэлзи. Во-первых, модератор, похоже, обладал довольно крепкими нервами, что для человека, отловившего двух якобы последних балуитских гребешковых кошек, неудивительно. В приоткрытом ящике стола у него наверняка пистолет, и очевидно, он считал это достаточной мерой предосторожности, если Тити вдруг надумает напасть. Вряд ли он станет впадать в панику. Во-вторых, сам факт, что он

склонен подозревать Тэлзи в тройном убийстве, заставит его уделить пристальное внимание всему, что она скажет. Поверит ли он ей, это, разумеется, уже вопрос другой.

Слегка приободренная подобными рассуждениями, Тэлзи заговорила. Рассказ казался совершенно диким, но модератор проявлял повышенный интерес. Когда она почувствовала, что сообщила достаточно, чтобы сошло для начала, он задумчиво воскликнул:

— Так их болезнь вовсе не скосила… ага, они просто стали прятаться! Если я правильно понимаю, вы говорите, что они спрятались, чтобы избежать на себя охоты?

Тэлзи угрюмо закусила губу, прежде чем ответить.

— Тут я сама не все до конца понимаю, — призналась она. — Правда, я вообще не очень понимаю, почему людям хочется охотиться… на того, кто столь же легко может поймать вас!

— Ну, тут дело, э-э, просто в статистическом раскладе, — пояснил модератор. — Сами понимаете, если у кого-то хватает уверенности…

— Не понимаю, — отрезала девушка. — Гребешковые кошки, похоже, испытывали некие подобные чувства… поначалу. Они уничтожа-

ли одного охотника за каждую застреленную кошку. Люди были для них самой волнительной добычей из всех, с какими они когда-либо сталкивались. Но честная охота закончилась, и люди стали оглушать бедняг из парализующих ружей с аэрокаров, куда зверю было не допрыгнуть, и цеплять их к лебедкам, пока они были беспомощны. После того, как это продолжалось некоторое время, кошки решили скрыться из виду. Но они до сих пор оставались рядом с человеком… и их тысячи и тысячи! Другая вещь, которой о них никто не знает, это то, что они обитали не только в Балуитских горах. Гребешковые кошки населяли обширные леса повсюду, в том числе и на другом конце континента.

— Очень интересно, — заметил модератор, — в самом деле, очень интересно!

Он глянул на коммуникатор, затем вернулся взглядом к Тэлзи и легонько пробарабанил пальцами по столешнице.

По выражению его лица она ничего не могла сказать, но догадывалась, что модератор напряженно ищет выход. В юридическом смысле предполагалось, что на Джонтаро нет местной разумной жизни, и Тэлзи была достаточно предусмотрительна, чтобы пока не говорить о

балуитских кошках иначе, чем как об исключительно смышленых животных. То, как к ней попала эта информация, должно было стать следующим, и довольно важным шагом.

Если модератор спросит об этом, подумала Тэлзи, то она сразу почувствует, поверил ли он ей и поверит ли и дальше, во все остальное.

— Ладно, — внезапно сказал он, — если гребешковые кошки не вымерли, и вымирание им не угрожает, тогда Хранилища Жизни не могут претендовать на вашу любимицу.

Он доверительно улыбнулся.

— Вы ведь пришли из-за этого, не так ли?

— Ну, не совсем, — начала Тэлзи, оказавшись в смятении. — Я…

— О, все в порядке, мисс Амбердон! Я просто аннулирую лицензию, которую выписал для этой цели. Вам больше не придется ни о чем беспокоиться. — Он сделал паузу. — Теперь, у меня остался один вопрос… Вы случайно не знаете, где ваша тетя?

* * *

Тэлзи почувствовала смертельную слабость. Значит, он не поверил ни единому слову. Он просто задерживал свою юную посетительницу,

пока не будет найден аэрокар.

Она глубоко вдохнула.

— Вам лучше выслушать остальное.

— О, — вежливо поинтересовался модератор, — так это еще не все?

— Да, не все! — повела плечами девушка. — Осталось самое важное. Балуитские кошки такие создания, что не стали бы прятаться до бесконечности только из-за того, что их кто-то преследует.

Интересно, что за тень пробежала по лицу модератора?

— А что бы они сделали, мисс Амбердон? — тихо спросил он.

— Если они не имели возможности достать людей в аэрокарах и не могли с ними общаться, — опять тень! — то стали бы искать место, откуда люди приходят, разве не так? Возможно, у них ушли бы годы, чтобы пересечь континент и найти нас здесь, в Порте Ничи. Но, предположим на секунду, кошки сумели сделать это наконец, и несколько тысяч хищников прямо сейчас поджидают там, в парках? Они смогли бы подняться по стенам башен также легко, как взбираются по склонам гор. И предположим, они решили, что единственный способ справиться с проблемой

— очистить Порт Ничи от скверны, под которой они понимают человеческие существа?

Модератор недоверчиво взирал на девушку несколько секунд.

— Итак, вы утверждаете, — наконец медленно проговорил он, — что это разумные существа, а уровень их интеллекта выше критического.

— Ну, если следовать юридическим нормам, — уточнила Тэлзи, — то они, бесспорно, разумны. Я это проверила. Разумны так же, как и мы с вами.

— Вас не затруднит сказать мне, как случилось, что вы узнали об этом?

— Кошки сказали мне, — ответила Тэлзи.

Модератор сделал паузу, попутно изучая лицо собеседницы.

— Вы упомянули, мисс Амбердон, что они не способны общаться с другими человеческими существами. Это заявление свидетельствует об одном: вы — ксенотелепат…

— Я? — раньше Тэлзи этого термина не слышала. — Если это означает тот факт, что я могу сказать про кошек, что они думают, а кошки могут сказать, что думаю я, то полагаю, что ксенотелепат — слово подходящее.

Девушка почувствовала, что ее слова взяли хозяина кабинета за живое, и быстро продолжила:

— Я просмотрела свод федеральных законов, и рассказала кошкам, что они имеют право заключить с Федерацией договор, который закрепит за ними статус ассоциативного члена… и это мигом устранит все недоразумения, возникшие между ними и людьми. Кое-кто из кошек мне поверил. Они решили подождать, пока я не переговорю с вами. Если это сработает — отлично! Если же нет… — у Тэлзи на миг сорвался голос, — то хищники намереваются основательно повеселиться!

Модератор, похоже, не встревожился ни на гран.

— И что же, по вашему, прикажете мне делать?

— Я сказала им, что вы свяжетесь с Советом Федерации на Орадо.

— Вы предлагаете мне связаться с Советом? — холодно переспросил он. — Не имея никаких убедительных доказательств этой истории, кроме вашего фантастического рассказа, мисс Амбердон?

Тэлзи почувствовала быстрое, рассерженное волнение рядом с собой, и побледнела.

— Ладно, — сказала она почти миролюбиво, хотя в груди у нее бушевал пожар, — я предоставлю вам доказательства! Вы вынудили меня это

сделать. Будь, что будет. Но как только кошки выложат карты на стол, у вас будет не более тридцати секунд, чтобы сделать правильный шаг. Надеюсь, вы запомнили мои слова!

Он прочистил горло:

— Милая девочка, я…

— СЕЙЧАС! — произнесла Тэлзи.

И тотчас везде: вдоль стен сада на балконе, возле декоративных цветочных клумб, напротив бортиков каменного бассейна — из ниоткуда возникли гребешковые кошки. Возможно, их было не так уж много, что-то около трех десятков особей. Правда, не все они впечатляли размерами, как, к примеру, Железная Воля, который находился ближе остальных к модератору, но и не сильно от него отличались. Неподвижные как камни, ужасающие как горгульи,[4] они ждали, а их глаза блистали поистине адским весельем.

— Перед вами их Совет, — услышала себя Тэлзи как бы со стороны.

Модератор побледнел в свою очередь. Но, в конце концов, он был опытным шикари и не менее опытным дипломатом. Он неспешно обвел взглядом звериный Круг и тихо произнес:

---

[4] Примечания: 4

Горгульи — архитектурные детали крыши в виде уродливых фантастических птиц.

— Примите мои глубочайшие извинения, что усомнился в ваших словах и ваших способностях, мисс Амбердон! — и потянулся за коммуникатором на столе.

Железная Воля качнул своей демонической головой в сторону Тэлзи. На мгновение она уловила ментальный образ свирепых желтых глаз, но… одобрительно прищурившихся.

— …открытую линию связи с Орадо, — проговорил модератор в микрофон. — Адресат — Совет. И не тяните с вызовом! Ждут очень важные персоны…

Сразу после этого департамент модератора планеты Джонтаро стал крайне оживленным и интересным местом. Почти два часа прошло, прежде чем кто-то сообразил еще раз спросить Тэлзи, где сейчас ее тетя.

Тэлзи хлопнула себя по лбу.

— Совсем про них забыла! — призналась она, выуживая из кармана ключи от спортивного кара. — Они, все втроем, там, на парковочной платформе…

* * *

Две недели спустя предварительные соглашения по договору между Федерацией Ядра

Звездного Скопления и новым ассоциативным членом с планеты Джонтаро официально были ратифицированы, церемония проходила в шампанском зале Шикари-Клуба.

Тэлзи наблюдала за торжествами по транслятору новостей из своей корабельной каюты. К тому времени она и Хэлет уже возвращались на Орадо. Подробности договора не слишком ее интересовали, они почти точно согласовывались с тем, что она прочитала в парке Железной Воле, его лидерам-соратникам и сопровождающим. Ее внимание привлекло плавное возведение мостов над широкой языковой пропастью между договаривающимися сторонами рядом интерпретирующих компьютеров и многочисленной группой людей-ксенотелепатов.

Когда передача закончилась, из совмещенной каюты забрела на огонек красотка Хэлет.

— Знаешь, я тоже смотрела! — заметила Хэлет, лучезарно улыбаясь. — Все надеялась увидеть нашу дорогую Тик-Так.

Тэлзи удостоила тетушку снисходительного взгляда.

— Ну, Тити вряд ли пришла бы в голову мысль заявиться в Порт Ничи, — сказал она, — когда она с удовольствием осваивает хребет Балуит. Да еще

в компании с этим мускулистым красавцем.

— Наверное, это так, — согласилась Хэлет, усаживаясь на пуфик. — Но я рада, что она пообещала вновь связаться с нами через несколько лет. Мне будет ее очень не хватать.

Тэлзи нахмурилась. Конечно же, Хэлет говорила совершенно искренне. Видно, что за последние полмесяца у нее в душе произошли глубокие перемены. Однако у девушки по-прежнему оставались некоторые сомнения насчет подлинной истинности перемен в человеке, вызванных телепатическими средствами. Оказалось, что процесс обучения, инициированный гребешковыми кошками в ее разуме, автоматически продолжался несколькими сутками дольше, чем рассчитывали на то ее суровые четвероногие учителя. И у Тэлзи имелись основания считать, что к концу этого срока она разовьет имеющиеся у нее латентные способности, о которых гребешковые кошки никогда даже не слышали. Она только-только начала во всем этом разбираться, однако… в качестве всего лишь упражнения… обнаружила, что может с легкостью обратить в противоположность наиболее неприятные черты характера Хэлет. У нее ушла пара дней, чтобы разобраться в личной символике тетушки,

и после этого не осталось никаких проблем.

Она была уверена, что пока что не преступила законов, хотя разделы юридической библиотечки, относившиеся к использованию и злоупотреблению пси-способностями, были настолько запутаны замысловатыми и неопределенными фразами — намеренно, как подозревала Тэлзи, — что понять их истинный смысл было чрезвычайно сложно. Но даже если не брать это во внимание, оставались несколько аргументов в пользу того, чтобы быть начеку.

К примеру, Джессамин наверняка обеспокоится здоровьем своей золовки, если Хэлет появится на Орадо в образе этакого ангела во плоти, даже, несмотря на то, что подобный нравственный метаморфоз будет способствовать улучшению атмосферы в доме Амбердонов.

— Хэлет, — ментально спросила Тэлзи, — ты помнишь, какой подлюкой ты была раньше?

— Конечно, дорогая, — ответила Хэлет вслух. — Я едва могу дождаться, чтобы рассказать Джессамин, как сильно сожалею, что множество раз я…

— Ну, — продолжила Тэлзи, по-прежнему выражаясь без слов, — мне кажется, ты ощутила бы большую радость от жизни, если бы стала, скажем, средним арифметическим между врединой,

какой была прежде, и приторно-доброй занудой, какой я наблюдаю тебя сейчас.

— О душа моя, Тэлзи! — воскликнула тетушка с дружелюбным энтузиазмом: — До чего же очаровательная идея родилась в твоей головке!

— Тогда давай попробуем, — ответила Тэлзи.

После этого в каюте минут на двадцать наступила тишина, пока она скрупулезно изменяла некоторые особенности характера Хэлет во второй раз. И все равно у нее оставалось дурное предчувствие. Но если понадобится, всегда можно вернуть в точности прежнюю Хэлет.

Пси, повторяла себе Тэлзи снова и снова, это такие способности, которые стоит не только уважать, но и бояться! Эх, поскорее бы закончить школу. Устранив подобное препятствие, она могла бы начать свою игру, чтобы поскорее выяснить, кто в Федерации Ядра Звездного Скопления способен обучить одаренного новичка должному обращению со своими пси-способностями…

Джеймс Шмиц
В тихом омуте...
(перевод А. Балабченкова)

Глава 1

На космическом терминале Орадо-сити компьютер таможенного комитета и службы здравоохранения потихоньку проверял пассажиров, прибывших на лайнере с Джонтаро. Это был псионный компьютер чудовищных габаритов: он занимал целую стену огромного вестибюля, вдоль которой поток путешественников продвигался к своему ранее досмотренному багажу и, затем, к выходам в город. Невидимые за основанием стены, бронированной, как и корпуса всех федеральных псионных машин, используемых в общественных местах, обслуживающие ее техники сидели в отдельных кабинках, устремив глаза на шкалы и индикаторы. Они были готовы задействовать переключатели локализации по первому же тревожному сигналу.

Сенсоры компьютера искали контрабандные и облагаемые пошлинами товары и одновременно подтверждали медицинское здоровье пассажиров. Уже одно подозрение на наличие вредных или незарегистрированных организмов, активных или дремлющих, тут же привело бы в действие персонал карантинной службы, ожи-

давший в конце направляющих дорожек, чтобы вежливо сопроводить подозреваемого в комнату предварительного задержания для тщательного досмотра. Таможенные агенты ожидали подозрений другого рода.

Это была надежная и ненавязчивая процедура, не причинявшая ненужных неудобств и задержек. К настоящему времени она была настолько широко взята на вооружение в основных космопортах Федерации Ядра Звездного Скопления, что искушенные путешественники воспринимали ее просто как данность. Однако у компьютера имелись такие специфические возможности, о которых ни в таможне, ни в службе здравоохранения ничего не знали. В комнате напротив космопорта сидели двое и пристально смотрели на определенный набор приборов, подключенных к сканерам компьютера. Над этими приборами располагался широкий телеэкран, на котором демонстрировался таможенный зал. В комнате, похоже, ничего не происходило, пока приблизительно с треть пассажиров с Джонтаро не прошла через чувствительное поле компьютера. Но вот приборы внезапно ожили, и из прорези в столе перед сидевшим с Левой стороны человеком выскочила карта идентификации личности.

Он, взглянув на карту, сказал:

— Тэлзи Амбердон. Вот он, наш голубок. Отслеживайте ее!

Человек справа хмыкнул, подняв глаза на экран, где камера телеобзора резко сместилась в точку несколькими метрами впереди девочки, только что вошедшей в зал. Элегантно одетая, с маленькой сумочкой в руках, она выглядела стройным, невинным подростком, готовым вот-вот превратиться в загорелую голубоглазую девушку с роскошными каштановыми волосами. Когда камера, сопровождая девочку, двинулась вдоль направляющей дорожки, человек справа замкнул некий контакт на панели управления.

Одновременно произошли два события. На потолке раскрылась цепь почти микроскопических отверстий, из которых выдвинулись нацеленные на девушку игольчатые парализаторы. А за стеной одна из крылатых машин «скорой помощи» поднялась с места парковки у выхода, сместилась на несколько метров вперед и вновь зависла. Если девочка, паче чаяния, потеряет сознание, ее увезут из зала в считанные секунды, и это происшествие останется почти незамеченным для всех, кроме тех пассажиров, которые окажутся поблизости.

— Если она вам нужна, — произнес человек справа, — мы готовы.

— Сейчас определим.

Первый наблюдатель опустил идентификационную карту в прибор перед собой и стал медленно нажимать откалиброванный рычаг, наблюдая за лицом девушки на телеэкране.

Ее глаза ненадолго распахнулись от удивления, затем выражение лица сменилось явным интересом. Через мгновение наблюдатель испытал на себе давящее ощущение вопроса, тревоги, поиска.

В его разуме неожиданно сложились слова:

— Кто там? Кто-то со мной только что говорил?

Человек справа фыркнул:

— Да она простушка!

— Возможно, — первый наблюдатель выглядел задумчиво. — Но не советую расслабляться. Между прочим, отклик второго класса.

Он ждал, пока ощущение вопроса колебалось у него в мозгу, затем на несколько секунд усилилось и, наконец, стихло. Он выбрал другой рычаг на панели приборов и опустил его вниз.

На этот раз подвижные черты лица девушки никак не отреагировали, и ничто не коснулось его разума. Наблюдатель сместил взгляд на

недвижную и строго вертикальную стрелку индикатора перед собой, понаблюдал за ней в течение минуты, и отпустил рычат. Вытащив идентификационную карту из прибора, он проверил закодированные на ней факторы, и вернул в прорезь на столе.

В сорока двух километрах от космопорта в Орадо-сити, в главном комплексе Федерального Психологического Сервиса, открылась другая прорезь, и копия карты выскользнула на стол. Ее тут же подобрали.

— Идентифицирована, помечена и никогда об этом не узнает, — заметил первый наблюдатель. — Можете отзывать слежку. Пятнадцать лет, — добавил он. — В первый раз замечена две недели назад…

На потолке таможенного зала закрылись крохотные отверстия, а поджидавшая потенциального пациента машина «скорой помощи» медленно вернулась к месту парковки.

* * *

Посетитель, высокопоставленный федеральный чиновник, говорил сдержанно спокойным тоном.

— Мне, как и всем остальным, — произнес

он, — позволили поверить, что инспекционные машины, поставляемые Психологическим Сервисом таможенному комитету и службе здравоохранения, блюдут принцип анонимности граждан.

Он сделал многозначительную паузу.

— Совершенно очевидно, что это никак не согласуется с возможностью, только что продемонстрированной нам, идентифицировать личность по закодированной карте!

Боддо, директор восемьдесят четвертого отдела Психологического Сервиса, положил перед собой идентификационную карту, помеченную именем Тэлзи Амбердон. Секунду он смотрел на нее, ничего не говоря. Вытянутое, скуластое лицо и сдвинутые на переносице густые брови делали его похожим на Мефистофеля. Его гость недавно был назначен на высокий федеральный пост, из-за чего и возникла насущная необходимость сообщить недоступную для обывателей информацию в отношении средств и методов работы Психологического Сервиса. Два дня его пичкали этой информацией, переводя из отдела в отдел, и вот проявились не редкие в подобных обстоятельствах симптомы накопившегося шока.

Политика в таких случаях основывалась на

допущении, что посетитель обладает изрядным интеллектом — в противном случае его бы здесь не было. Ему следовало предоставить достаточно времени, чтобы преодолеть шок, и пересмотреть свои устоявшиеся взгляды. Если же бедняга не справится с непосильным для себя грузом, то его разум деликатно подправят, еще до того, как он покинет штаб-квартиру, и он позабудет большую часть того, что узнал, и неизбежно найдет достойную причину подыскать себе другую работу… Точнее, такую работу, где не возникнет необходимости в тесных контактах с Психологическим Сервисом.

Боддо, как человек дружелюбный, решил сделать все от него зависящее, чтобы помочь этому ничего не подозревающему стажеру преодолеть критическую черту.

— Не предполагалось, что таможенный компьютер окажется способен идентифицировать личность, — согласился он. — Но я верю, вам уже известно, что многие выпускаемые нами псионные машины не ограничиваются одними явно выполняемыми функциями.

— Разумеется, я понимаю, что требовать абсолютной искренности от правительственного агентства возможно не всегда, — посетитель

указал на односторонний экран, через который можно было смотреть сверху на помещения космопорта: — Но ведь это же намеренный, запланированный обман. Если я правильно понял только что произошедшее, так называемая таможенная машина, которая должна бы просто обеспечивать пассажирам беспрепятственный проход и охрану здоровья наших граждан, не только идентифицирует для вас ничего не подозревающих людей, но и фактически читает их мысли.

— Последнее в довольно ограниченных пределах, — терпеливо произнес Боддо. — Машина далека от того, чтобы быть устройством, во всех смыслах лучшим для подобных целей. На практике пси-воздействию подвергается исчезающе малая группа людей. Лично меня вовсе не интересует вторжение в мысли обыкновенного мужчины или женщины. А если бы даже я и захотел, у меня нет на это времени. Восемьдесят четвертый отдел — это ответвление разведки Психологического Сервиса, которое изучает, регистрирует, отслеживает и сообщает о реальных или мнимых пси-проявлениях лиц, не связанных с Сервисом. В этом кабинете координируется подобная информация. Больше нас ничто не

интересует.

— Я полагаю, — продолжал Боддо, — вам рассказали о программе повсеместного общего применения усовершенствованных психонных машин по всему Ядру, планируемой в самом недалеком будущем?

— Да, и мне это очень не нравится, — сказал посетитель. — Тайное использование, для которого сегодня поставляются эти машины, безусловно, весьма нежелательное явление. Каковы гарантии того, что дальнейшее распространение ваших устройств не приведет к превращению Федерации в полицейское государство с совершенно неконтролируемой властью над умами населения? Искушение… от возможности манипулирования общественным сознанием… трудно преодолеть.

— А если этого и не произойдет, — добавил он через некоторое время, — через несколько десятилетий ситуация все равно станет столь же скверной, если не хуже. Психонные машины неизбежно преумножат уже существующие серьезные проблемы — организованную преступность, силовые методы решения политических вопросов, жадность, глупость и равнодушие.

— Напрасно вы так думаете, — ответил Бод-

до. — Как понимаю положение дел я, последовательное, систематическое введение психонных машин должно постепенно решить упомянутые вами проблемы по мере того, как программа будет разворачиваться.

— Не вижу, каким образом, — отозвался посетитель. — Если только не по этой причине вы выслеживаете так называемых пси. Умелая кампания по переключению общественного внимания к людям такого рода могла бы очень легко представить психонные машины в безобидном свете по сравнению с пси.

— Хм… — Боддо надул губы. — Так уж случилось, что цель существования нашего ведомства почти противоположна тому, что вы предлагаете.

— Не понимаю, — коротко среагировал гость.

— Меньше всего на свете, — пояснил Боддо, — мы хотели бы привлечь внимание общественности к информации, которую собирает наше ведомство. Сервис, разумеется, ведет непрерывную кампанию по многим фронтам, чтобы снизить враждебность и волнение по поводу психонных машин. Наша особая задача — предотвращать происшествия, возникающие из-за действий людей-пси, которые могли бы усилить

эти чувства. Или, если их поступки невозможно предотвратить, предоставить им объясниться, не причиняя им вреда, и получить заверения, что подобное не повторится.

Чиновник сердито нахмурился.

— Я все равно не понимаю… Какие происшествия?

— Мы не в последнюю очередь, — терпеливо ответил Боддо, — беспокоимся о том, что могут учинить лозоискатели, профессиональные ментасканеры или предсказатели судьбы. Вовсе нет. Общественность к ним привыкла и в массе своей относится к ним, как к безобидным чудакам. Когда проявление способностей такого человека в достаточной степени заслуживает доверия, мы называем его или ее пси первого класса. Первый класс распадается на несколько более конкретных категорий — на восемнадцать, если быть точным, — и работает стереотипно. На самом деле, первый класс едва ли не определяется собственными ограничениями.

— Значит…

— Да, — сказал Боддо, — есть и другой, второй класс. Представители его редкие птицы. Но, благодаря недавним прорывам в теории и практике психоники, выявлять их стало намного проще,

чем раньше. Нам кажется, что самым желаемым местом для второго класса в настоящий момент является Психологический Сервис. Чуть позднее я представлю вас лично некоторым из них.

— Меня… и что это за люди? — Боддо пожал плечами.

— Не слишком примечательные, если рассматривать в отрыве от их талантов. Если вы встретитесь со средним представителем второго класса, то увидите нормального, возможно, отчасти необычно здорового человека. Что же касается пси-таланта, то со всем, что может класс первый, класс второй, развивший в себе ту же линию, справляется гораздо лучше. И «второклассники» почти никогда не ограничены одной специализацией, и даже двумя или тремя. В этом отношении их таланты более тесно соотносятся с обычными человеческими способностями и приобретенными навыками. Их феноменальные, не побоюсь этого слова, дары могут быть исследованы, направлены, натренированы и развиты.

— Развиты? И до каких же пределов? — заинтересовался чиновник.

— Это зависит только от индивида. Я упоминал чтение мыслей. У второго класса, обладающего этой способностью, это может проявляться от

общих впечатлений, как у первого класса, до ощущения отдельных конкретных деталей. Вплоть до буквального чтения мыслей. — Боддо задумчиво посмотрел на посетителя: — Очень немногие могут рассказать, что происходит в разуме, на который они направляют свое внимание, так же легко и точно, словно читают книгу. Существование подобных людей и есть одна из тех вещей, которые мы предпочли бы не разглашать. Подобная акция могла бы вызвать неблагоприятные последствия.

На лице гостя появились сомнение и тревога.

— Понимаю. Подобные ненормальные способности ставят обычного человека в чрезвычайно неравные условия по сравнению с этими… как их, «второклассниками».

— Отчасти вы правы, — вынужден был признать Боддо. — Однако тот же обычный человек оказывается в столь же неравных условиях, когда ему противостоит КТО-ТО значительно более умный или опытный, чем он, или кто-то, кто попросту целится в него, например, из бластера. И, поверьте, обыватель с гораздо большей вероятностью столкнется именно с такими трудностями. Совершенно неправдоподобно, чтобы он привлек к себе внимание способного телепата

второго класса хотя бы однажды за всю свою жизнь. Но, если так действительно случится, и телепат заинтересуется обычным человеком, все равно нет оснований считать, что он сделает это с какими-либо недобрыми намерениями.

Посетитель прочистил горло.

— Но пси-преступники ведь существуют?

— Конечно, существуют, — ответил Боддо.

— И какие же шаги предпринимает ваше ведомство, чтобы защитить от них общество?

Боддо потряс головой.

— Не поймите меня превратно, — сказал он. — Присматривать за обществом — это не наше дело. Уверен, вы знаете, что единственная категория преступлений, которые беспокоят Психологический Сервис непосредственно, это преступления, направленные против Федерации и человечества. Это касается и тех случаев, когда в преступление вовлечены пси. Второй класс становится предметом нашего интереса, только если он способен в неблагоприятном смысле повлиять на психоническую программу. Значит, неважно, совершает ли он в действительности преступление или нет. Мы подавляем таких отщепенцев очень быстро и очень надежно. Разумеется, косвенно, что действительно защищает общество.

Боддо ослабил тугой воротничок.

— Обычно, дело не в злом умысле. «Второклассник» может проявить беспечность, или начнет участвовать в гонках на выживание за счет своих соседей. Этим он себя забавляет. Но в результате привлекает к себе внимание. Порой происходят странные вещи, которые, рассуждая привычным образом, на первый взгляд невозможно объяснить с точки зрения здравого смысла. Иной раз такие инциденты служат причиной некоторых домыслов, но обычно затем благополучно забываются. В настоящий момент возможны и более серьезные последствия от проявления самодеятельности пси. И мы пытаемся такие предотвратить. Если нужно, предоставляем прикрывающие разъяснения и делаем все, что необходимо для того чтобы взять пси-нарушителя под контроль.

— Каким образом вы контролируете подобных индивидуумов? — спросил гость.

Боддо взял в руки личную идентификационную карту Тэлзи Амбердон.

— Давайте рассмотрим случай юной пси, которая не так давно прошла через космический терминал, — сказал он. — Это хорошо проиллюстрирует нашу обычную методику.

Он несколько раз моргнул, рассматривая закодированную на карте информацию, перевернул карту, вставил ее один раз в небольшой приемник, помеченный шильдой «Для периодического наблюдения», снова извлек карту и уронил ее в прорезь для хранения.

— Нам было известно, что эта пси сегодня прибывает на Орадо, — продолжил он. — Ранее мы с ней не контактировали, был только один поступивший ранее отчет, который указывал, что она действовала как ксенотелепат. То есть, ментально общалась с представителями негуманоидной телепатической расы. Эта редкая способность появляется у относительно небольшого числа пси, ее обладатель чаще всего является «второклассником», не сумевшим пока развить сопутствующие таланты.

Он мечтательно поглядел в окно.

— Проверка, осуществленная в космопорте, сразу же показала, что этот подросток к первому классу не относится. Она начала учиться читать мысли людей. Правда, с ограничениями, возможно, связанными главным образом с отсутствием опыта. А еще она открыла для себя искусство телегипноза — это ошибочное название процесса, не имеющего никакого отношения к обычным

методам гипнотического внушения, хотя он дает, в общем, схожие результаты. Все эти пси-изменения произошли в ней за минувшие несколько недель.

Гость бросил на него испуганный взгляд.

— Вы говорите так, словно этот ребенок представляется вам довольно опасным!

Боддо пожал плечами.

— Поскольку это касается нашего ведомства, сейчас девчушка просто представитель второго класса, с весьма хорошим, но по-прежнему большей частью не вскрытым потенциалом. Она восприняла краткий, специально направленный на нее телепатический импульс, но не почувствовала, когда ее мозг был просканирован нашим компьютером. По-настоящему зрелый «второклассник» это почувствовал бы мгновенно. Так же она не осознала, что машина поместила в ее разум принуждающий императив.

— Принуждающий императив? — переспросил чиновник.

— В сущности, теперь у нее появилась искусственная совесть в отношении ее же паранормальных талантов, которая предполагает, среди прочего, что она должна постоянно искать надлежащее одобрение для того, чтобы ими

воспользоваться. Это стандартная процедура, которой мы подвергаем носителей второго класса сразу после их выявления.

— Это мешает им пользоваться своими экстраординарными способностями?

— Не обязательно. Зато вызывает у них стремление не причинять и малейшего вреда, но если они в достаточной мере обладают свободой воли и мотивации, то, скорее всего, «второклассники» способны преодолеть навязанный им извне императив. Это, наверняка, произойдет, если они выяснят, что произошло. Это бывает с некоторыми из них. И все же императив накладывает на них некоторое ограничение, и со временем приводит довольно многих из них в Психологический Сервис… что, разумеется, именно то, чего мы от них добиваемся.

Посетитель задумался.

— Что бы вы сделали, если бы девушка, например, ощутила, что таможенная машина исследует ее разум?

Боддо на секунду улыбнулся.

— Это зависит от ее реакции. В этом случае процедура могла бы стать несколько сложнее. Конечный результат был бы почти тем же — мы бы все равно внедрили ей императив.

Последовала пауза. Чиновник надолго задумался. Наконец, он вымолвил:

— Значит, вам кажется, что методы надзора Сервиса за пси адекватны юридическим нормам Ядра?

— Похоже, они довольно хорошо удерживают пси второго класса от причинения неприятностей Федерации, — сказал Боддо. — Естественно, наши методы эффективны не на сто процентов. Например, мы не можем рассчитывать на то, что сможем их всех взять на учет. Во-вторых, есть дивергентная группа, которую мы называем между собой непредсказуемой. В сущности, они такие и есть. Мы могли бы сказать, что единственная вещь, которую они проявляют в совокупности, это чрезвычайно переменчивое развитие пси-способностей.

— Что вы делаете с ними?

— У нас нет рецепта, как справляться с непредсказуемыми, — признался Боддо. — Пытаться разработать такой, который был бы достаточно гибок, чтобы годился на все случаи жизни, практически невозможно. И потом, они крайне редко встречаются.

— Так редко, что нет причин тревожиться из-за них?

Почесав щеку, Боддо заметил:

— Служба не относит непредсказуемых к объектам серьезного беспокойства.

Глава 2

Тэлзи Амбердон сидела, закрыв глаза, подтянув колени и обхватив их руками, на диване на своей стороне спаренного бунгало 18–19 девяносто второго студенческого двора Пехенрон-колледжа. Когда ее взгляд обратился к светящимся розовым стрелкам часов на противоположной стене комнаты, до восхода солнца на Орадо оставалось немногим более часа. Значит, она всю ночь не сомкнула глаз, хотя только под утро стала волнами накатывать сонливость.

Кроме света от стрелок часов, в комнате было темно, поскольку ставни были закрыты. Девушка подумала, а не включить ли свет, но существовала вероятность, что выборочная проверка автоматических мониторов колледжа зарегистрирует этот факт, и мисс Юлейт, старший советник девяносто второй секции, скорее всего утром заявится, чтобы напомнить Тэлзи, что пятнадцатилетней девушке, даже если ей удалось стать привилегированным студентом Почетной Звезды, просто необходимо регулярно высыпаться.

Как раз сейчас было бы неудобно, если нотация будет сопровождаться приостановкой привиле-

гий, положенных почетному студенту. Так что хочешь, не хочешь, а свет включать не стоило. В конце концов, свет, чтобы сидеть здесь и копаться в сознании ничего не подозревающего и к тому же дружелюбного создания, чем Тэлзи, собственно говоря, и занималась всю ночь, абсолютно не нужен.

Если бы зондируемый разум знал, что с ним делают, то он поддержал бы мисс Юлейт в данном вопросе. Но разум этого не знал и даже не подозревал. Это был разум здоровенного пса по кличке Чомир, принадлежавшего Гонвил Ладис. Она занимала другую часть бунгало и являлась лучшей подругой Тэлзи по колледжу, хотя почти на четыре года была старше.

Оба, и Гонвил и Чомир, спали, только Чомир спал урывками. Думать подолгу, о чем-то одном, псу было не дано, и несколько часов Тэлзи устало держала его в состоянии полусна, снова и снова возвращая к определенным тревожным событиям, в которых тот не разобрался, когда они реально произошли. Большую часть ночи пес провел в состоянии смутного раздражения, хотя его инквизитор был осторожен, чтобы не обострять собачьих чувств настолько, чтобы Чомир проснулся.

Тэлзи такое положение вещей тоже не нравилось. Исследование этой части разума Чомира напоминало блуждание по темному болоту, которое время от времени сотрясалось и было окутано удушающим туманом. Иногда нервы почти не выдерживали, когда из воспоминаний животного ей передавались порывы непонятного бешенства, ярко озаренные пережитыми ощущениями. Однако разочаровывало то, что расшифрованные кусочки конкретной информации оставались затуманены мутными, редкими, кошмарными переживаниями, которые, похоже, были единственной формой, в какой эти воспоминания можно было извлечь из собачьей памяти. Получить же информацию было крайне важно: девушка имела основания подозревать, что переживания Чомира могли означать, что кто-то готовит убийство его хозяйки.

Она ввязалась в это расследование чисто случайно. Гонвил была одной из немногих людей, кому Тэлзи рассказала о своей недавно приобретенной способности заглядывать в чужой разум. Днем Гонвил прогуливалась с Чомиром по лесистым холмам в окрестностях Пехенрон-колледжа. Внезапно, без видимой причины, Чомир взъярился, мгновение что-то высматривал и

вынюхивал, а затем, ощетинившись, с рычанием бросился в кусты. Его хозяйка, испугавшись, понеслась за ним, выкрикивая: «Осторожно! Злая собака!», ибо Чомир, хоть обычно представлял собой весьма благовоспитанную зверюгу, по своим физическим данным был способен с легкостью разорвать человека или чьего-нибудь домашнего любимца в мгновение ока. Ладис догнала его буквально через несколько сотен метров и увидела, что его злость пропала так же быстро, как и появилась. Вместо этого пес вел себя странным образом смущенно и взволнованно.

Гонвил подумала, что он просто учуял дикое животное. Но его поведение оставалось загадкой — Чомир всегда относился к любым формам местной дикой фауны так, словно они были недостойны его внимания. Наполовину в шутку, поскольку она не совсем была убеждена в способности Тэлзи действительно читать мысли, Гонвил предложила ей воспользоваться своим даром, чтобы выяснить причину беспокойства пса. И Тэлзи пообещала попробовать, но только после того, как Чомир успокоится. Это была ее первая попытка изучить собачье сознание, и она могла оказаться весьма перспективной.

Чомир оказался легко доступным для зондиро-

вания, гораздо легче, чем полдесятка человеческих разумов, в которые Тэлзи уже заглядывала. В подобных случаях требовались долгие часы предварительного поиска, чтобы подобрать индивидуальные мысленные схемы и крепко в них вцепиться. В сознание Чомира она проникла приблизительно через полчаса. Некоторое время большая часть того, с чем она сталкивалась, представлялось ей гротескно искаженным и малопонятным. Затем у Тэлзи в мозгу, как бы внезапно, включилось некое переводящее устройство, что вообще-то было характерным свойством ксенотелепата, и девушка поняла, что начинает преобразовывать собачьи ощущения в термины, имевшие конкретный смысл и для человека. Это было немного похоже на ситуацию, когда вдруг догадываешься; как работает незнакомый механизм. Примерно с час Тэлзи потратила на исследования и всяческие опыты. Затем, решив, что сможет в своих целях удовлетворительно контролировать Чомира, она направила его мысли в сторону случившегося сегодня днем.

Часом позже, или что-то около того, она остановилась, чтобы оба участника пси-эксперимента смогли малость передохнуть.

Происшествие на холмах все равно казалось необъяснимым, но стало обретать явно зловещие обертоны. Если бы у Чомира имелось представление о нереальном, он мог бы применить его к тому, что произошло. Тогда он понял бы, ощутив при этом вспышку ярости, что где-то поблизости находится тип, которого он запомнил по предыдущей встрече и который представлял огромную опасность для Гонвил. Он и в лес-то устремился с четким намерением оторвать башку этому типу, да тот опять куда-то исчез.

Именно из-за этого Чомир пребывал в запутанном и взволнованном состоянии. Опасный для Гонвил тип одновременно и был и не был там. Чомир испытывал приблизительно те же чувства, какие могли быть у человека после встречи с призраком, растворившимся в воздухе почти сразу после того, как его заметили.

Тэлзи попыталась вызвать гештальт предыдущей встречи с таинственным незнакомцем, но столкнулась с такой растерянностью и бешенством, что не смогла получить четких деталей. Иногда в них проскакивало ощущение каких-то белых стен… возможно, просторного помещения с белыми стенами… и узколицый человек, который каким-то образом умудрялся оставаться за

пределами досягаемости зубов Чомира.

К этому моменту Тэлзи почувствовала некое волнение. Явно случилось нечто неординарное. И предположение, что узколицый незнакомец действительно представлял для Гонвил угрозу…

Не поверив ни единому слову Гонвил со смехом рассказала подруге историю, которую она слышала о себе с малолетства. О том, что на Тэйане, планете, с которой она прибыла на Орадо, чтобы стать студенткой Пехенрона, остались люди, ответственные за смерть ее родителей. Это произошло, когда малютке было меньше года, и эти люди собирались со временем убить и Гонвил, как завершающий акт мести за какое-то зло, якобы причиненное им ее отцом.

На Тэйане, по-видимому, сохранялись традиции узаконенной вендетты, так что история могла оказаться вполне правдоподобной. Но так, как ее пересказала Гонвил, она представлялась крайне маловероятной.

С другой стороны, у кого еще могли быть причины желать Гонвил вреда?

В ту минуту, когда она задала себе этот вопрос, Тэлзи испытала резкий приступ животного страха. Потому что теперь, когда мысль о причинах пришла ей в голову, она тут же смогла ответить

на свой вопрос. Да, она знала людей, которые могли желать Гонвил смерти, но не из-за вендетты, а по логичной до тривиальности причине: они отхватили бы весьма недурственные денежки, умри Гонвил в течение нескольких последующих месяцев.

Некоторое время девушка сидела спокойно, едва поддерживая контакт с Чомиром, чтобы прокрутить пришедшую мысль со всех сторон, рассмотреть ее и дать развиться. Если Тэлзи оказалась права, получалась совершенно отвратительная вещь, и, к сожалению, она не видела никаких доводов, говорящих о противном.

Итак, в конце прошлого лета ее пригласили провести несколько дней с Гонвил в гостевом домике дамы, которая приходилась ей ближайшей родственницей и очень близким другом, и которая должна была сделать на Орадо небольшую остановку перед возвращением на Тэйан. Выражаясь корректно, визит получился не совсем успешным, хотя Гонвил об этом так ничего и не узнала. У Тэлзи со всем семейством Парлин — отцом, матерью и сыном — практически с первого взгляда возникло сильнейшее чувство взаимной антипатии, однако обе стороны соблюдали внешние приличия. Марло Парлин была привле-

кательной, энергичной женщиной, полностью затмевавшей своего мужа и сына. С Гонвил она едва ли не целовалась каждую минуту

Как слышала Тэлзи, именно Марло всегда была всерьез озабочена, что Гонвил может когда-нибудь настичь гипотетическая вендетта…

Когда родители уехали, Парлин-младший остался на Орадо с единственным намерением убедить Гонвил стать его невестой. Хотя он и не был ей противен, идея выйти замуж за него совсем не грела сироту. Но, опасаясь больше задеть чувства матери, чем самого сыночка, она не могла отшить Парлина-младшего с необходимой решительностью. По крайней мере, он продолжал раз за разом возвращаться к вопросу о скорой женитьбе.

Тэлзи подумала, что ни ей, ни подруге никогда раньше не приходила в голову мысль о том, что Гонвил унаследовала огромное финансовое состояние, которым в настоящий момент распоряжалась Марло, и которым она распоряжалась бы и в дальнейшем, если бы ухаживания ее сына привели к успеху… Или, если бы Гонвил довелось умереть раньше, чем она достигнет совершеннолетия, а до него оставалось всего каких-то три месяца.

Несмотря на неопределенность Гонвил в отношении Парлина-младшего, для него самого и для его матери могло уже стать очевидным, что план с женитьбой потерпел фиаско.

Как-то не рассчитываешь, что люди, с которыми ты знаком, даже если они тебе не слишком нравятся, способны спланировать убийство. Слишком уж это ненормально. Но на деле убийство являлось самым распространенным преступлением по всей территории Ядра Звездного Скопления, и было общеизвестно, что наиболее изощренные убийцы довольно регулярно избегают наказания, ибо законодательство пыталось справляться с ними не более чем на словах. Федеральная юриспруденция — это конструкция из компромиссов во всем, кроме основ, главной целью которой являлось удержание шести сотен миллиардов человек, проживающих более чем в тысяче полуавтономных солнечных систем, от конфликтов в сфере оптовых торговых операций. База общепринятых правовых процедур и прецедентов медленно, но неуклонно расширялась с каждым годом. Именно поэтому юриспруденция являлась на редкость эффективной. И в то же время отдельные граждане могли неожиданно для себя оказаться в ситуации, когда федераль-

ные органы пожимали плечами и оказывалось, что, в сущности, они ничем помочь не могут и советовали позаботиться о себе самостоятельно.

Именно убийство, если, конечно, не рассматривать самые тривиальные случаи, часто провоцировало подобные ситуации. Для них существовал юридический термин с не совсем правовым подтекстом: частная война.

Первым желанием Тэлзи было разбудить Гонвил и рассказать, какая мысль ей пришла на ум. Не сразу, но она отвергла этот порыв. К тому, что Гонвил знала, Тэлзи могла добавить лишь свой отчет о переживаниях Чомира. Пока же эти переживания ничего не доказывали. Даже теоретически она не способна была принять, что Марло желала ее смерти. И в попытке опровергнуть это обвинение бедняжка запросто могла сделать что-нибудь такое, что усугубило бы опасность.

Первым делом нужно было добыть более убедительные доказательства грозящей опасности, и Тэлзи вернулась к своему контакту с Чомиром.

* * *

Под утро девушка призналась себе, что с псом продвинуться дальше не удалось. На ее понукания он отзывался все более неохотно. К тому

времени, и того, что она поймала, было достаточно, чтобы понять — в его памяти на самом деле есть свидетельства какой-то готовящейся злой выходки, но не более того. Разум животного сотрудничать дольше не мог.

Она должна была дать Чомиру отдохнуть по крайне мере несколько часов. Когда он будет свеж, можно без проблем подобраться к тому, что нужно.

Тэлзи ослабила связь с мозгом пса, отстранилась от нее, почувствовала, как та гаснет в ее сознании. Вновь открыв глаза, она зевнула, вздохнула, дотянулась до края дивана и ткнула в панель управления ставнями. На дальней стене появилось окно; в предрассветной тиши студенческого двора мягко покачивались ветви кустарника в крохотном саду при бунгало. Тэлзи обратила затуманенный взгляд к настенным часам.

Через полтора часа ее отец войдет в свой офис в Орадо-сити. Город располагался всего в часе лета на аэрокаре, а ей в этом деле поскорее нужно было получить его помощь и совет. Если планируется убийство Гонвил, то это вопрос нескольких дней. Марло и ее муж, наверное, уже на пути в Орадо в рамках своего традиционного ежегодного ви-

зита, а ненавистный знакомец Чомира появился только вчера. Начала опасного периода следует ожидать с прибытием Марло.

Девушка вновь ощутила себя бодрой после того, как приняла душ, оделась и позавтракала. Солнечный свет заглянул во двор. Тэлзи глянула на наручные часы, сгребла свой личный коммуникатор, прицепила сверкающий пропуск студента Почетной Звезды на панаму и ткнула звонок интеркома бунгало.

Через несколько секунд из динамика раздался сонный голос Гонвил:

— Э-э… кто это…

— Я.

— О… Чего так рано?

— День на дворе, — сказала Тэлзи. — Слушай, я лечу в Орадо-сити. Нужно повидаться с отцом. Улетаю прямо сейчас. Если будут спрашивать, скажи, вернусь к обеду или перезвоню.

— Ладно.

Гонвил различимо на слух зевнула.

— Кстати, — продолжила Тэлзи, — когда, ты сказала, должны прилететь мистер и миссис Парлин?

— Послезавтра… так в последний раз говорил Младший. А что?

— Есть какие-нибудь планы на начало каникул?

— Ну, просто держаться подальше от сынка моих родственников. У него вроде тоже планы на мои каникулы.

— Я тут придумала кое-что, что должно тебе помочь, — сказала Тэлзи.

— Прекрасно! — сердечно воскликнула Гонвил. — И что же именно?

— Расскажу, когда вернусь. После обеда сможешь сорваться с занятий?

Гонвил с сомнением цокнула языком.

— Мне нужно добить еще шесть чипов с тестами, а двенадцатый курс финансов — это такая мура! Думаю, что смогу с ними управиться. И займусь прямо сейчас… Эй, погоди-ка! Ты выяснила что-нибудь насчет… ну, насчет вчерашнего?

— Мы начали довольно успешно, — ответила Тэлзи. — Но выяснила я не очень много.

* * *

Она забралась на водительское место стоявшего под навесом бунгало лёгкого «Небореза» и вывела его на крытую транспортную дорожку. Пропуск студента Почетной Звезды позволил ей миновать защитный экран одного из выходов

Пехенрона без проблем, и уже через минуту маленький аэрокар пронзал синеву, устремляясь на восток.

Через двадцать километров Тэлзи вновь сверилась с часами, сделала настройку, чтобы «Неборез» влился в одну из центральных транспортных магистралей Орадо-сити, и отпустила управление. Сейчас ее отец готовится покинуть свой отель. Она набрала его номер на коммуникаторе кара и вбила свой личный символ.

Джилас Амбердон ответил сразу. Подтвердил, что уже уходит, и да, он был бы счастлив увидеться с ней в своем офисе где-то через сорок-сорок пять минут. А в чем дело?

— Кое-какие соображения о ксенотелепатии, — ответила Тэлзи туманно.

— Ладно, давай побеседуем, — его голос чуть сменил интонацию.

— Джилас, это займет немного времени.

— Я всегда могу уделить тебе время.

Он выслушал рассказ дочери о том, как она попыталась исследовать память Чомира, и к каким выводам она; как ей кажется, пришла. Убедить Гонвил не появляться на глаза Младшему, чтобы избежать приставаний женишка, день или два будет несложно, но вот потом, из-за ее веры

в Марло, могут возникнуть дополнительные трудности.

После того, как Тэлзи закончила, Джилас немного помолчал. Затем сказал:

— Прямо сейчас я сделаю две вещи, Тэлзи.

— Да?

— Я попрошу агентство «Кайт Интерстеллар» прислать оперативника, чтобы обсудить ситуацию. Желательно, самого Дэсинджера, если он, конечно, не занят. Если таинственный незнакомец останется в окрестностях Пехенронколледжа, агентство сможет установить кто он, и чего хочет. Конечно, его поиски могут оказаться не самым главным.

Тэлзи почувствовала прилив облегчения.

— Ты думаешь, что Марло Парлин…

— Идеи на этот счет появятся у нас довольно скоро. Уже тот факт, что ситуация между Гонвил и Парлинами, как ты описываешь, в отношении права распоряжаться вкладами в случае ее смерти, сам по себе требует тщательного изучения. Миссис Парлин, пусть она еще не дотянула до высшей лиги, оценивается на Тэйане как одна из самых ловких финансовых воротил.

— Гонвил говорит, она воистину великолепна.

— Может быть, — ответил Джилас. — В любом

случае, мы начнем проверку с того, что определим, имелись ли ранее у местного правосудия хоть какие-то сомнения по поводу связи с криминалом в ее сделках. Тем временем мы будем действовать, исходя из предположения, что опасность существует, и она близка. Твоя идея увезти Гонвил на пару дней подальше от колледжа, или пока мы не увидим всю ситуацию более ясно, мне по душе, девочка. Мы это обсудим, когда ты сюда доберешься.

— Хорошо.

— Я не совсем понимаю, — продолжил Джилас, — как мы собираемся разъяснить оперативнику то, что хотим предпринять в отношении человека, с которым дважды столкнулась собака, не открыв при этом ничего о твоих э-э… довольно оригинальных… методах расследования.

— Никак. Я уже думала об этом.

Чувствовалось, что он колеблется.

— Ладно, агентство Дэсинджера держит рот на замке о делах своих клиентов, за это честь ему и хвала. Информация дальше не пойдет. Летишь на своем каре?

— Да.

— Тогда сажай его прямо на мою частную площадку. Рейвия проводит тебя в офис.

Глава 3

Отключив коммуникатор, Тэлзи посмотрела на часы. Последующие тридцать минут «Небо-рез» на автопилоте продолжит движение по направлению к одной из входящих в Орадо-сити аэротрасс. Когда он вольется в трассу, она могла бы сэкономить время, взявшись за управление. А сейчас можно немного вздремнуть, чтобы как-то возместить потерянный сон.

Она поуютней устроилась на водительском кресле и закрыла глаза.

Немедленно в ее разуме стала возникать фигура, создававшая впечатление своей огромности. Тэлзи болезненно дернулась. Больше недели прошлое тех пор, как Пси-коп в последний раз выбирался из ее подсознания, чтобы прочесть ей нотацию. Она уже надеялась, что избавилась от него, наконец. Но он вернулся, гигант с металлическим лицом, казавшийся похожим на что-то среднее между грубияном-аэропатрульным Орадо-сити и человекообразным роботом. А вернувшись, Пси-коп немедленно стал предупреждать свою подопечную, что она принимает участие в деятельности, которая может привести

к чрезвычайно серьезным неприятностям…

Она резко распахнула глаза, и коп исчез. Но вместе с ним исчезло и желание вздремнуть. Принуждающий императив против использования телепатии, которым ее кто-то заботливо одарил, постепенно ослабевал. Но длительный сеанс с Чомиром мог его опять расшевелить, и он породил очередную серию кошмаров, где за Тэлзи, пытаясь ее арестовать, гоняется Пси-коп. Так что полчаса ужасных видений вряд ли освежили бы ее мозг перед встречей с детективами Джиласа.

Тэлзи выпрямилась и, хмурясь, уставилась в горизонт. Еще два месяца назад никто не мог предвидеть осложнений, вроде того же Пси-копа, когда гребешковые кошки на Джонтаро разбудили дремлющий в девушке до поры до времени дар. В тот момент перспективы жизни в качестве пси казались довольно заманчивыми. Но стоило сойти с корабля в Орадо-сити, как у нее начались проблемы.

Во-первых, в таможенном зале она ощутила прикосновение чего-то, очень напоминавшего мощный импульс чужого разума. Через несколько секунд после того, как импульс пропал, Тэлзи поняла, что он был недостаточно упорядочен, чтобы быть содержательной мыслью другого

телепата. Но подозрений у нее тогда не возникло. Таможенники использовали инспекционные машины на психонической энергии, и, видимо, она ненадолго оказалась в поле действия. Следовательно, ее разум поймал краткий всплеск психонных помех, исходящих от машины.

Потом она забыла об этом происшествии, потому что в космопорте ее встретила мать. Федеральному советнику Джессамин Амбердон сообщили о событиях на Джонтаро, и, похоже, она была из-за них сильно встревожена. Тэлзи мгновенно взяли в оборот, прогнали через серию психологических тестов, дабы убедиться, что ее здоровье не пострадало. Только после того, как результаты не показали заметных изменений в ее психическом состоянии, точнее, их, изменений, вообще не было выявлено, Джессамин, кажется, окончательно успокоилась.

— Джилас сразу же предпринял меры, чтобы о твоем участии в событиях на Джонтаро умолчали, — сообщила она Тэлзи. — И к тому же… ну, подумаешь, ксенотелепатия, едва ли это так важно! Полагаю, ты вряд ли столкнешься вновь с инопланетянами-телепатами.

Она улыбнулась.

— Должна признаться, дорогая, я сильно беспо-

коилась, но, похоже, ты ни чуточки не пострадала. Теперь мы можем обо всем просто забыть.

Тэлзи была не слишком удивлена. Джессамин была ласковой и понимающей матерью, но склонность к консерватизму, которая становилась характерной для младших членов Большого Федерального Совета, уже начинала брать над ней верх. Осторожные расспросы на борту корабля уже показали Тэлзи, что обыватели Ядра Звездного Скопления относят паранормальные способности, вроде телепатии или телекинеза, к сомнительным достижениям человеческого разума, если, конечно, не считают их просто досужим вымыслом. Джессамин прекрасно понимала, что слухи, будто Тэлзи стала не от мира сего, никак не способствуют грядущей блистательной карьере, которую она пророчила дочери.

Чтобы признаться матери, что в Тэлзи пышным цветом расцвели новые таланты, время было явно неподходящим. Через несколько дней Джессамин предстояло покинуть Орадо в составе грозного Комитета Этического Надзора, и, может быть, поездка займет несколько месяцев. Не стоило ее огорчать перед разлукой.

Что же касалось отца девушки, то это дело другое. Джилас Амбердон, исполнительный ди-

ректор банка «Ринн» Орадо-сити мог, если бы захотел, вести себя настолько консервативно, что весь Комитет Этического Надзора мог показаться организацией несерьезной. Но напускная суровость и показная ортодоксальность никогда не обманывали его дочь, и Джилас не разочаровал ее и на этот раз.

— Похоже, девочка, — заметил он в ходе их первого, после ее возвращения, разговора с глазу на глаз, — ты усвоила принцип, что редко выигрываешь оттого, что создаешь о себе слишком экзотическое впечатление.

— Похоже, что так, — признала Тэлзи.

— И, разумеется, — продолжил Джилас, — если кто-то оказывается слишком экзотичен, то когда он преуменьшает свою экзотичность, это иногда может оказаться для него выгодным.

— Да, — согласилась Тэлзи, — я уже думала об этом.

Джилас откинулся на спинку кресла и сплел на затылке пальцы. Это была его обычная менторская поза, хотя на этот раз чтение нотаций, видимо, не планировалось.

— Какие у тебя планы? — спросил он.

— Сперва хочу окончить школу, — сказала Тэлзи. — Мне кажется, я смогу закончить Пехен-

рон годика через два, если не слишком увлекусь чем-нибудь еще.

Отец кивнул.

— А потом?

— А потом я могла бы заняться изучением телепатии и психоники в целом. Похоже, это может оказаться очень увлекательным занятием.

— Неплохая программа, — рассеяно заметил Джилас. Он достал сигарету и задумчиво закурил.

— Психоника — это предмет, — заявил он, — о котором я не знаю почти ничего. И в этом твой отец, Тэлзи, не уникален. Какие бы исследования ни проводились в данной области, с некоторых пор они перестали доводиться до широкой публики. Не публикуют никаких серьезных материалов.

— Откуда ты знаешь? — слегка нахмурилась Тэлзи.

— Как только я узнал о твоих, надо сказать, весьма любопытных приключениях на Джонтаро, то начал частное расследование. Следственное агентство в настоящий момент собирает, сортирует и систематизирует всю доступную информацию по психонике. Из-за общей атмосферы секретности им не было сказано, на кого они работают. Собранные ими результаты пересыла-

ются мне по анонимному почтовому индексу.

Ого, ну и молоток папуля! Он не смог бы устроить все лучше, даже расскажи она ему, чего именно хочет.

— Насколько полезен полученный нами материал, это еще надо посмотреть, — подвел итог Джилас, — но у нас впереди два года, чтобы обдумать, какие можно еще найти подходы к интересующему вопросу.

Тэлзи забрала с собой в колледж стопку чипов, уже переправленных следственным агентством в банк. Еще во время путешествия с Джонтаро; когда она просмотрела библиотеку космолайнера, стало очевидно, что по поводу психоники в Ядре происходит нечто загадочное. Выражалось это в недостатке информации. Девушка обнаружила множество сведений о психонных машинах под правительственным контролем, но все сводилось к тому, что это устройства, стоящие миллиарды кредитов; функциональные схемы их, которые пока не могла воспроизвести ни одна частная организация, были окутаны тайной, хотя многое из этих компьютеров уже несколько лет служили обществу.

О пси же практически не было ничего.

Тем вечером у себя в Пехенроне она внима-

тельно изучила чипы следственного агентства. И опять ничего принципиально нового для себя не обнаружила. Все это едва ли могло быть случайностью.

Позже, ночью Тэлзи впервые приснился Пси-коп. Он топал за ней и что-то рокотал о поступивших на нее жалобах. И почему-то это сильно ее напугало. Она проснулась с дико колотящимся сердцем. Выпив воды, она снова улеглась, чтобы поразмышлять о причинах своего испуга.

Сон был скорее нелепым, но девушку по-прежнему бросало в дрожь. Ей раньше почти никогда не снились кошмары. Но из второго курса психологии она узнала, что сон, в особенности кошмар, всегда символизирует нечто важное для спящего, и существовали различные методики самоанализа, которыми можно было воспользоваться, чтобы отследить первопричину кошмара.

Чтобы раскрыть источник, породивший символ Пси-копа, ушло около часа.

В природе его появления не было серьезных разночтений. Ей был внушен ряд установок, хитро переплетенных с различными аспектами ее внутренней жизни и завязанных на точки эмоционального возбуждения. Когда она действовала вопреки установкам, возникало беспокойство. И

в результате возникал зловещий сон.

Некоторое время она покопалась во внедренных мыслях, потом решила оставить их в покое. Если учебники по психологии не врут, ничто, спрятанное в ее разуме, не сможет всерьез побеспокоить, если она пристально это изучит.

Вопрос был в том, кто был заинтересован внушить ей те или иные инструкции? Кто не желал, чтобы она самостоятельно экспериментировала с психоникой и проявляла на сей счет излишнее любопытство?

С этого момента отдельные детали стали складываться в единое целое…

Странный всплеск психонных помех, когда она проходила таможенный зал космического терминала в Орадо-сити… Тэлзи подумала о нем с ощущением пугающего открытия.

Конечно, не предполагалось, что машина Таможенного Комитета способна воздействовать на человеческий разум. Но она относилась к тому же классу, что и психонные устройства в реабилитационных центрах и институтах психической терапии, которые действительно читали мысли, воздействовали на человеческий разум и могли корректировать его. Разница, вероятно, заключалась в том, что таможенные машины были

приспособлены для решения других задач.

Но Федеральный Психологический Сервис, организация, занимавшаяся разработкой, конструированием и обслуживанием всех имеющихся в наличии псионных машин, тщательно оберегала любые подробности, связанные с их разработкой и конструкцией. Объяснялось это прежде всего тем, что требовались дальнейшие эксперименты, прежде чем предложить общественности такие подробности без опаски. А это означало, что если Пси-Сервис пожелает, чтобы в любую из ее машин было встроено что-то секретное, то оно будет в нее встроено. И это могло относиться к чему-то, что передает в разум человека-пси приказ либо вступать на службу в Психологический Сервис, либо прекратить пользоваться своими паранормальными способностями.

Если грубо, то именно этого требовали от Тэлзи моральные установки, которые были внедрены в ее сознание. Но с какой целью?

Поняла она это не сразу… И, вероятно, ей не следовало удивляться. Сон помог раскрыть фокус, и это привело девушку на порог чего-то такого, о чем в Психологическом Сервисе не хотели, чтоб это стало известно.

Это была крайне неуютная мысль. Тэлзи доста-

точно наслушалась политических разговоров среди коллег своей матери, чтобы знать: в вопросах огромного значения Федерация могла действовать весьма решительным, беспощадным образом. А здесь было что-то, некий план в связи с пси и психоникой, и, очевидно, достаточно важный, чтобы держать в неведении даже младших членов Большого Федерального Совета! Джессамин выразила бы совсем иную тревогу, будь у нее малейшее подозрение, что ветвь федерального правительства заинтересована в ксенотелепатическом опыте ее дочери.

Тэлзи задумчиво потерла шею. Она могла держать подобные мысли при себе, но ничего не могла поделать с тем, что у нее возникли такие мысли. И если Психологический Сервис вновь заглянет в ее разум, его работникам может совсем не понравиться, о чем она думает.

Что же ей делать?

План был связан, разумеется, со сверхсекретными психонными машинами. Одна такая машина, скорее всего принадлежавшая фактически к самому передовому классу читающих мысли машин, о которой она могла получить информацию из первых рук, находилась в отцовском банке «РиннкТам она могла узнать что-нибудь, что

дополнило бы общую картину.

Эту машину активно использовали «Трансзвездные Финансы», гигантский центральный банк, регулировавший деловую активность основных финансовых домов более чем в половине миров Федерации, и имевший больше реальной власти, нежели любой десяток планетарных правительств. В сфере финансовой этики «Трансзвездные» создали собственные законы и вынуждали остальных контрагентов выполнять их неукоснительно. Огромные суммы денег часто повисали в спорах между компаньонами, и тогда на помощь призывались машины, вероятно более неподкупные и аккуратные, чем человек, чтобы помочь уладить взаимные обвинения и претензии.

Двое членов судебного персонала банка «Ринн», специализировавшиеся на этических слушаниях, были рады узнать об академическом интересе Тэлзи к предмету их компетентности. Они пояснили порядок разбора дел, в которых в немалой степени применялся псиоиный верификатор. На деле огромная машина-телепат в течение нескольких минут могла вытащить из человеческого разума любую информацию, имеющую хоть мало-мальское отношение к конкретному слу-

шанию. Участника, желавшего представить свои утверждения на верификацию, оставляли одного в основательно экранированной камере. Затем его оттуда выпускали, а верификатор сообщал арбитрам слушания то, что он обнаружил. Отчет воспринимался, как неопровержимое свидетельство, не подлежащее дальнейшему сомнению.

Поверенным «Ринна» казалось, что введение психонической верификации на самом деле внесло заметное улучшение в этические стандарты по всей обширной финансовой сети «Межзвездных». Разумеется, машину можно было обмануть. Никого не принуждали использовать психонные компьютеры, и в большинстве случаев они программировались для получения сведений из памяти испытуемых конкретных деталей, говорящих в пользу той или иной претензии, поданной на верификацию. Иногда из-за этого решение по слушанию выносилось скорее в пользу той стороны, которая наиболее искусно давала показания в выгодном для верификации свете, чем та сторона, что была права на самом деле. В конце концов, верификатор являлся всего лишь машиной, пусть и очень сложной машиной, и, как машина, игнорировал все, что выходило за рамки вложенных в него инструкций, даже если

зондируемый мозг содержал дополнительную информацию, непосредственно относящуюся к делу Это настолько явно демонстрировалось на практике, что ни у одного здравомыслящего человека не оставалось и тени сомнении на этот счет. Чтобы успокоить тех, кто сомневался, стоит ли разрешать читающей мысли машине входить в контакт с его разумом, все использованные в слушании дела ментозаписи стирались из памяти верификатора, как только дело считалось закрытым.

А это, подумала Тэлзи, укладывается в общую картину. Никаких доказательств, что верификаторы «Межзвездных» действуют так, как это подразумевалось, не оставалось… Если не учитывать, что за пятнадцать лет в ходе бесчисленных слушаний они неизменно создавали впечатление, будто воспользоваться ими в иных целях невозможно. Но полученная ею информация говорила о том, что верификаторы по своим возможностям куда более широкие и, вероятно, гораздо более сложные инструменты, чем машина Таможенного Комитета в космопорте Орадо-сити. А из той машины, которая обязана была быть совсем нетелепатической, когда Тэлзи проходила мимо, незаметно выскочил псионный

перст, чтобы поместить в разум девушки узелок навязчивых установок.

Так что же в таком случае делали верификаторы?

Один из них был установлен совсем неподалеку, в сердце финансов Ядра Звездного Скопления, ключевой точке всей Федерации. Каждое мгновение сюда стекалась важнейшая информация с многих тысяч миров, протекая в близком соседстве от читающего мысли устройства Психологического Сервиса.

Могло ли это устройство для зондирования разумов, представляемых ему в ходе этических слушаний, действительно быть ограничено лишь конкретным минутным интервалом?

Тэлзи стало любопытно, что сказали бы эти двое дружелюбно настроенных по отношению к дочери своего шефа поверенных, расскажи она, что думает обо всем этом.

Но, разумеется, Тэлзи ничего им не сказала.

* * *

Это было похоже на блуждание за сценой, когда попадаешь туда случайно, не понимая, куда попал, и вдруг сознаешь, что видишь то, что происходит за кулисами.

И все же, какова бы ни была цель происходящего, случайные наблюдатели не приветствовались.

Она могла бы на цыпочках уйти прочь, но пока Пси-Сервис теоретически мог в любой момент заглянуть ей в голову, чтобы посмотреть, что она затевает, это ничего не меняло. Рано или поздно туда заглянут. И снова вмешаются, но на этот раз, вероятно, более серьезным образом.

Пока что способа обойти преимущество, под которым подразумевалась возможность работников Психологического Сервиса зондировать чужие мысли, похоже у Тэлзи не было. Разумеется, существовали ментоблоки. Но даже если бы она знала, как разыскать кого-нибудь, кто захотел бы ей установить такой, считалось, что ментоблоки становятся опасными для психического здоровья, если пользоваться ими слишком долго. А если бы у нее был ментоблок, ей пришлось бы пользоваться им долго. Нет, ментоблоки были не таким решением, которое она искала.

Однажды, через несколько дней после ее беседы со специалистами по этическим слушаниям, у Тэлзи появилось странное чувство, что искомый ответ находится совсем недалеко. Но ничего более в тот раз не случилось, и ощущение быстро

испарилось. Время от времени в ее снах внезапно оживал Пси-коп, но каждый раз с меньшим эффектом, чем раньше. И еще реже он появлялся в ее сознании, когда она в течение нескольких часов уделяла все свое внимание учебе. В целом, Пси-коп был незначительной помехой.

Похоже, что лежащие в его основе принуждающие установки сильно пошатнулись из-за того, что неугомонная подопечная, как только их обнаружила, покопалась вокруг и постаралась их развалить.

Но это опять же могло просто подсказать Психологическому Сервису, что в следующий раз надо будет принять гораздо более эффективные меры…

Вот так обстояли дела в начале третьей недели после возвращения Тэлзи с Джонтаро. Затем, однажды днем, она встретила чужака — уроженца некислородного мира, который космокартографы обозначали кодовым символом. Этот чужак обладал хорошо развитым псионным талантом.

* * *

В тот день она провела несколько часов в одном из основных университетов Орадо-сити, собирая сведения для очередного учебного задания, и, по-

кидая здание, прошла через вестибюль, где было выставлено с десяток террариумов с естественной средой обитания миров, дико контрастирующих по сравнению с землеподобным Орадо. В одном из них, занимавшим по объему около тысячи кубических метров и демонстрировавшим мешанину из покрытых застывшей коростой камней, поднимавшихся над поверхностью маслянистой желтой жидкости, и находился вышеупомянутый чужак. Создание растянулось на камнях словно огромная неровная масса прозрачного зеленого желе с разбросанными по всей, поверхности малиновыми пятнами. Пятна эти были разнообразны по форме и медленно перемещались.

Это показалось Тэлзи странным. Девушка торопилась и не уделила бы чужаку внимания более, чем мимолетный взгляд сквозь защитное энергополе, формировавшее переднюю прозрачную стену, если бы не поймала краткий телепатический импульс из террариума в тот момент, когда проходила мимо. Само по себе это было не слишком необычно. Кругом, если прислушаться, периодически возникал рассеянный психонный шум человеческого или животного происхождения, или и того и другого вместе, но, как правило, этот шум был неосмысленным и мутным, будто

кто-то, вдыхая, издавал неопределенный звук.

Пришедший от инопланетного существа импульс показался совсем другим. Это мог быть почти заданный шепотом вопрос, выразительный поиск разумного телепата.

Тэлзи остановилась и напряглась, вглядываясь в чужака. Он лежал без движения, и импульс не повторялся. Возможно, она ошиблась.

Она сложила мысль, что-то вроде легкого, беспечного «Привет, ты кто?», и мягко направила ее в сторону зеленой желеобразной массы, разлегшейся на камнях.

По телу существа пробежала медленная дрожь. А затем внезапно что-то обрушилось на Тэлзи. И обрушилось с ошеломляющей силой. Она почувствовала, как отшатнулась от террариума; на мгновение появилось ощущение, что вот-вот последует следующий удар, и даже подняла руку, чтобы отвести его. Потом оказалось, что она сидит на скамье в дальнем конце вестибюля, а облаченный в форму служащий озабоченно спрашивает, как она себя чувствует. Похоже, она впервые в жизни лишилась чувств. Он поднял ее с пола и перенес на скамью.

У Тэлзи кружилась голова, но не настолько, чтобы она выдала ему правду. Она не совсем

понимала, что же именно там произошло, но это определенно надо было оставить при себе. Служащему она сказала первое, что пришло в голову: будто пропустила обед и внезапно ощутила слабость под ложечкой. Это все, что она помнит.

Кажется, он несколько расслабился.

— Наверху есть кафетерий.

Тэлзи улыбнулась и кивнула.

— Я съем что-нибудь, и все будет в порядке.

Она поднялась. Но служащий так просто не отстал. Он проводил девушку до кафетерия, поддерживая за локоть, будто она была немощной пожилой дамой. Усадив ее за стол, он поинтересовался, чего бы она хотела, принес заказ и даже сел напротив.

— Кажется, с вами все в порядке! — заметил он, наконец. Но тревога пока не исчезла из его глаз. — Меня это несколько напугало, мисс, — продолжил он, — потому что кое-что аналогичное произошло где-то с полгода назад.

— Да, и что же это было? — спросила Тэлзи, сделав глоток пенящегося напитка шоколадного цвета, который стоял перед ней. Она совсем не была голодна, но служащий явно не собирался покидать столик до тех пор, пока она не допьет.

— Другой посетитель, — сказал служащий.

Это был хорошо одетый джентльмен, который стоял почти на том же месте, где стояла Тэлзи. Так уж случилось, что служащий смотрел в его сторону, когда мужчина внезапно застонал, захрипел, закачался из стороны в сторону, а потом рухнул на пол.

— Только в тот раз, — сказал служащий, — он умер раньше, чем подоспела помощь. И, хм, его лицо… ладно, простите меня. Не хочу портить вам аппетит. Но дело тогда было плохо.

Тэлзи не отрывала глаз от напитка:

— Выяснили, отчего он умер?

— Мне сказали, что что-то с сердцем, — служащий с сомнением покачал головой. — М-да, острая сердечная недостаточность… Ну, полагаю, должно быть это и так. Тем более, что существа, которых держат в вестибюле, весьма своеобразны. Когда работаешь неподалеку, это здорово нервирует.

— Какие существа? — прикинулась простушкой Тэлзи.

Он покачал головой, сказав, что у них нет названий. Федеральные экспедиции привозят их то из одного места, то из другого, а держат их здесь, каждое в соответствующей среде, чтобы университетские ученые могли их изучать в

естественных условиях и, при этом, не покидая собственного здания. По мнению служащего, это настолько противоестественные твари, что публику не следовало бы пускать в вестибюль. Но не он придумывал правила. Разумеется, через силовое поле они никому и никак не могли причинить вреда из своих террариумов. Однако сегодня он здорово встревожился, когда увидел, как уже второй посетитель свалился перед тем самым террариумом.

К этому моменту каждая подробность случившегося возродилась в памяти Тэлзи. Желеобразное создание определенно могло причинять вред людям даже сквозь энергетические экраны, окружавшие его загон… если, конечно, эти люди оказывались телепатами. Оно находило психические каналы, по которым могло посылать беспощадные волны психонной энергии. Так что предыдущий несчастный посетитель был пси, который так же, как и она, ничего не подозревая, откликнулся на пробный шепот инопланетного существа, а затем нашел страшную смерть.

Она попалась в ту же ловушку, но сумела избежать смерти. В первую секунду парализованного смятения, уже теряя сознание, она представила себе картину, как поднимает руку, чтобы защи-

титься от яростных ударов существа. Разумеется, она этого не делала, удары же были не физическими, и рукой от них не защитишься. Но таким же рефлекторным образом она немедленно сделала что-то еще, что-то неосознанное, даже не зная толком, что именно, но поступила так, потому что это был рефлекторный и единственно возможный оборонительный шаг, который она могла предпринять в подобной ситуации.

Теперь она знала, что это был за шаг. Что-то, казавшееся хрупким, как мыльный пузырь, окружило ее разум. Но оболочка не была ни хрупкой, ни податливой. Это была оболочка псионной энергии, которую Тэлзи мгновенно создала, чтобы остановить псионные атаки создания, когда остальные ее чувства померкли.

Оболочка по-прежнему окружала ее разум, поддерживаемая небольшим участком сознания. Она ощущала уверенность, что может сбросить ее в любой момент, а затем вновь нацепить, как только пожелает… Хотя она не собиралась этого делать, пока не окажется на приличном расстоянии от враждебного мозга в террариуме внизу.

Хотя, ему необязательно быть враждебным существом, подумала Тэлзи. Возможно, оно просто действовало так, как поступило бы в своем

мире, где другие телепатические создания могли быть естественной добычей, которую, когда она приближалась, обманом заставляли раскрыться, а потом набрасывались на нее.

Десять минут спустя она уселась в тихом месте общественного парка, где могла спокойно заняться исследованием своего псионного пузыря и его свойствами так, чтобы ее никто не беспокоил. Через час или около того она решила, что на данный момент узнала о пузыре достаточно и вернулась в вестибюль, где стояли террариумы. На посту теперь стоял другой служащий, а примерно с полдесятка посетителей разглядывали одного жильца террариума за другим.

Тэлзи заняла скамью напротив загона с зеленым желеобразным чужаком. Он лежал без движения на камнях, и не выказывал никакой тревоги по поводу ее возвращения. Она приоткрыла кусочек пузыря и бросила в него резкое «Эй, ты!». Это была по определению недружелюбная мысль.

В ответ он немедленно обрушился на нее с такой яростью, которая, кажется, потрясла весь вестибюль. Но пузырь был своевременно закрыт, и ничего серьезного с девушкой не произошло. Служащий и люди дальше по вестибюлю, оче-

видно, ничего не почувствовали. Дело касалось исключительно двух пси.

Тэлзи подождала, пока прошла минута, другая, прежде чем послала чужаку очередную колкую мысль. На этот раз он отреагировал медленнее, а когда отреагировал, оказалось, что проделал это с гораздо меньшим энтузиазмом. Возможно, ему не понравилось, что его выпады отскакивали от пузыря обратно.

Чужак убил пси-человека и попытался убить ее, но настоящей злобы к нему Тэлзи не испытывала. Для этого он просто был слишком иным. Однако она могла создать мысль-ненависть, если бы поработала, и девушка воспользовалась своим новым умением. Затем открыла пузырь и выстрелила ненавистью в чужака.

Чужеродная тварь затрепетала. Она отвечала ударами яростно и тщетно. Но Тэлзи опять хлестнула тварь ненавистью, и та снова затряслась. Возможно, в бессильной злобе.

Через минуту чужак неожиданно скорчился и стек по камням в маслянистую желтую жидкость, плескавшуюся вокруг. Он в панике пытался убежать, но бежать было некуда. Тэлзи осторожно встала и подошла к террариуму, где он, сжавшись, ждал у дальней стены. Создалось

впечатление, что он крайне озабочен тем, чтобы избежать дальнейших неприятностей со стороны этой юной, но могучей телепатки. Она раскрыла пузырь шире, чем раньше, хотя все еще с некоторой осторожностью, нащупала телепатические каналы чужака и проследовала по ним в его разум: сопротивления почти не было, но она слегка вздрогнула. Полученное впечатление очень грубо переводилось в человеческие понятия, но это было рыдание, испуганное и беспомощное. Существо ждало, что его вот-вот прикончат.

Еще несколько минут она поизучала чуждый разум, затем отстранилась, и покинула вестибюль с террариумами. Делать что-либо еще с желеобразным зеленым инопланетянином было не нужно. Он был не слишком разумен, но память у него была превосходной.

Он больше никогда, никогда, никогда не попытается напасть на этих жутких пси-людей снова.

Насчет пузыря у Тэлзи возникло забавное ощущение. Это было нечто, с чем она, казалось, была непосредственно знакома более, чем наполовину. Выставлять его и опять снимать она скоро научилась так же автоматически, как открывать и закрывать глаза. И у нее сложилось впечатление, что для того, чтобы выявить изящные

манипуляции, которыми можно было управлять и сдвигать тончайшие участки пузыря, ей нужно было просто освежить в памяти уже известные ей подробности… Конечно, вот как с этим необходимо обращаться! Вот как это работает…

Так вот что за дразнящее чувство она недавно испытывала! То самое, что она очень близко подобралась к решению своих проблем с Пси-Сервисом, но не совсем, чтобы разглядеть это решение. Возможно, пузырь начал складываться в ответ на ее нужду, и понимание этого постепенно пришло бы к ней само, если бы только неожиданная атака чужака не вызвала мгновенного появления пузыря в экстренной ситуации. Это был текучий узор, вытягивавший психонную энергию для своей поддержки из непонятных источников, словно поблизости плескался невидимый океан пси, к которому пузырь присоединился незримым шлангом. Тэлзи слышала о мягкотелых уязвимых существах, которые выживали, забираясь в брошенные жесткие раковины других существ, и потом таскали их на своей спине. Пузырь был чем-то сродни такой раковине, хотя ее сделала она сама… И пусть он не часть ее самой, но чудесно изящный и гибкий аппарат, у которого должно быть множество применений, помимо

превращения в сплошной костюм из психонной брони в случае крайней необходимости.

Сейчас, к примеру, с его помощью можно было бы приготовить замаскированный образ ее самой, чтобы предложить его будущим следователям из Психологического Сервиса..

На обкатку новых возможностей ушло несколько дней. Потом, насколько Тэлзи могла судить, любые ее существенные размышления о психонике, Пси-Сервисе и его машинах, в случае телепатического зондирования показали бы лишь мешанину слабых следов. То же самое произошло и в отношении ее воспоминаний на эту тему, вплоть до ночи, когда она проснулась, испуганная самым первым Сном о Пси-копе. А разъяснение для посторонних наблюдателей сводилось к одному: псевдо-коп испугал бедную девочку так сильно, что она потеряла интерес к любым своим упражнениям в телепатии.

Поскольку моральные установки были рассчитаны как раз на такой эффект, работники Психологического Сервиса могли запросто купиться. С другой стороны, если они действительно пристально вглядятся в ее разум, возможно, мысленная маскировка не сможет их дурачить долго, или даже совсем не сможет. Но тогда этим

парням придется приступить к поискам, чтобы выяснить, что же происходит на самом деле. И если они прикоснутся к любому участку защитного пузыря, Тэлзи сразу об этом узнает. Для этой цели она сделала еще ряд приготовлений.

В снятом сейфе анонимного почтового индекса Орадо-сити хранилась стопка адресованных и помеченных датой доставки микрочипов. Все с одинаковым содержимым. А в личном коммуникаторе Тэлзи две маленькие кнопки были запрограммированы на сейф. Через пять минут после того, как будет нажата левая кнопка, чипы отправятся в путешествие по автоматическим лабиринтам пневмопочты, где ничто не сможет их перехватить или идентифицировать, пока каждый не прибудет к месту своего назначения. Она могла остановить процесс, нажав правую кнопку, прежде чем истекут первые пять минут, и никак иначе. В чипах содержались размышления Тэлзи о псионных машинах. Они могли быть лишь приблизительно достоверны, но все равно, это были те размышления, которые Пси-Сервис не пожелал бы видеть неожиданно озвученными в средствах массовой информации Ядра Звездной Системы.

По многим причинам подобное решение про-

блемы не совсем удовлетворило девушку, и одной из них было то, что она не знала наверняка, что именно пришло бы в движение, когда будет нажата левая кнопка. Но такое решение годилось, пока она не придумала ничего лучше. В случае появления первого признака грозящих ей неприятностей, уже одно то, что она откроет заинтересованным лицам свой замысел с пересылкой чипов, должно на некоторое время заставить их действовать крайне осторожно. Но, завершив свои приготовления, Тэлзи на самом деле неприятностей не ожидала. По крайней мере, в ближайшем будущем. Она вела себя весьма безобидно, занятая в основном своим юридическим образованием. А это вписывалось в картину, которую давала мысленная маскировка. О телепатии она разговаривала только с Джиласом и Гонвил, сообщая подруге не больше того, чего не знал бы о Тэлзи Пси-Сервис.

Теперь, конечно, это до некоторых пределов могло измениться. Как предполагал Джилас, они не могли рисковать дальше, утаивая информацию от нанятых ими детективов, потому что то, что они скроют, может оказаться именно той информацией, которой детективам, возможно, будет недоставать. Если детективы будут так

же благоразумны, как надеялся на это Джилас, вероятно, это не будет иметь большого значения.

Тэлзи задумчиво изогнула рот, глядя на тонкие, дымчатые линии аэротранспортного движения, сходящиеся высоко над Орадо-сити.

Вероятно, не будет!

Глава 4

Спустя несколько часов после отъезда Тэлзи среди строений и земель колледжа Пехенрон, раскинувшихся на пропитанных солнцем холмах рядом с жилым городом Бель, было по-прежнему необычайно тихо.

Почти половина основной массы студентов сражалась с летними экзаменами, а добрая порция тех, кто уже закончил, получила разрешение уехать на каникулы пораньше. Под навесами, простиравшимися вдоль задней части студенческих дворов, соответственно, было много пустующих мест, хотя сверкающих машин оставалось достаточно, чтобы представлять собой экспонаты заурядного шоу аэрокаров; порядочный процент которых по цене приближался к маленьким межзвездным грузовым кораблям. Пехенрон иногда обвиняли в том, что он принимал в студенты только сыновей и дочерей миллионеров. И хотя это не вполне соответствовало действительности, колледж действительно усердно выискивал среди абитуриентов таких, от кого можно было ожидать, что они выдержат темп жесткого учебного плана. Колледжу нрави-

лось считать себя избранным инкубатором, из которого вылуплялась бесконечная череда лидеров для многих полей свершений и, собственно говоря, он действительно выпускал личностей даже больше, чем требовалось Федерации.

Во дворе номер девяносто два никого не было видно, когда туда со стороны административного корпуса вошла старший советник Юлейт. Это была пухленькая, энергичная невысокая женщина, обычным выражением лица которой была озабоченная нахмуренность. Сейчас же она хмурилась особенно явно.

У ворот спаренного бунгало 18–19 советник резко остановилась. Посредине короткой садовой дорожки, вперившись в незваную гостью желтыми глазами, сидела огромная белая собака с острыми по-волчьи ушами. Как знала мисс Юлейт, асканамские бойцовые псы славились непревзойденной по безрассудности свирепостью и всеразрушающей силой. Конечно, если их спровоцировать.

Внешность Чомира, шестидесятикилограммового самца, состоящего, казалось, из одних мускулов, всегда вызывала в памяти мисс Юлейт эти сведения. Не желая раздражать молчаливо наблюдавшее за ней чудовище, она немного по-

топталась у ворот. Затем, услышав прерывистые удары по клавиатуре из-за открытой двери в конце дорожки, старательно спокойным голосом позвала:

— Гонвил?

Стук клавиш прекратился.

— Да, это вы, мисс Юлейт? — раздался голос Гонвил.

— Да, это я. Пожалуйста, присмотри за Чомиром, пока я не войду.

— О, Боже праведный! — на пороге появилась смеющаяся Гонвил. Ей было восемнадцать. Симпатичная, гибкая, почти золотоволосая блондинка. — Вы же знаете, что Чомир не причинит вам никакого вреда! Ведь вы ему нравитесь!

Ответом мисс Юлейт было скептическое молчание. Она осторожно обошла пса за два метра, к ее облегчению Чомир даже не шевельнулся, когда она проходила мимо. Только положил массивную голову обратно на передние лапы и прикрыл глаза. Не обращая внимания на веселую улыбку Гонвил, мисс Юлейт показала на закрытую входную дверь в другой части бунгало:

— Тэлзи уже не спит?

— Нет, она рано уехала. Вы хотели ее увидеть?

Мисс Юлейт покачала головой.

— Нет, я пришла к тебе, — сказала она. — Будет лучше, если мы пройдем в дом.

В кабинете Гонвил она достала из кармана блокнот и маленькую трехмерную фотографию. Потом показала Гонвил листочек блокнота.

— Эти имена тебе о чем-нибудь говорят?

Гонвил озадаченно всмотрелась в блокнот. Через секунду она покачала головой.

— Нет. А они должны говорить?

Суровая, насколько позволяли ей округлые черты лица, мисс Юлейт передала ей фото.

— Тогда знакома ли тебе эта пара?

Гонвил бегло посмотрела на две фигуры и сказала:

— Насколько знаю, я никогда раньше не видела ни одного из них, мисс Юлейт. А в чем дело?

— Тэйанский консул в Орадо-сити переслал нам сегодня этот снимок, — сказала мисс. Юлейт. — Эти люди на снимке, назвавшись именами, которые я тебе показала, сегодня утром позвонили консулу и спрашивали о тебе.

— Чего они хотели?

— Они сказали, что узнали о твоем пребывании на Орадо и хотели бы тебя найти. Оба утверждали, что они — твои личные друзья с Тэйана.

Девушка покачала головой.

— Может они и с Тэйана, но не думаю, что я с ними даже случайно пересекалась…

— Консул, — мрачно заметила мисс Юлейт, — так и подозревал! Они тайно сделали запись изображения абонентов, которых попросили придти к консулу, чтоб удостоверить свои личности, пока не станут известны твои пожелания по данному вопросу. Они дали свое согласие, но так и не появились. Консулу показалось, что это может говорить о криминальных намерениях. Я понимаю, ты зарегистрирована на Орадо как персона, вовлеченная в частную войну на Тэйане, и…

— О, нет! — сморщила нос Гонвил, неожиданно смутившись. — Только не это! Только не сейчас!

— Прошу тебя, только не тревожься! — сказала мисс Юлейт, не без легкого чувства вины. Советник всегда пеклась о своих юных подопечных, и известие о том, что одну из них коснулась приближающаяся опасность частной войны, ее, несомненно, взволновало. — Здесь никто не сможет причинить тебе вреда, — продолжила она. — В Пехенроне предусмотрена надежная система безопасности для охраны своих студентов.

— Не сомневаюсь, — согласилась Гонвил. — Но, откровенно говоря, мисс Юлейт, меня не нужно

охранять. Я совершенно не тревожусь.

— Не тревожишься? — удивленно переспросила мисс Юлейт.

— Да, не тревожусь, — повторила девушка. — По какой бы причине эти люди не притворялись моими друзьями… Я могу придумать несколько абсолютно безобидных мотивов… Вряд ли это мстители.

— Мстители?

Гонвил улыбнулась:

— Слышали про вендетту? Так называемая коммерческая месть. Старый обычай на Тэйане, особая разновидность частной войны. Пару поколений назад мои земляки решили, что убивать деловых конкурентов — это хороший тон. С тех пор вендетта опутала все уголки моей родины. Сейчас обычаем широко не пользуются, но на практике он исчез не полностью.

Мисс Юлейт подняла брови:

— Но тогда…

— Ну, суть в том, — сказала Гонвил, — что лично я ни в какую вендетту или частную войну не вовлечена! И никогда не была, разве что в воображении моей кузины Марло.

— Не понимаю, — сказала советник. — Кузина Марло… ты имеешь в виду миссис Парлин?

— Да. Она не совсем кузина, но ближайшая моя родственница. Точнее, единственная. И я безумно ее люблю. Ведь практически я выросла в семье Парлин… и, разумеется, ее члены более или менее надеялись, что мы с Младшим когда-нибудь поженимся.

Мисс Юлейт кивнула.

— Да, знаю. Родэл Парлин Двенадцатый.

Несколько раз советник встречалась с молодым человеком, когда тот навещал Гонвил в колледже, и он произвел на нее самое приятное впечатление. Такая партия казалась в высшей степени подходящей, которую Пехенрон, безусловно, одобрил бы, но, как ни прискорбно, Гонвил не отвечала взаимностью на весьма очевидную привязанность Родэла Парлина Двенадцатого.

— Так вот, — продолжила Гонвил, — кузина Марло всегда опасалась, что кто-то из прежних врагов моего отца по бизнесу на родной планете попробует убить меня прежде, чем я достигну совершеннолетия. Мои родители вместе с дядей, братом отца, основали «Партнерство Ладис» и с самого начала устроили сильнейший бум в финансовом мире Тэйана. Марло с мужем присоединились к концерну еще до моего рождения, а потом, когда мне исполнился год или полтора,

папа, мама и дядя погибли в двух не связанных между собой несчастных случаях. Кузина Марло была убеждена, что это вендетта…

— А разве дело было не так? — спросила мисс Юлейт.

— Тогда у Кузины были некоторые причины подозревать подобное, — пожала плечами Гонвил. — Мои родители и дядя, по-видимому, применяли довольно безжалостные методы, чтобы приподнять повыше «Партнерство Ладис», и, без сомнения, нажили себе множество врагов. Власти, расследовавшие дело, определенно заявляли, что их смерть была случайной, но Марло не поверила.

— Затем, когда моим попечителем был назначен директорат тэйанского банка, какой-то оригинал прислал им сообщение. В нем говорилось, что мои родители погибли из-за причинённого ими зла, и что их дочь не доживет до того дня, когда сможет завладеть деньгами, которые они отняли у более достойных людей, чем были сами. Вы можете себе представить, какое впечатление это послание произвело на кузину Марло?!

— Да, думаю, могу.

— На этом, — сказала Гонвил, — жуткая эта история и заканчивается. С тех пор каждый

раз, когда кажется, что со мной мог произойти несчастный случай, и я могла пострадать, кузина Марло абсолютно уверена, что за этим стоят мстители. Эта мысль, по-моему, затмила бедняжке разум!

Мисс Юлейт, казалось, засомневалась и спросила:

— А не может ли быть так, что это не ей, а тебе, Гонвил, затмило разум, и ты слишком легкомысленно ко всему относишься? Возможно, ты помнишь, как я однажды встречалась здесь с миссис Парлин. У нас был весьма серьезный разговор, и она произвела на меня впечатление крайне умного и уравновешенного человека.

— Да, она такая, — ответила Гонвил. — Но поймите меня правильно. Кузина Марло действительно самая умная женщина из всех, кого я знаю. Она в одиночку управляет «Партнерством Ладис» последние пятнадцать лет, и за это время дела у фирмы шли превосходно. И, тем не менее, она ведет себя неразумно в отношении этой истории с вендеттой. Ни один человек не смог ее переубедить в том, что нет никаких мстителей, и никто не готовит мне смертельную ловушку. Очень жаль, что те таинственные незнакомцы, кем бы они ни были, решили заявиться на Ора-

до именно сейчас. По законам Тэйана я стану отвечающей за себя взрослой в день, когда мне исполнится девятнадцать, а до него осталось всего три месяца

Сообразив, в чем дело, мисс Юлейт кивнула:

— Понятно! Тогда ты сможешь управлять деньгами, которые оставили тебе родители, и если мстители хотели бы извлечь пользу из своих угроз, им пришлось бы, хм, уничтожить тебя до этой даты!

— Точно, — подтвердила Гонвил. — Вообще-то, большая часть денег, разумеется, останется в «Партнерстве Ладис», но у меня будет непосредственное право решающего голоса во всех делах семейного концерна. Парлины и я совместно держим семьдесят процентов акций. Полагаю, эти несуществующие мстители считают, что это то же самое, что распоряжаться родительскими деньгами.

Мисс Юлейт ненадолго замолчала.

— Если люди, звонившие консулу, не мстители, — сказала она, — зачем им вести себя таким подозрительным способом?

Гонвил печально рассмеялась.

— Мисс Юлейт, я действительно начинаю верить, что и у вас на мой счет те же подозрения,

как у кузины Марло! Да ведь у этих, парней могла быть куча причин действовать так, как они поступили. Если они были с Тэйана, то могли знать, что я скоро стану совершеннолетней, и у них мог быть какой-то бизнес, значит, они могли обратиться ко мне, чтобы я вложила в него свои деньги. А, может быть, они просто не достаточно ясно объяснились, а на самом деле это друзья каких-нибудь моих друзей, попросивших их повидаться со мной на Орадо. А еще они могли работать на какое-нибудь тэйанское новостное агентство, и собирать материал о последнем члене семьи Ладис. Понимаете?

— Ну, все это, разумеется, возможно, — признала советник правоту девушки. — Однако тогда я все равно не понимаю, почему тебя, как мне кажется, беспокоит реакция миссис Парлин? Если никаких мстителей нет, то, скорее всего, твоя кузина даже не узнает, что тобой кто-то интересовался, разве нет?

— При обычных обстоятельствах, так бы оно и было, — мрачно ответила Гонвил. — Но Марло и Родэл Двенадцатый могут прибыть на Орадо почти в любую минуту. Я ждала их послезавтра, но Младший позвонил час назад и сказал, что расписание изменилось, и они будут здесь сего-

дня. Марло не успокоится, пока не выяснит, что произошло, и я знаю, что она, мягко говоря, будет крайне расстроена!

— Да уж, не сомневаюсь. — Мисс Юлейт, помедлив, продолжила. — Мне неприятно тебе это говорить, но администрация приняла решение, что, пока не будет внятного объяснения появлению незнакомцев в консульстве, следует предпринять некоторые меры по обеспечению твоей личной безопасности. Ты понимаешь, что у колледжа есть договорные обязательства перед твоими попечителями; мы должны, пока ты наша студентка, следить за тем, чтобы никто не причинил тебе вреда.

Гонвил, посмотрев на нее исподлобья, тихо спросила:

— Это значит, что я не моту по своей воле покидать кампус?

— Боюсь, нам придется пойти даже немного дальше. Мы назначаем охрану, которая проследит затем, чтобы посторонние не входили в бунгало 18–19, и я должна просить тебя не покидать дом следующие день-два.

— О, боже! И все это из-за… — Гонвил покачала светловолосой головкой. — Кузина Марло будет рвать на себе волосы, когда услышит об этом!

— Но зачем миссис Парлин, э-э… рвать на себе волосы? — спросила советник удивленно. — Разумеется, она поймет, что колледж действует так только для того, чтобы уберечь тебя от возможной угрозы!

— Она просто не поверит, что здесь я вне опасности, мисс Юлейт! Когда мои попечители зачислили меня в Пехенрон, ей совершенно не понравилась идея, что я отправлюсь на Орадо сама по себе. Поэтому колледжу и пришлось приютить Чомира и мириться с присутствием этого монстра уже два года. Мои попечители подумали, что Марло успокоится, если при мне в качестве телохранителя будет один из знаменитых асканамских боевых псов. Они специально посылали порученцев на Асканам, чтобы получить одного из лучших в своем деле.

Мисс Юлейт кивнула.

— Понимаю. Я… — звук замер у нее в горле.

Двигаясь бесшумно, словно призрак, неожиданно в проходе появился Чомир. Он встал там, устремив на женщин свои непроницаемые желтые глаза.

— Он услышал, как я назвала его имя, и пришел узнать, не нужна ли его помощь, — извинилась за собаку Гонвил. — Я отошлю его назад, пока мы

не закончим разговор.

— Нет, — сказала советник с твердостью в голосе, — позови его, пусть войдет. Если честно, мне не следует позволять себе бояться твоего телохранителя, и я это знаю. Лучшего времени, чем сейчас, чтобы преодолеть свою слабость, у меня не будет!

Гонвил, кажется, обрадовалась.

— Давай, мальчик, заходи!

Асканамец вышел вперед, двигаясь легко и проворно, несмотря на свои размеры. В пятне солнечного света, падавшего через дверь, полосатый узор цвета слоновой кости в короткой белой шерсти шкуры был едва намечен, под нею двигались и скользили массивные жгуты мускулов. Мисс Юлейт, несмотря на только что сказанные слова, почувствовала, как у нее пересохло во рту. Обычно ей нравились собаки, а Чомир был великолепным псом. Но о его породе ходило столько всяких историй… Эти безжалостные убийцы были выведены усердными генетиками для публичных боев на кровавых аренах Асканама, а также для того, чтобы обеспечить правящую аристократию этого красочного и буйного мира самой неподкупной и свирепой охраной в мире…

— Мне кажется, — дрожа, заметила советник, — что в случае необходимости Чомир сможет тебя защитить от любого мстителя.

— Несомненно, — согласилась Гонвил. — Но я очень надеюсь, что такой необходимости не возникнет. Ибо это будет жутчайшая бойня. Я не рассказывала вам, что случилось, когда они собрались поучить Чомира защищать меня?

— Нет, не рассказывала, — призналась мисс Юлейт, жалея, что затронула эту тему.

— Это произошло как раз перед отлетом на Орадо. Мои попечители наняли тренера асканамских псов. Чомир был тогда щенком, но когда тренируют на Асканаме бойцовых псов, людей не берут изображать нападающих. Они используют специальных роботов, которые выглядят, двигаются и пахнут как люди. И с первого же раза я поняла, почему! На меня натравили две эти несчастные машины, и Чомир разнес их на куски прежде, чем я смогла выкрикнуть «Стоп!». Тренер сказал, что когда пес сжимает челюсти, то образуется давление почти в тонну.

— О, святые небеса!

— В общем, — продолжила Гонвил, совершенно не заботясь о произведенном впечатлении, — все решили, что единственное, в чем Чомир не

нуждается, так это в отработке нападения! — Она нежно толкнула пса в жесткий бок кончиком туфли. — Разумеется, причиной тому послужила его, поистине восхитительная, родословная. Его предком был знаменитый бойцовый пес, разорвавший более трех десятков человек и бессчетное количество всевозможных разновидностей бойцовых животных. Должно быть, он был кошмарным чудовищем! А по материнской линии…

Она замолкла, когда увидела выражение лица мисс Юлейт, и через несколько мгновений закончила:

— На самом деле, я не слишком возражаю против запрещения покидать дом. Но надеюсь, что та загадка в консульстве будет разрешена раньше, чём прибудут Парлины. Мне никак не избежать встречи с Марло, и…

Она во второй раз остановилась, затем добавила другим тоном:

— Это Младший снова звонит!

— Что? — спросила мисс Юлейт. Проследив за взглядом Гонвил, она услышала слабый, чистый перезвон со стола. Там стояло маленькое, блестящее, словно драгоценность, устройство, из которого, очевидно, и исходил звук. При ближай-

шем рассмотрении показалось, что это красиво инкрустированная пудреница. Мисс Юлейт обратила озадаченный взгляд на девушку.

— Коммуникатор в индивидуальном исполнении, — криво улыбаясь, пояснила Гонвил. — Подарок от Младшего, пришёл пневмопочтой сегодня утром. У него есть близнец, и единственное предназначение набора, чтобы я и Младший могли разговаривать друг с другом, где бы мы ни оказались на Орадо. — Она, чуть улыбнувшись мисс Юлейт, добавила, — Младшему очень трудно дать понять, что его ухаживания меня не интересуют.

Миниатюрный коммуникатор перестал тренькать на несколько секунд, затем зазвонил снова. Гонвил все равно к нему не пошла.

— Ты не хочешь отвечать? — спросила мисс Юлейт.

— Не хочу. Если не подниму трубку, он подумает, что меня нет поблизости.

Мисс Юлейт вздохнула и поднялась.

— Что ж, — сказала она, — мне надо возвращаться в офис. Будем надеяться, что эта парочка — ложная тревога. Но пока не уверились в этом наверняка, мы предпримем все меры предосторожности, что кажутся нам необходимыми.

Гонвил покорно поморщилась.

— А поскольку банк «Ринн», — продолжила советник, — действует на Орадо в качестве твоего попечителя, я также обязана проследить, чтобы их проинформировали о текущем положении дел.

Лицо Гонвил внезапно просветлело.

— Мисс Юлейт, — сказала она, — когда вы сделаете этот звонок… и, пожалуйста, сделайте его скорее… не могли бы вы изложить все непосредственно мистеру Амбердону?

— Да, я могу это сделать. Но почему именно мистеру Амбердону?

— Возможно, он сможет что-нибудь предпринять. Кроме того, Тэлзи уехала для того, чтобы повидаться с ним. Они сейчас как раз должны быть вместе… а моя подруга способна придумать выход из любой ситуации.

— В этом я более чем уверена, — довольно лаконично заметила мисс Юлейт. В душе она считала Тэлзи, несмотря на ее несомненные блестящие успехи в учебе, в каком-то смысле проблемой колледжа.

— Ну, ладно, посмотрим, что можно сделать, — добавила она.

Глава 5

За истекшие два часа хватило суеты, чтобы Тэлзи перестала беспокоиться, если не считать периодически возникавшего чувства, что эту ночь она фактически не спала.

Кажется, она не могла жаловаться, что ее опасения не восприняли всерьез. Разумеется, то, что Гонвил была подопечной банка, требовало, чтобы ее судьбе уделили повышенное внимание даже без личного вмешательства исполнительного директора банка «Ринн» и его дочери.

Запрос относительно внутренней структуры тэйанского концерна «Партнерство Ладис» ушел в центральный офис «Трансзвездных Финансов» сразу же после звонка Тэлзи Джиласу, и она только-только приехала в банк, когда ответ уже пришел.

Записи «Трансзвездных» во всех деталях подтверждали то, что она по случаю узнала из своих разговоров с Гонвил, но не могли дать этому истинное толкование. В сущности, «Партнерство Ладис» было устроено таким образом, чтобы контроль над концерном оставался за партнерами-основателями и их наследниками. Паи могли

быть выставлены на продажу только после того, как были предложены всем остальным партнерам по своей первоначальной стоимости. Но поскольку первоначальная цена приблизительно равнялась одной двенадцатой от текущей, продажа паев, на сторону фактически становилась невозможна. Если один из партнеров умирал, не оставив прямых наследников, его пай распределялся среди остальных в соответствии с их долями.

Это означало, что в случае смерти Гонвил концерн, по сути, перейдет под контроль семейства Парлин…

И это, по-видимому, убедило в том, что опасность реальна, как Джиласа, так и Вэлана Дэсинджера, шефа детективного агентства «Кайт Интерстеллар», который приехал раньше Тэлзи. Это ее озадачило, поскольку с трудом походило на окончательное доказательство чего бы то ни было, но она решила, что мужчины осознают возможные варианты в подобных ситуациях, о которых она могла и не знать. В течение часа банк «Ринн» и агентство «Кайт» подняли такую межзвездную активность от имени банка, как от временного опекуна, что это наверняка повергло бы Гонвил в шок, если бы ей рассказали об этом.

Такая интенсивная деятельность должна была обнадежить. Но ее отец и Дэсинджер казались встревоженными по-прежнему; наконец Джилас, похоже, обнаружил присутствие дочери и пояснил. Ситуация была деликатной. Будучи назначенным местным попечителем, банк мог действовать с определенной долей полномочий, однако преимущество основывалось на формальности, которую в одночасье могли развеять в пух и прах ее попечители на Тэйане.

— А они, разумеется, пребывают в курсе — по меньшей мере в общих чертах — о планах миссис Парлин.

Тэлзи бросила на отца озадаченный взгляд.

— Зачем им…

— Пока Гонвил была несовершеннолетней, — сказал Джилас, — ее попечители могли предпринять законные шаги, чтобы аннулировать ситуацию, при которых ее смерть выгодна прочим членам «Партнерства Лади». Но, учитывая, что деловая практика на Тэйане по-прежнему близка по своему уровню к межклановым приемам борьбы, они бы это сделали автоматически, ссылаясь на свое опекунство, если только им самим не было бы выгодно проявить некоторую небрежность в этом вопросе.

— Собственные опекуны Гонвил помогли бы Марло ее убить? — скептически спросила Тэлзи.

— Возможно, косвенно. И, разумеется, если Гонвил решит выйти замуж за сына Марло, ни у кого не будет веских причин ее убивать. Но дело обстоит так, что мы должны быть готовы, что теперь ее попечители попробуют помешать любым очевидным усилиям, направленным на ее защиту от Марло Парлин. Поэтому мы должны быть очень осторожны, и пока не обнаруживать своих подозрений. Поскольку мы не получали от Гонвил формальной просьбы представлять ее в этом деле, юридически мы оказались стоящими на весьма шаткой почве, особенно, если нам станут противодействовать с Тэйана. Из того, что я знаю о Гонвил, ей будет очень трудно поверить в то, что миссис Парлин ей угрожает.

— Мы почти обязаны это сначала доказать, — кивнула Тэлзи.

— Предположим, — встрял в разговор Дэсинджер, это теоретический вопрос, но предположим, что дело обернется ситуацией, при которой мисс Ладис, чтобы самой остаться в живых, будет вынуждена пойти на убийство миссис Парлин. Зная ее так, как вы, можете ли сказать, что от нее будет получено согласие на подобные действия?

Тэлзи уставилась на детектива в некотором шоке, понимая, что он говорит серьезно, и вопрос его отнюдь не теоретический.

— С трудом могу себе представить, чтобы она согласилась на что-нибудь подобное, мистер Дэсинджер! Моя подруга просто… не жестокий человек. Мне кажется, она никогда и никому не причинит сознательного вреда.

— И, разумеется, — сказал детектив, — семейство Парлин, знающее ее с младенчества, это также понимает.

— Да… полагаю, это обстоит именно так. — Еще одна тревожная мысль.

— Ну, мы не намерены позволить ситуации дойти до этого, — быстро сказал Джилас, натянуто улыбаясь. — Хотя в общем, Тэлзи, отношение Гонвил для нас скорее помеха. Посмотрим, насколько хорошо у нас получится обойти эту помеху.

Девушка не ответила. Разумеется, существовал способ, и Джилас знал об этом, как изменить отношение Гонвил. Но упоминать об этом прямо сейчас, казалось, не было нужды.

* * *

Вэлан Дэсинджер, который, вероятно, появился на свет лет на семь-восемь позже Джиласа, был

легок в общении и манерах и не казался слишком уж атлетически сложенным. Но почему-то у любого постепенно складывалось впечатление, что он был из тех мужчин, которые каждое утро начинают с сорока отжиманий и холодного колючего душа, принимая их как само собой разумеющееся. Тэлзи не знала его реакцию, когда Джилас рассказал ему, что его дочь выудила необходимую информацию из собачьего сознания, но он обсуждал с ней детали, словно совершал вполне стандартную процедуру. Оперативники «Кайт» были отправлены в Бель на поиски таинственного незнакомца из воспоминаний Чомира, а Дэсинджер неторопливо и глубокомысленно прошелся по всем добытым ею подробностям, долго расспрашивал об отношениях между Гонвил и семейкой Парлин, выслушал историю о вендетте и о маневрах, направленных на то, чтобы склонить Гонвил выйти замуж за Младшего.

Похоже, не существовало вопросов, которые находились бы вне компетенции Дэсинджера. И было совершенно понятно, что ситуация ему не нравится.

Через межзвездные ретрансляторы с Тэйана стала стекаться информация из различных источников банка и агентства Дэсинджера. И

кое-что из этого, похоже, представляло собой все необходимые доказательства, указывающие на то, что в делах с семейством Парлин требовалась осторожность. За последние два десятилетия число акционеров «Партнерства Ладио» сократилось почти наполовину. Последние трое, после того, как выразили свое несогласие по вопросам политики компании, одновременно вышли из игры, передав свои доли в пользу Марло Парлин. Некоторые предварили их пример, но куда большее число акционеров попросту отправилось к праотцам. Их смерти никогда не расследовались. Оставшиеся в живых партнеры, сдается, стойко поддерживали политику Марло Парлин.

Это Дэсинджеру тоже не понравилось.

— Если оставить в стороне такие грубые меры, как ответное насилие, — сказал он Тэлзи, — нам, вероятно, остались только два способа, чтобы дать вашей подруге шанс наслаждаться спокойным течением жизни. Первый — отправить миссис Парлин на Реабилитацию. Если ее унять, остальная клика не представит большой, опасности. Очевидно, что она — организатор.

— А каков второй способ? — неуверенно спросила Тэлзи.

— Мисс Ладис должна передать свою акционер-

ную долю миссис Парлин по любой цене, которую та согласится заплатить. Сомневаюсь, что будет безопасным торговаться всерьез.

Тэлзи замолчала на несколько секунд.

— Допустим, — наконец сказала она, — что Гонвил действительно согласится на… ну, назовем вашим термином… «ответное насилие». Тогда это станет частной войной…

— Да, нам придется зарегистрироваться, чтобы получить легитимный статус.

— Вы… ваше агентство… участвует в частных войнах?

— При случае мы с удовольствием поучаствовали бы в такой драчке, — сказал Дэсинджер. — Все зависит от личности клиента и обстоятельств. Я бы сказал, это как раз тот самый случай.

Она посмотрела на него с интересом:

— Это довольно рискованная работа, не так ли?

Детектив благоразумно поджал губы.

— Ну, не слишком. Работа может быть дорогостоящей и грязной. Миссис Парлин, похоже, уже набила себе руку, но мы бы ограничили главные боевые действия территорией Орадо. Если она привезет собственных специалистов, они окажутся здесь в крайне невыгодном положении. А

лучшие местные ребята не захотят иметь к этому никакого отношения, особенно, когда мы пустим слух, что противную сторону представляет агентство «Кайт Интерстеллар». Мы сможем уладить все, не подвергал мисс Ладис особому риску, где-нибудь за шесть, шесть с половиной месяцев, даже если заканчивать придется на Тэйане. Но, кажется, у мисс Ладис предубеждение против подобных методов.

— Да, у нее предубеждение, — ответила Тэлзи. И добавила мгновением позже: — И у меня тоже.

— Не знаю, как насчет вашей подруги, мисс Амбердон, — доброжелательно сказал Дэсинджер, — но подозреваю, что вы это скоро перерастете. Хотя сейчас, видимо, мы должны вынудить миссис Парлин отправиться на Реабилитацию, и это будет наша основная линия защиты. Приблизительно в течение часа мы узнаем, каковы шансы, что нам придется это сделать. Я жду звонка.

Звонок раздался через десять минут. Из агентства «Кайт».

Как оказалось, в пехенронских курсах по юриспруденции не упоминалось о многом, что касалось практических аспектов применения ментоблоков.

Один тэйанский источник сообщил агентству,

что семья Парлин уже несколько лет числится в официальном списке лиц, обеспеченных ментоблоками из коммерческих соображений общего порядка. Эти блоки, пояснил Дэсинджер, были дорогостоящими и прецизионными аппаратами, и своего обладателя каким-либо заметным образом они обычно не ограничивали. Но когда стресс или переутомление достигали определенного порога, блок автоматически включался, чтобы предотвратить разглашение информации но темам, которые ментоблок должен был защищать.

— Понятно, как это работает, — сказал Дэсинджер. — У вас установлен блок, его наличие официально зарегистрировано, и этот факт опубликован. Следовательно, никто, если он не поленился проверить список, не станет пытаться выпытать у вас сведения, потому что знает, что вы не сможете их предоставить. Вероятно, реабилитационные машины способны снять любой блок, но на это может уйти целый год. С другой стороны, если установлен надежный блок, то ничто, насколько я знаю, не поможет организовать хотя бы частичный съем информации с защищенного разума: ни продолжительные допросы, ни наркотики, ни телепатия, ни угрозы, ни пытки, ни насильственное лишение сна, ни гипноз.

Все, чего в итоге можно добиться, это смерть блокированного человека, но если это была ваша цель, то существуют способы и попроще.

К тому же, как слышала Тэлзи, профессиональные блоки не вызывали ухудшений психического здоровья. Например, способности Марло Парлин явно не пострадали.

— Подобные коммерческие блоки, — медленно произнес Джилас, — в любом случае наверняка прикроют замыслы по убийству делового партнера. — Он поморщился, словно надкусил что-то кислое. — Что касается Парлинов, то можно не сомневаться, что блоки их защитят. В нескольких случаях, с немотивированными смертями акционеров, миссис Парлин должна была рассчитывать именно на блок, если бы расследование привело к ней.

— Избавление от нежелательных партнеров — вопрос бизнеса, так что блок автоматически скроет любые относящиеся к этому действия, — согласился Дэсинджер.

Джилас потер щеку, взял сигарету, прикурил от зажигалки. Потом рассеянно нахмурился и поглядел на дочь.

— Косвенные улики ничего не дают против этой дамочки, — сказал он. — Даже в федеральном су-

де или на разбирательстве «Трансзвездных». Это очень плохо, потому что всего за несколько часов сегодняшнего утра мы собрали доказательств почти достаточно, чтобы вынудить Парлинов снимать с себя подозрения через персональное зондирование. Если их рассортируем, то может оказаться, что доказательств у нас достаточно. Но зондирование всего лишь подтвердит, что им вставлены блоки. Порча распознанного блока юридически равносильна человекоубийству. Этим дело и закончится. — Он посмотрел на детектива. — А ты что предлагаешь?

— Ловушку, — улыбаясь, ответил Дэсинджер. — Сейчас, прежде чем они узнают, что попали под подозрение. Позже они вряд ли в нее попадутся.

— И как мы это устроим?

— Мои ребята пытаются найти Младшего. Мы не уверены, что он в Орадо-сити. В любом случае, у себя в отеле он не появлялся. Сейчас его номер уже должен быть поставлен под наблюдение и на прослушку, и, когда агенты его найдут, будут пасти его круглые сутки. Через два дня, когда прибудут его родители, у нас должна быть возможность установить наблюдение и за ними. Причем, прежде чем они покинут космопорт. Причин полагать, что к тому времени они

предпримут исключительные меры предосторожности, у нас нет. Так что очень скоро должно быть достаточно записей разговоров между ними и Младшим, чтобы понять, каковы планы преступной семейки. Далее. Если в их планы входит немедленное устранение мисс Ладис, то мы начнем действовать. И если нам чуточку повезет, мы поймаем либо самих Парлинов, либо кого-то, кого они наняли, в момент попытки совершить убийство. Если они не пойдут на Реабилитацию, то нам не следует соглашаться на что-то менее радикальное.

Он повернулся к Тэлзи:

— Естественно, приманкой для нашей ловушки станет не сама мисс Ладис. У нас будет дублерша, способная достаточно похоже ее изобразить. Но в то же время может стать серьезной проблемой, как удержать Гонвил в стороне, при этом не связывая себе рук… Если, конечно, нельзя ничего сделать, чтобы вызвать у нее недоверие к миссис Парлин.

Он сказал это как бы мимоходом. Но он мог многое знать о том, чего способен достичь пси в означенном Вэланом направлении. И Тэлзи могла это сделать. На это потребуется некоторое время. Она уже выяснила, что установление

первоначального контакта с разумом человека, который не был пси — процесс довольно сложный и запутанный. Это совсем не то, что обмен мыслями с другими телепатами, при том он гораздо более запутан, чем та же процедура, проделанная, например, с Чомиром. Но ведь Гонвил не поймет, что на нее воздействуют, когда ее чувства, которые она питала к кузине Марло всю свою жизнь, начнут меняться…

— Я договорилась с Гонвил, — сказала Тэлзи, — что, как только я вернусь сегодня в колледж, мы устроим совместную поездку на каникулы. Чомира возьмем с собой. Если сможем найти какое-нибудь место, где нас не будут слишком беспокоить…

Дэсинджер, улыбнувшись, кивнул.

— Уж мы об этом позаботимся.

— Тогда, — сказала Тэлзи, — как мне кажется, я смогу уговорить Гонвил сотрудничать с нами… Раньше, чем сюда приедут мистер и миссис Парлин.

— Это бы весьма помогло! Теперь, что касается пса… вы, кажется, упомянули, что смогли бы точно установить, почему собака считает неизвестного чужака врагом.

— Да, — сказала Тэлзи. Если девушка не оши-

балась, то Дэсинджер весьма четко представлял себе, что она собиралась сделать с Гонвил. И это, разумеется, объясняло, почему он без вопросов принял в ее изложении приключения Чомира. Он действительно кое-что знал о пси. — Думаю, за пару часов я смогу вытащить это из него, — сказала она. — Мы очень близко подошли к этому, когда сегодня утром мне пришлось остановить свои опыты.

* * *

Несколько минут спустя она покинула зону с кабинетами, чтобы забрать со стоянки заждавшийся «Неборез» и отправиться назад в Пехенрон. У нее имелся собственный план, но прежде чем упоминать о нем, лучше было подождать, пока Гонвил не окажется под защитой. План мог не понравиться Джиласу, но сперва она переговорила бы с Дэсинджером, чтобы узнать, реально ли спрятать ее где-нибудь в непосредственной близости от Парлинов после их прибытия. Гонвил к тому времени уже будет согласна сотрудничать. До сих пор Тэлзи не знала, сможет ли проникнуть в охраняемый блоком мозг, но попробовать стоило. Для этого ей необходимо провести предварительную работу, то есть достаточно долго

пробыть рядом с Марло, оставаясь при этом необнаруженной.

Если это получится, все можно устроить гораздо лучше, чем просто узнать, каков план убийства. Неведомо по какой причине Марло сама спокойно отбросила бы свои коварные намерения по отношению к Гонвил, и оказалась не способна возобновить их в дальнейшем или позволить осуществить их мужу или сыну. Это бы сняло все проблемы самым наилучшим и простейшим образом.

Когда девушка приблизилась к выходу верхнего уровня парковочной полосы, где оставила «Неборез», ее кто-то окликнул.

— Мисс Амбердон! Задержитесь на минутку, пожалуйста! — Это был один из охранников банка.

Тэлзи остановилась.

— Да?

— Секретарь мистера Амбердона только что приказала поискать вас здесь, — объяснил охранник. — С ее кабинетом открыт канал связи вот в этой кабине КомСети. Она просила передать, что произошло нечто важное, и вы должны узнать об этом прежде, чем покинете здание.

Нахмурившись, Тэлзи скользнула в кабинку. Джилас мог связаться с ней через личный ком-

муникатор, пока она была в банке… но, скорее всего, отец не хотел рисковать, чтобы его подслушали благодаря случайному перехвату луча. Дверь автоматически закрылась, как только она прикоснулась к клавише «КомСеть», и на экране появилась Рейвия, чрезвычайно эффектная, чрезвычайно опытная и чрезвычайно голубоволосая сотрудница Джиласа.

— Я подумала, что смогу вас перехватить, Тэлзи, — улыбнулась она. — Ваш отец хотел бы переговорить с Вами по защищенному каналу. Вы на линии, я вас с ним соединяю.

Изображение погасло, но тут же появился Джилас.

— Вот ты где! — воскликнул он. — График поменялся. Опусти свой кар вниз на общую парковочную площадку. Тебя там ждет пара сотрудников Дэсинджера. Они погрузят твою машину на грузовик и отвезут тебя назад в Пехенрон. Подробности узнаешь по дороге.

— Что случилось? — спросила она с волнением.

— Очень неприятный сюрприз. Едва ты ушла, как поступили две сводки. В первой сообщалось, что чета Парлин обнаружена в списке пассажиров корабля, вставшего на разгрузку у

космического терминала где-то с час назад. Сейчас мы проверяем отели Орадо-сити, но не знаем, где эта сладкая парочка сейчас. А их замечательный отпрыск до сих пор не найден.

Тэлзи сглотнула.

— А потом, — сказал Джилас, — мне позвонили из колледжа Пехенрон. Детали расскажу чуть позже. Похоже, придется признать, что Парлинам удалось в полной мере создать атмосферу тревоги и неразберихи вокруг Гонвил, что позволит им отвести от себя подозрения, если с ней случится что-то нехорошее. В результате необходимо срочно забрать Гонвил из Пехенрона. С этой частью задачи ты, вероятно, справишься лучше, чем любой человек со стороны. Хочешь попробовать?

— Да, конечно, — ответила она.

Тэлзи отметила, что ее пальцы, покоившиеся на клавиатуре, слегка дрожат.

— Вот и хорошо, — Джилас на секунду улыбнулся. — Расскажу тебе остальное, когда будешь в грузовике.

Экран погас.

* * *

— …И все, что я пыталась сделать целое утро, — воскликнула Гонвил, то ли со смехом, то ли в

смятении, — это тихо сесть и, не прерываясь, добить эти жуткие чипы с тестами двенадцатого курса финансов! Ты, наверное, думаешь, что всё вокруг спятили!

Виду Тэлзи был сочувствующий. Согласно инструкциям мисс Юлейт, ланч доставили Гонвил в ее часть бунгало. Несколько охранников колледжа в цивильном слонялись снаружи, пытаясь выглядеть так, будто случайно сюда забрели и ничто здесь их особенно не интересует. Гонвил, пока доедала свой ланч, посвятила подругу в события утра, и Тэлзи задумчиво пригубила молоко из кружки.

Итак, первое, что сделали Парлины после приземления в космопорте Орадо-сити, это нанесли визит в консульство Тэйана. А первое, что сделал генеральный консул, их старый знакомый, это рассказал им о зловещих незнакомцах, которые расспрашивали сегодня утром о Гонвил Ладис. И масло хлынуло в еле теплящийся огонек.

— Представляешь, у кузины Марло началась истерика! — сообщила Гонвил, закатив глаза. — Она заявила, что всегда знала, насколько опасно для меня учиться на Орадо. Теперь она собралась увезти меня отсюда, туда, где я буду в безопасности. Естественно, администрация Пехе-

нрон-колледжа ответила категорическим «нет», и я этому так рада! И без того наша славная Юлейт слишком переживает на этот счет, но Марло!..

— Думаешь, она примчится за тобой сюда?

Гонвил кивнула.

— Сегодня вечером семья в полном составе собирается заявиться в Пехенрон. Марло намерена биться насмерть с Юлейт… Я окажусь в эпицентре сражения! А главное, что мне никак это не остановить!

— В эпицентре сражения тебя не будет, — заметила Тэлзи, поскольку тебя вообще здесь не будет.

— Поскольку меня не… — Гонвил с недоумением уставилась на нее и понизила голос до шепота: — Как не будет?.. Ведь сотрудник Юлейт приставила вооруженных людей дежурить у моей парадной и задней двери! Я, можно сказать, нахожусь под домашним арестом.

— Первым делом, — прошептала Тэлзи в ответ, — перетащим твои чипы и вещи на мою половину. Юлейт сказала, что, учитывая обстоятельства, не видит ничего страшного в том, что я немного помогу тебе с тестами.

— Но твою переднюю и заднюю дверь они тоже контролируют, глупышка! — заявила Гонвил. —

Какой же в твоем предложении толк?

— Но они не контролируют то, что под навесом моей машины.

— Да? А-а! — Гонвил ухмыльнулась. — Окошко в душевой… Она с сомнением посмотрела на Чомира.

— А мы сможем протащить через него здоровяка?

— Давай попробуем. Хочешь?

— Ха! А когда?

— Да прямо сейчас. Прежде чем Юлейт сообразит, что у тебя осталась лазейка.

— Я должна оставить ей записку, — заметила Гонвил упрямо, — черкну что-нибудь обнадеживающее. Дескать, мне просто понадобилось уехать на несколько дней… Или, что у меня нервный срыв…

— Нормально, — одобрила Тэлзи.

— Потом я, наверное, позвоню Марло и скажу, где…

— Ты что, совсем спятила?

— Да, ты права, — неохотно согласилась Гонвил. — Для кузины уже одно мое ученье в Пехенрон-колледже проблема, но если она узнает, что еще меня здесь и нет — это на порядок хуже. Представляешь, каким торнадо она обрушится

на Юлейт?!

Несколько минут спустя Тэлзи вышла через заднюю дверь со своей стороны бунгало, снова переодевшись для поездки в город. Двое охранников, стороживших проход на транспортную дорожку, проводили девушку, когда она направилась к закрытому навесу, испытующими взглядами, но не сдвинулись с места. Указаний насчет Тэлзи они не получали.

Под навесом она нырнула в кабину «Небореза», несколько раз для проверки завела главный двигатель, и выглянула. Окно душевой уже было распахнуто. Там появилась большущая белая башка Чомира, острые уши вопросительно развернулись раковинами вперед, широкий лоб сосредоточенно сморщился. Пес понял, что, от него требуется нечто необычное, но что именно? Выглянуть через окно душевой Тэлзи?

Тэлзи поманила рукой.

— Прыгай вниз, тупица!

Несмотря на ровный шум двигателя, она услышала голос Гонвил, однако вполне понятное недоумение Чомира лишь усилилось. Зачем, вопрошали его выразительные глаза, Гонвил пихает меня под зад? Затем из проема появились передние лапы, которые могучий асканамец

положил на подоконник. Тэлзи яростно зажестикулировала, показывая на землю под окном.

Чомир, подгоняемый спереди и сзади, внезапно понял, чего от него хотят. Он оскалился, высунул язык, подался назад и выскочил из окна одним изящным плавным прыжком, даже не задев узкой оконной рамы, хотя между его телом и рамой просвет оставался всего в какой-то сантиметр.

Тэлзи ухватила пса за ошейник и одобряюще потрепала по холке. Гонвил, раскрасневшаяся от усилий по подъему собачьего веса, превышавшего ее собственный, перегнулась вслед за ним через окно душевой вместе со своей сумкой, напичканной спальными принадлежностями, чипами пресловутого двенадцатого курса финансов и библиотечкой. Тэлзи тихонечко открыла багажный отсек «Небореза».

Минуту спустя она вывела маленький кар на транспортную дорожку. Она с трудом захлопнула крышку багажника над двумя пассажирами, но теперь они были в недосягаемости для посторонних глаз. Охранники задумчиво проводили взглядами скользнувший по дорожке аэрокар. Из бунгало они слышали музыку какой-то из программ транслятора новостей. Должно пройти минимум с полчаса, прежде чем у них появятся

первые подозрения насчет аэрокара Тэлзи.

Приближаясь к выходу за силовой экран, которым она воспользовалась сегодня утром, Тэлзи снова нацепила на кепку пропуск студента Почетной Звезды. Охранники сегодня с необычайным старанием вглядывались в лица въезжавших гостей, но уезжавшие студенты — это совсем другое дело. Они мимоходом взглянули на пропуск и махнули, чтоб проезжала.

Когда она подняла кар над гребнем лесистых холмов к северу от колледжа, большой зеленый аэрофургон сменил направление движения и повернул на север вперед нее, набирая скорость. Через полтора десятка километров и спустя несколько минут Тэлзи проследовала за фургоном вниз, нацеливаясь припарковаться у стены одинокого сельского домика. По дороге из багажного отсека раздалось несколько осторожных постукиваний. Тэлзи не обратила на них внимания, и Гонвил, несомненно, озадаченная тем, что ее так долго не выпускают из багажника, но ничуть не усомнившаяся, что все в порядке, замолчала.

Тэлзи опустила «Неборез» позади фургона, как раз в тень, отбрасываемую домиком. Из кабины фургона выбрался ни кто иной, как Джилас Ам-

бердон и встретил дочь там, где их разговор не мог быть услышан из багажника.

— Проблемы были?

— Пока нет, — ответила Тэлзи. — Они там вдвоем. Агентство «Кайг Интерстеллар» обнаружило Парлинов?

— Нет, — сказал Джилас, — сделанные ими звонки шли через Орадо-сити, но звонили они, очевидно, не оттуда. Есть предположение, что они скрываются ненамеренно и обнаружат свое местонахождение сразу, как только прослышат, что Гонвил исчезла из колледжа.

На секунду отец окинул дочь взглядом.

— Я понимаю, что тебе, Тэлзи, пришлось всерьез потрудиться. Если возьмешь тайм-аут часиков на шесть и вздремнешь, пока мы будем добираться до приготовленного агентством укрытия, то это ничего не изменит.

Она покачала головой.

— Я не особенно устала. И я хочу закончить с Чомиром. У меня предчувствие, будто то, что он знает, действительно очень важно.

Джилас задумался.

— Хорошо. Дэсинджер хотел бы получить эту информацию. Мы будем у него очень скоро. Как ты и просила, тебе выделена комната, достаточ-

но близко к Гонвил и Чомиру чтобы ты могла творить с ними свое ментальное колдовство. И отвлекать тебя ничто не будет.

— Прекрасно, — согласилась Тэлзи.

— Тогда поехали! — улыбнулся Джилас

Он снова залез в кабину фургона. Тэлзи скользнула в кресло «Небореза». Через полминуты задняя дверь фургона откинулась аппарелью. Девушка осторожно завела аэрокар внутрь и выключила двигатель. Вдоль бортов в кузове шли скамьи. Больше в фургоне не было ничего.

Дверь-аппарель с шелестом встала на свое место, и в отсеке над головой зажегся фонарь. Тэлзи подождала, пока фургон довольно неуклюже поднялся в воздух. Затем открыла багажный отсек и выпустила своих взъерошенных пассажиров.

— Что мы делаем в этой штуке? — спросила сбитая с толку Гонвил, выпрямляясь и оглядываясь по сторонам, пока за ее спиной выбирался из «Небореза» Чомир.

— Удираем в безопасное потайное место, — ответила Тэлзи: — Все устроено заранее.

— Устроено для… безопасное и потайное? — Голос Гонвил тянулся. — Тэлзи! Чья эта безумная идея?

— Успокойся, не моя. Банка «Ринн».

* * *

Комната, в которую поместили Гонвил, хоть и выглядела слишком просторной, была уютна и соблазнительно меблирована. И если, тем не менее, комната и создавала у беглянки некоторое подавляющее чувство, будто ее держали в плену, то это можно было отнести на тот счет, что здесь не было окон и отсутствовали средства связи с внешним миром.

Покинуть комнату можно было, только пройдя по короткому коридору и открыв дверь в конце, которая вела в кабинет, где работали несколько человек. Так что ей не удалось бы выскользнуть незамеченной, но причин полагать, что эти люди в кабинете попытались бы ее задержать, если Гонвил решит уйти, не было. Ее просто попросили бы остаться здесь до тех пор, пока руководство банка «Ринн» не определится, крылся ли в появлении в тэйанском консульстве незнакомцев какой-то зловещий смысл.

Во время недолгой поездки в фургоне Тэлзи пояснила, что банку кажется, что расследование этого странного сегодняшнего происшествия заметно упростится, если его провести в полной тайне. Если кто-то действительно намеревался

причинить Гонвил вред, вряд ли Пехенрон-колледж окажется для нее безопасным местом, и чтобы скрыть свою причастность к делу, банк обратился за помощью к Тэлзи через ее отца, чтобы та организовала незаметное исчезновение своей подруги из студенческого городка.

Допуская возможность, что в настоящий момент всеми овладела мысль, будто ее преследуют мстители с Тэйана, это объяснение не выглядело нелогичным. У банка «Ринн» имелись все основания считать себя ответственным за Гонвил Ладис на Орадо.

— Но почему, — спросила Гонвил, — ты мне все раньше не рассказала? До того как мы уехали?

— А ты бы согласилась ехать, если бы я рассказала? — ответила Тэлзи.

Гонвил задумалась и призналась, что, скорее всего, не согласилась бы. Она не хотела показаться неблагодарной, и теперь начинала ощущать первые признаки тревоги. Когда столько людей, включая в высшей степени практичного отца Тэлзи, выказывали беспокойство за ее безопасность, и вероятность, что в старых байках о мстителях есть что-то большее, чем она хотела бы думать, нельзя было отвергать. В конце концов кузина Марло не была дурой, и, может быть, Гонвил была

непростительно несправедлива по отношению к ее предостережениям! У Гонвил были лишь смутные представления о методах, которыми мог воспользоваться опытный убийца Однако все признавали, что он должен выбрать страшное оружие, а в подобных ситуациях должны быть предприняты любые меры предосторожности.

В любом случае она находилась сейчас в полной безопасности. Дверь в комнату была заперта; у нее был один ключ, у Джиласа Амбердона второй. Она была вольна никого не впускать, кроме Тэлзи, а для пущей уверенности, что никто не попытается войти непрошено, снаружи в коридоре нес вахту Чомир. Приятно было сознавать, что Чомир в своих собачьих приемах являлся подлинным мастером, а не наивным щенком. Защита хозяина прочно была заложена в его природу, как и кровопролитные навыки бойцового пса. Пока он был жив, только Гонвил или Тэлзи могут открыть эту дверь.

И теперь, когда она осталась одна, Гонвил подумала, что кое о чем она должна позаботиться немедленно.

Открыв сумку, которую она забрала с собой из колледжа, она разложила учебные материалы на письменном столе, достала миниатюрный,

замаскированный под пудреницу коммуникатор, полученный почтой сегодня утром. Она собиралась продемонстрировать его Тэлзи попозже.

Недолго она разглядывала махонький прибор, задумчиво закусив губу. Рассказать о нем Тэлзи пока не представилось случая, так что здесь никто не знал, что у нее есть эта штука. Отсутствие коммуникаторов в комнате могло означать, что ее друзьям из банка не хотелось, чтобы она посылала сообщения во внешний мир. Однако ей об этом не сказали.

И сейчас девушке показалось, что будет честным послать Марло через Младшего обнадеживающую весточку. Хотя упоминать о расследовании банка «Ринн» необходимости нет. Она могла бы рассказать Младшему совершенно невинную историю, придуманную только для того, чтобы его мать не обезумела от горя, узнав про исчезновение Гонвил из колледжа.

Она на секунду оглянулась на дверь. Затем положила коммуникатор на ладонь и сдвинула на крышке изумрудную декоративную стрелку на четверть оборота вправо. Согласно инструкциям, полученным вместе с устройством, это переводило его в рабочий режим. Гонвил положила его на полку стола и кончиком пальца нажала на

золоченый рычажок в центре крышки.

Узкий веер золотистого света выплеснулся из контура коммуникатора вверх, задрожал, расширяясь, и замер. Он был где-то около метра в ширину, не больше двух третей метра в высоту и слегка вогнут наподобие видеоэкрана.

Теперь, если сдвинуть маленькую стрелку на третью метку, а коммуникатор Парлина-младшего будет настроен на прием, он услышит сигнал вызова.

Прошло секунд десять-двенадцать. Затем на экране из золотистрго света в форме веера перед ней внезапно появилось красивое, узкое лицо Родэла Парлина Двенадцатого.

— Ну, наконец-то! — воскликнул он. — Я пытался до тебя дозвониться, но…

— Я его до сих пор не включала, — призналась Гонвил.

— Совсем зашилась со своими дурацкими тестами? — взгляд Младшего, скользнув мимо нее, прошелся по комнате.

— Что это? — спросил он. — Из-за этих ужастиков про мстителей Пехенрон сменил тебе квартиру?

Значит, Парлинам еще не сказали, что ее нет в кампусе. Гонвил улыбнулась.

— Это сделал не Пехенрон! — ответила она. — А я сама. Эта шумиха стала меня доставать, и я предпочла улизнуть!

На секунду у женишка стал испуганный вид.

— Ты покинула колледж?

— Ага.

— Ну, и… и где ты теперь?

— А я никому не говорю, — сказала она. — Ушла, так сказать, в подполье и собираюсь остаться в нём, пока все не кончится.

— Ну, э-э, моя мамашка…

— Ах, я знаю. Поэтому и позвонила, как только появилась возможность. Не хочу, чтобы Марло беспокоилась понапрасну, так что ты передай ей, что я — в полной безопасности. Здесь меня никто не знает, поэтому никакие мстители не смогут выяснить, куда я подевалась. Скажи Марло, что я буду очень осторожна, и как только вы решите, что опасности нет, я появлюсь снова.

Младший смотрел на невесту с сомнением.

— Мамашке, — заметил он, — твоя самодеятельность придется не по нутру!

— Да ладно, я… погоди секунду! — Гонвил повернулась в сторону двери. Из-за нее раздались скребущиеся звуки, затем протяжный скулеж. — Это Чомир! Он услышал, что мы разговариваем,

так что лучше его впустить, прежде чем он поднимет на ноги всю округу. Довольно трудно не вызывать подозрений, когда он рядом.

— Могу себе представить.

Гонвил отперла дверь и чуть выглянула в коридор, пока Чомир, навострив уши, проскользнул в комнату. Дверь в дальнем конце коридора была закрыта, в кабинете ничего не услышали. Девушка тихонько заперла дверь. Чомир на мгновение уставился на экран, глубоко потянул носом воздух, чтобы убедиться, что хоть голос Младшего и слышен, его здесь нет во плоти. С визуальным феноменом коммуникаторов и призраков, периодически на них появляющихся, Чомир был более или менее знаком. Удовлетворенный, он уселся у двери.

— Интересно, почему ты его не оставила в кампусе, — заметил Младший, когда Гонвил вернулась.

— О, я не могу поступить так с самой преданной мне душой! А насчет твоей мамашки…

Он осклабился.

— Я все понял! Она довольно нервно переносит подобные выходки! Но будь уверена, я подам это в такой тактичной форме, что она не взорвется.

— Спасибо, — поблагодарила Гонвил. — Мне

бы не хотелось, чтобы она почувствовала, будто я избегаю встречи с ней. Но пока не говори ей, что послал мне личный коммуникатор, ладно? Скажи просто, что я позвонила с обычного коммуникатора КомСети.

— Можешь на меня положиться. Когда снова позвонишь?

— Скажем, завтра с утреца?

— Буду ждать. — Он повернул голову, словно прислушивался к чему-то. Затем снова повернулся в фас.

— Мне кажется, я слышу, как идет Марло, — тихо произнес он. — Чао, Гонвил.

— Чао, Младший!

Его лицо исчезло. Улыбаясь своим мыслям, Гонвил склонилась над коммуникатором, разыскивая рычажок. В этот раз Младший вел себя выше всяких похвал. Замечательно, что она сообразила ему позвонить.

Она надавила на рычажок, экран исчез.

Из дальнего конца коридора раздался звук распахнутой настежь двери.

Испугавшись, Гонвил обернулась. По коридору грохотали шаги, но думала она не об этом. Не шевелясь, она стояла, распахнув глаза.

В белом призраке, припавшем к полу, прижав-

шем уши и обнажившем огромные зубы, узнать Чомира было трудно, почти невозможно. Должно быть, ему не нравились приближающиеся шаги. Затем рычащая голова зашевелилась. Его глаза нашли Гонвил, и уже через секунду он, распахнув пасть, помчался к хозяйке ровными, длинными прыжками.

* * *

Наблюдая за Чомиром, как тот вышагивал рядом с Гонвил, направляясь в тоннель, ведущий к убежищу «Кайт Интерстеллар», возле которого остановился фургон, Тэлзи попробовала прозондировать его разум.

На этот раз она оказалась внутри сразу и так явно, что смогла ощутить жесткий пол подушечками его лап. Удовлетворенная, она оборвала ментальный контакт. Налаженный прошлой ночью, он не угас, стало быть, пси могла продолжить свое исследование в любую минуту.

Оставшись одна в приготовленной для нее комнате, расположенной менее чем в двух десятках метров от той, куда проводили Гонвил, Тэлзи устроилась в кресле и закрыла глаза. Чомир, похоже, еще брел, но это не имело значения. На этом этапе она могла работать за гранью его

сознания, не беспокоя его мозг и не вмешиваясь в то, что он делал.

Она подобрала знакомые цепочки воспоминаний буквально в считанные секунды и остановилась. Что-то переменилось. Возникло чувство, что ее тихо тянет из области памяти в другую часть мозга.

Тэлзи не знала, что это означает. Но поскольку пси-способность, похоже, иногда действовала независимо от сознания, это могло оказаться отсылкой к информации, до которой девушка-телепат пыталась докопаться всю ночь. Тэлзи позволила себе сместиться в обозначенном направлении. Появилось мимолетное ощущение странного погружения, затем горизонтального перемещения, и, наконец, пребывания в каком-то другом месте.

Да, это была отсылка. Эту особенность своего разума она раньше не исследовала, но понять, что к чему, было нетрудно. Процессы, происходящие внутри компьютера, могли представлять собой в чем-то сходную картину: безличную, неосознанную, невероятно подробную и насыщенную. Итак, Вселенной Чомира являлось тело животного, которое породило его разум, и в его задачу входило следить за тем, чтобы эта Вселенная

оставалась в хорошем физическом состоянии. Как только Тэлзи это поняла, ее внимание вновь было привлечено, на этот раз к источнику раздражения Вселенной Чомира. Именно здесь было что-то не так. Телесный разум знал, что это неправильно, но ничего не мог с этим поделать.

Тэлзи с увлечением принялась изучать источник раздражения.

Внезапно его значение стало очевидным, и она поняла, что это и есть та информация, за которой она охотилась. Надо сказать, это была крайне отвратительная и тревожная информация.

Глаза Тэлзи широко распахнулись. Ее мысли, кажется, сохраняли медлительность, и в течение нескольких секунд комната казалась затуманенной и плыла перед взором. Затем, когда схемы, телесного разума погасли у нее в сознании, она поняла, что снова оказалась в обычном контакте с Чомирои. В очень четком, устойчивом контакте. Ей показалось, что она через его уши слышит голос Гонвил.

Затем это ощущение пропало. Последовала недолгая пауза. Резкий прилив волнения прошел сквозь Чомира. Что сделала эта…

Когда Тэлзи внезапно вскочила с кресла, пытаясь дотянуться до коммуникатора, то почув-

ствовала, как кровь отхлынула от лица. Затем у нее перехватило дыхание. На полпути она остановилась. Ее пошатывало. По коже вприпрыжку бежали мурашки. Казалось, воздух звенит. Пси-энергия стремительно, подавляюще нарастала, и ее концентрация была сосредоточена на ней.

Девушку охватила ярость. Безумная, стихийная, как ревущий ветер. Кажется, эта стихия двигалась, а очертания комнаты мерцали, то появляясь, то исчезая. Что-то взвыло, и над головою телепатки завертелась шумная круговерть из искаженных шоком лиц и невероятно напрягшихся мышц. Тэлзи пошевелилась, и все успокоилось и прояснилось.

Она смотрела в другую, освещенную солнечным светом комнату, где мужнина в костюме песочного цвета стоял у окна, изучая маленькое устройство, которое держал на ладони. За окном протяжно вздымающимися склонами тянулась парковая земля, тоже залитая солнечными лучами. А вдалеке, выше по склонам, виднелся стеклянный блеск знакомых корпусов Пехенрон-колледжа. Казалось, этого человека что-то напугало. Он быстро повернулся лицом к ней, и пока она запоминала острые черты его лица и тонкие светлые усики, глаза незнакомца округ-

лились, превратившись в окаймленные белком отверстия, до краев заполненные густеющим страхом.

Комната испарилась. Потом появилось еще одно ощущение, необыкновенно похожее на то, когда тебя лупят по макушке изо всех сил кулаком. На Тэлзи накатила волна непроницаемой черноты и поглотила без остатка…

Глава 6

— Он сознался, так что все в порядке! — сказал Дэсинджер, рассматривая солидоснимок человека с тонкими светлыми усами. — Точнее, как только ему сказали, за что его взяли, он постарался выложить все, что знал. Но его признание не слишком поможет обвинению, которое мы хотим выдвинуть против Парлинов.

— Почему? — спросила Тэлзи.

— Потому что единственное, чего он не знает, так это кто его нанял. — Детектив кивнул на чип-проектор, который положил перед ней на стол. — Вы сможете узнать подробности из отчета быстрее, чем я вам их перескажу. Кстати, у меня тоже есть несколько вопросов.

— О чем, мистер Дэсинджер?

— Похоже, — сказал Дэсинджер, — что, когда вы почувствовали, как пса настраивали против мисс Ладис, вы сделали три вещи одновременно. Вы каким-то образом обездвижили собаку…

Тэлзи кивнула.

— Я свела ему мышцы.

— Так и было, судя по картине, которую мы увидели, — согласился Дэсинджер. — Когда мы

проникли в комнату, он корчился на полу и, похоже, не мог разжать челюсти. Несмотря на это, мы стали свидетелями самой пугающей демонстрации животной мускулатуры, которую я когда-либо видел. Прошли добрые полминуты, прежде чем кто-то смог прицелиться и влупить асканамцу полный заряд парализатора! Кроме того, что вы предотвратили убийство мисс Ладис, вы, вероятно, также спасли жизни трем или четырем моим людям… Можете мне поверить, об этом нюансе агентство «Кайт Интерстеллар» не забудет. Потом, когда вы подавили собаку, вы телепатически подали предупреждение вашему отцу, чтобы мы знали — мисс Ладис срочно нуждается в помощи.

— Ага. Но я не сознавала этого, пока не сделала.

— И в то же время, — сказал Дэсинджер, тыча пальцем в голографию, — вы спроецировали свой внешний облик в город Бель, который расположен в целой тысяче километров отсюда, в комнату, где этот джентльмен управлял прибором, с помощью которого, предположительно, пытались совершить убийство мисс Ладис.

Тэлзи засомневалась:

— Мне казалось, что я была там, но всего

несколько секунд. У убийцы был до смерти испуганный вид, и мне стало интересно — неужели он мог меня видеть?

— Да, он видел что-то, — сказал детектив, — и описал это. Под это описание попадаете вы, мисс Амбердон. Парню не сказали, кто будет его жертвой, и до того момента это его совершенно не волновало. Но он решил, что обличающий дух человека, которого он только что помог убить, явился к нему в комнату. Именно поэтому его нервная система оказалась в столь плачевном состоянии, и я счастлив заметить, что по этой причине его оказалось легко взять на пушку. Но, с другой стороны, пережитое им ограничивает его полезность для нас. Нам очень не хотелось бы, чтобы он рассказывал об этом кому-нибудь еще, потому что нежелательно, чтобы персонально о вас, мисс Амбердон, пошли сплетни.

— Я вас понимаю.

— Меня вот что занимает больше всего, — продолжил Дэсинджер, — насколько проделанный вами эксперимент касается лично вас. Если бы вы могли делать такого рода вещи регулярно, то, очевидно, вам не потребовалась бы помощь в решении проблем мисс Ладис.

Тэлзи помедлила. Она считала, что в то судь-

боносное мгновение произошло совершенно невероятное сочетание факторов, породивших в результате нечто вроде психического взрыва. Возможно, его инициировала ярость, истекавшая из разума Чомира, а затем она, будучи пси, просто была вовлечена в этот поток, делая то, что ей требовалось сделать, но совершенно не контролируя тот факт, что она делает и как это делается.

Тем не менее всё сработало прекрасно. И Гонвил, и несколько детективов «Кайт Интерстедяар», а также Чомир были бы сейчас мертвы, если бы не случилось именно так, как случилось. Но девушка не желала испытать подобный опыт снова. В следующий раз это могло сработать с той же легкостью, но в обратную сторону.

Она объяснила это, насколько смогла, Дэсинджеру. Детектив выслушал внимательно, время от времени хмуря брови. Наконец он сказал:

— Возможно, вам лучше прослушать отчет о наемном убийце миссис Парлин. Затем я объясню, какой нам представляется нынешняя ситуация.

* * *

Так или иначе, но она действительно сумела переместиться в город Бель в каком-то физическом смысле на те несколько секунд, не ослабляя при

этом ментальной хватки разума Чомира. И хоть это спасло жизнь людей, имелся один крупный недостаток. Когда кто-то наконец выстрелил из парализатора в огромного пса, связь между ним и Тэлзи была достаточно сильна, чтобы передать в ее мозг эхо контузии. Это вырубило телепатку, но поскольку физически она под выстрел парализатора не попадала, оперативники «Кайт» сумели в течение нескольких минут привести ее в чувство.

Затем, едва она сообщила описание внешности того человека в Бель, вместе с информацией, что из окна его комнаты просматривается колледж Пехенрон под определенным углом, какой-то доброхот всунул ей в руку успокоительное лекарство. По-видимому, ее немного трясло, и глаза были дикими, а у кого не было бы подобных симптомов в таких обстоятельствах? В любом случае, Тэлзи опять потеряла сознание.

Когда она вновь очнулась, минуло уже три четверти суток, и она находилась в одной из кают космической яхты, которую банк «Ринн» нанял для Джиласа Амбердона. Звездолет находился в открытом космосе, хотя и неподалеку от Орадо. Она лежала в постели, а рядом с кроватью сидела крупная женщина в униформе медсестры. Жен-

щина авторитетно заявила, что ее пациентка останется в постели до тех пор, пока на корабль с планеты не поднимется челнок с доктором мистера Амбердона, чтобы ее осмотреть. Тэлзи столь же авторитетно велела сестре покинуть каюту, оделась и вышла, чтобы узнать, что происходило на Орадо.

В коридоре она столкнулась с Дэсйнджером, имевшим весьма и весьма изможденный вид. Шеф агентства «Кайт» сказал, что Джилас и Гонвил находятся в отсеке связи и совещаются с юридическим департаментом «Ринн», находящимся на планете. Потом предложил ввести ее в курс дела.

Оказалось, что оперативники «Кайт», отправленные еще вчера на поиски зловещего незнакомца Чомира, получив его описание от Тэлзи и описание места, где его можно было найти, очень быстро настигли свою жертву. Это была удача, поскольку к тому времени он уже направлялся в ближайший космопорт. Они установили, что его имя Вингар, что он — уроженец Асканама, где заслужил репутацию опытного тренера бойцовых животных, что он получил чрезвычайно заманчивое финансовое предложение переехать на Орадо и устроиться на работу в дорогостоящее

ветеринарное учреждение В городе Бель, где ему предстояло ВЫПОЛНИТЬ одно деликатное поручение. Ветеринарная клиника была тем самым местом, куда Гонвил регулярно доставляла Чомира для проверок и профилактических уколов.

В свое время, действуя по инструкции, Вингар усыпил огромного пса и внедрил в его мозг устройство, подобное тем, что иногда применяются для бойцовых животных на Асканаме, когда ставки слишком высоки. В сущности, этот дистанционно управляемый прибор был способен по желанию спровоцировать любую эмоцию. От вспышки злости до бешеной ярости. Животные, управляемые таким образом, редко проигрывали схватки, если без прибора имели равные шансы со своими противниками, и доказать жульничество было почти невозможно, потому что прибор, выполнив однократную миссию, растворялся, оставляя лишь микроскопические рубцы в мозговой ткани. Разбудив Чомира из наркотического сна, Вингар опробовал устройство и понял, что оно работает так, как надо.

В течение нескольких последующих месяцев он ничего не предпринимал. Затем Вингар получил указания проверить реакцию пса при первой же подходящей возможности. Он сделал это из

аэрокара, пока Гонвил и Чомир совершали одну из обычных прогулок по холмам. В ответ на его донесение, что собака среагировала удовлетворительно на минимальную стимуляцию, ему было приказано ждать сигнала, по которому следовало задействовать прибор на полную мощность в течение пяти минут, после чего устройство должно быть уничтожено обычным образом. Этим ограничивались услуги, ради исполнения которых и был нанят тренер.

Вингар не сомневался, что за эти пять минут, по крайней мере, один человек будет загрызен белым псом, а значит — это спланированное убийство. Но ему достаточно заплатили, чтобы он заверил себя — что бы ни произошло, когда он нажмет копку, ответственность ложится на его нанимателей. А спустя несколько часов он уже будет на пути домой, и нет никакой нужды узнавать, к чему привели его действия.

Затем последовал визит так называемых мстителей в Тэйанское консульство. С профессиональной точки зрения, Дэсинджер счел это избыточным шагом. Коронер, расследуя смерть Гонвил, наверняка пришел бы к напрашивающемуся выводу, что гигантский любимец девушки впал в бешенство и загрыз хозяйку со свирепо-

стью, характерной для этой лютой бойцовой породы. Однако Парлины, на случай возникновения вопросов, несомненно, предпочли иметь наготове альтернативное объяснение. Когда сынок Марло выяснил, что Гонвил в тот момент находилась наедине с собакой в запертой комнате, Вингару был передан сигнал приступить к выполнению приказа.

Эта была полная картина преступления, за исключением того неприятного факта, упомянутого Дэсинджером, что человек с Асканама просто не имел ни малейшего понятия о том, кто его нанял и откуда на его счет пришла кругленькая сумма. Он не знал Парлинов в лицо, никогда никого из них не видел и не слышал их голосов. Ему было сказано, что от него требуется, анонимным телефаксом. Агентство «Кайт» тайком подержит его взаперти до поры до времени. Но реальной возможности воспользоваться им, как свидетелем, видимо, нет.

— Марло известно, что ее план не сработал? — спросила Тэл-зи. — Что Гонвил жива и здорова?

— Ей известно, что девушка не могла пострадать достаточно серьезно, чтобы стать недееспособной, — ответил Дэсинджер. — Ей также известно, что мы подозреваем покушение на

убийство и кто за этим стоит.

— О… и как она узнала?

— Косвенно от нас. Этого трудно было избежать. Мисс Ладис весьма уравновешенно отреагировала, когда ей разъяснили ситуацию; она преодолела первое ощущение потрясения, узнав об этом. Звонок Младшему непосредственно перед нападением пса однозначно сочетался со всем остальным, чтобы у вашей подруги появились серьезные сомнения в невиновности миссис Парлин. Она сразу согласилась принять официальную опеку банка «Ринн». Это позволило нам свободно оперировать от ее имени. Но когда ее попечители на Тэйане были об этом уведомлены, это, разумеется, означало, что далеко идущие планы миссис Парлин потерпели фиаско, а сами они подозреваются в соучастии. Должно быть, они немедленно сообщили об этом Парлинам.

— Они не стали возражать, что банк стал попечителем Гонвил? — спросила Тэлзи.

— Нет, не стали. Дело приобрело огласку, и они это приняли к сведению. Поэтому мы в космосе. Сейчас это единственный способ обеспечить безопасность мисс Ладис наверняка.

Тэлзи почувствовала слабость.

— Сейчас… и это все? Вы считаете, что Парлины

не отступятся?

Детектив покачал головой.

— Судя по тому, что мы знаем о миссис Парлин, неудача ее только раззадорит. Она играет по-крупному, годами планировала, как заполучить долю мисс Ладис в свои руки, и не остановится просто потому, что теперь это невозможно осуществить тайком. Логичнее будет полагать, что в будущем сама она не станет связываться с попытками совершить убийство, поскольку это может навлечь на нее серьезные неприятности. Но все, что ей теперь нужно сделать, так это назначить хорошую цену за голову своей горячо любимой родственницы. Впредь мы должны ожидать появления профессиональных охотников за головами.

— Но в таком случае… — Тэлзи смолкла. — Что же нам делать?

— В настоящий момент, — ответил Дэсинджер, — дело в руках юристов банка «Ринн». Они выяснят все легитимные возможности. На это может уйти несколько дней. То, что Парлины предпринимают шаги в этой области, говорит о том, что они задействовали собственный юридический штат. Но я не думаю, что они слишком рассчитывают на законные подходы.

Подумав, он добавил:

— Посмотрим, как пойдут дела. Разумеется, я не стал предлагать мисс Ладис, что мы могли бы перевести конфликт на рельсы официальной частной войны. Она настолько потрясена предательством семейства Парлин, и особенно миссис Парлин, что впала в самую настоящую депрессию.

— Вы ждете, что она сама поймет, что у нее не осталось других вариантов? — спросила Тэлзи.

— Наверное, да.

Тэлзи покачала головой.

— Она все равно этого не сделает, — заявила она. — Ни, за что, если это будет означать в конечном счете убийство миссис Парлин.

— Именно это оно и означает, — признал Дэсинджер. — Мы могли бы просто запугать эту леди и вынудить отступить. Но это не изменит существа дела. Мисс Ладис никогда не будет ощущать себя в безопасности. Если, конечно, она не передаст свой пай миссис Парлин, естественно, на условиях миссис Парлин.

— Скорее, Гонвил так и поступит, — сказала Тэлзи. По коже у нее пробежали мурашки.

— А вам бы хотелось такого исхода?

— Нет, — призналась Тэлзи.

— Ну, на этом пока и остановимся, — подытожил Дэсинджер. — Может, адвокаты что-нибудь раскопают. Между прочим, мы могли бы посмотреть, что вы способны сделать для Чомира, мисс Амбердон. Он находится в довольно паршивом состоянии.

— Я думала, с ним все в порядке! — воскликнула Тэлзи испуганно.

— О, парализатор не причинил ему вреда, конечно. Давайте, я отведу вас к нему, посмотрим, что вы скажете. Если бы это не было нелепо, я бы сказал, что бедолага пребывает в психической коме из-за довлеющего чувства вины. Когда мисс Ладис пытается поговорить с ним, он отворачивается, притворяясь, будто ее не слышит.

* * *

Диагноз Дэсинджера был довольно точен. Тэлзи поняла, что Чомир самым настоящим образом погибает от смятения и отчаяния. Его воспоминания о том, что случилось, после того как в его мозг ударил искусственный гнев, представляли собой жуткую мешанину ощущений. Но пес знал, что злой незнакомец находился рядом в своем неосязаемом присутствии, и что он, Чомир, делал отвратительные вещи. А незнакомец опять сбе-

жал. Чомир был несчастен, и чувствовал, что не имеет права появиться Гонвил на глаза…

Вероятно, можно было бы стереть неприятные воспоминания из его разума, но Тэлзи еще не знала, как это делается. Однако было совсем несложно затуманить в памяти некоторые события, пока детали не станут едва различимы, затем наложить на них небольшие кусочки других воспоминаний и ощущений из разных мест, чтобы они слились вместе так, чтобы убедить в их достоверности разум пса, и на месте затуманенной памяти возникнут совершенно новые воспоминания.

Где-то через полтора часа Чомир даже не помнил, что еще совсем недавно не мог простить себе кое-каких действий. Когда появилась Гонвил, прослышавшая, что Тэлзи проснулась и сейчас возится с собакой, асканамец полностью восстановил свое обычное поведение.

Прочие проблемы, к несчастью, решить будет не так просто. Гонвил это почувствовала, когда после первого тура переговоров с юридическим департаментом банка «Ринн» первоначальный осторожный оптимизм адвокатов начал угасать. Возможность выдвинуть обвинения против семьи Парлин в Федеральном суде была отвергнута

почти сразу. Осуждения можно было добиться для Вингара, но не для Парлинов, поскольку ментоблоки защищали их от персонального зондирования. В уголовном преследовании одного Вингара, разумеется, никакого смысла не было, предпочтительнее было пока оставить Парлинов в неведении о том, что сталось с асканамским наемником.

Юристы «Ринн» оценивали перспективы этического слушания «Трансзвездных Финансов» как нечто более обнадеживающее, хотя в доказательство пришлось бы дать подробный анализ, который мог быть представлен для верификации перед составлением окончательного заключения. Если на этическом слушании можно будет показать, что Парлины планировали убийство делового партнера ради прибыли, результаты будут столь же удовлетворительны, как и приговор суда. Арбитры «Трансзвездных» не могли провести подозреваемых через Реабилитацию, но они могли бы потребовать конфискации их доли в «Партнерстве Ладис» и пожизненно лишить возможности открыто играть на финансовом рынке Ядра Звездной Системы.

Альтернативой, на которую нередко шли в аналогичных случаях, была добровольная реа-

билитация. Юристы «Ринн» возлагали надежды на то, что можно будет установить некоторую связь между семейством Парлин и смертями некоторых акционеров «Партнерства Ладис», находившихся, как было известно, в оппозиции к Марло. Вдобавок к полученным доказательствам попытки покушения на убийство Гонвил Ладис из этого могло сложиться дело, хотя подготовить его к слушанию было бы крайне сложно. Верификатор не давал вероятностных оценок и не определял качество улик, он только сообщал, является ли определенное утверждение истинным или ложным, согласно доступной ему мысленной информации. Следовательно, любые полученные факты должны быть тщательно выстроены в схему, которая станет приговором для Парлинов, как только она будет подтверждена ментальной машиной. А на это понадобится время.

Истина, вероятно, заключалась в том, подумала Тэлзи, что верификатор или его операторы могли оценивать качество дела почти сразу, как только этическое слушание начиналось… Если только ее догадки о назначении и потенциале машин Психологического Сервиса хотя бы немного приближаются к истине. Однако на практике разницы в этом не было никакой, ибо сотруд-

ники Пси-Сервиса ни за что не признаются, что видят больше, чем им положено видеть, даже если это означает завершение слушания в пользу какого-нибудь преступника, вроде Марло Парлин. В противном случае они просто не смогли бы сохранять свой великий секрет столь долго. Но, кажется, было крайне маловероятным, что адвокатам удастся раскопать у Марло что-нибудь в прошлом, чтобы уговорить машину выдать дискредитирующий отчет. Марло и раньше была столь же осторожна и не оставляла прямых улик своей убийственной деятельности, как и в случае с Гонвил.

Адвокаты тоже на это не рассчитывали. Другой, подлежавший тщательному изучению, вопрос касался возможности нарушить положение, согласно которому Гонвил никак не могла продать свою долю кому-либо кроме своих партнеров по членству в «Партнерстве Ладис». Если бы банк «Ринн» приобрел ее пай, это положило бы конец маневрам Марло. Однако на данный момент ситуация представлялась такой, что потребовалось бы шесть или восемь лет пререканий в тэйанских судах, чтобы добиться на этот счет приемлемого решения.

В общем, подумала Тэлзи, пессимизм Дэсин-

джера, похоже, начинает оправдываться. И тот простой факт, что они в настоящее время привязаны к космической яхте, по сути, был намеком на то, что может ожидать несчастную Гонвил — годами жить под охраной в ожидании удара неизвестного убийцы, или скрываться где-то, вдали от нормального существования. Но на самом деле Дэсинджер уже подготовил временное отступление с Орадо и мог это частично продемонстрировать.

Когда они собрались за обедом, Тэлзи узнала, что Пехенрон-колледж, частным образом уведомленный официальными лицами «Ринн» о текущем положении дел, заявил, что готов сотрудничать. А именно, он формально предоставил двум своим студенткам, Гонвил и Тэлзи, в связи с семенными обстоятельствами академический отпуск любой продолжительности.

Почему-то сейчас это казалось самым важным шагом.

После обеда Тэлзи ушла отдыхать к себе в каюту пораньше. Возможность, как предполагал Дэсинджер, что юристы все же найдут практическое решение, была. Но полагаться на нее не следовало.

Выпустив веер ментальных разведчиков в по-

исках Чомира, она нашла пса в комнате отдыха рядом с Гонвил и Джиласом и мгновенно проникла в его разум. Теперь это было так же просто, как войти в дом, от которого был ключ. Когда настал час ночи по корабельному времени, а она все еще находилась в нем, пес зашел за хозяйкой в каюту Гонвил. Тэлзи оборвала контакт только тогда, когда поняла, что Гонвил наконец уснула тревожным сном.

Телепатку терзало неприятное чувство. Ее совсем не тревожило, когда она копалась в мозгах незнакомцев просто для того, чтобы посмотреть, что внутри, и заодно немного поэкспериментировать. Но вторгаться в личные мысли подруги, да еще тайно и без приглашения… Почему-то Тэлзи представлялось, что это совсем не то же самое.

Но потому, как шли дела, сделать это сейчас было необходимо.

* * *

Прошла неделя, прежде чем вопрос о регистрации частной войны был поднят вновь. И на этот раз такое предложение внес отнюдь не Дэсинджер. Этот шаг был рекомендован Джиласу и Гонвил юристами банка, хоть и с явной неохотой, но как определенно необходимый, если предсто-

ит проверка планов миссис Парлин относительно акций Гонвил в «Партнерстве Ладис».

К этому моменту никто, включая Гонвил, не был удивлен, услышав об этом. Для юридического персонала то была неделя разочарований. Пока они не почувствовали, что скоро исчерпают все свои ресурсы, стало ясно, что Марло Парлин годами готовилась к судному дню. Следователи на Тэйане сообщали о многих странных обстоятельствах, касающихся ее деятельности, но не давали даже обрывка правовых доказательств причастности Парлинов к этим обстоятельствам. У Марло было несколько союзников, с которыми она работала непосредственно, но все они обеспечили себе защиту не менее тщательно, чем она.

Прочие подходы давали столь же отрицательные результаты. Правило, ограничивающее членов «Партнерства Ладис» от продажи акций на сторону прежде, чем их коллегам будет предоставлена возможность приобрести их по непомерно заниженной цене, было неопровержимо в рамках Тэйанского законодательства Пока Гонвил была ребенком, правило можно было проигнорировать относительно легко, но обойти его теперь, когда она по закону должна была стать полноправной взрослой, способа не

было. Держатели меньших паев в концерне отвергли предложения о покупке ее доли по цене приблизительно соответствующей ее текущей стоимости, а также дали понять, что это их не заинтересует при любой цеце. Они явно не намеревались переходить дорогу Марло Парлин.

А Парлины тем временем по-прежнему торчали на Орадо в окружении серьезных телохранителей и равно серьезных подразделений адвокатов. И те, и другие были привезены сюда с Тэйана, и, несомненно, прибыли до четы, чтобы при необходимости ринуться в бой. Но Марло не предпринимала немедленных шагов. Возможно, ее устраивало, чтобы сторонники Гонвил сами осознали, что с точки зрения закона ее положение незыблемо.

Тэлзи следила за развитием событий с позиции стороннего наблюдателя, понимая, что они неприятно повторяют самые пессимистичные прогнозы Дэсинджера. Большую часть своего времени она уделяла Гонвил. Предыдущие исследования ее разума были краткими и, как правило, направлены на конкретные подробности, но пси ощущала, что в данном случае имелись причины действовать крайне осторожно.

В том, что теперь творилось в светловолосой

головке Гонвил, не было ничего хорошего. Вред был нанесен, и Тэлзи опасалась повлиять на результат, пробуя на себя роль этакой пси-целительницы. Это дело касалось не простой заплатки, поставленной на парочку воспоминаний, как было с Чомиром. Тут накопилось столько всего, что Тэлзи не понимала, с чего следовало начинать. Придется Гонвил исцелиться самой, по крайней мере поначалу, и в определенных рамках она справлялась. В первые день-два ее мысли были какими-то онемелыми и оцепенелыми. Внешне девушка со всем соглашалась, была вежлива, иногда улыбалась. Но кое-что было разбито, и она наивно ожидала, когда же люди, суетящиеся вокруг нее, начнут склеивать осколки. Когда же она думала о предательстве Марло Парлин, то по-детски удивлялась, как же такое могло быть.

Затем, постепенно Гонвил стала понимать, что осколки нельзя просто взять и сложить вместе. Мерзость, ворвавшаяся в ее жизнь на пороге совершеннолетия, могла продолжаться неопределенно долго, тем самым лишая ее нормального человеческого общения.

Понимание этого разбудило «Я» Гонвил. До сих пор большая часть деталей сложившейся вокруг нее ситуации была затуманена и не имела для

нее смысла. Теперь она начинала рассматривать их внимательно, и они становились довольно прозрачными и очевидными.

Усилия юристов «Ринн» по поиску удовлетворительного решения стали пробуксовывать, поскольку законы Федерации не достаточно полно покрывали подобные прецеденты. Гонвил являлась одним из возлюбленных и изнеженных чад Ядра Звездного Скопления, но теперь лишь отчасти, потому что ее силой толкали к границе нейтральной полосы, где выживание человека зависело только от нее самой и ее друзей. Если не произойдет ничего неожиданного, несчастной сироте скоро предстоит выбирать, каким быть ее будущему.

Эта мысль пугала, но она с ней смирилась. На Федеральном Флоте служил парень, кадет, с которым она познакомилась прошлым летом, и он отчасти повлиял на ее суждения. Как повлияла на них Тэлзи, а также Дэсинджер со своим агентством, и Марло с мужем, и Младший, и группа профессиональных стрелков, которых они притащили с Тэйана в качестве своих телохранителей. Так или иначе всех перечисленных людей затронет то, на что она даст свое согласие. Она должна быть очень осторожна, чтобы не допустить ро-

ковой ошибки.

* * *

Гонвил, оправившаяся от шока, что стало очевидно по высказываемым ею суждениям и перемене чувств, на взгляд Тэлзи, стала намного умнее себя прежней. Но ей совсем не нравилось то, что предстояло сделать в ближайшем будущем.

И все же это случилось. Большей частью для того, чтобы иметь об этом запротоколированные записи, юридический департамент «Ринн» уведомил адвокатов Парлин в Орадо-сити, что мисс Ладис желает избавиться от своей доли в «Партнерстве Ладно. Через два дня пришел ответ, что Марло Парлин, хотя и болезненно воспринимает отчуждение мисс Ладис к ней и ее семье, желает приобрести ее пай. Она не забывает о своем праве приобрести пай по первоначальной цене, но готова заплатить вдвое больше, исключительно для того, чтобы оказать услугу мисс Ладис.

Тэлзи показалось, что весь юридический департамент подскочил, когда они прочитали ответ. Разумеется, учитывая прошедшую неделю, это было уже слишком. Они немедленно вызвали яхту на связь и на общем телеобсуждении

подчеркнули, что предлагаемая Марло сумма приблизительно равна одной десятой от реальной стоимости акций Гонвил в концерне. В свете того, что уже была совершена попытка убийства мисс Ладис, ответ миссис Парлин следует расценивать не как честное предложение, а как форму вымогательства. Угроза подразумевалась.

Однако миссис Парлин могла демонстрировать большую уверенность, чем ощущала на самом деле. Ведь если на сцене вновь появится насилие, то теперь эта стерва не будет неуязвима. По крайней мере, в определенных пределах она блефовала. Чтобы дезавуировать этот блеф, мисс Ладис, несомненно, обязала показать своей порочной кузине, что готова защищать себя и свои интересы любыми необходимыми средствами.

То есть совет юридического департамента сводился к тому, что мисс Ладис должна зарегистрировать тот факт, что ее против воли вовлекли в частную войну с семейством Парлин, и что она поручает агентству «Кайт Интерстеллар» действовать в качестве ее полномочного представителя. События и расследования прошлой недели давали более чем достаточно оснований для упомянутой регистрации, и ее цель простирается намного дальше, чем просто прояснить

для Парлинов, что с этого момента их жизни угрожает опасность не меньшая, чем мисс Ладис. Как было обнаружено, правило, запрещающее продажу долей концерна «Партнерства Ладис» за его пределы, невозможно превзойти через суд, но оно может быть аннулировано, если соберет две трети голосов акционеров, а мисс Ладис и семейство Парлин сообща контролировали более двух третей капитала. Чтобы убедить Парлинов согласиться на голосование, несомненно, потребуются силовые действия, но согласие, добытое подобным образом, будет легальным только в случае зарегистрированной в силу необходимости частной войны. Затем мисс Ладис сможет продать свои акции по полной стоимости банку «Ринн» или другому подобному учреждению, что положит конец усилиям Парлинов завладеть ими, и в конечном итоге навсегда отведет от нее опасность.

Разумеется, регистрация — дело серьезное, добавил юридический департамент, и мисс Ладис следует основательно подумать, прежде чем подписывать подготовленное заявление. С другой стороны, лучше не откладывать решение более чем на день или два. Намерения Парлинов говорят о том, что их конкурентка будет в без-

опасности только до тех пор, пока они не знают, где она находится.

* * *

— Мисс Ладис обсуждала это с вами? — спросил Дэсинджер. Тэлзи посмотрела на него с раздражением. Ее нервы были на пределе с тех пор, как закончилось обсуждение. Дело приобрело крайне неприятный оборот. Лучше бы Марло Парлин сдохла! Девушка покачала головой.

— Гонвил была у себя. Мы еще не говорили об этом.

Дэсинджер пытливо изучал ее лицо.

— Ваш отец и я, — заметил он, — не в восторге от того, что ей придется зарегистрировать частную войну.

— Почему? Мне все время казалось, что именно вы… — Он кивнул.

— Я знаю. Но в свете того, что вы сказали… Я наблюдал за вашей подругой, и теперь склонен согласиться, что, возможно, она слишком цивилизованна для таких… варварских методов. Это положительная черта, хотя бывало, что и самоубийственная.

Помолчав, он продолжил.

— Помимо данного обстоятельства, частная

война — это единственно возможный ответ. И было бы лучше действовать сразу, пока семья Парлин в полном составе находится на Орадо. Если мы станем тянуть, они разбегутся в разные стороны, и поймать их снова будет поистине дьявольской работенкой. Мне кажется, я смогу гарантировать, что никому из троих не будет нанесен физический вред. Что касается чувств мисс Ладис, мы — ваш отец и я — считаем, что ваша способность справляться с эмоциональными потрясениями не ограничивается одними животными.

Тэлзи беспокойно поежилась в кресле. Кожа на черепе словно съежилась, так что, возможно, у нее сейчас разболится голова. Она удивлялась, почему не скажет детективу, чтобы он перестал волноваться. Гонвил нашла собственное решение еще до конца обсуждения. Она не даст своего согласия на частную войну ни при каких условиях. Независимо от того, насколько профессионально та будет проводиться, кто-то все равно погибнет, когда две вооруженные банды схлестнутся между собой, и Гонвил не хотела брать на себя ответственность за это.

Но бежать и прятаться всю жизнь, пока Марло не покончит с ней, она тоже не хотела. Деньги

того не стоят.

Так что логичным решением проблемы было принять предложение Марло, передать ей свою долю и контроль над «Партнерством Ладис». Гонвил прекрасно обойдется без этого.

Гонвил не знала, почему она не сказала об этом еще во время обсуждения, а вот Тэлзи знала. Гонвил уже собиралась заговорить, а потом неожиданно позабыла о своем намерении. Нужно ещё несколько часов, подумала тогда Тэлзи, чтобы знать наверняка, что другого такого же логичного, как признание своего поражения, но более удовлетворительного решения, не существует. Но и частная война — не выход из положения.

Она поняла, что пробормотала что-то бессвязное, поскольку Дэсинджер продолжал свой рассказ о том, что эта стерва Марло Парлин из-за излишней самоуверенности, похоже, сама идет к ним в руки…

Вот в этом вы, ребята, крепко ошибаетесь, подумала Тэлзи. Минувшие несколько дней рассказали ей о Гонвил кое-что, что оставалось скрытым в течение предыдущих двух лет дружбы. Но такой пристальный и своекорыстный наблюдатель, как Марло Парлин, зная Гонвил с

рождения, прекрасно об этом знала.

У Гонвил было не просто предубеждение к насилию, она была на него изначально не способна. Марло это знала. Ее бы больше всего устроило, если бы Гонвил умерла при обстоятельствах, не похожих на убийство, или, по крайней мере, чтобы подозрения при этом пали не на Парлинов. Но переживать из-за того, что попытка убийства не удалась, у этой наглой дамочки не было нужды. Для Гонвил будет более чем достаточно, уже одного потрясения оттого, что ее пытались убить, и плюс к этому осознания, что потребуются аналогичные поступки с ее стороны, чтобы остановить Марло от повторных попыток. Для бедной сиротки в этом мерзком клубке взаимных покушений таилось больше отвращения, нежели страха. Значит, она скорее сдастся, чем подпишет регистрацию.

Кузина Марло вовсе не страдала излишней самоуверенностью. Она просто в точности знала, что должно произойти.

Гнев — неприятное чувство. От злости у Тэлзи по коже поползли мурашки. Дэсинджер задал вопрос, и девушка ответила. Должно быть, что-то осмысленное, поскольку он коротко улыбнулся, кивнул, и продолжил разговор. Но о чем он

спросил, и что она ответила, Тэлзи даже приблизительно не представляла. На мгновение ее взор затуманился, и комната будто вздрогнула. Ей показалось, будто поблизости раздался хохот Марло, уже предвкушающей победу, и уверенной, что она недосягаема для возмездия.

С такой победой Марло над Гонвил смириться было нельзя, и Тэлзи не позволит, чтобы ее подруге нанесли поражение. Но сделать то, чего от нее с нетерпением ждут Джилас и Дэсинджер — изменять настроение Гонвил до тех пор, пока она не согласится на все, что эти сторонники решительных действий заготовили — пси не могла. «А если во время частной войны погибнут люди, что ж, это будет ужасно, но война неизбежна из-за преступной жадности Парлинов и хлипких законов Федерации, не так ли, девочка?»

Все это сделать можно, но поменять лишь несколько гуманных, хотя и далеких от жизни взглядов Гонвил, не получится. Сделать это можно было, только вывернув наизнанку и извратив все, что было сутью Гонвил. И вернуть все обратно будет уже нельзя.

Марло вновь захохотала, глумливо и триумфально, и это словно переключило тумблер. Дэсинджер, кажется, все еще что-то бубнил, но

комната поплыла и исчезла. Тэлзи оказалась в темноте, где слышалось эхо хохота, а черные электрические сполохи густо кружились вокруг него. В группе находящихся там людей она высматривала высокую, красивую женщину. А за спиной у Тэлзи стремительно вздымалось что-то черное, возвышавшееся подобно готовому сорваться гребню волны и изгибавшееся в сторону той женщины.

Затем последовало какое-то жестокое, мучительное усилие.

* * *

Она пришла в себя в собственном кресле, ее трясло, лицо было мокрым от пота, и было такое ощущение, что она остановилась в самый последний момент. Комната проплывала мимо и, кажется, Дэсинджер, она вспомнила об этом, как о чем-то уже наполовину забытом, только что ушел, не подозревая, что с Тэлзи происходит нечто необычное. Но она была не совсем одна. Миниатюрная фигурка Пси-копа парила перед носом, жестикулируя и разевая рот в беззвучном протесте. Вид у блюстителя был удивительно нелепый, подумала Тэлзи. Она хихикнула, потрясла головой, и коп исчез.

Достав платок, она вытерла лицо. Головокружение и слабость. Дэсинджер ничего не заметил, так что физически она ни на одну секунду не перемещалась никуда. Тем не менее в миллионе километров отсюда Марло Парлин, уверенная и смеющаяся, среди друзей и гостей на Орадо, отстояла всего в каких-то мгновениях от незримой смерти. Если бы эта волна безмолвной энергии настигла интриганку, ее спутники могли бы видеть, как она захрипела, покачнулась и упала, и больше они ничего бы не заметили.

Что создало смертоносную волну?

Неужели она сделала это бессознательно… но неплохо запомнить на будущее и больше не позволять горячему туману ненависти смешиваться с пси-импульсом. Она — не Гонвил, но обрекать кого-то на смерть таким образом ужасно. А по испытываемой слабости можно предположить, что это окажется вредным для здоровья самого пси, если только у него нет чего-то наподобие оснастки того зеленокожего инопланетянина из университетского музея природы.

В любом случае ее гнев прошел. Но необходимость сделать что-то, чтобы предотвратить поражение Гонвил, осталась.

А потом Тэлзи сообразила, как это можно про-

вернуть.

Она поразмышляла над этим минуту-другую, отправила мысль на поиск Чомира, прикоснулась к его разуму и проникла внутрь. Недолго продвигаясь на ощупь, она прикоснулась к области искусственных воспоминаний, что сама недавно установила, чтобы скрыть тревожные события в убежище агентства «Кайт Интерстеллар».

Она поработала над этой областью довольно тщательно. Даже если бы Чомир был не псом, а человеком, способным анализировать свои ощущения, то и тогда бы он воспринимал эти воспоминания как истинные. Однако вряд ли они смогли бы одурачить вторгшегося в его разум и внимательно изучившего эту область телепата. Например, ее бы они точно не провели. Наверное, разместить в памяти искусственные воспоминания с многочисленными, взаимосвязанными, согласованными подробностями, характеризующими фактические события, было невозможно в принципе. Как нельзя похоронить истинные воспоминания так, чтобы их не смог найти тот, кто захотел бы это сделать. Реальную память можно было извлечь и восстановить.

Если такие конструкции не могли ее обмануть, способны ли они ввести в заблуждение мощное

сканирующее пси-устройство, созданное для определенной цели — выяснить, что на самом деле думал, во что верил и что помнил имярек — такое, например, как верификационная машина «Трансзвездных Финансов»?

Конечно, не способны.

Тэлзи посидела еще немного, кусая губы, хмурясь и мысленно перепроверяя множество вещей. Потом пошла искать отца.

* * *

— Это совершенно возмутительная идея! — воскликнул Джилас чуть позже, и тон его по-прежнему был скептичен. Он глянул на Дэсинджера, который внимательно прислушивался, и основательно прочистил горло. — Однако давай-ка пройдемся еще раз. Ты утверждаешь, что можешь создать «воспоминания» в памяти пса, которые невозможно будет отличить от тех, которые он реально помнит?

Тэлзи кивнула.

— Я не нахожу никакой разницы, — сказала она. — И не понимаю, как ее найдет верификатор.

— Возможно, не найдет, — согласился Джилас. — Но мы не знаем, как такая машина дей-

ствует?

— Ну, мы знаем, что она делает на этических слушаниях, — сказала Тэлзи. — Предположим, машина определит, что воспоминания фальшивые. Что тогда произойдет?

Джилас запнулся, затем медленно ответил:

— Верификатор сообщит, что он не нашел ничего, указывающего на какую-либо связь Парлинов с попыткой воспользоваться Чомиром для совершения убийства. Больше он ничего не сообщит. Он может воспроизвести существенные доказательства, включая визуальные и аудиоэффекты, чтобы подкрепить представленное заявление. Но не может объяснить или продемонстрировать, почему отверг заявление. Поступить так, значит нарушить условия, согласно которым он действует.

— Именно, — тихо сказал Дзсинджер. — Мы ничего не теряем. А если дельце выгорит, то мы их прижмем намертво! Вингар — единственный человек, который может подтвердить, что Парлины никогда не приближались к прибору. Но мы держим его взаперти, а Парлины не могут признать, что им известно о его существовании, не разоблачив себя при этом! И они не могут подтвердить собственную невиновность…

— …Из-за собственных ментоблоков! — торжествующе закончил Джилас. Он скривил рот, но затем его лицо вновь стало спокойным Разумеется, мы обсудим любое решение. Тэлзи, будь добра, приведи Гонвил. В этом деле нужна она и никто более.

Он посмотрел на Дэсинджера.

— Что мы скажем адвокатам?

Дэсинджер подумал.

— Что, как нам кажется, должно быть проведено этическое слушание, чтобы оправдать объявление частной войны, — сказал он. — Крючкотворам это, конечно, не понравится. Они знают, что необходимости в этом нет.

— Необходимости нет, это верно, — согласился Джилас, — но объяснение достаточно хорошее. И если они подготовят все для требуемой нами процедуры, это прикроет шаги, которые потом придется предпринять.

Глава 7

— Утверждения данного свидетеля в процессе верификации опровергнуты или подтверждены не были.

Невыразительное лицо главного арбитра этических слушаний «Трансзвездных» исчезло перед Тэлзи с экрана, встроенного в стену наблюдательской кабины, как только он сделал свое резюме. Девушка нахмурилась, перевернула правую руку ладонью, взглянув на тонкую пластинку хронометра.

Чтобы установить, что в разуме Родэла Парлина Двенадцатого нет ничего относящегося к поставленному на расследование вопросу и сообщить эту информацию арбитру слушания, верификационной машине «Трансзвездных» потребовалось меньше пары минут. Младший, чье изображение виднелось в верхней части экрана, на объявление в контактной камере верификатора не отреагировал никак. Едва ли оно стало для него сюрпризом. А перед ним каждый из его родителей прошел в камере тест на проверку своего заявления о невиновности и отсутствии злонамеренных замыслов по отношению к Гон-

вил Ладис. С аналогичным же результатом. О том, что машина обнаружила ментальный блок и, как следствие, верификация невозможна, говорила только типичная формулировка отчета в каждом из этих трех случаев. С точки зрения Парлинов, это была весьма неплохо. Бремя доказательства возлагалось на обвинителей, а вот доказательств у них и не было. Требование пройти этическое слушание было блефом и, вероятно, попыткой сорвать побольше денег за капитуляцию Гонвил. Если дело обстояло именно таким образом, то попытка сорвалась.

Изображение с центрального экрана сместилось назад к шестиугольному залу, где располагался верификатор. Зал казался почти пустым. В центре сидел оператор за одинокой панелью управления, а сама машина была скрыта за стенами. Когда ее включали, дальний конец зала оживал ярким, как дневной свет, маревом плавно меняющегося излучения, темневшего до гнетуще пурпурного мерцания, когда он снова отключал машину. До сих пор только это, да еще отчеты главного арбитра свидетельствовали о том, что верификатор функционирует. Но игра света могла быть простым внешним оформлением, чтобы придать процедуре больший эффект. Наверняка

это так, подумала Тэлзи, если все ее домыслы о машинах верны. Ибо на самом деле компьютер не включали и не выключали, он работал круглые сутки, постоянно проникаясь информацией, поступающей без купюр из сотен и тысяч разумов, проходящих через него.

Но, наблюдая, как в зале в очередной раз потемнело, как только оператор отвернулся от панели и заговорил по коммуникатору, Тэлзи призналась себе, что куда менее уверена в том, из каких соображений Пси-Сервис, не привлекая к своей деятельности постороннего внимания, распространяет пси-машины по всему Ядру Звездного Скопления. Джилас сидел в соседней наблюдательской кабине вместе с двумя адвокатами «Ринн». Тем временем Гонвил вместе с Дэсинджером и несколькими людьми из «Кайт Интерстеллар» где-то в другой секции огромного комплекса «Трансзвездных Финансов» дожидались вызова арбитров, чтобы отвести Чомира в контактную камеру. Слушание длилось уже чуть больше часа.

Это-то и было странно. Тэлзи занервничала, заранее готовясь к тому, что верификатор и стоящие за ним люди узнали о ее затее еще до того, как слушание началось. Собственные мысли

она замаскировала, но Гонвил, Джилас и Дэсинджер неосознанно транслировали информацию, что она является той пси, которая подделала воспоминания свидетеля слушания в надежде обмануть верификационную машину и получить ложный отчет.

Несмотря на то, что это был единственный способ добраться до Марло, Психологический Сервис; безусловно, должен счесть это самым вопиющим, какое только можно представить, нарушением установленных ими правил, направленных против независимого применения психоники. Но пока, насколько Тэлзи могла судить, ничего не случилось… во всяком случае, ничего такого, что во всех аспектах не соответствовало бы тому, что обычно происходило на этических слушаниях.

Начиналось слушание неторопливо и, пожалуй, скучновато. Один из юристов «Ринн» формально представил Парлинам общее обвинение: они спланировали и пытались осуществить убийство Гонвил Ладис ради финансовой выгоды. Он дал историческую справку о «Партнерстве Ладис», чтобы показать мотив, продемонстрировал устройство, использованное для вызова у Чомира смертельной ярости, объяснил, для чего подобные приспособления используются на Асканаме.

Затем последовал подробный пересказ происшествия в убежище агентства «Кайт Интерстеллар», включая предшествующий разговор Гонвил с Младшим по индивидуальному коммуникатору, который был ей послан именно им. О роли Тэлзи в сдерживании атаки взбешенного пса вплоть до того момента, когда охранник смог его парализовать, естественно, не было сказано.

Затем было выдвинуто и конкретное обвинение. Парлины виновны в том, что продемонстрированное устройство было применено по отношению к бойцовому псу непосредственно в тот момент, когда убийцы считали, что это вызовет смерть Гонвил Ладис. Без каких-либо свидетельств того, что ее смерть была кем-то спланирована.

Как слышала Тэлзи, это была стандартная форма представления… Этические слушания проходили как искусное состязание, разворачивающееся с формализованного начала и не прекращающееся до тех пор, пока не предпринимались некоторые ходы и ответные выпады, когда можно было ждать освещения важных обстоятельств. Однако в данном случае юристам Парлинов казалось, что они могут позволить себе пренебречь подобными предосторожностями.

Всем было ясно, что Вингар был схвачен до того, как покинул Орадо, и проговорился. Но если он появится, предположительно, в роли свидетеля, ничто из того, что он знал, не могло угрожать Парлинам. Адвокаты заявили, что все трое подзащитных отрицают предъявленные обвинения и желают подтвердить свою невиновность через верификацию, если приобретенные ими коммерческие ментоблоки позволят пройти через эту процедуру.

Продемонстрировав, что ментоблоки, собственно говоря, этого не позволяют, Парлины отступили непобежденными, чтобы дождаться окончания слушания.

Это значило, что следующим свидетелем выступит Чомир…

* * *

Возможность использования животных в качестве свидетелей во время верификации была с арбитрами заранее обговорена. Прецеденты уже бывали. Значит, Чомир мог быть допущен, даже если бы по каким-то причинам юристы противной стороны стали возражать, хотя возражений не ожидалось. Верификатору поручат лишь установить, можно ли найти в памяти соба-

ки хоть что-то, что докажет причастность семьи Парлинов к смертоносному приспособлению, имплантированному в ее мозг.

Именно это и планировала Тэлзи. Она ожидала хоть какого-нибудь намека на то, что верификатор отреагирует на ее фальсифицированного свидетеля. Однако никакой реакции все не было и не было…

Тэлзи неожиданно наклонилась вперед и отключила центральный монитор. До того, как Чомира отведут в контактную камеру, оставалось всего несколько минут.

Девушку предупредили, что Чомиру введут лекарство, чтобы он сохранял спокойствие, пока машина будет работать.

Она шевельнулась в кресле, положила руки на подлокотники и закрыла глаза. Пси-пузырь вокруг ее разума раскрылся. Ее ментовосприятие осторожно двинулось в глубь комплекса «Трансзвездных».

В пси-излучении слышалось множество разнообразных шумов: шепот, бормотание, неясные отзвуки, идущие бессмысленным непрерывным потоком от людских толп, окружавших огромный центральный офис. Беспечное жужжание тысяч разумов то угасало, то нарастало, то вновь

угасало, и больше ничего не происходило. Тэлзи не ощущала ни малейшего намека на присутствие активного телепата, будь то человек или машина.

Она не знала, что это значит. Девушка вновь открыла глаза, нервы были на пределе, и когда пси-шепот смолк в ее сознании, на боковом экране появился Чомир, уже в контактной камере, сонный и скучающий. Тэлзи подалась вперед и снова включила центральный экран.

Перед ней возникла пронзительная тьма, мерцавшая, будто абсолютно черное стекло. После секундного замешательства Тэлзи поняла, что она, должно быть, взирает на проекционное поле, где верификатор иногда воспроизводил образы, связанные с осуществляемым поиском. Поле не включалось, когда в камере были Парлины, ведь показывать было нечего. Теперь же появление поля на экране говорило о том, что машина начала работать с мозгом собаки.

Слишком поздно, процесс уже не остановить. Она не могла придумать ни одной благовидной причины, чтобы Джилас прервал слушание. Она смотрела на экран и ждала, вцепившись руками в кресло.

Внезапно появилось стойкое ощущение, что

кто-то смотрит на нее. Инстинктивно Тэлзи оглянулась. Кабина была пуста. Однако чувство усилилось.

Тогда Тэлзи поняла, что ее обнаружил верификатор «Транс-звездных».

В панике она утопила маленькую кнопку коммуникатора. С какой стати она вообразила, что это будет похоже на человеческий разум или разум любого другого живого существа? Нет, оказалось, что на тебя будто смотрит море. Океан. И как холодная, огромная морская волна ЭТО надвигалось на нее. Пузырь захлопнулся.

Обычно машина уделяла лишь толику своего внимания этическому слушанию, ради которого она была здесь установлена, и практически никакого внимания людям, в нем участвующим. Да, вероятно, это было именно так, но только до того момента, пока компьютеру не стало известно, что какой-то непоседа-телепат поработал с разумом животного, который нужно было исследовать… и что этот непоседа присутствовал на слушании. Так или иначе, но верификатор заинтересовался этим непоседой.

Холодная пси-волна достигла пузыря Тэлзи, перекатилась через него, отступила и накатилась снова. Незащищенный разум затопило бы мгно-

венно. Но, поскольку разум Тэлзи был надежно защищен, волна его не затронула. Она опять сомкнулась поверх пузыря, да так и осталась.

Возможно, противостояние длилось секунды две, не дольше. Но немедленно у пси возникло ощущение медленно растущего веса, колоссального давления, умышленно меняющего точку приложения. Затем давление ослабло и отступило.

Разум машины все еще был здесь и наблюдал. И у Тэлзи сложилось впечатление, что через этот разум за ней наблюдают и другие разумы.

Она восстановила в памяти приготовленную для них мысль и извлекла ее из-под защиты пузыря. И если это дало им понять, что девушка ни разу в жизни не была так испугана, как сейчас, эта мысль все равно говорила сама за себя.

— Взгляните хорошенько! — пригласила она.

Почти тут же она осталась одна.

Ее чуть затуманенный взгляд вцепился в проекционное поле на экране. Там кипели цвета. Затем появилось неприятное ощущение, будто у нее распахнулись чужеродные глаза, и она смотрит сквозь них.

Как это было сделано, Тэлзи даже представить не могла. Но она, и возможно все, наблюдавшие

в данный момент за верификационным полем, неожиданно почувствовали, что находятся в голове Чомира. Последовала красноватая вспышка, и волна гнева круто вздыбилась до полыхающей ярости. Потом ярость схлынула.

На экране появилось изображение из мерцающих фрагментов и обрывков почти ужасающей четкости: комната с белыми стенами, в которой оказался Чомйр, когда проснулся с только что вживленным в его мозг микроскопическим асканамским устройством. Затем пес поднялся, стал быстро и раздраженно расхаживать по комнате, в проекционном поле мимо него проплывали стены и полупрозрачный энергетический барьер на одном из концов комнаты.

Снова мелькнула красная вспышка, а за ней пришел прилив гнева. Пес замер в полушаге, голова качнулась в сторону барьера. За барьером двигалась неясная фигура. Он бросился на нее. Барьер отшвырнул его назад. Раз, другой. Когда Чомир налетел на него грудью в третий раз, сцена неожиданно замерла.

С этого расстояния, всего в несколько сантиметров, энергетическое поле было совершенно прозрачным. В комнате с той стороны находились три человека. Родэл Парлин Двенадцатый

стоял на метр ближе своих родителей, в правой руке он держал прибор, маленький, но легко узнаваемый. Он нажимал пусковую кнопку прибора. Все трое пристально смотрели на пса.

Проекционное поле погасло.

На секунду Тэлзи почудились чьи-то вопли, эхом отразившиеся в ее мозгу. Но они моментально смолкли, так что, вероятно; ей просто показалось. Но то, как эмоционально Марло Парлин отреагировала на только что увиденное в проекционном поле верификатора, уже не имело значения.

Тэлзи мягко надавила на вторую из двух недавно запрограммированных ею кнопок своего коммуникатора.

* * *

Настойчиво сигналил вызов КомСети. Проснувшись всего наполовину, Тэлзи нахмурилась. Ей снился сон, и во сне, кажется, присутствовало нечто важное, поскольку она пыталась ухватиться за это. Но оно растаяло в ее сознании словно струйка тонкого дыма, и девушка не могла припомнить, что это было конкретно.

Она окончательно проснулась к тому моменту, когда вызов КомСети умолк. Где это она?

Диван в полутьме просторной, уютной комнаты в деревенском стиле, запах сосен… За окном, занимавшим всю дальнюю стену, стояла ночь. Движущиеся огоньки и более равномерное свечение мерцали сквозь бледное, призрачное кружево.

Скалистые Вершины…

Ну конечно! Скалистые Вершины, высокогорный курорт… блеск звезд сквозь летящую снежную метель. Когда слушание дела закончилось, Джилас предложил дочери отправиться сюда и снять домик, чтобы в компании с Чомиром она смогла отдохнуть несколько дней перед своим возвращением в Пехенрон-колледж. Он и Гонвил должны остаться в Орадо-сити, пока не будут заключены необходимые после слушания соглашения с арбитрами «Трансзвездных» и юристами Парлинов, а потом приедут к ней. Вечером она покормила Чомира, затем почувствовала сонливость и свернулась калачиком, чтобы подремать.

Это было, наверное, пару-тройку часов назад.

Когда она сползла с дивана, из примыкающей комнаты снова раздался вызов КомСети. На этот раз он сопровождался ворчанием Чомира. Взглянув на часы, Тэлзи побежала отвечать на звонок.

На экране появилось лицо Гонвил, ее большие глаза были спокойны.

— Привет! — сказала она. — Тэлзи, мы с твоим отцом минут через двадцать покидаем Дрейс. И я подумала, надо тебе сказать.

— Все закончилось?

— Не совсем. Необходимо уладить множество деталей, но мы юристам больше не нужны. Дело значительно упростилось, когда Марло и Родэл Старший предпочли подписать соглашение на добровольную Реабилитацию, нежели удовлетворить иск «Трансзвездных». — Она замолчала. — Мне почти жалко их всех.

— Не глупи, — сказала задумчиво Тэлзи, — твои родственнички планомерно готовили все это несколько лет.

— Я знаю. Но все же… *Я* не смогла бы все уладить. Так, чтобы не потерять свои деньги.

Тэлзи готова была согласиться, что Гонвил не смогла бы этого сделать.

— А что Младший?

Гонвил мимолетно улыбнулась.

— Он заявил арбитрам, что, даже потеряв свои сбережения в «Ладис», у него останется достаточно средств, чтобы бездельничать до конца своих дней и что ему глубоко наплевать, что его имя

внесут в черный список «Трансзвездных».. Арбитры рассказывали, что он практически пеной исходил! Очевидно, когда слушание закончилось, все семейство испытало настоящий шок.

— Рада это слышать, — сказала Тэлзи, которая не чувствовала ни малейшей капли жалости по отношению к Парлинам. — И как тебе понравится иметь Марло коллегой в «Партнерстве Ладис», когда она пройдет Реабилитацию?

— Не знаю, какие у меня будут чувства тогда, — ответила Гонвил, — но когда она вернется, меня там уже не будет. Правило было отменено, и я продаю свою долю банку «Ринн». Для себя я решила, что не очень-то хочу стать финансистом на Тэйане. К тому же я… ну, меня начинают волновать другие интересы.

— Например, Федеральный Флот? — прямо спросила Тэлзи. Гонвил слегка зарумянилась.

— Может быть.

* * *

После того, как подруга отключила связь, Тэлзи нашла и ткнула кнопку зажигавшую большой камин в главной комнате, затем другую, позволившую мягкому, посвистывающему шуму пурги проникнуть в домик. Она налила себе стакан

молока и в задумчивости расположилась перед огнем.

Разумеется, Парлины поняли, что проиграли слушание, как только увидели себя в проекционном поле. Должно быть, они едва не сошли с ума тогда. Но доказать, что они никогда не бывали в подобном помещении вместе с Чомиром, не могли, а оспаривать отчет верификатора бесполезно. Произошедшее казалось невозможным! Но они угодили в ловушку, и знали об этом.

Тем не менее, подумала Тэлзи, очень не похоже на Парлинов, что потере своей доли в «Ладис» они предпочли Реабилитацию… В том случае, естественно, если бы решение зависело от них. Этот поступок поразил Гонвил — она знала, что такое решение не очень сочетается с характерами ее родственничков. Но объяснить ей или кому-то еще, что это решение им не принадлежало, было нельзя.

Тэлзи задумчиво отпила глоток молока. Информация, содержавшаяся в мысленной записи, которую она показала верификатору и неизвестным агентам Пси-Сервиса, изучавшим ее через машину, ясно и очевидно говорила об одном. Теперь если кое-что не будет сделано, а кое-что другое не будет не сделано, то огромное количе-

ство копий отчета, который Тэлзи разместила на анонимном почтовом узле, будет вброшено через эту систему со случайно выбранной датой доставки, простирающейся в будущее на пятнадцать лет.

Следовательно, в любой день из этих пятнадцати лет к одной из новостных служб Ядра Звездного Скопления могло прийти лаконичное послание с прилагающимися к нему данными о чрезвычайно важных фактах, установленных или подозреваемых ею в отношении пси и психоники в Ядре и, в особенности, о предположительной роли Психологического Сервиса и ее пси-машин. Первое такое добравшееся до адресата сообщение подняло бы хорошенькую шумиху…

Выходит, что она шантажировала департамент Верховного Правительства, и пусть чиновникам это не пришлось по вкусу, Тэлзи, откровенно говоря, такое положение дел нравилось. То, чего они не должны были делать, так это пытаться взять лично ее, Тэлзи Амбердон, под контроль ментально или физически. А то, что они должны были сделать, это, разумеется, проследить, чтобы на этическом слушании Парлинов признали виновными в спланированном ими преступлении, даже если методы доказательства выглядят

сомнительно.

Учитывая способность верификатора свободно сканировать человеческие разумы, сильным мира сего к тому времени должно было стать известно о виновности Парлинов, хотя они не пошевелили бы и пальцем, чтобы помочь Гонвил, если бы их не вынудили. Когда же их вынудили, они сработали удивительно быстро и артистично: воспользовавшись ментальной подделкой Тэлзи, они добавили несколько живых штрихов, которые она обеспечить не могла, и представили дело убедительным и полным драматизма.

Затем им пришлось предпринять определенные шаги, чтобы удержать возмущенных Парлинов от воплей по поводу сомнительной непогрешимости процедуры этического слушания. Как Тэлзи знала по собственному опыту, пси-машины, не сходя с места, умели очень ловко закладывать в любой мозг принуждающий императив.

Так что Марло с мужем отправились на Реабилитацию, как миленькие. Потом машины в реабилитационном центре извлекут у них императив. Психологический Сервис, очевидно, сделал поблажку Младшему. Потому что счел мальчишку слишком легковесным, но, несо-

мненно, проследит за тем, чтобы он не болтал лишнего.

Что ж, подумала Тэлзи, для начала неплохо. Она отставила стакан и скинула домашние тапочки. Из соседней комнаты приковылял Чомир, улегся перед девушкой, а она приложила ступни ног к его спине, толкая плотные, жесткие узлы мускулов носками и пятками. Пес заурчал от удовольствия.

Трудности Гонвил закончились. А каковы на данный момент отношения Тэлзи с Пси-Сервисом?

Она немного поразмышляла на эту тему. В сущности, его работники, похоже, люди практичные, так что вряд ли они станут точить на девчонку-пси зуб. Тем не менее она представляла проблему.

Насколько смогла, она эту проблему уменьшила. Если позволить дозированно заглядывать в свой разум, это будет намного надежнее, чем просто давать обещания, пытаясь создать атмосферу доверия. Если люди могут видеть ваши истинные намерения, они не боятся, что их обманут.

Сейчас Психологическому Сервису было известно, что Тэлзи не выдаст его тайн, пока ее не вынудят к этому, что, опять же, было с ее стороны

здравым решением. Она не могла поговорить о своем секрете ни с Гонвил, ни с родителями, ни с Дэсинджером, поскольку их разумы становятся открытой книгой каждый раз, когда они приближаются к пси-машине, и если им рассказать слишком много, у них могут возникнуть неприятности.

Что касается ее собственного интереса, то она не собиралась рассказывать вообще никому о том, что ей известно о пси. По крайней мере, до тех пор, пока она не разузнала гораздо больше.

И снова все складывается неплохо.

Оставался еще вопрос угрозы воспользоваться анонимной почтовой системой, чтобы разоблачить чужие секреты. Тэлзи так и не дала им понять, намерена ли она пустить в ход свои приготовления или нет. На самом деле, пакет подготовленных отчетов был уничтожен сразу перед поездкой на Скалистые Вершины. В немалой степени из-за риска, что что-то может случайно пойти не так, и в результате в какой-то мере предсказуемо изменится история Федерации. Вероятно, они надеялись, что она может так поступить, как она поступила, но уверенности в этом у них быть не могло. А даже если и была, они не знали, что она еще могла состряпать.

Так что, скорее всего, они решат, что самым мудрым будет предоставить настырную девчонку самой себе, пока она не вмешивается в их планы. Со своей стороны, Тэлзи была бы счастлива оставить Пси-Сервис в покое с гарантией, что он не станет вмешиваться в ее жизнь. Несомненно, ее могли бы научить тому, что она хотела знать о психонике, но предлагаемая цена, судя по всему, будет выше, нежели она желает заплатить. И, похоже, ничего страшного не произойдет, если она поучится всему самостоятельно.

В конце концов, Федерация Ядра Звездного Скопления — место просторное. Тэлзи подумала и пришла к выводу, что нет реальных причин полагать, будто пути, ее и Пси-Сервиса, когда-нибудь пересекутся вновь.

Удовлетворенная, она подтянула диванную подушку, засунула под голову, изогнулась и закрыла глаза. Можно дремать дальше, пока не приедут Гонвил и Джилас. Когда она регистрировалась, ей сказали, что условия для катания на гравитационных лыжах идеальны, так что завтра предстоял день, полный активного отдыха…

Джеймс Шмиц
Полтергейст
(перевод А. Балабченкова)

Позднее лето в этом регионе Орадо плавно переходило в осень, и хотя полуденное солнце грело по-прежнему, сезон на этом курортном горном озере закончился. С десяток лодок медленно дрейфовали по его безмятежной глади.

Такая безлюдность Тэлзи полностью устраивала. Последние три недели в колледже были насыщенными, а предстоящие будут, по меньшей мере, напряженными. В выходные она хотела передохнуть. Это должны быть два отрешенных от всяких забот дня, посвященных умственной и физической разрядке, и одна ночь расслабленного продолжительного сна. Потом, ближе к завтрашнему вечеру, посвежевшая и отдохнувшая, она отправится на юг, в Пехенрон-Колледж, где вновь с головой погрузится в учебное расписание.

Небольшой арендованный ею каяк скользил по зеленовато-синим водам озера к видневшимся вдалеке берегам, изрезанным многочисленными узкими заливами, как раз напротив тихой

курортной деревушки. Это было скопление массивных скал, покрытых густой зеленью. Отдельные деревья спускались к самой воде. Если бы ей удалось натолкнуться на какое-нибудь любопытное место, она могла бы пристать к берегу и неторопливо его исследовать.

Она надавила на кнопку ускорения на панели управления. Весло было закреплено вдоль одного из бортов, но сегодня оно не должно было касаться воды и не коснется. Физические упражнения в программу отдыха определенно не входили. Тэлзи сплела пальцы на затылке, откинулась на мягкую спинку сиденья, легонько зажав рулевой рычаг загорелыми коленями.

Она приподняла брови.

Интересно, что это было?

Ага, опять. Слабая взволнованная дрожь. Нет, не нервов, но разума… легкое мимолетное прикосновение пси-энергии. На секунду проснулось любопытство. Несколько месяцев назад девушка стала пси, телепатом, еще только начинающим, хорошо, что она об этом вовремя узнала. До сих пор попрактиковаться в обнаруженных в себе новых способностях ей удавалось не так часто, как хотелось бы. Учебная нагрузка в колледже была очень серьезной, и Тэлзи быстро поняла,

что исследовать возможности своего пси-таланта у нее не получится. Сюрпризов, связанных с этим, возникало много, и не всегда самых приятных. Но вскоре у девушки должно было появиться больше свободного времени на подобные дела..

Что касается энергетических колебаний, совсем необязательно, что они исходили откуда-то из ближайших окрестностей. Они могли случайно, эхом, добежать до ее сознания даже с другого полушария планеты. В любом случае, чтобы пытаться определить источник колебаний, она не собиралась нарушать свой безмятежный настрой.

Прикрыв глаза и иногда слегка двигая коленями руль каяка из стороны в сторону, Тэлзи наблюдала, как высокие серые скалы медленно надвигались на нее. Пси-прикосновений она больше не ощущала, а то недолгое впечатление вскоре отступило на задний план. Существовал правительственный департамент — Психологический Сервис — выказывавший по-отцовски строгое отношение к пси, которые не входили в его структуру и не имели желания присоединяться к нему. Вскоре после того как стали заявлять о себе ее телепатические способности, Тэлзи обнаружила, что Пси Сервис взял ее под наблюдение

и ограничил в использовании пси. Но она освободилась от ограничений и смогла переиграть Пси-Сервис так, что он смирился — для всех было лучше, если ее оставят в покое. Не исключено, что его сотрудники по-прежнему за ней присматривают, и пси-шепот мог быть наживкой со стороны Сервиса, чтобы привлечь какой-нибудь мало-мальский отклик с ее стороны. Для дальнейшего изучения.

Тэлзи решила не тревожиться на сей счет. Если это наживка, она все равно не клюнула. В другой раз она, может быть, и отреагирует, просто посмотреть, что произойдет.

* * *

Похоже, на берегу никто не обитал. Летом здесь могли располагаться туристы. Хоть деревья собирались в купы над каменными ярусами, но признаков животных не наблюдалось. Попадавшиеся по пути бухточки были приятными, мирными уголками. Каяк заворачивал по очереди в каждую из них, огибал по прибрежной линии, и скользил вдоль скал к следующей. Пока Тэлзи не нашла той, что разбудила бы в ней желание высадиться на берег.

"Ну, вот эта, — подумала она, — возможно, то,

что нужно".

Залив, значительно крупнее большинства остальных и имевший форму чаши, с двух сторон был обрамлен высокими отвесными каменными стенами. Впереди на песчаном побережье росли деревья, отдельные экземпляры забрались далеко вглубь горной расселины. Здесь было бы легко пристать к берегу.

Затем она увидела какого-то человека, лежащего на песке невдалеке от воды. Ничком, ногами в сторону залива. В поле зрения лодки не наблюдалось, но где-то за деревьями вполне мог быть припаркован аэрокар. Самым невероятным в этой картине было то, что лежащий был одет неподобающим образом для того, чтобы загорать на песочке. На нем был оранжево-белый деловой костюм. Тэлзи показалось, что бедняга, вероятно, болен или мертв, или находится под кайфом и пытается как-то от этого избавиться.

Она направила каяк к отмели. Не доплыв десяти метров, она остановила лодку:

— Эй, ау! С вами все в порядке?

Слава Богу, мужчина был жив. На звук ее голоса он дернулся. Затем встал на четвереньки, вглядываясь в деревья перед собой.

— Я здесь! — крикнула Тэлзи.

Он повернул голову, увидел ее, поднялся на ноги. Отряхнув песок с пиджака, он опустил взгляд на кромку воды. Тэлзи видела как его рот беззвучно раскрывался. С этим парнем было явно что-то не так!

— Вы больны? — спросила она. — Вы так тихонечко лежали.

Казалось, он страдает. Тем не менее мужчина потряс головой, словно отгоняя наваждение, и попытался улыбнуться.

— Нет, я не болен, — ответил он. — Я в полном порядке. Большое вам спасибо, что проявили участие в моей судьбе. Очень мило с вашей стороны… но, пожалуй, мне лучше остаться одному.

Он снова постарался улыбнуться.

Тэлзи задумалась. Судя по интонации, он не был пьян или одурманен.

— Вы уверены, что с вами все в порядке? — переспросила она. — Вы не очень-то хорошо выглядите.

— Нет, я в полном порядке! А теперь, пожалуйста, уходите! Это… впрочем, просто это не лучшее место… хм, для молодой девушки.

Да он напуган, внезапно заключила Тэлзи, и не просто напуган, а смертельно. Интересно, чем?

Она обвела взглядом безмолвные деревья и

предложила:

— Почему бы вам ни отправиться вместе со мной? Каяк выдержит двоих.

— Нет, вы не понимаете, я не могу. Я…

Мощный электрический поток вокруг и сквозь нее… жесточайший разряд пси-энергии. И стремительный, грохочущий шум над головой. Что-то ударилось об воду с громким всплеском метрах в трех от левого борта лодки. Тэлзи не стала дальше мешкать — до конца вдавила кнопку ускорения, до упора вывернув руль. Каяк лягушкой прыгнул вперед, на ходу заворачивая влево. Еще один всплеск возле лодки. На этот раз Тэлзи окатило водой, на мгновение ослепив.

Чуть позже целая груда камней, сорвавшихся с вершины скалы, ударилась о поверхность залива. Но мишень уже была вне досягаемости, удирая вдоль обвала к берегу. Девушка проморгалась и вдавила кнопку тормоза.

Каяк наскочил на что-то скрытое в глубине, с раздирающим звуком перевернулся, и сбросил пассажирку в воду.

* * *

Каяк был потерян навсегда. Окунув лицо в воду, Тэлзи видела, как ее судно соскользнуло

в прозрачную темную глубь залива, разодранное почти от носа до кормы. Чувствуя слабость от всего пережитого, она приподняла голову, и яростно погребла к берегу, откуда за ней наблюдал мужчина. Чуть позже она ощутила под ногами восходящую песчаную отмель и выбралась на твердь.

— Мне так жаль! — сказал он, побледнев. — Надеюсь, вы не сильно пострадали, верно?

У Тэлзи дрожали ноги.

— Только испугалась до смерти, — ответила она не слишком ровным голосом.

— Я должен был бы придти вам на помощь, но, к сожалению, не умею плавать.

Выглядел он довольно изнуренным, но, должно быть, был существенно моложе, чем казался из каяка. Вероятно, незнакомцу чуть перевалило за тридцать.

— Ну, а я умею, — сказала Тэлзи. — Так что все в порядке.

Она обнадеживающе улыбнулась ему. Затем подняла взгляд на скалу справа от себя, и на высоте полусотни метров на нависавшей каменной стене отметила свежие царапины.

— Осыпалось огромное количество камней, — заметила она, отжимая волосы.

— Ах, это было ужасно. Ужасно!

Мужчина тяжко вздохнул.

— Я… ну, у меня с собой полотенца и кое-что из одежды. Может быть, вы отыщите что-нибудь подходящее для себя, если хотите обсохнуть и переодеться.

— Нет, спасибо, — ответила Тэлзи. — Моя одежда непромокаема. Я скоро высохну. У вас, случаем, нет спрятанной где-нибудь лодки? Или аэрокара?

— Боюсь, что нет, — покачал головой он. — Ни того, ни другого.

Она обдумала сказанное, не понимая, как мог сюда добраться без транспорта, что здесь делает этот странный человек.

— Вы здесь живете?

— Нет, — поколебавшись, ответил он. — Не совсем. Но я собирался пробыть здесь некоторое время. — Он помолчал несколько секунд. — Дело в том, что я пересек озеро на лодке. Приплыл сегодня утром из деревни. Но как только сгрузил припасы и снаряжение, лодку утопил. Не хочу впасть в искушение вернуться раньше назначенного срока…

Мужчина прочистил горло, словно ему хотелось продолжить рассказ, но он смог себя

пересилить.

— Ну, — любезно заметила Тэлзи, — теперь это не имеет особого значения. Если я не вернусь на каяке до наступления темноты, спасательная служба курорта сообразит, что у меня проблемы, и меня начнут искать.

Мужчина, похоже, наконец, решился.

— Не хочу вас волновать, мисс.

— Тэлзи Амбердон.

Он сказал, что его зовут Дэл Эксвен.

— Я должен вам кое-что сказать. Пока вы здесь, мы должны быть крайне осторожны. Иначе с вами может что-нибудь случиться.

— А что со мной может случиться? — настороженно спросил она.

Дэл поморщился.

— Не имею ни малейшего представления… в этом-то и заключается главная трудность. Но я точно знаю, что вы в опасности. — Он снова прочистил горло: — Уверен, это прозвучит так, словно я нахожусь не в своем уме. Но реальность такова, что я… хм… как бы это сказать… одержим.

По телу Тэлзи пробежала дрожь.

— Одержимы? — спросила она. — И, если не секрет, чем же?

Дэл Эксвен покачал головой.

— Не могу сказать. Я не знаю, КТО это. Или ЧТО это.

— Вы хотите сказать, что камнепад не был случайностью? — спросила девушка после паузы.

— Да, — ответил он, — камнепад не случайность. Не думал, что ОН способен зайти так далеко, но теперь вы во всяком случае понимаете, почему я хотел, чтобы вы немедленно покинули мое пристанище.

— А ОН не пытался этим камнепадом добраться до вас?

Эксвен покачал головой.

— Хотя ОН собирается уничтожить меня, но не прямо, не физически. Если бы хотел устроить покушение, то давно бы это сделал. И я не могу ничего предпринять, чтобы избежать этого.

* * *

Тэлзи безмолвствовала. В это мгновение она ощутила выброс энергии, и плотный защитный экран пси-поля сомкнулся вокруг ее разума. Пока Эксвен говорил, она осторожно, постепенно его ослабляла. И теперь, когда стала искать соответствующие признаки, то смогла удостовериться, что на уровне психоники что-то было. Сознание.

У девушки сложилось ощущение; что оно, это сознание, знает о ее присутствии, хотя никак не реагирует на ослабление экрана. Ничего другого узнать о нем больше она пока не могла.

Тэлзи взглянула на Эксвена. Он смотрел на нее с обеспокоенным интересом.

— Вы сказали, что не знаете, что ОН такое? — быстро спросила она. — Вы никогда ЕГО не видели?

Эксвен помедлил, затем с удивлением произнес:

— Неужели вы мне поверили на слово?

— О, я вполне вам верю, — ответила Тэлзи. — Камни были частью скалы и сами собой упасть вниз не могли. Сдается, что нечто специально столкнуло их в тот момент, когда я находилась под ними.

— Возможно, это потому, что вы до сих пор почти ребенок, — сказал Эксвен, кивая в знак согласия. — Не поверите, но само по себе это такое облегчение, найти кого-то, кто готов принять мое объяснение всех этих происшествий. — Он поднял глаза на скалу и содрогнулся. — Но таких жутких вещей ОН раньше никогда не делал. Но даже это еще не самое страшное.

— И у вас совсем нет никаких подозрении о

том, кто все это творит? — спросила Тэлзи.

— ОН — это что-то такое, что нельзя увидеть, — честно ответил Эксвен. — Допустим, некий злобный дух! Не знаю, что притягивает его ко мне, но он избрал меня своей жертвой. Я оставил надежды хоть когда-нибудь от него освободиться.

Тем временем вокруг экрана Тэлзи началось электрическое покалывание. Пси-сознание активизировалось снова, хотя, надо честно признать, на относительно более слабом уровне. Взгляд девушки скользнул Эксвену за плечо. Метрах в десяти дальше по берегу песок вихрем взлетел вверх и теперь беззвучно кружился, словно все больше и больше песчинок вздымалось в воздух под жестокими порывами ветра в этой относительно безветренной бухте. Затем песчаное облако осыпалось. Осыпаясь, песок как будто проявил на мгновение силуэт припавшей к земле отвратительной фигуры, медленно двигавшейся в их сторону.

"Ладно, мне уже страшно, — мысленно сказала Тэлзи пси-сознанию. — Не надо меня пугать больше".

Отклика она не ощутила, не поступило вообще никакой реакции.

Могло ОНО ее слышать?

Сбитая с толку девушка облизала губы, потом взглянула на озабоченное, печальное лицо Дэла Эксвена.

— Давайте немного погуляем на открытом воздухе, пока я не обсохну, — предложила она. — А вы мне расскажите, как все началось, ладно?

* * *

Припомнить точно, когда начались неприятности, Эксвен не мог. За последние несколько лет случилось несколько разрозненных происшествий, оглядываясь на которые, можно было сказать, что какое-то из них и дало первоначальный толчок последующим событиям. Еще недавно ой был преуспевающим юристом. У него была контора и целый штат наемных работников. Но вот, иногда у себя в офисе, иногда дома, он начал замечать, что некоторые небольшие предметы оказывались переложены, то есть лежали не там, где он их оставлял. Это было необъяснимо, особенно, когда это касалось вещей, которые он держал в руках буквально несколько минут назад. Однажды он нашел пачку разбросанных по ковру бумаг, словно их сдуло внезапным порывом ветра. Это произошло в комнате, куда ветер проникнуть никак не мог.

— Разумеется, это меня смущало, — сказал он. — Но такие события случались довольно редко, и я о них не задумывался особо. Это не казалось мне существенным. Однажды ночью в моем доме захлопала дверь. Это случилось полгода назад.

Это была первая серия странных, необъяснимых с точки здравого смысла происшествий. Бывали периоды, когда ничего не происходило, но Дэл уже не мог сказать, где все шло естественным образом, а где — нет. Он начал просыпаться по ночам оттого, что кто-то громко топал по комнате. Когда включался свет, шаги прекращались, и в комнате никого не было. Он стал бояться засыпать без света и теперь каждый уголок его дома был ярко освещен, но разнообразные проявления потусторонних сил продолжались. Со временем свидетелями таинственных и тревожных событий также стали служащие его офиса. Нужно ли говорить, что они тут же уволились. Прием новых сотрудников Продлился недолго, поскольку слухи имеют обыкновение распространяться со скоростью выше световой. Правда, это уже не имело значения, к тому времени его бизнес почти сошел на нет.

— И ничего нельзя было поделать?

— Прошлой ночью в моем доме имел место це-

лый ряд не прекращавшихся возмущений… этого было достаточно, чтобы я не мог заснуть. Словно ОН решил свести меня с ума. В конце концов я просто объелся снотворного и почти моментально заснул. Я проспал двенадцать часов кряду и проснулся таким посвежевшим, каким не был вот уже несколько недель. Признаков, что мой истязатель находится неподалеку, не было. Тогда мне пришло в голову, что если я уеду подальше и на какое-то время спрячусь, то, возможно, смогу избавиться от него навсегда. Действовать я начал сразу: выбрал наугад из списка этот курорт, прилетел сюда, взял в деревне лодку, загрузил туристическое снаряжение и припасы, пересек озеро. Эта бухта показалась идеальной для моих целей. Потом, когда я почти начал ощущать уверенность, что, наконец, освободился от НЕГО, ОН дал понять, что снова рядом.

— Как ОН это сделал? — поинтересовалась Тэлзи.

— Я поставил палатку и полез за контейнером с едой, А тот взорвался, как только я к нему прикоснулся. Еще хорошо, что я ни капельки не пострадал, только оказался забрызганным бульонным концентратом. Но я понял, что это означает. Я почти слышал, как ОН хохочет надо

мной.

— Я не очень хорошо помню, — добавил он уныло, — что происходило дальше. У меня наступил полный упадок духа, я был в ужасе. Помню, что улегся на песок, и решил, что, возможно, никогда уже не встану. Потом услышал, как вы окликнули меня.

* * *

Прошло время…

Эксвен неожиданно вздрогнул, поднял голову, и испуганным голосом заметил:

— Кажется, слишком быстро темнеет.

Тэлзи подняла на беднягу-юриста глаза. Оба сидели на песке, на расстоянии нескольких метров друг от друга, наблюдая за озером. Она чувствовала усталость и напряжение. На лбу выступили капельки пота. В течение какого-то времени она копалась в недрах разума Эксвена, исследуя, зондируя, пытаясь разобраться в причинах. Естественно, при этом, не позволяя ему понять, что делает.

Опыт оказался поучительным. Теперь она знала, какой сущностью одержим Эксвен, и почему одержим. Призрак находился неподалеку, и жаждал, страшно жаждал уничтожить ее — пси,

вставшую между ним и его жертвой. ОН обладал потрясающей силой, на этом уровне девушка сравниться с ним не могла. И все же, разными уловками, она умудрялась сдерживать его. Но призрак начал понимать, что именно она делает и как можно обойти ее уловки. Пройдет не так уж много времени, прежде чем выяснится, что действенных способов защиты у нее не осталось.

Тэлзи не знала, когда наступит такой момент, поэтому решила привести Дэла Эксвена в сознание. Ей необходимо было попробовать заручиться его помощью, пока такое было еще возможно.

Очнувшись, Эксвен изумился тому, что день заметно сократился.

— А мне кажется, — ответила на это Тэлзи, — что просто в привычное время для этой широты и времени года наступает вечер.

Эксвен взглянул на часы.

— Вы правы, — признал он. — Странно… прошедшие два часа минули словно сон. Я почти ничего не помню, о чем мы говорили и что делали. — Он покачал головой: — Всяко выходит, что я дополнительно ко всем неприятностям теряю еще и память. Таких проявлений раньше не было.

Взглянув вдруг на Тэлзи, он спросил:

— Или были?

— Не было, — ответила Тэлзи.

Эксвен сладко зевнул, оглядывая девушку с головы до ног.

— Любопытно, — заметил он. — Я чувствую себя очень спокойно, совсем не волнуюсь. Конечно, я сознаю затруднительность моего положения, и действительно не вижу выхода. И я озабочен, что вы можете пострадать, до того, как выберетесь отсюда. В то же время, я, кажется, почти не страдаю от этих проблем.

Тэлзи кивнула.

— Вы стараетесь никогда не злиться на людей, правда? Эксвен кивнул.

— Да, я не одобряю выплесков гнева. Когда испытываю подобный порыв, что бывает не часто, я почти всегда способен его подавить. А если нет, тогда, по крайней мере, не стремлюсь выражать свои эмоции впрямую или действовать, полагаясь на них.

Тэлзи снова кивнула:

— Значит, вы человек, в котором присутствует обычная для большинства людей пропорция человеческих слабостей. Который сознает, что это нехорошо, и который гораздо тщательнее, чем обычно, держит свои эмоции в узде, не давая себе

распуститься ни в словах, ни, тем более, в поступках. Точнее, человек, который натренировал себя до такой степени, что он этого даже не замечает.

— Эта дискуссия, — неуверенно произнес Эксвен, — начинает меня смущать.

— Когда вам было десять лет, случилось кое-что, — проникновенно сказала Тэлзи.

Она продолжала говорить минуту или две, И по мере того, как Эксвен слушал, у него все больше и больше вытягивалось лицо. Наконец она объявила:

— Возможно, я недавно загипнотизировала вас, или прыснула из баллончика в лицо, потом задала вопросы и велела обо всем этом позабыть. Но лучше поверить, что я знаю о том, что только что вам рассказала, потому что прочла об этом в вашем разуме. И это далеко не все, что я сделала. До сих пор вы испытывали спокойствие и отрешенность только потому, что это устроила я. Да, это я удерживаю вас в состоянии спокойствия и отрешенности. Я не хочу, чтобы вы расстроились еще больше. Но боюсь, — добавила она, — что вы все равно очень расстроитесь.

Эксвен взирал на девушку.

— Из-за чего расстроюсь?

— Из-за того, что у вас своего рода раздвоение

личности, — ответила Тэлзи.

На мгновение он моргнул, челюстные мышцы напряглись. Однако Дэл не произнес ни слова.

* * *

— Позвольте мне рассказать о НЕМ, — продолжала Тэлзи, — ОН — это то, чем или кем вы сознательно не хотели становиться. Все дело в этом. Большинство людей не отнеслось бы к этому, как к большому злу. Но с некоторых пор ОН узнал, что он такое, а самое главное — узнал о вас. Вы — контролирующая личность. ОН был заперт в тайнике, не мог ничего делать, только наблюдать за тем, что делаете вы. И даже наблюдать ОН не всегда был способен. ЕМУ, это вполне понятно, не нравилось такое положение дел. А еще ЕМУ не нравились вы. ОН сам хотел стать контролирующей личностью, чтобы все стало наоборот.

Эксвен вздохнул. Пожалуйста, не говорите так, — сказал он. А немного подумав, добавил:

— Однако если у меня действительно появилась вторая личность из-за того, что я изгонял из себя отрицательные черты характера, понятно, что мне приходилось держать эту личность взаперти. Низменные стороны натуры, откуда

бы они ни взялись, проявлять непозволительно, пока мы в состоянии с ними совладать.

— Но с какого-то времени кое-что изменилось, — сказала Тэлзи. — Видите ли, мистер Эксвен, вы, как и я, пси.

Секунду он молчал. Потом медленно покачал головой.

— Вы не верите, что вы пси? — спросила Тэлзи.

— Боюсь, что да. — Эксвен застенчиво улыбнулся. — Признаю, на секунду вы почти заставили меня поверить, что вы — пси.

Тэлзи кивнула.

— Вот отсюда и начались все ваши неприятности, — сказала она. — Вы не хотели верить в свой дар. Несколько лет назад вы должны были осознать, что у вас начинает развиваться пси-способности и что вы можете ими управлять. Но это вас сильно испугало. Поэтому это стало еще одной вещью, которую вы решили вытолкнуть из своего сознания.

— За последние несколько месяцев, — добавила она, — я замечала, как другие люди делают то же самое. Обычно это становится не слишком важным, потому что у них нет достаточных способностей, которые играли бы какую-то существенную роль.

— Тогда с какой стати это должно играть роль для меня? — мягко спросил Эксвен.

Тэлзи ответила не сразу. За этой мягкостью скрывалась внутренняя твердость, которая вот-вот должна была прогнуться от напряжения. Едва ли Эксвен мог избежать тягостных для него намеков на то, к чему она его подводила. Но он до сих пор не позволял себе это увидеть, и если выстроенный им за многие годы барьер непонимания предстояло сломить, то сделать это он должен был сам, причем сейчас же. Для вмешательства пси его личность была слишком хрупка, она будто приближалась к коллапсу под оказываемым на нее давлением. Разумеется, для вмешательства пси, чей опыт был не обширней, чем ее собственный.

В любом случае, в данный момент у Тэлзи не было времени на сомнительные эксперименты.

— Я никогда не слышала о пси с потенциалом, проявлявшимся в областях, похожих на ваши, мистер Эксвен, — сказала она ему. — Я даже не знала, что такое возможно. Вы взяли и передали контроль над всей этой мощью другой своей личности. И теперь эта личность учится ею пользоваться.

Эксвен измученно вздохнул.

— Это ею вы были одержимы последние полгода, — продолжила она, — На самом деле, вы, конечно, одержимы самим собой.

* * *

Если бы не предварительная осторожно проделанная работа, реакция Эксвена, когда она наконец проявилась, могла быть сокрушительной. Теперь Тэлзи легко могла с нею справиться. Пять минут спустя, он печально сказал:

— Зачем ЕМУ так поступать со мной?

А ведь это прогресс. Стало быть, Дэл частично воспринял ситуацию. Возможно, теперь он пожелает принять и остальное, самое важное для себя.

— Вы сказали, что думали, будто ОН пытался свести вас с ума, — сказала Тэлзи. — В каком-то смысле да, он пытался. Когда ОН доведет вас до состояния, когда вы перестанете думать, ОН станет контролирующей личностью.

— Значит, ОН преуспел! — в отчаянии воскликнул Эксвен. — Я и надеяться не могу, что хоть немного выдержу дальнейшую травлю!

— Вам не придется, — сказала ему Тэлзи. Дэл посмотрел на девушку.

— Что вы имеете в виду?

— Я очень тщательно все проверила. Вы легко можете забрать у него пси-контроль, если сделаете это незамедлительно. Я могу показать вам, как это сделать, и помогу. Я могла бы направить вас к известным мне людям, которые могли бы помочь лучше меня, но для этого у нас почти не осталось времени. И мы можем это сделать сами. Тогда…

Челюсть Эксвена задрожала, он закатил глаза, словно загнанное животное.

— Я никогда не свяжусь с этим, кем бы ни было это существо, — просипел он. — Я отрицаю эту часть себя!

— Мистер Эксвен, — произнесла Тэлзи, — позвольте рассказать ещё кое-что о НЕМ и о ситуации, в которой вы оказались. Я буду говорить о НЕМ, словно ОН — не вы. Он — пси одного типа, я — другого. По-своему, он гораздо сильнее меня. Я не смогла бы совладать с теми энергиями, с которыми управляется он, а если бы смогла, они убили бы меня.

Тэлзи вытерла пот со лба.

— Очень многое ОН не понимает. Я первая из пси, с которой ОН столкнулся… поскольку не знал, что бывают другие. ОН подумал, что я представляю для него опасность, поэтому и пытался, как мог, меня убить. Наверное, я не смогла бы сделать

ничего из того, на что способен ОН. Все, что я, в основном, делала, когда у меня было время, это изучала различные сознания. На что они похожи, что можно с ними сделать. Как я изучала сегодня вас, так и ЕГО. Некоторое время ОН не подозревал, что я этим занимаюсь, а когда понял, то не знал, как меня остановить. Он пытался делать определенные вещи, которые бы меня уничтожили. Но каждый раз я сбивала ЕГО с толку, заставляла ЕГО забыть о том, что он хотел сделать и как это сделать. Иногда ОН даже забывал на время о том, где ОН и что ОН. Я сдерживала его множеством разных способов. Тем не менее все равно ОН продолжает пытаться, ведь что ни говори, а ОН ужасно силен. Если я полностью потеряю над НИМ контроль, ОН немедленно расправится со мной. Собранная ИМ против меня энергия намного превышает его способность безопасно с ней управляться… ОН по-прежнему очень мало знает о таких вещах. ОН пытается выяснить, как я сдерживаю ЕГО, и начинает догадываться. Я не могу говорить с НИМ, потому что ОН меня не слышит. Если бы у меня было время, то, как мне кажется, я смогла бы сделать так, чтобы ОН меня понял, но времени у меня нет. Я просто не смогу ЕГО больше сдерживать. Мистер Эксвен, неужели

вы не видите, что должны забрать контроль себе? Я помогу вам. и в состоянии это сделать… Я вам обещаю!

— Нет, — в этом слове прозвучало окончательное поражение! — Но кое-что сделать могу…

Эксвен стал подниматься на ноги, но неуклюже повалился на спину.

— Это глупо! — воскликнула Тэлзи. Он уставился в испуге на нее:

— Ты остановила меня!

— Я не позволю вам прыгнуть в озеро и утопиться!

— А что мне еще остается? — Он все еще глядел на нее, лицо его побелело, как мел. Затем его глаза медленно распахнулись и стали огромными. — Ты…

Тэлзи подавила новый разрывавший Дэла ужас.

— Нет, я не нечто сверхъестественное! — быстро проговорила она. — Я пришла сюда не затем, чтобы завести вас в ловушку душевного краха. Я вовсе не то, чем вы одержимы!

Затем что-то частично ускользнуло из-под ее контроля. Далеко в лесистой расселине за их спинами, высоко между скал, раздался отзвук грома или обвала. Электрические потоки взвихрились

вокруг Тэлзи.

— Что это? — задыхаясь, спросил Эксвен

— ОН вырвался из-под контроля, — Тэлзи протяжно нерешительно вдохнула: — Точно не знает, где мы, но ищет нас

Она затмила сознание Эксвена. Экс-юрист рухнул, повадился набок, подтянул колени к груди.

Затмить сознание второй личности с той же легкостью она не могла. Как и не могла восстановить утерянный над ним контроль. По расселине неодолимо приближался грохот. Осталось только одно, что она могла сделать, если только на это было еще время.

Она наложила туман забытья на сознание второй личности Эксвена, чтобы спутать ее намерения и чтобы она не могла ее почувствовать. Шум мгновенно прекратился. Противник был остановлен. Пусть на время. ОН прекрасно понимал, что с ним происходит, и скоро, очень скоро, выберется из ментального тумана.

Пси-энергия аккуратно вонзилась в структуру этой сущности. Атаку Тэлзи могла блокировать частичкой доступной ей силы. Но она не знала, как ее блокировать, и даже того, что была атакована. Что-то отделилось. Частичка личности исчезла. Крупица ее огромного пси-потенциала

исчезла вместе с этой частичкой.

Тэлзи продолжала уничтожать иную сущность Дэла Эксвена. И работа эта была неприятная. Иногда это существо не понимало, что происходит. А когда понимало, то сражалось со страшным упорством, противодействуя продолжавшемуся расщеплению. Девушка работала очень быстро, потому что существо в течение некоторого времени еще могло ее убить с легкостью, если бы открыло один из способов, как это сделать в критической для него ситуации. Потом, чуть позже, она прошла эту точку. Остатки личности стали сопротивляться с неохотой, по-прежнему цепляясь за осколки своего сознания, но больше не пытаясь противостоять… Кажется, от этого стало только хуже.

На все ушло, возможно, около получаса. Последний клочок похороненной личности Эксвена исчез, и остатки втянутой им в себя энергии безвредно утекли. Тэлзи провела тщательную проверку, чтобы в этом убедиться. Затем дважды сглотнула — ее затошнило. Подойдя к кромке воды, она прополоскала рот, вернулась, и привела Эксвена в чувство.

* * *

Поисковая лодка. из курортной деревни подобрала обоих час спустя. У администрации курорта уже имелся существенный опыт в том, как находить гостей, которые отправились на озеро сами по себе истолкнулись с трудностями. Вскоре ближе к полуночи Тэлзи уже сидела в своем аэрокаре, направляясь назад в Пехенрон-колледж. Желание провести остаток выходных на озере пропало.

Минувшие часы неожиданно помогли ей понять людей из Психологического Сервиса и их методы. Дэл Эксвен был пси, который должен был находиться под наблюдением, его нужно было ограничивать, пока специалисты не размоют жесткие блоки, не дававшие ему здраво оценивать свой растущий талант. Если бы сотрудники Пси-Сервиса его вовремя обнаружили, они смогли бы сохранить личность цельной, как того не смогла сделать Тэлзи. И, возможно, пси-индивидов, которые могли бы стать серьезной проблемой для самих себя и других, если их не направлять, с их согласия или без него, существует гораздо больше, чем считала девушка.

Похоже, в обществе, где пси являлись опреде-

ленным фактором, организация вроде Психологического Сервиса была просто необходима. Их методика не была настолько произвольной, как это раньше казалось Тэлзи. Она сохранила свою независимость от чиновников Федерации. Она заслужила независимость, доказав, что способна ее защитить. Но было бы глупо окончательно поворачиваться спиной к обширным кладезям знаний и опыта, которые представлял собой Пси-Сервис.

Невольно ее размышления вернулись к реакции Дэла Эксвена. Он был жутко, невероятно ей благодарен, когда она привела молодого человека в сознание. Он заплакал и засмеялся. Одновременно. Он не переставал пытаться объяснить, каким свободным, спокойным себя чувствует, как ему стало легко после многих месяцев нараставшего кошмарного гнета, как здорово для него было узнать, что отныне и далее он будет свободен от своих сверхъестественных проблем. Экс-юрист выпустил из вида, что девушка по-прежнему могла читать его мысли, и точно знала, что он ощущал…

Тэлзи встряхнула головой. Она уничтожила половину неповторимого человеческого существа, разрушила человеческий пси-потенциал, кото-

рый был мощнее, чем она могла себе вообразить.

А Эксвен, глупый, опустошенный Эксвен благодарил ее ручьями счастливых слез на щеках за то, что она так жестоко с ним обошлась!

Джеймс Шмиц
Ночной хищник
(перевод А. Балабченкова)

Трепещущий всплеск пси-энергии. Внезапное яркое впечатление бегства и попыток спрятаться, жуткий страх перед преследователем, скрыться от которого невозможно…

У Тэлзи перехватило дыхание. Ее разум мгновенно создал пси-экран, блокируя импульсы, приходящие извне. Ментальные образы и ощущения преследуемого сразу пропали, коснувшись ее лишь на долю секунды, но девушка еще долго пролежала неподвижно с закрытыми глазами. Пульс выбивал барабанную дробь примитивной тревоги. Последний час она тревожно дремала, смутно улавливая ментальные следы многочисленной живности, населяющей парк на многие километры вокруг. Может быть, она попросту заснула и увидела начало сна?..

Возможно, решила она, но маловероятно. Она расслабилась еще недостаточно, чтобы соскользнуть за границу между дремотой и сном. Вероятнее всего, она на мгновение уловила отра-

жение реального события, когда кто-то не очень далеко от нее встретил жуткую смерть.

Помедлив, она все же ослабила блокирующий экран и позволила сознанию вновь раскинуться по округе, одновременно протянув быстро ищущую ментальную ниточку с репликой уловленной недавно структуры. Если эта ниточка коснется разума, породившего исходную структуру, она может принести моментальную вспышку эхо-подробностей и новую информацию — при условии, что этот разум еще жив и способен отвечать.

Но в это Тэлзи уже не верилось. За мгновение контакта у нее создалось впечатление, что до смерти его отделяет всего несколько секунд.

Вокруг нее вновь постепенно нарастало бормотание ментального шума — переменный пульс жизни и пси-энергий, постепенно ослабляющийся с расстоянием, — источником которого были ее спутники, животные на равнине и в горах, и тусклая эманация растений. Но яркие и тревожные ощущения пропали бесследно.

* * *

Тэлзи открыла глаза и взглянула на своих спутников, сидящих вокруг костра. Временный

лагерь располагался в самом устье Цильского ущелья, и жили в нем одиннадцать студентов третьего и четвертого курсов колледжа Пехенрон, решивших провести осенние каникулы в парке Мелна. Старшему было двадцать два, а ей, Тэлзи Амбердон, самой младшей — пятнадцать. Присутствовал и огромный белый пес Чомир, принадлежащий одной из подруг Тэлзи, которая в связи с особой датой предпочла отправиться на время каникул не в пеший поход, а в космический круиз. В межпланетном лайнере Чомир был бы лишним, и Тэлзи взяла его с собой в парк.

Когда стало темнеть, студенты разожгли костер там, где огромное Цильское ущелье открывалось горловиной на холмистую равнину. По обе стороны от лагеря возвышались стены ущелья, сглаженные вечнозеленой растительностью; метрах в ста от них река Цил, быстрый и нервный поток, каскадом срывалась в долину со скалистых уступов. Парни натянули полупрозрачный зеленый навес, под ним разложили спальные мешки. Но Гиккез и еще две девушки уже заявили, что спать намерены в аэрокарах, подняв их на десяток метров над землей.

А ведь рейнджеры парка заверили их, что подобные меры предосторожности излишни.

Парк Мелна кишел местной живностью — по этой причине ему, в конце концов, и присвоили статус парка — но все эти животные были совершенно неагрессивными по отношению к посетителям. Что же касается браконьеров, то в парке было намного безопаснее, чем в городах планеты. Полеты над ним не разрешались, и все посетители попадали туда через несколько пропускных станций, где на двигатели аэрокаров ставили опечатанные ограничители мощности, лимитирующие потолок полета до пятидесяти метров, а скорость — до тридцати километров в час. Ограничения не распространялись лишь на аэрокары рейнджеров, и лишь рейнджеры имели право носить оружие.

Все это делало парк Мелна настоящим оазисом спокойствия. Но чем сильнее темнело вокруг, тем ярче разгорались звезды крупного скопления вокруг Орадо, пока небо не запылало великолепием, захватывающим дух. А некоторые из студентов, вроде Гиккез, не привыкли к такому сверканию, поскольку редко ночевали за пределами городов, где в конце дня небо постепенно закрывали ночные экраны, удовлетворяя древнюю расовую потребность людей спать в полной темноте.

Здесь же ночь оставалась неуверенными су-

мерками, пока где-то далеко в ущелье не застонал ветер, а через горы не перевалили черные грозовые облака, накатываясь на долину. Сумерки сменились темнотой, взгляды молодых людей тревожно забегали по сторонам. Недалекая река неутомимо шуршала перекатываемой галькой. Ветер в ущелье издавал странные звуки; слышалось потрескиванье деревьев и кустов, время от времени доносились крики животных.

* * *

— У меня такое чувство, — заметила Гиккез, разглядывая стены Цильского ущелья, — что оттуда в любой момент может выскочить что-нибудь такое, вроде медведя-баюна или «призрака»!

Некоторые из молодых людей рассмеялись, но сделали это неуверенно.

— Ерунда! — возразила Валайя. — Таких животных в парке Мелна нет уже лет полсотни. — Она взглянула на группку, собравшуюся возле Тэлзи: — Верно, Поллард?

Поллард, старший по возрасту из парней, специализировался в области биологии, что, возможно, и сделало его в глазах Валайи авторитетом по части медведей-баюнов и «призраков» — как прозвали другого местного хищника.

Поллард кивнул:

— Этих тварей еще можно встретить в крупных охотничьих заказниках на севере. Но в общественных парках, естественно, не держат животных, имеющих привычку закусывать посетителями. И все, кого ты здесь встретишь, Гиккез, убегут от тебя охотнее, чем ты от них.

— О, а это о многом говорит! — весело добавил Риш. Остальные снова рассмеялись, а Гиккез обиженно надулась.

Тэлзи слушала их перепалку краем уха — ее охватила усталость, временно отстранившая девушку от приятелей. От пропускной станции они несколько часов летели в трех аэрокарах над лесистыми равнинами, медленно огибая пологие холмы. Затем, добравшись до Цильского ущелья, где решили разбить лагерь, она вместе с Ришем и Данкером, двумя членами образовавшегося в Пехенроне клуба ее личных поклонников, около часа ловили рыбу в протекавшей по ущелью речушке, а это означало еще и перемещение по каньону вверх-вниз. Они получили массу удовольствия и наловили столько рыбы, что ее хватило на ужин для всех, но на рыбалке пришлось и балансировать на скользких камнях, и брести в бурной холодной воде. Отсюда неизбеж-

ные падения, во время одного из которых Тэлзи разбила свой наручный коммуникатор.

В сонливости и усталости после таких упражнений не было ничего удивительного. Удивительным было то, что, несмотря на усталость, она никак не могла расслабиться полностью. Как правило, оказываясь на природе, причем где угодно, она ощущала себя как дома. Но нечто неуловимое, присущее только этому месту, начало ее тревожить. Поначалу она ничего не заметила и подсмеивалась вместе с остальными над Гиккез, когда та начала высказывать скверные предчувствия. Но когда Тэлзи после ужина улеглась, отдавшись во власть приятной мускульной усталости, то ощутила еле заметную напряженность. Казалось, атмосфера в парке Мелна медленно меняется. В нее закрадывается некий намек на дикость и жестокость, на скрытые до поры до времени ужасы. Тэлзи поймала себя на том, что мысленно вглядывается через плечо в тени под деревьями, точно там и в самом деле притаился баюн или плотоядный «призрак».

А потом, пребывая в этом неустойчивом состоянии полубодрствования-полудремы, она внезапно уловила тот всплеск эмоций, похожий на яркий мгновенный образ из сна, в котором

некто отчаянно убегал и прятался от преследователя. Охваченному ужасом человеку-жертве преследователь виделся в полумраке силуэтом какого-то животного, крупного и проворного, но без каких-либо подробностей.

А потом через эту сцену промчался трепещущий всплеск пси-энергии…

* * *

Тэлзи заерзала и облизала губы. Картина была леденяще четкой; если подобное животное реально существовало, то наверняка жертва погибла несколько секунд спустя. Учитывая это, не было нужды заставлять себя принимать быстрые решения. В конце концов, это могло быть и просто всплывшим в ее сознании видением, навеянным атмосферой парка. Тэлзи поняла, что ей хочется верить, будто все это ей лишь приснилось или привиделось.

Но, в таком случае, что или кто здесь порождает подобную атмосферу?

Гиккез?

Не исключено.

Некоторое время назад Тэлзи решила для себя, что телепатическое прощупывание друзей и знакомых следует исключить из своего привычного

меню, но когда человек часто находится рядом, кусочки информации о нем просачиваются сами собой. Поэтому она знала, что Гиккез обладает повышенной по сравнению с большинством людей телепатической чувствительностью. Сама Гиккез об этой своей особенности даже не подозревала, и использовать ее как-либо осознанно не могла. Для нее это представлялось спонтанным и ненадежным феноменом, который мог лишь привести ее в смятение, сознавай она более четко его последствия.

Но уловленная Тэлзи общая встревоженность и тот краткий пси-всплеск — если он ей и в самом деле не померещился — пусть фрагментарный, но заключающий в себе цельную и страшную, хотя и краткую историю, мог донестись до ее разума от Гиккез. Очень многие люди, даже когда бодрствуют, часто видят сны, рождающиеся в той области сознания, о которой даже не подозревают, а Гиккез в этот вечер нервничала настолько откровенно, что вполне могла порождать подсознательные кошмары. И не только порождать, но и транслировать.

Но, опять-таки — что заставляет Гиккез так нервничать здесь? Причиной могли стать или непривычная обстановка, или застывшая кра-

сота звездного сияния, нависшего над равниной подобно огненному куполу. Но это не исключало и более конкретный источник.

Тэлзи подумала, что может узнать это наверняка, проникнув в сознание Гиккез и немного пошарив там — соученица даже ничего не заподозрит. Но, как правило, на установление четкого контакта с другим разумом требуются многие часы — если только этот другой разум не принадлежит активному телепату. Гиккез находилась точно на границе — телепат, но пассивный, или по большей части пассивный, и если Тэлзи начнет шарить у нее в голове, не имея опыта в таких делах, то может причинить бедняжке определенный вред.

Тэлзи взглянула на Гиккез. Та встретила ее взгляд и спросила:

— Не пора ли тебе вспомнить о собаке Гонвил? Пес уже полчаса не показывался на глаза.

— С Чомиром все в порядке, — ответила Тэлзи. — Он все еще знакомится с окрестностями.

Асканамский бойцовый пес находился всего в паре сотен метров от них, перемещаясь вверх по течению реки, текущей по ущелью. Тэлзи весь вечер периодически слегка касалась сознания пса, проверяя, чем тот занимается. Гиккез, разу-

меется, этого знать не могла — никто в группе не подозревал о пси-талантах Тэлзи. Девушка много экспериментировала с Чомиром, и теперь могла при желании почти видеть его глазами, нюхать его носом и слышать его ушами. Сейчас, например, пес наблюдал за несколькими животными — достаточно крупными, чтобы здорово напугать Гиккез. Интерес Чомира к диким обитателям парка Мелна не выходил за рамки любопытства. Он был из породы собак, выведенной для схваток с людьми или животными в яме или на арене, а, следовательно, достаточно силен и велик для того, чтобы не опасаться других живых существ, и не был склонен бесцельно гоняться за незнакомыми животными, как могла поступить какая-нибудь шавка меньшего размера.

— Ну, — сказал Гиккез, — если бы я взяла на себя ответственность за чью-то собаку и привезла ее сюда, то обязательно бы убедилась, что она не сбежала и не потерялась.

* * *

Тэлзи не ответила. И без телепатии было ясно, что Гиккез раздражена тем, что Поллард после ужина присоединился к фан-клубу Тэлзи и устроился рядом с ней. А ведь это Гиккез пригла-

сила Полларда отправиться с их компанией на природу; он был президентом различных организаций и важной персоной в колледже Пехенрон. И эффектной девушке Гиккез совершенно не понравилось, что по ходу дела перспективный молодой человек переместился в окружение Тэлзи. А та, хоть и не строила в отношении Полларда никаких планов, не могла поведать о своем перпендикулярном отношении относительно этого Гиккез, не приведя ее в еще большее раздражение.

— Я бы пошла его поискать, — договорила Гиккез.

Поллард поднялся.

— Жаль будет, если пес убежит, — согласился он с ее мнением, и многозначительно улыбнулся Тэлзи: — Может, действительно пойдем и поищем его вместе?

Вот тебе на, Гиккез рассчитывала совсем на другое. Ришу и Данкеру это тоже не понравилось, и они принялись выбираться из спальных мешков, хмуро поглядывая на Полларда.

Тэлзи скользнула по парням взглядом и посмотрела на часы, одолженные Данкером после злополучной рыбалки.

— Дадим Чомиру еще пять минут, — предложи-

ла она. — Если он к этому времени не вернется, то пойдем его искать всей компанией.

Когда все снова улеглись, она мысленно позвала Чомира. Тэлзи пока еще не знала, какие шаги ей, возможно, придется предпринимать для решения другого вопроса, но ей вовсе не светило, чтобы ее отвлекали проблемы с Гиккез и парнями.

Она уловила отклик Чомира. Пес развернулся, мгновенно определив направление с помощью обоняния, слуха, и — хотя сам он этого не понимал — прямого соприкосновения его разума с разумом Тэлзи, прыгнул в реку и побежал по мелководью в лагерь, поднимая фонтаны брызг. Как ему казалось, он избрал кратчайший путь, но на самом деле из-за изгибов реки ему предстояло оказаться на противоположном берегу, у дальнего края каньона.

— Да не туда, болван! — мысленно крикнула Тэлзи, вербализовав мысль для усиления эффекта: — Сейчас же вернись! Назад!

И тут, когда озадаченный пес остановился, в ее голове прозвучал удивленный — а, возможно, даже испуганный — голос:

— Кто ты? Кто это сказал?

* * *

С тех пор, как Тэлзи осознала свои необычные способности, ей несколько раз доводилось улавливать мыслеформы других телепатов. Она не пыталась развивать подобные контакты, поскольку не торопилась завязывать знакомства на пси-уровне. То была часть мира, где действовали собственные законы и условия, которые следовало тщательно изучить, если она желает избежать проблем для себя и других, а сейчас у нее просто-напросто не было времени для тщательной учебы.

Даже ее робкие попытки разобраться приводили к проблемам. Например, узнаешь о ситуации, о которой другие не знают, и тогда уже не всегда возможно эту ситуацию проигнорировать и повести себя так, точно она не существует. Но в зависимости от обстоятельств бывало трудно что-либо с этим поделать, особенно если не смеешь публично объявить о том, что ты прирожденный телепат.

Происшествие, случившееся сегодня вечером в парке Мелна, похоже, как раз относилось к числу подобных проблем. А потом с девушкой внезапно заговорил этот голос, донесшийся из

ночи неизвестно откуда. Где-то поблизости находился другой телепат, для которого ментальный контакт с Тэлзи оказался столь же неожиданным. Тэлзи не могла с ходу решить, поможет ли это событие решить проблему, или еще больше ее усложнит, но отвечать с ходу она не собиралась. Кем бы ни был незнакомец, тот факт, что он — в его мыслях ощущался сильный мужской оттенок — тоже пси, вовсе не делает его автоматически кровным братом. Она знала, что он человек, потому что мысли инопланетян имели другие оттенки. Его вопросы были четко вербализованы, он словно обращался к ней вслух. Но в них проскальзывало и нечто такое, чего Тэлзи не замечала в прежних телепатических контактах — некая странная отфильтрованность, как будто его мысли, прежде чем достигнуть ее разума, проходили через какую-то искажающую среду.

Она ждала, размышляя. Поскольку девушка не испытывала сильного влечения к этому незнакомцу, он не особенно ее заботил. Он уловил ее вербализованные инструкции Чомиру и удивился, следовательно, понятия не имел, о чем она думала прежде. Тэлзи еще чуть плотнее окружила свое сознание покрывалом пси-энергии, как раз настолько, чтобы надежно отсечь

дрейфующие нити подсознательных мыслей, с помощью которых легче всего обнаружить ни о чем не подозревающий разум и затем незаметно проникнуть в него. Если эту завесу сжать еще плотнее — а сделать это можно мгновенно, — то она остановит даже подлинного эксперта по проникновению в чужой разум. А этот пси — далеко не эксперт. Эксперт не стал бы забрасывать ее удивленными вопросами. Как правило, она не вербализовала свои мысли, да и сейчас не стала бы этого делать, если бы не захотела. А сама она не станет искать незнакомца мысленно. Тэлзи решила, что держит ситуацию в руках.

Их взаимное молчание затягивалось. Возможно, незнакомец сейчас тоже настороже и сожалеет о своей краткой неосторожности.

Тэлзи слегка ослабила завесу, быстро выпустила мысль-щупальце Чомиру, убедилась, что пес приближается к лагерю, и снова закрыла завесу. Она выждала несколько секунд. Другой телепат так и не проявил к ней признаков интереса; очевидно, что он, даже обратив на нее внимание, мог улавливать лишь ее вербализованные мысли. А это значительно упрощало дело.

Она снова ослабила экран.

— Кто вы? — спросила она.

Ответ пришел мгновенно:

— Значит, мне не показалось! А я уж решил было… Вас что, двое?

— Нет. Просто я разговаривала со своей собакой.

В качестве его мыслей определенно *было* нечто странное. Возможно, он использовал какого-то рода щит или экран. Не такого типа, каким пользовалась Тэлзи, но, не исключено, столь же эффективный.

— Вашей собакой? Понятно. Вот уже больше года я ни с кем так не разговаривал. — Пауза. — Вы женщина… молодая… девушка…

Незачем сообщать ему, что ей всего пятнадцать лет. Сейчас Тэлзи хотелось узнать лишь одно — уловил ли и он эхо трагических событий в парке Мелна?

— Где вы? — спросила она напрямик.

— У себя дома, — без промедления ответил он. — В двенадцати километрах южнее Цильского ущелья, на равнине возле опушки леса. Дом легко заметить с воздуха.

Возможно, он работник парка. Они заметили такой дом, когда летели сюда днем, и принялись строить предположения о том, кто там живет. Всем было известно, что официально получить

разрешение поселиться в федеральном парке практически невозможно.

— Это вам о чем-нибудь говорит? — спросил он.

— Да. Я в парке со своими друзьями. Думаю, я видела ваш дом.

— Меня зовут Робан. Вы проявили осторожность, но я вас не виню. Похоже, вы тоже понимаете, что обладание пси-способностями связано с определенным риском. Будь мы в городе, я вряд ли выдал бы себя. Но здесь… Сегодня вечером кто-то развел костер в том месте, где река Цил покидает ущелье. Я инвалид, и провожу много времени, изучая парк с помощью сканеров. Это ваш костер?

— Да, — после краткой паузы ответила Тэлзи.

— А ваши друзья знают, что вы и я… им известно, что вы телепат?

— Нет.

— А вы не могли бы прилететь ко мне ненадолго, не сказав им, куда направляетесь?

— С какой стати?

— А вы разве еще не догадались? Хочу снова поговорить с пси.

— Но мы ведь и так *уже* говорим.

Краткое молчание.

* * *

— Позвольте немного рассказать о себе, — сказал Робан. — Я приближаюсь к среднему возрасту — с вашей точки зрения я даже могу показаться стариком. Я живу здесь один, если не считать экономки по имени Феддлер. Она желает мне добра, но несколько туповата, и кажется старой даже *мне.* Четыре года назад я работал в одном из научных департаментов Федерации. Я… считался одним из лучших в своей области. Работа была не очень опасной, пока соблюдались определенные меры предосторожности. Но однажды один болван ошибся. И его ошибка стоила жизни двум моим коллегам. Я остался жив, но с того дня неотрывно привязан к машине, которая каждую минуту поддерживает во мне жизнь. Если меня отключить, я почти мгновенно погибну.

Так что мои трудовые подвиги позади. И я больше не желаю жить в городах. Там слишком много глупых людей, а они напоминают мне того самого болвана, о существовании которого я предпочел бы забыть навсегда. Из уважения к моей прежней должности и проделанной работе руководство Федерации разрешило мне поселиться там, где я захочу. Я предпочел уединенный парк Мелна, где

могу оставаться самим собой…

Голос внезапно прервался, но у Тэлзи создалось впечатление, что Робан продолжает говорить, даже не догадываясь, что нечто прервало нить их телепатического общения. Уж не его ли защитный экран?

Тэлзи ждала, молча и настороженно. А вдруг это наведенная помеха, проявление поблизости другого активного пси-поля — настороженного и зловещего.

— … В целом же мне здесь нравится. — Голос Робана неожиданно вернулся; несомненно, он так и не понял, что их общение прервали. — Телепату некогда скучать по-настоящему, к тому же я установил в доме приборы, отчасти компенсирующие мою ущербность. Я наблюдаю за парком с помощью сканеров, изучаю этологию[5] и сознания животных… Вам нравятся сознания животных?

А ведь это отнюдь не случайный вопрос, решила Тэлзи.

— Иногда, — осторожно ответила она. — Но только у некоторых.

— Иногда? У некоторых? Я хочу спросить…

---

[5] Примечания: 5
Этология — наука о поведении животных.

Похоже, одиночество иногда притягивает к себе нечто зловещее. Человек начинает улавливать нечто необычное, тревожное. Сегодня вечером… в течение последнего часа, вы не… не было ли признаков какой-то вредоносной деятельности… Даже не знаю, как такое описать.

— Что-то было, — откровенно ответила она. — Мне даже на секунду показалось, будто я вижу сон.

— Нечто страшное, уродливое…

— Да.

— Страх. Боль, страх, смерть. Первобытная жестокость. Ага, значит, вы тоже это уловили. Очень странно! Возможно, в тот момент нас настигло эхо прошлого — из тех времен, когда существа, ненавидевшие человека, все еще бродили в этих местах.

Ну… словом, это один из тех редких случаев, когда я ощутил себя здесь одиноким. И услышать вдруг неожиданно другого телепата… понимаете… Быть может, меня в такую ночь даже чуточку страшит одиночество. Мне хочется поговорить с вами, но не таким способом… и не вдаваясь в детали. Никогда не знаешь, кто еще может тебя подслушивать… Думаю, есть немало тем, которые два телепата могут обсудить с пользой для себя.

Робан наконец замолчал. Он выразился очень осторожно, и явно не ожидал немедленного ответа на свое приглашение. Тэлзи прикусила губу. Чомир трусцой прибежал в лагерь, получил от временной хозяйки приветствие и улегся рядом. Гиккез позвала пса, пощелкивая пальцами, но Чомир не обратил на нее внимания. Обычно Гиккез заявляла, что побаивается этой зверюги, но здесь и сейчас, ночью в парке Мелна, мысль иметь рядом с собой мощного пса-защитника внезапно обрела для нее особую привлекательность…

Значит, Робан тоже уловил, что вечером произошли некие необычные и неприятные события. События, которые он не осмелился обсуждать открыто. Правда, его слова насчет страха не стоит, вероятно, принимать всерьез. В конце концов, он у себя дома, а столь уединенный дом наверняка оснащен защитными экранами. И дом искалеченного богатого затворника, избегающего людской суеты, должен иметь очень эффективные защитные экраны. А если кто-то попытается вломиться к Робану, ему достаточно позвонить на ближайшую станцию в парке, и через считанные минуты над крышей его дома зависнет аэрокар с вооруженными рейнджерами. Видимо, этот намек был необходим, чтобы пробудить в

ней симпатию к одинокому собрату-телепату, уговорить ее приехать.

Но все же Робан определенно что-то заметил. Нечто, судя по его осторожному описанию, весьма сходное с тем, что ощутила она.

Тэлзи взглянула на Чомира, растянувшегося на песке между ней и костром, на его крупную волчью голову с мощными челюстями. Пса нельзя было назвать интеллектуальным гигантом, но он обладал превосходными органами чувств и прирожденной настороженностью бойцового животного. И если бы поблизости бродило опасное существо, он давно бы его почуял, а через пса узнала бы про это и Тэлзи.

Однако происшествие вполне могло произойти и где-нибудь на двенадцати километровом участке между тем местом, где Цильское ущелье расщепляет горы, и домом Робана на другом конце равнины. У Тэлзи сложилось впечатление, что трагедия произошла в неуютной близости от нее, а Робан — что в той же неуютной близости от него. Он не высказал намерения что-либо в этой связи предпринимать, но его можно понять. Робан, естественно, тоже не стремился заявлять о том, что он телепат, да и парковое начальство, само собой, не начнет поиски опасного, но во

всех прочих отношениях неопознанного зверя, не имея доказательств весомее, нежели сбивчивый пересказ телепатического впечатления — во всяком случае, пока кого-нибудь из посетителей парка не объявят пропавшим без вести.

Дожидаться такого Тэлзи тоже не хотелось. Хотя бы потому, подумала она, что еще до рассвета таинственный убийца может объявиться и возле их студенческого костра…

Девушка нахмурилась и обвела встревоженным взглядом своих товарищей. Ей не хотелось признаваться даже самой себе, но она уже несколько минут знала, что отправится на поиски этого существа. В аэрокаре, пусть даже с ограничением по скорости в тридцать километров в час, а по высоте в пятьдесят метров, никакое наземное животное для нее не опасно, если только она сама не совершит какую-нибудь глупость. Ей не нравилось, что это происшествие попахивало пси, чему пока не находилось объяснения. Но она сама пси, и постарается вести себя осторожно.

Она мысленно перебрала варианты действий. Лучше всего будет лететь прямо к дому Робана и ментально обследовать местность вдоль трассы. Если уловит следы зверя-убийцы, то вызовет пар-

ковых рейнджеров и, чтобы они поторопились, наплетет им какую-нибудь сказочку. Рейнджеры сделают остальное. А если ничего не обнаружит, то посоветуется с Робаном, какие шаги стоит предпринять дальше. Даже если он не пожелает принять непосредственное участие в поисках, инвалид все же, то вряд ли откажется ей помочь.

Чомира она оставит охранять лагерь. Она внушит ему легкую тревогу, чтобы пес оставался предельно бдительным, пока ее не будет. И если он хотя бы намекнет, что к лагерю приближается нечто опасное, она вызовет остальных через коммуникатор аэрокара и велит им погрузиться в два оставшихся кара и взлететь. Гиккез уже настроила народ на подходящий лад, и если дело дойдет до реальной тревоги, мешкать никто не станет.

Тэлзи помедлила еще немного, но никаких изъянов в своем плане не отыскала. Лучше не терять времени зря, решила она. Если тянуть время, то ситуация, какой бы она ни была, может внезапно принять самый неприятный оборот. К тому же чем дольше спорить с собой, тем меньше ее будет привлекать перспектива отправиться на поиски.

Она взглянула на часы Данкера.

— Робан? — мысленно позвала она.

— Да? — пришел быстрый ответ.

— Я вылетаю к вашему дому. Следите за моим каром. Если в округе бродит зверюга, которой не нравятся люди, мне не хотелось бы застрять у вас под дверью.

— Я открою дверь, как только вы прибудете, — заверил Робан. — А пока стану держать ее запертой. Сканеры я включил и буду ждать… — Секундная пауза. — У вас есть еще какие-то причины полагать, что…?

— Пока нет. Но кое о чем мне хотелось бы поговорить — когда прилечу…

Она не собиралась входить в дом Робана, пока не узнает о хозяине побольше. Слишком много неопределенности витало в ночи, чтобы вот так запросто заявиться куда-то в гости. Но теперь он настороже, ждет ее прибытия, и может заметить то, чего не заметила она.

Аэрокар был ее собственный, небольшой и скоростной. Никто не стал возражать, когда она объявила, что хочет часок полетать в одиночестве при свете звезд. Фан-клуб имени Тэлзи высказал разочарование, но она успела их выдрессировать, а Поллард позволил Гиккез вновь заявить на себя права. Гиккез и не скрывала, что одиночная экскурсия Тэлзи — прекрасная идея…

Тэлзи подняла кар над каньоном. На высоте

пятидесяти метров сработал ограничитель, и подъем автоматически прекратился. Девушка повернула машину направо, вдоль поросших лесом горных склонов, потом развернулась и полетела над равниной.

По прямой до дома Робана минут двадцать полета, и если ничего не случится, она так и намеревалась никуда не сворачивать. То, что на картах парка обозначалось как равнина, представляло собой последовательность наклонных плато, усеянных низкими холмами и плавно понижающихся к югу. Равнина заросла кустарниками, пятнышки небольших рощиц кое-где сливались в заплатки лесов. В открытых местах бродили стада местных травоядных. На пролетающий аэрокар они не обращали никакого внимания.

Все выглядело вполне мирно. Робан прислушался к ее намеку и хранил молчание. Непроницаемый пси-экран вокруг Тэлзи стал тоньше, потом распахнулся. Она начала ментальный поиск…

Человекоубийца, ау, отзовись!

* * *

Прошло минут десять, прежде чем она уловила первый намек. К тому времени она уже увидела

впереди на фоне леса крошечную оранжевую искорку. Это наверняка дом Робана. До него пять или шесть километров.

Робан продолжал молчать. Тэлзи устанавливала многочисленные мимолетные контакты с сознаниями животных — по-своему достаточно дикие и пугающие. Но существо, которое охотится на человека, должно чем-то выделяться на его фоне, и пси обязательно его распознает, если установит контакт.

Она коснулась его внезапно — вспышка настороженной злобы, почти немедленно угасшая. Тэлзи была к ней подготовлена, и все же по телу девушки пробежал тревожный холодок. Она облизала губы и напомнила себе, что в каре ей ничто не грозит. Существо явно обреталось где-то неподалеку. Тэлзи на мгновение скользнула в сознание Чомира. Большой пес стоял на границе отбрасываемого костром круга света, вглядываясь в равнину на юге. Он был обеспокоен, но не больше, чем внушила ему Тэлзи. Чомир не замечал ничего необычного. Лагерю опасность не грозила.

Она где-то рядом с ней — впереди или сбоку. Кар медленно летел вперед. Через некоторое время она вновь уловила нечто смазанное, и вновь

потеряла контакт…

Тэлзи постепенно приближалась в дому Робана. Она уже достаточно хорошо видела его в ярком свете звезд — внушительных размеров строение, окруженное садом, резко обрывающимся на границе с лесом. Часть дома была двухэтажной, верхний этаж опоясывал балкон. Свет исходил оттуда — темно-оранжевое свечение, пробивающееся сквозь защитный экран окон.

Вторая вспышка злобной ауры исходила со стороны дома, в этом Тэлзи была уверена. Если существо находится в лесу за домом, возможно, наблюдая за ним, то озабоченность Робана может иметь под собой серьезное основание. Она почти остановила кар примерно в полукилометре севернее дома, затем развернула машину и по широкой дуге начала огибать его, направляясь к лесу и напряженно вслушиваясь. Робан сейчас, наверное, наблюдает за ней через телесканеры, и она была ему благодарна за то, что он не нарушал молчания. Возможно, догадался, что она пыталась сделать.

Уже несколько долгих минут девушка была напряжена до предела, четко сознавая мельтешение живых существ внизу. Казалось, равнина под ней светится мерцанием двигающихся в

разных направлениях искорок жизни, сияющих эманациями жизненной силы и создающих в ее сознании непрерывно меняющуюся картину. Выделить среди всего этого специфическую структуру, которой она дважды мимолетно коснулась, будет нелегко. И тут за несколько секунд она сделала два важных открытия.

Она вновь почти остановила кар. Сейчас она находилась слева от дома Робана, не более чем в двухстах метрах от него — достаточно близко, чтобы видеть, как в саду в кустарнике копошатся маленькие птицеподобные существа. Физическое зрение как бы слилось и перекрылось внутренним, и среди простых эманаций мелких животных в саду она заметила источник куда более интенсивной эманации.

Он находился внутри дома и был человеческим. Тэлзи решила, что она ощущает Робана, и это было странно, потому что если его сознание экранировано настолько хорошо, как она до сих пор считала, то его никак нельзя было бы сейчас уловить. Но, разумеется, она могла и ошибаться — ведь пси просто-напросто предположила, что он разработал меры защиты против чтения своих мыслей, адекватные ее собственным.

Вероятно, это все же Робан. Тогда где же та

пожилая и туповатая экономка, о которой он говорил? Ведь она не умеет экранировать сознание, и ее присутствие в доме сейчас было бы очевидным.

Размышляя над этим, Тэлзи уловила второе сильное свечение. Но то не было разумом некой туповатой старушки. В нем вообще не было ничего человеческого. Свечение было тусклым, но именно это сознание девушка и искала. Сознание злобного и разумного тигроподобного хищника. И находилось это существо совсем близко.

Она проверила снова, более тщательно. И все поняла. Существо не сидело в лесу за домом, и не пряталось где-то на равнине.

Оно находилось в доме Робана.

На мгновение Тэлзи потрясенно замерла. Потом плавно развернула кар влево и полетела прочь от дома вдоль опушки леса.

— Куда вы? — спросил Робан вдогонку.

Тэлзи не ответила. Кар уже разогнался до предельной скорости в тридцать километров, а девушка уже набирала на клавишах коммуникатора номер аэрокара Риша в лагере.

Вот оно что — ей подстроили ловушку. Она пока не знала, какого рода эта ловушка, и сможет ли вырваться из нее самостоятельно. Но лучшее, что

она могла в тот момент сделать — немедленно сообщить остальным, где она…

Внезапно все ее тело пропитала свинцовая тяжесть. Тэлзи безвольно смотрела, как ее рука свалилась с панели коммуникатора. Мышцы обмякли, голова безвольно опустилась на левый подлокотник. Двигатель кара смолк. Ловушка захлопнулась.

* * *

Кар, потеряв скорость, падал. Тэлзи отчаянно попыталась выпрямиться, сесть, положить руки на панель управления, но безуспешно. Потом дошло, что даже если бы ей это удалось, она бы ничего не добилась. Не будь кар частично изготовлен из антигравитационных материалов, он бы камнем рухнул вниз. Сейчас же аппарат плавно снижался, покачиваясь из стороны в сторону.

Тэлзи смотрела на раскачивающееся вместе с машиной яростно пылающее звездами небо, уверенная, что несется навстречу смерти, и пыталась не дать ужасу взорвать ее изнутри…

— Мне любопытно узнать, — услышала она Робана, — почему ты в последний момент решила отклонить мое приглашение и попыталась сбежать?

Тэлзи стряхнула ужас, переключила внимание на голос и телепатически метнулась к разуму Робана.

Послышалось потрескивание пси-статики в открывшихся телепатических каналах, сквозь которые хлынуло ее сознание. На мгновение она проникла в разум Робана, но тут пси-статика резко усилилась, и ее вышвырнуло обратно. Сознание Тэлзи потускнело, на секунду затуманилось. Она впитала слишком много — почти на пределе возможного. Тэлзи словно сфотографировала участок его разума — жалкого и жуткого одновременно.

Кар коснулся посадочным шасси земли и замер. Толчок еще больше перекосил пассажирку в кресле. Тэлзи дышала и могла моргать, но ни один мускул ее тела не откликался ни на одну из мысленных команд.

Окутавший сознание туман постепенно рассеивался. Тэлзи обнаружила, что все еще очень напугана, но уже и мысли не допускает о том, что ей придется погибнуть. В схватке с Робаном у нее появился шанс. Он снова заговорил, совершенно не догадываясь о том, что только что произошло.

— Я вовсе не пси, — произнес его голос. — Но я инженер, и, как видишь, очень толковый ин-

женер. Я воспользовался своим умом и снабдил себя устройствами, которые охраняют меня и выполняют все мои желания. Некоторые из этих хитроумных приборов придали мне способности, эквивалентные способностям настоящего телепата. Другие, как ты только что узнала, могут нейтрализовать источники энергии или парализовать мускульную систему человека, причем в радиусе до полукилометра.

Честно говоря, меня изрядно позабавили и твое осторожное приближение, и тщетная попытка сбежать. Ведь я тебя уже поймал. Если бы я позволил тебе воспользоваться коммуникатором, ты обнаружила бы, что он тоже не работает. Я его отключил, едва твой кар приблизился на упомянутые полкилометра…

Неужели Робан не пси?

В голове Тэлзи на мгновение раздался негромкий лающий смех безумца. В этот момент полного контакта она распознала телепатическую систему, функциональную во всех отношениях, кроме одного — Робан о ней не подозревал. Когда он говорил, вокруг его слов вспыхивала пси-энергия. Она исходила от одной из его машин, но управлять такой машиной мог только телепат.

Робан никогда не задумывался об этом. Если

бы машинная статика не застала девушку-пси врасплох и не разорвала контакт прежде, чем она сумела бы его закрепить, то не подозревающий ни о чем подобном Робан оказался бы намного более уязвимым по сравнению с обычным человеком, лишенным пси-способностей.

Пока он говорил, она вновь потянулась к нему вдоль направленных на нее вербализованных мыслеформ. Но эти словесные построения проецировались через машину. Отслеживая их, она уперлась в машину и оглушительный всплеск новой пси-статики. Придется дожидаться момента, когда в его сознании снова откроется лазейка, а такое может произойти лишь в том случае, если его не будет заслонять своим стальным телом машина. Сейчас Робан молчал. Он намеревался убить ее, как убивал других, и вполне мог сделать это прежде, чем лазейка обнаружится. Однако он не станет ничего предпринимать, не убедившись сперва, что она не сумеет позвать на помощь таким способом, какой не сумеют засечь его хитроумные машины. Все свои действия Робан сумеет объяснить — он просто заставил сесть летающий над его домом аэрокар, не причинив вреда пилоту. А прочие его преступления доказать невозможно. Единственное доказательство

сейчас находится в голове у Тэлзи, но об этом Робан не знает.

И это позволило ей несколько минут действовать без вмешательства с его стороны.

* * *

— Что с собакой такое? — нервно спросила Гиккез. — Она ведет себя так, точно думает… что неподалеку кто-то есть.

Разговор у костра оборвался. Все взгляды устремились на Чомира. Он стоял, глядя на равнину, и время от времени негромко взрыкивал.

— Не болтай глупостей, — сказала Валайя. — Умная псина просто гадает, куда подевалась Тэлзи. — Она повернулась в Ришу. — Давно она улетела?

— Двадцать семь минут назад.

— Ну, тогда и волноваться нечего, верно? — Валайя насторожилась и воскликнула: — Нет, вы только взгляните на него!

Чомир подбежал к кару Риша, остановился, уставился на студентов своими желтыми глазами, и снова зарычал.

— Может, с Тэлзи что-то случилось? — предположила Гиккез, зачарованно глядя на пса.

— Ерунда, — тут же отозвалась Валайя. — Да и

что с ней может случиться?

Риш встал.

— Что ж… если попробовать позвонить, то хуже от этого не будет…

Он улыбнулся Валайе, показывая, что ничуть не волнуется, подошел к кару и открыл дверцу.

Чомир бесшумно проскользнул мимо него внутрь машины.

Риш нахмурился, взглянул на подошедших Валайю и Данкера, собрался было что-то сказать, но покачал головой, забрался в кар и включил коммуникатор.

— Знаешь ее номер? — поинтересовалась Валайя, скосив глаза на Чомира.

— А то.

Риш набрал номер. Все трое принялись ждать. Через некоторое время Валайя кашлянула.

— Наверное, вышла из кара и где-то бродит.

— Конечно, бродит, — мгновенно согласился Риш.

— Все равно продолжай вызывать, — посоветовал Данкер.

— А я и вызываю. — Риш снова взглянул на Чомира. — Если она где-то рядом с каром, то сейчас ответит…

* * *

— Почему не отвечаешь? — услышала Тэлзи визгливый от нетерпения голос Робана. — Очень глупо с твоей стороны вынуждать меня сердиться.

Тэлзи промолчала. Она смотрела на звезды и медленно моргала. Ее сжавшееся в тугую пружину сознание терпеливо, как голодный кот, дожидалось малейшего дуновения выскользнувшей подсознательной мысли или эмоции Робана, не профильтрованной через блокирующие устройства пси-машины, которое могло бы позволить ей через открывшуюся лазейку проникнуть на телепатические уровни его сознания. За те минуты, что она пролежала парализованная в кресле пилота, девушка успела разобраться с информацией, выхваченной во время краткого предыдущего контакта. Теперь она прекрасно понимала Робана.

Он жил в аппаратной — большой комнате, островком расположенной в окружении точных и безупречных в смысле надежности машин. Робан редко покидал это помещение. Из отражений на отполированных поверхностях приборов она знала, как выглядит ее респондент, что о

себе думает. Половинка человека, заключенная ниже пояса в летающую подвижную машину наподобие миниатюрного аэрокара, которая позволяла ему перемещаться, а заодно поддерживала жизнедеятельность. Эта машина была очень эффективна — возвышающаяся над ней половинка тела была энергична и сильна. Робан, несмотря на свою изоляцию от общества, уделял пристальное внимание собственной внешности. Так, например, пиджак его был скроен по последней моде Орадо-сити, густые ухоженные волосы были уложены в замысловатую прическу.

Пока несчастный случай не приковал его к этой машине, он вел полнокровную жизнь ученого, спортсмена и путешественника. Стремление полностью расквитаться с виновником рокового просчета стало для Робана навязчивой идеей, и он принялся строить планы с тщательностью охотника на крупную дичь, кем он, по сути своей, и являлся. Его работа на Федерацию была связана с усовершенствованием устройств, позволяющих передавать напрямую ощущения из одного мозга в другой, и их адаптацию к различным сферам применения. Удалившись в парк Мелна, Робан принялся терпеливо переделывать подобные приборы для собственных нужд, и добился такого

успеха, о каком и не мечтал, не подозревая, что этому успеху он отчасти обязан дремлющим в его разуме пси-способностям, которые нечаянным образом были стимулированы во время экспериментов.

Тем временем калека подготовил и завершающие ходы своего плана, установил автоматическую машинерию, предназначенную для ухода за домом, а старую экономку рассчитал. Контрабандисты доставили ему дикого хищника, водившегося на этом континенте, для которого Робан устроил вольер под домом. Он тренировал хищника, а также себя, совершенствуя умение владеть аппаратурой, посылал натасканное животное охотиться по ночам, и возвращал его в подвал после удачной охоты, все ощущения которой мысленно делил со зверем. Одно лишь это приносило Робану куда более острое возбуждение, чем весь его предыдущий охотничий опыт. Он еще более усиливал адреналин в своих жилах, вводя пойманным в ловушки животным препарат, обнажающий их чувства для приборов, после чего пускал по их следу убийцу. Робан мог становиться по выбору охотником или жертвой — раздельно или одновременно — и отслеживать каждую погоню до конца, отключаясь от

загнанной добычи лишь тогда, когда приборы фиксировали импульсы умирающего мозга.

Решив, что больше он уже ничему не научится, Робан связался с темными личностями, и те за большие деньги доставили к нему его врага. Тем же вечером он вывел его из ступора, пояснил, что его ждет, и выпустил под свет звезд — спасаться бегством. Час спустя Робан и его плотоядный заместитель завершили драматический спектакль трагическим финалом, а приборы, принимающие мозговые импульсы накачанной наркотиками жертвы, полностью и четко транслировали Робану панический ужас и последние муки.

На этом Робан собирался покончить с местью. Но он и не думал отказываться от неповторимого возбуждения новым видом экстремального спорта, разработанного им по ходу дела. Увлечение поглотило калеку едва ли не полностью, и Робан почти уподобился зверю, которого превратил в свое продолжение за пределами жилища. Они, оба, выходили теперь по ночам вынюхивать и выслеживать, догонять и убивать. Они сравнялись в жестокой, злобной и дикой дерзости, и достаточно насобачились, чтобы без особой нужды не пугать населяющих парк животных. Утром они возвращались в дом Робана и большую часть

дня отсыпались. Не подозревающие ни о чем посетители парка, попадая в этот район, не обнаруживали никаких следов ночной деятельности.

Робан почти и не заметил, как полностью погрузился в новый образ жизни. Как правило, образ этот его вполне удовлетворял, но теперь уже инвалид практически не опасался разоблачения, и иногда вспоминал, какой особый привкус имела охота на человека. Тогда же его сообщники доставляли в дом очередную партию «припасов», и в тот же вечер начиналась охота на разумную дичь. Молодую и полную сил дичь, отчаянно пытающуюся спастись, но ни разу не сумевшую уйти слишком далеко. Так здоровые представители человечества выплачивали калеке должок за физическое увечье.

Некоторое время Робану не давало покоя одно опасение. Работая на правительство, он имел несколько контактов с телепатами, призванными для участия в различных экспериментах. Робан выяснил о таких людях все, что сумел, и пришел к выводу, что хитроумные пси-машины, которыми он окружил аппаратную, не позволят телепатам засечь его противозаконную деятельность. Правда, легкое сомнение в собственной безнаказанности все еще оставалось, но вот уже

два года он без особых помех развлекался в парке Мелна, и тревога практически снизилась почти до нулевой отметки.

Голос Тэлзи, раздавшийся вскоре после окончания очередной охоты на человека, напугал инвалида, физического и морального, до полусмерти. Но потом он понял, что это случайный контакт, что она прибыла сюда случайно, и ему пришло в голову, что у него появился шанс выяснить, сможет ли разум телепата стать для него опасным. Девушка показалась ему юной и неопытной — с такой пси и всего лишь с помощью приборов он сумеет справиться без малейшего риска для себя.

* * *

Риш и Данкер сейчас находятся в аэрокаре Риша вместе с Чомиром, подумала Тэлзи, а на заднем сиденье кто-то третий — похоже, Валайя. Кар в воздухе и перемещается, значит, ее начали искать. Хорошо бы, конечно, чтобы ребята встревожились о ее судьбе настолько серьезно, что вызвали бы на поиски парковых рейнджеров, но на подобны и исход лучше не рассчитывать. А Чомиром надо управлять очень осторожно. Если пес почует в хозяйке хоть малейший страх, то немедленно помчится на выручку, и толку от

него не станет никакого.

А пока пес, сам того не подозревая, выполнял ее инструкции. Чомир знал, в какую сторону должен лететь кар, и чрезвычайно ясно даст понять Ришу и остальным, если машина развернется в неверном направлении. А поскольку сами они понятия не имели, где ее искать, то наверняка решат положиться на интуицию Чомира.

С течением времени это приведет спасителей в нужное место. Если она к тому моменту окажется за пределами пресловутой полукилометровой зоны, где уже не действуют энергетические нейтрализаторы Робана, то ребята смогут подобрать свою однокурсницу без риска для себя. А если нет, то ей, опять-таки через Чомира, придется их развернуть снова в лагерь, иначе она просто-напросто навлечет на них ту же опасность. Робан, однако, не станет причинять вред студентам без крайней необходимости. Исчезновение Тэлзи где-то среди дикой природы парка еще можно списать на несчастный случай; тут он не очень-то рискует. Но если одновременно сгинут еще три студента привилегированного Пехенрон-колледжа, а с ними еще и крупный асканамский пес, начнется тщательное расследование. Такого прокола Робан не может допустить.

— Почему ты не отвечаешь?

В телепатическом голосе Робана пробивались нотки самого настоящего отчаяния. Парализующее поле, сделавшее Тэлзи неподвижной, одновременно делало ее недостижимой для него. Робан был сейчас как животное, путь которому на мгновение преградила стена из небьющегося стекла. Робан сказал, что у него имеется оружие, с помощью которого он в состоянии мгновенно убить ее, лежащую в каре, и Тэлзи, судя по увиденному в его мозгу, знала, что это соответствует действительности. Вероятно, ему достаточно изменить параметры парализующего поля, чтобы остановить ее дыхание или сердцебиение.

Но такое решение не позволит ответить на вопрос о возможностях телепата. Тэлзи напугала его сегодня, и теперь требовалось, чтобы она, охваченная ужасом и беспомощная, как и все его прежние жертвы, тоже превратилась в добычу, иначе он не сможет снова считать себя в безопасности.

— Думаешь, я боюсь тебя убить? — спросил он с почти искренним удивлением. — Ты уж поверь, если я нажму кнопку, на которой мой палец, меня даже не станут расспрашивать о твоем исчезновении. Наше благодарное правительство

попросило администрацию парка оказывать мне всяческое уважение в знак моих прежних бесценных заслуг перед человечеством, а также учитывая мою нынешнюю инвалидность. Никто и не подумает тревожить меня только потому, что в парке Мелна пропала какая-то глупенькая девчонка…

Мысленный голос все не смолкал. Ярость и раздражение калеки были профильтрованы через аппаратуру, и иногда, по какой-то странной ассоциации, создавали впечатление очень сердитой и очень болтливой машины. Время от времени голос полностью «уплывал», как волна в радиоприемнике, но через несколько секунд звучал вновь. Вскоре Тэлзи от него мысленно отключилась — она ждала, когда вновь перекинется мостик к подсознанию Робана, а бормотание калеки ее только отвлекало. Попытки добраться до разума своего врага оставались хуже, чем бесполезными. Машины Робана, кроме своих повседневных занятий, обрабатывали также и ментальные эманации, но усеченные, сфокусированные и проецированные; результатом был непрерывно пульсирующий и кошмарно искаженный сигнал, в котором Робан и его приборы точно сливались в постоянно меняющуюся меша-

нину. Тэлзи неоднократно пыталась пробиться сквозь нее, но каждый раз быстро отступала, чтобы не потерять сознание…

Каждая выигранная минута увеличивала шансы на спасение, но вряд ли она сможет сдерживать Робана слишком долго. Вероятность того, что патруль рейнджеров или кто-то еще пролетит именно здесь и сейчас, увидит возле дома припаркованный кар и сядет проверить, все ли в порядке, была чрезвычайно небольшой, но Робана не устраивала и такая. И если он решит, что Тэлзи так и останется для него недоступной, то рано или поздно избавится от нее тут же, возле дома.

Значит, она не должна казаться этому негодяю слишком недоступной. Поскольку отвечать она отказывается, он испробует иной способ выяснить, можно ли ее контролировать. И когда он испробует это, девушка должна прикинуться до смерти испуганной — так оно, собственно говоря, и было, с той лишь разницей, что испуг не повлиял на ее способность размышлять, — и согласиться выполнять все его приказы. Кроме одного. Выключив парализующее поле, он прикажет своей пленнице войти в дом. Но она туда не пойдет. За входной дверью — тамбур. Если она

шагнет внутрь, дверь закроется, а через секунду она вдохнет полную дозу препарата, который позволит ментомашинам Робана войти с ней в абсолютный контакт. А она не знала, к чему такой контакт может привести. Не исключено, что он лишит ее способности отгораживаться пси-экраном, и тогда Робан получит ее мысли как на блюдечке. И, узнав, что она задумала, убьет на месте. Возможно также, что наркотик исказит ее телепатические возможности, и лишит ее шанса взять разум Робана под контроль.

— Мне пришло в голову, — сказал Робан, — что ты, может быть, не специально отказываешься мне отвечать. Скажем, не можешь этого сделать из-за парализующего поля или просто из-за страха.

Тэлзи давно гадала, когда же он об этом подумает. Она ждала, ощущая, как в ней нарастает напряжение.

— Сейчас я отключу поле, — продолжал нагнетать обстановку голос. — То, что случится дальше, будет зависеть от того, как ты станешь выполнять мои инструкции. Если попробуешь выкинуть какой-нибудь фортель, малявка-пси, тебе конец. Мне прекрасно известно, что ты сможешь нормально двигаться уже через несколько

секунд после отключения. Делай в точности то, что я тебе скажу, и делай это без промедления. Запомни эти две вещи. От них зависит твоя жизнь.

Помолчав, он добавил:

— Поле отключено.

Тэлзи ощутила прилив мышечных сил и победную легкость. Сердце забилось быстрее. Она замерла, чтобы не шевелиться. Через секунду Робан скомандовал:

— Ничего лишнего не касаться. Держи руки на виду. Выйди из кара, отойди на двадцать шагов и остановись. Затем повернись лицом к дому.

Тэлзи выбралась из кара. Ей было страшно, но не так, как представлялось до тех пор, пока она вновь не обрела способности двигаться. Гораздо меньше. Она отошла, как было велено, на два десятка шагов, остановилась и посмотрела на оранжевые занавешенные окна второго этажа.

— Теперь взгляни на свой кар.

Тэлзи повернула голову.

Робан выключил нейтрализатор энергии, и машина уже пришла в движение. Она поднялась на десяток метров и полетела в направлении леса за домом. Набрав скорость, аппарат скрылся за верхушками деревьев.

— Достигнув гор, кар поменяет курс. Возможно,

станет летать кругами и останется над территорией парка, когда его заметят. Но вероятнее всего улетит на пару сотен километров. Потом будет предложено множество объяснений тому, как ты исчезла из него — очевидно, прямо в воздухе — но нас это не должно сейчас заботить… Вытяни руки перед собой, малявка-пси. Разведи в стороны. И стой спокойно.

Тэлзи развела руки и принялась ждать. Через секунду она удивленно вздрогнула. Ее руки и ноги, часы Данкера на запястье и края коротких рукавов рубашки внезапно озарились ослепительно белым сиянием.

— Не шевелись! — резко произнес голос Робана. — Это поисковый луч. Он не причинит тебе вреда.

Тэлзи снова застыла, опустив взгляд. Ее тело, одежда и пятнышко земли вокруг ног светились холодным белым светом, как флуоресцентная лампа. Она перевела взгляд на руки и увидела тонкие косточки, просвечивающиеся сквозь сияние более плотной белизной. Она ничего не ощущала, и на зрение луч тоже не повлиял, но испускающее его устройство оказалось весьма эффективным. В нескольких местах одежда засверкала холодными искрами; Робан быстро

обнаружил в карманах девушки с десяток мелких предметов и приказал выбросить их один за другим, как и часы Данкера. Он не хотел рисковать и не оставил ей даже закамуфлированный по нынешней моде под авторучку коммуникатор. Быть может, он подозревал, что тот или иной предмет может оказаться оружием. Затем луч погас, и ей было разрешено опустить руки.

— А теперь напоминание. Возможно, ты не в состоянии разговаривать со мной. А, возможно, и в состоянии, но полагаешь, что в такой ситуации умнее промолчать. Скажу честно, не так уж это и важно. Но я хочу тебе кое-что показать. Это поможет тебе не забыть, что, имея дело со мной, не рекомендуется быть слишком умной…

Метрах в двадцати от Тэлзи, между ней и домом, внезапно появилось нечто. На мгновение ее, словно льдом и пламенем одномоментно, пронзил страх, но тут она увидела, что это лишь голографическая проекция, зависшая в нескольких сантиметрах над землей. То было изображение робановского убийцы — крупного и мощного зверя. Он выглядел еще крупнее из-за пышного, почти перистого меха, прикрывающего почти все его тело подобно плащу. Зверь стоял на задних лапах, слегка пригнувшись, из меха торчали

мощные передние конечности. Голову венчали хрящеватые уши, напоминающие перевернутые рога, а над резко изогнутым рубящим клювом с зазубренными краями блестели большие, круглые и темные глаза — глаза ночного хищника, выходящего на охоту при свете звезд.

Через несколько секунд проекция растаяла. Тэлзи опознала это существо. Когда-то «призраки» были едва ли не доминантной формой жизни на этом континенте; первые люди-поселенцы ненавидели и боялись их за непреходящую любовь к человеческой плоти, и превратили в легенду, отпугивающую от лесов Орадо еще долго после того, как этих тварей фактически вытеснили с большей части их прежнего ареала. Даже плененные и окруженные силовым барьером, своими мрачными взглядами, размерами, внешностью гоблинов и обезьяньим проворством они наводили ужас на впечатлительных людей.

— Мой охотничий партнер, — довольным тоном пояснил Робан. — Мое второе «Я». Неприятно, очень неприятно сознавать, что именно это голодное существо идет по твоему следу ночью в парке Мелна. Сегодня вечером ты уже ощутила, что это означает. Поэтому советую вести себя так, чтобы не рассердить меня снова. Выполняй все

мои приказы быстро и беспрекословно. Приказ номер один: подойди к дому.

Тэлзи увидела, как выходящая в сад входная дверь скользнула в сторону. Сердце девушки бешено заколотилось. Она не шелохнулась.

— Иди в дом!

Что-то примешивалось к его словам — поток тяжелого, подсознательного возбуждения, как у человека, протягивающего руку к вожделенному наркотику… но наркотиком Робана являлась чужая смерть. Едва Тэлзи коснулась этого возбуждения, как оно исчезло. Это было именно то, чего она ждала — лазейка в неохраняемые уровни его сознания. Если лазейка появится вновь, а телепатка сумеет удержать ее хоть на несколько секунд…

Ей не повезло. После долгой паузы Робан заговорил вновь.

— Любопытно, — протянул он. — Ты отказываешься повиноваться. Хотя знаешь, что обречена. Знаешь, что я могу сделать в любой момент. И все равно отказываешься. Интересно, очень интересно…

Он замолчал.

Теперь калека стал подозрителен.

Очень подозрителен.

Тэлзи почти физически ощутила, как его палец лег на спусковую кнопку оружия. Но привычный наркотик был рядом — только протяни руку. А малявка-пси с помощью какой-то хитрой уловки хочет лишить его удовольствия. Нет, такого он ей не позволит…

— Очень хорошо. Я от тебя устал. Мне было интересно посмотреть, как поведет себя пси в такой ситуации. Что ж, я это увидел. Ты так перепугалась, что едва соображаешь. Ну, так беги. Спасайся! Беги во весь дух, малявка-пси. Потому что скоро я отправлюсь по твоим следам.

Тэлзи смотрела на окна. Пусть себе верит, что у нее от страха все вылетело из головы.

— Беги!

Словно подхлестнутая командой, она резко развернулась и помчалась прочь от дома Робана — к равнине на севере.

* * *

— Хочу предупредить, — произнес Робан как бы из-за спины. — Не пытайся залезть на дерево. Тех, кто так поступает, мы ловим незамедлительно. На деревья мы умеем влезать лучше тебя, и если дерево достаточно большое, полезем следом. Если же оно слишком мало, чтобы выдержать наш вес,

или если ты залезешь на слишком тонкие ветви, мы тебя просто стряхнем. Так что беги дальше, не задерживайся!

Подбежав к первой группе деревьев, Тэлзи оглянулась. Оранжевые окна дома показались ей глазами. Когда она пробежала через рощицу, дом скрылся за деревьями.

— А теперь будь умницей. Мы любим умных. Знаешь, а у тебя есть шанс. Вдруг кто-нибудь заметит тебя прежде, чем мы тебя поймаем? Или ты придумаешь, как сбить нас со следа. Глядишь, тебе еще повезет, и ты спасешься. Тогда мы очень и очень пожалеем, верно? Так что покажи, на что ты способна, малявка-пси. Заставь нас побегать за тобой.

Тэлзи метнула в темноту поисковую мысль, кратко коснулась сознания Чомира. Аэрокар все еще летел — пусть и верным курсом, но был еще слишком далеко, чтобы принести ей немедленное спасение…

Она побежала.

Будучи пятнадцатилетней девушкой, любящей различные виды спорта, и активно ими занимающейся, она находилась в хорошей физической форме. Но ей предстояло преодолеть еще полкилометра, чтобы оказаться вне радиуса действия

оружия Робана, а на пересеченной местности эта дистанция неожиданно показалась ей чрезмерно длинной. Сколько времени ей даст инвалид от морали? Некоторым из прежних жертв он давал фору минут тридцать, а то и больше…

Тэлзи принялась считать шаги.

Робан молчал.

Когда девушка решила, что пресловутая пятисотка подходит к концу, впереди снова показались деревья. Девушка вспомнила, что, подлетая к дому, пересекла окаймленный деревьями ручей. Должно быть, это он и есть. А в таком случае она уже пересекла рубеж.

* * *

Голодное возбуждение окутало ее и пропало. Тэлзи мысленно метнулась к нему, но опоздала.

— Мы начинаем… — услышала она секундой позже.

Так быстро?

Это ее потрясло. Робан даже не стал притворяться, будто дает ей шанс. Когда она с плеском вбежала в ручей, отчаяние окатило ее волной слабости. Какое-то крупное животное выскочило из воды на противоположный берег, с треском вломилось в кусты и убежало. Тэлзи едва его за-

метила. Сверну налево, вниз по течению, решила она. Ручей быстрый и неширокий. «Призрак» наверняка выслеживает добычу по запаху, а проточная вода быстро унесет след.

Но другие, за кем он гнался, достигнув ручья, тоже решали бежать вниз по течению. Если зверь не отыщет след на дальнем берегу, и не почует запах человека в воде ниже по течению, ему останется лишь пройти по берегу налево, пока или не услышит ее, или не набредет на то место, где она выбралась на берег.

От меня ждут, сказала себе Тэлзи, что я выйду из воды на противоположном берегу ручья, а не поверну обратно к дому Робана. Или нет?

Лучшее решение — попробовать сбить преследователя с толку.

Она двинулась вниз по течению — быстро, как только могла, поднимая брызги, спотыкаясь о скользкие камни и не опасаясь поднимать шум. Куда опаснее потерять время, стараясь идти бесшумно. Через сотню метров над водой низко нависали ветви развесистого дерева. За них можно ухватиться, подтянуться и даже забраться наверх.

Другие явно пытались так поступить. Робан и его зверь знают такие места, и обязательно

проверят каждое.

Задыхаясь, она нырнула под низкие ветви и торопливо устремилась дальше. Где-то впереди на фоне звездного сияния темнели очертания густых зарослей. Похоже, там был небольшой лесок, выросший по берегам ручья. На вид неплохое укрытие.

Но другие, бредя на усталых ногах после первого отчаянного рывка, тоже могли так решить.

— Значит, ты выбрала воду, — внезапно услышала она Робана. — Это пока твой лучший ход…

Голос смолк.

Тэлзи охватил первый приступ отчаяния.

Ручей впереди резко изгибался. Левый его берег был обрывист и не очень-то манил выбраться из воды. Тэлзи обвела его взглядом. Чуть выше ее роста из обрыва торчали обнажившиеся корни. Девушка подпрыгнула, ухватилась за них, подтянулась, вскарабкалась на край обрыва. Потом торопливо прошла некоторое расстояние в направлении дома Робана, и распласталась в высокой траве. Развернувшись к ручью и прижавшись к земле, она приподняла голову. На дальнем берегу в кустах имелся просвет, залитый звездным светом. Тэлзи не сводила с него глаз, стараясь дышать как можно тише. Ей пришло в

голову, что, если ветер подует не в ту сторону, то «призрак» сможет почуять ее запах. Но никаких дуновений она не ощутила.

Прошло около минуты — никак не больше. И тут просвет кустах, за которым она наблюдала, легко и быстро пересек темный силуэт, движущийся вниз по течению. Зверь оказался даже крупнее, чем она представляла по увиденной проекции. То, что столь крупное существо способно перемещаться с такой легкостью, точно скользя над землей, оказалось для Тэлзи весьма неприятным открытием. На миг девушка заметила — или вообразила, будто заметила — высоко поднятую крупную круглую голову и торчащие рогами уши. «Гоблин!» — кажется, завопили все ее нервы. Тяжелая волна ужаса, вымывающая из мышц силу, придавила Тэлзи к земле. Так вот что испытывали другие жертвы Робана, убегая и прячась, но зная, что от преследователя нет спасения…

Она заставила себя отсчитать сто секунд, встала, и, пригнувшись, помчалась к ручью, к точке, примерно в ста метрах выше той, где выбралась на берег. Если зверь вернется по этому берегу и наткнется на ее след, то может решить, что она попыталась сбежать вверх по течению. Тэлзи ти-

хо вошла в воду и снова пошла вниз по течению, пока не увидела в отдалении лесок, казавшийся хорошим укрытием. «Призрак» сейчас наверняка рыскает по нему, отыскивая лакомую добычу. Она миновала изгиб ручья в том месте, где выбралась на берег, пробрела еще около сотни шагов, стараясь двигаться бесшумно, и почти уверенная, что в любую секунду может услышать или увидеть возвращающегося преследователя. Затем выбралась на правый берег, осторожно пролезла сквозь заслон прибрежного кустарника, и размеренно побежала через равнину на север.

* * *

Метров через сто ее ноги начали избавляться от резиновой слабости проникшего в душу страха, дыхание выровнялось. Спасительный кар приближался, и уже через считанные минуты она сможет оказаться вне опасности. Тэлзи не оглядывалась. Если «призрак» идет по следу, ей все равно от него не убежать, и нет смысла подпитывать страх, постоянно вглядываясь в тени.

Она переключила внимание на Робана. Теперь инвалид вполне мог встревожиться и включить телесканеры, чтобы отыскать малявку-пси и направить своего зверя следом. Тут она ничего не

могла поделать. Время от времени ей казалось, что она на краткое мгновение улавливает мысли Робана, но после его последних слов четкого контакта у них не возникало.

Тэлзи добралась до шелестящей рощицы и быстро пересекла ее поперек. Когда она вышла из-за деревьев, стадо грациозных животных, напоминающих оленей, с быстротой тени помчалось прочь через равнину и скрылось в темноте. Ей внезапно вспомнился разговор о том, как преследуемые животные иногда маскируют свой след, смешиваясь с группами других животных…

Несколько минут спустя она уже усомнилась в удачности такого приема. Она постоянно видела вокруг стада животных; иногда замечала движение спереди или сбоку, за которым следовали тревожный вскрик и топот копыт, и животные немедленно исчезали облачком растаявшего дыма, вновь оставляя равнину вокруг девушки пустой. Вокруг простирались охотничьи угодья Робана, и животные вели себя более настороженно и нервно, чем в других районах парка. Возможно, также, подумалось Тэлзи, они ощущают, что сегодня объектом охоты стала именно она и теперь магнитом притягивает к ним опасность. Какой бы ни была причина, звери держались от

нее как можно дальше, однако она неоднократно слышала, как убегающие стада пересекали сзади ее след, и тем самым в достаточной мере затрудняли преследование. Тэлзи постоянно осматривала небо над постепенно повышающейся впереди равниной, выглядывая зеленую искорку летящего аэрокара или луч его поискового прожектора. Похоже, он уже где-то поблизости.

Девушка перешла на шаг. Ноги и легкие пока не отказывали, но Тэлзи не сомневалась, что черпает силы из своего последнего резерва. Она послала мысль в сознание Чомира, на мгновение коснулась его, и в ту же секунду заметила на фоне звезд пульсирующую зеленую искорку. Та постепенно снижалась, исчезая за лесистым склоном далеко впереди. В Тэлзи вспыхнула горячая надежда, и она помчалась вправо — туда, откуда снова будет виден кар.

А вот и он. Теперь надо привлечь их внимание…

— Здесь! — резко скомандовала она псу.

Это означало: «Я здесь! Ищи меня! Иди ко мне!» Но не более того. Чомир и без того достаточно возбужден, хотя и не знает причины. И любой явный намек на то, что она в беде, может вышвырнуть его из-под контроля Тэлзи.

Она почти услышала басовитое рычание, каким пес откликнулся на поданную команду. Этого вполне достаточно. Чомир понял, что хозяйка где-то поблизости, а Риш и остальные немедленно это поймут по его поведению. И теперь, когда кар ляжет на новый курс, его прожектор будет шарить по земле, отыскивая пропавшую девушку.

Тэлзи спрыгнула в небольшой овраг и с потрясшим все ее существо удивлением ощутила, как подогнулись после приземления усталые ноги, и кое-как выкарабкалась наверх. Сделала несколько шагов вперед, и внезапно замерла.

Робан!

Она ощутила его плотное, отвратительное возбуждение. Похоже, наступил тот мгновенный контакт, которого ждала пси. Его сознание раскрыто, беззащитно…

Она осторожно осмотрелась. Метрах в десяти возле скопления кустов лежало что-то, напоминая со стороны большую кучу нанесенных ветром листьев и травы, но поверхность этой кучи шевелилась от ветерка со странной мягкостью. Потом ноздри Тэлзи ощутили резкий животный запах, и ее окатила волна горячего ужаса.

Припавший к земле «призрак» медленно при-

поднял башку над пышной меховой гривой, и уставился на нее. Потом одним бесшумным и мощным прыжком перемахнул на добрых пяток метров вправо — легко, как большой шар изо мха. Поднялся на задние ноги, укутанный в меховой плащ, и издал удовлетворенный звук, похожий на усмешку.

Равнина вокруг Тэлзи словно взорвалась.

Этот взрыв произошел в ее голове. Напряжение, сдерживаемое слишком долго и слишком сильно, вырвалось в момент отчаяния, когда слишком многое потребовалось сделать одновременно. Ее физическое зрение отказало; зверь Робана и залитый звездным светом склон исчезли. Она продиралась сквозь беспорядочное мельтешение ментальных образов и ощущений. Появилось искаженное тревогой лицо Риша, аэрокар, скользящий почти над самой землей вдоль вершины поросшего травой холма, внезапно вырастающие впереди деревья. «Сейчас!» — подумала Тэлзи. Крики, кар вновь взмывает вверх. Затем краткое впечатление ног, с легким топотом отталкивающихся от земли…

Получилось!

Она переключилась на возбужденного, предвкушающего Робана, проскользнула по ниточке

эмоций в его извращенный разум. Ее сознание мгновенно просочилось в Робана по паутине подсознательных пси-каналов, становящихся после прикосновения почти знакомыми. Затрещала машинная статика, но слишком поздно — малявку-пси было уже не остановить. Она находилась внутри. Робан, ни о чем не подозревающий, смотрел глазами зверя на стоящую на склоне холма фигурку, держа руки на панели приборов, с помощью которых он жил, впитывал впечатления и убивал.

Через считанные минуты, подумала Тэлзи, — если она проживет эти минуты — то возьмет под свой полный контроль этот разум, не догадывающийся об ее присутствии, не сопротивляющийся и широко перед ней распахнутый. Но она не была уверена, что и тогда сумеет управлять через Робана «призраком». Ведь калека никогда прежде не пытался сдерживать зверя за несколько секунд до убийства.

Зрение прояснилось.

Она по-прежнему стояла на склоне перед гоблином; тонкие ментальные щупальца все еще связывали ее со всеми важнейшими секциями мозга Робана. «Призрак» не сводил со своей жертвы глаз, приподняв крючок клюва над зияющим

ртом, где виднелся толстый подергивающийся язык. Оставаясь на задних лапах, он плавно, точно скользя на коньках или гравитационных лыжах, двинулся к Тэлзи. Из толстой меховой шубы показалась одна из передних четырехпалых лап, почти игриво выскользнули кинжалы когтей.

Тэлзи медленно попятилась, На мгновение ее мысли перебило другое видение — быстрые и стремительные движения охотника на людей. Она проигнорировала их, потому что ничего не могла с этим поделать.

Гоблин слегка присел. Разворачиваясь, Тэлзи успела заметить, как он начал прыжок, и устремилась наутек.

Она услышала за спиной уже знакомую усмешку… и все. Тэлзи мчалась напрямик вверх по склону; собрав все оставшиеся силы. А в другом мире, на другом уровне существования, она быстро двинулась сквозь сознание Робана, отслеживая все линии, собирая их воедино. Но от изнеможения ее мысли начали расплываться, как капля туши в воде. Перед ней был склон, усеянный пятнами кустов. Ничего другого она уже не могла видеть.

«Призрак» мелькнул мимо с легкостью пушин-

ки, увлекаемой порывом ветра по верхушкам травинок. Обогнав ее на добрый десяток метров, хищник резко развернулся. Когда добыча бросилась вправо, он внезапно снова оказался сзади, быстро догнал и промчался мимо. В этот момент что-то скользнуло сзади по ее бедру, и на коже появилась царапина — не глубже десятка тех, которые она уже получила, продираясь сквозь колючие кусты. Но оставил эту царапину не шип. Тэлзи свернула влево, «призрак» метнулся следом, пася ее, как овчарка пасет отару; Тэлзи вправо — он снова перед ней, выскочив из-за спины. Его прикосновение снова показалось легчайшим, но мгновение спустя на руке появилась горячая и влажная линия боли. Когда зверь опять очутился у девушки за спиной, она ощутила нарастающую панику и остановилась, повернувшись к нему лицом.

«Призрак» замер в то же мгновение в пяти метрах от нее, и медленно выпрямился в полный рост, не сводя с добычи темных глаз и приоткрыв кривой клюв в безмолвной усмешке. Тэлзи наблюдала за ним, ловя ртом воздух. Казалось, их разделяют полосы туманной темноты. Робан начал отдаляться, выскальзывая из ее ментальной хватки. Тэлзи подумала, что если сделает

еще шаг, то споткнется и упадет, и тогда зверь прыгнет на нее.

Голова «призрака» повернулась. Клюв со щелчком захлопнулся. Уши-рога насторожились.

Беззвучно мчащийся вниз по склону белый силуэт на мгновение показался ей нереальным, неким продуктом воспаленного воображения. Тэлзи знала, что Чомир приближается, но не знала, что он уже так близко. Она не заметила в небе огней кара, но он явно где-то рядом. И если они последовали за псом, когда тот выпрыгнул из машины, если не сбились с направления…

Чомир может кружить вокруг зверя, грозить ему, возможно, отвлечь его внимание от девушки, занять на несколько минут. Она отдала псу команду и тут же повторила ее, быстро и встревоженно, потому что асканамский боец никак не отреагировал.

Попыталась проникнуть в его сознание и внезапно поняла, что Чомир, мчащийся сюда в безмолвной ярости, не намерен откликаться на любые команды. Гоблин испустил чудовищный визгливый вопль удивления, когда странное белое животное пересекало последние разделяющие их двадцать метров, и с ужасающей легкостью отпрыгнул в сторону. Тэлзи ошелом-

ленно увидела, как из-под меха выметнулась лапа с выпущенными когтями. Мощный удар настиг Чомира в воздухе, отшвырнул в сторону и заставил покатиться по земле. Призрак снова прыгнул, чтобы добить самонадеянного противника, но пес уже вскочил и отбежал от места падения.

Для Чомира это была первая серьезная схватка. Но за его спиной стояли поколения предков, сражавшихся друг с другом, с другими животными и вооруженными людьми на аренах Асканама. Умение сражаться было отштамповано в его генах. Он допустил всего одну ошибку, почти фатальную, бросившись с разбега на неизвестного противника. Буквально через несколько секунд стало ясно, что новых ошибок прирожденный боец совершать не намерен.

Тэлзи видела это сквозь мерцающую завесу изнеможения. Каким бы крупным псом ни был Чомир, визжащий гоблин весил минимум раз в пять больше, а выглядел, ощетинившись вздыбленным мехом, крупнее и во все десять. Его сородичи были для первых поселенцев Орадо синонимом ужаса, таящегося в лесах. Когти на передних лапах были длиннее рук Тэлзи, а изогнутый клюв пронзал мышцы и кости не слабее

обоюдоострого меча. А его сверхъестественная скорость… теперь словно в несколько раз замедлилась. «Призрак» метался, рубя когтями сверху вниз, а нечто белое и не такое уж высокое молча и целенаправленно кружило вокруг. Тут Тэлзи стало понятно со всей очевидностью: «призрак» являлся всего лишь естественным убийцей, созданным природой, чтобы эффективно расправляться со своей добычей. А предки Чомира были убийцами, созданными людьми, чтобы эффективно расправляться с другими убийцами.

Пес на мгновение прильнул к зверю, запрыгнув высоко ему на плечо, и она увидела на его боку темное широкое пятно в том месте, куда вонзились когти. Чомир яростно встряхнулся, послышался неприятный треск. «Призрак» заверещал, как огромная раненая птица. Животные снова сцепились, и вдруг «призрак» рухнул. Белый силуэт рухнул вместе с ним, но стиснутых челюстей не разжал, ловко уворачиваясь от когтей. Раздался душераздирающий визг. Дергающийся «призрак» боком закатился в кустарник, Чомир последовал за ним.

На развороченные кусты упал круг света, переместился на Тэлзи. Она задрала голову и увидела снижающийся кар, услышала голоса, выкрики-

вающие ее имя…

Тэлзи скользнула в разум Робана, растеклась по нему и мгновенно ощутила, как его руки мертвой хваткой сжимают рукоятки панели управления. Время Робана истекало с непостижимой быстротой. Он пытался отвлечь зверя от собаки и заставить его уничтожить людей, которые могли его разоблачить. Но не смог. Его терзал страх, но добиться повиновения от «призрака» было уже не в его силах. Тэлзи ощутила его внезапное решение разорвать ментальный контакт со зверем, чтобы избежать единственного переживания, которого он всегда сторонился — погружения вместе с чужим сознанием в содрогающуюся агонию смерти.

Его правая рука выпустила рукоятку и потянулась к переключателю.

— Нет, — тихо скомандовала Тэлзи протянутой руке.

Рука упала на панель. Но через секунду пальцы сжались в кулак, рука согнулась в бицепсе и снова начала подниматься.

— Нет!

Рука застыла на полпути. Девушка задумалась. Времени хватало.

Робан верил, что умрет вместе с призраком,

если не сможет вовремя отключиться от его умирающего мозга. Возможно, он прав; она не хотела бы находиться в его сознании, когда это случится — если до такого дойдет.

Но ей многое нужно узнать от Робана. Имена бандитов, поставлявших ему человеческую дичь — ей очень этого хотелось. Затем ей нужно детально разобраться с телепатическими уровнями его сознания — в чем там проблема, почему он не мог сознательно ими пользоваться… и тогда Тэлзи когда-нибудь сумеет помочь наполовину телепатам, вроде Гиккез. И еще ментомашины — если Робан мог работать с ними, не понимая в деталях, что они делают, то уж она-то сможет использовать подобные устройства намного эффективнее. Да, надо будет тщательно изучить его машины…

Она освободила руку Робана. Та метнулась к переключателю, перебросила рычажок. Робан облегченно выдохнул.

Следующую секунду Тэлзи была очень занята. Игла пси-энергии деловито промчалась по уже разведанным каналам, касаясь здесь и там, что-то ликвидируя, что-то отсекая и блокируя… Когда все закончилось, половина разума Робана как бы мгновенно пропала, а он, не подозревая об этом,

тупо улыбнулся, глядя на панель. Он и дальше будет жить здесь, но уже безвредный, на полном попечении своих машин. И станет невольным хранителем воспоминаний, которые еще предстоит исследовать, и таланта, про обладание которым он так и не узнал.

— Я еще вернусь, — пообещала Тэлзи улыбающемуся слабоумному существу и покинула его.

Как оказалось, она все еще продолжала стоять на склоне. Ведь на все вышеизложенное у нее ушла секунда. К ней уже бежали Данкер и Валайя, а Риш только что выбрался из приземлившегося неподалеку кара и направил луч фонаря на кусты, где все еще агонизировало тело «призрака», а Чомир, стиснув челюсти на сломанной шее хищника, яростно и в то же время методично вытряхивал из него последние капли жизни.

Джеймс Шмиц
Не более чем сон
(перевод А. Балабченкова)

Прошло три недели, прежде чем Тэлзи вернулась к дому Робана.

Шумихи вокруг ее встречи с «призраком» было немного. Она попросила своих друзей не говорить об этом на том основании, что ее родители будут расстроены, узнай они, что их дочь подверглась серьезной опасности. Кое-кто из ребят считал постыдным держать в секрете такое волнующее приключение, но все же они согласились молчать. Официальным лицам парка огласка тоже была ни к чему. В новостях об инциденте было упомянуто лишь то, что «призрак», каким-то образом пробравшийся в парк Мелна из одного из северных природных заказников, был убит сторожевой собакой посетителя парка, и что парк тщательно обследован на случай, если туда забредут еще какие-нибудь опасные животные. Друзьям Тэлзи рассказала, что в ее «Неборезе» возникла неисправность. Сначала кар по инерции опустился на землю, а когда она выбралась, чтобы

что-нибудь предпринять, сбой внезапно проявился вновь, «Неборез» поднялся вверх быстрее, чем она могла его поймать, и уплыл прочь. Обратно к Цильскому ущелью она пошла пешком, а чуть позже оказалось, что призрак напал на ее след. На следующий день, в пятидесяти километрах за границей парка, полицейский кар нашел «Неборез», и беглеца вернули хозяйке. Прежде чем покинуть парк, Тэлзи потихоньку подобрала часы Данкера и прочие предметы, которые Робан велел ей выкинуть возле своего дома.

Связать между собой растерзанного «призрака» и Робана могли только контрабандисты, доставившие ему это животное, а их совершенно не заинтересует то, что оно оказалось в конце концов растерзанным. Если кто-нибудь, кто мог быть связан с Робаном по работе над пси-машинами, узнает о его нынешнем состоянии, то сочтет повреждения разума результатом неудачного эксперимента. В этом отношении пси-машины считались устройствами ненадежными. В любом случае установить, что Тэлзи имела к этому отношение, не было никакой возможности. Как и не было в сущности никаких причин, почему она не могла в любой момент тихонько вернуться в парк Мелна, чтобы завершить начатое расследование.

Для этого ей даже не пришлось бы подходить к дому ближе, чем на полкилометра.

Однако она продолжала откладывать расследование. Почему, она точно не знала. Когда наступали выходные, оказывалось, что ей просто не хочется туда ехать. Но дело Робана оставалось незаконченным. Оставлять же за собой незаконченные дела, обычно, было не в духе Тэлзи. И она убеждала себя, что займется этим на следующей неделе.

Однажды ночью ей приснился сон. Такой неуютный, влажный кошмарный сон, хотя во сне ничего особенного не происходило. Она находилась в парящем каре неподалеку от дома Робана, оглядывала его с разных сторон, и понимала, что хозяин, в свою очередь, наблюдает за ней, что он ненавидит ее за то, что она с ним сделала и дожидается случая, чтобы отомстить. Во сне, весьма здраво напомнила себе Тэлзи, такое возможно… Робан не мог помнить ни о ней, ни о том, что она сделала, он не узнал бы ее, даже если бы малявка-пси стояла прямо перед ним. Неожиданно Тэлзи осознала, что это не Робан, а сам дом наблюдает за ней с желчной злобой, и что должно случиться нечто страшное. Испугавшись, она проснулась.

Это все и решило. Проснувшись, Тэлзи недолго

полежала, размышляя. Приближались очередные выходные. Она могла бы слетать в парк Мелна днем сразу после лекции и зарегистрироваться в парковом отеле. Если понадобится, у нее будет в распоряжении два полных дня, чтобы закрыть все вопросы, связанные с домом Робана. Этого времени, без сомнений, хватит вполне. Она извлечет из калеки остатки нужной ей информации, а затем проследит, чтобы кто-нибудь из представителей парковой администрации нашел достойную причину, чтобы нанести этому затворнику домашний визит. Когда обнаружится, в каком он состоянии, его отправят в клинику, и тогда Робан больше не станет тревожить ее во сне.

* * *

Однако той же ночью в номере парковой гостиницы он ее потревожил. Или не он. Тэлзи ушла отдыхать вскоре после обеда, собираясь подняться и приступить к делу пораньше, но оказалось, что совсем не хочет спать. Она включила убаюкивающую музыку, включила экранирование окна, и в затемненной комнате приблизилась к нему. Она постояла там недолго. В свете звездных скоплений парк Мелна, туманный и безбрежный, полого уходил вдаль, в сторону северных гор. Дом

Робана лежал за горной складкой. Со скоростным ограничением, допустимым в парке, на то, чтобы завтра добраться до дома Робана от гостиницы, уйдет четыре часа — в два раза дольше, чем она затратила на дорогу сюда через полконтинента из колледжа Пехенрон.

Музыка нагоняла сонливость, но нервное напряжение не спадало. Прошел почти час, прежде чем девушка легла в постель и заснула, но ночь оказалась неспокойной. От неприятных сновидений остались в памяти только обрывки, когда она просыпалась. Большую часть ночи пришлось спать урывками, поскольку то и дело приходилось просыпаться. Что-то в ней не желало расслабляться. Как только девушка засыпала, и ее ментальный экран, как обычно, начинал ослабевать, то тут же нечто его внезапно и плотно закрывало, возвращая пси к изнуряющей настороженности. Когда, наконец, пришел рассвет, у нее слипались глаза, а раздражению, казалось, не будет конца. Однако холодный душ позволил раскрыть глаза окончательно, а после завтрака Тэлзи и вообще заметно посвежела.

Через десять минут этим ветреным утром поздней осени она уже была на пути к дому Робана. Парк Мелна был знаменит разнообразной

и эффектной переменой цвета, охватывавшей его растительность с приближением зимы, и поток туристов сейчас был гораздо гуще, чем три недели назад. Почти всюду, куда ни посмотри, проплывали аэрокары, следуя изгибам покатого ландшафта. Как и положено по статусу, «Неборез» продвигался вперед на пограничной скорости тридцать километров в час. Девушка откинула колпак кабины. Сквозь нее просачивалось солнечное тепло, а прохладный ветер периодически трепал волосы. Ночные переживания потеряли четкость, реальность. Пришла расслабленность, ускользавшая от Тэлзи в отеле, и она испытала искушение — захотелось опустить кар на землю, чтобы, прежде чем продолжить путь, часик подремать на солнышке. Но она хотела добраться до своей цели пораньше, чтобы закончить с Робаном до вечера.

Ближе к полудню она достигла группы расположенных рядом плато шириной в километр, спускавшихся с того места, куда Цильский каньон прорезался сквозь горы к южным лесам. Там, где располагался дом Робана. Повернув в сторону дома, Тэлзи примерно через минуту вывела его на дисплей кара. Выглядел дом в точности таким, каким она запомнила его в сиянии звезд

— аккуратным, элегантным, спокойным. Обслуживающий робот-садовник медленно двигался под деревьями.

Она решила ослабить свой защитный ментоэкран и мысленно прозондировать разум Робана. У нее оставалась еще большая часть дня, но остатки беспокойства заставляли проявлять повышенную осторожность. Она опустила машину за холмом, скрывшим от нее жилище Робана, с километр пролетела вверх по склону и опустила машину на землю на пороге начинающегося подлеска. С карманным телеэкраном она дошла до вершины холма, перевалила через гребень и стала спускаться, пробираясь меж стволами, пока не добралась до места, of куда могла наблюдать за домом и где сканирующие устройства не могли обнаружить наблюдателя.

Минут десять она удерживала дом и то, что его окружало, на телеэкране. Единственным признаком какой-либо деятельности был обслуживающий кибер в саду. На время он скрылся в каком-то кустарнике, затем вновь появился и стал двигаться взад-вперед по одной из лужаек. Поднявшаяся над кустарником серебристая дымка говорила о том, что включилась система полива. Наконец робот покатил к дому и остано-

вился перед ним. В стене, открываясь, скользнула широкая дверь, и машина заехала внутрь.

Тэлзи опустила телеэкран. Она успела заглянуть в дверь, прежде чем та закрылась. Там находился крупный аэрокар. Робан, если исходить из его нынешнего состояния, должен был быть дома.

Вот теперь, решила Тэлзи, сделаем легкую, очень легкую пробу. Только чтобы убедиться, что Робан в том состоянии, в каком она его оставила, и что нет каких-нибудь непредвиденных изменений.

Прислонившись к теплому от солнца стволу высокого дерева, она закрыла глаза, затем ослабила экран вокруг своего разума, потом позволила ему полностью раскрыться. Неожиданно она ощутила рывок испуганного сопротивления, но экран остался открытым. Смешанный шепот протекавшей вокруг нее жизни начал заполнять сознание телепатки.

Казалось, все в порядке… Тогда она протянула мысленную нить в лес, к дому Робана, и на секунду прикоснулась к мысленным рисункам, которые помнила.

В сознании полыхнуло что-то похожее на крик. Не слова, ничего даже отчасти осмысленного.

Тем не менее это выглядело четкой командой, отданной с такой ненавистью, будто это было проклятье. И проклинали ее, Тэлзи. Команда…

Зато краткое мгновение, когда ментоэкран сжался плотным жестким щитом, она, кажется, уловила темный, размытый, мчащийся к ней образ. А потом этот образ, ощущение наполненной ненавистью команды и прикосновение к разуму Робана разом пропали, отрезанные щитом.

Тэлзи распахнула глаза и огляделась. Долгие секунды она не шевелилась. Над головой шумели деревья, когда мимо пролетал ветер. Здесь, в мире материальной действительности, похоже, ничего не изменилось. Но с чем же она столкнулась в доме Робана?

Отзвук достиг ее ушей… раскатистый грохот взрыва. Он стихал, эхом разбегаясь по равнине.

Кажется, прилетел с юга из леса. Тэлзи недолго прислушивалась, затем продвинулась немного вперед, пока не смогла выглянуть из-за деревьев.

Отвратительные клубы желтого дыма частично укрывали то место, где стоял дом. Но и так было очевидно, что дом и сад были безжалостно уничтожены.

А это, беспомощно подумала Тэлзи, и есть ответ на ее вопрос. Правда, лишь отчасти.

* * *

К тому времени, как она вернулась к «Неборезу» и рывком оторвала его от земли, аэрокары других туристов уже осторожно подлетали к месту взрыва. Машина с рейнджерами со свистом спустилась с небес, пронеслась над нею и исчезла. Тэлзи осталась за холмом и продолжила двигаться на запад. Она была почти уверена, что кто бы ни был инициатором взрыва Робана в собственном доме, физически там не присутствовал. А лезть на рожон и разоблачать себя больше, чем она уже это сделала, не было нужды.

Робана использовали как приманку… приманку в капкане на малявку-пси. Значит, то, что приманка была уничтожена, говорит, что инициатор ловушки поверил, что пси, для которого она предназначалась, попалась. А для такой веры должны быть серьезные основания. Что бы Тэлзи теперь ни делала, ей лучше соблюдать крайнюю осторожность.

Она вернула в сознание пойманные мысленные впечатления, и внимательно их изучила.

Впечатления были кратки, но ярки и отчетливы. Девушка выявила детали, которых неосознанно не заметила, когда их ощущала. Этот

инициатор — человек, он должен им быть. И все же некий оттенок уловленных мыслеформ почти заставлял предполагать инопланетное существо. Его мысли были полны высокомерия, словно этот пси чувствовал, что отличается от людей и в чем-то превосходит их. Вера в грубую силу, сопровождавшая эти ощущения, также пугала Тэлзи, как и гневный рык животного, внезапно раздавшийся рядом. Она припомнила то чувство, словно ее проклинали.

То запутанное восклицание было сообщением, не предназначавшимся для нее, и не слишком понятным. Это был, решила Тэлзи, своего рода краткий ментальный код, разработанный действующими сообща телепатами — пси-импульс, который мог нести в себе скрытое значение. Его основной смысл она могла разгадать: «Ура! Успех! Жертва поймана!» Для кого же он предназначался? Стало быть, у инициатора ловушки имелись соучастники, один или больше. Такие же, как он, кем бы они ни оказались.

И, наконец, третья составляющая, самый отчетливый участок ментальной структуры. В ней присутствовала смерть. Ее смерть. Это была команда, и Тэлзи была почти уверена, что команда адресована той мутной фигуре, которая, как ей

показалась, мчалась к ней. Нечто, что могло быть крупным животным.

Ее смерть… но каким образом?

Тэлзи неуютно сглотнула. Наверно, эти люди или нелюди входили в круг, потворствовавший преступным склонностям Робана… такие умы не стали бы возражать против доставки человеческих существ в качестве дичи для охоты и убийства ради забавы. Наверное, эти преступники-пси нашли в Робане очевидные для себя достоинства. Он был точным инструментом, который мог обеспечивать их машинами, которые расширяли и усиливали их ментосилу. Его изобретательский гений находился на службе у телепата, который подбрасывал задачи, чтобы инвалид их решал в уединении парка Мелна, не зная, зачем это делает и ради чьей выгоды.

Она сделала Робана бесполезным для главаря-пси и вскоре нашла бы в бессознательных уголках разума калеки улики, указывающие на соучастников его преступлений. Но те обнаружили, что произошло. Они знали, что это — работа другого пси. Большинство воспоминаний Робана она опечатала, но оставила их в целости. Это и дало им возможность понять, что малявка-пси планирует вернуться за информацией. Преступ-

ники-пси могли уничтожить Робана сразу, но захотели избавиться от неизвестного непоседы. Поэтому и расставили капкан с разумом Робана в качестве наживки. Пси, прикоснувшись к этому разуму, захлопнет капкан. И минут двадцать назад своим легким и осторожным прикосновением Тэлзи этот капкан захлопнула.

Хорошо еще, что сразу после этого она заперла свой экран. Благодаря этому Тэлзи, вероятно, избежала того, что было ей уготовано. Но ей придется допустить возможность, что она по-прежнему пребывает в ловушке… и пока не знает, что это за ловушка.

«Неборез» делал свои тридцать километров в час над верхними плато равнины на высоте в три десятка метров над поверхностью земли. Южный лес, где находился дом, пропал из виду. Впереди выгибались горные склоны. Тэлзи направила кар в их сторону. Краем глаза она заметила, как другой кар пролетел мимо полукилометром левее. Ей захотелось последовать за ним, чтобы оставаться рядом с людьми. Тем не менее она не изменила курс «Небореза». В чужой компании она все равно в безопасности не окажется, а близость туристов может отвлечь ее внимание от опасности.

Она включила автопилот, откинулась в кресле,

рассеянно глядя на горы сквозь ветровое стекло. Ощущение в момент прикосновения к разуму Робана похожей на животное жизнеформы могло быть галлюцинацией, символом направленной на нее какой-то смертельной энергии в ее собственном разуме. Пси-энергия могла убивать быстро и могла стать действенным оружием для разумов, понимающих, как ею пользоваться, и способных справиться с той грандиозной силой, которую обращали против других. Но если это была ловушка, Тэлзи могла бы интерпретировать ее иначе, а не как движущуюся тень, полупрозрачный силуэт животного, образ, нацеленный прямо в нее.

Что же это могло быть?

Тэлзи встряхнула кудряшками. Она не знала, и даже предположить не могла. Но она сможет это выяснить, ибо, в конце концов, ей придется это сделать. Правда, не сейчас.

Она посмотрела на часы. Подождем еще час. Несомненно, преступники-пси не могли опознать ее по внешности, но вреда особого не будет, если, прежде чем она предпримет какие-нибудь демаскирующие ее шаги, расстояние между ней и местом, где совсем недавно располагался дом Робана, будет побольше. Ментально им должно

было показаться, словно пси исчезла, как только Тэлзи опустила свой щит. Сложность была в том, что щит не мог прикрывать ее бесконечно.

* * *

Последствия минувшей ночи, проведенной почти без сна, начали сказываться час спустя. То и дело подступали моменты сонливости и физического утомления, и девушка вдруг стала это осознавать. Рейнджеры с ближайшего своего кара снабдили бы ее стимулятором, сделай она вызов по коммуникатору, но у ее врагов могли быть не известные ей средства слежения за происходящими в парке событиями. Так что привлекать к себе внимание не следовало. Ей просто надо быть начеку до тех пор, пока ситуация не разрешится.

Задуманный ею тест был прост. Пси-щит на мгновение приоткроется, и сразу же будет закрыт. За эту секунду ее растянутое на максимум восприятие будет настроено на получение всего двух ощущений: мысленных схем телепата, устроившего ей западню, и участвовавшей в западне животной формы. Если что-нибудь из этого до сих пор находится в пределах ментального соседства, она обнаружит некоторый след, пусть

даже слабый. Если же ничего не будет, можно считать, что удалось ускользнуть. Не навсегда. Пси могут определить, кто свел на нет эффективность Робана, если хорошенько поработают. Но это уже проблема другая. Если преступники-пси сейчас, равно как и она, не приготовились поймать от нее какой-нибудь сигнал, кратковременная демаскировка разума должна пройти незамеченной.

Щит раскрылся и моментально захлопнулся, пока обостренное восприятие телепатки фиксировало впечатления. Секунду Тэлзи сидела недвижно, чувствуя в себе гулкий барабанный бой страха.

Медленно она позволила вновь сформироваться в ее сознании зафиксированной картинке, словно остаточному изображению.

Темный силуэт зверя. Какого — она пока не знала. Что-то напоминавшее огромного странного бабуина: большая массивная голова, сильное тело при четырех гигантских руках-лапах.

Когда щит открылся, ей показалось, что видит зверя рядом, возле себя, трехмерного, объемного, с каждой деталью такой четкой, будто они выгравированы, хотя животное пребывало как бы в мутном небытии. Красные глазки буквально

впивались в нее. И за тот краткий миг, когда разум Тэлзи был открыт, она не сомневалась, что видит, как зверь, прежде чем исчезнуть за упавшим щитом, начинает узнавать ее, начинает двигаться в ее сторону.

Что же это такое?

Гипнопроекция, внушенная ее разуму другим телепатом в момент контакта? Нечто, что она теперь должна была вырастить в своем сознании себе на погибель?

Нет, ей так не показалось. Картинка представлялась слишком реальной, слишком тревожной, зловещей, живой. Каким-то образом она увидела то, что, несомненно, там, в мутном небытии, было; размытый силуэт животного располагался где-то рядом и выглядел на редкость четким. В физическом пространстве зверюга могла находиться в сотне километров от нее, а может, в этом смысле, ее и не было теперь вовсе. Обратив свое внимание на Тэлзи, бабуин ждал, пока она укрывалась щитом, а когда получил от ее разума новое краткое впечатление, смог приблизиться… Что произойдет, когда таким вот способом он настигнет телепатку, прикоснется к ней?

Ответа на этот вопрос девушка не знала. Позволив образу угаснуть, она начала искать следы

связанного с ним телепатического разума. После долгих секунд она уже знала, что в ее восприятии не запечатлелось ничего. Пси ушел. Он приготовил ловушку и натравил на нее кошмарную тварь. Затем исчез… Словно был уверен, что сделал все, что нужно, чтобы окончательно избавиться от нежелательной свидетельницы своих преступлений.

На секунду от этой мысли стало даже холоднее, чем от образа поджидавшего зверя. Но если придется иметь дело только с животным, сказала себе Тэлзи, спастись гораздо проще, нежели когда тебя преследуют разумы, подобные тому, с которым она столкнулась.

Но это животное — тоже не подарок. Ей никогда не доводилось слышать о хищниках, выслеживающих добычу по ментальным эманациям, как этот. Он мог быть обитателем какого-нибудь не изученного пока мира, которого привезли в Ядро Звездного Скопления с конкретной целью — охотиться на пси-людей, создающих проблемы для его хозяев. Зверь знал о ментальных щитах. Либо он сталкивался с подобной защитой в естественной среде обитания, либо был натренирован в ходе подготовки. Как бы там ни было, тварь, похоже, прекрасно понимала, что ей необходимо

только выжидать с настороженной терпеливостью хищника, пока щит жертвы не ослабнет. Как это, в конце концов, произойдет и с ментальным щитом Тэлзи. Ибо телепатка не можете все время бодрствовать, а во сне в достаточной степени удерживать контроль, чтобы такому настойчивому и безжалостному преследователю не дать уловить активность своего мозга.

Устроенная ловушка действовала разными способами. Если бы пси реально вошла а дом Робана, то испарилась бы вместе с ним во время взрыва. Поскольку же она предварительно провела мысленную проверку, то преступники-пси натравили на нее это существо, которое либо немедленно ее уничтожит, либо вынудит поступить так, что должно выдать Тэлзи хозяевам существа. Эрго, девушка должна избавиться от бабуина прежде, чем ей придется заснуть и остаться без защиты.

Она почувствовала, как пси-энергия стала накапливаться для удара. Обыкновенный краткий и резкий всплеск пси-разряда вряд ли здесь поможет. Так что она обрушит на своего жутковатого преследователя такой мощный поток энергии, какую только сможет собрать. От черных окруживших ее тело электрических завихрений по коже побежал и мурашки. Ощущение было не из

приятных, но Тэлзи позволила ему усиливаться. Если ждать дольше, то это только ухудшит положение. И поскольку преступников-пси поблизости не было, для столкновения это место подойдет ничуть не хуже прочих. «Неборез» знай себе плыл над широкой долиной к верхним пределам парка. Ветер был прохладен, впереди летело несколько туристических машин. Сейчас она видела вдалеке только три аэрокара.

Энергетический рисунок становился все плотнее, будто превращался в трепетно вибрирующую сеть молний. Телепатка собрала их воедино, нацелила словно пистолет, позволила им нарастать, пока сама не затрепетала от почти невыносимой неистовости, и резко сбросила щит.

Почти мгновенно, разглядев несущийся к ней сквозь пустоту пси-пространства темный силуэт, Тэлзи поняла, что с этим зверем молнии не справятся. Энергия обрушилась на бабуина, но не нашла уязвимого места, и поэтому ощутимо не затронула преследователя. Телепатка выпустила заряд ярости, когда силуэт бросился вперед, и наглухо закрыла щит — раньше, чем зверь смог настичь жертву… Оказалось, что она резко разворачивает «Неборез» в крутом вираже, будто пытается избежать реального столкновения.

Потом раздался звук, глубокий булькающий вой, от которого девушка похолодела.

Обернувшись, она на секунду увидела его в десятке метров позади кара… Не мысленный образ, а плотное мощное тело животного, устремившегося головой вниз и растянувшегося, словно ныряло в атмосферу парка Мелна. Потом все исчезло.

Да, это — пси-создание, и его естественной добычей являются другие пси-существа, решила она. Вот почему она не смогла нанести ему энергетический удар. Этот диковинный вид развил иммунитет на подобные защитные удары и мог не обращать на них внимания. У бабуина развито чувство, при помощи которого он выслеживал и настигал разум будущей жертвы, а еще он обладал пси-способностью перебрасывать себя в пространстве, когда, благодаря мысленному контакту, знал, где искать свою жертву. Для убийства ему нужно было лишь физическое оружие — сила мощных мышц, крупные острые зубы, широкие плоские когти длинных звериных рук, которые, помнится, были от фонаря кабины всего в нескольких сантиметрах, когда их отрезало ментальным щитом. Если бы она в тот миг не свернула в сторону, тварь обрушилась бы в ма-

шину и в мгновение ока вырвала из нее жизнь.

Попытка противостоять преследователю сразу сделала ситуацию намного опаснее, чем было до этого. Управляясь с потоком смертельной энергии, Тэлзи лишилась сил, и теперь на нее накатывала какая-то заторможенность, отчасти смешанная с растущим переутомлением и растерянностью оттого, что, похоже, ей не избавиться от этой твари. Прошло несколько минут, прежде чем она смогла отбросить в сторону это ощущение и привести свои мысли в некое подобие порядка.

Прыжок существа сквозь пространство, похоже, озадачил Тэлзи. И все-таки, чтобы материализоваться вновь поблизости, оно пока утратило контакт, хотя девушка не сомневалась, что ментально зверь по-прежнему очень близко. Иногда ей казалось, что ощущает его присутствие прямо за щитом. Малявка-пси получила передышку, но не более того. Вероятно, этот хищник не был даже шибко умным животным, ведь представителям вида с такими способностями и силой не требуется особых умственных возможностей, чтобы выжить в мире, где полно разумов. Но она оказалась втянутой в игру, где не она, а эта тварь устанавливала правила, и обойти их, похоже,

было никак нельзя.

Спустя некоторое время после середины дня Тэлзи подогнала «Неборез» поближе к зарослям кустарника, произраставшего на склоне горы, и стала зарываться в растительность до тех пор, пока кар не скрылся окончательно из виду. Потом заглушила двигатели и выбралась из кабины, развернулась и стала продираться сквозь заросли.

Останься она сидеть в машине, заснула бы через несколько минут. Стоя на ногах, она могла выиграть хоть немного времени, чтобы найти решение. Девушка была уже близка к состоянию, чтобы вызывать парковых рейнджеров, попросить их запеленговать машину и идти на помощь. Со стимуляторами ей удалось бы продержаться без сна несколько дней.

Но в этом случае она бы навлекла на себя опасность с другой стороны. Открытый призыв о помощи с территории парка мог послужить маяком ее врагам. Необходимо было учитывать и следующую возможность: что преступники-пси настороженно ждут именно такого сигнала, означающего одно — бабуин загнал свою жертву. Тогда ее опознают в одночасье.

Но попытка в одиночку перебороть сон хотя бы еще на четверть часа могла оказаться фатальной,

ведь тварь находилась рядом! Десятки раз Тэлзи была на грани провала в полусон, где окружающая реальность и пси-вселенная, казалось, перемешивались друг с другом, и резко приходила в себя от внезапно нараставшего ощущения присутствия пси-зверя.

То, что она выбралась из машины и вдохнула свежий горный воздух, слегка ее взбодрило. Девушка забралась в такой высокий регион парка, который уже был затронут надвигающейся зимой. Прошло, наверное, около получаса с тех пор, когда она видела в последний раз туристический аэрокар и вообще какие-нибудь признаки наличия людей на планете.

Тэлзи стояла, оглядываясь по сторонам и растирая ладонями руки, чтобы согреться. Находилась она над полукруглой горной впадиной меж примыкавших друг к другу гряд. Впадину заполняла коричневая трава высотой по пояс и беспорядочно растущие там и сям деревья. По дну протекал стремительный узкий поток. Кар она посадила в трех четвертях пути от западного края. Дальняя же грань представляла собой почти вертикальную скальную стену, опутанную с вершины до основания гирляндами желтых засохших лиан. Другая половина впадины по-прежнему купалась

в солнечном свете, переваливавшем через вершину гряды за спиной у Тэлзи. А та, на которой она стояла, оставалась в тени.

Она вздрогнула от холода и потрясла головой, чтобы прогнать очередную волну сонливости. Казалось, ей так и не удастся сконцентрироваться на решении проблемы с пси-зверем. Мысли девушки обратились к нагретым солнцем скалам, над вершиной которых она пролетала, когда направила «Неборез» к этой небольшой долине.

Она представила, как сидит там, греясь на солнце. Картинка получилась убедительной. В своем воображении она ощущала солнечное тепло на плечах и спине, теплоту камня под собой, видела высохшую колючую растительность вокруг…

Она моргнула, глаза распахнулись. Через секунду она вернула картинку в свое сознание. Я здесь, мыслила она. Я греюсь на солнышке. Я почти уснула, клюю носом, чувствую тепло… забываю о грозящей опасности. Ветер проносится над скалами, вокруг меня шелестят кусты…

Она ослабила щит:

— Шарик, кусь-кусь, я здесь!

И снова закрылась.

Она стояла в тени западной гряды, дрожа от холода, и слушала. Высоко над головой на какой-то

миг раздался шум, словно что-то тяжело ударилось о растительность на вершине гряды. Шум прекратился так же внезапно, как и начался.

Взгляд Тэлзи переместился в глубь впадины между грядами, последовал за течением речушки, выбегающей из тени, до места, где она текла меж плоских песчаных берегов, поблескивая и искрясь в лучах дневного солнца, и остановился.

А теперь я здесь, подумала она и кивнула на небольшой поток. Сижу на теплом песочке, снова подставляя беззащитное тело солнышку, укрывшись от ветра и слушая дружелюбный ток воды…

Щит приоткрылся. На секунду.

— Кусь-кусь, я здесь!

Глядя с тенистого склона, плотно закрыв щит, она во второй за сегодня раз увидела, как ее Шарик появился в парке Мелна, наполовину погрузившись в поток. Тяжелая голова качнулась из стороны в сторону, зверь прыгнул вперед, закружился на месте, огляделся, и внезапно скрылся среди деревьев. На миг Тэлзи услышала странный завывающий голос, словно усиленный смех пьяницы, злой до неистовости от потраченных впустую усилий.

Тэлзи прислонилась спиной к дереву и закрыла

глаза. Тут же тяжелой влажной и предательской волной накатилась сонливость. Она встряхнула кудряшками, прогоняя дремоту.

Тьма, пришла навязчивая мысль. Тьма, черная и мрачная.

Черная, черная тьма вокруг меня, потому что я заснула, Шарик. Теперь ты можешь меня легко сцапать. Разум малявки-пси заполнился чернотой, словно порывом ветра. Щит приоткрылся.

— Шарик, ау! Я ЗДЕСЬ!

Возник полыхающий во тьме образ зверя, распахнувшего челюсти, с горящими красными глазами и огромными ручищами, раскинутыми, чтобы схватить добычу.

Щит захлопнулся.

Тэлзи, по-прежнему с закрытыми глазами, покачнулась у дерева, слушая эхо второго за сегодня взрыва. Этот был коротким, резким и чудовищно громким, будто рядом ударила в землю молния.

Она потрясла головой, открыла глаза, и посмотрела на впадину. Поверхность скалы на восточной стороне значительно изменила свой облик. На ней появилась иззубренная трещина, начинавшаяся с вершины и до половины спускавшаяся в долину. Из раскола еще выплывали клубы минеральной пыли.

Ей стало интересно, что произойдет, если нечто вроде двухсоткилограммовой туши внезапно материализуется в глубине плотной скалы. И подозревала, что произойдет нечто вроде того, что имело место только что. На этот раз Шарик не сумел улизнуть обратно в не-пространство.

— Прощай, дружище! — сказала она вслух трещине. — Я ни капли не буду по тебе скучать!

С первой частью покончено, подумала она.

Осталась вторая.

Щит, раскрываясь, истончился снова. И оставался открытым минуту, другую, третью, пока ее восприятие расширялось в поисках ощущений пси-разума, натравившего на нее своего обезьянистого дружка много, много часов назад возле дома Робана. Она искала такое сознание или похожее на него.

Но ничего не было. Никто здесь, по меньшей мере, на много километров вокруг, о малявке-пси в данный момент не думал, не уделял ей ни малейшего внимания.

Значит, нехорошие ребятки, вы меня потеряли, подумала Тэлзи. Спотыкаясь, девушка развернулась лицом к своему аэрокару — она не очень хорошо держала равновесие на каменистой земле — и стала продираться через кусты к тому

месту, где оставила «Неборез». Минуту спустя она подняла машину над грядой, и повернула к югу. Колпак был опущен, и она с наслаждением млела в тепле обогревателей. Сейчас ей страшно хотелось заснуть, но нужно было сделать еще кое-что. И тогда дело будет закончено.

Часть ее разума, крохотная частичка, трансформировалась в сигнализацию, которая постоянно будет начеку против преступников-пси, что едва не поймали ее навсегда. При малейшем, самом удаленном сигнале о присутствии подобного сознания, задолго до того, как малявка-пси это осознает, ее экран сомкнётся щитом, и она будет знать, почему это случилось.

Так было необходимо. Полагать, что с врагами покончено, не было оснований. Они положились на свою западню, но та не сработала. Им не остается ничего другого, как вернуться к той ночи, когда был убит плотоядный «призрак» Робана и постараться выяснить, кто был связан с этим убийством. Насколько было в ее силах, Тэлзи себя прикрыла. Потребуется множественное зондирование сознаний служебного персонала парка, детальной проверки регистрации посетителей на пропускных станциях входа. И, в конце концов, они смогут обнаружить ниточку, ведущую

к малявке-пси, которая вмешалась в их деятельность. Если бы поисками занималась она сама, на это пришлось бы затратить не больше пары недель. Придется рассчитывать, что противнику потребуется примерно такой же срок.

Тэлзи ощутила, что ее новая сигнализация готова включиться. Она протянула руку и включила автопилот, который проведет «Неборез» обратно через горы к теплым южным равнинам парка Мелна, чтобы вскоре парить вместе с другими туристическими аэрокарами. Позже, подумала она, засыпая, придется решить, что делать с этими преступниками-пси. Позже…

Телепатка мягко откинулась в кресле и моментально уснула.

Джеймс Шмиц
Забавы «Львиного народа»
(перевод А. Балабченкова)

Глава 1

Тэлзи собиралась заскочить к себе в бунгало, чтобы перекусить перед вечерними занятиями, когда кольцо, которое она носила уже неделю, укололо ее в палец.

Это был вежливый, но настойчивый укол. Достаточно настойчивый, чтобы выдернуть девушку из крепкого сна, если бы она в этот момент спала. Она поморщилась, стащила кольцо, потерла палец, надела обратно, подошла к пульту КомСети и нажала клавишу.

Где-то на территории Пехенронского колледжа несколько других пультов КомСети начали подавать особый сигнал. Какие-то из них сейчас включат, и кто-то станет слушать то, что она скажет. К этому она начала привыкать, и это ее особо не беспокоило.

А сказала она своему учебному компьютеру следующее:

— Это Тэлзи Амбердон. Отменить для меня на сегодня оба урока.

Компьютер подтвердил выполнение запроса. Зимние дожди колотили по метеощитам Пехенрона целый день. Тэлзи обулась, надела плащ

и перчатки, укрыла голову шарфом и вышла под навес для машины в задней части бунгало. Несколько минут спустя ее аэрокар вылетел из главных ворот Пехенрона, зажег противотуманные фары и устремился в ревущую грозу.

В темном небе кто-то последует за ней. К этому она тоже уже привыкла.

* * *

Вскоре после того, как девушка покинула колледж, она зашла в общественную кабинку КомСети и набрала номер. На засветившемся экране появилось лицо.

— Привет, Клэйанг, — сказала она. — Получила ваш вызов. Звоню из Беля.

— Знаю, — ответил Клэйанг. Он был руководителем Психологического Сервиса, человеком пожилым, жилистым и спокойным. — Оставь кабину, поверни налево, пройди до угла вниз по улице. Там ждет кар.

— Хорошо, — сказала Тэлзи. — Что-нибудь еще?

— Нет, до тех пор, пока мы не встретимся.

Над Белем непогода буйствовала так же, как и над Пехенроном, а эта часть города не была укрыта метеощитами. Пригнув голову, Тэлзи

пробежала по улице до угла. Задняя дверца большого аэрокара, когда она к нему приблизилась, распахнулась. Девушка забралась внутрь. Дверца захлопнулась.

Облака затмили огни Беля под ними, пока она доставала из сумочки гигиенические салфетки, чтобы обтереть лицо. При случае большой аэрокар мог выходить в космос, хотя и не был похож на аппараты такого класса. За перегородкой она заметила силуэт водителя. В машине они были одни.

Она направила на водителя легкий мысленный позыв, почувствовала стандартный для работников Пси-Сервиса ментоблок. Ни малейшего намека на отклик или узнавание, значит, пси-оператором он не являлся.

Тэлзи откинулась в кресле. Ее жизнь теперь стала довольно сложным занятием. Она сообщила о том, что пережила в парке Мелна, в отделение Пси-Сервиса, который, помимо всего прочего, улаживал связанные с пси проблемы и делал это обычно тихо, избегая излишне будоражить общественность. Люди из этой службы стали работать с той информацией, что она им сообщила. И пока телепатка ждала результатов, у нее нашлись кое-какие дела, которые надо было решить само-

стоятельно.

До сих пор ее пси-арсенал казался Тэлзи достаточным. На будущий год она сможет завершить свое юридическое образование, а до той поры намеревалась обождать, прежде чем уделять серьезное внимание псионике, и что с ее помощью можно сделать, или, по крайне мере, что с ней могла сделать она.

Теперь стало очевидно, что эту затею лучше было бросить сразу! Наполовину развитый пси-талант мог превратиться в чрезвычайно опасный дар, поскольку привлек к себе внимание тех, кто не признавал полумер. Теперь, если она закрывала свой экран как щит, он оставался запертым, не требуя к себе дальнейшего внимания, неважно, чувствовала ли она при этом сонливость, бодрствовала или же крепко спала, до тех пор, пока сама не решала снова его открыть. Но на ошибках учатся — подобная проблема больше не повторится! Однако ей требовался общий насыщенный курс обучения, как поступать по ходу дела с недружелюбными сознаниями со способностями выше средних, буде таковые возникнут на ее пути. Сервис, возможно, и желал обучить неофитку, но совсем не обязательно в том ключе, в котором хотела она. К тому же малявка-пси

предпочла бы не становиться слишком обязанной посторонним людям.

У нее был один знакомый пси, независимый, как и она, и он должен был обладать подобным опытом. Ах, если бы только удалось уговорить его поделиться своими умениями. Правда, Сэмс Ларкин был не совсем другом. В сущности, это был безнравственный, хитрый и скользкий тип, не заслуживающий доверия. Однако дело было в том, что еще он был пси, причем на самом достойном уровне, и обладал мощными ментальными способностями. Тэлзи подняла на него глаза.

— Почему я должен помогать тебе становиться круче, чем ты есть? — спросил Сэмс.

Она объяснила, что операторы Сервиса с недавних пор уделяют ей слишком пристальное внимание. И ей не нравится мысль, что за ней шпионят.

Сэмс хмыкнул. Пси-Сервис он терпеть не мог.

— Затеяла что-нибудь, что им не понравится, так, что ли? — спросил он. — Ладно. Давай поглядим, получится ли у нас приготовить несколько сюрпризов для следующего раза. Хочешь засекать их так, чтобы они не могли засечь тебя, или отправлять по домам, набив им предварительно шишки? Тебе такие штуки нужны?

— Такие, — согласилась Тэлзи. — Конкретно хочу узнать, как можно работать через собственный экран. Я заметила, что у тебя это чертовски здорово получается… И шишки у незваных наблюдателей могут стать в некотором роде постоянными!

Он на секунду словно испугался.

— А не становишься ли ты излишне кровожадной, а? — Он оглядел собеседницу с ног до головы. — Ну, хорошо, давай посмотрим, как много ты сможешь усвоить. Знаешь, за часик или два солидных результатов не добиться. Первым делом, на этих выходных подваливай на ранчо, и пару деньков мы потратим на тренаж. Дом пси-экранирован, на случай, если кто заявится вынюхивать.

— Я буду пай-мальчиком, слово чести! — добавил он. — Это будет деловая встреча… Если смогу тебя неплохо натаскать, то когда-нибудь и ты сможешь оказаться полезной мне. Перед приездом хорошенько выспись. Буду работать над тобой, пока не начнешь изнемогать.

Тренировал он ее действительно безжалостно. Но передышек на ее пути. Сервис, возможно, и желал обучить неофитку, но совсем не обязательно в том ключе, в котором хотела она. К тому

же малявка-пси предпочла бы не становиться слишком обязанной посторонним людям.

У нее был один знакомый пси, независимый, как и она, и он должен был обладать подобным опытом. Ах, если бы только удалось уговорить его поделиться своими умениями. Правда, Сэмс Ларкин был не совсем другом. В сущности, это был безнравственный, хитрый и скользкий тип, не заслуживающий доверия. Однако дело было в том, что еще он был пси, причем на самом достойном уровне, и обладал мощными ментальными способностями. Тэлзи подняла на него глаза.

— Почему я должен помогать тебе становиться круче, чем ты есть? — спросил Сэмс.

Она объяснила, что операторы Сервиса с недавних пор уделяют ей слишком пристальное внимание. И ей не нравится мысль, что за ней шпионят.

Сэмс хмыкнул. Пси-Сервис он терпеть не мог.

— Затеяла что-нибудь, что им не понравится, так, что ли? — спросил он. — Ладно. Давай поглядим, получится ли у нас приготовить несколько сюрпризов для следующего раза. Хочешь засекать их так, чтобы они не могли засечь тебя, или отправлять по домам, набив им предварительно шишки? Тебе такие штуки нужны?

— Такие, — согласилась Тэлзи. — Конкретно хочу узнать, как можно работать через собственный экран. Я заметила, что у тебя это чертовски здорово получается… И шишки у незваных наблюдателей могут стать в некотором роде постоянными!

Он на секунду словно испугался.

— А не становишься ли ты излишне кровожадной, а? — Он оглядел собеседницу с ног до головы. — Ну, хорошо, давай посмотрим, как много ты сможешь усвоить. Знаешь, за часик или два солидных результатов не добиться. Первым делом, на этих выходных подваливай на ранчо, и пару деньков мы потратим на тренаж. Дом пси-экранирован, на случай, если кто заявится вынюхивать.

— Я буду пай-мальчиком, слово чести! — добавил он. — Это будет деловая встреча… Если смогу тебя неплохо натаскать, то когда-нибудь и ты сможешь оказаться полезной мне. Перед приездом хорошенько выспись. Буду работать над тобой, пока не начнешь изнемогать.

Тренировал он ее действительно безжалостно. Но передышек Тэлзи не просила. Ей помогли вызубрить технику, на самостоятельное развитие которой у нее могли уйти месяцы. Оказалось,

она может ею сносно владеть. Но затем что-то пошло не так.

В чем точно дело, она не знала. Тэлзи посмотрела на Сэмса.

Телепат улыбался, слегка неприятно.

— Ты под контролем, не так ли?

Тэлзи почувствовала укол подозрения. Потом подумала.

— Да, — сказала она. — Под контролем, должна быть под контролем! Но…

Она засомневалась.

Сэмс кивнул:

— Ты под контролем уже целых полчаса. Ты бы и не узнала ничего, не позволь я тебе… И ты до сих пор не понимаешь, как я это сделал, а потому ничего не можешь с этим поделать, верно?

Он неожиданно оскалился, и Тэлзи ощутила, как пси-контроль, который она не могла до сих пор уловить, отпустил ее разум.

— На этот раз была всего лишь демонстрация! — провозгласил Сэмс. — Не дай себя снова поймать. Поспи пару часиков, и мы продолжим. Ты прилежная ученица.

Где-то в середине следующего дня он сказал:

— Ты прекрасно справилась! Я сделал для тебя почти все, что мог. Но теперь особый трюк. Не

думал, что буду кому-нибудь его показывать, но давай посмотрим, сможешь ли ты справиться. Для этого необходима серьезная координация. Экран плотно сжат, с двух сторон. Ты сканируешь. Если я тебя засеку, долбанет так, что мало не покажется!

Через несколько секунд она сказала:

— Готово.

Сэмс кивнул:

— Отлично! Я не чувствую. Теперь я приоткроюсь, всего на миг. Попытайся это уловить и в тот же момент нанести удар.

— Эй, погоди секунду! — воскликнула Тэлзи. — Предположим, я не попытаюсь, а сделаю это?

— Не волнуйся за мастера. Я блокирую удар. Берегись встречного!

Пять секунд спустя в своем восприятии она уловила, как приоткрылся экран Сэмса. Она ударила. Но, вероятно, испугавшись, в самый последний момент чуть придержала удар.

Чтобы привести Сэмса в чувство, у нее ушел почти час. Покачиваясь, он наконец приподнялся.

— Как ты? — спросила она.

Он потряс головой.

— Неважно. Всего хорошего! Иди домой. Экзамен ты сдала. Мне от души жаль Пси-Сервис.

* * *

Тэлзи знала, что дала Сервису немного материала для работы, но для проведения общего расследования имелось несколько перспективных направлений. Поскольку преступники-пси из парка Мелна, несомненно, поручали Робану разрабатывать для них пси-машины, то они должны интересоваться пси-аппаратурой в принципе. Они могли, или же не могли, быть связаны с криминальными кругами, с которыми калека-инженер контачил. Если такая связь имелась, то, предположительно, пси контролировали и эти круги. Разумеется, именно они и приспособили способную к телепортации тварь для убийства людей, о которой, судя по всему, не имелось никаких сведений.

Девушка смогла добавить про своих врагов еще одну деталь, возможно, очень важную. То, что они могли принадлежать смутировавшей ветви человечества. Впечатления, полученные от их мыслеформ, похоже, обладали некой характерной чертой, которой малявка-пси прежде никогда не находила в сознаниях людей.

Машина скопировала эти впечатления из ее памяти. Они были проанализированы и сверены

с файлами Сервиса. Там действительно имелась отличительная черта, но такая, что о ней не было никаких сведений. Специальные следователи с командами прикрытия начали систематически сканировать всю поверхность Орадо, стараясь уловить ментальные следы, которые могли совпасть с впечатлениями Тэлзи. Одновременно с этим стали пристально изучаться все предприятия, связанные с пси-технологиями, на предмет признаков телепатического контроля со стороны разнообразных криминальных структур. Результатов это не дало.

Сервис продолжал уделять Орадо, как столице Федерации, основное внимание, но расширил зону расследования и на прочие миры Ядра Звездного Скопления. Гигантская численность населения немедленно породила сложности. Многие считали пси-машины передним краем грядущего, на тысячах миров огромное количество людей пыталось разработать эффективные проекты. В ряды организованной преступности, разумеется, входило не меньшее число людей. Убийства, совершаемые необычными способами, включали в себя ряд сомнительных случаев, в которых основными исполнителями, по-видимому, являлись сородичи выявленного Тэлзи

пси-зверя, были отнюдь не редки. На таком фоне осторожные преступники-пси могли оставаться невидимками бесконечно долго.

— Тем не менее, — признался как-то девушке Клэйанг, отвечавший за деятельность Сервиса, — возможно, мы кое-что уловили! Проявляется это *кое-что* не слишком устойчиво, но последовательно. И если все обстоит так, как выглядит по этим признакам, то группировка, с которой ты столкнулась в парке Мелна, не местная и не маленькая. Вернее, ее члены, по-видимому, довольно равномерно распределились по наиболее густо заселенным мирам Федерации.

Малявке-пси это признание не понравилось.

— Что это за проявления?

— Повторяющиеся и всегда жестокие убийства без свидетелей. Их можно легко объяснить твоим псевдобабуином, способным к телепортировке. Убивает как бы зверь, но ведет себя при этом не как дикий зверь. Характерно, что он проявляет сдержанность. Если бы, к примеру, он смог добраться до тебя в парке Мелна, то мог запросто сломать тебе шею, выбросить тело из аэрокара и исчезнуть. Или удушил бы так, словно преступником был человек. М-да. Мы пытаемся установить, была ли между отдельными жертвами связь.

Пока, правда, ничего не нашли. Ты остаешься для нас главным ключиком к разгадке.

Это Тэлзи и без подсказки со стороны поняла. Заметных признаков не было, но за ней явно наблюдали очень пристально и тщательно охраняли. Если другое существо, вроде того же Шарика, внезапно материализуется у нее в бунгало, пока она одна, то оно будет уничтожено раньше, чем прикоснется к ней. В настоящий момент это обнадеживало. Но проблемы кардинально не решало.

Доказательства, что преступники-пси разыскали виновницу смерти Робана, появились в течение десяти дней. Клэйанг описал это так: возник некий новый тип осведомленности о Тэлзи, о том, что она учится в Пехенрон-колледже, когда она приходит на занятия, когда уходит. Не среди друзей и знакомых Тэлзи, а среди людей, которых она практически не знала, разве что видела случайно, и которые в совокупности неплохо знали, где приблизительно она по большей части бывает и что делает. Потом дело коснулось КомСети. Попыток влезть в ее персональный аппарат не было. Но несколько других аппаратов КомСети срабатывали, как только включался ее персональный, и все разговоры девушки отсле-

живались.

— В привычном смысле всеми этими осведомленными людьми не управляют, — заметил Клэйанг. — Им было дано всего несколько конкретных инструкций, и подопытные кролики выполняют их, даже не подозревая об этом. Осознанного интереса к тебе ни у кого из них нет. Как-то иначе их тоже не затрагивали. Сознание у всех широко раскрыто. Вероятно, кто-то их периодически сканирует, собирая информацию. Но на этом никого пока не уличили. Кто бы он ни был, это крайне опытный пси-оператор. Заметь, любопытный контраст — по сравнению с первой и довольно грубо приготовленной для тебя ловушкой.

— Та ловушка почти сработала, — задумчиво отозвалась Тэлзи. — Никто не пытался меня здесь прозондировать, а я ждала этого. Они знают, кто я, и вполне уверены, что именно я избавилась от Шарика. Вы думаете, они подозревают, что я нахожусь под наблюдением операторов Пси-Сервиса?

— Будь на их месте, я бы не упускал такой возможности, — честно ответил Клэйанг. — Они знают, кто ты, но не знают, что ты собой представляешь на самом деле. Возможно, ты — высокоодаренный юный оператор Сервиса. Тут

мы, как мне кажется, прикрыты. Но я носом чую западню. Так что придется признать: кто бы ни занимался этим делом, он тоже чувствует засаду.

— И что же произойдет?

Клэйанг пожал плечами:

— Я знаю, что это неприятно, Тэлзи, но это игра на выжидание, пока противник не сделает первый шаг. Но он может и не сделать его. Может просто уйти в тень.

Она слегка наморщила носик.

— Как раз этого я и боюсь!

— Знаю. Но мы работаем и над другими вариантами. До сих пор противнику удавалось держаться от нас подальше. Но теперь мы о нем знаем и будем ждать, пока он ошибется, так что рано или поздно мы отыщем необходимую ниточку.

Рано или поздно! Это Тэлзи категорически не нравилось! А кому понравится, что ему уготована роль пешки. Отлично защищенной пешки, но ведь от личной жизни под пристальным надзором с двух сторон не останется ничего. Ни Клэйанга, ни Сервис в целом телепатка не винила. Для них это была очередная проблема среди многих прочих, которую приходится решать как всегда в условиях недостатка достаточно опытно-

го персонала, и как всегда пытаясь завербовать всякого пси с любой полезной способностью, выказавшего желание быть завербованным. Тэлзи же была одной из тех, кто этого не желал и не хотел, чтобы ее ограничивали. Жаловаться она не будет.

Но и принять ситуацию как должное она тоже не могла. Проблему следовало разрешить.

Так или иначе…

Глава 2

— Что ты знаешь о Тинокти? — спросил Клэйанг.

— Тинокти?

Из кара, подобравшего девушку в Беле, Тэлзи провели на небольшой космический крейсер, висевший на орбите поблизости от Орадо. Похоже, кроме нее, Клэйанга и водителя кара, на борту никого не было.

— Я там не бывала и специально этот мир не изучала. — Она задумалась. — Эта планета расположена в девятнадцати часах лета от Орадо. Весьма густо населена. Высокий уровень жизни. Всепланетная замкнутая система порталов, самая сложная в Федерации. Социальное кастовое устройство тоже довольно запутанное. Управляется синдикатом, научным сообществом «Тонги Фон». Власть коррумпирована, но, тем не менее, пользуется широкой поддержкой населения. Как ученые, они, вероятно, лидируют во многих областях знаний. — Девушка пожала плечами. — В основном, это все. Достаточно?

Клэйанг кивнул:

— Пока да. В остальном я тебя просвещу. «Тон-

ги Фон» не испытывает симпатии к Сервису. Ее функционеры усиленно трудятся над разработкой собственной пси-технологии и в этом опережают большинство других, однако продвинулись не слишком далеко. Их подходы слишком консервативны, возникающие по ходу дела парадоксы ставят ученых с Тинокти в тупик. Но они знают уже достаточно, чтобы осознавать пространство возможностей. Поэтому с подозрением относятся к нам.

— Ну, возможно, им есть что скрывать, — заметила Тэлзи.

— Несомненно. Они делают, что могут, чтобы ограничить нашу деятельность. Большинство коммерческих и частных транспортных сетей пси-экранированы в результате тщательно проведенной кампании по нагнетанию страха относительно пси и пси-машин. Институт «Тонги Фон», разумеется, тоже защищен. У самих тонгифонцев ментальные щиты. В общем, Тинокти представляет собой чрезвычайно сложное место для оперативной работы. Поэтому запрос о помощи, поступивший сегодня от «Тонги Фон», оказался для нас настоящим сюрпризом.

— Какой помощи? — спросила Тэлзи.

— Четверо высокопоставленных тонгифон-

цев, — пояснил Клэйанг, — были найдены мертвыми в запертом и хорошо охраняемом подвальном помещении Института. У всех сломаны шеи и пробиты затылки одним-единственным жесточайшим ударом. На телах обнаружены многочисленные кровоподтеки. Больше никаких существенных повреждений не обнаружено.

Через несколько секунд она спросила:

— Институту удалось что-нибудь выяснить?

— Да. Следователи сперва предположили, что в подвале был тайно установлен временный портал. Но тогда должна была зафиксироваться остаточная энергия перехода, а ее не было. Затем они выяснили, что в момент убийства там находилась жизненная форма неизвестного типа. По расчетным оценкам вес ее тела равен приблизительно четырем центнерам.

Тэлзи кивнула.

— Все верно, должно быть, какой-то из родственничков Шарика!

— Мы можем это допустить. Помещение было пси-защищено. Получается, для преступников это не преграда. Тонгифонцы смертельно напуганы. Политические убийства в Институте не в диковинку, но в этом случае потеряли своих ведущих членов все фракции. Никто не чувствует себя в

безопасности. В некоторых пределах они теперь желают сотрудничать с Сервисом.

— Так случилось, — добавил он, — что мы уже уделяли Тинокти особое внимание. Планета относится, вероятно, к десятку миров Ядра, где почти идеальные условия для возникновения и функционирования тайной организации пси. Поскольку была проявлена явная заинтересованность в пси-машинах, интенсивные работы Института в этой области должны были стать еще одним фактором выбора. С ментальными щитами или без оных, будет крайне неожиданным обнаружить, что преступники-пси в течение некоторого времени следят за этим проектом. Поэтому Сервис должен заняться Тинокти вплотную. Если сможем вычистить змеиное гнездо, это может оказаться первым шагом к тому, чтобы выловить и всех остальных, где бы они ни прятались.

Пару секунд он испытующе смотрел на Тэлзи. Она ответила на этот взгляд словами:

— Полагаю, вы рассказываете все это мне, поскольку хотите, чтобы именно я отправилась на Тинокти?

Он восхищенно покачал головой:

— Умная девочка! Мы могли бы извлечь из твоей командировки большую пользу. То, что ты

чувствительна к такому типу пси-сознаний, дает тебе преимущество перед нашими операторами. А после происшедшего в парке Мелна твой неожиданный интерес к Тинокти мог бы стимулировать определенную реакцию со стороны местной группировки.

— Я должна стать наживкой? — спросила Тэлзи напрямик.

— Отчасти. Наша тактика, разумеется, будет меняться соответственно обстановке.

Она кивнула в знак согласия.

— Ладно, раз уж я наживка, то хочу исполнить свою роль как можно лучше. Каковы будут инструкции?

— Какие могут быть инструкции? — удивился Клэйанг. — Играй свою роль — младшего оператора Сервиса, который упорно придерживается своей легенды студентки, изучающей право. Мы устроим так, чтобы колледж отправил тебя в учебную командировку на Тинокти готовить реферат о юридических аспектах правительственной группы «Тонги Фон».

— Но Институт нужно известить, кто я на самом деле, — сказала Тэлзи.

— Об этом мы позаботимся.

— Хорошо, — согласилась она. — Мне, воз-

можно, придется обработать три или четыре сознания. Когда отправляться?

— Через неделю.

Тэлзи кивнула:

— Тогда нет проблем. Но есть еще кое-что…

— Да?

— Здесь пси вели себя крайне осторожно, чтобы ничем себя не выдать. Зачем было устраивать явную диверсию на Тинокти?

— Сам удивляюсь, — признался Клэйанг. — Возможно, тонгифонцы утаили что-то. Однако пока основная версия основана на том, что пси-зверь не смог в точности следовать указаниям, как действовали в других случаях с менее откровенными результатами. Как тебе показалось, твой Шарик был не слишком разумен?

— Да, у меня было такое ощущение, — ответила Тэлзи. — Но использовать подобное животное в ситуации, когда все может пойти не так, как такое, несомненно, произошло в Институте, тоже представляется не слишком разумным. В особенности, если преступники-пси до сих пор не выяснили, что произошло с их пси-зверем на Орадо.

* * *

Кем же они были?

Тэлзи, не останавливаясь, скармливала запросы информационным центрам. Отчеты о мутировавших ответвлениях пси были нередки, но чтобы найти что-то похожее на настоящие улики, копать нужно было очень глубоко. В конце концов она загрузила всю добытую по крупицам информацию, дополнив ее недавним собственным опытом, в вероятностный компьютер Пехенрон-колледжа. После обработки машина однозначно заявила, что все указывает на потомков легендарных повелителей разумов Налакии, так называемых элегарфов.

Девушка тут же сообщила об этом своему куратору. Клэйанг не удивился: заключение совпало с аналогичными оценками вероятностных компьютеров Сервиса.

— Но это невозможно! — в испуге воскликнула Тэлзи. Из информационных центров она успела почерпнуть множество сведений об элегарфах. — Если записи верны, каждый из них в среднем весил больше четверти тонны. К тому же, они внешне напоминали людоедов из детских страшилок! Разве смог бы кто-нибудь из них

перемещаться по мирам Ядра Звездного Скопления незамеченным?!

На это Клэйанг сказал, что элегарфам не обязательно показываться на глаза, в особенности людям, которые стали бы рассказывать о них. Если элегарфы вернулись в Ядро Звездного Скопления из какого-то другого сектора Галактики, то могли основать базы на свободных некислородных мирах в нескольких часах лета от мест своих операций, не опасаясь быть обнаруженными до тех пор, пока об их присутствии никто не подозревает. Такой возможности опытный работник Пси-Сервиса не исключал.

Просмотрев свои материалы позже, Тэлзи решила, что такая возможность ее практически не колышет. Элегарфы принадлежали к раннему колониальному периоду в истории Ядра Звездного Скопления. Это были телесные гиганты, обладающие пси-разумами, биоконструкты, имевшие, как принято было считать, человеческое происхождение, созданные адептами культа, базирующимся на науке под названием Гризанда, которые покинули Древние Территории и обосновались в крепости на планете Налакия. На гризандском наречии «элегарф» означало «львиный народ». Бытовало устойчивое

предположение, что гризандцы хотели создать грозное управляемое племя, и с его помощью властвовать над остальными народами Налакии и соседних с этой планетой колоний. Но каким-то образом они потеряли власть над своими творениями. Элегарфы обратились против них, и гризандцы погибли, погребенные под руинами своей цитадели. Затем элегарфы принялись за свои собственные завоевания.

Несомненно, они на много лет стали ужасом в той части Вселенной, где жуткие порождения подминали под себя одну колонию за другой. Встреченные ими люди, если не были убиты на месте, порабощались ментально и затем в качестве рабов прислуживали своим хозяевам. В конечном итоге властям Ядра надоело терпеть подобное положение дел. Ими были собраны боевые флоты, и неустрашимость элегарфов оказалась ничем по сравнению с превосходящей огневой мощью и передовыми звездолетными технологиями. Те из элегарфов, которые выжили после решительного сражения близ Крапчатых Миров, бежали на кораблях с экипажами своих рабов, и больше о них не слышали.

В собранных Тэлзи данных имелись солидоснимки некоторых из убитых мутантов, хотя и

немного. Между ее временем и той эпохой пролегли Военные Века Ядра Звездного Скопления, так что большинство записей колониального периода оказались уничтожены или потеряны. Элегарфы на блеклых снимках, даже мертвые, внушали ужас не меньший, чем их репутация. На мирах Ядра проживали различные ветви гигантов, но большинство из них имели вполне человеческий облик. Элегарфы же были словно другим видом. Массивные тела напоминали торсы животных, а широкие безволосые лица вызывали ассоциации с мордами огромных кошек.

Да, но прототипом для этой породы наверняка послужил человек, решила Тэлзи… если только тот, с кем она на миг пересеклась в орадском парке Мелна на пси-уровне, принадлежал к элегарфам. В пойманных ею тогда мыслеформах можно было различить основные узоры человеческой ментальности. Отличия же могли вполне соответствовать дьявольским повелителям чужих разумов на рассматриваемых фотографиях и их краткой, но кровавой роли в истории Ядра. Может быть, Клэйанг и прав.

— Хорошо, только пообещай, — заметила Джессамин Амбердон, когда Тэлзи как-то вечером оповестила родителей по КомСети, что завтра

собирается в исследовательскую поездку на Тинокти, — что вернешься не позже, чем через десять дней.

— Почему? — спросила Тэлзи.

— Чтобы принять участие в празднике, разумеется.

— В каком еще празднике?

— О, Тэлзи! — вздохнула Джессамин. — Ну, разве можно, дорогая, быть такой рассеянной в твоем возрасте! Ты забыла о собственном Дне Рождения? Тебе, моя милая, скоро шестнадцать.

Глава 3

Граждане Тинокти склонялись к мнению, что мегаполисы других федеральных миров — просто примитивные деревни-переростки. Они, вернее, около семидесяти процентов из них, жили и работали в замкнутых системах порталов, именуемых контурами. Для большинства это было достаточно вольготное существование, для остальных — роскошное.

Портал, в практическом смысле, представлял собой две точки пространства, прижатые друг к другу. Это был способ передвижения скачками туда-сюда на ограниченные, но ощутимые расстояния. Портальные контуры можно было обнаружить на многих мирах Ядра. Но на Тинокти они встречались повсюду. Сильно различаясь по протяженности и сложности, служившие множеству целей, контуры как бы образовывали скелет целой планетарной культуры.

Добравшись рейсовым звездолетом до тамошнего космопорта, Тэлзи прошла регистрацию в огромном коммерческом контуре отеля «Лоррел». Данный контур был выбран для нее, поскольку не был оснащен пси-блокировкой и, в основ-

ном, еще потому, что являлся контуром общего пользования. «Лоррел» обслуживал межзвездную торговлю, а силовые схемы пси-блокировки могли создать у перемещаемых людей гнетущее чувство клаустрофобии, будто они наглухо заперты. Для целей Тэлзи психоника, разумеется, стала бы серьезным препятствием.

Во время регистрации ей вручили гостевой ключ. «Лоррел» считался престижным отелем; через его порталы могли пройти лишь те, у кого имелся ключ отеля, или же в сопровождении кого-то, кто таким обладал. Ключи являлись приспособлением лоррельского центрального компьютера и по запросу устно выдавали указания, как и куда пройти, а также прочую информацию. Врученный Тэлзи ключ имел форму тонкого кольца. Девушка разрешила ключу провести себя в номер, обнаружила, что багаж ее уже опередил, и позвонила в Институт «Тонги Фон». Тинокти жила по времени Института, официально рабочий день должен был начаться еще только спустя три часа. Но у Тэлзи имелся контакт кое с кем, кто знал о ее задании провести юридическое исследование, и ей было сказано, что гид проводит командированную к Институту, как только тот откроется.

Чтобы не терять попусту времени, она решила пройтись по отелю, и попутно дважды обогнула весь Тинокти, уложившись в какой-то час неспешной прогулки, минуя порталы, которые могли вывести на торговые аллеи, в тропические парки и на снежные горные курорты, пока контур то выныривал, то вновь погружался в самые притягательные места на планете. Она уже начала работать на Клэйанга, играя роль пси-оператора, притворявшегося невинной студенткой-дипломницей. У нее был маячок, передававший ее местоположение на корабль, бдительно висевший над планетой. Браслет на левом запястье являлся коммуникатором Сервиса, и Тэлзи поддерживала поверхностный, но непрерывный мысленный контакт с телепатом этой службы, специализировавшимся по охране таких контактов от обнаружения их другими сознаниями. Вооруженные группы поддержки ненавязчиво маячили перед нею и за ее спиной. Наружка тщательно зондировала мыслепространство планеты множеством способов; сейчас малявка-пси играла роль одного из зондов.

Пока она шла, ее мысли обыскивали каждую секцию контура, а также открытые области, окружавшие его. Никаких осознанных впечатлений

намеченной Сервисом жертвы она не улавливала. Но уже дважды за время прогулки ее экран схлопывался вокруг сознания, словно мягкий пузырь внезапно превращался в непробиваемую скорлупу. Автоматические детекторы, более чувствительные, чем сознательные пробы, откликались на мимолетные прикосновения того типа ментальности, о котором они и должны были предупреждать свою хозяйку. Здесь были пси, и, очевидно, вели себя менее осторожно, чем на Орадо после первого своего столкновения с нею.

* * *

Когда она вернулась в главный вестибюль отеля, Гудаст, через которого держался контакт с операторами Сервиса, мысленно поинтересовался:

— Не хочешь ли прогуляться еще немного?

Тэлзи сверилась с часами.

— А я не опоздаю на встречу с тонгифонцами?

— Ты забыла про контуры? В любом случае мы вернем тебя обратно вовремя.

— Хорошо. Куда я должна идти?

— Мысленные прикосновения, о которых ты сообщала, как о характерных для преступников-пси, — сказал Гудаст, — происходили в тех

местах, где коммуникации отеля «Лоррел» проходят по основным городским комплексам. Мы бы хотели, чтобы ты вернулась туда, покинула контур, и посмотрела, сможешь ли ты что-нибудь уловить снаружи.

Тэлзи получила подробные указания маршрута от лоррельского компьютера и снова двинулась в путь. В крупных секциях имелись вспомогательные транспортные средства, но в целом обитатели контура, похоже, предпочитали ходить пешком, поскольку это было полезно для здоровья. Почти все виденное ею движение было пешеходным.

Чуть позже она минула выход и оказалась в одном из упомянутых Гудастом городских комплексов. Ключ-кольцо «Лоррела» сообщил, что передает подопечную в ведение компьютера текущей области и остается к ее услугам, если ей понадобится информация. По указанию Гудаста девушка опустилась на скамью транспортной ленты, позволив ей нести себя вдоль проспекта. Внешне все напоминало здесь какой-нибудь крупный город на Орадо. Различия носили сугубо функциональный характер. Пси-блоки торчали всюду, и пока лента двигалась, на ментальные пробы они ощущались как плавно проплыва-

ющие барьеры. Вероятно, меньше одной пятой пространства крупных зданий были локально открыты, все остальные были заняты секциями контуров, связанных с иными точками планеты, различавшихся по объемам от жилых и складских помещений до зон в несколько десятков этажей. Молочное мерцание горизонтальных полос вдоль зданий говорило о том, что многие секции были защищены силовыми полями. Граждане Тинокти высоко ценили свое право на личную жизнь.

Внезапно Тэлзи почувствовала растущее в ней напряжение.

— Защитная реакция! — сообщила она Гудасту.

— Поймал, — шепотом раздалась у нее в ухе ответная мысль.

— Продолжается, — она облизала губы.

— Не видишь хорошо просматриваемого места, где можно сойти с ленты?

Тэлзи, встав со скамьи, посмотрела вдоль улицы.

— Представь себе, вижу! Большие дисплейные окна впереди. Народу совсем чуть-чуть.

— Похоже, это то, что надо.

Приблизившись к фасаду, она изящно сошла с ленты, прошла вперед и двинулась вдоль си-

яющих окон, затем остановилась, разглядывая демонтирующуюся рекламу.

— Я на месте, — передала она Гудасту. — Реакция пропала секунду назад.

— Попробуй что-нибудь сделать. Мы начеку.

Она вытянула из-под экрана пси-сенсоры. Извлекла из памяти мысленные отпечатки, которые уловила и запомнила в парке Мелна, смазала их, и на секунду спроецировала наружу, будто они как бы неосторожно выскользнули из охраняемого разума. И принялась ждать.

Пси-экран вновь попробовал сомкнуться плотнее, но она оставила его как есть, преодолев автоматический рефлекс. Нечто стало слабо проявляться в ее восприятии: закрытый щитом разум, настороженный, заинтересованный и, вероятно, чрезвычайно недоверчивый. И, самое главное, едва различимый.

— Спокойно… спокойно, девочка! — прошептал Гудаст. — Я засек его, мы все чувствуем его. Только прошу, не отталкивай! Дай нам еще пятнадцать секунд… десять…

Пси-блок!

Вот же дьявол, ощущение испарилось.

Непонятно где существо, дотоле его излучавшее, переместилось в пси-защищенную область

сего городского комплекса. Возможно, намеренно, решив ментально спрятаться. А, может быть, просто потому, что там, куда оно, привлеченное на секунду трансляцией Тэлзи, направлялось, имелась пси-защита. Ощущение не было настолько мощным, чтобы сказать о существе что-то определенное. Кроме того, что этот разум принадлежал к тому типу, с которым Тэлзи столкнулась на Орадо. И наблюдатели Сервиса уловили на мгновение те особые качества, что запомнила Тэлзи.

Но этого мгновения было недостаточно. Клэйанг привез на Тинокти несколько «пси-компасов» — операторов, которые могли указать местоположение тела-носителя этого неуловимого интеллекта, если бы у них для определения было еще несколько секунд.

К сожалению, этих секунд им не предоставили, а искомое сознание на контакт повторно выходить не стало. Тэлзи сразу же направилась в то место за пределами лоррельского контура, где ощутила неожиданное предупреждение, и бродила там до тех пор, пока группа Клэйанга выжидала возобновления контакта. Но им не повезло.

Однако все подтверждало версию, что преступ-

ники-пси, или, по крайней мере, некоторые из них, пребывали на Тинокти.

Проблема заключалась лишь в том, как выманить их из планетарного лабиринта секций контуров, защищенных силовыми полями и пси-экранами.

* * *

Институтский гид, молодой человек по фамилии фон Хаджагэн, появился точь-в-точь с началом рабочего дня на Тинокти. Без предисловия он поставил Тэлзи в известность, что в «Тонги Фон» носит самое младшее звание. Из того, что фон Хаджагэн пребывал в приподнятом и болтливом настроении, девушка сделала напрашивающийся вывод: младший состав определенно не был уведомлен ни о недавних убийствах в бункере Института, ни об опасениях своего руководства. Как показала проба Тэлзи, разум паренька защищал синтетический ментальный экран.

Контуры отеля «Лоррел» и Института не соединялись порталами напрямую. Тэлзи и ее гид, прежде чем оказаться у входа в контур «Тонги Фон», прошли квартал, оказавшийся жилым городком приличных размеров. У портала ей вручили очередной ключ. Маршрут она запомнила;

поскольку в будущем не хотела, чтобы присутствие гида постоянно отвлекало ее от основного задания. Кабинет, к которому привел свою подопечную фон Хаджагэн, принадлежал старшему фону по фамилии Трондберг. Было ясно, что тот находится в курсе происходящего. Он вежливо и в подробностях обсудил Пехенронский проект Тэлзи, однако чувствовалась в нем некая нервная отстраненность. Институту дали понять, что командированная девчушка является специальным агентом Сервиса, а ее исследование необходимо только для отвода глаз.

Поэтому беседа особо не затянулась. Девушке следовало вернуться через четыре часа, когда ее полномочия будут подтверждены официально. Тогда ей предоставят доступ к закрытым обычно материалам, и она сможет получить любую информацию. Пока события не развернутся в полную силу, внимание Психологического Сервиса будет сосредоточено в большинстве своем на персонале, связанном с проектами по пси-технологии. Руководству тонгифонцев это не нравилось, но выбора не было. Им бы не понравилось еще больше, заподозри старшие фоны, что ментальные экраны отныне превратились в фиговые листки. Сервис жаждал выяснить, кто

здесь находится под чужим контролем и каким образом это произошло.

Конечно, можно было ожидать некие формы противодействия со стороны скрытой оппозиции. Но на сей счет была проведена предварительная подготовка, и личная система оповещения об опасности Тэлзи, например, являлась частью этой подготовки.

В лоррельский контур и далее, в свой номер, девушка вернулась одна, если не считать неприметный эскорт Сервиса. Потом пару часов потратила на сон, чтобы адаптироваться к местному времени, а после переоделась по моде Тинокти — в небесно-голубой пиджак военного покроя с поясом и соответствующую юбку — и запоздало позавтракала в элитном ресторане отеля. Вернувшись в главный вестибюль, она снова отправилась к Институту тем же самым маршрутом, каким фон Хаджагэн провел ее примерно пять часов назад. Миновав серию спусковых шахт, девушка оказалась на живописном перекрестке, где во все стороны стремительно текли транспортные ленты. Затем, воспользовавшись поочередно тремя порталами, она оказалась в южном полушарии, где и находились основные строения Института. Она проталкивалась сквозь

переменчивые узоры людских потоков, пока не добралась до девятого, считая от вестибюля отеля, портала. Когда она вышла из него, то замерла, поскольку у нее перехватило дыхание, но, повернувшись на сто восемьдесят градусов, обнаружила перед собой не вход, а гладкую стену. Она снова развернулась и только в этот момент осознала, что постоянный ментальный контакт с Гудастом пропал. Портал завел ее в просторное, длинное помещение с высоким потолком, пустое и безмолвное. С фоном Хаджагэном она подобного здания не проходила. Значит, Тэлзи оказалась здесь вместо того, чтобы выйти в главный пассаж торгового центра.

Она прикоснулась к стене, сквозь которую шагнула мгновение назад. Литой камень, каким стена и казалась. Все понятно — односторонний портал. В помещении царила специфическая атмосфера полумрака, а в разуме пси — полное безмолвие, говорившее о том, что здание пси-блокировано и что защитные поля расположены очень близко. Глядя на закрытую дверь в дальнем конце, Тэлзи включила браслет-коммуникатор. От Сервиса отзыва не поступало… И от лоррельского кольца, как выяснилось секундой позже, тоже!

Девушка слыхала, что в переплетениях основных систем порталов иногда случалось так, что перемещательные волны временно искажались, и человек оказывался совсем не там, куда собирался попасть. Но в данном случае произошло иное. Сразу за нею следовали люди, некоторые шагали буквально в нескольких метрах за спиной, и среди них находился не отличимый от местных жителей эскорт Сервиса, но никого из них в этот просторный зал, не принадлежавший контуру «Лоррел», почему-то не перекинуло.

Значит, это ловушка, капкан, расставленный специально у нее на пути от номера отеля до Института «Тонги Фон». Как только Тэлзи приблизилась к порталу, некий наблюдатель задействовал механизмы, которые на одно лишь мгновение, необходимое, чтобы перебросить ее в это помещение, перекодировали выход. Если Сервис по-прежнему отслеживал поисковый маяк, то они сообразят, что произошло, и примутся немедля искать, однако у девушки возникла неприятная уверенность в том, что если ее столь эффективно лишили коммуникативной и псисвязи, то также предусмотрели возможность существования маячкового устройства и позаботились о том, чтобы оно не действовало.

В помещении по-прежнему было тихо. Через полосу окон, бежавшую под самым потолком вдоль стены напротив, виднелись клочки синего неба и зелень деревьев. Окна располагались довольно высоко, чтобы до них можно было дотянуться, но даже ее ли бы она нашла хоть что-то, что можно было подставить и потом на него взобраться, надежды, что через окно можно пролезть, не было. Тэлзи решила провести разведку и осторожно двинулась вперед. Помещение имело форму буквы «Г» и с какого-то момента поворачивало вправо; расстояние до верхней перекладины этого самого «Г» было не больше двух третей длины комнаты.

Она пока ничего не ощущала, однако не была уверена, что за углом никто не поджидает, пока не дошла до него. Но никто ее не поджидал. Эта часть комнаты была такой же пустой, а в конце находилась вторая закрытая дверь, поменьше.

Она снова повернулась к первой двери и замерла, по коже поползли мурашки. Мысленный экран внезапно превратился в непроницаемый щит. Кто-то вошел в это пси-защищенное строение.

Возможно, не один…

Секундой позже большая дверь открылась.

Девушка увидела трех высоких людей.

Глава 4

Не прекращавшаяся реакция детекторов ментального экрана Тэлзи говорила о том, что эти трое и есть тот тип пси, на определение и распознавание которого она себя готовила. Кем бы они ни являлись, в них не было ничего, что напоминало бы о внушительных массивных телах элегарфских повелителей разума, о которых она знала по старинным записям о планете Налакии. Правда, они были почти такие же высокие. Рост самого мелкого из пси, женщины в богатой спаранской накидке с капюшоном, был никак не меньше двух метров, тем не менее она едва доставала до плеч своих спутников, которые были экипированы в соответствующие мужские спаранские накидки цвета хаки. Нечто вроде покрывал, золотистого у женщины и белых у мужчин, скрывали их лица ниже глаз.

Но, разумеется, эти трое спаранцами не были, поскольку Тэлзи успела заглянуть в их сознания. Спаранцы, вероятно, являлись самым распространенным в Ядре Звездного Скопления родом гигантов, и обладали в основной своей массе самыми начатками пси-способностей. Они не

могли создать организацию-пси. Привычное и узнаваемое облачение спаранцев было для троицы просто наиболее удачной формой камуфляжа.

Сердце Тэлзи колотилось, но она радушно улыбнулась.

— Надеюсь, я ничего не успела нарушить! — заявила она им. — Всего минуту назад я находилась в отеле «Лоррел», и не имею ни малейшего понятия, как очутилась здесь! Вы не могли бы подсказать, каким образом я могу вернуться?

Ответила женщина. Причем, безличным голосом.

— Не сомневаюсь, ты прекрасно понимаешь, что оказалась здесь не случайно. Сейчас мы отведем тебя к людям, которые желают тебя видеть. Теперь стой спокойно, пока я тебя не обыщу.

Она сняла золотые перчатки и приблизилась к. Тэлзи. Девушка стояла, не шевелясь. Мужчины повернули налево к стене, и там внезапно проявилось углубление… а в нем — какие-то детали для портала. Ниша напоминала большой, наполовину заставленный складской стеллаж. Мужчины принялись извлекать из него предметы, пока женщина быстро обыскала Тэлзи. Естественно, коммуникатор и маячок Сервиса

исчезли у нее под накидкой. Больше она ничего не изъяла.

— Стой, где стоишь, — сказала она и повернулась, чтобы присоединиться к своим спутникам; а те уже упаковывали выбранные элементы оборудования в два чемодана, которые нашлись на полках в том же стеллаже. Работали они методично, но заметно спешили, время от времени обмениваясь репликами на неизвестном Тэлзи языке. Наконец, чемоданы были захлопнуты, а гиганты сняли свои спаранские чадры и накидки.

За всем этим Тэлзи наблюдала настороженно. На первый взгляд, их лица, решительные, красивые и явно принадлежащие к львиноподобной расе, потрясали воображение. Но девушка также ясно чувствовала каким-то наитием, что эти свирепые кошачьи налакийские маски скрывают под собой нечто иное, поэтому им обязательно нужно было прикрываться спаранскими лицевыми покрывалами, чтобы не выделяться в толпе.

Их тела были не менее своеобразны. Женщина, которая теперь, как и мужчины, была облачена в короткие штаны, сапоги, рубаху с коротким рукавом и узорный пояс с оружием, выглядела удивительно стройной при ее росте и длине конечностей, однако на руках и ногах, когда она

двигалась, перекатывалась, пожалуй, даже слишком развитая мускулатура. Шея казалась мощной круглой колонной, покатые плечи были соответствующе рельефны, как у борца-тяжеловеса, а мощная грудная клетка резко переходила в плоский живот. Незнакомка отличалась от обычного человека так же, как отличаются от своих прототипов животные, выведенные специально ради скорости или бойцовых схваток. Спутники были ей под стать, только, соответственно, крупнее и ещё рельефнее мускулатурой.

Эмоциональное или ментальное излучение их не прослеживалось, видно, их разумы были надежно экранированы. Дверь открылась, и в помещение вошел четвертый гигант. Одет он был почти так же, как остальные, но одежда его была темно-зеленой и вместо пистолета на поясе висел здоровенный тесак в ножнах. Он взглянул на Тэлзи и сказал что-то на своем языке. Женщина тут же посмотрела на Тэлзи.

Девушка сочла необходимым расставить точки над «i».

— Кто вы? — спросила она у гигантессы.

— Меня зовут Колки Минг. А для дальнейших расспросов, боюсь, времени нет. У нас полно работы. — Она указала на вновь прибывшего:

— Теперь за тебя будет отвечать Щарен.

— Мы уходим, — приказал пленнице Щарен.

* * *

Тэлзи со своим стражем оказались в портальном контуре. Как только оба покинули помещение, которое стало для Тэлзи ловушкой, дверьми они больше ни разу не пользовались. Портальные секции, по которым они проходили, были все сплошь маленькими, грязными и чрезвычайно неуютными, контрастируя с роскошью «Лоррела». По-видимому, в этих безоконных интерьерах когда-то жили люди. Освещение и прочее автоматическое оборудование работало по-прежнему, кругом было полно мебели. Но вся она была неновая, обшарпанная, повсюду царила атмосфера полного запустения. И тем не менее каждую секцию ощутимо покрывала пси-защита.

Порталы не имели никакой маркировки, но Щарен двигался без задержек. Когда оба подходили к стене, та словно расступалась перед ними, и путники оказывались в другом месте. Другом, но не очень-то отличающимся от только что покинутого. После шестого по счету перехода Щарен свернул в какую-то комнату, отпер и раскрыл там

дверцу стенного шкафа.

В шкафу был установлен телеэкран. Страж Тэлзи поменял настройку, и на экране появилось ярко освещенное и богато обставленное мебелью пространство, которое вполне могло оказаться вестибюлем какого-нибудь особняка. В поле зрения никого не было. Щарен изучал комнату около минуты, затем выключил экран, закрыл и запер шкаф. Показал жестом Тэлзи уходить. Она послушно последовала за ним.

Они минули еще пару порталов. Последний привел их в ту большую комнату, которая была на телеэкране. Они успели сделать всего несколько шагов по пушистому ковровому покрытию, как Щарен резко развернулся. Тэлзи заметила у него в руке пистолет. Щарен мягко рухнул на бок. Кто-то с резким воплем приземлился на пол у нее за спиной, и огромная рука схватила девушку за воротник пиджака. Секунду чужое лицо вглядывалось в свою добычу. Затем Тэлзи была отброшена прочь с небрежной жестокостью, и когда девушка отвела взгляд от ковра, на котором оказалась лежащей, через дверной проем в дальнем конце комнаты входили гиганты.

Они двигались стремительно, словно животные. У девушки едва хватило времени, чтобы

подняться на ноги, прежде чем они заполнили собой комнату. Один из них поймал было пленницу за руку, сжал ладошку железной хваткой, но вниманием всей группы завладел Щарен. Припадая к земле, гиганты кружили вокруг него, то и дело резко отскакивая назад. А страж Тэлзи, непонятно какой силой сбитый с ног, благополучно очнулся и теперь яростно сражался. Периодически звучали краткие злобные выкрики. Как гейзер, кипели порывы диких эмоций, ударяя градом пси-энергии. Тэлзи бросила взгляд на стену, сквозь которую они со Щареном недавно прошли. Над тем местом, где ненадолго открывался портал, на стене были прикреплены стальные скобы. Ага, так вот где висел, поджидая, тот, кто напал на Щарена. Выходит, хозяева или постояльцы особняка знали, что он идет этим маршрутом, и устроили засаду.

Пси-шторм постепенно сошел на нет. На девушку теперь взирало более десятка лиц, почти не выражавших эмоций. Одеты местные гиганты были в ту же темно-зеленую одежду, что и Щарен, на поясах вперемешку висели ножи и пистолеты. Большинство принадлежало к тому же типу, что и навязанный ей спутник. Двое из них, более стройные и не такие широкие в кости,

определенно были женщинами.

Но еще четверо в этой группе были далеко не такими, как остальные. Они не намного превышали их ростом, но обладали гораздо более массивной комплекцией. Эти четверо безошибочно соответствовали описаниям и изображениям в старинных записях, поскольку относились к расе пси-великанов Налакии, то есть элегарфам.

Один из них пробурчал что-то гиганту пониже, до сих пор державшему Тэлзи за руку. В ее сознании на секунду промелькнул знакомый мысленный узор. Ей показалось, что собравшиеся не вполне представляют себе, как поступить с тем фактом, что девушка оказалась в компании Щарена.

Тэлзи пристально посмотрела на говорившего элегарфа. Тот задумчиво прищурился. Тут же последовал укол мысленного зонда. Щит отразил его.

На широком лице вспыхнул интерес. Остальные заволновались, потом умолкли.

Итак, теперь они знают, что пленница — пси.

Элегарф сделал еще одну попытку, мощную и жесткую, проверяя ментощит на прочность всерьез. Тот выдержал. Некоторые из гигантов стали скалиться. Он рыкнул, теперь уже раздраженно,

и обрушил на щит сокрушительный удар. Тэлзи отбросила удар обратно на него, разбив вдребезги об его мощную защиту. Элегарф удивился несказанно. Раздался просто настоящий рев, в котором не без труда девушка угадала смех. Интеллект ее огромного противника, похоже, по линии пси не отличался от интеллекта существ, к которым принадлежал Щарен. Малявка-пси не ощущала между ними никакой разницы.

Шум резко кончился. Гиганты как по команде повернулись в сторону двери, одновременно потянув руки к кобурам и ножнам. Тэлзи проследила за их взглядами. Девушку обуял ужас.

В каком-то десятке метров от нее стоял зверь, маленькие красные глазки сосредоточились на ней. Мощный торс с массивной головой и передними лапами… одна из тварей-убийц, способных телепортироваться. Животное не двигалось, но уже одно его появление в комнате было беспредельно зловещим. Даже гиганты не чувствовали себя в своей тарелке в его присутствии.

Зверь исчез.

Одновременно с этим раздался неприятный резкий голос, и еще один огромный элегарф вошел в комнату, за которым, переваливаясь, следовало человекоподобное существо в зеленой

униформе. Это произошло за секунду, прежде чем Тэлзи поняла, что новоприбывший — женщина. Физически ее мало что отличало от мужчин ее племени. Но что-то все же отличало, и это что-то было нечто вроде пламени яростной энергии, оживлявшей звериные черты, обрамленные темными космами. Даже сквозь свой щит Тэлзи ощутила мощнейшее мысленное ощупывание, и последовавшее сразу за ним внезапное отступление. Приблизившись, великанша посмотрела на девушку, сказала что-то помощнику-гуманоиду, затем повернулась к Щарену. Поведение остальных говорило о том, что здесь именно она пользуется авторитетом.

Гуманоид в униформе остановился перед Тэлзи, достал какой-то инструмент из кармана, поднес его ко рту и произнес несколько пронзительно высоких предложений, после чего аккуратно убрал устройство. Он посмотрел на гиганта, державшего Тэлзи за руку, и тот, недовольно пробурчав, отошел в сторону. Гуманоид посмотрел на Тэлзи. Тэлзи посмотрела на гуманоида.

Если отбросить то, что он был чуть выше ее ростом, внешность его обнадеживала не больше, чем львиноподобный облик гигантов. Кожа на крупной круглой голове и руках больше всего

напоминала бархат цвета спелой сливы. Широко расставленные глаза представляли собой белые кружки с черными нарывами зрачков. Признаков наличия иных органов чувств, ушей или ноздрей, не было. Длинная прямая безгубая линия явно заменяла рот. Разнообразное оружие и менее понятные приспособления крепились к широкому ремню, опоясывавшему достаточно худощавое тело.

Гуманоид тем временем отцепил от своего ремня очередное устройство, и начал водить им из стороны в сторону над ее одеждой как металлоискателем. Девушка поняла, что ее вновь обыскивают, и не стала сопротивляться. Сливолицый был методичен и тщателен. Все, что он находил, недолго осматривал и отправлял себе в карманы. Закончил он тем, что стащил с пальца Тэлзи кольцо-ключ, добавив его к остальным мелочам. Затем вернул устройства для обыска на пояс и заговорил с кем-то, кто находился в данный моменту Тэлзи за спиной. Этот некто обошел девушку и оказался в ее поле зрения.

Ага, еще один инопланетянин. Этот был с нее ростом, носил одежду и ходил прямо на двух ногах. На этом сходство с человеком заканчивалось. Его голова напоминала голову мягкопанцирного

зеленого жука, жвалы раздвигались в стороны. Изогнутая цепь желтых кружков поперек верхней части головы, похоже, представляла собой фасеточные глаза. Те конечности, что были на виду и заканчивались тощими руками или узкими, обутыми ступнями, были хрупкими, имели узловатые сочленения и имели тот же оттенок зеленого, что и голова.

Жукоглазое существо не смотрело на девушку, просто стояло рядом. Тэлзи предположила, что его вызвал в комнату по своему коммуникатору сливолицый гуманоид. Тем временем двое гигантов подняли неподвижное тело Щарена и теперь выносили его вон. Великанша проревела какой-то приказ. Остальные двинулись вслед за ними в сторону выхода. Она проводила подчиненных взглядом, пока те не ушли, затем резко повернулась. Тэлзи испытала прилив тревоги, когда женщина-элегарф произнесла несколько отрывистых слов.

Зеленый инопланетянин тут же мягко обратился к Тэлзи на великолепной межзвездной лингве:

— Вы имеете честь находиться в присутствии Стилтик, Верховной Командующей Элегарфов. Я буду очень тщательно переводить вам ее при-

казания. И настоятельнейшим образом советую исполнять все, что она скажет, без возражения, недовольства и промедления.

Жвалы при этом совершенно не шевелились, но из передней части похожей на стебель шеи выдвинулась короткая трубка с широким раструбом. Голос шел оттуда. Конец трубки разделялся, складываясь в подвижные губы с мягким синим язычком между ними.

В процесс перевода вмешался резкий голос Стилтик, Верховной Командующей Элегарфов. Зеленый инопланетянин быстро перевел:

— Вы должны открыть свой разум Стилтик. Сделайте это немедленно же!

Но это было последнее, что собиралась сделать Тэлзи, поэтому она неуверенно произнесла:

— Открыть разум? Но я не понимаю, что это значит.

Жуколицый перевел.

Стилтик, упершись взглядом в Тэлзи, прорычала короткий ответ. Зеленое создание, будто бы испытывая боль, сказало:

— Стилтик заявляет, что вы лжете. Прошу вас, только не сердите ее! Она крайне легко приходит в ярость.

Тэлзи сочувственно покачала головой.

— Но это невозможно! Я…

Она осеклась.

На этот раз Стилтик не стала дожидаться перевода. Пси-давление на щит Тэлзи мгновенно возросло, становясь подобно гигантскому кулаку.

Девушка испуганно вдохнула. Притворяться, изображая испуг, не было нужды, она и так была достаточно напугана решительными действиями Стилтик. Но не нападением. Щит пока сдерживал сокрушительную, просто какую-то бешеную атаку пси-машины. Разум живого существа, насколько малявка-пси знала по опыту, не мог высвобождать подобные силы.

За несколько секунд, не слишком долгих, Стилтик, наверное, поняла, что таким образом ничего не сможет добиться.

Давление резко прекратилось.

Гигантесса взглянула на Тэлзи сверху вниз, гневно фыркнула и наклонилась вперед. Ее рот растянулся в полной убийственной злости улыбке, и огромные ручищи с немыслимой скоростью метнулись вперед, схватили Тэлзи и весьма умело принялись за привычную работу.

За одну секунду Тэлзи поняла, когда боль стала невыносимой, что не слышит собственного кри-

ка, поскольку горло и легкие оказались словно парализованы. По большей части, она могла бы блокировать боль, но Стилтик в любой момент готова была прийти в смертоносную ярость, и потому сейчас боль была единственным путем к спасению. Боль текла по мышцам огненными потоками, взмывавшими то вверх, то вниз, и смешивающимися друг с другом.

Наконец Стилтик что-то прорычала. Послышались удаляющиеся шаги. А потом накатила тьма.

Глава 5

Она сразу решила, что пробыла без сознания не очень долго, хотя все болело гораздо меньше, чем, по ее мнению, должно было бы. Глаза открывать не стала, поскольку была не одна. Она лежала на боку, чувствуя под собой нечто вроде жесткой койки. Зона была пси-защищена, и, очевидно, здание было большим, поскольку она не чувствовала блокирующих полей поблизости. Защитный механизм предупреждал о присутствии неподалеку одного или более сознаний элегарфов.

Что-то легко прикоснулось к ней в той области, где боль до сих пор была довольно ощутимой. И боль стала пропадать так, словно поглощалась медленной волной прохлады, поползшей во все стороны от места прикосновения. Значит, ее лечат от побоев, нанесенных Стилтик, и, судя по ощущениям, лечат весьма эффективно.

Теперь надо бы определить, кто находится рядом.

Тэлзи отключила механизм тревоги, ослабила щит, и осторожно выбралась наружу. Через минуту или две в ее восприятии появились смутные мысленные конструкции. Лечащими докторами

оказались инопланетяне, не владевшие пси — контакт девушка смогла установить без труда.

Дальше.

А дальше появилось ощущение пси-щита. Кому бы он ни принадлежал, его владелец находился далеко…

Устройство, снимающее боль, отодвинулось, оставив в точке прикосновения едва заметное остаточное чувство дискомфорта. Затем оно прикоснулось к другому источнику боли, возобновив лечение. Перемещение сопровождалось путаницей чужеродных мыслей. Постепенно эти мысли становились вполне внятными, язык наполовину уже был понятен. Заработали ксенотелепатические способности ее мозга.

Экран внезапно сжался. Последовал секундный всплеск мыслей элегарфа.

Пропал.

Но…

Гнев витал над девушкой, изливаясь совершенно открыто. Его испускал разум элегарфа. Злость не имела никакого отношения к Тэлзи. Гигант, похоже, даже не подозревал о ее присутствии.

Ощущение вновь угасло и больше не повторялось.

Тэлзи подождала минуту, затем попробовала

легонько прозондировать пси-щит, к которому прикасалась. Она ничего не ощутила. Надежный плотный щит, и только. Пси-щит, установленный на разум индивида-не-пси? Должно быть, так.

Она оставила свою мысль настороже и ниточку в восприятии. Если щит откроется или ослабнет, малявка-пси об этом мгновенно узнает и сможет вернуться, чтобы взглянуть на этот разум еще раз. Она вернулась к мысленным узорам инопланетян-не-пси. Сейчас уже было ясно, что они принадлежат сознаниям двух существ одного вида.

И это определенно были добрые и доверчивые существа. Тэлзи легко проникла в оба разума. Один принадлежал зеленому жукоглазу, точнее, жукоглазке, переводчице Стилтик, по имени Коуз, поскольку она оказалась женщиной. Сородичи Коуз именовали себя танвенами. Ее товарища звали Сасар, он был мужчиной, врачом. Жуколицые добряки! У них и своих проблем хватало, поскольку светило обоим незавидное будущее. Но в данный момент оба испытывали сочувствие к человеку, с которым плохо обошлась Стилтик, и делали все, что было в их силах, чтобы помочь ей.

Помочь они могли даже больше, чем представ-

ляли себе. Тэлзи направилась в те области их памяти, которые могли предоставить ей общую информацию, и телепатка, не привлекая к себе излишнего внимания, стала ронять наводящие вопросы в их несопротивляющиеся сознания.

Ответы возникали автоматически.

После того, как она лишилась чувств, ее перенес сюда Ешу. Так звали сливолицего гуманоида в униформе. В группе рядовых толантов, под руководством Стилтик, он считался исполнительным шефом. Гигантесса приказала Коуз вызвать Сасара, самого опытного врача из своего окружения, чтобы вылечить человека и поднять его на ноги. Девушка являлась ценной пленницей и, пока Стилтик не пошлет за ней, отвечать за здоровье Тэлзи, хочешь не хочешь, а придется Ешу. Танвены не знали, когда это произойдет. Возможно, совсем скоро, потому что Стилтик допрашивала сейчас другого пленника.

Ешу дожидался в коридоре снаружи комнаты. Значит, это он — обладатель пси-щита, хотя танвены об этом ничего не знают. По-видимому, Стилтик снабдила слугу щитом, чтобы уберечь свои секреты от других пси. Ешу был ее главным ассистентом, частенько выполнял для нее роль пыточных дел мастера и палача. Жестокое и

коварное создание! Танвены боялись его почти столь же сильно, как и Стилтик.

Они не знали, что где-то рядом находится какой-то элегарф. Насколько им было известно, в этой секции контура были только они, Ешу и Тэлзи. Когда-то секция была частью госпиталя, но теперь ею редко пользуются. Значит, озлобленный гигант мог обретаться довольно далеко от них.

* * *

Тэлзи сменила тему расспросов. Элегарфы поработили представителей многих рас, помимо танвенов и толантов. Гиганты, вроде Стилтик, назывались саттарамами и почти все являлись вождями, предводителями или фюрерами, как кому нравится. Менее крупные элегарфы назывались отессанами. Щарен принадлежал к третьей разновидности, называвшейся алатта. Они были похожи на отессанов и частенько маскировались под них, как это сделал Щарен. Алатта были врагами саттарамов и отессанов, и до Коуз и Сасара доходили слухи, что их силы пытаются захватить контур Стилтик.

С этого момента Тэлзи отстранилась от сознаний танвенов, оставив на месте лишь зацепки

у них в памяти. С точки зрения немедленных практических целей полезность Коуз и Сасара была серьезно ограничена. Они были не способны размышлять об элегарфах в сколько-нибудь конкретных подробностях. Когда пси пыталась надавить, их мысли просто размывались. О своих хозяевах несчастные знали лишь то, что было необходимо для выполнения своих обязанностей.

Аналогично они, к сожалению, имели смутную картину и о портальном контуре, занятом элегарфами на Тинокти. Похоже, данная система была протяженной. Знакома им была лишь ограниченная часть этой системы в рамках связки ключей, дозволявшей им по ней ограниченно перемещаться. К тому, что лежит за ее пределами, они любопытства не питали. В особенности, их никогда не занимало расположение выходов из контура во внешний мир. Элегарфы основательно поработали над этим.

Малявка-пси могла бы с легкостью управлять танвенами, только это ничего ей не давало.

Логично было предположить, что под контроль тогда необходимо взять сливолицего. Именно он отвечал за пленницу, а то, что он был помощником Стилтик, превращало его в самого полезного

союзника. Однако пси-щит представлял собой серьезную проблему. Тэлзи думала, что смогла бы прорваться даже сквозь него, будь у нее на это время. Но в любой момент могла появиться Стилтик и обнаружить, чем она занимается. В таком случае гигантесса позаботилась о том, чтобы у девушки больше не оказалось ни единого шанса на подобные фортели.

Так что с Ешу Тэлзи решила немного обождать. Щит мог оказаться гораздо жестче, чем казалось на первый взгляд. Зато рядом, естественно, по ментальным масштабам находился четвертый разум. Разум элегарфа.

* * *

Она много размышляла об этом, и идея не слишком ей нравилась. Редкие впечатления говорили о том, что данный элегарф не заботится о том, чтобы защищать свой разум щитом. Не похоже, чтобы он знал о ком-нибудь из них. Но если заподозрит, что его зондируют, начнет охоту в этой ограниченной пси-защищенной зоне и в конечном итоге выловит того, кто это делает.

Наконец она решила, что должна воспользоваться этим шансом. Пока элегарф поглощен собственными мыслями и распирающим его

гневом.

Исподволь девушка двинулась в сторону сознания элегарфа. И ее тревога сразу поубавилась. Экран присутствовал, но удерживался настолько свободно, словно его не существовало. Мысли перетекали одна в другую за экраном, в беспорядке кружась над трепещущей и скрываемой злостью. Э, да он безумен, поняла Тэлзи. Старый больной элегарф мужского пола глубоко увяз в психическом расстройстве, и бился над проблемами, решения которых не существовало в реальности, время от времени доводя себя до тщетного неистовства.

Тэлзи высвободила его память, немного помедлила…

Стилтик! Она выскользнула из разума элегарфа, отдернула свою мысль-сторожа прочь от щита Ешу. Затем ее собственный щит плотно сжался, не оставив ни малейшей щелочки.

Через мгновение появилась Стилтик. Где-то в этом пси-защищенном строении открылся портал, и она ступила внутрь. Сигнал прикоснулся к щиту Ешу, и щит смягчился. Несколькими секундами позже он вновь затвердел. Ага, значит, толант получил некие указания.

Но Стилтик пока не собиралась уходить. Тэлзи

ощущала ее ищущую мысль. Она могла спрятаться от нее, прекратив всю пси-активность, но это просто подсказало бы гигантессе, что девушка пришла в сознание, грубо говоря, оклемалась после травмы. Девушка позволила разуму испускать обычную струйку пси-энергии и даже разрешила сознанию Стилтик найти ее за щитом.

Что-то прикоснулась к щиту Тэлзи, попробовало его на прочность медленно нарастающим давлением, что ни к чему толковому не привело, и отступило.

Неожиданно жесточайший удар обрушился на девушку с такой силой, что закружилась голова, потом еще один. Такие штуки вряд ли могли посодействовать скорейшему выздоровлению пациента, подумала Тэлзи. Возможно, похожее соображение пришло Стилтик в голову, поскольку та прекратила свои атаки. Когда через минуту или две Тэлзи осторожно просканировала зону, никаких следов присутствия в здании великанши она не нашла.

* * *

У входа в комнату появился Ешу и захотел узнать, сколько еще Сасару понадобится времени, чтобы привести человека в чувство, причем в

достаточно приемлемой форме, чтобы пленница смогла говорить. Тэлзи следила за разговором через сознание Коуз. Жукоглазая переводчица снова вспомнила свою роль. Ешу не понимал языка танвенов, как Сасар не понимал толантского или элегарфского. Хотя добряк-доктор и был встревожен явным нетерпением Ешу, отвечал он довольно смело. Коуз передала ему приказания Стилтик: Сасар должен убедиться, что у пациентки не осталось серьезных травм, прежде чем передать ее Ешу, а он в этом уверен до конца не был. Похоже, пациентка поправляется успешно и быстро, но то, что она остается без сознания, признак недобрый. Ешу несколько раз выругался и вернулся на дежурство в коридор.

Сигнал, для которого щит Ешу расслаблялся, достиг его снова. Ешу об этом не подозревал, но щит ослаб, повинуясь чисто механически. На этот раз мыслезонд Тэлзи проскочил. Девушка тщательно, насколько могла, воспроизвела сигнал Стилтик, хотя не была уверена, что скопировала его в точности. По-видимому, ее имитация оказалась достаточно близка к оригиналу, так что теперь предстояла кое-какая быстрая и нервная работенка! Если Стилтик вернется раньше, чем Тэлзи закончит, вряд ли ей удастся избежать

разоблачения.

Правда, эта часть оказалась легче, чем она ожидала. Мозг Ешу уже был отлично организован для ее целей. Девушка проскочила по давно настроенным телепатическим каналам к хорошо заметным контрольным точкам. К тому моменту, как она просканировала всю систему, уже зная, что поняла ее до мельчайших деталей, большинство толантских понятий начали обретать для малявки-пси осмысленность. Она сразу же остановилась на точке, имевшей наибольшее значение: что должен был сделать с ней Ешу после того, как она очнется и Сасар подтвердит удовлетворительное состояние своей пациентки?

Ответ пришел незамедлительно. Ешу должен будет отвести ее в персональный карцер Стилтик, уведомить об этом хозяйку, и оставаться с Тэлзи до тех пор, пока она не понадобится гигантессе. Карцер представлял собой маленькую опечатанную секцию контура, о которой знали только Стилтик и Ешу. Стилтик была уверена, что человек-пси — улов чрезвычайно полезный. Она не хотела, чтоб об этом узнали ее враги, пока не выжмет всю правду из алатта и не обыщет разум Тэлзи ради информации, которая могла бы

в дальнейшем обернуться для нее политическим преимуществом. Похоже, Стилтик участвовала в борьбе за власть с Борагостом, другим Верховным Командующим в элегарфском контуре.

Щит Ешу стал вновь уплотняться, пока не замкнулся окончательно, хотя тщательное исследование выявило бы оставшийся контакт между ним и малявкой-пси. Тэлзи не хотелось разрывать эту связь. Как она и предполагала, толант мог оказаться полезен, и ей предстояло серьезно над ним поработать, прежде чем его разум окажется готов к использованию, а, значит, пришло время пациентке доктора Сасара официально прийти в сознание и выздороветь. Как только Стилтик сообщат, что пленница благополучно помещена в карцер, гигантесса должна удовлетвориться тем, что оставит Ешу присматривать за Тэлзи.

И на время это станет самым важным.

— Я знаю, ты собираешься сбежать от элегарфов! — неожиданно раздалась у девушки в мозгу шепчущая мысль. — Можно ли и мне сбежать с тобой?

На секунду Тэлзи застыла от потрясения. Это была человеческая мысль. Однако не было ни малейшего, даже сейчас, признака присутствия другого человека. В ответ она спросила:

— Ты где?

— Неподалеку. Мог бы подойти к тебе через минуту.

Вот теперь она кое-что заметила.

— Ты человек? — спросила она.

— Конечно. Меня зовут Фракель Диз.

— Мне кажется, — заметила Тэлзи, — есть нечто, что может являться частью двух танвенских сознаний, с которыми я была в контакте, или, возможно, третий танвенский разум. Но если взглянуть пристально, возникает только ощущение танвенского сознания.

Несколько секунд молчания.

— Обычная камуфляжная проекция, — мысленно отозвался затем Фракель Диз. — Одна из способностей, которые я развил, чтобы выжить в этой пещере демонов.

— Как вы оказались в контуре?

— Я попал в ловушку больше шести лет назад, когда неожиданно появились элегарфы. Но так и не смог найти выхода наружу.

Тэлзи отодвинулась от разума Фракеля и чувствительно ткнула другой разум, разум Ешу, прямым вопросом:

— Хочешь сказать, что не знаешь, где расположены внешние выходы на Тинокти?

— Я приблизительно представляю, где они должны быть. Однако они охраняются крайне бдительно.

Да, думал Ешу, до чего же люди дикие. Совсем немного их сумело спрятаться в контуре в самом начале. Охота на них некоторое время была чем-то вроде спорта. Изредка появлялись признаки, что некоторые до сих пор живы, скрываются в неиспользуемых секциях.

— Что случилось с остальными человеческими существами в контуре? — спросила Тэлзи у Фракеля Диза.

— Большинство было убито почти сразу элегарфами или их рабами. Меня самого, бывало, едва не поймали в те дни. Меня спасли только пси-способности. Позже я изобрел другие способы, чтобы избегать этих созданий. Контур чрезвычайно большой, а эти мерзавцы занимают лишь небольшую его часть.

— Кроме тебя кто-нибудь остался?

— Нет, я последний. Год назад я встретил одного уцелевшего, но его вскоре убили. Элегарфы время от времени приносят пойманных людей, но сбежать никому не удалось. Сегодня из разума раба я узнал, что Стилтик поймала человека-пси. Я сразу стал тебя искать, полагая, что смогу помочь. Но,

похоже, у тебя имеются на сей счет собственные планы. Полагаю, мы могли бы объединиться. Не буду хвастать, но могу быть весьма полезен.

— Что ты знаешь о моих планах? — спросила Тэлзи.

— Ничего конкретно. Твои мысли слишком сильно экранированы. Но я отслеживал ответы, которые ты очень ловко вытягивала из танвенов. Они говорят о том, что ты намерена попробовать сбежать.

— Ладно, — сказала Тэлзи. — Я попытаюсь и в самом деле рвануть отсюда когти. Если хочешь пойти со мной, отлично. Мы сможем помочь друг другу. Но сейчас не путайся под ногами, я буду очень занята. Толант скоро поведет меня в другое место. Сможешь последовать за нами так, чтобы он тебя не видел?

— Меня редко можно увидеть, если я того не хочу. — В его ответе на секунду послышалась задорная нотка. — Я легко смогу проследовать за вами в общей части контура. Для некоторых опечатанных секций у меня тоже найдутся ключи. Но, конечно, не для всех.

— Некоторое время мы пробудем в закрытой зоне, но потом вернемся, — сказала Тэлзи. — А пока кончаем разговор. Я собираюсь очнуться.

* * *

Она стерла памятные зацепки в сознаниях танвенов и старого элегарфа, вздрогнула, лежа на койке, открыла глаза, подняла взгляд на зеленое лицо Коуз, посмотрела на Сасара, который оживился, когда его пациентка зашевелилась.

— Что случилось? — спросила Тэлзи. Она вновь посмотрела на Коуз и моргнула. — А-а, вы переводчица…

— Да, вы правы, — ответила Коуз.

— Что говорит человек? — спросил Сасар на танвенском. — Спроси ее, как она себя чувствует.

Его мысли передавались, оснащенные бессмысленными звуками. Ешу, услышав возбужденные голоса, появился в дверях, взирая на всех сразу.

Коуз передала вопрос, добавив, что Сасар выступил в роли врача, после того, как девушка пострадала в результате вспышки гнева здешней хозяйки.

— Сасар очень хороший доктор, просто замечательный! — сказала Тэлзи, обращаясь к Коуз. — У меня до сих пор немного болит здесь и вот здесь, но это уже ерунда.

Коуз перевела ее слова дважды, сначала Сасару, затем Ешу, который немного понимал межзвезд-

ную лингву, но не настолько хорошо, чтобы обходиться без подсказок.

— Человеческое существо болеет совсем немного! — повторил Ешу. — Оно проснулось и может ходить, значит достаточно здорово. Скажи своему лекарю, что он освобождается от ответственности и может идти, так что уходите оба!

Танвены ушли быстро и тихо. Оказалось, что Тэлзи поперек талии охватывает плетеный металлический пояс с прикрепленным к нему ремешком из аналогичного материала. Другой конец ремешка был пристегнут к стене возле койки. Ешу отстегнул и резко дернул за него, сбросив Тэлзи с койки на пол. В другой руке Ешу появился короткий зеленый жезл. Он направил его конец на Тэлзи, и девушка почувствовала два острых укола, словно ее ужалили насекомые.

— Поднимайся! — приказал Ешу, заодно упражняясь в межзвездной лингве.

Пси встала.

Он запихнул ее руки в петли позади пояса и затянул на запястьях. Затем взял конец ремешка и покинул комнату, ведя пленницу на поводке. Если танвены ушли по коридору направо, то Ешу повернул налево. В конце коридора находилась запертая дверь, но когда они приблизились, он

что-то вынул из кармана и прикоснулся устройством к дверному замку. Дверь распахнулась. Они вышли в продолжение коридора, и дверь захлопнулась за ними. Щелкнул замок.

Неожиданно в сознании Тэлзи возникло тяжелое движение… мысли элегарфа. Старый самец насторожился. Девушка внезапно поняла, что он мог их услышать. Похоже, это была его зона… А Ешу не знал, что здесь есть уже обитатель. На стене прямо перед ними находился плотно занавешенный дверной проем…

Когда они приблизились, занавес откинулся и над путниками навис огромный саттарам. Тэлзи почувствовала, насколько потрясен и испуган Ешу. Затем элегарф выпростал ручищу с той же скоростью, что была уже продемонстрирована Тэлзи гигантессой. Девушка получила скользящий удар в голову сбоку, споткнулась, и упала спиной к стене. Поскольку руки у нее были связаны за спиной, достаточно быстро обрести равновесие и сесть она не могла.

Если честно, то удар был не особенно силен. С точки зрения гиганта, не более чем раздраженный толчок. Но элегарф этим кончать не собирался. Он снял с пояса тяжелый тесак и взирал на Тэлзи с высоты своего роста.

Человек! О, как давно он уже не охотился на подобную дичь. Верхняя губа изогнулась, поднимаясь в оскале.

На Тэлзи накатило скорее смятение, чем страх. Они двигались быстро, но разум этого элегарфа был открыт для нее, и он об этом даже не догадывался. Малявка-пси могла вогнать в его больной разум пси-смерть сквозь хлипкий экран раньше, чем тесак коснется ее кожи.

Но это могло стоить ей слишком многого. Во-первых, Ешу. Он знал, что она пси, и если саттарам погибнет, напав на нее, вряд ли это будет сочтено совпадением. Доверенное лицо Стилтик попытается немедленно передать информацию своей хозяйке. А ведь Тэлзи уже начала развивать определенную степень контроля над Ешу, но еще не была уверена в ее эффективности, поскольку толантское сознание дотоле было ей незнакомо. В любом случае, она не сможет настолько контролировать его разум, чтобы пересилить нежданное сильное побуждение.

Как ни смешно, но положение спас именно он.

Когда Тэлзи упала, Ешу не выпустил ремешка. Он встал как можно дальше и от нее, и от психованного элегарфа, отведя взгляд от обоих, словно полностью отстранялся от этой неприятной

ситуации. Когда он заговорил на элегарфском, казалось, гуманоид обращается не к живому существу, а к стене перед собой.

— Прославленный, уж не хотите ли вы лишить Стилтик законной добычи?

Медленный поток смятения окутал разум старого саттарама. Исполненный ненависти взгляд мгновенно потускнел. Старик развернул громоздкую башку в сторону толанта, секунду смотрел на него, затем развернулся и забрался обратно в проем. Занавес опустился за ним.

Ешу оказался рядом с Тэлзи и рывком поднял пленницу на ноги.

— Иди! Иди! — прошипел он на межзвездной лингве.

Оба безмолвно заспешили вперед по коридору.

Глава 6

Ешу, хотя и повел себя храбро, был потрясен неожиданной встречей — она не переставала занимать все его мысли. Как правило, зеленая униформа слуг Стилтик хорошо охраняла их от дурного обращения со стороны других элегарфов, тем более, если они знали, что он — ее приближенный. Но когда они старели, то замыкались в себе и становились дикими и непредсказуемыми, как никогда. Тесак вполне мог быть направлен и в его сторону после того, как было покончено с Тэлзи, а воспользоваться оружием было для Ешу почти столь же опасно, как вообще им не воспользоваться. Самооборона не оправдывала убийства или ранения одного из хозяев.

Однако страх предстать перед Стилтик без пленницы был куда сильней. Ешу винил Тэлзи в том, что чуть не оказался из-за нее в затруднительном положении, и в разуме гуманоида медленно, но неотвратимо вскипали мстительные замыслы. Тем не менее он не дал своим мыслям отвлечься от того, чтобы остаток маршрута выбирать с большей, чем прежде, осторожностью.

Тэлзи знала все о досадной злости Ешу, но была

слишком занята, чтоб об этом думать. Участвуя в делах Стилтик, сей толант был осведомлен о контуре и о том, что в нем происходило, гораздо лучше танвенов, и сейчас Тэлзи снимала с его разума дополнительную информацию. Четверо алатта, заманившие малявку-пси в контур, действовали под видом отессанов: Щарен и женщина по имени Колки Минг находились под командованием Стилтик, двое других входили в команду Борагоста. Щарен находился в контуре постоянно, остальным частенько поручали задания снаружи. Стилтик в течение некоторого времени следила за Щареном, ее шпионская сеть показывала, что иногда он занимался внеслужебной деятельностью в неиспользуемых опечатанных секциях, и подозрительная гигантесса велела свои ученым расставить ловушки. За его тайной встречей с троицей и человеком, которого они привели с собой в контур, наблюдали на экране сканера. Зная теперь, что имеет дело с лазутчиками алатта, Стилтик усилила сеть ловушек. Но пока попались только Щарен и человек. Остальные отступили в опечатанные секции, а поисковый отряд, состоящий из элегарфов и толантов, отправленный, чтобы их там выловить, вернулся с пустыми руками.

Было очевидно, что система порталов обширна и по своей разветвленности почти могла сравняться с лоррельской. Ешу по делам Стилтик довелось увидеть многое в этой сети, но далеко не все, и о внешних выходах на планету и какую из них можно извлечь пользу, он знал не больше танвенов. Каким образом элегарфы смогли завладеть подобным комплексом, убить всех проживающих в нем людей и не вызвать при этом волнений на Тинокти, он тоже не знал. Ответ на этот вопрос можно было бы вытянуть из слабеющей памяти старого элегарфа, но тратить время на то, чтобы в этом разбираться, девушка не могла.

Ни одной из секций на пути их совместного с Ешу следования элегарфы, похоже, не пользовались. Это напоминало путешествие по районам опустевшего города, вычищенного целой армией мародеров, в некоторых местах сорвавших все переносное оборудование, хотя другие еще оставались под надзором. Там, где обслуживающая механика была по-прежнему полностью исправна, казалось, что прежние обитатели оставили помещения буквально позавчера.

Но кругом царила гнетущая тишина, повсюду чувствовалась пси-защита. Даже там, где дневной

свет или сияние звезд заполняли пустые дворы и цветущие сады, непроницаемые энергетические экраны отделяли их от ничего не подозревающего остального мира.

* * *

Карцер Стилтик во многом был организован сходно с чередой секций, которой Щарен провел Тэлзи. Он находился в глубине опечатанной зоны, а связывающие его порталы предательски не мерцали и оставались едва видны в тот момент, когда Ешу и Тэлзи проходили сквозь них. В итоге толант затолкал девушку в маленькую комнату и запер за ней дверь. Мысленно она оставалась с ним, когда он отошел, чтобы по коммуникатору доложить Стилтик, которая сейчас вполне могла находиться даже на другом полушарии Тинокти.

Вскоре он вернулся. Командующая элегарфов подтвердила, что, возможно, пройдет еще несколько часов, прежде чем она пошлет за ними. Когда Ешу открыл дверь, пленница сидела, прислонившись спиной к стене. Гуманоид прошел к единственной огромной койке, уселся на край и сосредоточил свой белоглазый взгляд на человеке.

Тэлзи посмотрела на него. Смыслом существо-

вания Ешу были пытки и убийства. За это она его особо не винила. Толанты считали войну естественным состоянием жизни, и если группа толантов временно оказывалась без соседей, то моментально начиналась монотонная череда кровавых междоусобиц. В таких условиях жестокость, как предохранительный клапан от страха, становилась действенным преимуществом. Служба у элегарфа ничуть не преуменьшала этой склонности в Ешу.

Если бы он сейчас не был нужен, чтобы отвечать за пленника-человека, то помогал бы Стилтик допрашивать Щарена. Однако в этом удовольствии ему отказали. Вдобавок человек чуть не поставил гуманоида в положение, когда он и сам стал бы кандидатом на мучительно пристальное внимание со стороны Стилтик. Стало быть, она ему определенно кое-что задолжала! Позволить по отношению к ней Ешу мог не так уж много, но Стилтик, пожалуй, не станет особо ругаться, устрой он пленнице кое-какие маленькие забавы, чтоб скрасить пустое ожидание.

Исходя из этого соображения, Ешу вполне осознанно вынул зеленое устройство, которым тыкал Тэлзи раньше, и позволил ей на него взглянуть.

Тэлзи вздохнула. Предполагалось, что она должна смертельно испугаться. А после того, как она выкажет достаточно подобострастия под угрозой побоев, должны были последовать жгучие уколы. При необходимости девушка могла бы отсечь большую часть боли и некоторое время мириться с подобным обращением. Ешу не рискнет зайти слишком далеко, чтоб не сделать подопечную недееспособной. Однако, похоже, настало время выяснить, есть ли еще необходимость вообще мириться с этим подонком.

Для начала она послала серию импульсов в один из управляющих центров, которым она завладела в разуме Ешу. Гуманоид опустил зеленый жезл, нацелив себе в ногу. Палец, послушный чужой воле, надавил на кнопку. Палач-любитель отдернул ногу в сторону и пронзительно взвизгнул. Затем преспокойно убрал жезл в карман.

Все это свидетельствовало о полном контроле. Однако полной уверенности в толанте Тэлзи не чувствовала. И на то были объективные причины. Незащищенным и несопротивляющимся телепатическим разумом другой пси мог овладеть почти за секунды, особенно, если он являлся пси того же вида. Все необходимые каналы были широко открыты. А вот разум нетелепата, даже

человека, требовал существенной подготовительной работы. В сознании Ешу, нетелепатическом и нечеловеческом, имелось множество схем, очень близких к аналогичным схемам у человека. Но некоторые сильно отличались. Стилтик оставила здесь своего рода чертеж, которому Тэлзи следовала, но она не знала, правильно ли толкует отдельные подробности этого чертежа.

Она потратила еще минут десять на пробы, прежде чем обрела уверенность. Ешу слушался превосходно. И причин полагать, что он перестанет слушаться, когда не будет находиться под ее непосредственным контролем, не было.

* * *

Они покинули опечатанную зону вместе и двигались быстро. Едва ли Стилтик отправилась бы искать их вскоре, но для начала Тэлзи хотела оставить между собой и карцером приличное расстояние. Чуть позже она уже оказалась стоящей на узкой галерее над огромным залом и наблюдала за Ешу, шедшим по залу в двух сотнях метрах под ней. Он знал, где достать набор карт контура, не привлекая к себе внимания, и был направлен туда. Надежные карты системы порталов понадобятся среди прочего. Она оставила

себе один из пистолетов Ешу, маленький, не требующий слишком большого опыта обращения с ним, чтобы можно было эффективно пользоваться им с близкого расстояния. Она оставила себе также связку ключей, кроме тех, что могли потребоваться ему для текущей задачи.

Мысленно она шла за ним. Ешу знал, что делает, но удивляться, зачем это делает, ему и в голову не пришло. Он просто служил девушке с механической преданностью, не способный действовать как-то иначе. Когда гуманоид достиг портала, к которому направлялся, и прошел сквозь него, отпечатки его мыслей исчезли. Но здесь, в пределах пси-защитных полей, охватывавших просторный зал и частично здание за Тэлзи, что-то осталось. Мутное ощущение толантского сознания.

Выходит, этот бывалый дикарь Фракель Диз сумел проследовать за ними, как говорил, и постарался держаться неприметно! Вскоре после встречи со старым элегарфом она почувствовала слабое, вкрадчивое зондирование Фракелем ее экранов. Она раздраженно стукнула в ответ пси-импульсом и вызвала у него испуганную реакцию. После этого Фракель воздерживался от того, чтобы себя проявлять. До сих пор девушка не была уверена, что он оставался неподалеку.

Может статься, что он окажется в большей степени проблемой, чем подмогой, подумала она. Как бы там ни было, они должны достичь определенного понимания, если собираются вместе добраться до выходного портала. Вскоре он поймет, что Ешу оставил зону. Тэлзи решила подождать и посмотреть, что Фракель станет делать.

Она устроилась на полу галереи за балюстрадой, откуда могла незаметно наблюдать за порталом, где через некоторое время должен был появиться Ешу, и начала поднимать информацию, которую выкачала из памяти старого элегарфа и до сих пор не пропустила через свое сознание. Теперь она могла потратить на это некоторое время. Часть своего внимания она оставила на мутной, меняющейся все время, толантской маскировке Фракеля.

Сборная солянка сведений начала приходить в некий порядок, как только она позволила себе осознать ее. Имя старика-элегарфа было Корм. Когда-то его прозвали Суан-Ювином, Верховным Командующим, Испытавшим Позор Бесчестья…

Затем малявка-пси сделала несколько неожиданных открытий.

Элегарфы оказались куда более чем странной

девиацией человеческой расы! Персональная продолжительность их жизни была коротка, возможно, слишком коротка, чтобы они могли развить, даже если б очень захотели, и освоить сложные технологии. Однако они искренне считали, что ни умственный, ни физический труд не подобает в равной степени их расе. Они гордились, что повелевают теми, кто обладал продвинутыми знаниями и покорно возлагал эти знания к их стопам.

Тэлзи не могла четко уяснить, как перевести меры времени Корма в федеральные единицы, но, по обычным человеческим меркам, он был не старше средних лет. По понятиям же элегарфов он был очень стар. Данное ограничение было тайной расы, всячески скрываемой от рабов. Ешу и танвены считали саттарамов и отессанов отдельными видами элегарфов. Но первые были просто зрелыми взрослыми, вторые — подростковой формой, которая, очевидно, довольно резко взрослела за короткое время.

Алатта? Падшая раса. Они утратили способность обращаться в саттарамов и работали, как рабы, потому что они отвергали само понятие рабства. Кроме того, алатта являлись врагами, которые могли поставить под угрозу всю эле-

гарфскую кампанию внедрения в человеческую Федерацию.

Тэлзи оторвалась от просмотра мутного содержимого рассерженного сознания Корма.

Уж не мелькнули ли какие-то перемены в тех фальшивых толантских образах, выставленных Фракелем Дизом?.. Да, именно так! Она насторожилась.

— Фракель?

Ответа не последовало. Образы медленно двигались.

— С тем же успехом ты мог бы и ответить, — сказала она ему, — я знаю, что ты там!

Через секунду он угрюмо отозвался.

— Не так давно ты была не очень-то дружелюбна!

Казалось, он находится рядом. Тэлзи обвела взглядом галерею, затем посмотрела на дверь, через которую сюда вошла. За дверью параллельно галерее проходил коридор. Вероятно, Фракель Диз был там.

— Не думаю, — ответила она, — что пытаться залезть ко мне в голову, когда, по-твоему, я была слишком занята, чтобы это заметить, можно счесть проявлением дружбы! Если мы намерены работать вместе, то больше чтоб не было никаких

подобных штучек.

Продолжительная пауза. Защитные проекции инопланетных сознаний расплылись, сложились вновь, потом снова расплылись.

— Куда ты отправила толанта? — неожиданно спросил Фракель Диз.

— Он ушел раздобыть кое-что для меня.

— Что именно?

На этот раз Тэлзи не ответила. Похоже, паренек плутует, решила она. По коже побежали мурашки. Что он затеял?

Она с тревогой оглядела галерею сверху донизу. Его там не было. Но…

Девушка задержала дыхание.

Она моргнула, будто перед глазами поплыло.

Вытащив из кармана пистолет Ешу, она повернулась и направила дуло на стену галереи справа от себя.

И там, в десятке метров от нее, внезапно возник громадный паук, быстро перебиравший конечностями. Фракель Диз! Поняв, что обнаружен, он шутливо поднял руки вверх.

— Да, теперь я вижу тебя! — произнесла Тэлзи сквозь зубы, и щеки ее горели от злости. — Мне знаком этот «я-не-здесь»-трюк! И со мной он никогда не сработает, если я подозреваю, что им

кто-то пользуется.

Фракель облизался. Он оказался тощим мужчиной, ростом меньше среднего, на вид лет сорока. На нем были коричневые рубаха и брюки с белым узким пояском, обмотанным вокруг талии двумя тугими витками. Выцветшие голубые глаза прятались глубоко в глазницах под густыми всклокоченными бровями и высоким выпуклым лбом. Длинные волосы были зачесаны назад и завязаны на затылке в неопрятную косицу. Клочковатая борода дополняла и без того неприглядную картинку.

— Не нужно направлять на меня ствол, крошка, — сказал он развязно. Потом улыбнулся, продемонстрировав гнилые зубы. — Боюсь, я просто пытался впечатлить тебя своими способностями. Признаю, это было необдуманное действие.

Тэлзи не стала опускать пистолет. Она была более чем уверена, что ничего необдуманного в скрытном приближении не было. У мужичонки явно была цель, и заключалась она вовсе не в том, что он хотел поразить ее своими способностями.

— Фракель, — произнесла она спокойно, но требовательно, — держи руки на виду и сядь вон там, у балюстрады. Поможешь мне присматривать за

залом, пока я буду присматривать за тобой. Хочу, чтобы ты рассказал кое о чем, и лучше не предпринимай до возвращения Ешу ничего такого, что может меня нервировать!

Диз пожал плечами и подчинился. Когда он, к удовлетворению Тэлзи, устроился на полу, девушка положила оружие перед собой. Фракель мог быть полезен, но ему придется побыть под наблюдением, по крайней мере до тех пор, пока она не узнает о нем побольше.

Он, похоже, стремился оправдаться, поэтому отвечал на вопросы сразу и воздерживался от собственных вопросов, как только она сказала ему, что на это нет времени.

* * *

Полученное к этому времени представление об элегарфском контуре скорее пугало. Как оказалось, Психологическому Сервису на Тинокти противостояла огромная и фактически незримая цитадель. Официально контур не существовал, о нем никогда не было ни единой записи в файлах «Тонги Фон». Отдельные секции контура были рассеяны по планете там и сям, и их большая часть хоронилась среди тысяч секций других контуров, снаружи от них совершенно не отличи-

мая. Если случалось, что секцию обнаруживали, и ее силовые экраны преодолевались, что было в заселенных областях делом далеко не простым, она автоматически отрезалась от контура из центральной секции управления, не давая исследователям продвинуться глубже. Самая секция управления располагалась глубоко под землей. Чтобы ее обнаружить, пришлось бы перерыть пол Тинокти.

Кроме того, существовало устройство, связанное с секцией управления и именуемое Вингаррен. Тэлзи обнаружила его визуальные образы среди сведений, вытянутых из разума Корма. Корм знал, для чего использовался Вингаррен, а остальное его не интересовало. Фракель мог добавить не больше. Это было развитием инопланетной технологии, осуществленным рабами-учеными элегарфов. Это было нечто вроде суперпортала с таким минимальным радиусом действия, что это исключало его для использования в рамках планеты. Изначальная цель заключалась в обеспечении межпланетных перемещений без применения звездолетов. Элегарфы воспользовались им, чтобы связать контур на Тинокти с космическими кораблями, базирующимися на периферии здешней планет-

ной системы. Оказаться запертыми в капкане блокады Психологического Сервиса на Тинокти гиганты не собирались.

— Во-первых, как мог возникнуть подобный контур? — спросила Тэлзи.

Фракель обнажил зубы в неприятной ухмылке.

— Спроектировали и построили его тонгифонцы. Кто еще смог бы проделать такую стройку в полной тайне?

— Зачем они это сделали?

Он пожал плечами:

— Прикинь, крошка, ведь здесь было их личное королевство. Кто бы ни оказывался в нем, как я однажды, становился рабом. Побег отсюда невозможен. Наши тонгифонские лорды ни перед кем не отвечали и поступали, как им заблагорассудится. До тех пор, пока не пришли элегарфы. Тогда они сами превратились в рабов и умерли вместе с остальными.

Тэлзи задумалась.

— Тебе доводилось прощупывать сознания элегарфов таким образом, чтобы тебя не уличили? — спросила она.

— Проделал такое однажды, — сказал он, — но уже давненько не пробовал. Я едва не допустил катастрофическую промашку с относительно

неопытным отессаном, и решил больше не практиковаться. Элегарфский разум всегда опасен, эти существа подозрительны даже по отношению друг к другу и всегда настороже, чтобы вовремя отреагировать на случай проб и попыток взять их разум под контроль. Вместо этого я поддерживаю информационную сеть неэкранированных рабов. Могу, не рискуя, заполучить практически все, что мне хочется узнать, у одного или другого. Разумеется, — добавил он, — старого Корма можно зондировать относительно спокойно, как ты, я полагаю, уже проделала.

— Да, проделала, — согласилась Тэлзи. — Значит, ты никогда не пытался взять кого-нибудь из них под контроль?

— Это было бы верхом неблагоразумия! — испугался Фракель.

— Возможно, — снова согласилась Тэлзи. — Скажи, по нашим человеческим меркам, Корм совсем не стар, верно?

— Конечно! — Фракель Диз чуть не подскочил от избытка эмоций. — Ему максимум двадцать четыре федеральных года.

— Полагаю, дольше элегарфы не живут? — спросила Тэлзи.

— Не многие доживают даже до такого возрас-

та! За минувшие шесть летя периодически имел удовольствие наблюдать, как мои враги дряхлели на глазах и протягивали ноги один за другим. Стилтик семнадцать, она только-только достигла молочно-восковой спелости и находится на пике своих возможностей. Борагосту уже целых двадцать, поэтому ему не в пример труднее. А Корм доживает последние денечки только как наглядный пример.

Это Тэлзи и сама наблюдала в путаных воспоминаниях Корма. Саттарамы, как мужчины, так и женщины, не должны были переживать своего расцвета. Когда они начинали слабеть, их вызывали на поединок более молодые и сильные саттарамы, и тогда более старые умирали, сражаясь. Тех же, кто колебался, отводили посмотреть на Корма. Он слишком долго оттягивал финальный поединок, и, наконец, его заперли, оставив наедине с наступающим маразмом, и состояние его служило наглядным предупреждением остальным, кто рисковал допустить ту же роковую ошибку.

Малявка-пси узнала также, что элегарфы превращаются в зрелых особей из отессанов в возрасте четырнадцати лет. Эта внезапная глубокая метаморфоза тоже оставалась секретом расы.

Отессаны, достигавшие соответствующего возраста, покидали контур, а тех, кто возвращался уже саттарамами, рабы не узнавали. А вот к тому, что Тэлзи уже узнала об алатта, Фракель ничего нового добавить не смог. Он знал, что шпионов алатта и раньше ловили в контуре. Те умирали под пытками или в ритуальном поединке с вождями саттарамов. Между этими двумя, явно родственными, видами царила непримиримая вражда.

В отношении местоположения родных территорий элегарфов Диз мог сказать лишь то, что они, по-видимому, располагаются в нескольких месяцах полета от Ядра Звездного Скопления. И старина Корм знал не больше. Космическая навигация была рабским делом, подробности элегарфов не интересовали.

— Они еще не поймали трех алатта, сбежавших от Стилтик? — спросила Тэлзи.

* * *

На этот счет Фракель оказался на высоте. Прежде чем последовать за Тэлзи в больничную зону, он собрал информацию со своих мысленных контактов. На тот момент все трое оставались на свободе и вряд ли их сумеют повязать в бли-

жайшее время. Как выяснилось, все они были опытными техниками по работе с порталами. Они отрезали от общего контура масштабные области, а также нарушали привычную схему порталов и даже заменили часть перемещающих устройств своими. Специалисты, подчиненные Стилтик, пока не могли уладить эту проблему. Вооруженной группе, посланной за троицей в погоню с копией связки ключей, отобранной у Щарена, повезло не больше. Это не обсуждалось, но Фракель Диз подозревал, что с охоты вернулись далеко не все.

— Стилтик была бы крайне рада заявить, что выловила лазутчиков, — подытожил он. — Это подняло бы ее и без того высокий престиж на недосягаемую высоту.

— Вероятно, Стилтик и Борагост, будучи Суан-Ювинами, Не Испытавшими Горечь Поражения, не слишком ладят между собой? — поинтересовалась Тэлзи.

Он рассмеялся.

— Один из них обязательно прикончит другого! Стилтик не намерена больше ждать, чтобы занять пост главного Суан-Ювина, Победившего Всех, и сейчас в контуре она котируется, как самый опасный боец. Элегарфы почти не делают столь

привычных для нас, людей, различий между полами. Лидерские качества Борагоста, похоже, находятся под сомнением. Стилтик же изо дня в день проталкивала идею непрерывного наступления на алатта, чтобы вычистить от них миры Федерации. И собрала вокруг себя множество последователей. Борагост этому препятствовал на том основании, что подобную масштабную операцию осуществить невозможно, не изменив отношения обывателей Федерации к присутствию инопланетян. И здесь Борагост допустил грубый просчет, который, возможно, просто еще не успел обрести последствий. Знаешь, крошка, кто такие дагены? — спросил Фракель под занавес.

— Да. Мыслепсы. Я видела персонального пса Стилтик, когда они меня поймали.

Он неуютно поежился:

— Жуткие твари! К счастью, сейчас их в контуре всего три, потому что немногие элегарфы способны ими управлять. Не так давно Борагост неумело воспользовался дагеном за пределами контура, чтобы совершить убийство.

Тэлзи кивнула.

— Четверо тонгифонцев в подвале Института. Так это было незапланированное убийство?

— Куда там! Из четырех должен был умереть лишь один, причем, совсем не в Институте и уж, конечно, без свидетелей. Но Борагост не смог удостовериться в точном местонахождении жертвы, когда спустил мыслепса, и тварь, разумеется, оказалась там, где находился тонгифонец. Когда она обнаружила его среди прочих, то убила всех. Сторонники Стилтик теперь твердят на каждом углу, что именно это привлекло внимание Психологического Сервиса к Тинокти.

— Что ж, они не так уж далеки от истины, — вынуждена была признать Тэлзи. — Как элегарфы намерены уладить свой просчет?

— Ждать осталось недолго. Стилтик почти наверняка бросит вызов Борагосту. В течение этой недели через Ворота Вингаррен прибыло в контур множество высокопоставленных в Ядре саттарамов, каждый со своим персоналом. Шишки станут решать, может ли Стилтик по Кодексу претендовать на пост Борагоста. Если может, то он обязан будет принять вызов, если нет, просто лишится звания и вернется на родину. Кодекс, которым эти существа связали себя, это не просто железные правила, это единственно допустимый стиль жизни. Для элегарфов это еще и единственный способ избежать массовых кровавых

столкновений среди фракций.

Несколько секунд Тэлзи молчала, переваривая услышанное.

— Фракель, — сказала она, — когда мы встретились, ты сказал, что ты единственный выживший в контуре человек.

В его глазах промелькнула подозрительность.

— Это верно.

— Но в этой секции, помимо нас с тобой, уже какое-то время присутствует еще один человеческий разум, — сообщила Тэлзи. — Это женщина, которую зовут Нето. Нето Нэйни-Мел.

Глава 7

— Ничего не могу поделать с этим созданием! — молниеносно отреагировал Фракель Диз. — Это опасная и чрезвычайно неуравновешенная особа! Я не рассказывал о ней, потому что боялся, что ты позволишь присоединиться ей к нам.

— Я позволяю ей присоединиться к нам.

Фракель дико замотал головой:

— Категорически не советую! Нето Нэйни-Мел непредсказуема. Я знаю, что она устроила засаду и замочила двух элегарфов. Своей совершенно неуемной ненавистью она подставит нас под удар!

— Как я понимаю, — сказала Тэлзи, — пару лет она провела в контуре в качестве рабыни, пока не сумела сбежать от элегарфов. Полагаю, после такого любой стал бы малость неуравновешенным. У нее для меня что-то есть. Я попросила принести это сюда, на галерею.

Фракель нервно поморщился.

— Нето грозилась пристрелить меня на месте, если увидит меньше чем в двух сотнях метров от себя!

— Ну, Фракель, дорогой, — принялась улещи-

вать его Тэлзи, — возможно, она, так же как и я, однажды уличила тебя в попытке подкрасться. Но сегодня можешь быть спокоен, никто в тебя стрелять не будет. Чтобы выбраться отсюда, нам понадобится помощь друг друга. Нето это прекрасно понимает.

Спорить дальше Фракель не стал. Вид у него по-прежнему был расстроенный, но большей частью по той причине, что, как выяснилось только что, у Тэлзи с Нето состоялся мысленный разговор, о котором он даже не подозревал.

Человеческому существу, которому удалось столь продолжительное время оставаться в живых, да еще на свободе в контролируемом элегарфами контуре, требовалась скорее немыслимая удача, чем особые качества. Фракель наряду со способностью проецировать свое ложное местонахождение обладал мысленным камуфляжем и ксенотелепатией, позволявшей ему вытягивать информацию из сознаний ничего не подозревавших инопланетян.

Оснащение Нето было совершенно иным. Ее разум не прикрывал себя щитом, но излучаемые им отпечатки могли быть восприняты только на том уровне пси-чувствительности, которым Фракель Диз не обладал, как, очевидно, не обла-

дали им и элегарфы. Бывшая рабыня изобрела способ физической маскировки почти такой же эффективный, каким обладал Фракель. Другими составляющими удачи служили ей быстрота реакции и врожденная меткость в обращении с оружием, которые она открыла в себе, сбежав от хозяев. С той поры она убила не двух, о которых знал Диз, а четверых элегарфов. Пережитое и в самом деле наложило определенный отпечаток на ее поведение, но совсем не в том смысле, о котором Тэлзи стоило беспокоиться.

Всего несколько минут спустя на галерее неожиданно появилась Нето и двинулась в их сторону. Женщина будто бы принадлежала к расе фоссили, одному из порабощенных народов в контуре. Стройное человекообразное тело было упаковано в желтый цельнокроеный комбинезон, оставлявший открытым только лицо — маску из ярких черных и желтых линий. Только когда Нето подошла на почти приемлемое для разговора расстояние, под столь изощренным макияжем стали проступать человеческие черты.

Это и была маскировка, которую Нето изобрела. Механики-фоссили с их ящичком с инструментами, висевшим за плечами на манер рюкзачка, были заняты на работах по всему контуру и в слу-

чае неожиданной встречи с «львиным народом» не привлекали к себе внимания. Более того, их видовой и, надо прямо отметить, пряный запах был глубоко оскорбителен для аристократических ноздрей элегарфов. Поэтому фоссильские комбинезоны химически пропитывались, чтобы перебить аромат их тела. В итоге пряный, но вполне терпимый аромат с тем же успехом перебивал человеческий запах. Еще одна желтая сумка для инструментов свисала на лямках из левой руки Нето. В ней был упакован костюм фоссили для Тэлзи, а заодно оба красителя для лица: черный и желтый.

* * *

Вскоре после этого вернулся Ешу. Как только он появился внизу в портале большого зала, Тэлзи прикоснулась к его разуму и узнала, что ее поручение выполнено. Набор схематичных карт контура был спрятан под кителем его униформы. Заметить себя он не дал.

Гуманоид присоединился к ним на галерее, слепо смирившись с присутствием диких людей и тем, что все трое замаскировались под механиков-фоссили. Тэлзи глянула на Фракеля Диза.

Фракель мог оказаться ценным союзником.

Мог.

Но кем он еще мог оказаться — на этот счет определенности у девушки не было. Нето подозревала в нем убийцу, считая, что это он покончил с другими выжившими людьми у контура. Доказательств тому не было, но Тэлзи не спускала с него глаз с того момента, как поймала по-паучьи подкрадывающимся к ней по галерее. К тому же, сквозь его маскировку механика-фоссили периодически выскальзывали обрывки человеческих мыслей. Разобрать их четко девушка не могла, но в такие моменты испытывала серьезное беспокойство.

— Фракель, — сказала она, — прежде чем мы приступим к делу, я хочу предоставить тебе выбор.

— Выбор? — нахмурился он.

— Да. Я хотела бы, чтобы ты сбросил маскировку фоссили и на минутку открыл свой экран, чтобы я смогла увидеть, о чем ты думаешь. Так будет для нас спокойнее.

Фракель замотал головой:

— Не понимаю.

Нето хохотнула.

— О, ты прекрасно все понимаешь, — сказала Тэлзи. — Ты захотел пойти вместе со мной, когда

я попытаюсь выбраться из контура, и ты идешь со мной. Но мы начали сотрудничать, не слишком доверяя друг другу, я и теперь не чувствую, что могу тебе доверять. Хочешь доказать, что тебе можно доверять? Тогда позволь мне заглянуть в твой разум. Я увижу только самые поверхностные вещи. Очень хочу знать, почему ты решил связаться со мной, и это все.

Маленькие глазки Фракеля блеснули сердито. Но голос был ровным:

— Что будет, если я откажусь?

— Тогда Ешу заберет твое оружие и связку ключей.

Казалось, Фракель потрясен такой перспективой.

— Но это абсолютно нечестно! Если мы случайно разделимся, я окажусь запертым в секции, где это произойдет. Я буду совершенно беспомощен!

— Ну, тогда тебе придется постараться, чтобы мы не разделились, — резонно ответила Тэлзи. — Не думаю, что нам следует поступать так сейчас. Итак, что ты решил?

Фракель угрюмо мотнул головой в сторону Нето.

— А как насчет этой милашки?

— Во мне она не сомневается, — сказала Не-

то. — Ну, вот ни капельки, хоть малипусенькой! Почему? Да потому что она уже просканировала мое сознание вдоль и поперек, туда-сюда и обратно!

Она рассмеялась.

Ешу, обратив свои круглые белые глаза на Фракеля, снял с пояса пистолет, и Фракель затараторил:

— Пусть тогда все будет у толанта! В любом случае, я редко пользуюсь оружием. Насилия я не признаю.

Ешу стал обследовать его своими поисковыми устройствами. Тэлзи и Нето с интересом наблюдали за процедурой.

Тэлзи и впрямь не сомневалась в Нето. К моменту, когда они встретились, бывшая рабыня уже оставила надежды сбежать из контура. Два последних года она жила благодаря тщательному планированию и постоянной бдительности. Она мстительным, отчаянным призраком скользила в пограничных областях, которые открывала добытыми ею портальными ключами, остерегаясь немногих выживших людей, элегарфов и их инопланетных слуг. Иногда наступали периоды, когда она переставала верить, что за контуром продолжает жить своей жизнью нормальный

мир и, казалось, уже не могла вспомнить, чем занималась до встречи со «львиным народом». В другие моменты она понимала, что с ней происходит, и знала, что конец может быть только один.

Затем, когда в очередной раз убийца-невидимка шел по ее следу, она случайно коснулась нового сознания и испытала нечто вроде благоговения. Ибо нашла защитника, точнее, защитницу, и отдалась ей добровольно и полностью. Пусть эта другая пси решает, что должно произойти, и пусть возьмет все на себя.

Напряжение, свойственное бывшей рабыне все последние годы, растворилось в слепой вере. Тэлзи это понимала и приняла.

— Две проблемы, — скоро заметила Тэлзи. — Во-первых, на схемах нет выхода на Тинокти, и, похоже, все вместе полной карты они не составляют. Во-вторых, имеющиеся у нас ключи не позволят нам подобраться чуть ли не к четверти зон, в которых предположительно имеется нужный нам выход. Мы можем находиться в одном портале от выхода, знать, что он там, и все равно не иметь возможности добраться до него.

— Не вижу, чем тут можно помочь, — кисло заметил Фракель. — Множество секций имеет особое или секретное применение, и только

предводители элегарфов обладают доступом к ним. Это может относиться и к секциям, где находятся выходы на планету. К тому же известно, что лазутчики алатта изменили схемы порталов огромных комплексов. Я начинаю подозревать, что шансов покинуть контур у нас и теперь не стало больше, чем раньше!

На миг он бросил выразительный взгляд на Нето.

— Во-первых, попробуем для начала решить вторую проблему, — предложила Тэлзи. — Ешу знает, где взять куда более полный набор ключей от порталов. Но ему необходимо помочь.

— И где это место? — подозрительно спросил Фракель. — Насколько я знаю, только у Суан-Ювина имеются универсальные ключи.

— Ешу тоже так считает. Ключи хранятся в сейфе в одном из кабинетов Стилтик. Он может открыть сейф.

Фракель покачал головой:

— Нет, это невозможно. Настоящее самоубийство! Штаб-квартиры Суан-Ювинов тщательно охраняются на случай каких-либо провокаций со стороны политических врагов. Даже если мы проберемся в логово Стилтик, нам никогда не выбраться оттуда живыми!

— Может быть, запрем где-нибудь это ничтожество? — устало спросила у Тэлзи Нето. — Потом его заберем, если тебе захочется взять его с собой.

На том возражения Фракеля и закончились. На самом деле ничего невозможного в намечаемой вылазке не было. Стилтик регулярно использовала Ешу для особых поручений, которые предпочитала не доверять даже своим ближайшим последователям. Существовал портал, никак не помеченный и не охраняемый, ключи от которого имелись только у нее и толанта. И если беглецы будут осторожны, то легко смогут попасть в помещение штаб-квартиры.

Вскоре они там и очутились, в маленькой комнате за запертой дверью. Ключи от этой двери опять же были только у Стилтик и Ешу. Если только Стилтик не взбредет в голову заявиться, пока они там, обнаружить их никто не сможет.

* * *

Пока ее спутники оставались под покровом маскировки, Тэлзи просканировала окружающее пространство. На это уходило время, поскольку она делала это крайне осторожно, очень тонко прикасаясь к сознаниям то тут, то там. Деталей

постепенно становилось все больше и больше. Наконец она решила, что собрала достаточно полную картину.

Неподалеку обнаружились сознания элегарфов. Десятка два, не меньше. Никаких следов присутствия Стилтик. Похоже, Суан-Ювин находилась в комплексе для дознания с захваченным алатта, поскольку эта зона была псионно защищена. Также чувствовались два толантских разума и два инопланетных сознания незнакомого Тэлзи типа. Рабы были не в счет, а единственными элегарфами в центральном офисе были две скучающие отессанки, которые приглядывали за персоналом. Они могли заметить, как Ешу входит в кабинет Стилтик, но ничего необычного в этом не было. Вряд ли они могли знать, что гуманоид должен был находиться в другом месте.

Среди прочих сознаний лишь одно-единственное могло иметь огромное значение. Сознание дагена Стилтик.

То, что девушка основательно потрудилась над улучшением своих пси-навыков, как самостоятельно, так и под руководством Сэмса. Ларкина, поменяло все, решила Тэлзи. Когда ее преследовал псевдобабуин, которого она обозвала Шариком, малявка-пси была почти беспомощна

и чувствовала это. С пси-тварями и теперь лучше соблюдать предельную осторожность, но, по крайней мере, беспомощной она больше себя не ощущала. Экран скрывал от дагенов излучения ее разума, но она научилась действовать и сквозь экран, причем зондаж проводила нежно и чутко.

Мысленный щуп протянулся к разуму дагена — одно только прикосновение.

Никакой реакции.

Тогда Тэлзи начала осторожно выяснять детали.

Существо находилось в помещении, из которого не было физического выхода. Да он ему, естественно, и не был нужен. По команде Стилтик пси-монстр мог перемещаться куда угодно.

Без мысленных приказов хозяина зверь был практически беспомощен. Стилтик держала его под мощным и жестким контролем. В подобных условиях человеческий разум был бы попросту парализован. Но примитивная психика дагена парализованной быть не могла. Пси-монстр просто не мог действовать никак, кроме как с разрешения хозяина.

Особенно разумным зверь не был, но он знал, кто держит его на цепи.

Тэлзи исследовала управляющие точки до тех

пор, пока не уверилась в том, что разобралась с ними до конца. Затем девушка отправила Ешу в кабинет Стилтик за универсальными ключами. Мысленно она следовала вместе с ним, оставаясь настороже, буде возникнут проблемы. Через пять минут Ешу вернулся с ключами, по дороге ему никто не встретился. Да, его видели, но внимания не обратили. В помещении штаб-квартиры, похоже, ничто не изменилось.

Дружная четверка покинула зону через секретный портал, и Ешу передал Тэлзи ключ от него.

— Ждите здесь! Когда я выйду, мы вернемся той же дорогой, какой пришли. И первые несколько секций преодолеем бегом.

— Что ты де… — взволнованно зашептал Фракель, но девушка уже шагнула обратно в портал и оказалась в комнате. Ее сознание осторожно вернулось к разуму дагена. Мыслепес наполовину спал, наполовину бодрствовал.

Пси-энергия внезапно ворвалась в его мозг по направляющим каналам Стилтик. Настолько внезапно, что даген проснулся. Тэлзи выскочила из комнаты через портал:

— Побежали!

* * *

Улов Ешу — увесистая связка ключей к порталам — оказался в высшей степени удовлетворительным. Добрая часть ключей принадлежала Щарену. Естественно, до того, как его поймали. Они могли открыть Тэлзи прямой доступ в большую часть важнейших секций контура. Предусмотрительный Ешу сделал себе дубликат. Это нужно было для того, чтобы Фракель Диз, держась рядом с Ешу, мог пройти через любой портал вместе с толантом. А Нето точно также должна была стать тенью Тэлзи.

— И что теперь? — спросил Фракель.

— Теперь мы держим путь в больничную зону, где танвены поставили меня на ноги, — ответила Тэлзи. — Нам по-прежнему необходим проводник.

Глава 8

В зале управления третьим планетарным выходом было тихо. Тэлзи стояла у приборной панели, вглядываясь в телеэкран. Фракель Диз сидел на полу, прислонившись спиной к стене, оставаясь в зоне ее внимания. За спиной у девушки, у двери, навзничь лежал гигант-саттарам. Ему никакое внимание уже не требовалось — в открытых глазах застыло непонимание.

В комнате ниже этажом ждали за запертой дверью Нето и Корм, бывший когда-то Суан-Ювином. Время от времени Тэлзи приходилось направлять туда свое пси-внимание, большей частью для того, чтобы убедиться, что Корм удерживает свой ментальный щит. Уже очень давно он этого не делал. Однако кажется, сейчас был готов действовать. А Нето к действиям была, как всегда, абсолютно готова.

Телеэкран демонстрировал зону выхода из контура по другую сторону от запертой двери. Портал, выходивший на Тинокти, находился в сотне метров в экранированной сводчатой нише массивного квадратного сооружения напротив. Такое расположение было предосторожностью

элегарфов на случай попытки проникновения в этом месте алатта. Управление экраном и самим порталом располагалось на приборной панели, и Тэлзи была готова их задействовать. Также она была готова открыть дверь перед Нетто и Кормом.

Сделать это сейчас она не могла. С десяток элегарфов маячило возле сооружения, в котором находился выход. Все сразу они никогда не оказывались на виду, поэтому в точном количестве противника Тэлзи сомневалась. Большинство было отессанами, но среди них затесались, по меньшей мере, три саттарама. Формально они несли караул. По случайным всплескам мыслей Тэлзи узнала, что несение караула было, в основном, дисциплинарной мерой. Все присутствующие являлись членами приезжих групп, вляпавшимися в контуре, в той или иной степени, в дерьмо. Их отношение к наложенной на каждого из них повинности излишней серьезностью не отличалось, но все были при оружии. И половина могла появиться на виду перед зданием в любой момент. Но сейчас там находились четверо.

Четверо — все равно слишком много. Сейчас здорово пригодился бы Ешу, но гуманоид пал

смертью храбрых, частично искупив свою палаческую вину. Корм вел сводный отряд из трех людей и одного гуманоида по напоминавшей гигантскую оранжерею секции, которая, казалось, никогда не кончится, как вдруг заметил приближавшийся патруль Борагоста. Столкновения было не избежать. И, надо отметить, отряд с боевым крещением справился неплохо. Тэлзи и Фракель в драке не участвовали, да этого и не нужно было. Патруль — саттарам, отессан и шестеро толантов — угодил прямо в засаду, устроенную в густых зарослях, и был разбит буквально в считанные секунды. Корм тут же на месте переоделся в форму саттарама — черное с серебром — что в качестве прикрытия могло сослужить старику Суан-Ювину добрую службу. Все бы хорошо, да только отессан перед смертью успел перерезать тесаком горло Ешу.

Тэлзи бросила мимолетный взгляд на Фракеля Диза. Тот, в свою очередь, наблюдал за ней.

Бесстрастно.

Как только отряд завладел залом управления и оценил ситуацию в зоне выхода, она ему сказала:

— Как ты понимаешь, мы можем протащить только Нето. Нам с тобой придется убраться от-

сюда, чтобы сделать кое-что еще.

Сопровождать их Корм не будет, это было ясно всем, кроме самого Корма.

Фракель не стал спорить, и Тэлзи не удивилась этому. По дороге она изучала его, равно как и Корма, пытаясь вытянуть, пока было время, как можно больше информации из их разумов. Теперь ей представлялось, что на самом деле Фракель Диз не собирался покидать контур. Мотивы, по каким он связался с ней, оставались неясны. Сейчас он больше всего хотел заполучить одну из двух универсальных связок портальных ключей: поскольку девушка забрала дубликат Ешу, когда тот был убит.

Когда Корм и Нето заняли свои позиции на нижнем уровне, и Тэлзи с Фракелем остались одни в зале управления, он упомянул об этом как бы с практичной точки зрения.

— Фракель, — ответила она, — ты нужен мне, как проводник. Дальше я собираюсь отправиться в одно место и оно, похоже, расположено не слишком далеко от этой части контура. Я могла бы найти его самостоятельно, по картам, но с тобой будет быстрее. Мы и так потратили слишком много времени. Я хочу оказаться там раньше, чем на меня начнется охота.

Фракель усиленно заморгал.

— А зачем тебе это место?

— Алатта перенесли меня в контур через некий портал, — ответила Тэлзи. — Он до сих пор может находиться в рабочем состоянии. Если это так, ты сможешь вернуться на Тинокти, если захочешь. Или можешь забрать одну унисвязку, если только дашь мне заглянуть в свой разум. Данное условие остается в силе. Там, в портале, мы сможем разделиться. Но не сейчас.

Фракель с интересом разглядывал спутницу.

— У меня странное ощущение, — заметил он чуть погодя, — что уже задолго до того, как мы оказались здесь, ты для себя решила, что не воспользуешься выходом, чтобы покинуть контур. Однако твои упражнения по управлению Кормом и Нето говорят о таком уровне, что ты способна устроить выход в любой момент. Любопытно, какие мотивы тобой движут?

— Значит, мы квиты, — улыбнулась девушка. — Потому что мне интересно, какие мотивы движут тобой?

Но улыбка была всего лишь мимикрией — заявление Диза испугало девушку. Итак, он тоже ее изучал. Она пыталась сохранять осторожность, но напряжение было сильным и кое-какие мысли

выпорхнули из-под щита. Неизвестно, много ли ему удалось выведать.

Но Фракель угодил в самое яблочко — покинуть контур Тэлзи пока не могла себе позволить. В сложившейся ситуации скрывались возможности, о которых никто в Пси-Сервисе и подозревать не мог, а собранная ею информация была все еще недостаточно определенна. Ошибочный или неполный рапорт способен нанести вреда больше, чем отсутствие рапорта. Ей просто не доставало уверенности. Через Нето она могла устроить так, что в Сервисе, по крайней мере, узнают все, до чего малявка-пси на данный момент успела дойти в своих догадках. Именно поэтому нужно вывести Нето здесь из контура целой и невредимой. Если, конечно, это возможно.

Но Нето не должна информировать резидентов Пси-Сервиса тотчас же. Внешний выход на планету вел на старую заброшенную фонскую виллу. Бывшая рабыня найдет там деньги и аэрокар. Избавившись от маскировки под фоссили, она двинется дальше и на следующие две недели заляжет на дно в одном из ближайших захолустных городков. Если Тэлзи не объявится к этому времени, только тогда Нето свяжется с Психологическим Сервисом.

Неожиданно Тэлзи наклонилась над пультом, и ее пальцы заскользили по клавишам. Фракель закопошился в своем углу.

— Оставайся, где сидишь! — скомандовала она, не отрывая взгляда от экрана. Пистолет Ешу лежал на панели. Теперь за Фракелем не могли присмотреть ни Ешу, ни Нето, а этот странный человек требовал к себе постоянного внимания.

Она мысленно подтолкнула Нето и Корма. Внимание! Нето отозвалась. Корм — нет. Сознанием старик-элегарф не ощутил толчка, но все равно понял, что все вот-вот начнется. Он жаждал этого. Тэлзи потратила сорок минут на его обработку, прежде чем он вывел отряд из больничной зоны. Работа была шита белыми нитками, но должна была продержаться столько, сколько необходимо. Страхи, сомнения и нерешительность Корма были надежно заблокированы. В своем сознании он оставался гордым Суан-Ювином нескольких минувших лет. Ему нанесли обиду, и яростная жажда мести кипела у самой границы разума, готовая вырваться на свободу. Элегарф был вооружен огромным кинжалом и двумя пистолетами.

Пара отессанов, что виднелась на экране, по-прежнему сторожила экранированную нишу с порталом. Другая пара перешла к углу соору-

жения, и появившийся там саттарам о чем-то заговорил с ними. Палец Тэлзи покоился на выключателе, отпиравшем дверь. Вторая пара отессанов двинулись дальше, куда-то за границу обзора телекамеры. Когда они исчезли, Тэлзи открыла дверь в комнате под собой и услышала шепот подтверждения от Нето.

Теперь предстояло плотно держать щит Корма… Очень плотно…

И вот в поле зрения в самом низу экрана появился фальшивый механик-фоссили. Он проворно шагал вслед за Кормом, который направлялся к отессанам. Корм был огромен даже для саттарамов. Он был экипирован в форму старшего офицера из команды Борагоста, а постаревшее лицо наполовину скрывала черная ранговая маркировка, говорившая, что это — один из временных заместителей командующего. Парочка сторожей могла лишь удивиться, что за особое поручение привело столь важную персону сюда, и не более того.

Корм сблизился с противником. Неожиданно его кинжал глубоко погрузился в грудь ближайшего отессана.

Надо отдать должное его напарнику — реакция у того оказалась молниеносной. Он отпрыгнул

вбок и назад, с мгновенно выхваченным пистолетом в руке. Этого свалил меткий выстрел Нето, державшей свой ствол, по традиции, наготове. Она юркнула мимо Корма, как только щит над нишей поднялся и под ним замерцал проснувшийся выходной портал.

Вперед, в нишу, сквозь портал — Нето исчезла! Экран опустился, закрывая нишу.

Пистолеты и ярость Корма вырвались на оперативный простор одновременно. Отворачиваясь от экрана, Тэлзи краем глаза заметила силуэты элегарфов, появившиеся из-за угла здания, и то, как несколько из них зашатались и упали на мостовую. Корм изрыгал рев, празднуя триумф. Долго бы саттарам, конечно же, не продержался против превосходящих сил, но она снова заперла дверь нижнего этажа, предварительно загнав туда элегарфа.

* * *

По дороге к особняку, где поймали ее и Щарена, девушку замечали дважды, но никто не обратил внимания, поскольку деловитый фоссили явно спешил по своим делам. И, разумеется, никто не увидел Фракеля Диза. На третий раз к ним приближалась целая бригада механиков-фос-

сили, предводительствуемая парой отессанов, и имитанты поспешили скрыться. Некоторое время им пришлось прятаться, пока механики занимались монтажными работами совсем недалеко от их укрытия. Тэлзи мысленно просканировала разумы обоих отессанов. И вскрылось много любопытного. Так, в частности, поползли противоречивые слухи о происшествии в штаб-квартире командования Стилтик. До просканированных дошли разные версии. Было ясно, что мыслепес Суан-Ювина выскользнул из-под контроля и превратил штаб в настоящие руины. Была ли это халатность Стилтик… а, может, старый хитрец Борагост приложил к побоищу руку? На этот счет отессаны даже поспорили. Мыслепса прикончили, но только после того, как он порвал как грелки немало старших офицеров Стилтик. Ни то, ни другое Борагоста не в состоянии сильно огорчить! Но как он умудрился провернуть такой фокус?

Стилтик, к сожалению для него, среди жертв не оказалось. Поскольку именно она застрелила дагена. Может быть, драма в штаб-квартире отвлечет ее мысли, по крайней мере, на время, от пси-человека, подумала Тэлзи, но наверняка сказать было невозможно. Исчезновение патруля

Борагоста, угодившего в засаду, очевидно, пока не обнаружено. Впрочем, и упоминаний о сумасшедшем саттараме, попытавшемся уничтожить охрану планетарного выхода номер три, не поступало. Так что контуру еще предстояло вскоре забурлить от слухов и сплетен.

И вот, наконец, Тэлзи с Фракелем достигли большой комнаты в особняке. Девушка махнула своему спутнику, чтобы тот отступил в сторону, а сама, пытаясь припомнить точное местоположение портала, направилась к обшитой панелями стене, через которую когда-то прошла вместе с Щареном. Ориентиром служила средняя линия, разделяющая комнату… Она приблизилась к этой точке, но дымчатый силуэт портала на стене почему-то не возник. Она повернула направо и двинулась вдоль стены, скользя левой рукой по декоративным панелям. Через восемь шагов ее пальцы окунулась в стену. Вот оно что: портал оказался на месте, но его просто не было видно.

Тэлзи позвала Фракеля.

Маршрут, каким вел малявку-пси Щарен, она запоминала чисто рефлекторно, но, даже несмотря на это, казалось невероятным, что она сможет вернуться этой дорогой в одиночку. Вскоре она поняла, что искать путь особо не

придется. Помогало то, что эти секции контура были маленькими: несколько комнат, тут и там отрезанных от зданий Тинокти. Помогало и то, что Фракель вел себя самым примерным образом. Когда они переходили сквозь мерцающий портал в очередной сумрачный зал или комнату, он частенько оказывался ближе к ней, чем Тэлзи хотелось, но избежать этого было нельзя. Она старалась поворачиваться к нему не тем боком, где в кармане лежал пистолет Ешу. Между порталами он, без напоминаний, проходил вперед.

Фракель знал, что они вошли в опечатанную зону, и должен был догадаться, что с каждым шагом приближается к месту, где малявку-пси пропустили в контур. Тэлзи была убеждена, что у него нет ни малейшего желания позволять ей заглядывать в свой разум, он просто не может этого допустить. Помимо желания завладеть связкой ключей, его намерения оставались неясны. Ни струйки внятной мысли не просочилось сквозь муть воспроизводимых им образов инопланетных сознаний, которые теперь время от времени менялись, словно Фракель сперва подражал одному виду, затем другому, а еще дальше — третьему. Возможно, он пытался ее отвлечь. В качестве проводника она в нем больше не нуж-

далась. Точнее говоря, он скоро мог стать обузой. Вопрос был в том, что с ним тогда делать.

На то, чтобы обнаружить восемь порталов маршрута, у нее ушло в два раза больше времени. Затем, в конце коридора, показалась дверь. Тэлзи жестом велела Фракелю отойти в сторону, подергала ручку, потянула дверь на себя и увидела одну из сторон Г-образной комнаты, в которую девушку переместили из лоррельского контура. Другая дверь, через которую тогда вошли трое алатта, была распахнута настежь. Большой встроенный стеллаж, в котором они хранили свои вещи, тоже был открыт. Изнутри противно несло гарью. Значит, поисковый отряд Стилтик здесь побывал.

Она указала Фракелю на комнату.

— Встань там, напротив стены! Я хочу осмотреться. И, ради всего святого, не шуми. Здесь установлены «жучки» Стилтик. Возможно, они до сих пор работают.

Он кивнул, зашел в комнату и остановился у стены. Тэлзи прошла мимо него до того места, где комната изгибалась под прямым углом. В другой части комнаты не было никаких следов разрушений. Портал, через который девушка попала в контур, по-прежнему мог быть там, необнаруженный, и один из ключей Щарена мог

бы активировать его.

Тэлзи решила это проверить. В экстренном случае данный путь мог оказаться последней возможностью побега.

Внезапно слева и сверху раздался звон. Испугавшись, девушка развернулась вполоборота, охватывая взглядом искомый сектор стены. Что-то оплело ей лодыжки и неожиданным жестким рывком дернуло за ноги так, что она потеряла равновесие.

Глава 9

Пока металлическое кольцо, брошенное Фракелем в полосу окон, чтобы отвлечь свою спутницу, со звоном прыгало по полу, Тэлзи успела развернуться в падении. Рюкзак фоссили на спине смягчил падение девушки. Устремившийся было к ней Фракель резко замер, не добежав всего каких-то трех метров.

— Тебе почти удалось! — спокойно сказала Тэлзи. — Но теперь даже не вздумай шевельнуться!

Оцепеневший предатель пялился на пистолет, нацеленный ему в лоб. Лицо его побелело.

— Поверь, я вовсе не собирался причинять тебе вред! Я…

— Не болтай, Фракель! Я вот думаю, а не пристрелить ли тебя. Помнишь детскую игру, так что замри!

После этого Фракель замолк. Тэлзи села, подтянула ноги, посмотрела на лодыжки, затем на Фракеля. То, что спутало ей ноги и сжимало настолько туго, что это было больно, оказалось белым шнуром, раньше опоясывавшим талию Диза наподобие ремня. Ха, да ведь это не ремень, а оружие, причем такое, что одурачило Ешу со

всем его арсеналом поисковых приборов.

— Как сделать, чтобы удавка перестала сжимать и растянулась? — спросила Тэлзи.

Похоже, управление было встроено в каждый из клиновидных концов шнура. Тэлзи велела Фракелю встать на четвереньки, вытянула ноги в его сторону, и заставила подползать, пока подонок не смог дотянуться до ее лодыжек и освободить девушку. Отодвинувшись, она поднялась. Все это время Фракель был под прицелом.

— Покажи, как эта штука работает, — приказала она.

Фракелю ничего не оставалось другого, как показать. Принцип работы оказался до смешного простым. Держишь шнур за один конец и нажимаешь фиксатор, который готовит удавку к тому, чтобы она свилась в кольцо с желаемым усилием. Что бы ни прикоснулось затем к ней, оно немедленно окажется спеленатым.

Свежими сведениями Тэлзи тут же воспользовалась и обмотала Фракелю за спиной руки.

— А теперь позволь мне объясниться, крошка, — сказал он, прочистив горло. — Я понял, что выход из контура, о котором ты рассказывала, должен находиться где-то рядом, возможно, в этой самой комнате! Я испугался, что ты решишь

уйти одна и оставишь меня здесь. Я всего лишь хотел удостовериться, что ты не поступишь так. Ты веришь мне?

— Стой, где стоишь, — отозвалась Тэлзи. — Шаг вправо или влево будет дорого тебе стоить. Я должна подумать.

Нигде в большой комнате ключи Тэлзи не вызвали мерцания портала. Тот, которым она прошла, оказавшись здесь, вероятно, был разобран сразу после этого. Так что эта дорога для побега теперь закрыта. Часть стены примыкавшей комнаты была удалена до того места, где исходный материал под давлением силовых полей превратился в сплошной монолит.

Тэлзи секунду-другую разглядывала это место. Раньше тут был портал, которым прошли трое алатта. Но поисковый отряд Стилтик обнаружил его и позаботился о том, чтобы устройством никогда больше не воспользовались. Других порталов, ведущих из комнаты, не было.

Вернувшись в большую комнату, она сказала:

— Иди и встань вон у той стены лицом ко мне.

— Зачем? — с опаской спросил Фракель.

— Давай двигай. Нам надо кое-что уладить.

Фракель с явной неохотой отправился к стене.

— Ты не поверила моим объяснениям?

— Не поверила.

— Если бы я хотел ранить тебя, настроил бы шнур так, чтобы он тебе ноги переломал!

— Или шею, — согласилась Тэлзи. — Я знаю, что ты пытался не это сделать. Но я должна выяснить, что именно ты пытался сделать. Так что сними эту мутную пелену над сознанием и опусти свой экран.

— Боюсь, крошка, что это невозможно, — заявил Фракель.

— Ты не хочешь сделать того, что я прошу?

— Я не способен разогнать эту, как ты называешь, «мутную пелену». Я могу рассеять один образ, только сложив другой, — Фракель пожал плечам и натужно улыбнулся: — Иначе у меня не останется пси-защиты, а мой разум, несомненно, откажется ставить себя под удар. Сознательно я ничего не могу с этим поделать.

— То же самое я сказала Стилтик, когда она хотела, чтобы я опустила свой экран, — задумчиво сказала Тэлзи. — Она мне не поверила. А я не поверю тебе.

Девушка достала из кармана пистолет Ешу.

Фракель посмотрел на оружие, затем в глаза Тэлзи. И покачал головой.

— Нет, ты могла убить меня, когда я свалил

тебя на пол. Поскольку твоей жизни угрожали. Но ты не можешь убить безоружного, который не в состоянии тебе угрожать.

— Не слишком на это рассчитывай, — жестко ответила Тэлзи. — Я постараюсь сейчас не убивать тебя, но, боюсь, у меня не получится.

— Что ты хочешь этим сказать? — в голосе Фракеля послышались тревожные нотки.

— Начну стрелять как можно ближе к тебе, но так, чтобы не задеть, — пояснила Тэлзи. — Но стрелок из меня никудышный, так что рано или поздно я в тебя не промажу.

— Да ведь это…

Она подняла пистолет, прицелилась, и нажала на спусковой крючок. Раздался глухой звук, и пылающее пятно в две ее ладони появилось на стене в нескольких сантиметрах от левого уха Фракеля. Он вскрикнул в ужасе и дернулся в другую сторону.

— Честно говоря, я целилась не туда! — извинилась Тэлзи. — А тебе лучше не шевелиться, потому что я буду стрелять то слева от тебя, то справа… вот так!

На этот раз она угодила в стену не так близко от мишени, но Фракель все равно истошно завопил и бухнулся на колени.

— А теперь над головой! — констатировала Тэлзи.

Вуаль, скрывавшая истинную картину его разума, исчезла. Фракель противно хныкал. Тэлзи убрала пистолет. Руки дрожали. Она сделала глубокий вдох.

— Держи разум открытым, пока не скажу, — приказала она. И тут же добавила: — Я получила все, что хотела. И вижу, что смогу тобой управлять. Можешь вернуть свою завесу. И встань. Мы уходим. Давно работаешь на Борагоста?

Фракель сглотнул:

— Два года. У меня не было выбора. Перед лицом неминуемой смерти.

— Это я видела, — ответила Тэлзи. — А теперь пошли.

Она возглавила дорогу из комнаты к секциям, соединенным порталами. Она увидела гораздо больше, чем предполагала. Фракель Диз, как и подозревала Тэлзи, присоединился к ней не для того, чтобы выбраться из контура элегарфов. Он не мог допустить, чтобы его подвергли допросу на Тинокти, особенно, если этим будет заниматься Психологический Сервис: А если Сервис узнает о нем от Нето или Тэлзи, расследования предателю не избежать. К тому же, быть тайным оператором

Борагоста оказалось не так уж плохо. Как рассудил негодяй, элегарфы на Тинокти и где-то еще в Ядре Звездного Скопления укоренились надолго и всерьез. Никаких особых причин менять устоявшийся образ жизни у Фракеля не возникало. Однако он должен был подготовиться к тому, чтобы вовремя поменять знак своей лояльности в том случае, если после финальной разборки с Борагостом на коне окажется Стилтик, что, скорее всего, и произойдет. Вернуть Тэлзи — подобное подношение подняло бы его в глазах гигантессы. К этому он надеялся присовокупить победную реляцию о необнаруженном портале, которым пользовались алатта.

Под размытыми проекциями разум Фракеля был широко открыт и абсолютно не защищен. Но Тэлзи не могла взять его под контроль, как собиралась. Ей приходилось слышать, что существуют подобные пси-сознания. Фракель был первым, с которым она встретилась. В его разуме, видимо, не было привычных контрольных точек, благодаря которым можно было подчинять чужое сознание, а на эксперименты времени не было. Борагост не нашел способа непосредственно управлять Фракелем. Вряд ли это получится и у нее.

— Я беру тебя с собой только потому, — бросила она через плечо, — что единственное, что я должна с тобой сделать, это убить, а мне пока не хочется становиться убийцей. Не задавай вопросов, я тебе не стану отвечать. Просто оставайся рядом. Не вмешивайся и не пытайся удрать! Я снова стану стрелять и больше не буду пытаться промазать.

* * *

В пройденной цепочке секций были порталы, которые вели в глубь опечатанных зон контура. По крайней мере, должен был быть один такой портал. Трое алатта воспользовались им для отступления, как и преследовавшие их охотники Стилтик. Он должен был открываться одним из ключей из связки Щарена.

Тэлзи нашла этот портал во второй от большой комнаты секции и вышла через него вместе с Фракелем Дизом в еще одно мрачное место без окон. Вскоре на одной из стен ожил портал. Они прошли и через него.

Следующая секция была крайне тускло освещена и явно была протяженной. Тэлзи оставила Фракеля в коридоре, зашла в ближайшую комнату, просмотрела и ее, и примыкающую к ней,

затем вернулась в коридор и стала вглядываться вдаль.

Раздался легкий скрип заброшенных половиц, и неожиданно возникло сильнейшее ощущение, что она чего-то не учла! Девушка упала на колени, выпрастывая пистолет.

Удавка Фракеля хлестнула по потолку над головой. Она откатилась прочь, когда удавка опала, но на нее прыгнул Фракель, прижимая к полу. Тем не менее Тэлзи удалось повернуть дуло вверх. Раздался глухой звук разряда и испуганный вскрик. Тем не менее Фракель успел сунуть руку в карман ее одеяния фоссили. Затем давление его тела неожиданно прекратилось. Малявка-пси извернулась и увидела, как ее бывший пленник только пятками сверкает, улепетывая к порталу, поскольку завладел одной или даже обеими связками ключей.

Она навела пистолет и быстро выпалила несколько раз. Во Фракеля не попала, но от разрядов бластера на стене с порталом перед ним вспух багровый огненный узор. Беглецу ничего другого не оставалось, как нырнуть в сторону с линии огня, и он скрылся в каком-то дверном проеме.

Тяжело дыша, Тэлзи поднялась с колен, заметила лежащую связку ключей, подобрала и

спрятала в левый карман комбинезона, поскольку правый был вырван с мясом; значит, теперь у Фракеля была вторая связка.

За спиной раздался разочарованный, другого эпитета не подберешь, шелест. Девушка обернулась. Удавка Диза то вытягивалась, то изворачивалась, то упрямо скручивалась эластичными движениями, неспособная охватить пустое место.

Тэлзи направила пистолет в ее сторону и дала предельную мощность. Фракелю больше никогда не удастся использовать свой шнур! А ведь этот гад метил на этот раз ей в шею.

Она, крадучись, двинулась в сторону дверного проема, держа бластер наизготовку. В секции не раздавалось ни звука, маскировочных образов Фракеля уловить тоже не удалось. Ей это не нравилось, поскольку теперь не было уверенности, будто у предателя не сохранилось в рукаве крапленых тузов.

Она встала перед проемом и быстро осмотрела комнату.

Та оказалась довольно маленькой, пустой и освещенной столь же тускло, как и остальная секция. Воспользовался ли негодяй приемом «я-не-здесь» или нет, но Фракеля там не было. Через

секунду Тэлзи в этом уже не сомневалась. На противоположной стене располагался еще один проем. Не было видно, что за ним. Но если это тупик, если проем не вел к порталу, то Фракель загнан в угол.

Она осторожно шагнула в комнату.

Нога прошла сквозь пол, словно его там не было. Свободной рукой Тэлзи ухватилась за косяк, но тот оказался таким же иллюзорным, как и пол. Падая, она сгруппировалась и приземлилась на пятую точку. Ноги от колен и ниже свисали сквозь незримый пол… в портал.

Слава звездам, пистолет по-прежнему оттягивал руку. Девушка собралась с духом и, извиваясь всем телом, отползла от ловушки.

Глава 10

Приглядывать за Фракелем Дизом больше не было нужды. Когда Тэлзи достаточно пришла в себя, она вернулась обратно к двум уже осмотренным ею комнатам. В одной из них торчала какая-то частично раскуроченная машина на массивной станине. Девушка внесла в этот вандализм и свою лепту — отломала кусок тонкой легкой трубы метра четыре длиной. Это пригодилось для портала в полу, куда Тэлзи опустила свой трофей. Конец ни к чему не прикоснулся, даже когда она встала на четвереньки, а когда трубой пошурудила горизонтально, стенок тоже не нащупала.

Она вытянула трубу обратно и потрогала конец, замерзший и покрытый легкой изморозью. Портал-ловушка срабатывал на ее связку ключей аналогично связке, что отнял у нее Фракель. Куда бы этот подонок ни отправился, теперь он вряд ли вернется.

И Ешу, и Фракель слышали, что группа Стилтик, посланная за алатта в опечатанные зоны, столкнулась с серьезными трудностями и возвратилась ни с чем. Если этот портал — один из

образчиков тех самых трудностей, неудивительно, что Стилтик, по-видимому, не слишком-то торопится выкурить алатта из их укрытия.

Когда Тэлзи наконец отправилась искать портал, который доставил бы ее в следующую секцию, связка ключей была теперь прикреплена к концу трубы, и малявка-пси не ступала туда, где связка сперва не прикоснулась к твердой поверхности. Схемы-карты совершенно не указывали, в каком конкретно месте она находится, но было и без того понятно, что путь пролегает за пределами чувствительности сканирующих систем, установленных техниками Стилтик. Впереди располагалась, пусть временная, но территория, подвластная алатта. И они наверняка установили собственные сканеры, которые должны были уже зафиксировать ее появление.

Она нашла еще несколько ловушек. Одна из них, довольно жуткая, оказалась настенным порталом, неотличимым от всех прочих, которые были пройдены ранее. Не будь девушка настороже, не возникло бы никаких сомнений в том, что это — искомый выход из этой секции. Но на проверку трубой этот капкан ответил отвесным провалом, ухнуть в который — костей не соберешь. Настоящий выход находился несколь-

кими метрами дальше. Она миновала несколько крупных секций, похожих на то место, где она мечтала избавиться от Фракеля Диза, заставленных достаточными запасами консервированного провианта, чтобы там сносно жить годами. В одной из них она задержалась, чтобы смыть тигриные полоски фоссили-раскраски.

А затем оказалась в секции, откуда, похоже, прохода дальше не было. Она прошла вдоль стен и вернулась к порталу, каким вошла. Нельзя сказать, что девушка огорчилась — просто задумалась. Рано или поздно она рассчитывала наткнуться на такое место. И это означало, что обнаружен край области, где действовали ключи Щарена. Но здесь должен был быть второй портал, установленный недавно и обладающий такими настройками, которые активизируются только по ключам тройки алатта.

Правда, Тэлзи не ожидала оказаться в таком месте так скоро.

Взгляд ее пробежал по полу и остановился примерно в десятке метров от нее. Там явно таился портал-ловушка. Невидимый прямоугольник два на три метра, примыкающий к стене. Она нащупала его, когда двигалась вдоль стен, отметила очертания и обошла стороной.

Теперь настало время вернуться, и девушка принялась щупать пол связкой ключей, пока та не пропала из виду. Она вытащила импровизированный щуп, определила с его помощью границы портала заново, уже точнее, и подошла к самому краю. В первый раз она не стала задерживаться, чтобы проверить портал — для этого не было веской причины. На сей раз дело обстояло иначе — малявка-пси перевернула трубу, ухватила ее за связку ключей, а другой конец опустила в портал.

Трубу стало затягивать, и Тэлзи не стала этому противиться. Потом труба качнулась влево, словно притянутая магнитом, пока невидимый кончик не дотронулся до твердой поверхности. Там и остановился. Тэлзи быстро перебежала к тому краю портала, опустилась рядом с ним на колени, уже зная, что нашла искомое.

Вытащив трубу, она опустила в портал руку и нащупала гладкую твердую поверхность, расположенную, видимо, под прямым углом к той, на которой стояла на коленях. Она огладила твердь, приподняла руку и позволила ей быть притянутой гравитацией, действующей, похоже, под тем же углом. Потом пропихнула трубу, нагнулась сама и переползла через нижний край настенного

портала в новую секцию.

* * *

Приблизительно через два часа после того, как они с Фракелем Дизом отправились в путь из большой комнаты, Тэлзи поняла, что маршрут подошел к концу. Она достигла периметра зоны, которую алатта закрыли от всех остальных. Секция была проверена самым тщательным образом. Единственным порталом, которым можно было воспользоваться, оказался тот, которым она пришла. Дальше связка ключей не действовала.

О том, для чего эта секция изначально предназначалась, не было никакого намека. Это был комплекс порядочных размеров с просторной центральной зоной и с комнатами и коридорами поменьше вдоль ее границ. Секция была абсолютно пуста, совершенно безжизненное место, где шаги отдавались гулким эхом. Девушка положила трубу у стены в центральной зоне, достала из рюкзака свою повседневную одежду, переоделась и присела, прислонившись спиной к стене.

Что ж, применим тактику выжидания. Она коснулась затылком стены и закрыла глаза. Мысленный экран истончился, будто и не существовал вовсе, чувствительность восприятия

сразу стала чрезвычайно высокой. Тем временем тело ее отдыхало.

Время шло. Ага, вот оно — ментоэкран сжался в резком предупреждении. Она снова его ослабила, и снова перешла в режим ожидания.

Где-то что-то шевельнулось.

И движение было очень слабеньким и мгновенным. Словно кто-то навострил уши или бросил на нее мимолетный взгляд, еще ее не видя, но уже зная, что кто-то есть в ментопространстве.

Внезапно к ее разуму прикоснулась мысль, будто тонкий холодный шепот:

— Только двинься, издай звук или мысленное предупреждение, и ты — труп!

В воздухе повисло напряжение. Затем в пяти метрах от девушки, не дальше, сформировался крупный даген. Он припал к полу, не сводя с Тэлзи глаз. Стремительные электрические разряды пробежали по позвоночнику малявки-пси. Вверх-вниз. Зверь был огромен, больше и тяжелее тех двух, с которыми ей пришлось встречаться раньше, и светлее окрасом. Из глубины красных глазок выглядывала сама Костлявая Леди.

Ментоэкран в то же мгновение захлопнулся плотным щитом. Сама Тэлзи даже не вздрогнула.

Мыслепес исчез.

Тэлзи переместила взгляд влево. В проходе стояла Колки Минг, женщина-алатта. Примерно с секунду она изучала Тэлзи с рюкзаком фоссили на спине и с трубой, к которой была прикреплена связка ключей.

— Вот так сюрприз! — воскликнула она. — Здесь тебя не ждали, хотя кое-какие основания позволяли верить, что ты больше не пленница Стилтик. Одна пришла?

— Да.

— Посмотрим, — кивнула алатта.

Минуту или две она молчала с отсутствующим выражением на лице. Ее даген, предположила Тэлзи, видимо, обыскивал примыкающие секции.

— Похоже, ты в самом деле пришла одна, — сказала наконец Колки Минг. — Как тебе удалось бежать?

— Стилтик приставила ко мне персональным стражем толанта. Ешу. Потом я взяла Ешу под контроль.

— Сама?

— А то!

— Где он сейчас?

— Убит. Мы столкнулись с людьми Борагоста.

— Патруль в девяносто шестой секции?

— В большой оранжерее.

— Да, у тебя выдался тяжелый день, — заметила Колки Минг. — Сообщалось, что патруль уничтожен в перестрелке. Расскажи остальное.

Тэлзи решила, что упоминать про Нето Нэйни-Мел не будет, а в остальном дала краткое и довольно правдивое описание своих приключений. Поначалу она собралась вернуться на Тинокти, но к моменту, когда добралась до внешнего выхода, почему-то не смогла этого сделать — она слишком мало знала о роли, которую играли алатта в контуре Тинокти и в Ядре Звездного Скопления. Затем поняла, что слишком сильно раскачала саттарама Корма, чтобы удержать его под контролем. Она и Фракель Диз отправились в опечатанные области, пока Корм раздраконивал охрану выхода.

— А где этот борагостов прихвостень? — спросила алатта.

— У нас возникли разногласия. Похоже, свалился в одну из ваших ловушек-порталов.

Колки Минг укоризненно покачала головой.

— А ты, значит, добралась досюда, чтобы выяснить, чем мы занимаемся, — подытожила она. — Из-за тебя, коротышка, в распоряжении элегарфов стало на одного дагена меньше, и это

дает нам известное преимущество. Сдается, в благодарность мы должны поделиться с тобой информацией. Но мы не можем позволить тебе донести ее, в свою очередь, до Пси-Сервиса. И, между прочим, тело Ешу не было найдено с погибшим патрулем.

— Мы взяли его с собой и спрятали в другом месте, — ответила Тэлзи. — Я подумала, что Стилтик, возможно, до сих пор не знает, что я смоталась.

— Возможно, — согласилась алатта. — Не буду скрывать, что мы принимаем участие в операции чрезвычайного стратегического значения. Захват Щарена вынудил нас поменять планы и пойти на их усложнение. Может быть, более чем следовало. Чтобы операция была успешной, ее необходимо осуществить быстро. Не уверена, что сможем найти тебе применение, но сейчас, по крайней мере, ты пойдешь со мной. Будь любезна отдать свой пистолет.

* * *

Несколько минут спустя они вышли из портала на темную узкую улицу. Единственным источником света служили звезды над головой. Они пошли, оставив за спиной какое-то обветшалое

здание. Слева и справа вплотную друг к другу теснились захудалые домишки. На щелястой мостовой то тут, то там громоздились кучи мусора. Воздух был затхлым, потом откуда-то издалека раздался смутный грохот, настолько расплывчатый, что казался ощущением скорее осязаемым, чем слуховым.

— Эта секция была личным экспериментальным проектом одного тонгифонца, — пояснила Колки Минг. — Ни на каких стандартах контуров она никогда не фигурировала, и элегарфы о ней ничего не знают, поэтому мы пользуемся ею в качестве временной базы. — Она огляделась по сторонам. — Около двух сотен людей оказались здесь, как в ловушке, когда пришли элегарфы. Массовой резни им удалось избежать, но покинуть секцию они не смогли и умерли, когда закончились припасы.

Она смолкла. Что-то неожиданно промелькнуло в ощущениях Тэлзи — краткая пси-вспышка. Раздался булькающий вой, и на улице перед ними материализовался даген.

— Скэг поджидал нас, надеясь остаться незамеченным, — сказала Колки Минг.

— Он хотел напасть?

— Будь у него шанс, да кто ему его предоста-

вит! — хмыкнула алатта. — Но когда он находится под ослабленным рабочим контролем, как сейчас, за ним надо тщательно присматривать.

Путницы свернули на другую, шедшую перпендикулярно улицу, которая была малость пошире, но в остальном ничем не отличалась от первой. По обе стороны было все то же безобразное нагромождение домишек, темных и безмолвных. Мыслепес теперь, бесшумно ковылял в десятке метров за ними. Алатта направилась к одному из домов покрупнее.

— Там мой наблюдательный пост.

Первый этаж дома был вычищен от всего, что там раньше было. Контуры двух порталов мерцали на стенах, рядом стояли разнообразные приборы, собранные явно в спешке.

— Эллорада и Сартеса некоторое время не будет. Присядь, коротышка, пока я не проверю кое-какие показания.

— Мне хотелось бы кое-что знать, — сказала Тэлзи.

— Да?

— Сколько вам лет?

Алатта внимательно посмотрела на нее.

— Значит, и о проклятии нашей расы ты тоже знаешь, — произнесла она со странным удо-

влетворением в голосе. — Мне двадцать семь ваших стандартных лет. Что же касается всего остального, то попозже, возможно, у нас выдастся часок-другой поболтать.

Тэлзи пристроилась на пустом ящике из-под прибора, пока Колки Минг коротко переговорила по коммуникатору. Затем она, похоже, выслушала ответ, которого Тэлзи не услышала, и повернулась у панели управления сканирующими устройствами.

Вскоре у них выдалось время, чтобы поболтать часок-другой.

* * *

Трансформация элегарфов в саттарамов в момент наступления зрелости была связана с геном смерти, разработанным гризандским культом Налакии, чтобы удерживать выведенную мутацию под контролем. Элегарфы этого не знали. После того, как они истребили гризандцев, разработать собственную биологическую школу им в голову не пришло, а позволить порабощенным ученым экспериментировать над хозяевами было совершенно немыслимо по кодексу чести.

Но уже в самом начале одна из обособленных групп мутантов нарушила это правило, ибо по-

ставила перед инопланетянами задачу найти метод продления жизни. После длительного исследования было установлено, что смертоносный ген может быть удален у потомства этой группы. Так появились алатта. По строению тела они остались отессанами, но приобрели обычную для человечества в среднем продолжительность жизни. И с этим они заодно вскоре обрели утерянные элегарфами интересы и цели. У них появилось время, чтобы учиться, и они учились очень быстро, поскольку могли по-элегарфски «заимствовать» инопланетную науку и технологию. В данный момент у них имелось и то и другое.

Большинство элегарфов презирали алатта как за их отказ от величественной зрелой формы «львиного народа», так и за то, что они унижали себя рабским трудом. Они изо всех сил постарались вычистить свою расу от новой ветви, но алатта продолжали следовать своим, выбранным раз и навсегда путем.

— Разумеется, все это началось несколько веков назад, — сказала Колки Минг. — Теперь у нас есть собственная цивилизация, и заимствовать достижения у других рас больше нет нужды, хотя Федерация Ядра еще всего каких-то сто лет назад выступала в роли нашего учителя. Элегарфы оста-

ются зависимыми от порабощенных народов, и больше нам не родня. К тому же кодекс чести ограничивает их умственно. Некоторые присоединились к нам по собственной воле, и хотя мы ничего не можем сделать персонально для них, их дети обретут нашу продолжительность жизни. С другой стороны, мы отлавливаем элегарфов при каждом удобном случае, и, хотят они того или нет, у всех, кого мы поймали, рождаются уже алатта. Они ненавидят нас за это, но объединиться в борьбе против нас не в состоянии, поскольку разобщены. Отчасти, это и заставило рискнуть всем в этой операции, проводимой на чужой территории — в Ядре. Взять под контроль давнего врага — представляется достаточно серьезным и основополагающим делом.

— Вы пытаетесь выставить элегарфов из пределов Федерации прежде, чем мы, люди, узнаем, что они здесь? — спросила Тэлзи.

— Таков был план. Мы не хотим возрождения древней неприязни между людьми и «львиным народом». Операция предстояла непростая, но мы работали крайне осторожно, и вот наши приготовления завершены. Нам троим поручено захватить центральную секцию управления контура Тинокти. Если мы сможем сделать это

сейчас, большая часть саттарамских лидеров Ядра Звездного Скопления окажется изолированной. Несколько месяцев мы ждали подходящей возможности. Одновременно мы готовы выдвинуться и против остальных элегарфских позиций в Федерации. От этого зависит очень многое. Если мы не сможем незаметно выдворить элегарфов, прежде чем вооруженные силы людей вступят с ними в огневой контакт, последствия его могут оказаться плачевными для всех, в том числе и для нашей группы. Ожидать, что боевые корабли Федерации смогут отличить алатта от элегарфов, когда начнут палить из главного калибра, значит быть не в ладах с реальностью. И потери будут не односторонними. У нас имеются достаточно мощные вооруженные силы, равно как и у элегарфов.

— Элегарфы — исключительно наша проблема, — добавила она в заключение, — Федерации это не касается. Мы все равно слишком близки к ним, чтобы считать их врагами. Мои родители были элегарфами и не хотели, чтобы им поменяли генетический узор. Если бы их не поймали и не заставили на это пойти, возможно, я сражалась бы за звание Суан-Ювина так же беспощадно, как Стилтик и Борагост. Да и ты тоже, случись твоим

предкам оказаться подопытными кроликами у гризандских биологов на Налакии. Мы берем элегарфов под контроль повсюду. Если преуспеем здесь, меньше чем через три десятка лет не останется ни одного из саттарамов.

Она осеклась, некоторое время смотрела на индикаторные панели, потом поднесла к уху коммуникатор. До Тэлзи донеслось невнятное бормотание, продолжающееся минуты две. Колки Минг отложила коммуникатор, ничего не ответив. Очевидно, другой алатта записал сообщение для нее.

Она встала, и лицо ее было задумчиво.

— Мы пытаемся вынудить Борагоста и Стилтик начать с нами Львиную Забаву, — сказала она. — Это самый быстрый способ достичь нашей цели. Возможно, теперь это уже единственно возможный способ! И, похоже, комбинация нам удалась. — Она указала на дверь. — Мы идем наружу. Вскоре должен быть предпринят первый шаг. Я должна позвать Скэга.

Тэлзи поднялась на ноги.

— Что такое Львиная Забава?

— Мне кажется, ты уже исполняешь в ней определенную роль, — ответила Колки Минг. — Подозреваю, что ты, коротышка, не была со мною

откровенна до конца. Но хочешь того или нет, теперь ты, похоже, участвуешь в Забаве.

Глава 11

Колки Минг включила наружное освещение, и кусок унылой улицы с фасадами домов в сотню метров стало прекрасно видно. Они обе оставались возле входа. Внезапно в освещенной зоне появился Скэг; ощетинившись, окинул женщин холодным взглядом, оглянулся через плечо и снова исчез.

Да, устранив дагена Стилтик, Тэлзи сделала алатта гораздо более щедрый подарок, чем думала. Когда они узнали об этом, у них появилась возможность свободнее передвигаться в контуре. Ситуация, допускавшая свободу перемещения дагенов, становилась настолько опасной, что те, против кого их науськивал и, должны были направлять усилия в первую очередь на устранение этих тварей. Так, например, элегарфам стало известно, что трое алатта привели с собой мыслепса только после того, как во время неожиданной атаки в опечатанных зонах Скэг порвал на куски полдесятка соратников Стилтик.

Сейчас в контуре обретались, кроме него, еще два дагена. Один принадлежал Борагосту, владельцем другого был саттарамский лидер,

прибывший на неделе со своим любимцем. Очень могло быть, что, если Борагост начнет действовать против алатта, а в данный момент казалось, что начать он обязан, то первым делом он использует эту пару, чтобы избавиться от Скэга. Если бы удалось покончить с элегарфскими дагенами, то того бы стоила даже потеря Скэга. Тогда алатта смогли бы немедленно приступить к осуществлению своих планов.

В игре сейчас разыгрывалась именно это партия. Скэг пришел и ушел. Дагены могли выслеживать друг друга. Он знал, что его ищут с таким же упорством, как ищет он. Он не пытался уйти от поединка. Просто его роль сводилась к тому, чтобы столкновение произошло здесь. Пистолет в руках Колки Минг был приспособлен против дагенов, убить которых было непросто.

Снова вернулся Скэг, но теперь он не стремился исчезнуть. Наполовину присев, мыслепес водил огромной башкой из стороны в сторону.

— Идут! — Колки Минг двинулась вперед. — Стой здесь, коротышка, и не шевелись!

Неожиданно проявились два других дагена, слева и справа от Скэга. Не раздумывая, он бросился на ближайшего. Стычка превратилась в кавардак, сотканный из дикого шума и мол-

ниеносных движений. Уличное пространство наполнилось пронзительным воем мыслепсов, напоминавшим взрывы безумного хохота. Противники сцеплялись, рвали друг друга, появлялись и исчезали из виду, выискивая малейшую возможность проявить свое преимущество. На мостовой под ними стали образовываться пятна желтой крови. Скэга, похоже, ничуть не смущало, что он сражался против двух противников — оба были меньше размером, правда, ненамного. Иногда Тэлзи казалось, что он мог бы справиться и без посторонней помощи. А ведь ему еще и помогали. Колки Минг перемещалась вокруг спутанного клубка туда-сюда, стреляя одиночными, иногда едва не влезая в собачью свару. Но дагены не обращали на алатта внимания.

Затем один из противников Скэга упал на мостовую со сломанной шеей и замер. Скэг с другим, намертво сцепившись, катились по улице в сторону Тэлзи. Она видела, как желтая кровь толчками выталкивалась из груди и шеи Скэга. Алатта сблизилась с клубком, дуло пистолета едва не касалось загривка второго дагена. Зверь, извернувшись, повернулся к женщине, распахнув пасть. Скэг из последних сил поднялся на лапы, секунду постоял, покачиваясь, потом опу-

стил голову, и, издав булькающий рев, рухнул.

Его противник, опершись на передние лапы и потягивая парализованную заднюю часть тела, попытался укусить Колки Минг. На его замедленный рывок она отступила. Пистолет выпустил разряд зверю в бок. Тот взвыл и исчез.

С минуту алатта ждала, не опуская пистолет. Затем спрятала оружие в кобуру и повернулась к Тэлзи.

— Вернулся к хозяину! — она дышала глубоко, но спокойно. — Использовать подранка больше нельзя! Но из его разума, прежде чем добить, они узнают, что Скэг и второй даген мертвы. Теперь в силу вступает кодекс!

* * *

На практике, равно как и в теории, предельная дальность перемещения через портал считалась установленной с точностью до миллиметра. На этом основывалась охрана центра управления элегарфских контуров. Секции на расстоянии потенциально возможного перемещения от центра усиленно охранялись; окажись они под угрозой, по тревоге тут же поднималась вся система обороны.

Ученые алатта смогли увеличить дальность пе-

ремещения. Для обычных задач увеличение было незначительным. Но здесь, благодаря ему, агенты алатта могли миновать охраняемые секции и добраться до центра управления, не потревожив защитников. Четверо агентов, засланных в центр, должны были установить цепь замаскированных порталов, которая большей частью проходила по опечатанным зонам и заканчивалась непосредственно возле центра. Главная ответственность за осуществление этой части операции лежала на Щарене.

Когда работа была завершена, оставалось только дождаться следующего из периодически случавшихся сборов элегарфских лидеров. Щарен, как член команды Стилтик, должен был оставаться в контуре. Остальных трех агентов отправляли то на одно, то на другое задание. Очевидно, Щарен решил усилить меры безопасности и был замечен за этим предосудительным занятием. В результате его и захватила Стилтик, да не одного, а в компании с малявкой-пси, как только элегарфам стало совершенно очевидным, что он — агент алатта.

От первоначального плана пришлось отказаться. Стилтик заставила Щарена выступить против нее в официальном поединке и легко его одоле-

ла. Поэтому он стал ее личным пленником; она могла воспользоваться любой информацией, которую сумеет выжать из него. Хотя должно было пройти немало часов, прежде чем защита Щарена окажется взломанной. Все равно элегарфы теперь были настороже, и прямое приближение к секциям центра управления обнаружили бы наверняка.

Алатта решили сыграть на трениях между Суан-Ювинами, значительно усилившимися сейчас и причиной которых стала Тэлзи со своей группой. Эллорад и Сартес, два других агента алатта, контролировали несколько сознаний в команде Борагоста. Через них распространялось мнение среди сторонников и противников Борагоста, что раз, Стилтик встала на Путь Льва, позволив пойманному алатта сразиться с ней в ритуальном поединке, то и Борагост должен поступить аналогично. Он должен персонально сразиться с троицей, окопавшейся где-то в опечатанных зонах, что, в свою очередь, втягивало в интригу Стилтик.

— И вы не против сразиться с этими чудовищами? — спросила Тэлзи с некоторым скепсисом.

— Я предпочла бы не встречаться ни с кем из них, — ответила Колки Минг. — А в особенности

с этой мегерой Стилтик. Но мне и не вменяют это в обязанность. Как только Сартес и Эллорад начнут действовать открыто, всем покажется, что мы признали поражение и ищем смерти в бою, предпочитая ее плену. Это должно на время помочь элегарфам забыть обо мне, чтобы у меня появился шанс добраться незамеченной до центра управления.

— Драка будет не такой уж неравной, как ты думаешь, — добавила она, заметив, что девушка помрачнела. — У Щарена не было специальной боевой подготовки, но нас троих натаскивали в качестве ловцов элегарфов, и мы умеем обращаться с оружием, дозволенным кодексом, не хуже их самих. Возможно, Борагост предпочтет выследить нас не в одиночку, а во главе группы элегарфов и толантов, но в таком случае его престиж окажется под ударом. Он начал битву с того, что выставил против нас своих дагенов, но этот раунд закончен, а преимущества никто не обрел. Скоро мы примем вызов и для этого покажемся врагу на глаза. Тогда Борагост будет связан кодексом.

Ловко вырезав отверстие в каблуке ботинка Тэлзи, она вставила туда миниатюрную связку портальных ключей. У каждого алатта имелся

такой запасной потайной набор, кроме основного, более очевидного набора, вроде того, что был сразу обнаружен и отобран у Щарена. Благодаря подобной предусмотрительности троица смогла столь быстро уйти от первой атаки Стилтик.

— Скажи, на Орадо за мной следили алатта, верно? — спросила Тэлзи.

— Это была непосредственно я, — ответила Колки Минг.

— Зачем? Когда вы затащили меня в контур, то сказали, что со мной хотят увидеться какие-то люди.

— Они и сейчас хотят. Видишь ли, коротышка, у нас меньше, чем хотелось бы, данных о типах пси, имеющихся в Федерации. Мы избегали контакта с ними, и даже у элегарфов хватило здравого смысла держаться подальше от учреждений Психологического Сервиса. Но кое-кто верит, что мощь Пси-Сервиса большей частью базируется на применении пси-машин, чем на пси-способностях своих сотрудников. Считается, что пси из числа основной ветви человечества просто не способны развить в себе ту степень способностей, которая была бы сопоставима с нашей. Такие рассуждения представляются нам опасными. Ведь как у вас, людей, так и у нас есть свои кретины. И

в результате кто-то из них может посчитать, что можно безнаказанно бросить вызов Федерации.

— А вы так не думаете? — спросила Тэлзи.

— Мне повезло, я не кретинка. К тому же я много знаю. Так, в частности, на Орадо до меня дошло, что саттарамский дрессировщик отправил своего дагена убить человека-пси, сунувшего нос не в свои дела, и что даген необъяснимым образом исчез. Я сразу поняла, что на этого пси стоит обратить пристальное внимание, в особенности, когда я обнаружила тебя, коротышка, и оказалось, что ты даже не достигла совершеннолетия. Между тобой и Психологическим Сервисом прослеживалась какая-то связь. Было решено забрать тебя для исследования, если, конечно, это получится осуществить без помех. Затем возникла проблема с умерщвленными тонгифонцами на Тинокти, и ты прилетела сюда. У меня появилась возможность забрать тебя в контур. Мы надеялись провести операцию быстро, после чего забрать тебя с собой.

— Никто не планировал оставлять тебя среди нас как бы в пожизненном заключении, — добавила она, подождав, пока Тэлзи усвоит услышанное. — Во время исследования ты, главным образом, оставалась бы без сознания, а сейчас

уже оказалась бы дома на Орадо, не помня ничего существенного о произошедшем. Не знаю, как все устроится теперь, если учесть, что через час-два мы по-прежнему будем живы.

Вскоре прибыли Эллорад и Сартес. Оба следили за развитием событий через своих ментальных связных. Борагост публично выразил сомнение в том, что агенты алатта предпочтут пленению бой. Однако если они согласятся, он готов встретиться с ними в Зале Поединков, чтобы добавить алаттские головы к остальным своим трофеям. Стилтик не станет вмешиваться, пока Борагост не сразится хотя бы единожды.

— Будет ли у Борагоста свидетель? — спросила Колки Минг.

— Будет. Это его помощник Лишон, — ответил Сартес. — Стилтик же, как обычно, будет драться без свидетеля — охота пройдет в ущелье Кахт.

— Сартес выйдет против Борагоста, — добавил Эллорад. — Я тоже буду там, в качестве его свидетеля. Нам не хотелось бы слишком поспешно втягивать в интригу Стилтик.

Он поглядел на Тэлзи, оценит ли она замысел.

— Когда мы покажемся, гигантесса может понять, причем, впервые, что пленница от нее сбежала, и пожелает действовать. Но охоту в уще-

лье можно потянуть, и я это сделаю, насколько буду в силах. Тебе, Колки Минг, должно хватить времени на то, что задумано.

— Да, должно, — кивнула женщина.

— Тогда определимся с маршрутом! Когда нас заметят, мы должны находиться в нескольких минутах от Зала Поединков, затем мы снова скроемся, пока непосредственно не войдем туда. Тогда у Стилтик не будет времени помешать тому, что было нами подготовлено.

Когда подготовка была закончена, на алатта оказались рубахи с короткими рукавами, шорты и башмаки, скрывавшиеся раньше под спаранским одеянием. С поясов свисали наряду с пистолетами и длинные ножи. По условиям кодекса биться разрешалось только на том оружии, которое выявляло физическую силу, ловкость и владение навыками пси. Кстати, участники поединка пользоваться пистолетами не имели права. Их могли носить только свидетели, да и то в качестве формальной гарантии, что кодекс будет соблюден.

Эллорад и Сартес шагали легко и непринужденно. Вид у них был достаточно внушительный, но даже если их мускулы окажутся хлипче мышц саттарамских гигантов, бравые алатта должны

понимать, что их участие в поединке — это единственная возможность дать Колки Минг время на завершение операции.

Техники Борагоста работали в примыкающих секциях опечатанных зон, устанавливая сканирующие системы. Колки Минг следила за ними по своим приборам. Намеченный ею маршрут вел через одну из таких секций. Тэлзи не знала, что они уже пришли туда, до тех пор, пока неожиданно не раздался голос саттарама. Он обращался к ним на элегарфском. Алатта остановились.

Голос зазвучал вновь, фразы падали со звоном. Когда он смолк, ответил Эллорад, затем двинулся к концу секции. Остальные последовали за ним и, как только покинули секцию, прибавили шагу.

— Это был свидетель Борагоста, — сообщила Тэлзи Колки Минг. — Вызов подтвержден обеими сторонами. Нам велено выбрать одного, кто сразится с Борагостом, и тот должен немедленно явиться в Зал со своим свидетелем. Как раз то, что нам было нужно!

Обе женщины заторопились за мужчинами-алатта, прошли еще три секции и оказались в комнате, где включили телеэкран. На нем просматривался широкий зал с черно-серебряными стенами. В зале, не двигаясь, стояли два саттара-

ма. Тот, который стоял подальше, носил пистолет на поясе. Другой удерживал на плече огромную секиру.

— Они только что вошли, — сказал Эллорад. — Сартес рад, что Борагост выбрал длинный топор. Считает, что сможет затянуть битву, пока Суан-Ювин не свалится с ног!

Двое тут же ушли. Сартес снял пистолет, а Эллорад свой оставил.

Глава 12

— Этот зал всего в двух порталах отсюда, — сказала Колки Минг, — но у элегарфов не было возможности получить доступ к этим секциям. Борагост не знает, что мы его видим. Подождем, пока начнется бой, и сразу двинемся в путь.

Тэлзи кивнула. Борагост был почти таким же огромным, как Корм, и ей не показалось, будто он стареет. Топорище секиры было не меньше двух метров в длину.

Внезапно на экране показались Эллорад и Сартес, шедшие к центру зала. Сартес шел впереди. Саттарамы стояли, не двигаясь, и наблюдали за приближением противников. Пройдя примерно треть зала, алатта остановились. Эллорад сказал короткую речь. Лишон пророкотал ответ. Затем Сартес вытащил нож. Борагост ухмыльнулся, взял топор обеими руками и неторопливо шагнул вперед…

Колки Минг резко вдохнула, отпрыгнула от экрана и бросилась из комнаты. Тэлзи помчалась за ней, озадаченная и не совсем уверенная в том, что увидела краем глаз. А там, с каждого края просторного зала, неожиданно появились

фиолетовые фигуры. Толанты. Кажется, по трое. Значит, целых полдюжины! И у каждого, как она успела заметить, была отведена назад рука, в которой была короткая палочка. Уже выбегая, она заметила размытый силуэт Эллорада, лихорадочно хватающегося за кобуру, и уже сбитого с ног Сартеса…

Колки Минг, несшаяся по коридору впереди, исчезла в портале. Тэлзи проскочила сквозь портал мгновением позже и увидела, что алатта почти удвоила дистанцию между ними и держала в руке пистолет. Неожиданно Колки Минг притормозила, а затем скрылась в стене.

Этот портал вывел Тэлзи в большой зал, который они видели на экране.

Здесь, не переставая, рычал скорострельный пистолет Колки Минг.

Лишон, лежа на боку, брыкался и ревел. Борагост упал на четвереньки и медленно мотал окровавленной головой, словно был не в себе. Фиолетовые тела лежали или перекатывались по полу тут и там. Двое до сих пор с визгом мчались наперегонки вдоль правой стороны. Разряд нашел одного, влепив вращающееся вокруг собственной оси тело в стену. Другой неожиданно повернул и исчез в стене…

Портал. Везде порталы.

Отряд толантов получил какой-то сигнал, и они одновременно возникли в зале, пройдя через ряды скрытых порталов…

Борагост, рухнув лицом вниз, окончательно замер.

Колки Минг посмотрела на Тэлзи, сверкнув белками глаз на мертвенно бледном лице, затем заторопилась мимо Борагоста к Лишону. Тэлзи бежала за ней и, огибая лежащего на полу Сартеса, увидела торчащий у него из плеча черный пушистый пучок… Метательные палочки, отравленные дротики.

Пистолет Колки Минг заговорил вновь. Лишон взревел от боли. Алатта приблизилась к нему, нагнулась и снова выпрямилась. Теперь его оружие оказалось у нее в другой руке. Она заткнула его за пояс, вернулась к Борагосту вместе со следующей за ней по пятам Тэлзи, остановилась возле гиганта и пнула ботинком под ребра.

— Сдох, — констатировала она злым голосом. Потом оглядела зал, отерла ладонью лоб. — Все мертвы, кроме Лишона, который разделяет с Борагостом его бесчестье, да еще перепуганного насмерть толанта. Теперь подождем. Думаю, это продлится недолго! Толант в панике бросится к

элегарфам.

Алатта опустила взгляд на Тэлзи.

— Толантский яд. Наши умерли, еще когда падали. По три дротика в каждом. Не по плечу оказался Борагосту Путь Львов! Если бы мы не наблюдали за поединком, его план мог сработать. Толанты со своими дротиками бесследно исчезли бы, удары топора скрыли бы следы уколов. Нам…

Она осеклась.

В задней части зала за тем местом, где лежал Лишон, вырастал широкий лестничный марш. Он поднялся напротив ровной стены. Затем большая плита в стене поехала в сторону — открылась ведущая к порталу дверь. Из нее хлынул шквал глубоких голосов и неистовых эмоций одновременно. Затем, когда проем стал шире, из него толпой повалили элегарфы. Те, что были в первых рядах, замерли, увидев Колки Минг и Тэлзи. Они повернулись, перекрикивая остальных. Движение замедлилось, внезапно наступила тишина.

Колки Минг, сверкая глазами, вскинула руки, с ножом в одной и пистолетом в другой, и прокричала несколько слов.

Один из саттарамов прорычал в ответ и покачал головой. Группа потекла по ступеням в зал. Первый приблизившийся к телу Сартеса накло-

нился, выдернул дротик из плеча, другой из бока и поднял оба над головой.

Над залом повисло гнетущее молчание. Лица выражали потрясение и гнев. Саттарам, ответивший Колки Минг, что-то буркнул под нос. В плотных рядах началось слабое брожение. Вперед выдвинулся отессан, сжимавший шею сбежавшего из зала толанта. Тот принялся визжать, как резаный. Элегарф приподнял его, обхватил лодыжки одной рукой, размашистым движением руки поднял извивающееся существо снизу вверх и шваркнул головой об пол. Визг оборвался резко, как щелчок.

Саттарам, глядя на Лишона, зарокотал вновь. Трое его коллег быстро направились к помощнику Борагоста. Глаза негодяя были широко распахнуты. Двое элегарфов рывком подняли его на ноги и стали удерживать в стоячем положении. Третий извлек короткий нож, задрал основанием ладони подбородок вверх и чиркнул лезвием по горлу.

Хоть мертвый Борагост уже ничего не чувствовал, но и ему затем перерезали горло.

* * *

Затем Колки Минг и Тэлзи оказались в какой-то другой комнате в компании с саттарамами, которых набралось чуть больше десятка. В настоящий момент они, кажется, пленниками не были. Связки ключей, те, что были на виду, у них забрали, но Колки Минг оставили оружие. По тому, насколько громко и жарко шел обмен мнениями, было видно, что разрешать столь сложные ситуации, связанные с кодексом, приходилось нечасто. Ментальные щиты у всех были плотно сжаты. Никаких особенных ощущений Тэлзи получить не могла, но общее направление разговора было очевидным. Колки Минг время от времени вставляла язвительные реплики. Когда она говорила, гиганты слушали, большинство при этом хмурилось, но слушали. Алатта являлась врагом, но ее предки были элегарфами, и она, как и ее спутники, показала, что придерживается кодекса. В то время как Суан-Ювин «львиного народа» с помощью свидетеля позорно нарушил кодекс, чтобы превратить честный бой в подлую подставу!

Отвратительное положение вещей!

Было над чем поскрести гривастые загривки. Затем Колки Минг заговорила вновь, и на этот раз

говорила много дольше. Саттарамы повернулись, чтобы посмотреть на Тэлзи, скромно стоявшую у стены с саттарамом, который, судя по всему, назначил себя ответственным за нее. Этот монстр обратился к Тэлзи, когда Колки Минг закончила свою речь.

— Алатта говорит, — прогремел он, — ты агент Пси-Сервиса. Это правда?

Тэлзи подняла на гиганта взгляд, напуганная, что он свободно владеет межзвездной лингвой. Она напомнила себе, что, несмотря на солидную внешность, он вряд ли старше ее. И, возможно, не больше года назад, когда был отессаном, он ходил по Ядру среди людей, облаченный в нечто вроде спаранской маскировки.

— Да, это правда, — осторожно ответила она.

Пробежал шепоток. Очевидно, межзвездной лингвой владели немногие.

— Алатта также сказала, — продолжил саттарам, — что это ты натравила на Стилтик дагена в ее же штаб-квартире, выкрала унисвязки и повелевала разумом ее старшего толанта, как и разумом опозоренного Корма Найоки. Что это ты со своими рабами заманила патруль Борагоста в засаду и перебила до единого. Наконец, ты восстановила утерянную честь Корма Найоки,

позволив ему умереть в бою. Это правда?

— Да.

— Хо! — он воздел густые брови. — Потом присоединилась к алатта, чтобы помогать против нас?

— Да.

— Хо-хо! — широкое звериное лицо растянулось в ухмылке. Он потер подбородок когтем большого пальца, взирая на малявку-пси сверху вниз. Потом осторожно возложил на ее плечо могучую длань.

— Я уже не раз говорил, — заметил он, — что есть люди, которые достойны кодекса! — На его лицо набежала тень. — Более достойны, чем Борагост и Лишон! Никто не поверит, что совершенное этими двоими предательство было первым среди нас. Печальные настали времена! — Он угрюмо покачал огромной головой.

Тем временем возобновилось общее обсуждение, вскоре став жарче прежнего. Один из саттарамов спешно покинул комнату.

— Он ушел узнать, чего желает Стилтик, — сообщил Тэлзи ее страж-гигант, — поскольку она теперь единственная Суан-Ювин. Но чего бы она ни пожелала, определим, чего требует кодекс, только мы, легитимные вожди.

Вышедший из комнаты элегарф вскоре вер-

нулся с докладом. Опять начались нервные переговоры, Колки Минг к ним присоединилась.

— Стилтик заявила, что встретиться в ущелье Кахт с алатта, который входил в ее команду, — это ее право. Все сошлись на том, что это соответствует кодексу, и Колки Минг с этим согласилась. Стилтик, однако, также говорит, что тебя необходимо немедленно вернуть ей, как пленницу. Мне кажется, она думает, что из-за тебя над ней насмехаются, впрочем, так оно и есть. Этот вопрос будет обсужден.

Тэлзи не ответила. Она почувствовала холод отчуждения. Обсуждение продолжалось. Ее саттарам, вмешивавшийся несколько раз, начал ухмыляться. Один из группы великанов обратился к ней на межзвездной лингве:

— Биться против Стилтик вдвоем с Колки Минг в ущелье Кахт, — спросил он, — таков твой выбор?

Тэлзи не колебалась.

— Да, таков.

Он перевел. Все с одобрением закивали. Саттарам сказал Тэлзи что-то на своем языке. Некоторые из присутствующих засмеялись. Протянув свою огромную ладонь, он обратился к Тэлзи:

— Дай мне свой пояс.

Она взглянула на него, сняла ремень и отдала ему. Он залез за пазуху похожей на жилетку верхней части своего одеяния, вытащил нож в узких металлических ножнах, прикрепил ножны к ремню, и протянул ремень обратно.

— Ты была пленницей Стилтик и освободилась честно! — прогремел его бас. — Я говорю, ты достойна кодекса, и им так сказал. Ты не предстанешь перед Стилтик в ущелье Кахт без оружия!

Вновь на его лице вспыхнула зубастая ухмылка.

— Кто знает? Может, до того, как умрешь, ты заслужишь средь нас звание Суан-Ювина!

Он перевел эту реплику остальным. Раздался рев хохота. Великан засмеялся со всеми, но затем посмотрел на малявку-пси и покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Стилтик съест твое маленькое сердце и горячее сердце Колки Минг. Но если мы узнаем, что прежде ты скрасила свой нож кровью, я буду счастлив!

Глава 13

Портал, к которому их отправили, вывел Колки Минг с Тэлзи на покатую гористую местность. Когда Тэлзи оглянулась, над ними возвышалась отвесная скала. Солнце Тинокти сияло и сквозь незримые барьеры контура над головой.

Колки Минг повернулась к маленькому строению в сотне метров от них.

— Идем, быстрее! Стилтик, возможно, не захочет долго выжидать, чтобы последовать за нами.

Женщины заторопились. Прямо за строением уходил отвесно вниз каменистый склон, пропадая из виду. Где-то с полкилометра дальше находилась другая отвесная скала. По ней карабкались темные узкие деревья, а некоторые участки сплошь покрывали клубки лиан. Огромная скальная стена как бы загибалась влево и вправо, пока не достигала почти до той стороны горы, из которой они вышли. Справа, где оба скальных массива сближались, бежала вода, ниспадая протяженными каскадами к неразличимому отсюда дну ущелья Кахт. Далеко слева поток с пеной исчезал в другом разломе.

Но если вода…

Тэлзи отбросила пришедшую мысль. Какие бы вариации телепортальной технологии здесь ни были применены, тот факт, что вода, по-видимому, свободно текла сквозь силовые барьеры этой обширной секции, еще не означал, что там можно было выйти из портала или войти в него.

Она прошла вслед за Колки Минг в здание. Внутри оказалась одна единственная, хоть и просторная комната. Альпинистское снаряжение, подогнанное под пропорции элегарфов, свисало со стен и столбов. Веревки, крепеж, крючья… Колки Минг выбрала моток прозрачной веревки, оторвала от него зацепы, приспособила конец к поясу рядом с длинным ножом, который оставался ее единственным оружием. Снаружи она остановилась и присела.

— Живо ко мне на спину, и держись покрепче! Надо уйти подальше от этого места.

Тэлзи вскарабкалась, обхватила алатта ногами за талию, обвила руками ворот ее куртки. Колки Минг заскользила вниз по склону.

— Это, — сказала она, — тренировочная зона общего пользования, но только не тогда, когда используется Стилтик в качестве охотничьего угодья. Как правило, Суан-Ювин предпочитает долгую погоню, но сегодня она не сможет сдер-

жать нетерпения. Гигантесса неутомима, быстра почти как я, но в два раза сильнее, а в качестве бойца ей не занимать опыта. Причем, как среди скал, так и внизу, в воде. Единственный выход отсюда находится в конце ущелья, у подножья водопада, но открыть его можно только ключом Стилтик. За ним располагается ее знаменитый Триумфальный Зал, где элегарфы с нетерпением ожидают, чтобы Суан-Ювин предъявила на обозрение свои новые трофеи.

Склон круто пошел вниз. Колки Минг развернулась лицом к скале и, как громадный паук, ловко перебирая руками и ногами, принялась спускаться почти с той же скоростью, с какой двигалась раньше. У Тэлзи был кое-какой опыт по части скало лазанья, но сейчас было совсем другое дело и ничуть не напоминало этот дикий, с раскачиванием из стороны в сторону, спуск вдоль поверхности, постепенно превращавшейся в отвесную скалу.

Через минуту или две Колки Минг, посмотрев по сторонам, приказала:

— А теперь закрой глаза и держись изо всех сил! — и оттолкнулась от скалы.

Они стали падать. Как экстремалы-парашютисты. Тэлзи судорожно вцепилась в грубую

ткань штормовки своей спутницы, но глаз закрывать не стала — если уж встречать Костлявую Леди, то с поднятым забралом. Слава звездам, свободное падение закончилось через какой-то десяток метров. Тэлзи сглотнула. Колки Минг почти бесшумно приземлилась на четвереньки, разогнулась и дальше заспешила по тропинке метровой ширины, что уходила за выступ скалы.

— Каким образом Стилтик нас обнаружит? — поинтересовалась она.

— Пойдет по запаху наших следов, пока мы не окажемся в ее поле зрения. Кроме того, она еще и ментальный охотник, так что держи свой экран на замке. — Дыхание Колки Минг по-прежнему было ровным и неторопливым. — Элегарфам такая игра может казаться неравной, но поскольку всегда присутствовал шанс, что мне придется сразиться когда-нибудь здесь со Стилтик, я упражнялась в ущелье всякий раз, когда оказывалась в контуре… и еще им не известно, что из нас троих укротителем дагена была именно я.

Теперь рев падающей воды стал сначала различим и с каждым шагом становился все громче и громче. Должно быть, поток проходил почти прямо под ними, тремя сотнями метров ниже или около того. Они зашли в тень. Тропа становилась

все уже и уже. Наконец они дошли до места, где Тэлзи с трудом смогла бы найти, куда поставить ногу, но алатта развернулась боком и двинулась приставными шагами, похоже, даже не задумываясь о существовании глубокой пропасти внизу. Очень постепенно, когда изгиб скалы поменял направление, тропинка вновь расширилась и вывела путниц под солнечные лучи. Но вскоре снова завела в тень.

Затем, обогнув очередной выступ, Тэлзи заметила впереди место, где тропинка раздваивалась: один путь уходил через узкую расселину вверх, другой спускался вдоль скалы. Мгновением позже тонкий мысленный щуп, холодно настороженный, прикоснулся к ее экрану. Задержавшись на секунду, прикосновение угасло.

— Да, — подтвердила Колки Минг, — Стилтик уже в ущелье. Скоро, совсем скоро она пойдет по нашему следу.

Она выбрала тропу, уходящую вниз. Тропа извивалась, то круто спускаясь, то вновь поднимаясь на прежнюю высоту. Колки Минг остановилась у устья высокой узкой пещеры. У входа собралась грязь, скальные лианы пустили вглубь свода корни и образовали спутанный клубок, заполнивший проем почти до краев.

Колки Минг оглянулась, раздвинула лианы.

— Можешь слезть.

Тэлзи скользнула на землю, неуверенно встала на ноги, протяжно вдохнула:

— И что теперь?

— А теперь, — произнесла Колки Минг без эмоций в голосе, — я тебя оставляю. Жди здесь, за лианами. Ты заметишь приближение Стилтик задолго до того, как она тебя обнаружит. Будь готова сделать все, что покажется нужным.

Она первой забралась в пещеру, ушла в сумрак и словно испарилась. Полностью обескураженная подобным поворотом Тэлзи посмотрела ей вслед. Из темноты донеслись слабые отзвуки какого-то скрежета, стука перекладываемых камней. Затем стало тихо.

Тэлзи повернулась к устью пещеры, выглянула наружу и окинула взглядом тропу, извивавшуюся серпантином вокруг скалы. Алатта была права — Стилтик появится в поле зрения за несколько минут до того, как окажется у пещеры. И, конечно же, она пока еще далеко!

Тэлзи вернулась в скальную утробу и пошла к месту, за которым исчезла Колки Минг. Темнота была почти пронзительной. Через десяток сделанных на ощупь шагов девушка остановилась.

Впереди была скальная стена. По правой стороне медленно струилась вода, исчезая в каменной крошке под ботинками Тэлзи.

Она посмотрела в темноту над головой, привстала на цыпочки, вытянула руки, но пальцы ни до чего не дотронулись. Кожей лица она ощутила дуновение ветерка. Значит, пещера заворачивала вверх, превращаясь в узкий тоннель. И в этот дымовой проход взобралась Колки Минг. Девушку заинтересовало, а смогла бы она последовать за алатта? Она поразмышляла с минуту, не пришла ни к каким выводам и вернулась к устью пещеры. Села на корточки и отодвинула лианы в сторону. Потом стала собирать каменные обломки в кучу, но взгляд ее оставался прикованным к тропе.

* * *

Не прошло и получаса, как из-за дальнего поворота показалась Стилтик. Дыхание Тэлзи замерло. С такого расстояния гигантская фигура казалась неуклюжей и нелепой, но двигалась она по ниточке скального карниза, почти неразличимой из пещеры, со стремительной уверенностью. Потом Суан-Ювин пропала из виду за выступом горы, потом появилась вновь, уже гораздо ближе.

Тэлзи позволила просочиться сквозь экран

струйке страха, затем сомкнула его в плотный щит. Она заметила, как Стилтик, не сбавляя шага, повернула голову. К щиту настороженно прикоснулось ее мыслещупальце, и тут же отдернулось. Но не полностью. Теперь девушка ощущала выжидающую бдительность, пока Стилтик продолжала двигаться по серпантину, исчезая и вновь появляясь на тропе.

Через некоторое время Тэлзи стала различать черты лица гигантессы с характерной массивной челюстью. Рядом с ножом и мотком веревки на ремне Стилтик болталась короткая секира.

Когда Суан-Ювин дошла до места, где тропа раздваивалась, то задержалась, оценивая тропу, уходящую вверх через расселину, наклонилась вперед, присела на полусогнутых, опустила голову низко к земле, и, перемещая лицо вперед и назад, стала вынюхивать тропу почти по-собачьи. Тугие связки спинных мускулов натягивали тонкую ткань безрукавки. На секунду повадки великанши показались Тэлзи совершенно звериными. Но вот Стилтик выпрямилась и посмотрела вверх вдоль расселины. Тэлзи толкнула собранную ею кучу камней. Те с грохотом вывалилась на тропу под устьем пещеры. Краткий вопль панического ужаса вырвался из-за ее ментощита.

Стилтик повернула голову. Затем скорым шагом направилась прямиком к пещере, внимательно вглядываясь, словно ее пытались зондировать сквозь свисающие лианы. И вот она уже обошла изгиб скалы, отстегнув секиру от пояса.

На Тэлзи обрушился пси-удар. Мощно, напористо, стремительно, потрясая сквозь щит. Но удар этот был направлен не на нее.

Стилтик покачнулась на тропе, с удивлением хрюкнула на выдохе, и что-то промелькнуло из воздуха над ее головой вниз, будто тонкая стеклянистая змея. Петля веревки Колки Минг, закрутившись вокруг шеи Суан-Ювина, резко вздернулась.

Гигантесса раздумывала недолго. Одной огромной рукой она удерживала веревку, другой стремительно взмахнула секирой. Но ее стало неуклонно заваливать назад, стаскивая с тропы. Два сознания обрушились друг на друга, неразделимые в своей ярости. Затем массивное тело Стилтик соскользнуло с уступа и в грохоте осыпающихся камней исчезло из поля зрения Тэлзи. Веревка Колки Минг резко натянулась, раздался душераздирающий хруст, словно переломился толстенный сук. Словно падающая

змея, промелькнул свободный конец веревки. Сверху раздался вопль, дикий и триумфальный. А снизу, всего через несколько секунд, глухой отзвук удара.

И все стало тихо.

Тэлзи глубоко и протяжно вздохнула — не оставалось ничего другого, как немного подождать. Совсем немного. И вот смазанное пятно Колки Минг с вершины скалы, куда она заползла извилистым тоннелем из пещеры, спустилось вдоль расселины к месту, где тропа расходилась.

Вскоре напарницы добрались до дна ущелья Кахт и сразу наткнулись на изломанное тело Стилтик. Колки Минг достала нож и, пока Тэлзи сидела на камне и разглядывала ущелье снизу вверх до места, где пенистый поток вырывался из узкого разлома в горе, была занята некоторое время. Девушке показалось, что она может различить бледное мерцание. Должно быть, это был портал, выход из ущелья, недалеко от водопада, и теперь он располагался не очень далеко. Наконец, когда солнце Тинокти ушло за гребень скалы, Колки Минг закончила. Алатта подошла к Тэлзи и протянула окровавленные руки.

— Кровь Суан-Ювина! — сказала она спокойно. — Элегарфы увидят твой обагренный нож.

Неужто они и вправду будут рады этому? Думаешь, я не знаю, что ты отвлекла внимание Стилтик на себя, когда у нее возникли подозрения? Да, не сделай ты этого, и вряд ли все закончилось бы хорошо для нас обеих. — Она сняла с пояса Тэлзи нож и провела пальцами по лезвию. Потом приподняла согнутым пальцем подбородок девушки, а другой рукой размазала мокрое по ее щекам.

— И не брезгуй! Все должны видеть, что ты достойно разделила победу над Суан-Ювином.

Напарницы пошли по дну ущелья рядом с холодным потоком к мерцанию портала, они были заляпаны кровью Стилтик, а ее усекновенную главу несла в правой руке Колки Минг. Когда они приблизились к порталу, тот засветился ярко-преярко, словно приглашая войти.

Элегарфы заполняли зал. Они подались вперед, к порталу. И увидели то, что должны были увидеть. Ропот, пробежавший по их рядам, быстро смолк. Элегарфы раздвинулись, освобождая дорогу. В конце широкого просвета Тэлзи увидела пандус, ведущий к возвышению. Напарницы поднялись по нему, и на вершине развернулись лицом к элегарфам.

Под ними застыл «львиный народ», пожира-

ющий их множеством пар глаз. Колки Минг качнулась назад и швырнула им голову Стилтик. Та скатилась по пандусу, подпрыгивая и разбрызгивая во все стороны кровь. Она вкатилась в зал, великаны расступались перед ней. Затем раздался звериный рев.

— За мной! — приказала Колки Минг.

Они помчались к задней стене, проскочили в портал, и рев как бы оказался отрезанным за их спинами.

— А теперь ходу, коротышка!

И они припустили. Ни одна из секций, через которые они пробежали, не показалась Тэлзи знакомой, но Колки Минг не останавливалась. Неожиданно Тэлзи поняла, что очутилась снова в опечатанной зоне — здешние порталы были замаскированы. Девушка задыхалась, перед глазами вспыхивали радужные шары. Да, неутомимая алатта задала такой темп, угнаться за которым было невозможно.

Затем они оказались в комнате, где в углу слепо светился телеэкран. Тут Колки Минг остановилась.

— Передохни, остался всего один переход, — милостиво разрешила она. — У нас есть время, хотя его и не столько, чтобы на твоем лице успела

высохнуть кровь Стилтик.

Она принялась накручивать наборные, как у старинных телефонов, диски. На экране возник Триумфальный Зал Стилтик, зазвучали голоса элегарфов. Сбившиеся в группки гиганты заполняли зал. Казалось, их стало еще больше с тех пор, как напарницы сбежали оттуда, и они все прибывали и прибывали. Большинство из них говорило одновременно, отчего реявший над залом гул напоминал спортивную арену.

— Спорят! — с удовлетворением отметила Колки Минг. — Что в данном случае требует кодекс? Но к какому бы решению они ни пришли, это означает смерть для нас обеих. Но сперва они должны найти выход из положения, как убить нас с честью для нас и для самих себя. И только потом они начнут интересоваться, куда же это мы подевались.

Она отвернулась, открыла стенной шкаф и извлекла оттуда пистолет. Потом достала с полки шкафа две небольших металлопластиковых пластины и положила их на стол. Вернувшись к экрану, она набрала код другой камеры обзора.

— Секция управления, — сказала она. — Вот наша цель теперь!

Секция управления была протяженной. Тэлзи

с интересом рассматривала изогнутые стены, завешанные приборными стендами. Правее от них располагался большой черный квадрат, и эта чернота, казалось, утягивала сознание в глубокую бездну.

— Ворота Вингаррен, — объяснила Колки Минг. В конце секции два вооруженных саттарама наблюдали за техниками, которых было около двух десятков. Они были представлены тремя формами жизни, две из которых предположительно относились к гуманоидам. Тела третьей представляли собой бугорчатые диски, покрытые желтой чешуей и снабженные целым набором разнообразных гибких конечностей.

— Эта пара должна умереть, — сказала Колки Минг, указав на саттарамов. — Они контролируют слуг Суан-Ювина, и совместно обработаны Борагостом и Стилтик, в качестве гарантии лояльности к обоим. Операторы приборов тоже обработаны, но с ними проблем возникнуть не должно.

Она отключила экран.

— Вперед, отважная коротышка! — она взяла пластины со стола.

Больше бежать не пришлось, хотя Колки Минг по-прежнему двигалась споро. Через пять секций

они остановились перед гладкой стеной.

— Здешний портал не собран до конца, чтобы его не обнаружили, — пояснила алатта. — Эта секция находится на одном из вероятных путей проникновения в зону управления, потому ее осматривают часто и тщательно. Сейчас я закрою поле!

Она прошлась вдоль стены, внимательно осматривая ее, потом осторожно приложила к стене одну из пластин. Пластина прилипла. Алатта открыла обратную сторону пластины, проверила настройки и захлопнула крышку.

— Следуй сразу за мной, — сказала она Тэлзи. — И веди себя тихо, как мышь! Оставшиеся полсотни шагов могут обернуться для нас крупными неприятностями.

Они вышли в полумрак, потом осторожно спустились по лестничному маршу. У основания Колки Минг замерла и повернула голову. Тэлзи прислушивалась из-за ее спины. Доносились отдаленные отзвуки. Это могли быть голоса, но не элегарфские. Спустя несколько секунд все стихло. Колки Минг двинулась вперед, Тэлзи последовала за ней.

Оставшаяся пластина легла на стену. Вглядываясь в темноту, Колки Минг произвела последнюю

регулировку. Затем остановилась, отступила на шаг.

— У нас не было возможности проверить эту штуку, — прошептала она. — Когда я замкну последний выключатель, будет задействована сигнализация: здесь, в примыкающей охраняемой секции и в секции управления. Приготовься!

Она протянулась к пластине. Сирена взорвалась истошным воем, и Колки Минг исчезла в портале. Тэлзи устремилась за ней.

* * *

У обоих саттарамов шансов просто не было. Колки Минг появилась из стены у них за спинами, беспорядочно паля из пистолета. Правда, они успели схватиться за оружие, но были сожжены прежде, чем увидели стрелка. Она пробежала мимо убитых к приборным панелям, выкрикивая отрывисто приказы на элегарфском и тем самым перекрывая пронзительный звон сирен. Техники не стали медлить. У выхода в дальнем конце большой комнаты возникла давка из тел разнообразной формы. Но вскоре исчез последний из них.

Колки Минг уже стояла возле приборных стендов, а ее руки мелькали над элементами

управления. Несколько кнопок были утоплены в своих гнездах. Два массивных рубильника качнулись вверх, замыкая нужные цепи. Сигнал тревоги смолк.

— Ну вот, дело сделано! — сказала алатта во внезапно обрушившейся тишине. — Все секции контура опечатаны. Ни один портал не сработает, если только его не открыть из этой комнаты. Где бы ни находились секунду назад элегарфы, там они и останутся. — Она ухмыльнулась: — Представляю, в какой они ярости! Но это продлится не долго. Сейчас сброшу Вингаррен, Врата отворятся, и придет мой народ, чтобы забрать наших пленников из каждой секции, освобождая одну за другой, и переместят их на наши транспорты.

Колки Минг подошла к другой консоли. Тэлзи наблюдала за ней. Алатта, занесшая руку над группой клавиш, замерла. Нахмурилась. Пальцы неуверенно задергались.

Лицо Колки Минг напряглось. Рука скользнула к оружию на поясе, но движение не завершилось.

Она выпрямилась и повернулась к Тэлзи. Девушка почувствовала, как разум алатта тоже повернулся к ней, изумленный, недоверчивый, лихорадочно ищущий возможности вырваться

из паутины, неосязаемо сковавшей ее, и понимающий, что такой возможности нет, поскольку был неспособен даже понять, как такое могло произойти.

— Ты? — вымученно спросила, наконец, Колки Минг. — И когда только сумела…

— Когда ты расправилась со Стилтик.

В тот момент сознание алатта было ярко распахнуто, телепатически уязвимо, воля и внимание совершенно размазаны. Всего на мгновение, но и его вполне хватило для того, чтобы Тэлзи, наблюдавшая и выжидавшая, просочилась внутрь.

— Я ничего не почувствовала, — покачала головой Колки Минг. — Ну, конечно. Это было первое ощущение, которое ты заблокировала.

— Да, — сказала Тэлзи. — Так все и было. А на остальное у меня была куча времени.

Глаза алатта померкли.

— И что теперь?

— А теперь мы отправимся к планетарному выходу. — Тэлзи прикоснулась к одной из точек в плененном разуме: — Тому, скрытому, что установили твои люди… Проложи маршрут через пустые секции и распечатай соответствующую группу порталов.

* * *

Выходной портал на планету открывался во внутренний двор. Вдоль стены располагались в ряд аэрокары. Тэлзи немного задержалась у выхода. Похоже, в этой части Тинокти наступило раннее утро. Они с Колки Минг находились на окраине города, вдаль уходили многоэтажные здания. Доносились свойственные спальным районам отзвуки, отдаленные и слабые.

Девушка оглядела себя. Руки, лицо и волосы она успела умыть по дороге, но возможности вычистить одежду не выдалось. Нет, так не пойдет. Она накинула на голову широкий яркой расцветки платок, который вырезала из гобелена в одной из секций контура. Ткань скрыла кровь и пятна грязи на одежде, а заодно и элегарфский нож на поясе.

Она поправила платок и направилась к карам. Колки Минг осталась на месте. Забравшись в ближайшую машину, Тэлзи проверила управление. Салон явно разрабатывали под пропорции спаранцев, в остальном оборудование было стандартным. Управиться с ним мог даже ребенок. Тэлзи включила двигатель. На пульте загорелся тревожный красный огонек, но он погас, как

только над двором рассосалось невидимое энергетическое поле.

Она развернула машину, оторвала от земли, стала подниматься. Удалившись на две сотни метров, она с помощью наборного диска сфокусировала на экране изображения неподвижную фигуру возле портала. Кар продолжал двигаться по прямой вверх и вперед. Когда фигура начала пропорционально расстоянию уменьшаться на экране, Тэлзи резко сбросила контроль с разума Колки Минг и, не забывая о молниеносной реакции алатта, плотно захлопнула свой щит.

Ничего не произошло. Колки Минг еще секунду оставалась на прежнем месте и, кажется, глядела вслед аэрокару. Затем отвернулась и скрылась в портале.

Через пять минут Тэлзи опустила кар на общественной парковке. Она вошла в общий транспортный контур, сориентировалась по картам контура, и отправилась в. путь. Спустя некоторое непродолжительное время она вышла возле огромного грузового космопорта.

Глава 14

Грузовой порт примыкал к захудалой городской зоне, где население существовало в основном за счет подачек «Тонги Фон». Там было немного привлекательного, но сколько угодно преступников. С другой стороны, это было отличное место для того, кто желал исчезнуть из поля зрения.

Тэлзи позволила одной преступной парочке — в нее входила молодая женщина приблизительно ее роста — некоторое время следовать за собой по главным улицам. Это были люди невысокого интеллекта и легко податливые. Наконец она свернула в узкую аллейку, и когда ее догнали, они уже превратились в ее роботов. На пустынном дворике она поменялась верхней одеждой с женщиной, которая теперь удалялась в противоположном направлении с куском гобелена, которого так домогалась. В память обоих была загружена немного жутковатая, но довольно правдоподобная история о том, как он у женщины оказался и почему на ней дорогая заляпанная кровью одежда.

Тэлзи наведалась в лавку, о которой узнала от них. Лавочник платил наличными за все, что

можно было продать, и когда она ушла оттуда несколько минут спустя, там остался элегарфский нож, а у нее полный карман монет Тинокти. Деньги были небольшие, но на ближайшие нужды хватало. Часом позже она на неделю сняла комнату над небольшим магазинчиком, заперлась и разложила принесенные с собой предметы. Среди них был и рекордер. Она включила устройство и растянулась на узкой кровати.

Девушке пришлось туговато. За эти часы ее разум был призван сделать больше, чем было безопасно для здоровья, и теперь девушка испытывала заметное переутомление. Мелькали образы искаженных мыслей, эмоциональные всплески, импульсы, рожденные в чужих сознаниях и воспроизведенные в ее собственном. Пока она удерживала это под контролем, потому что должна была. Толанты и танвены, элегарфы и алатта, Фракель Диз — когда-то фон Диз, хозяин контура и его последний выживший в конце концов обитатель — все они оказались упакованы под ее личным недавним опытом, весьма насыщенным и шокирующим. Она переживала через чужие воспоминания нечто вроде жизни каждого из них, и нужно было выпутаться из этого клубка, пока эффект «чужежизни» не стал

постоянным.

Она дала потоку заимствованных ощущений ринуться в сознание, сортируя их по мере поступления и вытягивая из них яд отрицательных эмоций. Время от времени он диктовала что-то на рекордер, поскольку кое-какие вещи следовало знать Психологическому Сервису. Другие могли оказаться полезными лично ей. Ну что ж, воспоминания отправились в ментальное хранилище, превратившись в четкие, нейтральные факты — знание. Остальное, по большей части, ценности не имело и было подобрано случайно. Оно могло быть сразу стерто из памяти и было стерто, перестав существовать.

Процесс шел, давление на разум стало уменьшаться. Первые два дня ей снились кошмары, а, просыпаясь, она не могла выйти из депрессии. Постепенно настроение малявки-пси улучшилось. Она наконец поела, почувствовав голод, сделала зарядку, потому что захотела, и продолжила наводить порядок в доме своего разума. На шестой день, как было записано в купленных ею наручных часиках с календарем, она закончила. Опыт ее столкновения с элегарфами, начиная с первой встречи в парке Мелна, был последовательно выстроен, стал частью прошлого и больше

не причинял беспокойства.

Вернуться в норму…

Последние несколько часов дня она провела за работой над отчетом для Пси-Сервиса и впервые за неделю нормально выспалась. Назавтра ранним утром она опустила рекордер в карман, отперла дверь и, тихонько насвистывая, спустилась в магазин. Владелец, только что открывший магазин, встретил ее озадаченным взглядом и почесал подбородок. Он гадал, каким же это образом у него выскочило из головы, что целую неделю у него наверху была постоялица. Тэлзи дружелюбно улыбнулась и вышла на улицу. Секунду торгаш смотрел ей вслед, затем отвернулся и вновь позабыл постоялицу, на этот раз навсегда.

Тэлзи прошла с полквартала, ослабила экран и отправила идентифицирующую мысль своим связным из Сервиса. Посланная за ней команда оказалась на месте через четыре минуты.

* * *

— Тут еще кое-кто, — сказал наконец Клэйанг, — кто хотел бы обсудить с тобой твой отчет.

Этот разговор происходил через два дня, они находились на корабле Сервиса, вращавшимся на удаленной орбите Тинокти.

— И кто на этот раз? — осторожно поинтересовалась Тэлзи. Она уже не раз рассказывала Клэйангу и другим сотрудникам Сервиса про свои приключения в элегарфском контуре. Правда, в определенных пределах. Она и не собиралась давать более детальную информацию, чем была представлена в отчете, но к этому моменту начала чувствовать, что из нее вытянули достаточно.

— Высокопоставленный чиновник, которому была отведена вспомогательная роль в этой операции, — ответил Клэйанг. — По причинам безопасности он не желает, чтобы его личность была рассекречена.

— Понятно. А как насчет моей личности?

До сих пор Клэйанг тщательно охранял тайну личности Тэлзи Амбердон. Сыгранная ею на Тинокти роль была известна лишь небольшому числу сотрудников Сервиса, Нето Нэйни-Мел, которая сейчас находилась в ведомственном госпитале, и алатта, хотя последнее значения больше не имело.

— Перед беседой мы тебя хорошенько загримируем, — ответил Клэйанг. — Беседовать будете телевизитно.

— Полагаю, это из-за того, что он неудовлетворен отчетом? — спросила Тэлзи.

— Нет. Ему кажется, что отчет недостаточно полон, а еще он подозревает, что ты сознательно кое-что придержала. Кроме того, он недоволен твоим временным графиком.

Она задумалась. Теперь все это уже не имеет значения.

— Ему известно то, что касается Нето?

— Нет. Для всех, кроме тебя, лечащего врача и пары сотрудников Сервиса, вроде меня, никогда никакой Нето Нэйни-Мел в контуре не было.

— В остальном я должна быть откровенна?

— В пределах разумного.

Вскоре девушка очутилась перед телеэкраном с Клэйангом за спиной. На чиновнике была маска, полностью скрывавшая лицо. Он вполне мог ее снять. Она узнала, кто это, как только он заговорил. Они встречались на Орадо.

На ней маски не было. Гримеры, приглашенные Клэйангом, потратили больше получаса, готовя Тэлзи к встрече. Чиновник видел и слышал юношу маленького роста с гнусавым выговором.

Беседа началась если и не в прохладном, то в самом выдержанном тоне. Тэлзи сообщили, что описанный ею контур был обнаружен сегодня утром. Силовые поля отдельных секций были выключены одновременно. После проникнове-

ния в одну из секций оказалось, что надобности в специальных портальных ключах, которые она предоставила Сервису, нет. Вся система была открыта, как любой другой контур общего пользования на Тинокти. Исследование проводилось осторожно, пока не стало очевидным, что упомянутые ею портальные ловушки разрушены. Также ничего не осталось, что могло бы навести на след устройства, названного в отчете Вратами Вингаррен.

— И нет нужды говорить, — сказал чиновник, — что в контуре никого не оказалось.

Тэлзи кивнула:

— Их нет, наверное, уже неделю. Они настроили силовое поле, чтобы оно отключилось, когда будет безопасно, так что можете их не искать.

— В то же время, — продолжал чиновник, — у нас достаточно подтверждений вашим словам, что группы инопланетян, как алатта, так и элегарфов, маскировались в Федерации под людей-гигантов. Некоторые даже владели значительной собственностью. Три года назад один хорошо известный торговый флот был приобретен якобы спаранской организацией и впоследствии управлялся исключительно спаранцами. Теперь мы знаем, что владельцы спаранцами не являлись.

Все эти группы испарились. Все обнадеживающие нити оказались оборванными. Выявленные нами пришельцы исчезли, не оставив ни одного следа, который мог бы сказать о том, откуда они пришли и куда ушли.

— Таков был план алатта, — подтвердила Тэлзи. — Они хотели, чтобы это было быстрое, четкое и окончательное отступление на заранее подготовленные позиции.

— Похоже, — сказал чиновник, — вы обладали этой информацией за неделю до того, как решили ее открыть. Разумеется, мне любопытно, что заставило вас взять на себя столь серьезную ответственность, позволив инопланетянам сбежать.

— Во-первых, нехватка времени, — ответила Тэлзи. — Если бы операция алатта была отложена, ситуация могла кардинально измениться, и они не сумели бы осуществить свой план так, как намеревались. Во-вторых, у меня не было уверенности, что здесь правильно оценят статус кво. Моим желанием было, чтобы они убрались вместе с элегарфами из Ядра прежде, чем кто-нибудь наверху Федерации примет неверное решение.

— Почему вы думаете, что было принято верное решение? — спросил чиновник. — Возможно,

вы спасли нас от неприятностей сегодня, но тем самым поставили перед куда более серьезными проблемами в будущем.

Она покачала головой.

— Они не вернутся, — сказала она. — Если вернутся, когда мы о них знаем, то не составит особого труда их выследить. Но элегарфы вернуться не смогут, а алатта — не захотят. Они считают, что лучше совсем избегать дальнейших контактов с Федерацией, пока не пройдет достаточно много времени.

— Откуда вы знаете?

— Я заглянул в разум одного из них, — созналась с улыбкой Тэлзи, ни на секунду не забывая о том, что внешне она выглядит мужчиной. — Разумеется, это была одна из тех вещей, которую я просто должен был узнать.

Чиновник секунды две пристально разглядывал своего фальшь-собеседника.

— Заглянув в разум алатта, вы, должно быть, получили какое-то представление об их положении в Галактике…

— К сожалению, ничего подобного я не получил, — разочаровала его Тэлзи. — Я всячески старался, чтобы этого не произошло. Я не хочу этого знать.

— Почему? — в голосе явственно прозвучали обертоны раздражения.

— Потому что я тоже считаю, что будет гораздо лучше, если между нами не будет контактов, пока не пройдет достаточно много времени. С обеих сторон.

Маска чуть сместилась, повернувшись в сторону Клэйанга.

— Доктор Клэйанг, можете ли вы, опираясь на весь арсенал устройств, имеющихся в распоряжении Сервиса, подтвердить, что этот человек рассказал всю правду?

Клэйанг почесал подбородок.

— Зная его так, как я, могу заверить вас только в одном: как только он почувствует, что его вынуждают открыть нечто, чего он открывать не намерен, это будет просто стерто из его памяти. И мы, к сожалению, не в состоянии восстановить стертое. Так что нам остается одно: поверить его заявлениям.

— В таком случае, — сказал чиновник, — похоже, нет смысла продолжать этот разговор.

— Мне показалось, — заметил Клэйанг, когда они с Тэлзи покинули комнату связи, — ты знаешь, кто это.

Тэлзи кивнула:

— Знаю. Его имя Рамадун. Интересно, каким боком он оказался к этому причастен? Я всегда думала, он просто заместитель Советника.

— Он занимает целый ряд высоких должностей, — сказал ей Клэйанг. — Считается ценным работником. Превосходный организатор, высокий уровень интеллекта, безоговорочная верность идеям Федерации.

— И крайняя настырность, — язвительно добавила Тэлзи. — Думаю, он уже планирует потратить массу усилий, чтобы выяснить, кем же является этот пси из контура Тинокти.

— Не сомневаюсь, — вынужден был признать Клэйанг. — Но планировать он будет только до тех пор, пока это не выскочит у него из головы.

— А оно выскочит? О-о, замечательно! Тогда нет смысла волноваться. Я понимаю, почему ему кажется, будто я поставила Федерацию в невыгодное положение.

— В самом деле?

— Вы же не верите, будто я не знаю, где располагаются территории алатта, правда?

— Не верю, — согласился Клэйанг. — Мы полагаем, ты, в конце концов, вернешься к этой теме.

— Ну, я предоставлю Сервису координаты, разумеется. Но мне кажется, мы должны подождать,

пока не улягутся круги на воде. К тому же, у меня только общее впечатление, и чтобы определить точные цифры, понадобятся астрокартографы и куча времени. Их земли должны находиться за границами наших карт. А это, — добавила Тэлзи, — фактически поставит алатта в невыгодное положение.

— Не уверен, что понимаю, к чему ты клонишь, — сказал Клэйанг.

— Насколько удалось выяснить алатта, людипси прошлого, и особенно различия между ними и элегарфами, сыграли большую роль в поражении последних на Налакии.

— Хм! — Клэйанг задумчиво потер челюсть. — У нас нет файл-записей об этом в архивах, но твоим новым «приятелям», разумеется, виднее. Да, интересное предположение!

— Они не считают это предположением. Сами все они — пси, но это один и тот же общий тип пси. Они такими рождаются, это наследие мутации. И они не меняются с каждой популяцией. А мы, люди, не только сильно различаемся между собой, но и меняемся. Вот с какой целью они хотели взять меня с собой, чтобы дать проанализировать мой разум своим экспертам. В настоящий момент я весьма близка к элегарфскому типу пси,

но алатта поняли, что я — значительно мощнее и разнообразнее.

— Что ж, — сказал Клэйанг, — эту точку зрения ты, к полному удовлетворению алатта, считай, теперь доказала. В таком случае якобы невыгодное положение Ядра остается чисто формальным. Сервис тоже склоняется к мнению, что контакты между Федерацией и алатта в любом обозримом будущем были бы крайне нежелательны.

Они прошли мимо зеркальной переборки, и Тэлзи встретилась взглядом со своим отражением. Коротышка-паренек противно кривлялся с переборки. Потом взгляд девушки переместился на циферблат настенных часов в конце коридора, показывающих стандартные и местные для «Тонги Фон» время и даты.

Секунду-другую она была занята подсчетами.

— Клэйанг, — спросила она, — может Сервис сделать мне одолжение?

Клэйанг насторожился.

— О, я бы сказал, мы у тебя в долгу. Что за одолжение?

— Пусть гримеры прямо сейчас сделают меня такой, какой я была до телевизита.

— Пожалуйста. Что еще?

— Можете посадить меня на достаточно быст-

рый корабль, чтобы доставить в Орадо-сити уже сегодня вечером по местному времени?

Клэйанг бросил взгляд на часы и быстро посчитал в уме.

— Уверен, что это можно устроить, — сказал он затем. И посмотрел с любопытством. — А что, время прибытия имеет для тебя какое-то особое значение?

— Не столько для меня, сколько для моих родителей, — ответила Тэлзи. — Просто я только что вспомнила — сегодня у меня день рождения. Мне стукнуло шестнадцать, и семья хочет отпраздновать эту дату в полном составе.

Джеймс Шмиц
Налакийская кровь[6]
(перевод А. Балабченкова)

С очередным огорчением Лейн Роулингз обнаружила, что и перед лицом непредвиденной катастрофы Старшеф Фрома способен не терять головы и действовать с той же непоколебимой, почти небрежной самоуверенностью, которую он всегда демонстрировал перед рабами-людьми. То, что одинокая станция Земного Бюро Земледелия и безымянный мир внизу под ними были одинаково настороже и достаточно прилично вооружены, чтобы отразить лобовую атаку тяжелого космического корабля, оказалось для него ошеломляющим сюрпризом, и Лейн сейчас променяла бы свой, исчезающе малый шанс выжить, лишь бы увидеть, как Старшеф выказал страх.

Вместо этого он незамедлительно сделал именно то, что было необходимо сделать, дабы избежать полного поражения.

---

[6] Примечания: 6

От составителя: данный рассказ не относится к циклу рассказов о Тэлзи Амбердон, поскольку действие разворачивается в более ранний период истории Ядра Звездного Скопления. Это часть предыстории элегарфов, ставших противниками Тэлзи в повести «Забавы «львиного народа».

* * *

Разумом Лейн не пыталась поспеть за действиями Старшефа. Корабль еще сотрясался от попадания невидимых орудий снизу, когда ее, Гранта и Шона зашвырнули в центральную спасательную капсулу. Когда шлюз за ними захлопнулся, и капсула осветилась изнутри, они увидели, что Старшеф присел за консолью управления. Через десятую долю секунды раздался очередной взрыв, инициированный им самим — взрыв, который вырвал кусок корабельной обшивки и одновременно высвободил капсулу.

Лейн поймала себя на том, что смотрит через телескопические иллюминаторы капсулы на солнечный свет, а еще на зелено-коричневые полосы на земной тверди, куда они падали. С двух краев твердь обрамляло огромное синее море. За ними, чуть левее, блестел стеклянный купол станции, пара белых дымов отмечала параллельные шрамы длиной в километр, прожженные в почве корабельными бластерами главного калибра в миг самонадеянной жестокой атаки Старшефа. Следы заканчивались совсем близко от купола. Кто бы ни был там, внизу, они тоже отреагировали незамедлительно.

Капсула жестоко накренилась, и Лейн свалилась на спины Шона и Гранта. Ничто не говорило о том, что эти двое находились в сознании. Последние несколько дней они вели себя, будто запуганные дети, и сейчас лежали как парализованные. Восстановив равновесие, Лейн поняла, что капсула падает слишком быстро, и на мгновение у нее появилась нелепая надежда на то, что капсула потеряла управление.

Потом она поняла: Старшеф хотел упасть возле станции, поближе к припасам пищи! На нее накатила волна тошнотворной беспомощной ярости.

Старшеф оглянулся, коротко ухмыльнулся, словно уловил ее мысль:

— По нам лупят наугад, Лейн! Так что мы справимся.

Низкий, дружелюбный, властный, с легкостью сбивавший с толку голос, в который она влюбилась больше года назад. Голос, совершенно безразлично известивший тридцать шесть часов назад, что ей, Шону и Гранту придется умереть, потому что она узнала нечто, о чем знать не должна, и еще потому, что совершила еще одну ошибку, рассказав об этом еще двоим. Так же безразлично голос поведал о том, насколько непристойная смерть была уготована всем

троим…

Она оглядела массивный светловолосый затылок своего бывшего возлюбленного, слабея от ужаса и ненависти, пока капсула вновь не дернулась, завалив девушку навзничь. На этот раз, поднявшись на четвереньки, Лейн увидела, что капсула несется с обреченной стремительностью, говорившей о том, что их подбили, и они разобьются. Тем не менее они находились еще в километре от тверди.

Она не сопротивлялась, когда Старшеф схватил ее за рукав и выволок из шлюза.

* * *

Парашютные стропы легкими рывками разворачивались согласованным порядком у них над головами. И хотя Старшеф сдерживал ее рукой, Лейн испытывала совершенно сумасшедшее спокойствие. Капсула оказалась ниже точки, где их могли достать стрелки станции. Значит, Старшеф собирался спустить ее вниз живой. Он не собирался бросать свою жертву только потому, что его собственная жизнь находилась в опасности. Что-то ударило Лейн по ногам — приклад охотничьего ружья, которое Старшеф держал в другой руке. Неожиданно ей на ум пришла одна

хитрость, она обмякла и стала ждать.

Земля была уже меньше, чем в полусотне метров, разворачивалась, кренилась, увеличивалась и мчалась навстречу. Девушка услышала, как Старшеф сердито вскрикнул, почувствовала, как его рука крепко, до боли и хруста вцепилась в ее предплечье. Потом последовал удар.

Вскоре Лейн поднялась на ноги, осмотрелась и захромала к Старшефу. Он лежал ничком в сотне метров от нее. Стропы запутались в кронах кряжистых деревьев, но сперва парашют оттащил его на это расстояние. Он дышал. Значит, не умер, просто без сознания. Девушка презрительно взирала на бывшего возлюбленного сверху вниз, готовая разразиться истерическим хохотом. Она не могла сделать этого намеренно, Старшеф оказывал на своих рабов пси-давление, чтобы те не смогли причинить ему вреда. А она сумела освободиться, пусть на миг, только потому, что пыталась покончить с собой. Взгляд девушки замер на камне возле его головы, но ее тут же охватило ощущение слабости и густого страха.

Нужно немедленно уйти от него подальше. Если она сможет добраться до станции, то сможет объяснить ее работникам, кто на них напал. Конечно, в том случае, если раньше они ее не убьют.

Охотничье ружье Старшефа лежало рядом с местом ее падения. Для девушки оно было слишком тяжелым. И не только чтобы стрелять, но даже нести. Но она потратила довольно много времени, чтобы затащить его в гущу сухого кустарника, который хотя бы на время скроет ружье. Затем двинулась в сторону станции.

Только через полкилометра она заметила отблеск рухнувшей далеко впереди капсулы и остановилась, чтобы ощутить чувство раскаяния. У Гранта и Шона шансов после того, как она рассказала им, что узнала о Старшефе, не было никаких. Значит, она повинна в их гибели. Девушка торопливо прогнала эту мысль, потому что сейчас гораздо важнее было то, что, возможно, кто-то уже вышел со станции, чтобы обследовать место крушения. Но рисковать и ждать Лейн не имела права. Станция должна была находиться примерно в трехстах километрах, а ее страх перед Старшефом, как ни странно, продолжал нарастать. Когда она не видела и не слышала его, создаваемая им иллюзия человечности пропадала. Оставалось почти невыразимое ощущение существа холодного и невероятно чуждого, словно это был какой-то чудовищный паук…

Неожиданно закачавшись, Лейн на время оста-

новилась, чтобы побороть это гадливое чувство. Когда она двинулась вновь, ее поступь была такой твердой, чтобы она смогла вынести весь путь до станции, если никто не встретит ее раньше.

Через десять минут она услышала выстрел из ракетницы и свист над головой, за которым последовал отдаленный окрик. Слава звездам, это было не ружье Старшефа. Лейн обернулась, чтобы найти взглядом преследователя, и ее охватило несказанное облегчение.

* * *

Высокий бронзовокожий мужчина, сошедший с компактного гравицикла в нескольких десятках метров от нее, держал в руках оружие, но смотрел на Лейн не как на врага, а с самоуверенной осторожностью и любопытством. Остромордое, гибкое и стройное животное, чем-то напоминавшее коротконогую собаку, соскочило за ним с сиденья гравицикла, приподнялось на мускулистых лапах и наградило Лейн блеском черных глаз.

— Нет-нет, Салли! — предостерег собаку человек, после чего спросил у девушки: — Еще кто-нибудь из ваших выжил?

Голос был негромок, но нес в себе тот же отте-

нок самонадеянности.

— Только один.

От Лейн не ускользнуло, что собаке хватило бы одного разрешающего жеста, чтобы вцепиться ей в горло. Поджарое тело принадлежало прирожденному убийце, а скомандовать «ату ее!» было совсем просто.

— Послушайте, — торопливо проговорила она, — можете вы послушать меня тридцать секунд, не перебивая и не задавая вопросов?

— Только тридцать? — Бронзовокожий улыбнулся. — Почему бы и нет?

— Этот выживший вооружен и очень опасен! Именно он пытался разрушить вашу станцию…

Она заколебалась и сглотнула, впервые осознав, насколько абсурдной выглядит ее история со стороны.

— Это не человек, — откровенно, почти мрачно сказала она.

Может быть, в глазах мужчины и промелькнуло легкое беспокойство, но он всего лишь кивнул. Неожиданно в Лейн что-то надломилось. Она услышала, как лепечет о том, что Фром — это небольшая человеческая колония на избранном мирке, как они вместе отправились туда из систем Ядра Звездного Скопления год назад. Что

организовал переселение, поездку, все-все-все некто Старшеф, Брюс Синклер Фром. Что она работала у него секретаршей…

Станционер продолжал кивать и слушать, не мешая.

— Несколько дней назад я узнала, что он людоед! Кровопийца, вурдалак, вампир. Вот зачем ему понадобилось устраивать колонию Фрома. У него под гипнотическим внушением находилось восемь сотен душ, и он использует ультразвуковые сигналы, чтобы его поддерживать постоянно. Для этого у него есть необходимые устройства! — воскликнула Лейн неожиданно дрогнувшим голосом. — Все это время он жил за счет нашей крови, никто не знал и даже не догадывался ни о чем…

— Полегче!

Ее прервали резко, но с ровной интонацией, и это отлично сработало — она осеклась. Все ее тело исходило потом.

— Вы мне не верите, разумеется. Он будет…

— Я могу вам поверить, — к ее удивлению, в голосе мужчины слышалось сочувствие: — Вы думаете, он ищет вас?

— Конечно, ищет! Он не хочет, чтобы я кому-нибудь рассказала о его пристрастии. Он привез нас

троих, всех, кто знал о его каннибализме, сюда, с единственной целью — чтобы убить. Бедняги разбились вместе с капсулой…

Он изучал девушку еще мгновение, потом показал на гравицикл.

— Лучше сесть на машину.

Коричневый зверь, которого он звал Салли, скользнул на заднее сидение. У него был острый кошачий запах, запах дикого создания. Мужчина забрался последним, и гравицикл оторвался от земли. Несколько секунд спустя машина уже неслась зигзагом между деревьев на высоте десятка метров над землей, беззвучная, как тень.

— Давайте временно отступим, пока не разберемся, в чем дело, — пояснил станционер. — Меня зовут Фрейзер. А вас?

— Лейн. Лейн Роулингз.

— Что ж, Лейн, у нас с вами серьезная проблема. Видите ли, в настоящий момент я управляю станцией в одиночку… если не считать Салли. В пяти днях полета трудится горнодобывающая артель, они ближе всех, о ком я знаю. Но горняки не слишком склонны сотрудничать. Они могут прислать вооруженную группу, если я отправлю неотложный сигнал. А могут и не прислать. В любом случае пять дней — это слишком долго,

чтобы ждать. Придется нам справляться самим.

— О, нет! — пораженно вскрикнула она. — Он… вы не понимаете, насколько Старшеф опасен!

— Риск намного меньше, — спокойно продолжал Фрейзер, — если разыскать вашего… гм… довольно своеобразного шефа сейчас, прежде чем он, так сказать, очухается, чем ждать, когда он сам наведается к нам. Мы на острове, и островок не очень-то велик. И если этот Старшеф, по твоему описанию, ну… нечто вроде огра, то он не сможет найти себе пропитание. Бюро очистило остров от фауны довольно давно. Мы используем его, как экспериментальное ранчо.

— А почему бы нам не запереться на станции? — страх быстрым и горячим приливом вновь заколотился в ее сердце.

Фрейзер, медленно развернув гравицикл, остановил его в воздухе.

— Дело касается шестидесяти лет экспериментальной работы, — объяснил он терпеливо. — И некоторые культуры, кое-что, что мы здесь выращиваем, становятся невероятно опасны, если их не контролировать постоянно. Бюро может прислать смену через две недели, но к тому времени мы будем вынуждены прочесывать остров вдоль и поперек. Не самый простой способ избавиться

от твоего Старшефа Фрома.

С неожиданным испугом Лейн поняла, что ей не под силу пошатнуть твердую самоуверенность этого человека. Но тут же припомнив скорость и результативность, с которой он встретил космическую атаку Старшефа, она признала, что у него могли быть серьезные основания для такого поведения.

— У него дальнобойное охотничье ружье, — дрожащим голосом предупредила она. — Полагаю, ты знаешь, что делаешь…

— Конечно, знаю, — широко улыбнулся Фрейзер. — Сейчас я высажу тебя возле станции, а потом мы с Салли выследим твоего дружка…

— Нет! — перебила она, испугавшись перспективы оказаться одной на острове со Старшефом Фромом как в ловушке, в том случае, если Фрейзер потерпит неудачу. — Я пойду с тобой. Я могу помочь.

Фрейзер, похоже, был удивлен, но радости скрывать не стал.

— Здесь и, правда, ты могла бы мне здорово помочь, — признал он. — Особенно потому, что знаешь все его ухищрения. И потом у нас есть гравицикл, это дает нам неоспоримое преимущество…

* * *

— Почему ты столь уверен, — спросила Лейн немного позже, — что Старшеф придет к капсуле? Он ведь может догадываться, что за ней наблюдают.

Они сидели рядом, укрывшись в кустарнике, в полукилометре от места крушения, на небольшом возвышении, которое на языке военных называется «господствующей высотой». Гравицикл был спрятан среди кустов метрах в десяти поодаль. Сотней метров дальше возвышалась массивная скальная стена, напрочь лишенная растительности. Она изгибалась влево от них, пока в расплывчатой дали не начинала снижаться к морю.

— Могу представить, что он действительно об этом подозревает, — признался Фрейзер. — Если он где-то рядом, то, возможно, даже видел, где мы сошли на землю.

Они высоко поднимались, чтобы просканировать зону, но удостоверились только в одном — Старшефа Фрома больше не было там, где его, бесчувственного, оставила Лейн. Мест, где он сейчас мог находиться, было предостаточно. Эту часть острова в разнобой покрывали леса.

Густота древесных стволов менялась там, куда вытягивались участки каменистой почвы, которая, похоже, могла прокормить только тростник. Плотные зигзаги почти черной растительности, напоминавшей живую изгородь, будто следовали вдоль скрытых водных артерий. Не считая возвышавшейся скальной гряды, здесь не было каких-либо примечательных черт и заблудиться было очень просто. А еще это было идеальное место, неуютно подумалось Лейн, для смертельной игры в прятки на выживание, в которую она оказалась втянута помимо воли.

— Однако, выбор у него небогатый, — говорил Фрейзер. — Как я тебе говорил раньше, на острове нет приличной живности. В конце концов вампир обязан проголодаться.

Взглянув на капсулу, Лейн почувствовала, что белеет как мел. Фрейзер продолжал, не замечая произведенного впечатления или же не заботясь о нем.

— Еще он мог бы попробовать забраться на станцию, но ружье ему в этом не поможет. Поэтому он вернется, — его пытливый взгляд скользнул мимо Лейн и уперся в широкую полосу зарослей за ее спиной.

— Это Салли, — негромко сказал он, словно

успокаивая самого себя.

Мигом позже Салли выплыла в поле зрения, подняв голову, чтобы окинуть людей бесстрастным взглядом, и снова исчезла с волнообразной гибкостью движений, напомнившей Лейн о змеях. Животное словно без всплеска скользнуло в серо-зеленое море.

— Поймал Салли на материке четыре года назад, — сказал Фрейзер, поддерживая беседу, но по-прежнему вполголоса.

— Она — элейг, тридцать кило смертоносной плоти и гораздо больше мозгов, чем ты полагаешь. В таких кустах даже у вооруженного человека против Салли нет шансов. Она отлично знает, зачем мы сейчас здесь.

Лейн вздрогнула. Что-то во Фрейзере, в его манере говорить и действовать спокойно и неторопливо создавало иногда ощущение безопасности, но она подозревала, что ощущение это ложное и крайне опасное. Он, похоже, не был способен понять коварную смертоносность сложившейся ситуации. Ей уже было почти жаль Фрейзера.

— Ты наверное удивлен, почему я так боюсь его, верно? — медленно проговорила девушка.

Фрейзер ответил не сразу. Оружие на коленях,

маленький рюкзачок, взятый им из гравицикла, туго закреплен на бедре. Он смотрел на нее довольно дружелюбно, но не без того, чтобы удержаться от оценивания того, что увидел. Высокий загорелый мужчина, компетентный специалист, чувствующий, что способен справиться с удовлетворительным для себя результатом и с этой и любой другой проблемой, которая может возникнуть у него на пути.

— Иррациональный страх перед твоим вурдалаком мог быть частью гипнотического внушения, которым он потчевал тебя и еще 799 человек, — сказал он ей почти рассеянно.

Лейн пожала плечами, ощутив волну острого раздражения. За год, в течение которого она знала Брюса Синклера Фрома, она почти позабыла о том, насколько привлекательны для мужчин сильные, чистые линии ее тела. Теперь ей об этом напомнили. И, возможно, поэтому, поняла она, ее ненависть к Старшефу отчасти растет из осколков ее разбитого вдребезги тщеславия, потому что он отверг ее как женщину. На секунду у нее появилась неприятная мысль о том, как бы она отреагировала, узнав о нем правду, но заодно и то, что он по-прежнему желает близости с нею…

Она отбросила эту мысль. Да Старшеф умер бы,

будь у нее шанс это подстроить. Но шансы были таковы, что он считал ее с этим бойскаутом-переростком угрозой не большей, чем были Шон с Грантом. Она сидела молча, сжимая в кармане пальцами нейропистолет Дина, который дал ей Фрейзер «просто на всякий случай». О том, что, вероятно, не сможет пересилить себя, чтобы воспользоваться оружием, она станционера предупредила…

— У меня только что возникла приятная мысль, — заметил Фрейзер, — что твой Старшеф мог забрести на делянку одной из наших наименее дружелюбных культур. Она здесь неподалеку. Именно это и произошло с двумя последними присланными сюда мне в помощь ассистентами меньше полугода назад. И это разрешило бы нашу проблему наилучшим образом. — Он помолчал, размышляя. — Но, полагаю, любой, хоть сколько-нибудь здравомыслящий и осторожный человек сумел бы заметить большую часть этих малоприятных штук.

— Боюсь, — холодно согласилась Лейн, — он будет весьма осторожен.

Станционер вновь посмотрел на свою спутницу, переварив ее слова молча.

— Ты в самом деле веришь, что он нелюдь?

— Я знаю одно, он — не человек! Старшеф отличается от нас биологически. Для выживания ему требуется чужая кровь.

— Значит, Фром был его фермой, а вы, колонисты — его скотом, так?

— Вроде того, — ответила она, раздосадованная достаточно точным, чтобы болезненно ударить по ее чувствам, описанием.

— Троих из вас он привез сюда — с какой целью?

— Выпустить на свободу, устроить охоту, а потом поймать и сожрать! — выпалила на выдохе Лейн. И на секунду испытала жуткое облегчение, что смогла наконец выразить накопившееся всего в нескольких словах.

Фрейзер ухмыльнулся.

— Знаешь, а ведь это дает нам некоторое преимущество. Вдоль побережья материка живет группа примитивных невысоких гуманоидов, которыми Старшеф, переберись он туда, смог бы питаться. Но ему о них неизвестно. Потому он будет очень осторожен, чтобы не разнести нас в клочья из своего большого ружья, о котором ты упомянула.

Лейн с силой сцепила руки.

— Он предпочел бы, чтобы… — мертвым голо-

сом согласилась она.

— У нас есть гравицикл, — Фрейзер перевел взгляд в сторону спрятанной машины. — Это дает нам большую мобильность. Будь Старшефом, я сперва сломал бы гравицикл, прежде чем попытался приблизиться.

— И что нам тогда делать?

— Ну, у нас есть кое-какие трюки в запасе, — он ухмыльнулся. — Гравицикл — наживка. Пока Старшеф ее не заглотит или не появится возле капсулы, мы с ним ничего сделать не можем. Но если заглотит наживку, то попытается заполучить нас в качестве бифштексов.

Лейн покорно качнула головой. Фрейзер ей особо не нравился. Но теперь у нее появилось чувство, что он не блефует вовсе. Станционер определенно принадлежал к куда более приспособленной и, значит, более опасной человеческой породе, чем колонисты Фрома.

— Ты у нас главный, — сказала она, — тебе и решать.

— Все еще боишься его?! — парировал он.

— Очень! Но все вышло лучше, чем я ожидала. Я думала, если расскажу кому-нибудь здесь о Старшефе, то все решат, будто я не в своем уме… пока не стало бы слишком поздно.

Фрейзер почесал подбородок, щурясь на капсулу вдалеке, словно высматривал какое-то не уловленное девушкой движение.

— Если он не человек, — сказал он, — то кто он, как думаешь?

— Не знаю, — призналась она с чувством суеверного ужаса, всегда возникавшего в ней вместе с этой мыслью.

— Может быть, я и решил бы, что ты сумасшедшая, — продолжил Фрейзер, улыбаясь, — если бы не… Похоже, ты никогда не слышала о налакийцах?

Она мотнула головой.

— Это была земная колония. Недалеко от систем Ядра, но и не слишком близко для колонии… Видимо, с тех пор, как восемь поколений назад колония была основана, все о ней позабыли. Когда ее вновь открыли, потомки первых колонистов превратились в нечто более или менее похожее на твоего Старшефа. Там имелись внутренние психические модификации, я уже не помню подробностей. Новые налакийцы по отношению к остальным человеческим существам проявляли поистине каннибальский интерес, который, по большей части, мог быть психологическим следствием мутаций. И еще им была присуща

мускулатура, как у львов, и львиная реакция. Короче говоря, идеальный плотоядный вид человечества.

На это раз станционеру удалось завладеть вниманием девушки, потому что все сходилось! Лейн взволнованно приподнялась.

— И что с ними случилось?

Фрейзер ухмыльнулся:

— А на что может рассчитывать лев, когда привлекает к себе слишком много внимания? Они совершали набеги на близлежащие колонии. Их выследили до родной планеты и весьма основательно истребили. Все это случилось лет восемьдесят назад. Но, как сама понимаешь, те, которые в этот момент находились в космосе, могли уцелеть. У выживших могли оказаться потомки, достаточно сообразительные, чтобы замаскироваться под обычных людей. Я подумал об этом в первую очередь, когда ты рассказала о Старшефе.

От резюме девушка испытала странное облегчение. Старшеф Фром сразу стал чем-то менее ужасным и даже показался в большей степени ровней колонистам.

— Возможно, что он налакиец.

— Возможно, — кивнул Фрейзер. — Помимо

того, чтобы поиграть с вами в кошки-мышки, он не говорил о каких-нибудь других мотивах, по которым привез вас именно на эту планету, а?

— Нет, — озадаченно ответила Лейн. — Он увозил нас с Фрома, потому что хотел все обставить как несчастный случай. Какие у него еще могли быть мотивы?

— Вероятно, не очень-то здравые, — сказал Фрейзер, — но все сходится. Видишь ли, я родился на этой станции и знаю местность как свои пять пальцев. Эта планета когда-то, впрочем, как и сейчас, называется Налакия, и основная налакийская колония находилась на материке, всего в каких-то восьмистах километрах отсюда. Налакийцы даже использовали зверей вроде Салли для охоты.

Они переглянулись. Лейн вздрогнула.

— Но здесь их больше нет, — категорично заявил Фрейзер. — Ни одного из них, иначе я нашел бы следы. Но какова была цель Старшефа? Нечто вроде кровавого жертвоприношения оплаканным предкам или богам планеты? Знаешь, мне уже почти захотелось взять твоего людоеда живым, чтобы узнать…

Он внезапно замолчал.

Лейн напряглась, гадая, увидел он что-то подо-

зрительное или услышал. Станционер прижал палец к губам, призывая девушку к молчанию. В тишине она почувствовала, как что-то шевельнулось на границе ее поля зрения слева и вновь замерло. Она поняла, что Салли присоединилась к ним.

Потом потянулись долгие секунды, наполненные одним только суматошным биением ее сердца.

Ожидание кончилось коротким, не слишком громким звуком удара позади них, который тем не менее означал окончательную и бесповоротную гибель гравицикла.

Старшеф Фром выследил их.

* * *

Чуть больше километра Фрейзер, распластавшись, тащил по каменистой земле на себе Лейн.

— Ладно, готов признать, у него пушка круче. Теперь просто продолжай отползать, пока не доберешься до овражка примерно в десяти метрах за нами. Когда доберешься, прижимайся к земле и спустись туда.

Лейн хотела ответить, но вместо этого затрясла головой.

— Послушай, а не использует ли он одно из тех

ультразвуковых устройств, о которых ты рассказывала? Салли чувствует что-то такое, что ей не по нраву.

— Я… не знаю. На мне он его никогда раньше не применял.

— Ну, а что ты чувствуешь?

— Это безумие! — заныла она. — Я хочу вернуться назад! Хочу со всех ног бежать к нему!

Икроножные мышцы ног Лейн стали непроизвольно сокращаться.

— Лейн, закрой на минутку глаза.

Она не спросила его, зачем… Фрейзер хотел помочь ей. Девушка закрыла глаза.

* * *

С радостным облегчением Лейн Роулингз осознала, что она вместе с Фрейзером и Салли теперь в каком-то другом месте. Оно, это место, представляло собой сильно затененный участок, окруженный со всех сторон высокими деревьями. Справа вздымалась круто верх серая каменная стена и исчезала над кронами деревьев. Участок зарос неаккуратной серой травой и был густо усеян булыжниками. Помимо стены его замыкали плотные ряды серо-зеленого кустарника, достигавшего высоты в десять, а то и более метров.

Потом у Лейн возникло смутное ощущение, что времени миновало немало. Только тогда она осознала, что глаза ее открыты, и что она как-то зависла в воздухе, поскольку ноги не достают до земли. Следующее, что она заметила, это свои руки, связанные за запястья. Она пришла в себя, как от удара, и, наконец, обнаружила опутывавшую ее тело упряжь из сыромятных ремней. Ее тело было подвешено к толстенному суку.

Фрейзер стоял рядом. Вид у него был одновременно извиняющийся и безжалостно довольный.

— Извини, что пришлось тебя связать. Ты была слишком активна, — а вот голос у станционера бы негромким и заботливым.

— Что случилось? — ощутив в разных местах боль, а также дискомфорт от неестественной позы, девушка беспомощно скорчилась. — Можешь освободить меня?

— Не так громко! — он велел быть как можно тише. — Боюсь, что не могу. Твой дружок болтается неподалеку, хотя и не думаю, что он нас уже обнаружил.

Она сглотнула и замерла.

— Он по-прежнему пытается вызвать у тебя реакцию, — продолжил Фрейзер заботливым

тоном. — Какой-то пси-сигнал. Салли его чувствует, и он ее бесит, хотя сам я ничего не ощущаю. Тебя, должно быть, в свое время настроили на него, а эффект понятен и без моих пояснений — непреодолимое желание бежать к источнику вибраций.

— Я и не знала, что он взял с собой свои приборы, — угрюмо сказала Лейн.

— Возможно, Старшеф не собирался ими воспользоваться, пока охота не приобретет нежелательный оборот. Что, как я подозреваю, и случилось. Час назад там, в овражке, я сделал тебе укол, после которого ты отключилась, — милосердно добавил он. — А связал тебя потому, что будь ты в сознании или нет, все равно попыталась бы сбежать к Старшефу. Смотрится такое поведение несколько странновато, но бег на одном месте, да к тому же в воздухе, тебя никак не приближает к нему…

Он резко развернулся.

Салли, сидевшая на задних лапах в нескольких метрах от хозяина, мягко зарычала. Морда была повернута к зарослям, черные глаза сверкали возбуждением.

— Теперь лучше помолчать, — предупредил Фрейзер. — Старшеф близко, хотя и не торопится.

Да, хороший охотник, — добавил он со странным оттенком одобрения. — Сейчас сделаю еще один укол, чтобы ты вела себя спокойно, пока он приближается, иначе он может заставить тебя отмочить что-нибудь такое, что расстроит всю мизансцену.

С этими словами он потянулся к ее предплечью.

Лейн начала протестовать, но не особенно в своем начинании преуспела. Что-то встряхнуло ее тело, словно электрический удар. Ноги яростно задергались, а лицо Фрейзера, деревья и камни за его спиной стали утопать в головокружительной черноте, заливавшей окружающее. Во тьме она почувствовала, что бежит, а из темноты смотрит на нее улыбающееся лицо Старшефа. Босс ждал ее. Показалось, что она закричала, и на секунду поняла, что твердая, влажная от пота, ладонь зажала ей рот.

* * *

Фрейзер еще немного постоял возле медленно извивавшегося и вздрагивающего тела Лейн, с тревогой наблюдая за бедной девушкой. Он больше не мог пичкать ее препаратами, она и так получила уже достаточно. Убедившись, что она

хотя бы на короткое время оказалась не способна причинять беспокойство, он тихо двинулся к Салли.

— Развязка близится, а, девочка? — промурлыкал он. Салли нетерпеливо дернула ушами, после чего перестала обращать на хозяина внимание.

Фрейзер почти сразу также позабыл о своей спутнице. Менее внятным образом, но он тоже знал о постепенном приближении Старшефа Фрома, хотя свирепый зверек рядом с ним пользовался более явными способами восприятия. Он знал, что противник приближается по извилистой тропе в зарослях, по которой получасом ранее он нес перекинутую через плечо Лейн. И он не нуждался, чтобы ощетинившийся загривок и ровное биение сердца подсказывали, что по его следу крадется новая, невиданная дотоле смерть.

Если Старшеф Фром пройдет по тропе до конца, расчетливо сказал станционер самому себе, все пройдет на ура, шансы на его стороне, надо только не зевать. Он выбрал место для поединка, где должно было решиться все, если, конечно, до этого дойдет. Стало быть, выбор пространства остался за ним. Но только Старшеф будет выбирать миг встречи. Фрейзер уже знал, оценивая непредвзято существо, скользившее сейчас по

тропе, что противник физически сильнее. Что ж, Старшеф просто оказался чуть серьезнее, чем рассчитывал Фрейзер.

Долгие несколько минут казалось, что каннибал-следопыт замер и чего-то выжидает. Лейн спокойно висела в своей упряжи. Фрейзер уже решил, что Старшеф бросил свои попытки как-то задействовать беглянку. Значит, он тоже знал теперь, что все произойдет в бою между ними двумя. Фрейзер ухмыльнулся.

Но то, что произошло потом, застало его врасплох. Ощущение чего-то почти осязаемого, но незримого — в его сторону двигалась тень, которая не была тенью. Салли, как понял Фрейзер через долю секунды, о ней не подозревала, и он успокоил себя мыслью, что, поскольку Салли не может почувствовать чего-то, то оно, это что-то, не может причинить и особого физического вреда. Тем не менее, за несколько последовавших мгновений он обнаружил в своей душе неожиданный груз ужаса. Разум Старшефа Фрома заговорил с ним и заговорил требовательно. Фрейзер ощутил в каннибале непонятную нерешительность, скрывавшую под собой темное, ледяное стремление к разрушению. Фрейзер, отказавшись отвечать, почувствовал, как его разум

отключил ментоконтакт.

И контакт прервался, тень исчезла. Гадать, что это было, у станционера не было времени, поскольку финальная стычка, если и случится, то всего через каких-то несколько секунд…

Затем, словно получив сигнал, Салли мягко выдохнула и медленно улеглась на все четыре лапы, полностью расслабившись. На секунду она взглянула на хозяина, прежде чем указать взглядом на заросли перед собой.

Фрейзер же, не уверенный в своих ощущениях, пока не мог позволить себе расслабиться. Он осторожно перевел взгляд с того места, где тропа выходила на поляну, на кустарник перед собой.

Это было необычное растение. Не совсем исконный обитатель Налакии, а один из генетических экспериментов, оставленных колонистами, кустарник обладал такими свойствами, что его присутствия не потерпели бы на менее изолированных мирах. Верхушки веток возле одного из поворотов невидимой тропы слегка задрожали. Но ведь и Старшеф, пусть даже решивший осуществить последний перед атакой марш-бросок через заросли, был достаточно опытным охотником, чтобы настолько потревожить растительность.

Значит, растения дрожали сами по себе…

Чувствуя движение теплокровной жизни под собой, растение мягко раскачивало пушистые стручки на своих верхушках, чтобы стряхнуть на вторгшегося представителя фауны почти микроскопические кристаллики энзимов, покрывая его мельчайшей, растворяющейся пылью…

Проникающей сквозь поры кожи, с большей легкостью попадавшей с дыханием через ноздри в легкие. Просачивающейся в рот, уши, глаза…

Неожиданно заросли затряслись сильнее обычного. Нечто или некто стряхнуло новое облачко пыли со стручков, заметно затуманившей воздух, что было заметно даже с не очень выигрышной позиции Фрейзера. Он смотрел на облачко с легким беспокойством, хотя кристаллики даже при хорошем ветерке далеко улететь не могли. Растение-мутант предпочитало удерживать и воздействовать на другие формы жизни там, где от них, как от потенциального удобрения, пользы было больше всего, непосредственно над корнями.

Тряска стала бешеной. Неожиданно раздался захлебывающийся хрип.

— Вот и славно, — спокойно констатировал Фрейзер. — Теперь пара глубоких вдохов и лег-

кие заполнятся этой дрянью. Так все кончится быстрее.

Снова раздался надсадный хрип, превратившийся вскоре в мокрый частый кашель. Дрожь кончиков ослабла, но они подождали ее с полминуты, пока дрожь и кашель не прекратились резко и одновременно. Старшеф Фром расставался с жизнью крайне неохотно, но помешать смерти ему не удалось.

Вот теперь Фрейзер мог позволить себе расслабиться. Наблюдая за верхушками кровожадного растения, совершившего за него убийство, продолжавшими довольно неравномерно подрагивать в легком удовлетворенном волнении, станционер физически ощутил острое разочарование, почти досаду…

Но он понимал, что такое чувство едва ли рационально. Фрейзер, в общем и целом, был человеком практичным И даже прагматичным… задрожали. Но ведь и Старшеф, пусть даже решивший осуществить последний перед атакой марш-бросок через заросли, был достаточно опытным охотником, чтобы настолько потревожить растительность.

Значит, растения дрожали сами по себе…

Чувствуя движение теплокровной жизни под

собой, растение мягко раскачивало пушистые стручки на своих верхушках, чтобы стряхнуть на вторгшегося представителя фауны почти микроскопические кристаллики энзимов, покрывая его мельчайшей, растворяющейся пылью…

Проникающей сквозь поры кожи, с большей легкостью попадавшей с дыханием через ноздри в легкие. Просачивающейся в рот, уши, глаза…

Неожиданно заросли затряслись сильнее обычного. Нечто или некто стряхнуло новое облачко пыли со стручков, заметно затуманившей воздух, что было заметно даже с не очень выигрышной позиции Фрейзера. Он смотрел на облачко с легким беспокойством, хотя кристаллики даже при хорошем ветерке далеко улететь не могли. Растение-мутант предпочитало удерживать и воздействовать на другие формы жизни там, где от них, как от потенциального удобрения, пользы было больше всего, непосредственно над корнями.

Тряска стала бешеной. Неожиданно раздался захлебывающийся хрип.

— Вот и славно, — спокойно констатировал Фрейзер. — Теперь пара глубоких вдохов и легкие заполнятся этой дрянью. Так все кончится быстрее.

Снова раздался надсадный хрип, превратившийся вскоре в мокрый частый кашель. Дрожь кончиков ослабла, но они подождали ее с полминуты, пока дрожь и кашель не прекратились резко и одновременно. Старшеф Фром расставался с жизнью крайне неохотно, но помешать смерти ему не удалось.

Вот теперь Фрейзер мог позволить себе расслабиться. Наблюдая за верхушками кровожадного растения, совершившего за него убийство, продолжавшими довольно неравномерно подрагивать в легком удовлетворенном волнении, станционер физически ощутил острое разочарование, почти досаду…

Но он понимал, что такое чувство едва ли рационально. Фрейзер, в общем и целом, был человеком практичным И даже прагматичным…

* * *

Некоторое время спустя он извлек из рюкзачка один из инструментов, который с большой вероятностью мог понадобиться в любой момент на удаленных мирах работникам одиноких станций Бюро. Тщательно, не сходя с места, он выжег своего растительного союзника дотла. Другим столь же полезным инструментом он вскоре затушил

расползавшееся пламя.

Немного покопавшись в обугленных останках, Фрейзер обнаружил то, что, вероятно, представляло собой ультразвуковой передатчик — небольшое изящное компактное устройство, которое огонь не повредил настолько, чтобы его нельзя было отремонтировать. Фрейзер тщательно вычистил свою находку и убрал в карман.

Была уже ночь, когда он уложил Лейн Роулингз на свою кровать в жилой зоне станции. Она так и не пришла в сознание за все время долгого пешего перехода. Однако станционер решил, что Лейн теперь спит не медикаментозным, а здоровым естественным сном. Просто столь долгий и глубокий сон мог быть результатом реакции на эмоциональное истощение. Вскоре девушка должна была проснуться, очень голодная, с сильными болями в мышцах, но в остальном — ничего страшного.

Выпрямившись, Фрейзер обнаружил возле себя Салли. Собака положила передние лапы на покрывало и заглядывала спящей в лицо. Салли коротко взглянула на хозяина с очевидным немым вопросом. Тот же голодный вопрос она задала, когда они впервые встретились с Лейн.

Он покачал головой, этот жест Салли понимала

отлично.

— Нет-нет, — мягко сказал он. — Повторяю, это наш друг, на случай, если подобная варварская идея засела в твоей уродливой головенке. Проваливай, Салли!

Он запер за собой дверь, потому что с Салли уверенным наверняка быть нельзя, хотя, скорее всего с этого момента она просто начнет игнорировать присутствие девушки. Решение, касавшееся дальнейшей участи Лейн Роулингз, то и дело всплывало в его голове в течение всего дня, но он продолжал загонять его обратно. Не имеет смысла радоваться предварительно, пока не стало ясно, осуществимо оно на практике или нет.

Салли молча трусила за хозяином, пока тот совершал привычный ночной обход контрольных зон станции. Немного позже, сверяясь с одной из звездных карт Бюро, он нашел отмеченную на ней планету Фром. Удача была просто исключительной, поскольку не придется полагаться на обрывочные сведения о местоположении колонии, которые он мог получить от Лейн. А учитывая его планы, местоположения лучше не найдешь — почти, но не совсем за пределами дальности маленького межзвездного флайера, стоявшего

наготове в защищенном от бомбардировок ангаре под станцией на случай непредвиденных ситуаций. Он не собирался оставлять следователям Бюро никаких причин подозревать, что здесь произошел не опустошительный космический налет. Но даже если Фрейзер напортачит, они и не вздумают искать его в такой дали, как Фром.

То, что было всего лишь идеей всего несколько часов назад, неожиданно показалось ему не только реальным, но и беспроигрышным вариантом. Или почти беспроигрышным…

Тихонько насвистывая, он расположился в центральной комнате жилой зоны, чтобы обдумать и проработать окончательные детали. Теперь-то он мог позволить себе растущее веселье.

— А знаешь, Салли? — обратился он к молчаливой спутнице. — Может быть, сегодня мы ухлопали моего старика!

Эта новость Салли совершенно не интересовала. Она запрыгнула на стол и мягко пополировала его поверхность своим клинообразным мускулистым хвостом, ожидая кормежки. Фрейзер принес из стенного шкафа контейнер, содержавший дневной рацион, и вывалил жидкое содержимое в ее миску. Салли принялась энергично лакать. Фрейзер секунду колебался, потом взял второй

контейнер и наполнил другую миску для себя. Сардонически поглядывая из-за края миски на животное, он поднес посуду к губам. Чтобы опустошить.

Салли по-прежнему лакала свою порцию.

Фрейзер понимал, что покойный Старшеф Фром вряд ли может быть его отцом. Но это было и не так уж невозможно. С двенадцати лет Фрейзер знал, что был зачат налакийцем, проживавшим в системах Ядра Звездного Скопления. Об этом ему поведала мать, когда инцидент с одним из гуманоидов материка открыл во Фрейзере многообещающие налакийские склонности. В истерике она попыталась убить сына сразу после этого, но в итоге погибла сама. Даже в том возрасте Фрейзер обладал великолепной реакцией. Однако это его научило тому, что быть быстрым недостаточно, даже если живешь на задворках цивилизации среди ни о чем не подозревающих обывателей — для одиночки из налакийского племени всегда будет существовать неприятная нужда соблюдать крайнюю осторожность. До сегодняшнего дня…

С этого момента он мог позволить себе отбросить осторожность. Чистая, безжалостная смелость должна сделать его единственным пра-

вителем и хозяином колонии и планеты Фром всего за неделю. Фрейзер был вполне уверен, что смелости ему не занимать, а избыток этого качества поможет завладеть чужим наследством красиво.

Некоторое время он изучал ультразвуковой передатчик Старшефа.

— Надо научиться пользоваться этим устройством, — довольно равнодушно сообщил он Салли. — Но оно не выглядит слишком сложным. И если Старшеф этих вкусненьких зверюшек уже приспособил…

В общем, решил станционер, теперь он вполне способен сделать это и сам. Попытка взять под гипнотический контроль двух, присланных последними, ассистентов полгода назад оказалась неудовлетворительной, так что он был вынужден от них избавиться. Возможность усиливать пси-контроль с помощью механических приспособлений ему в голову тогда не приходила. Его восхищение изобретательностью Старшефа Фрома возросло. Но оно смешивалось с чем-то вроде беспристрастного презрения.

— Салли, не заиграйся он, как дурак, имел бы все, чего можно желать от жизни. Но, полагаю, чистокровный плотоядный обречен обладать

мозгами с одной извилиной…

Для себя он закончил мысль тем, что в этом смысле у него перед Старшефом приятное преимущество. Биологически он легко мог обойтись диетой, приемлемой по любым человеческим меркам. Если не учитывать необходимость внушать Лейн Роулингз ряд подходящих воспоминаний, станционер мог бы даже воздержаться от применения гипнотической обработки, пока того не потребует насущная необходимость. Его налакийские качества, умеренно сдерживаемые, сделают из него прирожденного лидера любой пограничной колонии. Было что-то притягательное в идее распрощаться с редкими удовольствиями хищника, чтобы слиться с этой ролью на Фроме. В следующем поколении генетически сконструированные биологические схемы должны у его потомков раствориться и выйти из опасных границ. Но про это никому не надо знать.

Фрейзер хихикнул, несколько удивленный неожиданным проявлением своих по-человечески ориентированных на социум черт характера. А также задумался над фактом, что в итоге он, по-видимому, не воспринимает эту мысль излишне серьезно. Но с этим он может справиться и потом…

Некоторое время он сидел, с наслаждением думая о сильном и притягательном теле Лейн. В том, чтобы играть человеческую роль до конца, должны быть неоспоримые преимущества. Наконец он снова вспомнил о Салли, наблюдавшей за ним спокойными черными глазами. С миской она закончила.

— Еще хочешь? — добродушно поинтересовался он. — Сегодня у нас праздник!

Салли облизнула губы.

Он вылил остатки своего контейнера ей в миску и встал рядом, нежно почесывая ее между ушей, пока она, дрожа в экстазе, споро лакала густую, красную жидкость. Фрейзер подождал, пока она не слизнула последнюю каплю, потом аккуратно выстрелил ей в затылок. Салли повалилась вперед без судорог и вытянулась недвижно.

— Противно так поступать, Салли, — искренне извинился он. — Но сама должна понимать, я просто не могу взять тебя с собой. Нам, плотоядным, никогда нельзя доверять всерьез.

Что, в сущности, решил он, несколько покривив душой, чистая правда. Он мог сыграть роль человека, но, в зависимости от обстоятельств, не столь уж безоговорочно.

Это была его почти последняя связная мысль.

Совсем короткая, последовавшая за ней, стала потрясением — внезапное, ужасное, глухое ощущение в позвоночнике и основании черепа означало, что в него попали из пистолета Дина.

* * *

Лейн Роулингз не двигалась, прислонившись к косяку для опоры в дверном проеме за спиной Фрейзера, целых три минуты, пока он не рухнул на пол и не перестал дергаться. Она не боялась свалиться без чувств. Просто хотела удостовериться с этого расстояния наверняка, что Фрейзер мертв и будет оставаться в этом качестве во веки веков. С его последней репликой она была полностью согласна.

В тот миг в ее голове промелькнула мысль, что, во всяком случае, за кое-что она должна поблагодарить Старшефа Фрома. Его забавляло обучать свою секретаршу метко стрелять.

Немного погодя, она спустила курок пистолета Дина еще раз, на всякий случай. На этот раз Фрейзер не отреагировал, он был мертв не в меньшей степени, чем Салли. Лейн наскоро осмотрела обоих, прежде чем спрятать маленький пистолет в карман, и только потом обратила внимание на пищевые контейнеры в стенном шкафу. С неохо-

той она открыла один и увидела именно то, что ожидала найти. Теперь у гуманоидов с материка, о которых говорил Фрейзер, в будущем будет куда более спокойное существование.

Она еще раз окинула взглядом длинное мускулистое тело Фрейзера и сделала это почти с медицинским любопытством. Затем оставила комнату, заперев за собой дверь. Входить туда еще хотя бы раз она не собиралась, но здесь были улики, которые могли представлять интерес для других, при условии, что она сумеет управиться с используемым на станции типом коммуникационного оборудования.

Через тридцать минут, без особых затруднений, она связалась с районной штаб-квартирой Бюро Земледелия и последовательно изложила свою историю. Даже если ей не поверили, было очевидно, что они не станут мешкать, высылая смену на станцию. А больше Лейн ничего не волновало. Когда Бюро закончит расследование, кто-то, возможно, что-нибудь предпримет, чтобы оказать психологическую помощь колонистам Фрома. Но это тоже уже не ее забота. Она возвращается в Ядро Звездного Скопления.

Некоторое время она оставалась сидеть в приглушенном свете коммуникационной рубки. Она

смотрела на свое отражение в темных полированных поверхностях и прислушивалась к прерывистому жужжанию вентилятора в соседнем кабинете, единственному звуку, нарушавшему теперь тишину станции. Она гадала, как скоро заподозрила бы Фрейзера, чтобы это хоть как-то ей помогло, не знай она уже несколько недель, что носит в чреве ребенка Старшефа Фрома. За минувшие три дня она также несколько раз задумывалась, а стоит ли спасать свою жизнь, хотя бы на ближайшие восемь месяцев, сказав о беременности Старшефу, и будет ли от этого толк. Легко можно представить, каким станет ребенок каннибала, когда вырастет.

Не подозревая об этом, Фрейзер с первой секунды их встречи подробно дополнял эту мысленную картину. И она узнала достаточно, чтобы в конце концов пережить двух беспощадных монстров…

Как только она вернется к беззаботной анонимной жизни в системах Ядра, это отравленное семя, этот порочный отпрыск людоеда умрет, не родившись. Жуткая жажда существования на своих условиях, продемонстрированная Фрейзером и Старшефом, здорово предостерегала от желания повторить этот кошмар.

Хотя Лейн поймала себя на мысли, что было

в этом что-то изначально прискорбное, в этой самозабвенной чужеродной слепоте к гуманитарным ценностям. Она поежилась.

Вентилятор в соседней комнате отключился с резким щелчком.

— Конечно, ребенок должен умереть! — услышала она произнесенные вслух в тишине станции свои слова.

Вероятно, чересчур громко…

После этого тишину больше ничто не тревожило. Новые мысли стали наполнять Лейн, пока она сидела, размышляя о грустной судьбе матери Фрейзера.

Джеймс Шмиц
Звездные гиацинты[7]
(перевод А. Балабченкова)

Два потерпевших крушение космических корабля покоились почти бок о бок у подножия горы близ узкого глубокого залива обширного озера.

Единственный человек на планете сидел на скальном выступе тремя километрами выше по горе, задумчиво глядя на корабельные остовы. Это был крупный мужчина в аккуратно залатанной корабельной униформе. У него были чистые руки, лицо гладко выбрито. Традиционно для человека, потерпевшего кораблекрушение, с ним было два приобретения: массивный охотничий лук, прислоненный к скале, и скакавший у его ног младший представитель класса животных, эквивалентного птицам для этой планеты. Это было создание размером с дрозда с желтыми глазками и бойким нравом. Из круглой головки торчал короткий, трубкообразный клюв, окайм-

[7] Примечания: 7

От составителя: хотя сама Тэлзи в этом повествовании не появляется, главный герой все тот же Вэлан Дэсинджер, столь заметно фигурировавший в ее разнообразных приключениях.

ленный маленькими острыми зубами. Круглые узловатые наросты на кончиках длинных пальцев защищали втягивающиеся когти, пока птица скакала туда-сюда между человеком и его луком, быстро подрагивая крыльями, прежде чем развернуться на сто восемьдесят градусов. Наконец она остановилась перед человеком и вытянула шею, чтобы привлечь его внимание.

Он оторвался от раздумий, и раздраженно взглянул на птицу.

— Не сейчас, Птаха, — сказал он. — Помолчи!

Взгляд человека вернулся к двум кораблям, затем быстро прошелся вдоль возвышавшейся гряды небольших вулканических конусов по другую сторону озера, и поднялся к безоблачному голубому небосводу. Потом, щурясь, обыскал залитый солнцем пустой небосвод над головой. Если чей-то корабль когда-нибудь прилетит сюда, то, обнаружив два места крушения своими детекторами, парить над поверхностью планеты не станет.

Птаха громко и жалобно свистнула.

— Заткнись, глупая! — велел он.

Он залез во внутренний карман куртки, вытащил маленькую вещицу, завернутую в лоскут кожи, и развернул его.

И та лежала на его сложенной лодочкой ладони, сверкая великолепием двух десятков бриллиантов, и словно вспыхивая яростным огнем всех цветов спектра с каждой полированной грани, ничуть не умаляя чистого фиолетового свечения, из-за которого звездный гиацинт невозможно было подделать, а, увидев хотя бы однажды, позабыть. Прекраснейший из драгоценных камней, редчайший, и больше всех ценимый. Человек, потерпевший кораблекрушение, смотрел на него несколько долгих секунд, дыхание его участилось, а рука начала дрожать. Наконец он снова завернул кусочек невероятного минерала в кожу, и тщательно убрал обратно в карман.

Когда он вновь огляделся, залитый солнцем воздух словно прояснился, а краски озера и земли стали ярче и живее. Раз в течение короткого дня на этой планете, но не чаще, он позволял себе взглянуть на звездный гиацинт. Это стало ритуалом, которого он придерживался вот уже шесть лет почти с религиозной строгостью, сохранявшим его рассудок более ясным, чем он уже вряд ли когда-нибудь будет.

Возможно, думал он иногда, ему не сойти с ума до тех пор, пока сюда наконец не прилетит третий корабль. А потом…

Третий корабль в этот момент был в пути, еще приблизительно в пяти часах лета от этой системы. Это был небольшой корабль с узкими, лихими обводами — маленький бойкий спидстер, безмятежно скользивший без ускорения в подпространстве.

А вот на борту корабля все было не так уж безмятежно.

* * *

Девушка дралась умело, но против флотского детины с бычьей шеей, прижавшего ее узкой спиной к стене, умение помогало не шибко.

У входа в полузатемненный отсек управления спидстером Вэлан Дэсинджер помедлил в мимолетной нерешительности. Весьма вероятно, что происходившая здесь потасовка совершенно его не касалась. У народа кочующих Независимых Флотов были собственные обычаи и нравы, и вмешательство в их внутренние дела невежественных обитателей планет всегда вызывало возмущение. Насколько Дэсинджер знал, их пилоту — голубоглазой девушке — нравилось периодически вздорить с сиволапыми членами своего экипажа. Если все это происходило не всерьез…

Он услыхал, как мужчина что-то рявкнул на жаргоне Флота Виллата, сопроводив сентенцию крепким ударом кулака девушке в бок. Удар был нешуточный, а ее резкий болезненный вдох не подразумевал даже намека на невинное развлечение. Дэсинджер быстро вошел в отсек.

Девушка обратила в его сторону испуганные глаза, как только он возник за спиной флотского. Того звали Лью Тонас, и из двух членов экипажа он был тем, кто покрупнее… Да, он был даже слишком крупным и, по правде говоря, слишком мускулистым, чтобы благородная мысль отвлечь эту громаду на себя показалась Дэсинджеру благоразумной. Кроме того, Дэсинджер не понимал жаргона Флота Виллата. Поэтому он дважды рубанул ребром ладони по могучей шее, а потом его кулак со свистом выбил дыхание из легких Тонаса, прежде чем тот успел повернуться к нему лицом.

Это дало Дэсинджеру весомое начальное преимущество. Но в следующие двадцать с небольшим секунд преимущество, похоже, стало стремительно катиться к нулю. Кулаки и ботинки Тонаса пока только слегка принялись за дело, однако сдавалось, что Дэсинджеру впервые попался противник, завалить которого было

чрезвычайно непросто. Но флотский внезапно растянулся ничком на полу, безвольно раскинув руки — крутому качку напрочь вырубили нервную систему.

Дэсинджер уже выпрямлялся, когда услышал повторный свист рассекаемого воздуха. Он резко обернулся и вначале увидел стоявшую в трех метрах от себя девушку с гаечным ключом в поднятой руке, потом второго флотского, отдыхающего на ковре, и, наконец, валявшийся рядом с его кистью длинный и тонкий нож.

— Благодарю вас, мисс Майнз! — сказал Вэлан, несколько задыхаясь. — Мне и правда не стоило забывать, что Калат мог торчать где-то поблизости.

Домарт Майнз мотнула головой на примыкавший к комнате отсек управления.

— Он сидел там, — сказала она, тоже с одышкой.

Это была длинноногая гибкая в движениях блондинка, на которую приятно было смотреть, особенно когда ее облегала флотская униформа. В приглушенном освещении комнаты чудилось, что она, в свою очередь, изучает Дэсинджера с каким-то задумчивым выражением, средним между настороженностью и удивлением. Затем

Домарт сделала шаг вперед, чтобы оценить состояние Калата, и снова слегка отступила, занося ключ.

Дэсинджер пристально посмотрел на нее.

— Ну, — сказал он, — решайтесь! На чьей вы стороне?

Мисс Майнз, поколебавшись, опустила гаечный ключ.

— Полагаю, что на вашей, — в конце концов согласилась она. — Теперь-то уж точно лучше быть на вашей! Иначе они меня прибьют за симпатию к планетнику.

* * *

Дэсинджер с осторожностью опустился на колено рядом с Калатом, хотя флотский не двигался, и подобрал нож. Тем временем мисс Майнз зажгла в отсеке свет.

— Что это было? Бунт? Ведь формально вы старшая на корабле, разве не так?

— Формально, — согласилась она, добавив: — Мы поспорили по флотскому вопросу.

— Понятно. Назовем это бунтом. — Дэсинджер задержался проверить, не притворяется ли Калат бесчувственным. Потом спросил: — Вам и в самом деле были нужны эти ребята в качестве

помощников?

Домарт Майнз покачала своей светловолосой головкой:

— Вовсе нет. Управление «Лунной Кошкой» — работа для одного.

— Мне тоже показалось, — признался Дэсинджер, — что Флот Виллата малость перестраховался, когда его представители ничтоже сумняшеся заявили, что если я планирую отправиться в путь на их спидстере, то должен нанять экипаж из трех человек.

— Ага, — невыразительным тоном ответила девушка. — И что вы намерены с парнями сделать?

— Их можно куда-нибудь надежно запереть?

— Надежно? Пожалуй, нельзя. Их собственные каюты вполне подойдут для домашнего ареста. Если они хорошенько постараются, то смогут оттуда выбраться. Но, разумеется, мы их тогда услышим.

— Ну, с этим мы как-нибудь справимся, — Дэсинджер поднялся, выудил из кармана ключ от своей каюты и передал девушке. — В изголовье моей койки покоится рыжий саквояж, — сказал он. — Вас не затруднит его принести, а также прихватить небольшой подъемник из кладовки?

Ни один флотский так и не зашевелился, когда

пару минут спустя Домарт Майнз въехала через дверь верхом на гравитационном подъемнике с болтавшимся на стальных захватах саквояжем. Она лихо затормозила в центре комнаты, эластичным изгибом тела покинула сиденье и протянула Дэсинджеру ключ от его каюты.

— Благодарю, — Дэсинджер снял с подъемника саквояж, вытащил пару пластиковых наручников, понимая, что стоящая за ним мисс Майнз напряженно старается рассмотреть остальное содержимое. Он не мог винить девушку в излишней любознательности, поскольку она увидела хитроумные приспособления, которые порадовали бы глаз не только профессионального медвежатника, но и прожженного шпиона. Тем не менее она ничего не сказала.

Дэсинджер тоже промолчал. Потом перевернул Лью Тонаса на спину, защелкнул на запястьях наручники, перекатил обратно лицом вниз. То же самое он проделал с Калатом, затем повесил саквояж обратно на подъемник, закинул ногу на сиденье и уселся за руль.

— Я бы тщательно обыскала их каюты на предмет наличия оружия и всякого такого, прежде чем их оставлять, — заметила мисс Майнз.

— Я так и собирался поступить. Кстати, доктор

Эгевайн не упоминал, насколько мы близки к пункту назначения? — Дэсинджер подвел подъемник к Тонасу, опустил балку с захватами к пояснице флотского и аккуратно его приподнял — голова, руки и ноги безвольно повисли в воздухе.

Блондинка посмотрела на часы.

— Точно он не сказал, — ответила она, — но в системе звезды Джи-2, похоже, впереди имеется землепод. Если это то, что вам нужно, то мы будем там часов через пять, в зависимости от подпространственных возмущений. Доктор Эгевайн должен появиться здесь через полчаса, чтобы выдать окончательные данные. — Она помолчала, потом осторожно добавила: — А кстати, вы-то сами знаете, куда летите?

— Нет, — ответил Дэсинджер. — Я всего лишь финансирую поездку. А доктор — это человек с необходимыми координатами и прочей сопутствующей информацией.

— Мне казалось, что вы партнеры.

— Собственно говоря, так оно и есть. Но касательно некоторых тем доктор поразительно неразговорчив. Я приведу его сюда, как только посажу парочку под замок. — Дэсинджер закончил подцеплять Калата и медленно направил

подъемник к дверям; безвольные флотские парили перед ним как бы в невесомости.

* * *

Когда Дэсинджер возвращался по коридору от жилых отсеков и кладовой, доктор Эгевайн стоял в дверях своей каюты. Квист, слуга доктора, выглядывал из-за его спины.

— Что, во имя небес, вы сделали с этими двумя? — спросил доктор Эгевайн, неодобрительно шевеля кустистыми бровями. В свои сорок с небольшим он был высок, худощав и щеголял, по обыкновению, в черном костюме, словно только что с похорон. У него было костистое лицо и темные глаза, в которых таилось напряжение.

— Они, кажется, были без сознания… — добавил он, — и в наручниках!

— Причем оба сразу, — признался Дэсинджер, — я запер их в собственных каютах.

— Почему?

— Несколько минут назад у нас состоялся небольшой мордобойчик в отсеке управления. Один из парней молотил нашего пилота, так что я был вынужден его успокоить, а она уложила второго, когда тот вышел на арену, да еще не один, а в компании с ножом. Она сказала, что изначаль-

ный спор — дело флотское… другими словами, нас оно не касается. Что ж, я спорить с этим не стал и проводить расследование — тоже. Есть в этой ситуации определенно нечто скользкое.

— В каком это смысле? — спросил Эгевайн.

— Я только что поискал в жилых отсеках экипажа оружие, — сказал Дэсинджер, — и обнаружил нечто, предполагающее гораздо больший, чем мы думали, интерес Флота Виллата к тому, что мы делаем.

Эгевайн, казалось, испугался и метнул стремительный взгляд вдоль всего коридора в сторону отсека управления.

— У меня сложилось такое впечатление, — сказал он, понижая голос, — что нам стоит продолжить эту беседу за закрытыми дверьми…

— Хорошо.

Квист, кривоногий жилистый мужичок с бесформенной картофелиной носа и близко посаженными глазками, освободил проход. Дэсинджер зашел внутрь. Эгевайн закрыл за ними скользящую дверь, и вытащил из-под столика стул. Дэсинджер уселся напротив партнера.

— Что вы обнаружили? — спросил доктор Эгевайн.

— Предполагалось, что мисс Майнз — един-

ственный член флота на борту, кто разговаривает на межзвездной лингве. Однако к внутренней стороне коммуникатора, расположенного в жилых отсеках, было прикреплено подслушивающее устройство. Его персональные настройки говорят о том, что люди из флота Виллата снабдили жучками каждую каюту на «Лунной кошке», а также — что я, бесспорно, нахожу чрезвычайно любопытным фактом, — отсек управления. Вы с Квистом обсуждали какие-либо детали нашего проекта с тех пор, как поднялись на борт?

— Думаю, что да, причем, несколько раз, — нерешительно ответил Эгевайн.

— Тогда нам лучше предположить, что Тонас и Калат знают, что мы ищем место крушения рейдера, участвовавшего в налете на «Астероиды Доузи», и…

Эгевайн предостерегающе прижал палец к губам.

— Разве нам не следует?..

— О, теперь об этом можно говорить без опаски, — заверил его Дэсинджер. — Я отсоединил устройство и оставил его у себя в каюте. В общем, вряд ли стоит относиться к этому всерьез, если будем настороже. Но, разумеется, возвращаться на станцию флота, когда груз будет у нас, видимо,

не следует. Подобного рода приспособления подразумевают дурные намерения… как и довольно изощренный уровень криминального мышления для членов Независимого Флота. Мы вернемся непосредственно в Ядро Звездного Скопления. Возможно, правда, пару недель придется пожить впроголодь, но у нас все получится. А этих так называемых членов экипажа подержим немного взаперти.

Доктор прочистил горло:

— А мисс Майнз…

— Не похоже, что она персонально вовлечена в какой-то пиратский замысел, — сказал Дэсинджер. — В противном случае не стали бы сажать жучка в ее каюту и отсек управления. Если мы покрутим у нее перед глазами парочку звездных гиацинтов, она пожелает лететь с нами. Если заартачится, думаю, что смогу и сам нормально управиться с «Лунной кошкой», чтобы доставить нас до места.

Доктор Эгевайн задумчиво потеребил мочку уха.

— Понимаю. — Его рука потянулась к правому лацкану пиджака. — А что вы думаете о…

— Доктор, на секунду взгляните-ка вот сюда, — перебил Дэсинджер. Он кивнул на свою руку,

лежащую на столе.

— Взглянуть?.. — вопросительно начал доктор. Затем его глаза испуганно расширились.

Рука Дэсинджера неожиданно согнулась в запястье и вернулась обратно. Теперь в руке оказался маленький пистолет — расширенный раструб дамского бластера смотрел Эгевайну прямо в грудь.

— Дэсинджер! Что это все зна…

— Ловкий трюк, верно? — заметил Дэсинджер. — Пистолет в рукаве. А теперь молчите и не двигайтесь, оставьте все как есть. Если шевельнетесь, вы или Квист все равно, прежде чем я вам велю, то вам конец, доктор!

* * *

Он протянул над столом левую руку и запустил ладонь за правый лацкан пиджака Эгевайна, что-то резко дернул, и вытащил плоский черный мешочек с торчащим наружу штырьком аэрозоля. Он небрежно уронил мешочек в свой карман и сказал:

— Оставайтесь на месте, доктор!

Потом поднялся и подошел к Квисту. Квист метнул в своего работодателя беспокойный взгляд, и издал хныкающий звук.

— Ничего с тобой не будет, — сказал ему Дэсинджер, — просто положи ладони на макушку и стой спокойно. Давай-ка посмотрим, что ты там вытягивал из кармана секунду назад… Электрошокер, да? Не слишком-то мило с твоей стороны, Квист! Посмотрим, что тут у нас еще…

— Господь милостивый, Эгевайн, — вскоре воскликнул он, — да у вашего парня целый арсенал! Два бластера, лучевой карандаш, нож, дубинка… Ладно, Квист. Иди, сядь рядом с доктором.

Он проследил за унылым шествием маленького человечка к столу, затем аккуратно рассовал разнообразные смертоносные устройства по многочисленным карманам куртки и вновь вытащил на свет отнятый у доктора Эгевайна мешочек.

— Теперь, доктор, — сказал он, — давайте побеседуем по душам. Меня очень все это огорчает. Я знал, что вы носите это вещество с собой еще до того, как мы покинули Мецмиали, и сдал образец содержимого на экспресс-анализ. Мне сообщили, что это гипнотик почти моментального действия, одинаково эффективный как при вдыхании, так и при контакте с кожей. Не хотите ли объясниться?

— Да, очень даже хочу! — холодно отозвался Эгевайн. — Не собираюсь отрицать, что это гип-

нотический аэрозоль. Как вы знаете, я не люблю пистолетов и подобного оружия, а мы взялись за дело, в котором всегда может возникнуть потребность в самозащите. Однако ваше допущение, будто я только что намеревался использовать аэрозоль против вас, попросту смехотворно!

— Возможно, я бы тоже посмеялся над собой, — ответил Дэсинджер, — если бы Квист не вытащил наполовину из кармана дубинку, как только вы потянулись к лацкану пиджака. Увернись я от аэрозоля, наткнулся бы затылком на дубинку, не так ли? Слишком много несообразностей, доктор. Возможно, вы говорите правду, однако просто на тот случай, если вы лелеете недружелюбные мысли, — а для меня пока все выглядит именно так — я вынужден принять целый ряд предосторожностей.

Доктор Эгевайн посмотрел на партнера, тонкие губы сжались в тонкую, не шире бритвенного лезвия, черту:

— И какого же рода эти ваши предосторожности?

— Пока мы не приземлимся, оставлю при себе гипнотик и мешок грязных штучек Квиста. Вам эти штучки могут понадобиться на планете, но на борту корабля они ни к чему. Сейчас мы с вами,

ребята, поднимемся в отсек управления, чтобы дать мисс Майнз окончательные навигационные указания. Затем вы, доктор, и Квист вернетесь в эту каюту, и я вас запру, пока корабль не сядет. Не хочу беспокоиться о чем-то еще, пока мы будем приближаться к цели. Если мои подозрения окажутся беспочвенными, я извинюсь… естественно, когда все мы благополучно вернемся в Ядро Звездного Скопления.

* * *

— Что так сильно огорчило вашего партнера? — спросила Домарт Майнз чуть позже, всматриваясь в навигационные экраны. — Вы с ним повздорили?

Дэсинджер пожал плечами.

— Не совсем, — ответил он. — Эгевайн не нашел ничего оригинальнее, чем попытаться применить гипноаэрозоль.

— Гипноаэрозоль? — переспросила молодая женщина.

— Химикат, моментально погружающий людей в гипнотический транс. Вследствие чего они становятся крайне легко поддающимися внушению. Гипнотизеры-терапевты пользуются им с большой пользой. Равно как и преступники.

Она оторвалась от панели управления и испытующе посмотрела на него:

— С какой стати ваш партнер хотел вас загипнотизировать?

— Не знаю, — признался Дэсинджер честно. — Он не сознался в своем намерении.

— Он преступник?

— Однозначно сказать не могу, — заметил Дэсинджер рассудительно, — но доказать ничего не сумею.

Задумчиво взглянув на него, Домарт скривила рот.

— А как насчет вас? — спросила она.

— Что вы, мисс Майнз, как можно? Я очень уважаю закон, поскольку являюсь простым бизнесменом.

— Простой бизнесмен, четыре недели летевший на собственном корабле из Ядра до территории Независимого Флота?

— Таков мой бизнес, — пояснил Дэсинджер. — Вынужден сообщить: я — владелец компании чартерных перевозок.

— Понимаю, — отозвалась она. — Однако, партнеры из вас двоих как пули из дерьма…

— Полагаю, что так все и есть. Кстати, не было ли случая, когда вы с доктором Эгевайном — или

вы, доктор и его слуга — оставались где-нибудь на корабле наедине. К примеру, за исключением того, когда мы приходили сюда передавать вам дальнейшие полетные указания? Не заходил ли доктор в отсек управления?

Она покачала светловолосой головкой:

— Нет. Я виделась с ним только в упомянутых вами случаях.

— Вы в этом уверены?

Домарт без колебаний кивнула.

— Совершенно!

Дэсинджер вытащил из кармана тюбик с мазью, отвинтил колпачок и выдавил каплю черного маслянистого вещества на палец.

— Не могли бы вы закатать на секунду рукав? — попросил он. — Нет, лишь до локтя…

— Зачем?

— Из-за действия гипноаэрозоля, — ответил Дэсинджер. — Дайте жертве самую ничтожную дозу этой забавной штуки, прикажите ей, что делать, и дело в шляпе. А если вы пользуетесь ею незаконно, первое, что велите своей жертве, так это позабыть о том, что ее обработали аэрозолем. Данная мазь разработана специально для того, чтобы нейтрализовать гипнотические приказы. Так что просто закатайте рукав, как пай-девочка,

и я вотру немного вещества вам в предплечье.

— Ничего вы в мою руку не вотрете, мистер! — холодно заявила ему Домарт.

Дэсинджер покорно пожал плечами, завинтил колпачок и бросил тюбик в карман.

— Будь по-вашему, — сказал он. — Я ведь только хо…

Не закончив фразу, он ринулся к ней.

Домарт изрядно сопротивлялась. Через минуту-другую он повалил блондинку на пол, зажимая аппетитное тело и одну руку между своих колен, пока расстегивал манжету и засучивал рукав на другой. Быстро достал тюбик антигипнотической мази, втер несколько капель в сгиб локтя Домарт, а потом удерживал девушку еще почти минуту. Она задыхалась, голубые глаза яростно сверкали, все мышцы были напряжены.

* * *

Неожиданно он почувствовал, что Домарт обмякла. На ее лице появилось выражение потрясенного удивления.

— Зачем, — недоверчиво начала она, — он…

— Ага, таки обработал вас аэрозолем, да? — с удовлетворением закончил Дэсинджер. — Я ничуть в этом не сомневался.

— Зачем, что… он приказал всецело находиться в его распоряжении! Ну что ж, это мы сейчас посмотрим… Отпустите меня, Вэлан! Ну, погодите, дайте только добраться до этого вашего поганого партнера!

— Ну-ну, не воспринимайте все так серьезно.

— Не воспринимать! Да с чего бы? Я…

— Будет лучше, — пояснил Дэсинджер, — если Эгевайн будет продолжать верить, что может по-прежнему на вас влиять.

Она бросила на него сердитый взгляд, затем ее лицо обрело задумчивое выражение.

— Хо! Так вам кажется, что это не просто старый развратный козел, а у него на уме нечто куда более зловещее, нежели покушение на мою честь?

— Определенно, ваша честь останется при вас, а вот насчет зловещих замыслов… почему бы ни подождать немного и выяснить, что к чему? Мазь дала вам стопроцентный иммунитет против подобных фокусов в будущем.

Мисс Майнз задумчиво разглядывала собеседника несколько секунд, затем кивнула:

— Ладно! Теперь, может быть, слезете с меня и разрешите подняться. Кстати, что, как вы думаете, этот костлявый тип задумал?

— О задумках доктора Эгевайна трудно сказать

что-то определенное. Он человек замкнутый, — Дэсинджер освободил захват, поднялся на ноги и наклонился, чтобы помочь девушке принять вертикальное положение.

— Разумеется, вас этой гипноштукой они насторожили, верно? — заметила она проницательно.

Дэсинджер кивнул.

— Конечно, так что пока мы не доберемся до планеты, и доктора, и его дружка я решил тоже оставить под замком. Теперь на корабле мы с вами можем чувствовать себя свободно.

— Действительно, — согласилась Домарт и испытующе посмотрела на союзника.

— Умеете пользоваться оружием?

— Естественно. Но мне по судовой роли не положено… не взяла с собой в этот полет.

* * *

Он залез в куртку и достал маленький пистолет в матерчатой кобуре. Домарт с интересом взглянула на предложенное.

— Можно пристегнуть его к вашему ремню, — сказал Дэсинджер, — будет смотреться чрезвычайно гармонично.

— А что это? Никогда раньше таких не видела.

— Превосходный компактный шокер, убойная

дальность — пятнадцать метров, для применения на корабле полностью безопасен. В комплекте восемьдесят выстрелов. Мы можем оказаться с вами, так сказать, в чрезвычайной ситуации. Если не окажемся, то все равно с шокером вы будете чувствовать себя значительно спокойнее.

Домарт убрала пистолет в кобуру и прикрепила к своему ремню. Потом в задумчивости провела кончиком языка по губам, перевела взгляд на навигационные экраны, моргнула, затем посмотрела на Дэсинджера и похлопала рукой по кобуре.

— Это тоже кое-что меняет, — сказала она.

— Что же?

— Скажу через минуту. Присядьте, Дэсинджер. Нам предстоит ручная корректировка курса… — она грациозно скользнула в пилотское кресло, положила руки на панель управления, и словно позабыла о мужчине.

Дэсинджер устроился в кресле рядом с ней и стал наблюдать, изредка поглядывая на экраны. Домарт, ловко маневрируя «Лунной кошкой», то ныряя, то по касательной отрываясь от края гравитационной ямы, вскоре вывела корабль на чистое место в пространстве, хлопнула по рычагу направления и провела ладонью по ряду кнопок

управления скоростью, ловко отжимая их.

* * *

— Неплохой сеанс пилотажа, — заметил Дэсинджер.

Домарт слегка передернула плечами.

— Работа у меня такая. — Лицо ее оставалось серьезным. — Вас заинтересовало, почему я протащила корабль по краю этой штуки, вместо того, чтобы облететь?

— Ага, самую малость, — признался Дэсинджер.

— Так мы доберемся до планеты на полчаса быстрее, — сказала девушка. — Если вы по-прежнему жаждете там оказаться. Видите ли, нас преследуют.

— Кто?

— Этот корабль называется «Шпионом». Самый скоростной корабль Флота после «Лунной кошки». Он вооружен, и обычно экипаж состоит из двух десятков отпетых головорезов.

— Понимаю… Мы собственными руками приведем их к тому, что ищем, а затем они у нас это отбирают, таков бизнес-план? — спросил Дэсинджер.

— Верно. Я не должна была об этом знать. Вам

знакомо такое понятие, как Серый Флот?

Дэсинджер кивнул.

— Независимый флот, полностью погрузившийся в пространство криминала.

— Про «пространство криминала» это вы здорово загнули, но по существу все верно. Четыре года назад Флот Виллата еще был вполне легальной организацией. Затем Лью Тонас и Калат со своей бригадой взяли верх. Так уж получилось, но вы заковали в наручники двух командиров флота, Дэсинджер. Ведь мы теперь — Серый Флот. У меня имелись кое-какие собственные наметки на этот полет. Если бы я смогла добраться до какого-нибудь другого независимого флота или хотя бы до Ядра, то смогла бы предпринять кое-что в отношении Тонаса. После посадки на планету я собиралась угнать «Лунную кошку» и улететь одна.

— Почему вы мне рассказываете об этом?

Мисс Майнз чуть зарделась.

— Ну, во-первых, вы вручили мне пистолет, — стала перечислять она. — Во-вторых, отделали приставучего как банный лист Тонаса, в-третьих, избавили меня от гипнотической дряни доктора… Да я была бы полной дурой, если бы бросила вас после этого, разве не так? В любом

случае теперь, когда я вам все рассказала, что бы вы ни стали делать, но возвращаться во Флот Виллата не станете. Я же по-прежнему мечтаю добраться до Ядра Звездного Скопления, где меня никто не станет хватать за задницу потной пятерней. — Она выждала паузу. — Так как вы поступите теперь? Все бросите, пока берег чист, или попытаетесь рвануть по быстрому за своей добычей, пока туда не добрался «Шпион»?

— Как далеко они отстоят от нас? — спросил Дэсинджер.

— Точно не знаю, — ответила Домарт, — но вот вам дополнительные факты. Когда мы стартовали, Тонас приказал мне не гнать «Лунную кошку» быстрее трех четвертей максимальной скорости ни при каких обстоятельствах. Затем я сообразила, что в его планы включен «Шпион», у него потолок как раз три четверти, с такой скоростью он может за нами поспевать, а дальность его детекторов значительно выше, чем у «Кошки». Во время полета он оставался достаточно далеко позади, чтобы не светиться на наших экранах.

— Вчера мы натолкнулись на обширные турбулентные зоны, и тогда я начала играть. Впереди было небольшое скопление из трех звездных систем. Одна из них — наша цель, хотя доктор

Эгевайн тогда еще не сказал, какая именно. Я сделала пару маневров и повернула назад — ха, навстречу мчался «Шпион». Затем я оторвалась, уйдя в отрыв с максимальным ускорением. «Шпион» выпал из поля наших детекторов два часа назад, так что еще час не сможет нас преследовать. Поэтому они решат, что мы направились к какой-то из трех систем, но им неизвестно, к какой конкретно. Им придется попотеть, чтобы нас отыскать. В системе, куда мы направляемся, только один землепод. В других системах землеподобных планет может не быть вовсе, а может оказаться целых четыре или даже пять. Но искать они будут на землеподах, потому что спасательные костюмы, что вы везете, приспособлены для обыкновенных подводных работ. После того, как я от них удрала, они, разумеется, сообразят, что план Тонаса в чем-то дал осечку.

* * *

Дэсинджер потер подбородок.

— А если им повезет, и они последуют прямо к нашей планете?

— Тогда, — сказала Мисс Майнз, — у вас, возможно, будет только шесть-семь часов, чтобы найти то, что нужно, погрузиться и поспешно

умотать.

— Ты сказала «возможно»?

Девушка пожала плечами:

— Хотя мы их опережаем, но насколько большего преимущества мы в итоге добились, зависит в значительной степени от того, с какими навигационными условиями «Шпион» столкнется, идя у нас в кильватере. На борту тоже сообразительные ребята и способны прорваться там же, где я. Есть и еще одно жутко неудачное обстоятельство. Система, на которую нам сейчас указал доктор Эгевайн, была ближайшей, когда я вырвалась за пределы детекторов корабля-преследователя. Вероятно, они решат искать там в первую очередь. Понимаете?

— Понимаю, — ответил Дэсинджер, — чего тут не понять: нам не слишком повезло, верно?

Он вновь в задумчивости пробарабанил по нижней челюсти костяшками пальцев.

— Почему, когда я появился в отсеке, Тонас колотил вас? Попытка домогательства?

— Если бы! — хрюкнула девушка. — Эти негодяи подловили меня, когда я гнала корабль на максимуме. Тонас был вне себя от ярости. Он ведь не знал, ползет ли по нашему следу «Шпион» или уже потерялся. Разумеется, он мне этого не

сказал. Синяки, которые он собирался поставить на моих мягких тканях, были бы расплатой за невыполнение его руководящих указаний. Он нередко занимается рукоприкладством по отношению к подчиненным и тогда не разбирается, кто попал под горячую руку: здоровенный мужик или ничего себе девочка. — Она кокетливо приспустила ресницы. — Ну, итак, вы попытаетесь сесть на планету?

— Да, — ответил Дэсинджер, не раздумывая. — Если будем ждать, то шанс, который дает нам «Шпион», рыская в поисках «Кошки» туда-сюда, станет слишком мал. Попытаемся все подготовить для стремительного бегства на случай, если удача окажется не на нашей стороне.

Домарт кивнула.

— Не хотите сказать, что вы ищите?

— Хочу. Учитывая обстоятельства, вам следует это знать…

* * *

— Разумеется, — закончил Дэсинджер через минуту или две, — все, на что мы можем претендовать по закону, это вознаграждение за спасение имущества.

Несколько потрясенная, мисс Майнз взглянула

на него.

— Вы хотите провернуть все это законным образом?

— Определенно.

— Даже если так, — сказала она, — если это, и взаправду, место крушения рейдера, ограбившего «Астероиды Доузи», и камни до сих пор покоятся у него на борту… то вы с партнером получите около десяти миллионов кредитов на двоих!

— Около того, — согласился Дэсинджер. — Кстати, небезынтересная деталь: доктор Эгевайн узнал обо всем от одного из ваших флотских из Виллата.

— Что?! — ее глаза распахнулись на максимум возможного.

— Около четырех лет назад флот потерял корабль под названием «Разведчик Хэндинга», верно?

— Три с половиной, — уточнила девушка. — «Разведчик Хэндинга» — это второй корабль, что разбился там, внизу?

— Да. Выжил только один человек… насколько я знаю. Возможно, вы припомните его имя. Лид Фэроуз.

Домарт кивнула:

— Маленький любитель квила. Он числился

помощником навигатора. Но как мог доктор Эгевайн..?

— Фэроуз умер в федеральном госпитале на Мецмиали два года назад, — ответил Дэсинджер, — явно от совокупных последствий пагубного пристрастия к квилу. Его подобрали в пространстве Ядра в спасательном боте, который, как мы теперь знаем, был одним из двух ботов «Разведчика Хэндинга».

— В пространстве Ядра? Коллапсар праведный, да у него, должно быть, целый год ушел, чтобы добраться туда в шлюпке!

— Как узнал Эгевайн, — сказал Дэсинджер, — полет действительно продолжался долго. Спасательный бот к тому времени невозможно было опознать. Как и самого Фэроуза. Он был совершенно одурманен квилом… вернее, он был абсолютно невменяем, находясь в крайней стадии квилозависимости. Для того чтобы его опознать, были предприняты серьезные усилия, поскольку в спасательном боте был найден единичный экземпляр вожделенного звездного гиацинта… Существовала вероятность, что это один из камней, утраченных ювелирной компанией «Астероиды Доузи». Но Фэроуз умер всего несколько месяцев спустя, так и не придя

в чувство настолько, чтобы поделиться с заинтересованными лицами какой-нибудь полезной информацией.

Дэсинджер прочистил горло.

— А теперь самое интересное: доктор Эгевайн был палатным врачом, отвечавшим за этого пациента, и, в конечном счете, он также оказался человеком, подписавшим свидетельство о его смерти. Доктор оставался в госпитале примерно еще с год, затем подал в отставку, заявив, что намерен заняться частными исследованиями. Прежде чем Фэроуз умер, Эгевайн, разумеется, вытянул из него известную историю.

Мисс Майнз была озадачена.

— Если Фэроуз так и не пришел в себя…

— Доктор Эгевайн — гипнотерапевт исключительных способностей, — пояснил Дэсинджер. — Лид Фэроуз не настолько был плох, чтобы утаить все свои секреты при осмысленном применении гипнотических лекарств.

— Тогда почему другие не…

— О, подобные попытки имели место. Но вы припомните только один факт, — предложил Дэсинджер, — у меня возникли серьезные трудности, когда я намеревался приблизиться к вам с антигипнотиком. Добрый доктор добрался до

Фэроуза первым, вот и все. Вместо нескольких минут, потраченных на вас, он мог тратить на Фэроуза час за часом. У тех, кто пришел позже, просто не было шанса достучаться до бедняги-квиломана.

* * *

Несколько секунд Домарт Майнз молчала, затем задала очередной вопрос:

— Зачем вы прилетели на станцию флота Виллата и наняли один из наших кораблей вдвоем? Пусть ваш корабль намного медленнее «Лунной кошки», но и на нем вы сюда добрались бы, причем намного спокойнее.

— Доктор Эгевайн, — ответил Дэсинджер, — кое-что выпустил из виду. Едва ли его можно в этом упрекнуть, поскольку межзвездная навигация — не его конек. Отправные точки на картах, которые он заставил сделать Фэроуза для себя, казались бессмысленными, если сравнивались со звездными атласами Федерации. Нам нужна была возможность сравнить их с вашими флотскими картами. Они сразу обрели смысл.

— Понятно, — девушка бросила на собеседника косой взгляд. — Знаете, в вашем изложении все выглядит весьма подозрительно.

— В каком смысле?

— Доктор Эгевайн прикончил беднягу Фэроуза, так ведь?

— Вполне вероятно, — допустил Дэсинджер. — Но доказать это теперь невозможно. Нельзя заставлять человека свидетельствовать против самого себя. Но, с точки зрения доктора Эгевайна, Фэроуз умер в очень удобный для гипнотерапевта момент, это истинная правда.

— Что ж, — сказала Домарт, — в таком случае этот лепила-эскулап не удовлетворится половиной вознаграждения за спасение имущества, если узрит возможность слинять со всем грузом «Астероидов Доузи».

— Может быть, — задумчиво сказал Дэсинджер. — А с другой стороны, человек, совершивший недоказуемое убийство, чтобы на вполне законных основаниях претендовать на шесть миллионов кредитов, запросто может принять решение больше не испытывать свою фортуну. Как вам прекрасно известно, правила спасения имущества в космосе гласят, что, если в связи с подобной операцией будут доказаны преступные действия или намерения, виновник автоматически лишается всех прав на вознаграждение.

— Да, я это знаю… и еще я знаю, — сказала мисс

Майнз язвительно, — вам тоже необязательно быть такому белому и пушистому. Вот вам еще одна возможность. А есть и еще одна. Вы часом не федеральный детектив, а?

Дэсинджер моргнул, но лица не потерял. Через мгновение он сказал ровным голосом:

— У вас с интуицией все в порядке. Однако не обольщайтесь, я работаю не на Федерацию.

— Даже так? — прищурилась Домарт. — Интересно, и на кого же вы в таком случае пашете?

— А вы еще не догадались? Значит, с интуицией, мисс Майнз, у вас есть еще кое-какие пробелы. В настоящий момент я, как вы изволили выразиться, «пашу» на компанию «Астероиды Доузи». Правда, не напрямую.

— Страховка?

— Нет. После смерти Фэроуза «Астероиды Доузи» обратились в детективное агентство, чтобы они занялись расследованием всех обстоятельств этого дела. Я представляю агентство.

— Агентство получает награду за спасение имущества?

— Таково было соглашение. Либо мы доставляем товар, либо не получаем ничего.

— А доктор Эгевайн?

— Если доктор воздержится от самодеятельно-

сти, то удостоится половины вознаграждения.

— А как насчет того, каким способом он заполучил от Фэроуза информацию? — спросила она.

— С любой профессиональной точки зрения, этот способ крайне неэтичен. Но никаких улик, свидетельствующих, что Эгевайн преступил какие-либо законы, нет.

Мисс Майнз рассматривала его, и глаза ее заблестели лукавством.

— У меня такое чувство на ваш счет, — начала она, — что я…

Индикатор гравитационных отклонений издал предупреждающий клекот. Девушка быстро развернула голову и сказала:

— Кошка жалуется… похоже, мы входим в зону тяготения первой системы! — Она скользнула обратно в кресло пилота. — Вскоре мы вернемся к нашему разговору…

* * *

Когда Дэсинджер вернулся в отсек управления через некоторое время, Домарт расслабленно сидела в кресле пилота с чашкой кофе и бутербродом.

— Как поживают наши мятежники? — спросила она.

— Едят с отличным аппетитом, ничего не говорят и не доставляют мне хлопот, — ответил Дэсинджер. — Они по-прежнему притворяются, что не понимают межзвездной лингвы. Доктор Эгевайн немного дуется. Он хотел бы выйти на время предпосадочной подготовки. Я сказал ему, что он может наблюдать за всем происходящим на экране коммуникатора в своей каюте.

В глазах мисс Майнз, когда она покончила с бутербродом, появилась задумчивость.

— Знаете, меня не покидает любопытство… как вы можете быть уверены в том, что доктор Эгевайн о полученных от Лида Фэроуза сведениях сказал вам правду?

— Я изучил все записи, сделанные доктором Эгевайном в госпитале во время своих сеансов с Фэроузом. Возможно, он не упомянул о некоторых деталях, но записи выглядят достаточно правдиво.

— Значит, Фэроуз пребывал в квиловом кайфе, — сказала она, — и даже не знал, что они заходят на посадку. Когда он оклемался, разведчик лежал на земле, третий двигатель раздавлен, шлюз открыт, а на борту ни единой души.

— Затем он заметил другой разбитый корабль с открытым шлюзом, подошел к нему, увидел

внутри разбросанные несколько костей и вещи, подобрал звездный гиацинт, и узнал из корабельных записей, что внизу в трюме под двадцатью метрами воды запечатанный отсек с ящичком, полным блестящих камешков…

— Да, таков был его рассказ, — согласился Дэсинджер.

— На флотах, — заметила она, — если мы узнаем о месте, где экипажи пары кораблей будто испаряются непонятно куда, то зовем его «пуганым миром». И обычно стараемся держаться от таких планет подальше. — Она на секунду закусила нижнюю губу. — Думаете, доктор Эгевайн решил, что все дело в квиле?

Дэсинджер кивнул.

— Не сомневаюсь. Разумеется, это не более чем догадка, что Фэроуз выжил из-за квила. Этот наркотик не имеет никакой медицинской ценности. Но когда факт налицо, что единственный уцелевший из двух экипажей оказался квиломаном, этот аспект следует учесть.

— На «Разведчике Хэндинга» больше никто квил не принимал, — медленно произнесла Домарт, — я это знаю достоверно. На флоте мало кто употребляет эту гадость. — Она на секунду заколебалась. — Знаете, Дэсинджер, а не следует

ли мне попробовать его снова! Может быть, если в этот раз принять дозу через шприц…

Дэсинджер покачал головой.

— Если от маленького кусочка, который вы отъедали, ваш организм ощущал дремоту, то даже четверть стандартного укола вырубит вас напрочь на час или два. Квил действует так на очень многих людей. В этом и заключается основная причина незначительной популярности данного наркотика.

— А как он действует на вас? — спросила она.

— До определенной степени это зависит от дозы. Иногда замедляет меня умственно и физически. Иногда кажется, что никакого эффекта нет, пока тот не проходит. Тогда у меня на время возникают цветные и стереофонические глюки… разумеется, такое может сильно отвлекать, когда вы должны делать что-то серьезное. Эти похмельные галлюцинации — еще одна широко распространенная реакция.

— Но раз вы не можете принимать наркотик и при этом бодрствовать, — подытожил детектив, — то просто останетесь внутри запертого корабля. Все равно лучше будет большую часть времени, пока мы на планете, держать «Лунную кошку» под парами, чтобы мгновенно взлететь.

— А что с Тонасом и Калатом? — спросила она.

— Они, конечно, пойдут с нами. Если квил — это то средство, что нужно, чтобы там, внизу, сберечь здоровье, то у меня его предостаточно. Если же квил их вырубит, твои командиры не смогут устроить неприятности.

* * *

— Похоже, там, внизу, разведен огонь! — указательный пальчик Домарт указал на точку в центре пластины обзора поверхности. — Столб дыма начинает подниматься рядом с той большой купой деревьев!.. От места крушения две и девять десятых километра строго на север и выше по горе.

С настенного экрана раздался резкий голос доктора Эгевайна:

— Дым? Значит, Лид Фэроуз не был единственным уцелевшим!

Домарт наградила его холодным взглядом.

— Возможно, это местное животное, которое умеет раскладывать костры. Не такая уж это редкость. — Она обратилась к Дэсинджеру: — Чтобы засечь нас оттуда, хватило бы ручного детектора, но это не слишком похоже на сигнал бедствия. Если это спасшиеся с одного из кораблей, почему

они не воспользовались вторым спасательным ботом разведчика?

— А, может быть, тот не в рабочем состоянии? — предположил Дэсинджер.

Домарт вернула обзор наземного экрана обратно к корпусу разведчика.

— Смотрите сами, — сказала она. — Бот не мог быть поврежден от такого легкого удара. Эти шлюпки построены так, что могут выдержать действительно серьезную встряску! А что еще могло их повредить?

— Фэроуз мог вывести второй бот из строя перед отлетом, — сказал Дэсинджер. — Хотел из Ядра вернуться с экспедицией, чтобы забрать гиацинты, так что он мог позаботиться о том, чтобы с планеты больше никто не выбрался. — Он взглянул на экран. — Как вам такая версия, доктор? Фэроуз об этом не упоминал?

Доктор Эгевайн словно мгновение колебался:

— Вообще-то да, упоминал. Фэроуз уже проделал треть пути до Ядра, когда понял, что, возможно, совершил ошибку, не испортив второй спасательный бот. Но к тому моменту возвращаться было поздно, и он был почти уверен, что других уцелевших не осталось.

— Выходит, шлюпка должна находиться в ис-

правном состоянии?

— Находилась, когда Фэроуз улетел.

— Ну, кто бы там ни был, он, может быть, просто не способен с нею обращаться.

Домарт категорически покачала головой.

— Это тоже исключено! — заявила она безапелляционно. — Все спасательные боты нашего флота в свое время сняты с большого коммерческого лайнера, отправленного на металлолом восемьдесят или девяносто лет назад. Они разработаны так, что любой дурак поймет, что надо делать, а навигационные настройки полностью автоматические. Разумеется, если огонь развел местный житель, обладающий крайне зорким зрением, то это в корне меняет дело! Подобному существу может и не придти в голову идея приблизиться к разведчику. Стоит мне идти на снижение в сторону дыма, Дэсинджер?

— Да. Мы должны выяснить, что означает этот сигнал, прежде чем попытаемся приблизиться к месту крушения. Доктор, теперь вы удостоверились, что биотическая проверка, осуществленная мисс Майнз из космоса, абсолютно верна?

— Анализ кажется довольно точным, — признал доктор Эгевайн, — и выбранная флотская сыворотка покрывает все выявленные источни-

ки опасности.

* * *

— Тогда мы готовимся к немедленной посадке, — сказал Дэсинджер. — На земле у нас останется меньше часа светлой части суток, но ночь настолько коротка, что этим можно пренебречь. — Отключив связь с каютой Эгевайна, он повернулся к Домарт: — Значит, вы говорите, что у наших коммуникаторов пятикилометровый радиус действия?

— Немного больше пяти.

— Тогда, — продолжал Дэсинджер, — мы оставляем вас и «Кошку» точно на высоте пяти километров в течение девяноста пяти процентов проведенного нами на планете времени. Если прибудет «Шпион», пока вы наверху, сколько у нас будет времени, чтобы смыться?

Она пожала плечами:

— Это зависит, конечно, от того, как они прибудут. Мои детекторы могут засечь «Шпиона» в космосе раньше, чем они засекут «Кошку» на фоне планеты. Если мы заметим их приближение, у нас будет около четверти часа в запасе. Но если они, — продолжила девушка невесело, — появятся из-за горизонта уже в атмосфере

или выведут корабль из подпространства, то это совсем другое дело. Если я не удеру сразу же, они возьмут меня на мушку… и БУМ!

— Значит, вам придется остерегаться таких возможностей. Думаете, что сможете отвлечь «Шпиона» погоней, чтобы потом вернуться и подобрать нас?

— Они не станут преследовать меня настолько долго, — ответила Домарт. — Им прекрасно известно, что «Кошка» легко их обыграет, как только уйдет в приличный отрыв, так что, если они не смогут пригвоздить ее в первые несколько минут, то бравые флотские вернутся на планету, чтобы поискать, что тут интересного. А если я не дам «Кошке» ускакать от «Шпиона», — добавила она, — а просто буду держаться чуть впереди, они поймут, что я пытаюсь их отвлечь от чего-то важного.

Дэсинджер понимающе кивнул.

— В этом случае каждый из нас будет сам за себя, а ваша задача — улепетнуть, чтобы как можно скорее доставить информацию в детективное агентство «Кайт Интерстеллар», базирующееся на Орадо. С этого момента делом займется агентство.

* * *

Мисс Майнз взглянула на него.

— А вам не кажется, что к тому моменту, когда агентство сможет как-то повлиять на ситуацию, вас уже не будет в живых?

— Постараюсь избежать такого пессимистичного варианта, — ответил Дэсинджер. — Что ж, мы предусмотрели все версии относительно поведения «Шпиона», но и внизу дела могут пойти из рук вон плохо. Скажем, я утрачу контроль над группой, или мы столкнемся с чем-то непонятным и враждебным, что и предыдущие группы высадки, да еще окажется, что квил не в состоянии помочь. При любом подобном развитии событий вы, мисс Майнз, направите «Кошку» к любому из миров Ядра Звездного Скопления и сообщите в агентство. Согласны?

Домарт кивнула.

Он достал из кармана плоский футляр с медицинскими инъекторами.

— Хотите вколоть себе квил еще до того, как мы сядем? — спросила мисс Майнз.

— Нет. Хочу, чтобы у вас под рукой был один из этих инъекторов, по крайней мере, пока мы не выясним, в чем суть проблемы. Если вам при-

дется принять наркотик, он вас отключит, но, возможно, сохранит вам жизнь. Сам я намерен подождать и посмотреть, а нужно ли переходить на квил. Глюки, что бывают у меня после этой дряни, могут нагрянуть, когда мы окажемся в самой гуще событий, а это может привести к самым нежелательным последствиям. — Он закрыл футляр. — Ну, вот, кажется, мы продумали все. Если вы только что обратили внимание на обзорную пластину, то заметили, что некто показался из-под деревьев в районе дыма. И если я не ошибаюсь, это — человек.

Домарт положила полученный от детектива инъектор в ящик приборной панели.

— Не думаю, что вы ошиблись, — сказала девушка. — Я наблюдаю за ним уже секунд тридцать.

— За ним? Это мужчина?

— Ничуть не сомневаюсь. Двигается уверенно и не вихляет задом.

Дэсинджер поднялся.

— В таком случае пойду переговорю с Эгевайном. У меня есть задумка и насчет его гипноаэрозолей, если уж нам довелось столкнуться с другими уцелевшими.

— Мне опустить корабль рядом с тем?

— Нет. Садитесь на полкилометра севернее, в центре того большого открытого участка. Так мы избежим возможной засады. И во время снижения лучше всего стараться избегать воздушного пространства непосредственно возле места катастроф.

Домарт взглянула на него с ехидцей:

— Не нужно меня предупреждать об очевидном — черта с два я сунусь в эту зону!

— Из-за разведчика? — ухмыльнулся Дэсинджер.

— Конечно. Нет видимых причин, почему разведчик был вынужден сесть настолько жестко, чтобы расколошматить двигатель. Хэндинг был превосходным пилотом.

— Хм-м, — Дэсинджер потер подбородок. — М-да, любопытно. Предполагается, что налетчики во время атаки на «Астероиды Доузи» воспользовались неизвестным типом оружия. У всех погибших во время налета были зафиксированы огнестрельные ранения. Но более тщательный осмотр тел показал, что эти раны по большей части были нанесены уже после смерти.

— Вы хотите сказать… — вид у Домарт был испуганный, — вы считаете, что кто-то пытался скрыть, как были убиты эти несчастные? Какой-

то таинственный способ?

Дэсинджер кивнул.

— Вот именно, «таинственный». Налетчики оставили следователям крайне мало улик. Но, похоже, что атаковал станцию один единственный корабль, и что шлюзы купола были открыты изнутри. Это, разумеется, предполагает наличие предателя среди персонала станции. Однако совершенно достоверно только одно — каким-то невнятным образом компания «Астероиды Доузи» потеряла полугодовой объем производства ограненных звездных гиацинтов ювелирного качества стоимостью почти в сто миллионов кредитов. Это случилось шесть лет назад, и великое ограбление «Астероидов Доузи» — до сих пор неразрешенная загадка.

Он задумчиво покачал головой.

— Но давайте вернемся к настоящему. На месте крушения не заметно ничего такого, что могло бы оказаться, скажем, автоматической пушкой, но… ладно, будем просто приближаться с осторожностью и при первом же намеке на опасность дадим деру!

* * *

«Лунная кошка» неспешно приближалась к открытом месту, где стоял человек, в сотне метров от зарослей деревьев, из-под которых по-прежнему вздымались клубы густого дыма. Он наблюдал за снижением спидстера спокойно, никак не пытаясь привлечь к себе внимание его экипажа.

Домарт пригляделась, но ничего нового не сказала, ибо человек не являлся членом пропавшего экипажа Хэндинга и, стало быть, был ей незнаком. Следовательно, он принадлежал к числу налетчиков.

«Лунная кошка» коснулась поверхности холма где-то в четверти километра от леса и встала, задрав нос в зенит и бесстыдно расставив посадочные лапы. Грузовой шлюз открылся, выполз узкий трап. Первым из шлюза появился Квист. Он швырнул на землю два тюка со складными палатками и проворно спустился. За ним последовал доктор Эгевайн, потом оба флотских в наручниках. Дэсинджер вышел последним.

— Вышли все, — передал он в наручный коммуникатор. — Поднимай.

Трап беззвучно втянулся в шлюз, люк захлопнулся, и «Лунная Кошка» плавно и быстро

оторвалась от земли. Лью Тонас бесстрастно проследил за подъемом спидстера, посмотрел на Калата, потом с минуту громко и энергично изрекал что-то на межфлотской лингве без всякого выражения на широком лице.

— Квист, ставь палатки! — приказал Дэсинджер.

Когда палатка была собрана, Дэсинджер жестом большого пальца себе за спину направил флотских к ее входу.

— Внутрь, ребята! А ты, Квист, запри за ними и оставайся охранять. Пошли, доктор. Встретим нашего приятеля, потерпевшего кораблекрушение, на полдороги, поскольку ему явно не терпится пообщаться с людьми…

* * *

Человек приближался неторопливо, широкой и легкой поступью, на плече у него сидела птица и, выгибая шею, пялилась на незнакомцев круглыми желтыми глазами. Он был высок и строен, вероятно, полегче Лью Тонаса на десяток кило, но в великолепной физической форме. Сильное и умное лицо лучилось улыбкой.

— Я уже перестал надеяться, что этот день когда-нибудь настанет! — сказал он на межзвезд-

ной лингве. — Могу я узнать, кто вы?

— Исследовательская группа, — пожал и потряс протянутую руку Дэсинджер, в то время как правая рука доктора Эгевайна якобы случайно потянулась к отвороту пиджака. — Мы заметили два разбитых корабля внизу, на берегу озера, — пояснил Дэсинджер, — затем обнаружили дымовой сигнал. Как ваше имя?

— Грейлок. Бывший главный механик «Антареса» с Ванадии на Ароке. — Грейлок повернулся, по-прежнему улыбаясь, к Эгевайну.

Эгевайн приветливо улыбнулся.

— Грейлок, — со значением произнес он, — вы чувствуете и будете чувствовать дальше, что это — именно та беседа, которую вы планировали с нами провести, что все происходит в точном соответствии с вашими желаниями. — Повернув голову к деловому партнеру, он спросил: — Вы предпочли бы допросить его сами, Дэсинджер?

Дэсинджер, пойманный врасплох, вздрогнул. Но выражение лица Грейлока не изменилось. Детектив покачал головой.

— Прошло весьма гладко, доктор! — прокомментировал он ловкость рук гипнотерапевта. — Нет, продолжайте сами. Среди нас вы опытнейший эксперт.

— Очень хорошо… — благосклонно принял мнение детектива доктор Эгевайн и продолжил свою миссию: — Грейлок, с этой минуты вы будете целиком и полностью сотрудничать со мной, зная, что я и друг вам, и хозяин. Кто-нибудь из тех, кто прибыл сюда на тех двух кораблях у воды, еще жив?

Секунду или две царило полное молчание. Затем лицо Грейлока стало дергаться, от него отхлынула кровь. Сухо и резко он заговорил:

— Нет. Но я… Я не…

Он стал невразумительно заикаться, снова умолк, лицо одеревенело.

— Грейлок, — продолжал экспериментировать Эгевайн, — теперь вы можете все вспомнить и ничего не боитесь. Расскажите мне, что произошло с остальными.

Пот покрыл пепельно-серое лицо жертвы кораблекрушения. Рот вновь стал кривиться в безмолвно агонизирующих гримасах. С коротким урчанием птица вспорхнула с плеча, и тихо унеслась прочь.

Доктор Эгевайн принялся настаивать:

— Вы ничего не боитесь. Вы способны все вспомнить. Что с ними случилось? Как они погибли?

Неожиданно лицо человека разгладилось. Он

перевел взгляд с Эгевайна на Дэсинджера в мимолетном смущении, затем с необыкновенным облегчением объяснил:

— Ну, это… дело одним словом… генератор Ховига перебил многих, пока мы удирали от «Антареса». Некоторые достигли границы радиуса поражения вместе со мной, и впоследствии я убил их всех.

Доктор Эгевайн еще раз мельком взглянул на Дэсинджера, но допроса не остановил.

— А экипаж второго корабля? — спросил он.

— Те двое. У них было то, что мне нужно, и, естественно, я не хотел оставлять их в живых.

— Генератор Ховига на «Антаресе» по-прежнему работоспособен?

— Да.

— Каким образом он убивает?

На лбу Грейлока вновь выступил пот, но теперь его, похоже, не беспокоили никакие сопутствующие эмоции.

— Разумеется, он убивает страхом… — ответил он.

* * *

С этого момента история налета на «Астероиды Доузи» и генератора страха Ховига стала развора-

чиваться перед ними с неимоверной быстротой. Ховиг разработал свои машины с единственной целью — ограбить погрузочную станцию «Астероидов Доузи». План заключался в том, чтобы «Антарес» курсировал в некартографированном пространстве с украденными звездными гиацинтами, по крайней мере, в течение двух лет, после чего должен был приблизиться к границам Федерации из удаленного от системы Доузи сектора. Эта предосторожность и стала катастрофой для Ховига. У главного механика Грейлока было время поразмыслить над тем, что его доля прибыли в набеге относительно мала, и что всегда существует шанс значительно ее увеличить.

Грейлок с приятелями напали на своих бывших подельников, как только рейдер коснулся поверхности ненанесенной на карты планеты, дабы пополнить запасы воды. Нападение удалось, но смертельно раненый Ховиг жестоко отомстил бунтовщикам. Он исхитрился включить одно из своих мерзких пси-устройств, и практически все, кто оставался живым на борту, немедленно спятили от страха. Корабль, потеряв управление, рухнул на край озера. Кто-то открыл шлюз, и несколько обезумевших членов экипажа сорвались с трапа и разбились о камни внизу.

Те же, которые сравнительно благополучно достигли подножья трапа, в бешенстве убегали от места крушения. Излучение машины Ховига преследовало их, но плавно ослабевало по мере увеличения расстояния между беглецами и «Антаресом». Наконец, через три километра от источника, порывы страха полностью исчезали… Приблизиться к месту крушения стало невозможно — энергия у генератора страха не кончалась, он мог работать годами.

— Давайте уточним с этим, доктор! — посоветовал Дэсинджер. — Спросите его, почему убийственные машины на них не действовали, когда они грабили «Астероиды Доузи». У генераторов есть управляемый дистанционно стопер?

Грейлок, услышав вопрос, ответил:

— Мы принимали квил. Хотя эффект был все равно крайне неприятен, но его можно было терпеть.

На пару секунд повисла пауза. Доктор Эгевайн прочистил горло.

— Похоже, Дэсинджер, — заметил он, — что мы не смогли учесть один крайне важный момент!

Дэсинджер кивнул.

— И, самое главное, очевидный, — сухо отметил он. — Продолжайте, доктор. Сколько квила они

принимали? Как долго они принимали его перед налетом?

Доктор Эгевайн, окинув партнера понимающим взглядом, повторил вопросы.

Грейлок рассказал, что Ховиг начал приучать экипаж к квилу за неделю или две до того, как «Антарес» взлетел с Арока, чтобы нанести удар по станции. Доза каждый раз постепенно увеличивалась до такой степени, которая требовалась конкретному индивиду, чтобы оставаться невосприимчивым к излучению генератора. Персональные реакции широко разнились и были непредсказуемы.

Дэсинджер, облизав языком губы, кивнул.

— А спросите у него…

* * *

Он осекся, услышав мягкое воркование и заметив трепещущую тень. Птица Грейлока, мягко хлопая крыльями, пролетела мимо, уселась на облюбованное плечо хозяина и развернулась, поглядывая то на Дэсинджера, то на Эгевайна. Дэсинджер, глядя на желтые совьи глазки и странный маленький, похожий на трубку, клюв, продолжил, обращаясь к Эгевайну:

— …где на корабле хранится груз.

Грейлок подтвердил утверждения Лида Фэроуза о том, что тот успел прочесть в записях «Антареса». Все звездные гиацинты, кроме нескольких штук, размещались в напоминавшем бункер отсеке хранилища, и отсек этот был опечатан. Чтобы его открыть, понадобится взрывчатка. Ховиг оставил себе полдесятка камней покрупнее, вероятно, как средство от скуки на время предстоящих двух лет полета. Грейлок нашел один из них незадолго до того, как заработал адский прибор Ховига.

— И где этот камень сейчас? — спросил доктор Эгевайн.

— Он до сих пор при мне.

— С собой?

— Да.

Доктор Эгевайн раскрыл ладонь:

— Он больше тебе не нужен, Грейлок. Отдай его мне.

Грейлок оказался в замешательстве, на секунду почудилось, что он вот-вот разразится плачем. Затем достал перевязанный кусочек кожи, бережно развернул и положил бриллиант Эгевайну в руку. Эгевайн взял камень большим и указательным пальцем другой руки и поднял перед собой.

Несколько секунд царила тишина, пока звезд-

ный гиацинт пылал в вечернем свете, а им любовались трое мужчин и маленькое крылатое существо. Затем доктор Эгевайн медленно выдохнул.

— Ну вот! — сказал он слегка дрожащим голосом. — Люди способны убивать за одну только эту красоту!.. Вы хотите сохранить его, Дэсинджер? Или поручите эту миссию мне?

Дэсинджер задумчиво посмотрел на него:

— Оставьте у себя, доктор.

* * *

— Дэсинджер, — заметил доктор Эгевайн несколько минут спустя, — я вот тут думал…

— О чем?

— Сбивчивое описание Грейлока свидетельствует о том, что машина, установленная Ховигом на «Антаресе», в действительности не распространяет эмоции ужаса, как это представляется ему. Нарисованная картина явно говорит о том, что мозг, в котором естественные либо приобретенные барьеры обособления временно снимаются, взрывается комплексным безумием такой интенсивности, какая была бы немыслима без внешнего воздействия. Как мы видим на примере Грейлока, подобное состояние невозможно

описать или представить! Этот генератор — поистине дьявольское изобретение…

Он нахмурился.

— По какой причине наркотик квил противодействует подобному эффекту, остается неясным. Но, поскольку мы знаем, что он противодействует, возможно, у меня уже есть решение проблемы, с которой мы столкнулись.

— Хочу послушать, — кивнул Дэсинджер.

— Пусть мисс Майнз немедленно спустит корабль, — проинструктировал его Эгевайн. — Имеется определенная вероятность, что именно для этой цели среди моих медицинских запасов найдется эффективный заменитель квила. Несколько часов экспериментов, и…

— Притормозите, доктор, — перебил его Дэсинджер. — До сих пор от наших словесных перепалок особого вреда не было. Но сейчас мы совсем в другом положении… Возможно, у нас в запасе очень мало времени. Так что хватит играть краплеными картами.

Доктор возмущенно насупил брови:

— Что вы хотите этим сказать?

— Разумеется, то, что у нас обоих есть квил. И экспериментировать незачем. Но то, что он у нас есть, еще не гарантирует, что мы сможем

приблизиться к генераторам. Мозговые ткани Лида Фэроуза были буквально пропитаны наркотиком. У команды «Антареса» имелись недели, для определения дозы, чтобы работать в радиусе воздействия генератора и при этом оставаться в своем уме. У нас, скорее всего, будет достаточно проблем и без того, чтобы пытаться надуть друг друга.

Доктор Эгевайн прочистил горло:

— Но я…

Дэсинджер снова его перебил:

— Ваше нежелание сообщить мне все, что вы знаете или о чем догадались, понятно. Доверять мне полностью у вас не больше причин, чем у меня — вам. Так что раньше, чем предложите что-нибудь еще, я хотел бы показать вам вот этот документ. Думаю, с оттиском федеральной печати вы знакомы.

Доктор Эгевайн, взяв предложенное удостоверение, взглянул на Дэсинджера и открыл корочки.

— Ах, так значит, — вскоре вымолвил он, — вы детектив и работаете на компанию «Астероиды Доузи»… — Голос его при этом был ровным: — Разумеется, это меняет ситуацию. Почему вы мне сразу не сказали?

— Это очевидно, — пожал плечами Дэсин-

джер. — Если вы честный человек, то моя профессия значения не имеет. По закону компания остается обязанной выплатить вознаграждение за спасение звездных гиацинтов. Они и не возражают. Им просто не по нраву возможность, что драгоценности будут украдены повторно. Если бы на уме у вас было именно это, вы, разумеется, не привели бы сюда детектива, работающего на компанию. Другими словами, доктор, сотрудничая со мной, вы не рискуете быть обманутым в своих правах на половину вознаграждения.

Дэсинджер похлопал по пистолету в кармане своего пиджака.

— И, разумеется, — добавил он, — будь я бандитом, несмотря на предъявленный вам мандат, то вместо разговоров просто избавился бы от нашего партнерства прямо на месте! Уже одно то, что я этого не сделал, должно послужить достаточной гарантией моей порядочности.

Доктор Эгевайн кивнул:

— Понимаю.

— В таком случае, доктор, давайте удовлетворимся положенным вознаграждением, — предложил Дэсинджер. — Есть и еще одна, думаю, не очень приятная новость: за нами с вполне конкретными намерениями охотится вооруженный

корабль флота, и весьма вероятно, что он найдет нас в течение нескольких часов…

* * *

Вкратце описав ситуацию, детектив подытожил:

— Вы выполнили свою часть договора, доктор, приведя нас сюда. Вы можете, если пожелаете, снизить дальнейший персональный риск, воспользовавшись вторым флотским спасательным ботом разведчика, чтобы тотчас убраться вместе с Квистом с планеты. Квил позволит вам беспрепятственно подобраться к разведчику. Затем установите курс обычным пространством на Орадо, а мы подберем вас, когда дело будет закончено.

Доктор Эгевайн энергично потряс головой.

— Благодарю за предложение, но я предпочту остаться. Верьте, в моих интересах оказать вам посильную помощь… и, как вы верно догадались, у меня действительно имеется приличный запас квила. Итак, какой у вас план?

— Вырубить генератор Ховига в качестве первого шага, — ответил Дэсинджер. — А поскольку мы не знаем, какая доза наркотика требуется каждому из нас, мы только нарвемся на неприятности,

приближаясь к «Антаресу» на спидстере. К тому же, мисс Майнз оказалась чувствительна к квилу. Так что придется добираться до корабля пешком и, например, я начинаю немедленно. Скажите, Грейлок и флотские настолько подчиняются гипнотическим приказам, чтобы стать надежными помощниками в спасательных работах?

Эгевайн кивнул.

— Вне всякого сомнения.

— Тогда можете начинать постепенно приучать их к этой мысли. Судя по внешнему виду «Антареса», прорезать внешнюю броню, чтобы извлечь звездные гиацинты, будет непросто. У нас три спасательных костюма. Если я смогу добраться до генератора и отключить его, а после этого мне потребуется кой-какая мускульная сила, не обладающая свободой воли, то мисс Майнз пролетит над вашей палаткой, и это станет сигналом отправить их мне на подмогу.

— Зачем отправлять? Мисс Майнз могла бы доставить всех к месту крушения всего за несколько секунд.

Дэсинджер покачал головой:

— Простите, доктор. Но никто, кроме меня и мисс Майнз, не поднимется на борт «Лунной кошки», пока мы или не закончим работу, или

не будем вынуждены рвать отсюда когти. Боюсь, я вынужден предпринять эту меру предосторожности. Когда вы доберетесь до «Антареса», мы вкатим каждому из ребят по инъектору квила. Кто не станет после этого прихрамывать, будет помогать.

— Вам кажется, что и после отключения генератора возникнет необходимость в наркотике? — задумчиво спросил доктор Эгевайн.

— Ну, по-видимому, Ховигу, — ответил Дэсинджер, — тоже была присуща определенная осторожность. Мы знаем, что у него было три генератора, и что он задействовал один. Вопрос в том, что с остальными двумя. Я, например, не слишком удивлюсь, если окажется, что один или оба сразу поджидают гостей в отсеке, где он запечатал свою добычу.

* * *

Ночь была прохладна. Ветер шелестел в кронах деревьев. В остальном горные склоны не давали повода для беспокойства. Небо было затянуто слоистыми облаками, средь которых незримо парила «Лунная Кошка». Через инфракрасные очки, которые Дэсинджер надел, когда двинулся в путь, на две сотни метров вперед был видно, что

каменистый склон подсвечен зеленым, словно купался в странном лунном свете. Дальше простиралось царство мрачной темноты.

— Пока все в порядке, Вэлан? — спросила Домарт из наручного коммуникатора.

— Ага! — ответил Дэсинджер. — Немного нервничаю, но, учитывая обстоятельства, я все равно так бы себя чувствовал.

— Я в этом не так уверена, — возразила девушка. — Ты отошел на два с половиной километра от границы радиуса действия генератора. Судя по тому, что сказал этот тип Грейлок, ты уже должен ощущать его воздействие. Почему бы ни уколоться во избежание риска?

— Не хочу, — сказал Дэсинджер. — Если буду воздерживаться до тех пор, пока не почувствую нечто, что можно определенно приписать излучению, то смогу рассчитать оптимальную дозу квила. Не вижу смысла накачиваться наркотиком больше, чем необходимо.

В поле зрения очков выдвинулась купа высоких деревьев с мохнатыми стволами и густым подлеском под ними. Дэсинджер с некоторой осторожностью прокладывал себе дорогу через кустарник. Пока все говорило о том, что не только люди, но и местная фауна избегала нахо-

диться поблизости от машины Ховига, но если на планете и водились какие-нибудь ядовитые твари, то здесь им было самое место. Это казалось вполне здравым опасением. Другие опасения, если рассуждать объективно, казались менее здравыми. Если Вэлан спотыкался о камень, на него накатывал поток внезапной тревоги, длящейся несколько секунд, а дыхание учащалось гораздо сильнее, чем можно было отнести на счет трудности спуска по склону.

* * *

Пять минут спустя после того, как Дэсинджер углубился в лес, он наткнулся на устье узкой теснины и мгновенно остановился. Рука торопливо полезла в карман за футляром с квиловыми инъекторами.

— В чем дело? — сразу поинтересовалась Домарт.

Дэсинджер издал нечто вроде задыхающегося смеха.

— Я решил принять квил. Сейчас же!

— Чувствуешь… что-нибудь? — ее голос тоже задрожал.

— Еще как! Хотя, дело совсем не в ощущениях. К примеру, парочка старых друзей сейчас идет

мне навстречу. Покойных друзей, кстати говоря. Очень и очень разложившихся.

— Ух! — с придыханием вымолвила она. — Поторопись!

Дэсинджер прижал инъектор к изгибу локтя и нажал кнопку.

Потом постоял несколько секунд. Почувствовав в легких прохладу ночного воздуха, он протяжно выдохнул.

— Сработало! — объявил он становившимся вновь ровным голосом. — Эта штука быстро действует. Всего четверть дозы…

— Почему ты так долго ждал?

— До сих пор все шло не так плохо. Просто внезапно накатило… Знаешь, а ведь не может быть так, чтобы генератор излучал равномерно! В общем, это свалилось на меня неожиданно, как камень. Сомневаюсь, что тебя заинтересуют кое-какие малоприятные детали.

— Ты прав, — согласилась Домарт. — Я наверху, и то у меня ледяные мурашки бегают. Больше всего в жизни хотела бы, чтобы мы поскорее с этим покончили!

— Немного удачи, и мы улетим с планеты через час.

Когда он уже мог слышать плещущиеся под

порывами ветра воды озера, он ощутил нарастающую пульсацию работающего в ночи генератора Ховига. Затем в поле действия очков очутился разведчик флота — приземистый, темный силуэт, как у выброшенного на сушу кашалота. Его основание скрывалось в зарослях, разросшихся вокруг корабля уже после его падения на склон. Дэсинджер прошел мимо разведчика, проталкиваясь сквозь стебли густого пахучего кустарника, становящегося тем гуще, чем было ближе к воде. Теперь он чувствовал себя нездоровым и апатичным, хотя прекрасно осознавал растущее нежелание идти дальше, как нечто чуждое и навязанное извне. Да, перед попыткой подняться на борт «Антареса» потребуется куда более крупная доза наркотика.

К западу облаков почти не было, и вскоре он увидел разбитый рейдер, атаковавший «Астероиды Доузи»; его силуэт наполовину торчал из залива, затеняя кусочек звездного неба. Оставаясь за пределами радиуса действия очков, он казался бронированным животным, стремящимся заползти на склон. Дэсинджер медленно приближался к нему с каким-то смурным отвращением, потом выбрался из кустарника на открытую землю и очутился перед широким трапом, кото-

рый, казалось, кутался в мохнатое пальто. Это была поросль, похожая на мочало и круто вздымающаяся к открытому шлюзу в верхней части «Антареса». Пульсация генератора, должно быть, билась в сердце изувеченного корабля, зловещая и угрожающая. Похоже, она усиливалась. Что это зашевелилось в провале шлюза? Дэсинджер стоял, его чувства болезненно плыли, и ему казалось, как что-то огромное и массивное медленно вздымается, возвышаясь над ним, как гребень гигантской волны, и наклоняется вперед…

* * *

— Пока все в порядке? — спросила Домарт.

Грозная волна рассыпалась в брызги.

— Вэлан! Что случилось?

— Ничего, — ответил Дэсинджер убитым голосом. Он посмотрел на пустой инъектор в руке, и отбросил его в сторону. — Но едва не случилось! Квила, который я принял, оказалось недостаточно. Я стоял тут и покорно ждал, пока эта чертова машина всосет меня со всеми потрохами, но тут заговорила ты.

— Ты бы слышал свой голос через коммуникатор! Я подумала, что тебя… — голос ее на секунду смолк, потом она заговорила снова. — В любом

случае, надеюсь, — радостно сказала она, — что ты накачался квилом под завязку, так?

— Вероятно, что даже больше, чем под завязку. — Дэсинджер провел ладонями по лицу. — Ладно, ничего уже не поделаешь. Думаю, меня едва не накрыло! Даже не помню, как доставал инъектор из футляра.

Он снова посмотрел на верхушку возвышавшегося дугой силуэта «Антареса», достаточно отвратительного, но в данный момент до ужаса банального, лишенного угрозы и мистики, хотя пульсирующее биение исходило от него по-прежнему. И все-таки это было всего лишь техническое препятствие и ничего более.

— Собираюсь зайти внутрь.

Из темноты шлюза преотвратно несло стоячей водой и давнишней гнилью. Заполонившее перила трапа мочало внутрь не проросло, ибо там поселилось что-то другое — бледные маслянистые усики гирляндами увешивали стены. Дэсинджер снял очки ночного видения, достал карандаш-фонарик, зажег луч, и двинулся дальше в глубь.

Удар, смявший нижнюю обшивку корабля, вспучил пол шлюзового отсека так, что его с трудом можно было назвать опорой для нор-

мального передвижения. Справа зияла чуть ли не семиметровая дыра с рваными краями между настилом палубы и дальней переборкой, от которой и была оторвана. Маслянистые растения разрослись по периметру дыры и свисали фестончатыми конструкциями в затопленные нижние секции «Антареса». Пульсация генератора Ховига исходила сверху и слева, куда круто поднимался коридор, ведущий в нос корабля. Дэсинджер, повернувшись к коридору лицом, начал взбираться наверх.

* * *

Гадать, за какой дверью вдоль по коридору пряталась машина, особой нужды не было, поскольку, если Грейлок не врал, Ховиг держал ее в личной каюте. Пока Дэсинджер шел до места, его продвижение больше всего напоминало подъем в безмолвное грохотание. Дверь оказалась заперта, и хотя стены рядом с ней были смяты и треснули, щели были слишком узки, чтобы через них можно было протиснуться внутрь. Дэсинджер вытащил инструмент, доставшийся ему когда-то как трофей после поимки на Орадо одного из самых выдающихся медвежатников, и начал колдовать над замком. Через минуту или

две он с силой протолкнул дверь через перекосившийся косяк.

Стечением времени от старины Ховига осталось так мало, что уже не могло вызвать ни брезгливости, ни отвращения. Генератор пылился в углу, наполовину похороненный под покореженными и неидентифицируемыми обломками. Дэсинджер стал его раскапывать, чувствуя, будто тонет в невидимом льющемся потоке. Пришлось даже встать на колени и направить свет на стену возле себя.

Машина полностью соответствовала описанию Грейлока. Тяжелая, похожая на блин пластиковая оболочка в треть метра диаметром, два массивных стержня, один нажат до упора и слился с поверхностью, другой торчит. Дэсинджер попробовал надавить большим пальцем на торчащий стержень, понял, что тот совершенно не поддается, и вытащил пистолет.

— Как продвигаются дела, Вэлан? — спросила мисс Майнз.

— В нужном порядке, — ответил Дэсинджер. Оказалось, что говорить трудно; чтобы открыть рот, нужно было прилагать усилия. — Я нашел эту сволочную штуку! Сейчас постараюсь ее вырубить. Отвечу через минуту…

Примериваясь, он дважды постучал по стержню рукоятью пистолета, затем ударил изо всей силы. Стержень провалился в машину, заняв положенное место, но его собрат не выскочил наружу. Затоплявшие Вэлана негативные ощущения не прекратились.

Дэсинджер облизал губы, опустил пистолет в карман и достал отмычку. Он почти вскрыл крышку генератора, когда та раскололась на две половины. В тот же миг беззвучный грохот в каюте пропал. Дэсинджер залез в генератор и вырвал батарею вместе с полдесятком разноцветных проводов.

Он сел на пятки, поскольку голова мгновенно закружилась от облегчения, потом поднялся на ноги и повернулся к двери. Луч фонарика в обломках у стены заставил что-то ослепительно блеснуть.

Несколько секунд любовался Дэсинджер звездным гиацинтом, прежде чем поднять его с пола. Этот экземпляр был крупнее камня, унесенного с «Антареса» Грейлоком, и великолепно огранен. Спустя минуту детектив нашел еще четыре камня того же качества и вернулся в шлюзовой отсек с двумя миллионами кредитов по официальному курсу или около половины этой суммы по ценам

черного рынка драгоценностей Ядра Звездного Скопления.

— Ну и что?

— Я обломал этой штуке зубы.

— Слава звездам! Я спускаюсь…

«Лунная кошка» подлетала с юга, когда Дэсинджер вылез из шлюза на трап.

— Переходной тамбур открыт, — сообщил голос Домарт. — Я подлечу кормой и помогу.

* * *

Потребовалось четыре рейса гравитационного подъемника, чтобы переместить спасательное оборудование в шлюзовой отсек «Антареса». Затем мисс Майнз снова запечатала «Лунную кошку» и вернулась на прежнюю высоту. Дэсинджер влез в спасательный костюм, подвесил внутри шлема коммуникатор, зажег головные прожекторы и подошел к краю палубы отсека. Черная вода отражала свет десятью метрами ниже. Он проверил набор прикрепленных к поясу инструментов, сдвинул рычажок гравитации, подал энергию на магнитные подушки на коленях, в носках ботинок и запястьях, затем спрыгнул в воду.

— Это тупик, Домарт! — сказал он девушке

десять минут спустя, и голос его был полон разочарования. — Здесь просто жуткая мешанина… даже хуже, чем можно было предположить! Похоже, нам придется прорезать себе дорогу до самого бункера. Дайте Эгевайну сигнал, чтобы он гнал сюда наших зомби.

Приблизительно часом позже мисс Майнз с тревогой доложила через коммуникатор:

— Они будут в шлюзе меньше, чем через пять минут, Вэлан! Бросай все и поднимайся!

— Уже иду, — он с неохотой выключил лучевой резак и двинулся в грязной воде назад, к верхним секциям разбитого корабля. Чтобы добраться до бункера с бриллиантами, надо было пройти сквозь джунгли переплетенного металла и пластика, что поддавалось с большим трудом. По расчетам выходило, что проделана едва ли половина пути, и перспектива задержаться здесь за работой, когда их обнаружит «Шпион», начинала казаться вполне вероятной. Дэсинджер торопливо вскарабкался по почти вертикальному проделанному им проходу, и оказался в уже залитом дневным светом шлюзовом отсеке — желтое светило системы сияло над горизонтом. Стащив спасательный костюм, он вернул коммуникатор на запястье и подошел к верхушке трапа.

* * *

В утреннем свете по склону спускались пять человек: Тонас и Калат возглавляли, Грейлок за ними, крылатое создание путешествовало на его плече и изредка поднималось в воздух, чтобы покружить над головами у группы. Квист и Эгевайн были замыкающими.

Дэсинджер, наблюдающий эту процессию, достал из кармана пистолет.

— Я пристегну пистолет на пояс костюма, когда вернусь с ребятами в воду, — сказал он в коммуникатор. — Если доктор прокручивает в своем мозгу разные фокусы, это должно дать ему пищу для размышлений. Квиста, как только он подойдет, я освобожу от вооружения.

— А как начет оружия в хижине Грейлока? — спросила Домарт.

— Там нет ничего огнестрельного. Если я буду достаточно осторожен, то доктору не выкинуть финт ушами. Эгевайн прекрасно знает, что потеряет половину вознаграждения, как только отмочит что-нибудь противозаконное.

Через минуту или две он крикнул:

— Остановитесь там, где стоите, доктор.

Пятерка застыла у подножья трапа, глядя на

детектива снизу вверх.

— Каковы ваши пожелания, Дэсинджер? — крикнул доктор Эгевайн в ответ, чуть задыхаясь.

— Пусть поднимется первым Квист и один, будьте любезны.

Дэсинджер разоружил коротышку у входа в шлюз и жестом направил его в центр отсека. Остальные поднялись по очереди, гуськом прошли мимо Дэсинджера, чтобы присоединиться к Квисту.

— Вы всем разъяснили ситуацию? — спросил Дэсинджер Эгевайна. В маленьком коллективе чувствовалось некоторое напряжение. Оно не нравилось детективу, хотя в данных обстоятельствах могло быть вполне объяснимым.

— Да, — ответил Эгевайн, многозначительно улыбаясь. — Наши друзья, конечно же, безоговорочно жаждут нам помочь.

— Отлично, — кивнул Дэсинджер. — Постройте их, и давайте продолжим! Тонас первый. Залезай в…

Возникло мимолетное колебание воздуха за головой. Он резко развернулся, вскидывая пистолет, и тут же ощутил, как в шею вонзились иглы с двух разных сторон.

Тело сразу же стало бесчувственным. Шлюз

словно закружился вокруг него, затем детектив оказался лежащим навзничь, а любимец Грейлока, подрагивая крыльями, уселся ему на грудь. Птица изогнула шею вперед, чтобы заглянуть в лицо поверженному двуногому, затем кончик трубчатого клюва приоткрылся, показав кольцо маленьких зубов. Зрение и сознание покинули Дэсинджера одновременно.

Остальные не двинулись с места. Лицо доктора Эгевайна немного побледнело, но это не помешало подойти к Дэсинджеру, и когда он приблизился, птицеподобное существо мягко отскочило назад к краю шлюза. Эгевайн встал на колени и, поднеся ко рту коммуникатор детектива, произнес внушительным тоном:

— Домарт Майнз, вы готовы мне подчиниться?

Секунду или две ответа не было. Затем коммуникатор прошептал:

— Да.

Доктор Эгевайн протяжно, медленно вдохнул.

— У вас нет ни вопросов, ни тревоги, ни сомнений по поводу сложившейся ситуации, — продолжил он. — Сейчас вы спустите корабль и аккуратно посадите его рядом с «Антаресом». Затем поднимитесь в шлюз за дальнейшими инструкциями.

Когда Эгевайн поднялся, в его глазах сверкал триумф.

* * *

На высоте трех километров Домарт Майнз выключила свой коммуникатор в «Лунной кошке», и нашла на пластине наземного обзора изображение «Антареса».

— Джана милосердная! — прошептала она. — Как же он допустил… что же мне теперь делать…

Мгновение она колебалась, затем открыла ящик панели управления, взяла оставленный ей Дэсинджером инъектор с квилом, засунула в карман, пристегнула кобуру с шокером к поясу, и потянулась к управлению. Пронзительный свист ударил в «Антарес» и по ушам тех, кто был внутри, когда «Лунная кошка» прорезала атмосферу совсем не на атмосферной скорости, плавно выровнялась у самой земли и упруго закачалась на посадочных лапах возле места крушения.

Когда Домарт вышла и запечатала за собой вход «Лунной кошки», внутри шлюза «Антареса» никого не было видно. Она быстро поднялась по широкому, покрытому какой-то растительной дрянью трапу. Открытый проем шлюза оставался по-прежнему пустым. Из-за него доносился

звук, будто волочили какой-то металлический предмет, а также невнятное бормотание голосов. Незадолго от вершины она достала маленький пистолет и вбежала в шлюз, нацеливая оружие. Мельком она заметила доктора Эгевайна и Квиста возле какой-то ржавой скамьи, Грейлока, наполовину забравшегося в спасательный костюм, неподвижное тело Дэсинджера на полу… и какой-то проблеск движения слева и справа от себя.

Концы двух космических тросов захлестнулись вокруг ее тела одновременно: один прижал к бокам руки, другой обвился вокруг лодыжек, выдергивая опору из-под ног. Она успела дважды слепо выстрелить, прежде чем тросы свалили девушку на пол отсека.

Пистолет оказался под грудью и стал бесполезен.

* * *

— И что же заставило животное напасть на меня? — устало спросил Дэсинджер. Он только что пришел в чувство, и Калат приказал ему присоединиться к остальным на ржавой металлической скамье в центре шлюзового отсека: Домарт слева, Эгевайн в центре, Квист справа.

Калат стоял в пяти метрах от них с пистолетом Дэсинджера в руке — другой он нежно перебирал лепестки нескольких звездных гиацинтов Ховига.

Выражение его лица лучилось от удовольствия, что контрастировало с лицами остальных. Лью Тонас и Грейлок находились в трюме корабля, упорно работая лучевыми резаками и мощными лебедками, чтобы добраться до запечатанного бункера. Как долго они этим занимались, Дэсинджер не знал.

— Можешь благодарить за случившееся своего жулика-партнера! — сообщила ему Домарт. Вид у девушки-пилота был основательно потрепанный, но все равно несмирившийся. — Грейлок использовал птицу для охоты, — объяснила она. — Этот кровосос царапал когтями какое-нибудь животное, и оно лежало без чувств, пока маленький зверек набивал брюхо. Так что наш умник заставил Грейлока натравить своего любимца на тебя, и тот в конце концов дождался, когда ты повернулся к нему спиной…

Она заколебалась, затем продолжила, но уже не так страстно.

— Извини, что не выполнила твоих приказов, Дэсинджер. Я решила, что Эгевайн действительно

взял ситуацию под контроль, а с ним одним я бы справилась. Но мне была уготована настоящая ловушка. — Она выудила из кармана осколки разбитого инъектора и бросила на пол.

— Слегка упала, — пояснила она.

Калат рассмеялся, сказал что-то на межфлотском языке и ухмыльнулся, глядя на девушку. К ее чести, она не обратила на своего бывшего начальника внимания.

— А теперь скажу я, Дэсинджер, — виновато произнес Эгевайн. — Мои препараты были тайно осмотрены, пока мы с тобой находились на станции флота, и флотские принимали антидоты, чтобы обеспечить иммунитет против гипнотических реагентов. Они раскрылись только тогда, когда приземлился спидстер. К тому времени я уже не владел ситуацией. С сожалением вынужден сообщить, что нас собираются убить. Эти типы подождут лишь до тех пор, пока не убедятся, что звездные гиацинты действительно находятся в указанном отсеке.

— На редкость оптимистичные новости! — простонал Дэсинджер. Он отвел руки, чтобы найти на ощупь опору и не свалиться со скамьи.

— Наверное, до сих пор чувствуешь слабость? — спросила девушка сочувствующим голосом.

— Я же отравлен, — судорожно пробормотал он. — Был парализован этой тварью…

Он покачался немного из стороны в сторону, рука его задвинулась за спину Домарт. Затем последовал щипок. Весьма живой и энергичный.

Домарт не взвизгнула, не возмутилась, а подмигнула. Правым глазом.

* * *

— Кто-то свернул шею маленькому монстру прежде, чем я тут оказалась, — заметила она. — Но я бы с большим удовольствием свернула тут шеи еще кое-кому. К примеру, твоему чудесному партнеру. Хотя еще не известно, кто тут в настоящий момент главный гаденыш. — Она кивнула в сторону Калата: — А эти ублюдки, что называют себя флотскими, представляешь, не собираются делиться награбленным даже с собственной шайкой! Они потому так торопятся, чтобы оказаться на пути в Ядро раньше, чем прибудет «Шпион». И, кстати, не думай, что Лью Тонас доверяет мускулистому придурку, что стоит вон там! Ключ от панели управления «Лунной кошкой» он держит у себя. И держит крепко.

Калат чуть натянуто улыбнулся, затем, ровным голосом сказал что-то, глядя девушке в глаза.

— О, конечно, я так и думала, — ответила она чуть повышенным тоном. — А Тонас, я полагаю, в этот момент будет держать меня за ноги? — Она посмотрела на Дэсинджера: — Знаешь, они меня прямо сейчас не пристрелят, — сказал она ему, — я их раздражаю, так что они возьмут меня с собой, поскольку приготовили для меня особое развлечение. Правда, веселье придется отложить, если появится «Шпион», поскольку я подробно поведаю флотской братве, что за крысятники у них были за командиров!

Она снова посмотрела на Калата, улыбнулась, на секунду слегка показала меж губ кончик языка, затем ясно и отчетливо произнесла два десятка слов на флотском.

Должно быть, это был чрезвычайно нелестный комментарий. Калат сперва побелел, потом покраснел. Буйный недоумок, как охарактеризовала его Домарт. Похоже, характеристика была точной… Дэсинджер ощутил прилив приятного предвкушения. Он уже подтянул ноги поглубже под скамью, и теперь медленно перемещал вес своего тела вперед, сохраняя на лице выражение беспокойной тревоги. Калат вновь заговорил на межфлотской лингве, и голос его был преисполнен ярости.

Мисс Майнз ответила сладчайшими обертонами, а потом встала. Это была явная провокация.

Лицо флотского исказилось от злости. Он взял пистолет в левую руку и широким шагом двинулся в сторону девушки, сжимая правый кулак. Затем, когда Дэсинджер с радостью напряг ноги, глухой удар донесся из глубин корабля, возвестив, что бункер со звездными гиацинтами наконец-то вскрыт.

За звуком немедленно последовало доказательство того, что Ховиг устроил в бункере ловушку.

Домарт и Калат закричали вместе. Дэсинджер, сорвавшись в горизонтальном положении со скамьи вперед, целясь флотскому в ноги, вынужденно притормозил и дернулся за пистолетом, который Калат, шатаясь и дико визжа, с перекошенным от безумного страха лицом, отшвырнул от себя. Доктор Эгевайн, предвидевший подобный поворот событий, уже тянул к оружию протянутую руку, когда Дэсинджер отпихнул своего партнера-двурушника в сторону.

* * *

Дэсинджер поднялся с пистолетом в руках и Квистом, повисшим у него на плечах. Отшвырнув одним движением коротышку по касательной,

он развернулся, мгновенно оценив ситуацию. Домарт извивалась на полу у дальнего края отсека, раздирая себе лицо до крови. Звуки, вырывавшиеся из-под ее ногтей, заставили Дэсинджера заскрипеть зубами. Дважды конвульсивно перекатившись через спину, она замерла в опасной близости от края пролома в палубе и стала переворачиваться в третий раз, когда Дэсинджер бросился в неистовом рывке плашмя и поймал девушку за комбинезон.

Последовал болезненный удар в плечо. Детектив поднял глаза и увидел Квиста, бегущего к нему с ржавым обломком в поднятой руке, примерно таким же, какой он швырнул перед этим. Эгевайн пялился на них обоих с другого конца отсека. Дэсинджер закинул ногу поверх Домарт, прижал ее к полу и дважды выстрелил, не целясь. Квист поменял направление на бегу.

Дэсинджер выстрелил еще раз — Эгевайн метнулся из шлюза, на секунду притормозил, а затем исчез, грохоча подкованными башмаками по ступеням трапа. Квист во весь дух припустил за хозяином.

Мгновением позже Вэлан вколол Домарт полную дозу квила прямо через ткань пилотской униформы.

Наркотик подействовал моментально. В один миг девушка перестала вырываться и кричать. Сделав долгий и судорожный вдох, она обмякла, глаза закрылись. Дэсинджер заботливо поднял ее с решетки. Потом осмотрелся. Калат пропал. И только после этого детектив испытал знакомое и очень неприятное ощущение… пульсации генератора Ховига, дикий ураган кажущегося небытия, который наркотиком, циркулирующим в крови, практически сводился на нет.

Он положил бесчувственную девушку на скамью, и подошел к шлюзу.

Доктор Эгевайн и Квист испарились, густой кустарник вдоль берега озера беспокойно покачивался в двадцати разных местах, но он высматривал не эту парочку. Поскольку «Лунная кошка» была для них недостижима, направиться они могли только в одно место. Скрюченное тело Калата упокоилось в пятнадцати метрах под трапом, на камнях, где шесть лет назад разбились другие люди, преступный экипаж «Антареса». Дэсинджер, бросив мимолетный взгляд на разведчика флота, вернулся в отсек.

Он облачался в оставшийся спасательный костюм, когда услышал, как стартует спасательный бот разведчика. Вероятно, маленькая персо-

нальная коллекция звездных гиацинтов Ховига уносилась вместе с ним. Дэсинджер решил, что его это абсолютно не волнует.

Он пристегнул шлем, задержался на краю палубы, вглядываясь в воду. Пузырь мутного белого цвета медленно поднимался сквозь воду трюма, и через мгновение шлем другого костюма вырвался на маслянистую поверхность, и остался там, плавно покачиваясь. Дэсинджер спустился, втащил тело Лью Тонаса в шлюзовой отсек, и забрал стартовый ключ от «Лунной кошки».

Грейлока он нашел плавающим у переборки, недалеко от разорванного бункера, где, не смолкая ни на секунду, грохотали два оставшихся генератора Ховига. Дэсинджер заставил машины умолкнуть проверенным на их собрате способом, прицепил их и металлический чемоданчик со звездными гиацинтами стоимостью почти в сто миллионов кредитов к спасательным салазкам, и потащил все это наверх, в шлюзовой отсек.

Несколько минут спустя «Лунная кошка» оторвалась от поверхности планеты несколько эксцентричным образом. Как и подозревал Дэсинджер, в управлении спидстером ему не хватало натренированности мисс Майнз и ее чуткости к нюансам гравитационного поля.

Тем не менее пилот-любитель преуспел в своем сражении с маленьким кораблем, подняв его на пятикилометровую высоту, где в относительной безопасности уже можно было задействовать подпространственные двигатели.

Затем он попытался отвернуть нос «Лунной кошки» от вулканической гряды, в сторону которой корабль, похоже, упрямо нацеливался, когда стрелки детектора ударились о штифты, и зазвучал сигнал тревоги. Странный корабль вырисовался на экране заднего обзора «Лунной кошки».

* * *

Картинка исчезла, когда Дэсинджер ударил по кнопке пуска двигателя, впечатав одновременно ладонью все клавиши управления скоростью. Неплотная подпространственная турбулентность, представлявшая горные цепи за озером, мгновенно промелькнула под ним… кажется, в нескольких метрах. Через секунду спидстер оказался далеко за пределами атмосферы планеты. Затем в подпространстве появился «Шпион», неотступно следуя за «Кошкой» по пятам. Грозная серия взрывов прямо по курсу неожиданно проявилась на обзорных экранах, и, продолжая

нарастать несколько жутких мгновений, стремительно отступила куда-то за границы обзора. Пять минут спустя, когда расстояние между кораблями выросло до нескольких десятков мегаметров, «Шпион» бросил погоню, развернулся на сто восемьдесят градусов и направился обратно к планете.

Дрожащей рукой Дэсинджер сбавил скорость корабля до относительно разумной, позволив ему лететь еще с четверть часа, затем вынырнул в нормальное пространство и рассчитал обычный курс на Ядро Звездного Скопления. Если честно, то для планетника он был весьма неплохим яхтсменом. Но после того недолгого времени, что он управлял «Лунной кошкой», стараясь вырваться из зоны тяготения Джи-2 и остаться впереди «Шпиона», ему не нужно было говорить, что на флотской территории — он салага. Он вытер лоб, с облегчением выбрался из пилотского кресла и подошел к койке, которую притащил в комнату управления, чтобы наблюдать за состоянием Домарт Майнз.

Разумеется, она до сих пор пребывала без сознания. Дозы, которую он ей вкатил, хватило бы, чтобы отключить чувствительного к квилу человека на полсуток. Дэсинджер несколько секунд

смотрел на перепачканное, исцарапанное лицо, щеки в синяках и почерневший левый глаз, затем открыл аптечку доктора Эгевайна, чтобы хотя бы предварительно подлатать мисс Майнз.

И пятнадцать часов спустя она по-прежнему спала, хотя по всем внешним признакам должна была чувствовать себя вновь хорошо. Дэсинджер с восхищением изучал ее заживающее лицо, когда она неожиданно распахнула глаза.

— Значит, у нас получилось! Ты… — девушка улыбнулась, попыталась сесть, и вид у нее сначала стал испуганным, а потом возмущенным. — Зачем было привязывать меня к койке?

Дэсинджер усмехнулся.

— За свою девичью честь можешь не беспокоиться, с тобой рядом — джентльмен!

Он нагнулся, чтобы отстегнуть ее от кровати, и добавил уже серьезно:

— Полагаю, с тобой все в порядке? После всего случившегося я не был уверен, что ты поведешь себя разумно, как только действие квила пройдет, и ты проснешься.

Домарт слегка побледнела.

— Я и не представляла… — Она потрясла своей светловолосой головой. — Ладно, грустное опустим! Не хотелось бы, чтобы кошмары снились

годами… А где остальные?

* * *

Дэсинджер рассказал ей все, закончив словами:

— Эгевайн мог наткнуться на «Шпиона», хотя я в этом сомневаюсь. В конце концов доктор появится в Ядре с камнями, которые забрал у Калата, и если его не поймают во время реализации, то, возможно, он поднимется на целый миллион кредитов… что составляет почти шестую часть от того, что наш хитрец сумел бы заработать, играй он честно. Сомневаюсь, что наш гипнотерапевт когда-нибудь перестанет клясть себя последними словами за столь опрометчивое решение!

— Теперь детективное агентство получит вознаграждение целиком, да?

— Не совсем, — ответил Дэсинджер. — Учитывая все произошедшее, агентство «Кайт Интерстеллар» повело бы себя крайне неблагодарно, если бы посчитало, что ты не заслуживаешь той доли, что ранее причиталась доктору Эгевайну.

Мисс Майнз, пораженная до глубины души, молча воззрилась на детектива и взволнованно выдохнула:

— Думаешь, сможешь уговорить на это руко-

водство «Кайт Интерстеллар», Вэлан?

— Уверен, что смогу, — ответил Дэсинджер, — поскольку я не только оперативный сотрудник агентства, но еще и его владелец. Это должно без проблем покрыть расходы на приобретение флота Виллата, да еще пара миллионов кредитов останется на безбедную старость. Сомневаюсь, что мы что-нибудь поймем в устройстве генераторов Ховига…

Мисс Майнз стало неспокойно.

— Ты взял эти дьявольские штуки на борт?

— Увы и ах, — засмеялся Вэлан Дэсинджер. — Но исключительно в разобранном состоянии. Во-первых, не хочу, чтобы флотская шайка загребла их в свои руки. Так что мы с тобой можем потерять их где-нибудь в космосе или взять с собой в Федерацию, чтобы в них покопались ученые. Обсудим это по дороге. А теперь хочу задать тебе интимный вопрос, ну как ты, готова?

Девушка рефлекторно поправила волосы:

— Валяй, Вэлан!

— Чувствуешь ли ты себя достаточно дерзкой, чтобы взглянуть на то, что обошлось приблизительно в полторы сотни человеческих жизней, прежде чем оно окажется на рынках Ядра?

Это было не совсем то, что она ожидала услы-

шать от детектива, тем не менее перспектива открывалась самая блестящая.

— Более дерзкой и представить себя не могу! — в глазах Домарт загорелись многообещающие алчные огоньки. — Давай, Вэлан, не тяни, покажи мне гиацинты прямо сейчас…

Дэсинджер повернулся к стене, у которой стоял маленький стальной чемоданчик.

Неожиданно за спиной у него вскрикнули. Он резко развернулся, лицо девушки было белее мела.

— В чем дело?

Широко распахнутыми глазами она смотрела куда-то в сторону приборной панели, зажав тыльной стороной ладони рот.

— Там… дрянь!

— Дрянь?

— Противная… желтая… мокрая… уф! Она нырнула за панель, Вэлан! И там прячется!

— О! — выдохнул Дэсинджер, расслабляясь и обозначая на губах улыбку. — Все в порядке. Ради звезд, не беспокойся об этой дряни.

— Не беспокоиться… Ты что, совсем спятил?

— Ничего подобного. После душераздирающего крика я было решил, что ты спятила, но все объясняется очень просто. Действие квила

закончилось, и наступил период ломки. Но не физической, а психологической. Стало быть, у тебя начались глюки, как это обычно бывает у меня. Следующие восемь-девять часов тебе будут чудиться время от времени странные вещи. Ну и что? Они ведь не реальные.

* * *

— Ладно, пусть они не реальные, но когда околачиваются рядом, то кажутся вполне реальными, — заявила Домарт. — Видеть их не желаю!

Она задержала дыхание и вновь поднесла руку ко рту.

— Вэлан, миленький, ну, пожалуйста, нет ли у тебя чего-нибудь, чтобы я опять заснула и спала до тех пор, пока ломка не закончится?

Дэсинджер задумался:

— Думаю, что подойдет один из гипноаэрозолей Эгевайна. Я достаточно изучил методы этого эскулапа, чтобы отправить тебя в страну грез еще часиков на десять. — Он зловеще улыбнулся: — Но ты, конечно, должна понимать, что тем самым всецело оказываешься в моей власти.

Домарт на миг прищурилась, окинула мужественного детектива оценивающим взглядом и кокетливо улыбнулась:

— Пожалуй, я рискну.

Джеймс Шмиц
Не рой яму брату своему… (перевод Б. Зеленского, О. Казанц)

1

В тот вечер Тэлзи сняла апартаменты в «Моррохолл-Отеле». Она поужинала раньше обычного и заперлась в номере. В Пехенрон-колледже она сказала, что проведет время с семьей. А родителям сообщила, что останется в кампусе при колледже. Предварительно она перепрограммировала электронную почту таким образом, чтобы звонки, поступающие в колледж, домой или в аэрокар, переправлялись в отель. Всем респондентам отправлялось сообщение, что мисс Амбердон занята и просит не беспокоить до утра, и это должно было способствовать ее уединению.

К этому времени начались серии полуфинальных игр ежегодного квандрантного чемпионата по робошахматам, а Тэлзи по-прежнему входила в число зарегистрированных игроков. Нынешней ночью должны были состояться несколько решающих игр, так что выспаться не удастся. Девушке требовалось *абсолютное* уединение. Она соответственно экипировалась, поудобнее устроилась в глубоком кресле и включилась в процесс. Буквально через пять минут она уже полностью

погрузилась в просмотр примитивного контрманевра, выглядевшего как самый обыкновенный ход. Потратив с полчаса, ей удалось выпутаться с минимальными потерями. Еще через шесть ходов ей пришлось изрядно попотеть, чтобы выбраться из ситуационного капкана. Все шло как обычно, но вскоре Тэлзи едва не угодила в собственную ловушку.

Увлекшись игрой, Тэлзи не обращала внимания на время.

А потом прорвался звонок из КомСети.

Девушка, недовольная этим вторжением, нахмурилась, но отвечать на звонок не стала. Аппарат зазвонил повторно. Тэлзи нажала клавишу «пауза», взглянула на часы — какой псих мог звонить в такое время? — и переключила на связь с КомСетью.

— Слушаю, — сказала она в направленный микрофон.

— Респондент игнорирует вашу просьбу, мисс Амбердон, — раздалось из встроенного динамика.

— Кто это?

— Некто Вэлан Дэсинджер.

— Ладно, соедини, — она кликнула по иконке «односторонний контакт». На экране появилось

загорелое худощавое лицо Дэсинджера.

— Я здесь. Привет, Вэлан. Извини за отсутствие картинки. (Совершенно не обязательно, чтобы он догадался, чем она занимается).

— Привет, Тэлзи. Надеюсь, нас не подслушивают?

— Нет, — заверила она, — насколько это зависит от меня.

Дэсинджер возглавлял детективное агентство «Кайт Интерстеллар», которому она оказала несколько услуг в течение прошлого года, и которое, в свою очередь, оказалось полезным для нее.

— Мне необходима кое-какая информация, — сказал детектив. — Ну, просто очень необходима. Она имеет непосредственное отношение к твоим способностям. Мне хочется навестить тебя в Пехенроне и поговорить с глазу на глаз. Если разрешишь, то прямо сейчас.

Естественно, просьба Дэсинджера не относилась к юриспруденции, которую штудировала Тэлзи. Способности, о которых шла речь, относились к другой области ее занятий. Она была пси. Между нею и Дэсинджером существовала негласная договоренность не упоминать об уникальном даре девушки по телефону.

— Понимаю, что время для этого не самое под-

ходящее, — добавил он.

Дэсинджер не преувеличивал. Если он говорил, что дело не терпит отлагательства, значит, так оно и было. Тэлзи нажала клавишу «конец игры», тем самым исключая себя из числа участников турнира по робошахматам.

— Выслушать тебя я готова в любое время, — сказала она. — Ну, а теперь относительно моего местонахождения.

— Э… э?

— Я не в колледже.

— Где же?

— В «Моррохолл-Отеле». А ты звонишь из агентства?

— Так точно.

Офис агентства располагался в четырех кварталах от отеля.

— Могу я послать кого-нибудь за тобой? — продолжил детектив.

— Я спущусь в холл через пять минут.

Тэлзи в два приема натянула спортивный костюм, повесила сумочку на плечо и вышла из номера.

* * *

В конференц-зале было три человека. Кроме нее и Вэлана, присутствовал оперативник, высокий блондин по имени Ковин Вергард.

— Нам нужен телепат, — сказал Дэсинджер, — настоящий чтец мыслей. Некто, на кого можно полностью положиться, кто выполнит конфиденциальную работу за хорошие деньги и не будет слишком щепетилен в отношении способа, каким она будет выполнена, а еще — готовый к риску. Ты можешь связать нас с кем-нибудь из таких уникумов? Вдруг у тебя найдутся подходящие среди знакомых?

Тэлзи покачала головой.

— Не знаю, как среди знакомых, но, *может быть*, сумею подобрать кого-нибудь.

— Мы пытались найти профессионала, — вступил в разговор Вергард. — Составили список кандидатур и провели проверку. Мало того, включили в этот список незарегистрированных, но рекомендованных нам обладателей пси-способностей. К сожалению, никто не подошел.

Тэлзи понимающе кивнула, вряд ли кто из перечисленных категорий мог подойти. Хорошие чтецы мыслей держатся в тени.

— Что конкретно вы хотите от телепата и почему нужен именно он? — спросила она. — Конечно, я догадываюсь, что задание не будет высокоморальным, но кандидат обязательно захочет узнать о нем поподробнее.

— Задание связано или с совершенным уже убийством, или с убийством, которое еще должно произойти. Во втором случае нам придется его предотвратить. К сожалению, время весьма и весьма ограничено. Хочешь просмотреть файл-досье по этому делу? Это недолго.

Тэлзи согласилась, и файл незамедлительно был предоставлен.

Досье было озаглавлено: «Морское снаряжение Сэлка». Речь шла о компании, зарегистрированной на планете Кобрилл, покрытой на девяносто девять процентов водой и отстоящей на расстоянии восемнадцати часов лета от планеты Орадо. Компанией владели два брата, Ноэл и Лэрриен Сэлки. Младший из них, Лэрриен, подключился к семейному бизнесу всего шесть лет назад, однако последние четыре года именно он руководил компанией. Причем, довольно активно. В это время основатель фирмы, Ноэл, путешествовал по Ядру Звездного Скопления, налаживая деловые связи со спорадическими партнерами.

Неделю назад Ноэл обратился в наше отделение, базирующееся на Кобрилле. Он неожиданно вернулся домой и обнаружил, что Лэрриен изъял часть капитала и, по-видимому, вложил в подземные предприятия Орадо. Он попросил проследить финансовые потоки Кобрилл-Орадо и собирался прибыть на нашу планету через несколько дней с уликами, которые надеялся заполучить самостоятельно, но в объявленное время не появился. Два дня назад Хиши Сэлк, жена Лэрриена, пришла в наше кобрилльское отделение. Она заявила, что Лэрриен поделился с нею подозрениями, что Ноэл вставляет ему палки в колеса, и поэтому должен заплатить за это. Из намеков она поняла, что муж заказал похищение своего старшего брата. А, возможно, в дальнейшем и его убийство. Хиши хотела, чтобы агентство отыскало Ноэла, пока не поздно…

В досье содержались также аудиовизуальные записи всех трех действующих лиц. Тэлзи, не отвлекаясь ни на минуту, впитывала картинки, образы, голоса. Между братьями не существовало явного физического сходства. Лэрриен был молод, хорош собою, атлетически сложен и обладал на редкость обаятельной улыбкой. Ноэл — намного старше, худой, сутулый, невзрачный. Хиши

представляла собой фигуристую блондинку с раскосыми черными глазами, в которых застыл испуг. Ее голос соответствовал взгляду: хрипловатый, выдающий неуверенность своей хозяйки. Тэлзи вернулась к началу файла и просмотрела его повторно, не обращая внимания на то, что говорила Хиши, а вслушиваясь исключительно в обертоны.

Наконец девушка закрыла файл.

— А где остальное?

— Остальное, — сказал Дэсинджер, — не входит в компетенцию агентства. Следовательно, в досье не включено.

— А именно?

— Тебе знакома такая местность — Джока-виллидж? Поблизости от Большого Алзара?

— Да, я бывала там.

— Месяца три назад Лэрриен Сэлк приобрел там поместье, — поведал Дэсинджер. — Оно расположено на северо-востоке Джока-виллидж. Это уединенная скала, нависающая над морем. Мы знаем, что главный фигурант находится там. Также мы выяснили, что Ноэл действительно был похищен асами киднэппинга и передан доверенным людям Лэрриена. Вероятно, что сейчас он находится в упомянутом поместье. Если его

попытаются вывезти оттуда, то мы возьмем преступников с поличным, остальные варианты не гарантируют похищенному жизнь. У Лэрриена нет причин подозревать, что кто-то ищет его брата или подозревает о похищении. Кроме Хиши. И в этом наше преимущество. Мы не имеем права на промах.

Тэлзи кивнула, кое-что для нее прояснилось. Джока-виллидж относилась к чрезвычайно дорогостоящим землям, охрана которых была поднята на должную высоту. Туда можно было попасть только в двух случаях: если вы владелец поместья или у вас пропуск, выписанный владельцем. Пропуск заставляли предъявлять на каждом посту, а их на территории было видимо-невидимо. Подходы с воздуха контролировались бронещитами и камерами слежения.

— А почему вы не заявили в полицию?

— Если мы заявим о похищении, — вздохнул Дэсинджер, — бедняге никогда не вернуться домой! Конечно, мы притянем Лэрриена к ответственности за убийство задним числом, но наша задача другая — спасти человека… Тэлзи! — позвал он.

Девушка моргнула, пытаясь отвлечься от полученной информации, теснившейся у нее в голове.

— Тэлзи! — уставился на нее в упор Дэсинджер.

Вергард посмотрел на начальника. Тот сделал предостерегающий жест. Вергард перевел взгляд на девушку.

— Я тебя прекрасно слышу, — объявила Тэлзи, когда пауза неприлично затянулась. — Хиши Сэлк ведь у вас, верно?

Вергард глянул на нее испуганно.

— Да, Хиши у нас, — пришлось подтвердить Дэсинджеру.

— В основном, досье состоит из записей ее голоса. Я уловила кое-что, — она взглянула на оперативника. — Вы, Ковин, видимо, подозреваете, что ее слова не вполне соответствуют действительности.

— Хм, — сказал Вергард озадаченно, — честно говоря, я пытался отогнать сомнения, но у меня не очень хорошо получается. Привлечь чтеца мыслей — не моя идея, — признался он. — Но в данной ситуации у меня нет выбора.

— Ты нормально себя чувствуешь, девочка? — поинтересовался Дэсинджер. — Мы можем продолжать?

— Запросто. Я отвлеклась лишь на секунду, попыталась вступить в контакт с Хиши, похо-

же, ее разум полностью открыт. Ой, с ней очень просто! — Тэлзи поерзала, чтобы поуютнее расположиться в гостевом кресле. — Так что вы хотите от чтеца мыслей?

Дэсинджер повернулся к подчиненному:

— Тэлзи имеет в виду вот что: рассмотрев внешность Хиши и послушав голос, она составила себе полное представление о ее личности. После этого она поискала следы аналогичной личности поблизости, нашла их и вошла в разум Хиши Сэлк. Я все правильно излагаю, Тэлзи?

— Близко к истине, очень близко.

Для не пси Дэсинджер довольно сносно понимал протекание пси-процессов.

— А теперь, что касается твоего последнего вопроса. Когда Лэрриен приобрел поместье, то снабдил его всякого рода охранными устройствами фирмы «Защитные системы Бэненса». Отличное оборудование! Но за последнюю неделю Бэненс дополнительно прибавил к нему еще несколько штуковин, в основном, зенитные установки «Бриселл» и обслуживающие их расчеты. Одновременно с этим Лэрриен обратился к детективному агентству Колмера с Большого Алзара, чтобы обеспечить круглосуточную, по пять человек в смене, охрану поместья. Мы добыли копии

плана, на котором отмечено местоположение каждого на прилегающей к дому территории из этой пятерки. Конечно, у нас имеются специальные наработки, чтобы отвлечь того или иного охранника.

— Хотите сказать, что существует возможность пробраться не только в Джока-виллидж, но и непосредственно в дом Лэрриена?

— Да, это вполне реально. Один из хозяев поместий в Джока-виллидж — клиент нашего агентства. Он обещал снабдить моих оперативников гостевыми пропусками. А с такими документами проникнуть в дом Лэрриена — задача выполнимая. Все остальное приготовлено, и через пару часов после наступления темноты можно приступать к операции.

— Вы должны понять, Тэлзи, что если эта операция начнется, — уточнил Вергард, — то возможности дать задний ход или сделать еще одну попытку — не будет. Либо Ноэл будет спасен, либо погибнет.

Тэлзи не нужно было это объяснять. Легко было себе представить, как поступит похититель с главным свидетелем и жертвой своего преступления.

— И вас останавливает только одно: вы не *зна-*

eme, есть ли Ноэл в доме или его там нет?

Оба детектива кивнули.

— Вероятность того, что он там, велика, но не стопроцентна, — сказал Вергард. — Если мы не установим его местонахождение, придется положиться на везение, ведь с каждым часом угроза для его жизни, если он еще жив, увеличивается. Если Ноэла в доме нет, то только Лэрриен знает, где он. Однако задержание Лэрриена ничего хорошего старшему брату не сулит. В подобном случае похищенный бесследно исчезнет. Поэтому мы и пришли к выводу, что в данном деле не обойтись без телепата, который прочтет в разуме Лэрриена, где заключен его брат, а сам преступник не будет даже знать о вторжении в свой разум.

— Понятно, — вздохнула Тэлзи, — хотя в этом деле много такого, чего я *не* понимаю. С какой стати Лэрриен…

Она запнулась на полуслове и обвела задумчивым взглядом собеседников.

— А знаете, я в состоянии выяснить это в данный момент у Хиши! Она как раз думает об этом.

2

Лэрриен Сэлк, по закону и биологически младший брат Ноэла, двадцати пяти лет от роду, на самом деле являлся старшим из братьев. Он был зачат на три года раньше Ноэла. Их родители в тот момент были заняты налаживанием семейного бизнеса и не хотели обременять себя потомством. Того, кто должен был стать Лэрриеном, отправили на хранение в Эмбриобанк. Когда же зачали Ноэла, Сэлки были в состоянии позволить себе прилично обеспечить ребенка, и его мать предпочла родить сына натуральным путем.

Так появился на свет Ноэл. Родители не испытывали большого желания заводить второго ребенка. Они отложили решение об оплодотворенной яйцеклетке, помещенной в кювету, и, казалось, забыли о ней навсегда. Так продолжалось до самой их смерти, но Ноэл, прочитав семейные архивы, нашел упоминание о своем отвергнутом брате. Шокированный отношением родителей к этому изгою, он оплатил развитие эмбриона в жизнеспособную особь. Когда Лэрриен достиг совершеннолетия, Ноэл рассказал ему эту историю.

Лэрриен затаил обиду. Но, как это иногда бывает, не на родителей, а на своего брата. Ноэл, человек вообще-то довольно проницательный, в отношении брата не заметил очевидного. Он баловал его, стремился дать ему все лучшее, как бы компенсируя то, что Лэрриену недодали родители. В конце концов, он сделал его полноправным партнером своей компании. Но все его усилия только усугубили обратный эффект, спровоцировав Лэрриена на начало яростной борьбы с братом.

Хиши стала первым, но отнюдь не последним этапом этой борьбы. В то время она была юной очаровательной девушкой и собиралась выйти замуж за Ноэла. Он ей нравился, и формальное согласие отдать свою руку и сердце не заставило бы себя долго ждать. Но не тут-то было. Лэрриен обратил пристальное внимание на Хиши, и бедняжка втрескалась в молодого красавца по уши. Помолвка с Ноэлом, естественно, была расторгнута.

Ноэл стойко пережил удар. Он любил их обоих. К тому же, Лэрриен и Хиши были ровесниками. Поэтому он принял трудное решение отдалиться от них на какое-то время, чтобы не мешать счастью молодых. Дождавшись свадьбы, он пе-

редал управление компанией в руки брата, а сам отправился путешествовать по Галактике. Тем временем Лэрриен проводил неторопливую, рассчитанную на долгие годы политику, направленную на то, чтобы полностью подавить в молодой женщине личность. В конце концов, несчастная оказалась в его власти, но он на этом не остановился и продолжал при любой возможности унижать ее, стараясь превратить в безвольное существо. Между тем, путешествие Ноэла однажды подошло к концу, и он вернулся на Кобрилл, в лоно семьи. И хотя воля Хиши была слишком подавлена, чтобы обратиться за помощью к несостоявшемуся жениху, Ноэл самостоятельно разобрался в ситуации. Лэрриен тоже стремился к тому, чтобы брат узнал горькую правду. И вот это стало его грубейшей ошибкой. К тому же, новый глава «Морского снаряжения Сэлка» не очень умело замаскировал в бумагах свои финансовые махинации с активами Компании. Ноэл покопался в отчетах, после чего обратился в контору Дэсинджера, а вскоре исчез.

* * *

— В любом случае мы внесем тебя, Тэлзи, в список допуска, — сказал Дэсинджер сухо. —

Потребуется несколько часов, чтобы добыть необходимую информацию от Хиши, а та, что уже имеется, должна быть проверена. Поскольку Лэрриен мнит себя в сложившихся обстоятельствах королем, ему мало просто уничтожить брата, он стремится еще дать ему перед неизбежной смертью понять, что считает его полным ничтожеством. Конечно, преступник предпринял все меры для своей безопасности, единственное, чего он не учел, что он сам — личность весьма заурядная. К сожалению, вынужден констатировать, что времени доказать ему это у нас крайне мало.

— Он в курсе, что Хиши ушла от него? — спросила Тэлзи.

— Пока нет. Мы тщательно скрывали это обстоятельство. Нужно вытащить ее из ямы, куда она угодила, выйдя замуж не за того человека. Бедняжка на краю гибели. И это еще одна причина, не позволяющая затягивать операцию. Если Лэрриен заподозрит, что его жена набралась храбрости и обратилась в агентство с целью спасения Ноэла, он, не раздумывая, уничтожит улики. Этот молодой, но законченный негодяй способен уйти от наказания, причем, на законных основаниях, и хорошо это знает.

Тэлзи задумалась.

Старинные законы против ведьм продолжали оставаться действенными до сих пор, хотя применялись крайне редко. Юриспруденция Федерации не признавала феномена пси официально, а, следовательно, сообщать суду, что применение ментального прощупывания выявило преступный замысел, было бы бессмысленной тратой времени. Лэрриен мог убить брата и, самое обидное, выйти сухим из воды. Тэлзи сомневалась, что Ноэл в качестве пленника может протянуть долго. Правда, и частные агентства могут в определенных обстоятельствах пойти на нарушение закона. Но, как говорил Дэсинджер, чем это закончится для них, неизвестно.

— А зачем телепата засылать в дом? — спросила Тэлзи. — Если это хороший телепат, он сможет прощупать разум Лэрриена издалека, хотя, возможно, потребуется чуть больше времени.

— Одно из охранных устройств Бэненса, а именно «антиволна», настроено на то, чтобы блокировать пси-волны. Этот прибор, как щитом, прикрывает наружные стены дома, причем, по всему периметру. Лэрриен разделяет примитивные взгляды большинства населения Федерации относительно того, что якобы широкое распространение получили пси-сканеры. Вполне

возможно, «антиволна» годится не только против электронных сканеров, но и против живого телепата.

— Скорее всего, дело обстоит именно так. Поэтому примитивные взгляды большинства населения Федерации, скорее всего, соответствуют действительному положению вещей, — усмехнулась девушка.

— Когда Лэрриен выходит из дома и перестает находиться под защитой «антиволны», он применяет индивидуальную разумозащиту съемного типа, — сказал Вергард. — Появись у нас эта информация чуть раньше, мы могли бы захватить его врасплох и разблокировать его разум, но теперь слишком поздно.

— Это уж точно, — подтвердил Дэсинджер. — Если сможешь найти нам подходящего чтеца мыслей, Тэлзи, то мы рискнем подождать еще сутки. Для того чтобы ввести его в суть дела. Но если у тебя на примете нет подходящей кандидатуры, то нам придется действовать уже сегодняшней ночью.

— Телепат не сможет вам помочь, если у Лэрриена врожденный иммунитет к ментальному зондажу, — предупредила Тэлзи. — А таких в любой выборке от двенадцати до тринадцати

процентов.

— Что ж, — сказал Дэсинджер, — семь к одному — неплохие шансы в данной ситуации. Очень неплохие. Пожалуй, мы рискнем.

— Должна сказать, что ваши шансы еще выше. Поскольку индивиды, обладающие иммунитетом, обычно об этом не догадываются, их не слишком волнует, прочтут ли что-то у них в мозгах, поэтому ощущают себя в безопасности и не применяют разумозащиты, — Тэлзи нахмурилась. — Конечно, я могла бы договориться с пси-мастером из Психологического Сервиса, который смог бы сделать эту работу для вас, но не думаю, что ему разрешат пошевелить хотя бы пальцем — руководство Сервиса боится дел, связанных с криминалом, как черт ладана.

Дэсинджер покачал головой:

— В таком случае мы обойдемся без пси-мастера из Психологического Сервиса. «Кайт Интерстеллар» не может обратиться в эту организацию, поскольку планируемая операция с юридической точки зрения незаконна. Более того, я вчера подал в отставку с поста главы агентства, а Вергарду и еще кое-кому из сотрудников пришлось написать заявления об увольнении. И все это только для того, чтобы нашу деятельность расценивали как

инициативу, исходящую не от агентства в целом, а от частных лиц. Тем более что я все равно ни под каким соусом не обращусь в Психологический Сервис — никогда не знаешь, что ожидать от их руководства, и вместо помощи нам могут начать вставлять палки в колеса. Может, предложишь какую-нибудь другую кандидатуру?

— Есть одна такая. Телепат, готовый рискнуть. Один-единственный. Остальные пси, каких я знаю, не возьмутся за это дело. Для них не так важны деньги, как социальная мимикрия. Поэтому они предпочитают не высовываться. Тем более в таких скользких обстоятельствах.

— И кто этот телепат? — заинтересованно спросил Вергард.

— А вы еще не догадались? Конечно, я.

Мужчины уставились на девушку, словно впервые увидели.

— Вообще-то мы имели в виду не вас, — сказал Вергард, — нам необходим профессионал, который не прочь заработать. От вас требовалась информация, не более того.

— Зато получили нечто большее, — сказала Тэлзи.

Вергард посмотрел на начальника:

— Мы не имеем права привлекать девочку к

этому делу.

— Ковин Вергард! — громко сказала Тэлзи.

Он резко повернулся:

— Что?

— Я вовсе не собираюсь читать ваши мысли. Вам сказали, кто я и что мне шестнадцать лет. По этой причине вы считаете меня избалованным ребенком, выросшим в тепличных условиях, которого нельзя подвергать опасности в случае, если что-то пойдет не так. Вы подумали, что меня могут убить детективы Колмера, охранники Джока-виллидж или обнаружат устройства Бриселла, верно? Но я слишком хороша для того, чтобы в столь юном возрасте стать покойницей.

Вергард уставился на нее во все глаза. Потом сказал:

— Возможно, у меня были сомнения относительно вас, но теперь, сдается мне, я ошибался.

— На мой счет вы определенно ошиблись. Вам, например, неизвестно, что я практиковала пси почти год. Я могу за час узнать о человеке больше, чем он знает о себе сам. Я просканировала несколько десятков разумов. И не только человеческих. Кроме того, мне по плечу и еще кое-какие вещи помимо чтения мыслей, но говорить об этом сейчас не будем. Я не знаю, кем стала в ре-

зультате, но одно нельзя подвергать сомнению: я кто угодно, только не ребенок. Конечно, мне по-прежнему шестнадцать лет, и годичная практика — не самая лучшая рекомендация, но после нее даже такие крутые парни, как вы и Вэлан, представляются мне младенцами, понимаете?

— Не уверен, — покачал головой Вергард. — Но явно начинаю понимать.

— Вот и ладненько, — улыбнулась Тэлзи. — Между нами, если мы собираемся сотрудничать, должно быть полное взаимопонимание. К тому же агентство сэкономит средства, поскольку мне платить не нужно. Правда, я вполне допускаю, что когда-нибудь может наступить такой момент, когда мне придется попросить вас о помощи.

— Я так понимаю, босс, что между вами заключен договор? — поинтересовался Вергард.

Дэсинджер в знак согласия кивнул.

— Мы помогаем друг другу, если возникает насущная потребность.

Он посмотрел на Тэлзи:

— Все-таки мне не хотелось бы, чтобы ты участвовала в этом деле! Оно связано с большим риском, хотя мои сотрудники достаточно опытны, чтобы вовремя подстраховать. Ты слишком ценная персона, Тэлзи, чтобы подставлять тебя

под огонь.

— Но в таком случае мне не представится шанс спасти Ноэла Сэлка, а хотелось бы. Единственный способ это сделать — пойти с вами. А поиски другого телепата займут куда больше времени, чем отпущено объективными обстоятельствами.

Дэсинджер покачал головой:

— Мы поищем другие варианты. Бог даст, нам удастся вытащить Ноэла. Это не твоя проблема, Тэлзи.

— Откуда ты знаешь? — вспыхнула девушка. — После того, что вы рассказали, это уже стало моей проблемой. Я помогаю любому, поскольку я пси. Не бывает ни одной минутки, чтобы чей-то отчаянный ментопризыв не донесся до моего разума. Значит, мне всегда есть дело. И выбора у меня нет.

— Конечно, — согласился Дэсинджер.

Тэлзи улыбнулась.

— Меня замучают угрызения совести, если я не возьмусь за дело Ноэла. Я должна ему помочь. В данный момент я нахожусь в разуме Хиши. Мне известно о братьях все, что она о них знает, а она знает обоих лучше, чем кто бы то ни было. Поэтому уже нельзя сказать, что их проблема — не моя.

— Ты говорила, что у тебя нет выбора, — сказал Дэсинджер. — Теперь понятно, что его нет и у меня.

Вергард наморщил нос.

— А я, похоже, сильно ошибался на ваш счет, милая барышня.

— Ладно, сантименты в сторону, — деловито произнес Дэсинджер, бросив взгляд на часы. — Не будем тратить время попусту! План начинаем претворять в жизнь ровно через полчаса. Ты, Тэлзи, отправишься в Джока-виллидж. Вергард, держи ее в поле зрения. Откажись временно от услуг Вэнни, она нам не понадобится.

3

Единственный путь в уединенное поместье Сэлка пролегал по узкой извилистой дороге, петляющей между отвесными скалами, и упирался в решетчатые ворота, возле которых караулили вооруженные люди Лэрриена.

По дороге плавно двигался огромный сверкающий лимузин. О его приближении стало слышно уже издалека, поскольку звуки клаксона многократно отражались от стен ущелья. Машина остановилась у самых ворот. Трое охранников подошли к дверце водителя, не выпуская автоматов из рук. Их угрожающий вид явно говорил об их намерении — дать непрошеным гостям от ворот поворот. Причем, данная им инструкция гласила: быть при этом как можно более учтивыми. Было бы глупо портить отношения с людьми, позволяющими себе раскатывать на такой шикарной машине.

Между тем дверцы лимузина распахнулись, и наружу выбрался Вергард в красочной форме полного космического адмирала со всеми причиндалами в виде орденов, позументов и знаков различия. За ним появился Дэсинджер в старин-

ной деревянной маске, инкрустированной драгоценными камнями. Такие маски носили когда-то утонченные аристократы Большого Алзара. Потом выпорхнула стройная миловидная девчушка в черном платье. Ее изящную головку украшал серебряный обруч с двумя завораживающими взгляды гиацинтами, свидетельствующими о том, что она — явно избалованная дочка какого-нибудь баснословно богатого нувориша.

Стволы автоматов были тактично опущены вниз. Охранники попытались втолковать экзотической троице, что налицо какая-то ошибка, и они заехали, видимо, не совсем туда, куда они направлялись, хотя в их допуске в закрытую зону никто не сомневается, но никакой дороги к поместью Аскаб Одарх поблизости не пролегает.

Внезапно у охранников в мозгу возникли какие-то странные параллели с мирно пасущимися на лугу овечками. Они нисколько не возражали против того, чтобы адмирал и аристократ взяли у них взаймы автоматы, а потом повели к небольшому строению у ворот, где Вергард ознакомился с системой, регулирующей положение ворот. Это заняло всего минуту. Энергетический барьер являлся составной частью защитного поля, раскинувшегося над Джока-виллидж. Он помигал

несколько секунд голубоватым сиянием, после чего массивные створки раздвинулись, скрывшись в скальных стенах. Датчики, которые всегда сигнализировали об открытии ворот, на сей раз остались неактивированными.

Лимузин въехал на территорию поместья, чтобы его не было видное дороги. Поскольку патрули, охраняющие покой владельцев Джока-виллидж, несколько раз за ночь объезжали все поместья, оставленная перед воротами машина могла привлечь ненужное внимание. К тому же исчезновение трех охранников Сэлка лишь усилило бы возникшее подозрение. Конечно, можно было кое-что предпринять, но Дэсинджер предпочел в данный момент не прибегать к своим заготовкам. Их первоначальная задача заключалась в том, чтобы переправить Тэлзи в дом, отыскать Ноэла, если он там, вытащить его и побыстрее унести ноги, не тратя времени ни на что иное. Прихватят ли они с собой Лэрриена, будет зависеть от того, что они найдут в доме. В любом случае, всем троим необходимо убраться из Джока-виллидж до того, как появится очередная смена охранников.

Дэсинджер, Вергард и Тэлзи забрались в лимузин и покинули его через две минуты в оди-

наковой темной униформе, кепках и перчатках, которые трудно заметить в темноте. Они крались вдоль дорожки, ведущей к дому, в чем им не мало помогала специальная обувь на звукопоглощающей подошве. Вергард тащил объемистый пакет. Дорожка огибала скалу, и метров через сто после поворота Дэсинджер сказал:

— Отсюда произведем первый выстрел.

Скалистая стена в этом месте была не столь отвесна, как в других местах. Вергард достал из пакета трубку длиной в полметра и диаметром в десять сантиметров. Он поднял ее, навел один из ее концов над скалой и нажал на спусковой крючок. Из трубки беззвучно выплеснулся язык пламени, и что-то непонятное пронеслось над скалой.

Через пятьдесят метров троица остановилась снова, и Вергард повторил свои манипуляции с трубкой.

Во время следующей остановки скала уже практически сошла на нет, обратившись в каменную насыпь четырехметровой высоты. Здание, купленное Лэрриеном Сэлком, пряталось посреди сада, который начинался за насыпью, и поэтому отсюда его не было видно.

Каждый из троих навострил уши.

— Наши подарочки достигли цели, — прошептал Вергард. — А если нет, то вскоре охрана зашевелится, и мы сразу это определим.

— Возможно, понадобится третья доза, для надежности, — сказал Дэсинджер.

— Я не против, — согласился Вергард, достал третью трубку, нацелил над насыпью и выпустил начинку в темноту.

Копии диаграмм, добытые из файлов компании «Защитные системы Бэненса», показывали, что за насыпью располагается территория, патрулируемая как минимум дюжиной собак Бриселла, куда более неподкупных и опасных, чем людиубийцы, да еще обладающих тонким нюхом. Три снаряда, выпущенные Вергардом из мини-гранатометов, предназначались для них. В каждом из трех содержались скверно пахнущие вещества, блокирующие в собачьих мозгах центры агрессии.

— Ты что-нибудь уловила? — спросил девушку Дэсинджер.

Тэлзи кивнула.

— Вокруг дома заблокированная территория. Если Лэрриен и Ноэл здесь, то они где-то в этих пределах.

Она удерживала в памяти ментальные об-

разы обоих братьев, почерпнутые из досье, из воспоминаний Хиши и собственных впечатлений. С самого начала своего проникновения на частную землю Сэлков, девушка пыталась отыскать хоть какие-то признаки чего-нибудь, что имело бы общие корни с этими ментальными образами. Ощущались некие пульсации деятельности человеческого разума, но в пойманных ею обрывках мыслей не было ничего знакомого. Пси только-только ухватилась за наиболее существенные обрывки, чтобы извлечь из них полезную информацию, как ее отвлек Дэсинджер, поинтересовавшись, чем она занята.

Тэлзи в двух словах обрисовала положение дел в ментосфере, после чего добавила:

— Снаружи дома один из охранников Колмера. Никто из них не ожидает неприятностей. Пока не могу уточнить, о чем именно он думает, но ничего тревожного в его разуме не наблюдаю.

— Замечательно! — сказал Дэсинджер. — Держи этого парня под контролем, он может пригодиться в дальнейшем. Пора идти дальше. Желательно двигаться незаметно, как призракам.

Детектив натянул капюшон на кепку и сразу превратился в какую-то расплывчатую фигуру.

Контуры исказились, но в их очертаниях все еще можно было угадать человека. Все это было результатом воздействия защитного костюма на органы зрения стороннего наблюдателя, причем с расстоянием эффект рассеивания только усиливался. Вергард и Тэлзи последовали его примеру. Насыпь кончилась, зато начался забор.

Это было нечто большее, чем просто забор. Некое техническое сооружение шестиметровой высоты, усыпанное массой всевозможных датчиков, камер наблюдения и антенн устрашающего вида, которыми, по всей видимости, управляли из дома. В диаграммах все это хозяйство было разложено по полочкам, поэтому ни сама троица, ни защитные костюмы, в которых они были, не регистрировались ни одним из устройств защиты.

Передвигались вдоль забора молча, хотя защитные костюмы были оснащены дополнительно глушилками речи, гасящими звуковые волны и доносящие до микрофонов, установленных по периметру ограды, лишь хаотическую смесь звуков. Наконец они уперлись в ворота. Вергард был асом по части вскрытия замков любых, самых сложных систем, и его первоочередной задачей стало провести остальных членов группы сквозь ворота, не потревожив сигнализацию. Спустя ми-

нуту выяснилось, что запирающие реле снаружи вскрыть нельзя, ими можно управлять только из дома Что значит, вскрыть нельзя? Ха, вскрыть можно все что угодно, особенно, если есть богатейший опыт по этой части. Тэлзи не увидела, что он делает с замком, но не успела она моргнуть, как расплывчатый контур Вергарда растворился окончательно. В следующую секунду девушка увидела, как мерцающие абрисы ее собственного защитного костюма двигаются к тому месту, где исчез Вергард. А еще через десять секунд, миновав неизвестно каким способом вскрытые им ворота, она уже различила очертания дома, наполовину скрытые за деревьями.

Мрачная громада без единого окна. Лишь нижнюю часть грандиозного фасада освещали подвесные фонари, укрепленные на фермах, окружавших здание подобно сторожевым вышкам — открытое пространство между ними и домом троице еще предстояло преодолеть. И не только открытое пространство. Тэлзи не сразу обнаружила высоченную тонкоячеистую изгородь, перед которой рос кустарник. За ней прогуливались на свободе псы Бриселла. Приглядевшись, девушка заметила некое темное пятно, двигающееся через кусты. Может быть, то была одна из сторожевых

собак. В любом случае, другого подтверждения, кроме визуального, у нее не было.

Внезапно Тэлзи услышала голос.

Она замерла. Ибо услышала не ушами, а непосредственно разумом. И это был грубый голос. Девушка постаралась как можно глубже внедриться в обнаруженную территорию чужого мозга. Контакт был ярким и полноценным…

На плечо легла чья-то рука. Это неслышно подошел Дэсинджер. Он показал ей на Вергарда, поджидавшего у очередных ворот, врезанных в изгородь. Ворота были открыты.

Темное пятно, как и думала Тэлзи, оказалось собакой. Животное лежало на земле и не двигалось, если не считать мелкого подрагивания задних ног. Еще два пса оказались неподалеку от нее, скрытые в тени, отбрасываемой кустами. Один медленно кружился на месте, не обращая внимания на людей. Другой сидел на задних лапах, вывалив язык, причем лоснящиеся бока ходили ходуном от учащенного дыхания. Все собаки Бриселла принадлежали к одной породе: сильные челюсти, крепкие шеи, мощные лапы. Мускулистые тела были упакованы в гибкие экзокорсеты. Дэсинджер жестом подозвал напарников.

— У нас в запасе час или два, — прошептал

он, — пока эти твари не придут в себя. Надо уложиться в этот срок. Их проводники сейчас торчат в доме. Нужно выяснить, где остальная свора, и вырубить так же, как и этих.

— Оставайся здесь, — приказал Вергард девушке, — мы с боссом справимся сами.

Мужчины вынули из карманов пистолеты и прицелились собакам в головы. Девушка не услышала звука выстрелов, но теперь и та, что кружила, и та, что сидела, распластались на земле, как их товарка. Дэсинджер и Вергард двинулись к дому, и чем дальше они уходили от Тэлзи, тем больше становились похожи на призраки. Вокруг было тихо, и пси вернулась к обнаруженному контакту. Время от времени до ее мозга доносился невнятный шепот, но она не пыталась вникнуть в эти разорванные цепочки слов. Тем не менее, девушка установила, что обрывочные мысли принадлежат сотруднику агентства Колмера. Он находился у входа в дом. Если заняться им вплотную, контакт сразу станет надежнее.

Возможно, обрывки удастся собрать в цельную картину. Реципиент явно не был интеллектуалом, но представлял собой реальную опасность, поскольку был опытен в своем деле и хорошо

натренирован. Цепной пес Бриселла, только что в человеческом обличии. Хотя он продежурил всего два часа из восьмичасовой смены, это занятие надоело ему уже до чертиков. Тэлзи перенаправила потоки пси-зондажа, расширяя ментоконтакт, и обнаружила область самоидентификации субъекта по имени Сомард. Он, впрочем, как и остальные из команды Колмера, ничего не знал о том, что происходит в доме, да ему это было и не интересно. Перед тем как заступить на дежурство, некий мистер Костиан велел им быть постоянно настороже. Разуму Сомарда этот Костиан представлялся дерганым нервным типом. А чего нервничать, ведь дом, на взгляд охранника, был прекрасно защищен от несанкционированного вторжения достаточно хорошо и без сторожей, но это не его дело — он будет честно выполнять свои обязанности, пусть даже без особого рвения. Его бдительность не заходила чересчур далеко. Два его товарища несли вахту справа и слева от Сомарда, примерно в полусотне метрах от его поста, на углах здания. Остальные двое прикрывали тыл, располагаясь позади дома и охраняя служебный вход… Это соответствовало схеме, добытой оперативниками «Кайт Интерстеллар».

В голове Тэлзи появился отклик от нового

потока пси-энергии. Он с каждой секундой усиливался. Девушка попыталась глазами Сомарда просмотреть зону, примыкающую к парадному входу, ибо следить за воротами в изгороди и поверх их составляло его основное задание. Если кто-то появится там без предварительного согласования с мистером Костианом, то Сомард его не пропустит. Мало того, оповестит хозяев и своих коллег, а если понадобится, даже откроет огонь на поражение. Но откуда здесь кому-то появиться? Он зевнул.

Тэлзи снизила интенсивность ментоконтакта и посмотрела на часы. Прошло две с половиной минуты, как напарники оставили ее здесь. Она окинула взглядом площадку и, приглядевшись, заметила некое туманное облачко, которое вскоре сконденсировалось в две фигуры, становящиеся все более конкретными по мере их приближения. Парочка настоящих привидений не могла бы передвигаться более бесшумно.

— Территория взята под контроль, — сообщил Дэсинджер, подойдя ближе. — А какие новости у тебя?

Девушка поведала то, что узнала.

— Ясно, — сказал детектив, — через Костиана Лэрриен Сэлк осуществлял связь с подземным

миром Орадо. Вполне вероятно, что профессионалы доставили Ноэла к заказчику, — он почесал подбородок. — Как же удалить охрану, чтобы это не заметил хозяин дома? Я не хочу потом разборок с Колмером.

— Пройти последний контур можно, — сказал Вергард, — но наше движение непременно вызовет тревогу. Я думаю, обходной путь через скалы будет наиболее подходящим.

Девушка покачала головой:

— В этом нет никакой необходимости.

* * *

Сомард закрыл глаза, не имея на то особых причин, кроме того, что ему просто так захотелось. Ворота медленно открылись и снова закрылись через несколько секунд. Потом охранник раскрыл глаза и посмотрел по сторонам. Его коллеги торчали на своих местах, такие же скучающие, как и он сам. Все было в порядке. Он почесался и уже в который раз зевнул.

Тэлзи незримо устроилась в десяти метрах от него на балюстраде и первым делом вновь проникла в его разум. Потом она затаилась. Прошло около минуты. Охранник, тот, что караулил у левого угла, сделал несколько нетвердых шагов и

неожиданно привалился к стене.

В одно время с этим Сомард ощутил сильную дурноту и перестал вообще что-либо соображать. Колени подкосились, и он сполз по стене.

Тэлзи переключила все внимание на третьего охранника, сторожившего у правого угла. В следующее мгновение его состояние уже было не лучше, чем у товарищей. Он свалился кулем и теперь лежал на боку. В это время Вергард и Дэсинджер заворачивали за угол, чтобы разобраться с парой караульных с тыльной стороны здания. Тэлзи не спеша подошла к Сомарду. То, что она с ним проделала, было покруче, чем выстрелить из оглушающего пистолета, зато действовало на жертву куда мягче. Однако конечный результат был таким же. Бедняга продрыхнет до рассвета.

Девушка отошла в сторону, чтобы Дэсинджеру было легче ее заметить, когда он вернется. Кроме парадного, в дом можно было проникнуть через черный ход, ведущий к комнатам прислуги. Именно его выбрал Дэсинджер для заключительной стадии операции по освобождению заложника. В помещениях для прислуги находилось три человека — сменщики тех, кого Вергард устранил у наружных ворот. Наверное, они подремывают. Обычно же обслуживающий поместье персонал

вот уже как неделю был переведен на другие объекты, являющиеся собственностью Сэлков. Так что, кроме этих сменщиков, в доме лишь Костиан, Лэрриен, возможно, его брат-пленник и два оператора, ведущие посменное наблюдение за устройствами защиты.

После того как наружная охрана была полностью выведена из строя, забраться в дом не представляло особой трудности. Но пробраться в дом — еще не значит завершить дело.

4

— Я обнаружила следы Лэрриена.

— И Ноэла тоже? — спросил Дэсинджер.

— Не уверена. Что-то появилось на долю секунды, но…

— Попробуй еще разок! — Дэсинджер, освещенный тусклым потолочным светильником, сидел за столом в просторном холле на первом этаже.

Все трое уже выключили визуальное искривление защитных костюмов, поскольку интерференционная дымка не дает особых преимуществ в помещении. Вергард обнаружил трех погруженных в сон охранников и сделал так, чтобы они погрузились в него еще глубже. В данный момент он отсутствовал.

Тэлзи откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Стояла мертвая тишина. Внезапно ее лицо побледнело. Спустя некоторое время дыхание стало прерывистым, губы зашевелились, словно девушка проговаривала про себя чужие слова, которые, по-видимому, возникали у нее в мозгу. Пальцы нервно сжимали подлокотники. Наконец она затихла. В этот момент вернулся Вергард и остановился у двери.

Тэлзи очнулась, встретилась взглядом с Дэсинджером, вытянулась в кресле, провела языком по пересохшим губам.

— Ни черта не получается, — сказала она вяло.

— Не можешь войти в Ноэла?

Она отрицательно покачала головой.

— Войти-то могу, но сначала нужно выключить пси-экран. И еще, похищенного в доме нет. — Она ни с того ни с сего заплакала и так же неожиданно прекратила лить слезы. Как будто открыли краник слезопровода и вскоре снова закрыли. — И мы не в силах ему помочь. Он умирает.

— Где же он?

— В море.

— В море?

Она пожала плечами.

— Да, в море. Где-то восточнее Джока-виллидж. Возможно, в ста километрах от поместья, а, может быть, и в двух тысячах. Я не знаю. И никто не знает. Лэрриен не хочет, чтобы о местонахождении брата кто-нибудь знал, даже он сам.

Вергард сделал несколько шагов. Тэлзи обменялась взглядами с вошедшим.

— Он в ППС — пузыре поверхностного сверхнатяжения — предназначенном для глубоководных работ. Это из продукции их фирмы, которая, как

вы помните, называется «Морское снаряжение Сэлка». Лэрриен доставил пузырь с Кобрилла. В ППС нет никакого пульта управления, его сбрасывают в море и все. Автоматическая капсула с Ноэлом внутри была запущена по случайному курсу и в течение восьми часов двигалась вдоль восточного побережья континента. Потом, в какой-то момент, выбранный случайным образом, ППС освободили от удерживающих захватов и затопили.

— Ты сказала, Ноэл умирает… — охрипшим голосом проговорил Дэсинджер.

Она кивнула.

— Его пожирает наездник. Эта хищная тварюга сохраняет жизнь поедаемым им организмам как можно дольше. Она очень осторожна… Я никогда раньше не слышала о подобных хищниках.

— Зато я слышал, — сказал Дэсинджер. — Когда в Ноэла засунули эту гадину?

— Двое суток назад.

Мужчины понимающе переглянулись.

— Его организм останется живым еще в течение пяти суток, — подумав, сказал Вергард. — Но если хотим сохранить старшего Сэлка как личность, то у нас в запасе всего несколько часов.

— Что ж, придется потрудиться! — Дэсинджер

посмотрел на Тэлзи. — Ты можешь четко сказать, что будет делать Лэрриен в том случае, если Ноэл сможет выбраться из пузыря?

— Ноэл не выберется. Хоть пузырь и защищен от давления воды пленкой поверхностного сверхнатяжения, стоит к ней притронуться, как он взорвется. Для этого в доме есть передатчик, который пошлет импульс. А Лэрриен в данный момент находится всего в полуметре от экстренной кнопки для инициализации детонатора. Правда, нажать на нее он не может.

— Почему? — удивился Вергард.

— Потому что негодяй и пальцем шевельнуть не в состоянии, пока я ему этого не позволю, — просто сказала Тэлзи.

— Экстренная кнопка не подходит, — задумчиво произнес глава «Кайт Интерстеллар». — А есть ли в доме еще какой-нибудь материальный след совершенного преступления, чтобы стать несомненной уликой для суда?

Тэлзи встрепенулась.

— Уликой?

А потом едва не расхохоталась.

— Ну конечно, Вэлан, есть. Лэрриен сидит перед экраном монитора, на котором транслируется внутренность ППС с Ноэлом. Между братьями

постоянно поддерживается двухсторонний контакт. В частности, когда я начала контролировать нашего фигуранта, он как раз разговаривал со своей жертвой. Вот почему…

Дэсинджер перебил девушку, но обращался он к Вергарду:

— Кроме Костиана и парочки операторов, кто-нибудь может нам помешать?

Ответ был однозначен.

— Нет.

— В таком случае, нейтрализуй их. Мы с Тэлзи возьмемся вплотную за Лэрриена.

* * *

Они не собирались искать ППС. Ведь если кто-то по чистой случайности его обнаружит, Ноэлу не остаться в живых.

Но они и не собирались пускать дело на самотек. Дэсинджер позвонил в свое агентство через минуту после того, как вошел в кабинет Лэрриена вместе с Тэлзи. «Кайт Интерстеллар» мгновенно распушило перья и выпустило когти. Несколько аэрокаров с оперативниками на борту примчалось в поместье, развернуло необходимое для изоляции наземных объектов оборудование, а когда заявились патрульные Джока-виллидж, им

было предъявлено прокурорское постановление о том, что усадьба Сэлков опечатана. Патрульным пришлось убраться несолоно хлебавши.

Вергард все это время записывал на запоминающие кристаллы то, что транслировал монитор двухсторонней связи.

Тэлзи, являясь как бы переводчиком между ним и парализованным сознанием Лэрриена, периодически отвечала на вопросы Дэсинджера, в числе которых фигурировали: формула защитной оболочки ППС, кто ею занимался конкретно для данного пузыря, а также фирма-изготовитель детонационной системы. Потом они втроем принялись штурмовать проблему со всех сторон, используя знания и навыки необходимых специалистов планеты, с которыми связывались по мере необходимости. И не только с проживающими на Орадо, но и на Кобрилле. Местные власти были готовы в любой момент приступить к подводным поискам, мобилизовав для этого все подручные средства, начиная с орбитальных спутников и кончая частными моторными лодками. В силу некоторых причин у «Кайт Интерстеллар» имелись большие возможности, и оно воспользовалось ими в полной мере.

Выяснилось, что Лэрриен шел к своей цели

столь же последовательно, сколь и неуклонно. Он давно заготовил ППС с необходимыми для задуманного преступления свойствами и приобрел дистанционный детонатор. И все потому, что возомнил своего старшего брата повинным в том, что его не выпускали из пробирки столько лет. Теперь ситуация была обратной — Ноэл сидел в пузыре как в пробирке и выпустить его оттуда было некому. Шли минуты, и становилось понятно, что Дэсинджеру для того, чтобы освободить пленника, требовалось одно-единственное: чудо! Но для этого действа не было никаких предпосылок. Следовательно, детективам и Тэлзи приходилось либо наблюдать за медленным угасанием Ноэла, которого глодал изнутри жуткий наездник, либо ускорить его смерть, нажав экстренную кнопку.

Тэлзи, не отрывая взгляда от безвольного тела Лэрриена, распростертого на диване в нескольких метрах от нее, снизила уровень пси-контроля над его сознанием. Этот сильный жизнелюбивый организм в данный момент был совершенно беспомощным, равно как и мозг, который столько лет планомерно сгорал в пламени безудержного мщения.

Было нечто такое, чего она не хотела замечать…

Пси-ментальность нуждалась в сильных выключателях. У Тэлзи такие имелись. Она их развивала или же отбрасывала за ненадобностью. Потоки энергии, которые пронизывали не-пси, должны были быть целенаправленными или запечатанными. Для последнего и были необходимы выключатели. Правда, они могли быть использованы неправильно. Разумом, который эксплуатирует их в определенных целях.

Было нечто, от чего она отгородилась сравнительно недавно. И ей благополучно удалось забыть о том, что она отгородилась. Она знала, что она отгородилась, но ей трудно было сосредоточиться на этой мысли. Она старалась не думать об этом. И даже загнать в самые потаенные уголки подсознания.

Тэлзи не хотела уточнять, от чего она отгородилась, но, несмотря на это обстоятельство, прекрасно сознавала, что это был важный аспект. К которому примешивался страх.

Чего же она страшилась?

Она перевела взгляд на яркий интерьер подводного пузыря. Вергард стоял перед экраном, сверяясь со своими записями. С тех пор, как она вошла в кабинет, девушка смотрела на экран не дольше нескольких секунд. Его поверхность

была разбита на дюжину секторов, в каждом из которых объект наблюдения показывали под определенным углом и с определенного расстояния. Естественно, что объектом являлось тело человека, еще не полностью парализованного наездником, поскольку конечности периодически дергались, а голова пока еще могла поворачиваться. Да и глаза Ноэла то открывались, то снова смеживали веки. Лицо было таким изможденным, что казалось, будто кожа обтягивает череп. Все это было результатом жизнедеятельности наездника, поглощавшего в первую очередь клетчатку. По замыслу Лэрриена, инфицированное паразитом тело не должно было погибнуть от обезвоживания, поэтому от него отходили трубки к питьевым емкостям. Тело умрет тогда, когда его останется слишком мало для сохранения жизни, или раньше, если наездник решит, что без этого нельзя обойтись. По словам Дэсинджера, инстинкты паразита нельзя сравнивать с человеческими чувствами, поскольку последние не входили в число психофизических свойств наездника.

Ноэл умрет, его уже невозможно спасти, разве что какая-нибудь милосердная рука нажмет на экстренную кнопку.

В любом случае беднягу ждет жуткий конец.

То, что было на экране, означало лишь начало агонии. У Тэлзи не было сил мучить себя, наблюдая за всем этим. Ноэл, заточенный в своей ярко освещенной могиле, затерянной неизвестно в каком месте океана, находился за той гранью, что отделяет гибель от спасения.

Девушка перевела взгляд на Лэрриена. Когда она впервые проникла ему в разум, то была до ужаса поражена тем, как он поступил с родным братом, и ей захотелось забраться еще глубже, чтобы отыскать хоть что-то, что не допустит зверства. Она и сейчас могла припомнить какие-то отблески воспоминаний и впечатлений по мере углубления в его память, вызвавшие у нее безотчетную тревогу. Потом… это прошло. Что-то вспыхнуло, ужасное осознание, и Тэлзи постаралась немедленно его похоронить, опечатав участок своей памяти.

Она помотала головой. Воспоминания оставались похороненными! Конечно, Тэлзи помнила, что что-то похоронила и о самом факте похорон не забудет, но она не могла припомнить, что именно похоронила и по какой причине. Если она начнет снова копаться в разуме Лэрриена Сэлка…

Вергард у экрана повернул голову и что-то выкрикнул. Тэлзи посмотрела в его сторону. Дэсинджер тоже. Тишина нарушилась поступавшими через монитор звуками. И это подтолкнуло девушку сбросить мучившее ее наваждение.

* * *

Что-то диким зверем завывало в ее мозгу — как символ неизбежной насущности. Это продолжалось несколько секунд, пока не ослабело и не прекратилось окончательно. Но осталось еще нечто, чему не было названия.

Она встала и нетвердо приблизилась к монитору. Детективы молча уставились на девушку. Увеличенное изображение головы Ноэла заполнило экран. Было очевидно, что наездник избирателен в своем питании, поскольку черты лица его жертвы изменились не слишком сильно. Глаза были широко раскрыты и, казалось, их взгляд проникал в самую глубину души смотревших на него. Рот кривился в непроизвольной ухмылке, изо рта вырывалось слабое и прерывистое дыхание.

— Иногда кажется, что парень в полном сознании, — с горечью произнес Вергард. — Складывается такое впечатление, что он нас видит.

Хотя другие органы, вполне возможно, уже задеты поедальщиком. В частности, язык и ротовая полость. Большая часть организма бедняги бездействует, но сдается мне, Ноэл пытается что-то сказать.

— Он видит нас, — сказала Тэлзи, — и пытается попросить, чтобы его убили. Лэрриен милосердно сообщил ему, что может устроить взрыв в любую минуту.

— Осторожно, — предупредил Дэсинджер. — Ты точно *знаешь*, что он просит убить его?

— Да, точно. А сейчас помолчи, мне нужно сосредоточиться.

Девушка сделала несколько втягивающих движений диафрагмой. Ее пронзила резкая боль. Болевые выключатели сработали и все чувства отступили. Осуществился полный контакт.

Рот Тэлзи искривился. Она не хотела этого! Только не после того, как она все выяснила. Это было именно то, чему она не позволяла появиться в собственном сознании. Она сказала себе, что Ноэла невозможно коснуться ментощупальцем, даже если отключить пси-экран. Она убеждала себя, что это абсолютно невозможно. И, тем не менее, осуществила контакт!

Тэлзи провела ладонью по влажному от испа-

рины лбу.

— С тобой что-то не так, девочка? — спросил Дэсинджер.

Она окинула взглядом встревоженные лица мужчин.

— Не совсем, — ответила пси. — Вэлан, ведь ты знаешь, что не можешь спасти этого человека, так?

Выражение лица Дэсинджера не изменилось.

— Я надеюсь, что смогу. Надеюсь, мы все сможем. Будем продолжать свои попытки до тех пор, пока он не умрет.

Девушка кивнула с безразличным видом.

— Знаете, а ведь можно кое-что предпринять. До сих пор я об этом не думала.

— То, что только *ты* можешь сделать? — спросил Вергард удивленно и кивнул в сторону экрана. — Чтобы вытащить его *оттуда?*

— Естественно.

Дэсинджер от неожиданности прочистил горло.

— Я не понимаю… что у тебя на уме?

— Не могу объяснить, это — из области пси-явлений. Смогу дать комментарии, когда приступлю, но они будут скупы. Вероятно, это может сработать. Вот и все. Я занималась чем-то подобным

раньше.

— Но ты не можешь…

Вергард запнулся.

— Наверное, ты знаешь, что делаешь, — поддержал Тэлзи Дэсинджер.

— Уж будь уверен, знаю. Прошу об одном, не позволяйте никому мне помешать! Никаких посторонних лиц, никаких посторонних шумов, иначе все может пойти не так! Моя задумка потребует времени, и я пока не знаю, сколько именно.

Несколько секунд длилась пауза. Потом Дэсинджер кивнул в знак согласия.

— Что бы это ни было, у тебя будет столько времени, сколько необходимо. Никто сюда не войдет и никто не издаст ни звука.

— В таком случает нам предстоит сделать вот что…

5

Тэлзи уже делала ранее аналогичное или почти аналогичное…

То тут, то там встречались разумы, способные к обмену комплиментами, не используя всякие ментальные предосторожности. У Тэлзи имелся определенный опыт симпатической связи с одним из своих компаньонов, теперь следовало произвести нечто подобное с Ноэлом. Это произошло с ней во время сессии практикующих пси, когда она была в Орадо-сити на южной оконечности континента. Для того чтобы отработать технику и методы, пси со всех континентов собрались вместе не в физическом понимании, а в ментальном, при этом каждый оставался на привычном месте, у себя дома.

— Я сообщу, что вижу *я,* если ты скажешь мне, что видишь *ты,* — неожиданно вбросил мысль кто-то из пси-практикующих.

Его призыв заразил присутствующих, поскольку делать это оказалось довольно просто. Каждый из участников узрел то, что чужие глаза видели мгновением раньше. Подобные упражнения были совсем не похожи на те, которые перехваты-

вают сенсорные впечатления контролируемого разума. Маленькие кусочки сознания, в данном случае, перемещались от индивида к индивиду.

С этого все началось, и вскоре один пси использовал мускулы другого пси, дышал чужими легкими, говорил не своим голосом. Обменщики ухватились за возможность развития всесторонних контактов и принялись их развивать и усложнять в обоюдном направлении: перемещались предпочтения и неприязни, знания и эмоции. Воспоминания разрушались в одном месте и восстанавливались в другом, исчезали и появлялись — с этого момента люди становились другими. Сохранялось только «я», вероятно, им нельзя было обменяться… или можно?

— Да неужто?! — раздался многоголосый вопль восторга.

И хотя пси-практикующие сомневались, колебались, но вскоре уже взирали друг на друга с разных континентов, и каждый достойно представлял другого в обмененном теле и измененной личности. Немало помогало и то, что туго натянутую нить обоюдного контакта мог разорвать любой из обменщиков.

— И, конечно же, мы можем всегда вернуться в исходное состояние!

Да, но смогут ли они? Смогут ли?

Что-то будет другим, что-то сдвинется, и вдруг в какое-то мгновение пронесутся сквозь два разума в противоположных направлениях воспоминания, чувства, личные свойства, навыки, восстанавливая то, что принадлежало конкретной личности. Обменщики посмеялись, всплакнули, слегка были испуганы тем, что почти довели до логического конца.

Пси-практикующие никогда более не пытались повторить этот опыт. Они говорили об обмене, обсуждали нюансы и были почти уверены, что это ничем им не грозит, «ой, да обмен — вполне безопасная штука!» Пси, вошедшие в обмен, все равно останутся телепатами, пси. В любое мгновение очень просто повернуть процесс вспять.

Да, просто. Однако даже для тех, кто обладал пси-способностями, в пси было больше неизвестного, чем известного. Каждый, кто узнавал что-то новое о себе и, значит, о пси, все же не мог переступить некую черту и даже не пытался это сделать. Черту, за которой все превращалось в свою противоположность.

Основная проблема обмена заключалась в том, смогут ли обменщики переступить эту черту, переняв чужие свойства, отделить себя от соб-

ственной личности. Вопрос остался без ответа.

* * *

То, что занимало в данный момент мысли Тэлзи, могло стать, с одной стороны, решением задачи, а с другой стороны — отсутствием решения. Во всяком случае, ясно одно: она выяснит, способна ли произвести обоюдный обмен. Если у нее не получится, то результат окажется весьма и весьма плачевным.

Девушка разорвала контакт с Ноэлом. Пока он будет только отвлекать ее от главного. Восстановим его потом.

По настоянию Тэлзи Лэрриена Сэлка привязали к кушетке. Потом наступила очередь быть привязанной Тэлзи. Она объяснила Вергарду и Дэсинджеру, что в процессе обмена может возникнуть яростное сопротивление, как с ее стороны, так и со стороны Лэрриена. Но все это не должно помешать опыту, не стоит на подобную чепуху обращать внимание. Обменщики не будут помнить, что с ними происходило. А, будучи связанными, они никому не причинят вреда.

Детективы не задавали вопросов, свое дело они знали туго. Тэлзи забралась в часть своего разума, парализовала его и переместила в разум

Лэрриена. Соответствующая часть его разума тоже была парализована, потом контроль, который пси держала над преступником, был снят.

Братоубийца очнулся. Ему было необходимо проснуться и многое осознать, иначе предварительная работа, проделанная Тэлзи, пойдет насмарку. Однако дремлющая до поры до времени бдительность Лэрриена заставила его тело забиться в истерических конвульсиях, чтобы разорвать путы. Его реакция была бы во сто крат энергичнее, если бы он использовал всю мощь своего голоса. Но Тэлзи на какое-то время обеззвучила обоих: и себя, и его. Лэрриен не мог сделать ничего другого, кроме как в бессильной ярости расшатывать кушетку.

Осознание собственного положения было для него ужасно. Совсем недавно он сидел перед экраном, раздумывая, нажать ли кнопку, чтобы впрыснуть в любимого братца стимулянт, который погрузит его в бессознательное состояние на ближайшие час-два. Он наслаждался страданиями Ноэла.

А потом, без предупреждения, без всяких видимых причин, он ощутил вдруг, что валяется на кушетке. И не просто валяется, а со связанными руками-ногами. И не только валяется, но и видит

перед собой двух каких-то типов со сжатыми губами, мешающими ему смотреть на экран.

Лэрриен решил, что сходит с ума. Тем более что в ближайшие несколько минут с ним произошло нечто странное. Тэлзи работала быстро. Это было не так легко, как в случае с пси, стремящимся тебе помочь, но у Лэрриена отсутствовало понимание происходящего и возможность помешать вторжению в свой разум. Задача, стоящая перед Тэлзи, не являлась проблемой полного обмена личностей. Часть за частью, чувство за чувством, функция за функцией она отделяла разум Лэрриена от осознанного контакта с принадлежащим ему телом. Его судорожные попытки удержать контроль приводили лишь к тому, что он менялся своими каналами связи с каналами Тэлзи. И вот наступил момент, когда витальный обмен подошел к концу.

Процесс был быстрым. Тело Лэрриена перестало вырываться и постепенно расслабилось, в то время как тело Тэлзи забилось в конвульсиях.

Но вот и оно успокоилось. Взгляд девушки стал осмысленным, она осмотрела себя и Лэрриена и пришла к выводу, что на данном этапе проделанной работы вполне достаточно. Ее сознание было пересажено в тело Лэрриена Сэлка, а его

сознание внедрено в ее тело. Вслед за потоками, депортировавшими сознания, последовали потоки бессознательных инстинктов.

Девушка запечатала пути доступа к памяти воспоминаний в мозгу Тэлзи. Разум удерживал некоторое время воспоминания без помощи тела, а сколько продлится это состояние, она пока не установила.

Пришел черед следующего этапа. Девушка разорвала контакт с разумом Лэрриена. Потом отрубила последние каналы, связывающие ее со своим телом. Она находилась в теле Лэрриена Сэлка, дышала его легкими, ощущала лодыжками и запястьями давление капронового шнура. Потом прочистила горло и активировала голосовые связки.

— Дэсинджер! — произнесла она хриплым басом. — Вергард!

Скрипнули подошвы ботинок.

— Да, *он там.* Я здесь… покамест. Мне хотелось, чтоб вы поняли и не слишком сильно волновались.

Детективы не проявили особых эмоций, но убеждение в справедливости сказанного ею не проглянуло на их лицах. Тэлзи пришлось прояснить ситуацию:

— Я воспользовалась его голосом, мой собственный парализован.

Ну что еще она могла сказать? Она не могла думать ни о чем, кроме того, как покончить с этим ужасным делом, покончить, если она сумеет это сделать. И сказать себе: «наконец-то все закончено!»

— Должно пройти некоторое время, прежде чем я заговорю с вами опять, — произнес голос Лэрриена.

Детективы исчезли из поля ее зрения. Лэррриен-Тэлзи закрыл глаза. Пси вернулась к работе. Очистка от воспоминаний Лэрриена и остаточных явлений в его мозгу заняла достаточно много времени, поскольку следовало проявлять максимальную осторожность. Она хотела, чтобы в данном теле даже духу от прежнего Лэрриена не осталось. К тому же она не собиралась повреждать освобожденный от его личности мозг. Все имеет свой конец, и ювелирная очистка разума — не исключение, — с облегчением вздохнула Тэлзи. Далее ей пришлось восстановить прежний контакт с Ноэлом Сэлком, пребывающим в своем персональном аду. Она поймала канал связи и отправилась по нему в глубь страдающего разума.

Он был без сознания, но в пузыре присутство-

вал некто, чье сознание ощутимо пульсировало. Тэлзи не оставила без пристального внимания организм, имплантированный в тело Ноэла. Как девушка и предполагала, эта тварь оказалась пси. Способность паразита различать то, что могло принести его промежуточному хозяину мгновенную смерть, и то, что ее откладывало, подразумевало явную принадлежность к пси. Наездник не был жестоким, он просто экономно использовал предоставленную ему пищу, следуя своим жизненным целям.

Тэлзи проникла в Ноэла, отделила его разум от тела и пригасила болевые импульсы, возникшие в ее сознании. Было очевидно, что телу бедняги нанесен серьезный ущерб. Тем не менее, функциональный баланс поддерживался на вполне удовлетворительном уровне. Тело продолжало жить своей жизнью.

А разум — своей.

Ноэл поддерживал себя, закуклившись в собственной реальности, которую поддерживал изо всех своих сил, впадая в беспамятство от ужасной боли. Тэлзи подумала, что разум паразита осознает ее противостояние тем трудностям, что ожидали пси на пути в другое тело. Ноэл не должен цепляться за свое изуродованное тело.

В соответствии с замыслом он уже отделился от него. Но все равно существовала проблема. Несчастный старался стать бестелесным и, самое главное, жаждал оставаться таковым.

И для этого у несчастного имелись веские причины. Тэлзи сможет видоизменить статус кво, аннулировать мотивации Ноэла, но существовала опасность вмешательства в его личность на гораздо больший срок, чем она могла позволить себе. Еще не все отделилось. И в физическом и ментальном смысле. Ноэл должен захотеть присоединиться к телу снова, в противном случае задумка Тэлзи не сработает. Она стремилась пробудить его сознание, заставить очнуться…

Он будет сопротивляться, подумала она с горечью.

Но она могла предложить кое-что, чему он сопротивляться не станет.

* * *

Ноэл видел сон.

Это был расслабляющий сон. Ему снилось, будто он отстоит на расстоянии целой вселенной от мучившей его последние несколько суток боли, от изматывающего нервы страха, от измены и предательства. Он ничего не помнил о брате,

младшем и старшем одновременно, он находился на Кобрилле, прогуливаясь по набережной, залитой теплым солнечным светом и продуваемой восхитительно свежим ветром. Он радовался силе и здоровью своего тела.

Внезапно что-то проникло в его разум.

Сразу перед глазами поплыло все: и набережная, и солнце, и море. Ноэл хотел закричать, но из горла не вырвалось ни единого звука. Он понял, что это что-то, проникшее ему в разум, норовит вытащить его из сенсорного убежища, отделить от принадлежащих ему эмоций и погрузить куда-то в полную и окончательную бесчувственность.

С ужасом пытался он восстановить зрение и голос, пытаясь прицепить их к телу.

Тэлзи изо всех сил тащила закуклившегося Ноэла из его кокона, пытаясь забрать с ним вместе и те функциональные останки, которые сохранил своей жертве пси-наездник. Она постепенно передавала ему физические зацепки, которые были доступны Ноэлу в любое время, и, в конце концов, он выполз из скорлупы и каждой частичкой своего «Я» прицепился к тому, что ему подсовывали. Тэлзи сделала все, что от нее зависело, и передача завершилась.

Она приказала ему спать и видеть сладкие сны.

Постепенно возбуждение спало, и Ноэл последовал приказу.

Девушка с трудом открыла воспаленные глаза Ноэла Сэлка, окинула взглядом слепящий блеск пузыря и снова смежила веки. В своем большинстве она пребывала здесь, под водой. Ее болевые выключатели по-прежнему подчинялись ей, но этого было недостаточно. Очередной приступ, пусть и приглушенной, но все же сильной боли заставил ее ввергнуть пси-тварь в гипнотический сон. В конце концов, наезднику от этого ни холодно, ни жарко.

Просто Тэлзи необходимо было побыть в пузыре. В разуме этого тела содержалась сокровищница воспоминаний Ноэла, основа его личности. Переброска этой огромной массы материала в мозг, который девушка предварительно очистила для приема, займет определенное время. Но этого времени у нее в распоряжении не было.

Самое основное, что делает Ноэла тем, кто он есть, можно трансплантировать гораздо быстрее. И она принялась за дело. Нетрудная работа, но кропотливая. Тэлзи исправила некоторые из необходимых Ноэлу воспоминаний.

Проблема заключалась в том, насколько много она успеет передать, прежде чем придется

остановить процесс. Физический дискомфорт, который заполнит его сознание, не станет серьезно отвлекать внимание Ноэла. Но имелось еще кое-что, пугавшее Тэлзи. Внезапное ощущение неопределенности, связанное с ней самой. Ощущение того, что она стала легкой как пушинка, невесомой и прозрачной. Это чувство всегда быстро проходило, но вызывало опасение, что прошло слишком много времени с тех пор, как она отсоединила себя от собственного мозга и тела — физической основы личности и накопленных за жизнь воспоминаний.

В конце концов, ей пришлось остановиться. Ее разум мог вобрать в себя оставшееся содержимое мозга в считанные минуты и сохранять их, пока не появится возможность передать Ноэлу, как только ему это потребуется. Некие второстепенные воспоминания, не очень точные и не слишком полные. Но он не сможет осознать разницу между тем, что было, и тем, что есть. И никто из числа его знакомых не сумеет подсказать, что его воспоминания чем-то отличаются от тех, что были раньше. Тэлзи не могла больше оставаться в полуразрушенном теле. У нее возникло ощущение, что физиологический баланс стал смещаться, хотя, что послужило тому при-

чиной, девушка пока не знала.

Пси вплотную взялась за поглощающий процесс. Завершила его. Медленно пробиралась сквозь ничто в никуда… Озадаченно выглянула глазами Ноэла в слепящем сверкании пузыря.

Ужас охватил Тэлзи.

* * *

— Дэсинджер!

Он отвернулся от кушетки с Лэрриеном и поспешил через всю комнату.

— В чем дело?

Вергард указал на тело девушки, скрюченное в кресле:

— Оно просыпается!

Дэсинджер уставился на лицо Тэлзи. Глаза закрыты, а вот рот слегка приоткрыт.

— С чего ты решил?

Когда он говорил, тело Тэлзи легонько передернуло плечами.

— Оно, — сказал Вергард, — шевелится.

Детективы внимательно следили за телом девушки, но оно больше не проявляло признаков пробуждения. Потом Вергард перевел взгляд на экран монитора:

— Посмотрите, шеф, там тоже заметны некото-

рые изменения! Глаза Ноэла минуту назад были открыты, а теперь веки сомкнуты.

— Это совпало по времени с признаками пробуждения здесь?

— Почти. А что с тем гадом, что на кушетке?

Дэсинджер пожал плечами:

— Храпит! Иногда, кажется, улыбается. Нет никаких сомнений, что он дрыхнет без задних ног.

— Похоже на то, — сказал Вергард после небольшой паузы, — что процесс происходит между этими двумя?

— Если Тэлзи делает то, что мы думаем, то да… Смотри!

Тело девушки с шумом выдохнуло. Голова пыталась приподняться, шея изогнулась и напряглась, жилы натянулись как провода. Дэсинджер одной рукой поддержал подбородок Тэлзи, ладонь другой подложил под затылок.

— Дай что-нибудь заткнуть ей рот!

Вергард уже протягивал ему скрученный жгутом носовой платок. Дэсинджер вставил его между оскаленными зубами и, вскрикнув от боли, отдернул укушенные пальцы. Тело девушки сотрясали спазмы, оно явно стремилось освободиться от скручивавших его ремней. Вергард уперся руками в задранные колени Тэлзи и по-

чувствовал нечеловеческое сопротивление. Он услышал сопение, поднял взгляд и встретился с голубыми глазами Тэлзи, которые были явно несфокусированы.

— Начинает успокаиваться, — сказал Дэсинджер.

Вергард промолчал. У него начали болеть мышцы рук оттого, что он удерживал ноги девушки. Из динамиков монитора послышались воющие звуки, постепенно перешедшие в задыхающиеся. Наконец, и они стихли. Он снова посмотрел на кресло и обнаружил, что босс вынимает кляп изо рта Тэлзи. Девушка облизала губы, а потом неожиданно подмигнула мужчинам.

— Пару минут назад, — сказал Дэсинджер, — ты показала зубки. Надеюсь, что это была все-таки не ты. Скажи, ты уже окончательно вернулась, правда?

Дыхание девушки все еще не вошло в норму.

— Не совсем… — прошептала она слабым голосом, — почти. Через минуточку…

Вдруг какие-то поистине животные звуки раздались из динамиков. Вергард подошел к монитору и отключил звук, не отводя взгляда от лица беснующегося Ноэла Сэлка. Потом вернулся назад, чтобы помочь шефу освободить Тэлзи от

пут. Когда она неуверенно поднялась из кресла, то первым движением ощупала рот. Вергард посмотрел на свой кровоточащий палец.

Тэлзи проследила за ним взглядом:

— Это тоже натворила я?

— Кто-то натворил, — коротко ответил детектив, используя бывший кляп теперь уже в роли повязки. — Как самочувствие, девочка?

Она пошевелила руками и ногами.

— Тяжко, — вздохнула она. — Очень тяжко. Я не хотела затягивать процесс…

— Но ты вернулась вся?

Тэлзи выдохнула:

— Вся.

— А теперь, давайте, уточним, — вмешался Вергард. — Кто спит на кушетке, Ноэл Сэлк?

— Да, — подтвердила Тэлзи. — Придется немного поработать над парнем, поскольку с ним еще не все воспоминания, но в любом случае это Ноэл.

— Ага, стало быть, матрешка еще собрана не вся? — спросил в пространство Вергард. — И все-таки тебе удалось перебросить сюда Ноэла! А ты — снова ты! Здорово!

Он показал на экран:

— А вон то полусъеденное тело в пузыре — Лэр-

риен Сэлк?

Тэлзи кивнула в знак согласия.

— Неужто я все это чудо видел собственными глазами?! — недоверчиво воскликнул Вергард, переглянулся с шефом и, наконец, резюмировал: — Неужто кошмар закончился?

Он подошел к монитору и отключил питание.

Троица спасателей помолчала несколько секунд, размышляя над одним и тем же. В конце концов, размышления озвучил опять же Вергард.

— Нам придется многое объяснить властям!

— Придется, — согласилась Тэлзи. — Но не нам.

— Это почему же? — спросил Дэсинджер.

— Я знакома с кое-какими экспертами, — она принялась разгибать и сгибать ногу в колене. — Пожалуй, мне лучше сейчас поработать над Ноэлом.

* * *

Оператор центра Психологического Сервиса (отделение Орадо-сити) приподнял в изумлении одну бровь, заметив, как Тэлзи направилась прямиком к стойке в холле. Они уже встречались раньше, хотя оператор делал вид, будто они незнакомы, до тех пор, пока девушка ни остано-

вилась перед застекленным окошечком.

Ему пришлось поднять глаза:

— А-а, это ты, — сказал он индифферентно.

— Да, я, — с вызовом сказала Тэлзи, тоже не здороваясь.

Оба относились друг к другу с явно выраженной антипатией.

— Что тебе здесь надо? — почти вежливо поинтересовался оператор. — Полагаю, это как-то связано с твоей уникальной способностью привлекать к себе неприятности.

— Я бы так не сказала, — последовал ответ взбалмошной, по мнению оператора, маменькиной дочки. — Конечно, я, возможно, и нарушила несколько федеральных законов прошлой ночью, но не в этом суть. Я пришла увидеться с Клэйангом. Где его можно найти?

Оператор откинулся на спинку кресла на колесиках и переплел пальцы.

— В данный момент Клэйанг очень занят, — лениво сообщил он. — В любом случае, пока мы сможем его побеспокоить, не расскажешь ли поподробнее о том, что заставило тебя преступить законы Федерации? Мы ведь не сильно спешим, правда?

Реакция Тэлзи ему не понравилась.

— У меня была чрезвычайно бурная ночь. Я хочу выспаться, поэтому очень спешу. Отдаю тебе должное — заслонки, за которыми ты прячешь свой разум, более крепкие, чем в прошлый раз.

— Ты же не настолько глупа, чтобы…

— Считаю до двух, — предупредила Тэлзи. — Раз…

* * *

Клэйанг отложил отчет Тэлзи и яростно поскреб подбородок. Умные проницательные глаза заволокло дымкой размышлений.

— Где Ноэл пребывает в настоящий момент?

— В амбулатории «Кайт Интерстеллар», — ответила Тэлзи. — Туда же доставили и Хиши. Спящей, конечно.

Старик понимающе кивнул.

— Понимаю, у нее практически такие же повреждения. Тяжелый случай.

— Вы справитесь? — в ее голосе послышалась надежда.

— Конечно. Мы справлялись и не с таким, справимся и с этим. Придется нарушить секретность, Тэлзи. Как ты догадываешься, мы не творим чудес.

— Да, я знаю, что вы не чудотворец. Тем не ме-

нее, с парнями из агентства все в порядке.

— С ними, естественно, все в порядке, хотя, с другой стороны…

— Понимаю, что доставила вам уйму неприятностей, и мне очень жаль, что я стала причиной этому. Но у меня, поверьте, не было иного выхода.

— Верю, — согласился Клэйанг. — Я бы не советовал, девочка моя, прибегать к подобным способам слишком часто.

Тэлзи помолчала.

— Что бы там ни было, я вряд ли воспользуюсь обменом хотя бы еще раз, — после паузы сказала она. — В конце концов, я еле выбралась оттуда.

— Вероятность того, — сказал старик, — что не выберешься, была довольно высока.

— А вы не думали о том, чтобы позволить Ноэлу быть Ноэлом в теле Лэрриена?

— Это был бы самый простой выход из создавшегося положения, — покачал головой Клэйанг. — Посмотрим, что скажет Департамент Восстановления! Сомневаюсь, что потребуются крайние меры для структурной модификации… Ты что, не согласна со мной?

— Конечно, так было бы просто, — вроде согласилась Тэлзи, но тут же добавила. — Но физически

Ноэл был развалиной, а теперь у него тело атлета и было бы бессовестным делом возвращать его назад!

Клэйанг воззрился на девушку с удивлением.

— А у той парочки, — с воодушевлением вскрикнула Тэлзи, — отношения, благодаря Лэрриену, складывались далеко не лучшим образом. Так что считайте обмен чем-то вроде акта благотворительности.

— Если Ноэл станет Лэрриеном Сэлком официально, — предупредил Клэйанг, — то возникнет несравненно больше трудностей на пути приведения его разума в порядок.

— Да, я понимаю.

— И, кроме того, — добавил старик, — ни Ноэл, ни Хиши не захотят, чтобы он оставил себе внешность Лэрриена.

— Сейчас, естественно, не захотят, — пришлось согласиться Тэлзи. — Но после того как ваши психотерапевты вычистят из их разумов все то, что причинил им плохого Лэрриен, будет совсем другое дело.

Клэйанг вздохнул.

— Так и быть, сначала нужно избавиться от ментальных и эмоциональных закавык, а потом пусть власти решают, в каком облике существо-

вать Ноэлу. Довольна?

Тэлзи заулыбалась.

— Огромное вам спасибо, Клэйанг!

Джеймс Шмиц
Рай для паразитов
(перевод Б. Зеленского, О. Казанц)

Пролог
Странное дерево

В исследовательской лаборатории 3230 планетарной карантинной станции в двух тысячах километрах от планеты Маккадон профессор Университетской Лиги Мантелиш сиял от восторга, поскольку находился в непосредственной близости от объекта карантина, который был выгружен из спасательной лодки несколько часов назад и выведен из состояния приостановленного роста, в коем пребывал на пути с родного мира.

Это была удивительно интересная растительная форма — что-то среднее между деревом и гигантской виноградной лозой. Его мощный ствол, блестящий, играющий всеми оттенками серого цвета, изгибался под разными углами и достигал почти восьмиметровой высоты, выступая над краем контейнера, куда он был высажен. Большие листья в форме стилизованных сердечек насыщенного темно-зеленого цвета отходили от стебля то тут, то там, а возле самой верхушки наливался соком чашеобразный цветок. И как апофеоз сей приятной флористической картины лабораторию наполнял свежий приятный запах.

Мантелиш, высокий пожилой мужчина, просто не знал, как выразить свое восхищение. Он то чесал в задумчивости седую тыковку, то просто пожирал глазами то, что на этот раз угодило в карантин. Потом его вниманием завладела ветвь, прямо у него над головой, где произошло какое-то необычное движение. Тяжелый, туго скрученный усик качнулся в сторону от ветки, из которой рос. Он выкручивался как змея до тех пор, пока не замер на весу. Одновременное этим три новых листика, светлее и меньше по размеру, чем материнские, распрямились на его конце.

— Ага, — удовлетворенно произнесли за спиной у профессора. — Значит, как только вы его разбудили, оно снова стало расти!

Он обернулся.

Стройная рыжекудрая девушка в шортах и однотонной блузке появилась в дверях лаборатории.

— Именно так, Триггер, — согласился ученый. — Как я и ожидал, оно ускоряет и замедляет рост, а также свою репродуктивную деятельность в соответствии с окружающей средой.

— Пока не покроет всю планету! — сказала Триггер, изучая усик. — Довольно амбициозно для дерева, не так ли?

Мантелиш пожал плечами.

— Наше Дерево плодовито и хорошо адаптируется. Ты случайно не знаешь, где комиссар Тэйт?

— Анализирует один из образцов, выгруженный с другой лодки, — ответила девушка. — Я пробегала мимо, а он приказал мне не входить… То, чем он занимался, выглядело сентиментально, и я не хотела ему мешать. Еще он сообщил, что буквально через несколько минут присоединится к нам. Комиссар пытался в этой жизнеформе отыскать что-то… А вы кормили нашего малыша гормонами, которые, по вашим словам, замедляют жизнедеятельность?

— Да, как и следовало ожидать, гормоны принесли ожидаемый эффект. Свежая веточка, какую мы имеем счастье сейчас наблюдать, единственное свидетельство его роста за последние двенадцать минут.

— Значит, сработало?

— В лабораторных условиях, мы, пожалуй, сможем контролировать его рост, — сказал Мантелиш, — но давай не будем слишком торопиться. Гораздо больше осторожности потребуется, если мы намерены представить нашего питомца широкой публике. Проблема заключается в обуздании периодических всплесков само-

произвольного выбрасывания усиков во время размножения, при котором воздушным путем переносится множество семян. В подобных обстоятельствах сей замечательный образец, где бы он ни появился, представляет собой определенную угрозу для любой планеты Ядра Звездного Скопления.

— Подумаешь, — самонадеянно воскликнула Триггер, — эта проблема решается запросто: каждый садовод-любитель непременно пожелает получить хотя бы семечко, чтобы вырастить из него у себя на участке этакого красавца. Вот ваше множество и разойдется по рукам, вы слышите меня, профессор?

Она забралась на контейнер и погладила ладошкой корявый ствол.

— Ты, малыш, нетолько самая *съедобная* жизнеформа вокруг, не только самая прелестная жизнеформа из того, что меня окружает, но и замечательная личность. Ты вырастешь большим и станешь самой желанной прихотью во всей Федерации!

Мантелиш утробно хрюкнул:

— Что, воркуешь с ним?

— Да, — призналась она — По отношению к нему я ощущаю огромную нежность. Я расска-

зывала вам, что. во время моего путешествия сюда, когда наш питомец находился в спячке, я не могла спокойно пройти мимо контейнера, а каждую ночь грезила о его собратьях.

— Нет, ты этого мне не рассказывала.

— Ну, так вот теперь вы знаете. Я мечтала о том, как заберусь в глубь этого прекрасного леса, дотянусь до ворса одного из стволов, и они окружат меня листочками, обовьют ветвями и я смогу слиться с ними в крепких объятьях! Знаете, профессор, у меня появилось желание взобраться на малыша прямо сейчас! Можно?

— А почему бы и нет? Если бы не мои старые кости, я бы и сам не прочь попытаться вскарабкаться по стволу.

— Если станете питаться плодами от нашего питомца, вы не только улучшите кальциевый обмен, но и сбросите лишний вес, — она поймала ветку, что была над ней, и ловко, как кошка, вскарабкалась по стволу до самой вершины. Там она притянула цветок к себе. — Когда раскроется бутон?

— Сразу, как только я выведу образец из состояния оцепенения, — сообщил профессор, которому пришлось задрать голову. — Там есть семена?

Девушка заглянула в глубь природной чаши.

— Полным-полно. Но они еще совсем мягкие и не покрыты ворсинками, — она прижалась щекой к бутону. — Мы не позволим тебе, малыш, развеять их по ветру! Тебе надо стать цивилизованным, окультуренным! О! — она забралась рукой в горловину бутона и вытянула зажатый кулачок.

— Что ты там нашла?

— Что-то похожее на вишенку черного цвета, — ответила девушка. — Я верю, что малыш знает, как я их обожаю, и поэтому выращивает специально для меня.

Она села на ветку, свесила ноги и забросила вишенку в рот.

— Вы получили отчеты, профессор, о тех образцах, что отослали?

— Да, они ждут на моем столе, — ответил Мантелиш.

— И что?

Старик пожал плечами:

— Отчеты подтвердили официально то, что мы сами уже знаем. Любая часть Дерева имеет высокую питательную ценность для человеческого организма.

— Ну да, конечно. А что они сказали о вкусе?

— А вот о вкусе в отчетах ни слова, Триггер.

По-моему, в этом плане проверки не производились.

— А ведь следовало провести! Ведь вкус очень важен на самом деле. Деревья очень разные и чуть ли не каждые сутки открываются все новые и новые. Иногда бывает такое, что переворачивает все прежние установки человечества. В частности, если питаться одними дарами Дерева, то не придется садиться на диету! А прибавьте сюда великолепные гамакоподобные листья, на которых можно отдыхать без риска загреметь вниз, и уютные, дупла, где можно спрятаться в грозу и остаться сухим… А знаете, профессор, что еще интересно? Ощущение того, что тебе рады, что ты нравишься Деревьям, и что они хотят тебя обнять!

Мантелиш прочистил горло.

— У меня тоже возникало такое впечатление. Это очень странно. И другие исследователи тоже упоминали об этом.

— Конечно, упоминали, — воскликнула Триггер с воодушевлением, — это наиболее бросающаяся в глаза деталь. Это ощущение с каждым разом становилось все крепче и крепче. — Она дружески похлопала по стволу за своей спиной. — И я ощущаю то же самое от малыша в данный мо-

мент. Он *рад*, что я сижу на его ветке.

Профессор покачал головой.

— Будет достаточно трудно доказать, — сказал он с сомнением, — что подобное ощущение не выдумано тобой…

— Ну, не думаю, — сказала Триггер, — что эту радость Деревьев от общения с людьми ощущаю только выборочно я. И знаете, не стоит сильно удивляться подобному феномену, потому что это — Деревья, и каждый ксенобиолог согласится, что они — далеко эволюционировавшая живая форма. И еще, это — единственная высокоразвитая жизнеформа на их родной планете, Все остальные создания, что мы там встретили, тупы до предела.

— А вот я их тупыми не нахожу, — возразил Мантелиш. — Фауна состоит из хорошо адаптировавшихся паразитов. Для нетренированного глаза приспособившийся паразит может выглядеть организмом наипростейшим. Однако поскольку леса из Деревьев покрывают почти всю сушу, то у иных жизнеформ почти нет стимула развиваться, чтобы в твоих глазах, Триггер, выглядеть умными. Кроме всего прочего, Деревья снабжают обитателей леса всем необходимым.

— Похоже, Деревья и сами не возражают против

того, чтобы кормить собой всю шайку, столующуюся под кронами, иначе их трудно было бы назвать пищей, — согласилась Триггер, — Но все эти паразиты, должно быть, чрезвычайно скучная компания. Думаю, что Деревьям понравилось, когда у них появились более интересные гости. Для разнообразия. Поэтому они и пытаются показать нам, что рады человеческому обществу.

— Ну и фантазии у тебя, девочка, — усмехнулся профессор.

— Вы так думаете? — спросила она. — Да.

— А вот я так не думаю, — с ехидцей сказала Триггер. — А еще *я* думаю, что нужно принять их приглашение. Правительству Федерации следует официально объявить родину Деревьев местом, где следует проводить отпуск. Надо организовать централизованное транспортное сообщение и возить отпускников десятками тысяч в этот благодатный заповедник… семьи с детьми, тех, кто хочет экстренно сменить обстановку, а главное, людей, которым необходимо избавиться от стресса. От этого только станет лучше всем! Никаких затрат на отели, а Деревьям, я в этом полностью уверена, наплыв туристов лишь понравится…

Триггер посмотрела на входную дверь и расплылась в широкой улыбке:

— Приветствую вас, комиссар! А мы тут с профессором как раз обсуждали интеграцию планеты Деревьев в Федерацию.

— Интересная темка, — жизнерадостно сказал Тэйт.

Триггер, ловко перебирая руками и ногами, спустилась по стволу, спрыгнула с крышки контейнера на пол и подбежала к комиссару. Это он руководил экспедицией, которая обнаружила и исследовала планету Деревьев, и вернулся домой, в Ядро Звездного Скопления, вместе с Мантелишем и Триггер, правда, в другой лодке, напичканной организмами, отобранными для изучения биологами.

— У меня для вас обоих, — сказал он, — есть кое-какие новости.

— Из какой области? — спросил Мантелиш. Комиссар скользнул взглядом по стволу малыша.

— В общем и целом, о нашем маленьком друге. Шесть часов назад на мою лодку поступил звонок из штаб-квартиры экспедиционного корпуса. Единственное, о чем мне доложили, это неутешительные вести с планеты Деревьев. А именно, что три члена палеонтологической команды, которую мы оставили для раскопок, не вышли на работу.

— Отказались работать? — переспросила Триггер.

— Да, это произошло несколько дней назад. Они оставили сообщение, в котором говорилось, чтобы их не искали и не беспокоились. Дескать, они нашли планету своей мечты и не вернутся.

— Ну, с моей точки зрения, вряд ли их можно осуждать.

— Конечно, я их и не думал осуждать, — сказал комиссар, — но все равно уведомил Патрульную Службу. Ведь у них несколько кораблей, курсирующих над территорией планеты. Экипажи инструктированы таким образом, что при встрече с нашими отказниками те будут подняты на борт и доставлены в штаб-квартиру. Конечно же, им далеко было не уйти. — Он улыбнулся. — Единственное, чего они жаждут, это бродить среди Деревьев и ловить кайф. Парни явно будут обнаружены в радиусе нескольких километров от последнего раскопа.

— Вряд ли, — сказала Триггер. И после паузы добавила: — Но есть ли у кого-нибудь право решать за них их судьбу? Это не экстремальная планета. Почему бы ни присвоить отказникам почетное звание первопоселенцев? Деревья, я уверена, дадут им все, что людям необходимо для

полноценного проживания.

— Да, скорее всего, Деревья обеспечат беглецов, — согласился комиссар, — но есть еще один нюанс Я имею в виду вторую часть рапорта. Хотя палеонтологи не искали ничего экстраординарного, тем не менее, неожиданно наткнулись на руины.

— Руины? — удивился Мантелиш.

— Да, — ответил комиссар. Отсюда вытекает, моя милая, что трем отказникам не грозит почетное звание первопоселенцев. Руинам около восьми столетий и этого достаточно, чтобы утверждать, что родину Деревьев уже однажды заселял хомо сапиенс.

У Триггер удивленно взметнулись брови:

— Хомо сапиенс? А он откуда взялся?

— Одна из групп, которую выбросили со Старой Территории в те времена, когда Ядро Звездного Скопления еще только осваивалось человечеством. Звездолеты и гиперпространственная связь тогда еще не были такими совершенными, как в наше время. Я обратился к Чартерному Бюро с просьбой осмотреть ближайшие окрестности планеты Деревьев. Древние колонисты, стремящиеся постоянно ощущать чувство локтя своих товарищей, не могли поселиться слишком

далеко от нее. Бюро сообщило, что остальные две планеты системы тоже покрыты аналогичными лесами.

— Вы имеете в виду, что это колонисты распространили Деревья на соседних планетах? — спросила девушка.

— Выходит, что так.

— Логично, — вступил в разговор Мантелиш: — Если Деревьям не мешать размножаться, то они покроют сушу любой землеподобной планеты в течение всего нескольких лет.

— Это-то понятно, но откуда руины? — в голосе Триггер прозвучало беспокойство. — Даже восемь веков назад уже существовали методы ограничения активной биосферы.

— Естественно, существовали, — согласился Тэйт.

Лицо девушки вспыхнуло, чувствовалось, что ее беспокойство перешло в тревогу.

— Вы думаете о тройке отказников?

— А о ком же еще. Эти отщепенцы просто отвернулись от цивилизации, и у меня есть глубокое подозрение, что древние колонисты сделали то же самое. Они разрушили свои поселения и ушли жить с Деревьями.

— Но ведь, наверное, не все! — запротестовала

девушка. — Ни за что не поверю, что все колонисты до последнего человека могли бросить все, что построили, и ушли.

— В нормальных обстоятельствах — да, — согласился Тэйт, — но обстоятельства были далеки от нормальных. Ты говорила о любви Деревьев к людям. Доказательства, полученные нами экспериментально, свидетельствуют о твоей правоте… они действительно жаждут нашей любви и для этого кое-что предпринимают. Подобная мысль пришла мне на ум еще до этого, но сейчас я готов сказать: за тот короткий период пребывания на планете Деревьев все, кто находился в непосредственном контакте с ними, стали… как бы это сказать… флорозависимыми, что ли.

— Флорозависимыми? — Триггер перевела взгляд с Тэйта на Дерево, потом снова на комиссара. Испуганное выражение сменилось задумчивостью: — И, правда… я ведь тоже зависима от них! Если честно, я не очень ощущаю эту зависимость, мне, главным образом, хочется находиться рядом с Деревьями, и я ощущаю, что это им нравится… они мне кажутся прелестными и дружелюбными созданиями, единственное желание которых — заботиться о тебе…

— Это чувство мне знакомо, — кивнул комис-

сар. — А в случае с нашими палеонтологами оно просто помрачило им рассудок. Как и древним колонистам, которые были постоянно окружены Деревьями. У бедняг не было никакой возможности уберечься от кумулятивного эффекта эмпатии. Есть предположение, что они стали жертвами этого эффекта. Триггер выдержала паузу.

— Что же произошло с ними после? У вас не возникает мысли о том, что, имея столь заботливых опекунов, у колонистов не могло возникнуть проблем, стало быть, их потомки должны были расселиться по всему лесу?

— Да, я задумывался над этим. Но существует дополнительная проблема: если Деревья покрыли три планеты в одной звездной системе, высока вероятность того, что планета, на которой высадилась наша экспедиция, вовсе не их родина. Можно допустить почти наверняка» что семена Деревьев были завезены на нее людьми.

Мантелиш выразительно покачал головой.

— Это вряд ли! Весь мой опыт говорит о том, что Деревья все же порождение той планеты, с которой мы привезли малыша. Вы, возможно, пропустили тот факт, что симбиозная по отношению к деревьям фауна настолько хорошо

адапти… он запнулся на полуслове, в его глазах вспыхнула догадка: — Если только это не…

— Вот именно; *если только это не!* У меня такая мысль возникала неоднократно. За столь короткий период, восемь сотен лет, то многообразие фауны, проживающей в лесу, не могло видоизмениться от полной флоронезависимости до полной ее потери. Это просто физически и биологически невозможно… если только у той жизнеформы, которую условно назовем промежуточным хозяином, не имеется способов подчинить себе все остальные окружающие ее организмы. Я пристально изучал три раздельно размещенных образца лесной фауны. Один из них выглядит как ленивая неповоротливая жаба весом в полцентнера. Она практически слепа и мозг у нее точь-в-точь как у обычной лягушки. Конечно, не требуется много ума для того, чтобы скакать с листа на лист, но по многим морфологическим признакам становится ясно, что раньше ее мозг, возможно, был человеческим.

На несколько секунд воцарилась многозначительная тишина. Первой нарушила ее девушка:

— Боже мой, какой ужас!

Комиссар пожал плечами.

— Ужас — если рассматривать с нашей, чело-

веческой точки зрения, а с точки зрения этих древесных созданий, если у них существует точка зрения, это самая настоящая биологическая идиллия. Ведь Деревья — щедрые и надежные опекуны.

Триггер скользнула взглядом вдоль по загнутому усику вплоть до цветка.

— Но ведь это же не их вина, — моляще произнесла она. — Они не понимают, что творят. Неужели их всех следует выкорчевать?!

— Надеюсь, человечество найдет приемлемое решение. Скорее всего, выкорчевывать никого не придется. Пока мы объявили планетную систему карантинной зоной, но такое положение не может продолжаться бесконечно. Опасность пандемии слишком велика. Деревья способны бесследно растворить любую цивилизацию, с которой они соприкоснутся. И мы пока незнаем, что этому можно противопоставить. Но ученые работают, и прежде, чем будет принято окончательное решение относительно судьбы Деревьев, проблема контакта человека с этим чудом флоры будет изучена со всех сторон.

— Кто бы ни изучал Деревья, станет флорозависимым, — произнес Мантелиш, глядя на Триггер.

— Это уж как пить дать. Но поскольку про этот

фактор стало известно, мы нейтрализуем вредные аспекты эмпатии.

Все трое уставились на малыша, а малыш беззаветно любил их.

— Хотя, возможно, нейтрализовать полностью воздействие Деревьев не получится, — вздохнул наконец Тэйт.

1

В полночь в обширном доме Амбердонов в Орадо-сити шел полным ходом междусобойчик. Тэлзи этот уикэнд проводила дома, но на гостях не появлялась. Выпускные экзамены были не за горами, и девушка использовала свободное от учебы время, чтобы лучше подготовиться. Все равно дискуссия, в основном, крутилась вокруг политики, от которой Тэлзи всегда тошнило.

Большинство гостей к этому времени разъехалось по домам, но четверо из них в компании с Джиласом и Джессамин Амбердон все еще продолжали голосить этажом ниже лоджии, где Тэлзи вперилась в учебник. Они хаотически бродили по саду, периодически перемежая дискуссию выпивкой и закуской, не подозревая, что их кто-то подслушивает. Как поняла Тэлзи из обрывков, донесшихся до ее ушей, разговор крутился вокруг некоего сверхсекретного дела, находящегося в компетенции Надправительства. Честно говоря, тема ее мало интересовала до тех пор, пока мужчина по имени Орслер не заговорил о чем-то, что особо сильно его раздражало. Причиной тому послужило вызывающее поведение

некой молодой особы по фамилии Арджи.

Тэлзи навострила уши еще и потому, что Орслер ей активно не нравился. Он служил помощником генерального секретаря Консервации и одновременно главой отдела департамента, занимающегося неколонизированными и невостребованными мирами, а также жизненными формами, что на них обитают.

Девушка не удержалась и малость покопалась в его разуме, пытаясь прочитать в нем больше, чем было сказано, и выяснила, что у Орслера имеются сомнения в полезности собственного труда. Он использовал свое положение, чтобы помочь распространению слухов, из которых собирался извлечь выгоду. Тэлзи решила, что если никто не вмешается, то она сама выведет сплетника на чистую воду. Ей иногда уже приходилось помогать Надправительству подобным образом. Но события, о которых шла речь, имели место несколько месяцев назад.

Все, что раздражало Орслера, было бальзамом для души Тэлзи. Поэтому она отложила учебник.

Все шестеро базаривших внизу, очевидно, были хорошо знакомы с предметом разговора. Он представлял собой древовидную форму жизни, обнаруженную на одной из неосвоенных планет

и опасную для человека. Департамент, в котором служил Орслер, характеризовал эту жизнеформу как «чрезвычайно вредного паразита». Уже одно это определение означало полное и повсеместное ее истребление. Мисс Триггер Арджи узнала об этом решении и, хотя не являлась официальным лицом — Орслер упомянул об этом с особой раздражительностью — приняла самое активное участие в том, чтобы истребление заменили карантином. Формулировка «чрезвычайно вредный паразит» была заменена другой! «подлежит дальнейшему изучению». А это означало, что департамент Орслера отстраняется от дел на период, пока исследования в карантинной зоне не завершатся.

— Девчонка просто невыносима! — взвизгнул Орслер. — Будто не понимает, что закрыть целую планету стоит бешеных денег! Да оставьте в покое несчастных палеонтологов!

— Арджи прекрасно осведомлена о затраченных средствах, — возразил Адмирал Федерации, которыми прежде бывал уАмбердонов. — Мы с ней сталкивались какое-то время, и я нашел, что у нее серьезный опыт работы в глубоком вакууме. Кажется, она работает на Прекол и принимала самое действенное участие в нескольких экспе-

дициях, где ее знания весьма пригодились.

— Значит, она и вам успела досадить! — воскликнул Орслер. — Всем, кому случалось с этой…

— Ничего подобного, — оборвал его Адмирал Федерации. — Я был очень доволен общением с этой грамотной и компетентной барышней.

Повисла гнетущая пауза.

— Это потрясающе, — нашелся, наконец, Орслер, — что такие вопросы доходят до Этического Комитета, пусть, в конце концов, они пресекут активность этой интриганки. Впрочем, всем известно, что она флорозависима от Сирен. Нужно было бы протестировать ее организм. Ведь это в ее же интересах.

Советник Федерального Правительства Джессамин Амбердон и в свободное от службы время мать Тэлзи, а также ведущий специалист Хейскомитета по этике, певуче произнесла:

— Надеюсь, тебе не присуща мнительность, дорогой Орслер?

— Я?! За кого ты меня принимаешь?!

— В таком случае, рада тебе сообщить, что Комитет в курсе этого дела с деревьями-Сиренами, как в курсе всех наиважнейших дел. Он ждет результата текущих исследований, чтобы вынести окончательный вердикт. И не надо переживать

за здоровье мисс Арджи. Нам доподлинно известно, что какое-то время она действительно была флорозависима, но теперь она полностью освободилась от влияния Сирен. Ее интерес к ним не имеет никакого отношения к зависимости.

Орслер, судя по всему, не захотел ввязываться в спор и разговор, к сожалению для Тэлзи, перешел в иное русло. Девушке понравилось, как ее мать подковырнула главу отдела департамента. Но она была еще и заинтригована. Древовидные Сирены, которые одурманивают людей и являются предметом дискуссий в Комитете по этике — это что-то новенькое.

Она могла бы спросить об этом у матери, но тогда придется сознаться, что занималась подслушиваньем, а подобные поступки Джессамин считала неэтичными. Кроме того, Тэлзи может прочитать все об этом в одном из разумов там, внизу, в саду. Так как она побывала уже в разуме Орслера, повторная попытка станет простой задачей.

Если только не окажется поблизости его Ангел-Хранитель. Часто они парят вокруг высокопоставленных особ, причем по разным причинам. Их следов она пока не обнаружила, но в том-то и дело, что до поры до времени они способны

оставаться незамеченными.

Ну, да ладно, поживем — увидим. Тэлзи запустила ментощупальце непосредственно в мозг Орслера. Тут же:

— *Тэлзи Амбердон, немедленно прекрати!*

Это была реальная мысленная форма, которая к тому же изъяснялась на повышенных тонах. Девушка узнала этого Ангела-Хранителя или, точнее, пси-оператора Психологического Сервиса, который торчал где-нибудь в припаркованном за квартал или два от их особняка аэрокаре. Он представлял собой вечно занятого человечка, с которым ей уже приходилось мысленно скрещивать шпаги. Для человека ее способностей он не являлся особой помехой, зато мог посодействовать, когда нужно было поспешать. Тэлзи зондаж не закончила.

— Почему? — спросила она невинно. — А тебе что же, Орслер по барабану?

— Он — единственный, кто мне не по барабану.

— Ты меня удивил. Орслер — это замечательный, но чрезвычайно изворотливый тип!

— Не сказал бы, но, милая барышня, не о том сейчас речь!

— Маленькое ментальное прощупывание не

нанесет ему вреда. Секреты, которые таятся у него в голове, не представляют особой ценности для Федерации!

— Не стоит тебе лезть в дела помощника генерального секретаря Консервации! Между прочим, он осуществляет функции, о которых даже не подозревает. Что случится с ним после того, как он осуществит свою главную функцию, мне глубоко наплевать, но до этого момента…

Ага, значит, им известно об экспансионистских устремлениях Орслера и они хотят свести их к общей пользе. Неплохо задумано!

— Ладно, — согласилась Тэлзи, — не буду пока шарить у него в мозгах. Я просто хотела выяснить, что он знает о Сиренах.

Ангел-Хранитель ответил не сразу.

— Вердикт псевдодеревьям вынесен, а техническая сторона дела тебя мало интересует.

— Абсолютно не интересует, — согласилась девушка,

— В таком случае, смею предположить, что твоя мать знает гораздо больше по этому вопросу, чем кто-либо из тех, кто остался в вашем доме.

Тэлзи мысленно пожала плечами.

— Ты ведь знаешь, мои принципы не позволяют залезать мне в разумы мамы и папы.

На этот раз молчание длилось куда дольше.

— Тебя и в самом деле интересуют только Сирены? — наконец спросил Ангел.

— И еще Триггер Арджи.

— Хорошо. Я могу добыть тебе эту информацию.

— Когда?

— Не успеешь оглянуться, как только вернешься в свою спальню. А что касается мисс Арджи, то, скорее всего, у нас на нее имеется файл, но вряд ли кто-то нарушит секретность только из-за того, чтобы удовлетворить твое любопытство.

— У меня и в мыслях не было нарушать какую-либо секретность. Все, что мне нужно, ее прошлое. Что она представляет собой как личность, одним словом, самые основные сведения, которые я могу узнать уже завтра в хорошем детективном агентстве.

— Хорошо, — сказал Ангел, — не надо обращаться в агентство, я сам сделаю резюме по ее биографии. Потерпи несколько минут.

Когда Тэлзи вошла в свою комнату, на клавиатуре компа светилась голубая клавиша «прием КомСети». Девушка закрыла дверь, запустила резюме по делу Сирен и уселась в кресло. На экране вспыхнули строчки:

Исследовательская группа обнаружила Сирен на землеподобной планете, покрытой первоначально их отдельными купами. Это была главенствующая форма жизни, заселившая все материки и острова. Вскоре исследователи обратили внимание на чувство эйфории, которое охватывало любого из них при приближении к Сиренам ближе, чем на сто метров, отсюда и возникло это название.

Оказалось, что Сирены приостанавливают прогресс других жизненных форм и даже поворачивают его вспять так, чтобы они стали зависимыми от них. И даже высоко организованные виды дегенерируют чрезвычайно быстро и превращаются в настоящих паразитов, неспособных выжить без своих промежуточных хозяев. Космическое сканирование показало, что две остальные планеты системы тоже покрыты лесами Сирен. На этих планетах не оказалось ни одного вида фауны, оставшегося независимым, а колонии, которые основали когда-то люди, были стерты с лица земли. Их видоизмененных потомков нельзя рассматривать в качестве людей ни с морфологической, ни с анатомической, ни с социальной точек зрения. Об открытии Сирен широким слоям населения Федерации не сооб-

щалось. Всеобщее любопытство по отношению к феномену могло нанести существенный вред. Существует шанс, что найдется жизнеформа, устойчивая к пагубному влиянию эмпатии Сирен, и, таким образом, проблема будет решена. А пока суд да дело, различные департаменты Надправительства стали готовиться к принудительной стерилизации трех инфицированных Сиренами планет.

Однако нашлись люди, кому радикальное решение пришлось не по нутру.

Имени члена исследовательской экспедиции, который заявил, что Сирены разумны, хотя их разум сильно отличается от человеческого, но не могут осознать вред, причиняемый ими другим живым формам, названо не было. Неназванный оппонент Надправительства считал, что стерилизация — это не выход. Давайте просто не будем трогать Сирен, пусть живут в своем заповеднике.

Конечно, эта точка зрения была непопулярна. По крайней мере, она не вытекала из того, что было известно о Сиренах на данный момент:

Но и опровергнуть ее тоже не представлялось возможным. То и дело в секретариат Надправительства поступали предупреждения от

противников стерилизации. В конце концов, был отдан приказ приостановить подготовку к этой общепланетной высшей мере…

Тэлзи покусала нижнюю губу. Возможно, подобным образом доказывалось, что у человечества не существовало альтернативы крайним мерам, однако любой геноцид, даже над формой жизни, которая подавляет разум, был по федеральным законам неприемлем, Этот непоименованный член экспедиции сделал очень сильный ход: исследования велись теперь на разных уровнях, хотя прогресс тормозился флорозависимостью исследователей к Сиренам, несмотря на применение различных видов биологической защиты.

«В настоящий момент, — заканчивалось резюме, — нет никаких определенных результатов, которые вселяли бы оптимизм в отношения между людьми и Сиренами».

Ком Сеть издала призывный *пинг,* а голубая клавиша снова загорелась. Тэлзи удалила текст резюме о Сиренах с экрана и приняла резюме о том самом члене экспедиции. Точнее, той самой.

Эти выжимки оказались гораздо короче.

Триггер Арджи, двадцати шести лет от роду, имела базовые научные данные и высокий коэффициент уровня интеллекта, обладала коммуни-

кационными и административными навыками, а также в совершенстве владела техникой выживания и приемами единоборства. Все это ей привили в Колониальной школе далекой от Орадо планеты Маккадон. Она работала на Прекол на планете Мэнон, где ее административные способности использовались на полную катушку в трех длительных экспедициях Университетской Лиги. Дважды оказывалась призером зональных соревнований но стрельбе из произвольного пистолета. У нее был высокий рейтинг доверия коллектива. Следуя современной моде, состояла в визуал-браке с полковником секретной службы. Недавно закончила временное очищение 4-го класса в связи с каким-то проектом Надправительства, а предыдущая ее деятельность, о которой в резюме не сообщалось, характеризовала ее первым классом, если необходимость в этом, паче чаяния, возникнет.

Последний факт был наиболее интригующим. Из тех высокоранговых особ, что общались сейчас под лоджией, лишь мать Тэлзи обладала таким классом. Вероятно, этот факт мог объяснить, почему Орслерл иже с ним ополчились против Сирен. Тэлзи стерла и этот текст, потом сделала ментальные пометки, чтобы со временем прове-

рить прогресс в деле исследования Сирен.

Когда она вернулась на лоджию, снизу по-прежнему доносились возбужденные голоса, но чуть позже оказалось, что Орслер уже отчалил, причем сделать это ему велел Ангел-Хранитель, снабдив своего подопечного неосознанным позывом.

Тэлзи ухмыльнулась, забрала учебник и отнесла в свою комнату.

2

Региональная штаб-квартира Психологического Сервиса на планете Фарнхарт располагалась в высотном зеленом здании, которое в пустынной изоляции возвышалось над северной частью океана. Пилч в зеленой униформе стояла на восемнадцатом этаже у окна офиса, позаимствованного на это утро у регионального директора, взирая на признаки надвигающегося со стороны восхода шторма. Это была стройная высокая и сухощавая брюнетка с серыми глазами, которые видели множество планет.

— Триггер Арджи, — объявила коммуникаторная панель у нее за спиной, — на пути сюда!

— Как только она появится, проведите ее в офис! — приказала Пилч.

Она подошла к столу, положила на него рапорт-файл и посмотрела на демонстрационный столик, на котором стоял ящик. Потом приблизилась к нему и дотронулась пальцем до сенсорной контрольки. Передняя стенка стала прозрачной. Внутри оказалось нечто вроде японского бонсая, укорененного в коричневой гальке. Миниатюрное деревце в высоту достигало не более

полуметра и состояло из узловатого ствола, трех коротеньких и на вид бархатистых веточек, дюжины относительно крупных листьев и завитого спиралькой усика. В гуще листьев прятались два крупных белых бутона. Все это вместе выглядело прелестно и кто-то из несведущих людей мот подумать, что деревце не живое, а произведение талантливого художника, но считать так было бы ошибкой. В ящике находилась Сирена. Еще три месяца назад это был саженец. Если бы ему предоставили свободу действий, растение стало бы выше Пилч раза втри, а то и поболее, но его искусственно ограничивали в росте.

Дверь офиса ушла в стену, и в помещение вошла рыжекудрая девушка в деловом костюме такого цвета, в котором золотистые искры сочетались с приятной для человеческого глаза зеленью..

— Рада видеть тебя, дорогая! — Она улыбнулась: — Вот уж не знала, что ты на Фарнхарте. До тех пор, пока не получила твое послание.

— Я прибыла только вчера, — сказала Пилч, — по делам Психологического Сервиса И улетаю сегодня вечером. Держи свой образец и копии наших исследований.

— Как жаль, что никто не нашел ничего позитивного! — с грустью произнесла Триггер. — А я

уж раскатала было губу, что мы на правильном пути.

— Но мы и не утверждаем, что вы — на неправильном пути! — попыталась успокоить Пилч. — Результаты, конечно, не слишком утешительны, но вот до чего мы добрались: ксенотелепаты-люди, задействованные в проекте, не смогли справиться с проблемой. Да и все пси-негуманоиды, которых мы сумели привлечь к ее решению, оказались не на высоте. Ознакомившись с докладами по пути сюда, я тоже не смогла избавиться от ощущения, что перед нами какая-то заковыка. Триггер облизала губы.

— В чем же *суть* этой заковыки?

— Частично, — сказала Пилч, — в том, что не было получено никаких доказательств тому; что мы имеем дело с разумными существами. Активность Сирен направляется некими сложными, но все же инстинктивными силами. Кроме того, твой образец — силовой генератор пси-излучения. Эйфория, которую он распространяет вокруг себя, это лишь цветочки. Можно предположить, что способности Сирен видоизменять другие жизненные формы, тоже основаны на пси. Но это пока все еще остается на уровне гипотез, нам не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть

это опытами. Большинство ксенотелепатов не смогли обнаружить следов пси-потоков, хотя те явно имеют большую мощность и ярко проявляют себя. Эсперы, которые соприкасались с ними напрямую, ощущали грубое противодействие. Некоторым даже потребовалась экстренная медицинская помощь.

— Что с ними произошло? — заинтересовалась Триггер.

— В основном, ментальные нарушения коры головного мозга. Теперь с ними, слава Богу, все в порядке.

— И наш маленький дружок в ящике тоже способен на это?

— А почему он должен быть исключением? Он — Сирена, стало быть, так же опасен, как и взрослая особь. Эффект эйфории присущ ему в должной мере ничуть не меньше, чем у тех экземпляров, с которыми имели дело наши ксенотелепаты.

— Ага, понятно, — Триггер посмотрела на ящик с бонсаем. — У тебя здесь вмонтирован постоянный пси-блокиратор, что ли?

— Конечно, но если тебе понадобится выйти на прямой контакт, блокиратор можно отключить.

Триггер встряхнула своими инфра-красными кудрями:

— Мне все еще не верится, что у Деревьев нет разума! Пилч пожала плечами:

— Я не утверждаю, что ты ошибаешься, но если ты права — ситуация вряд ли от этого улучшится! Пси-свойства, обнаруженные у Сирен, создают впечатление, что они лишь мощный механизм, невосприимчивый к чужому пси-контакту. А если контакт все же будет принят, немедленно последует жесткое и агрессивное противодействие. Стоит принять лишь предположение о разумности Сирен, как становится ясно, что эти создания воспринимают пси, не относящихся к их роду, исключительно в качестве врага. Никаких сомнений относительно природы контакта у них не возникает, они отметают его, не раздумывая, если позволишь мне такой каламбур.

— Наверное, это всего лишь защитная реакция!

— В этом предположении есть рациональное зерно, — согласилась Пилч, — но это должно быть рассмотрено в совокупности с теми фактами, что есть у нас на данный момент. Три планеты с Сиренами являют собой убедительное доказательство того, что целью искомого вида является экспансия всей доступной ему территории. Сирены — высокомобильные твори-

ния природы и способны покрыть сушу любого мира за очень быстрый промежуток времени. По мере их распространения все формы жизни превращаются в безвредных симбионтов, а это опять же, будь то инстинктивный процесс или намеренно-сознательный, доказывает, что Сирен заботит благополучие только собственного вида. Их кажущееся гостеприимство — хитроумная ловушка. Они, конечно, не хищники и не потребляют в пищу иные формы жизни, а всего лишь прерывают их эволюционный процесс и, в конечном счете, вырывают из окружающей среды.

Триггер покачала головой:

— М-да, картинка получается малопривлекательная!

— Нет, моя милая, картинка просто ужасающая! — возразила Пилч. — Специалисты сделали следующее заключение о Сиренах: это эгоистичный, параноидальный, предательский, неразборчиво разрушающий вид жизни, представляющий собой смертельную опасность для всех других видов, которых встречает на своем пути. Ну и каковы, по-твоему, должны быть аргументы в пользу того, что этот вид нуждается в сохранении?

На губах Триггер заиграла легкая улыбка:

— Мое мнение, что картинка эта — ошибочна! Или, по крайней мере, неполная. Мы не замечаем что-то очень существенное. Если бы Сирены хотели выжить из окружающей среды все живое, то не было бы столь сложных процессов, превращающих симбионтов в паразитов. Достаточно было внести крохотное изменение в хромосому, чтобы досаждающий Сиренам вид не давал потомства.

— Верно, — признала опять Пилч правоту Арджи. — Это, пожалуй, единственная существенная причина, по которой не следует делать скоропалительных выводов. — Она сделала короткую паузу. — Ты получила хоть какие-нибудь мало-мальские результаты относительно физической стороны исследований?

Триггер помотала головой.

— Пока нет. Лаборатории согласились продолжать эксперименты, хотя некоторые мои коллеги не понимают, зачем это нужно.

— То, что мы узнали об образцах Сирен, говорит о том, что они ускорят понимание твоих коллег. Если бы проблема не основывалась, в основном, на пси, то ты со своими великолепными способностями справилась бы с ней на ура. А ведь, так или иначе, но ее придется разрешать на пси-уровне, если, конечно, она вообще принци-

пиально разрешима.

— Наверное, — кивнула Триггер. — Я пытаюсь затянуть исследования, вдруг что-нибудь выяснится. Если официально поступит приказ прекратить работу в этом направлении, то планетам Сирен грозит неминуемая стерилизация.

— Может так случиться; что прибегнуть к этой высшей мере придется, — констатировала Пилч. — Такой вид жизни нельзя оставлять на свободе. Несмотря на карантинные меры, никто не даст гарантию, что все будет происходить по плану, возможны любые отклонения.

— Да, знаю, но все-таки смертная казнь целого вида — непростительная ошибка! — воскликнула Триггер. — Уничтожение Сирен кажется необходимостью только потому, что человечество не в состоянии придумать иного выхода. Нет, это чудовищная ошибка!

— Ты так уверена в этом?

— Безусловно.

— Почему?

Триггер пожала плечами:

— Даже не знаю. Предчувствие, наверное. С тех пор, как я избавилась от флорозависимости, Сирены мне не очень нравятся.

Не то, что бы я их терпеть не могла, просто

чувствую, что они мне чужие.

— А как ты реагируешь на эффект эйфории сейчас? Триггер поморщилась.

— Отрицать очевидное не буду, это ощущение приятно. Но так как я знаю, что это эффект, то мне просто приятно и не более того. Знаешь, я бы предпочла скорее не ощущать его, чем ощущать. Не то, что бы он мне надоедал, но я совершенно не скучаю, когда его нет.

Пилч понимающе кивнула.

— Но ведь были же ситуации, моя милая, напомнила она, — когда ты вела себя не вполне адекватно, и это свидетельствует не в пользу Сирен.

— Все верно, — согласилась Арджи. — Скажи все же, как ты думаешь, я права в отношении Сирен?

— Честно говоря, не знаю. Но моя интуиция подсказывает, что твое отношение к Сиренам — это еще одна причина, но которой не следует спешить с выводами. — Пилч кивком показала на ящик с бонсаем. — А каковы твои планы относительно данного образца?

— Кое-что наметила, — заявила Триггер уклончиво. — Для начала отправлю его обитателям Старой Галактики. Эти парни по своему рожде-

нию пси и неплохо управляются со всем живым.

Пилч с пониманием отнеслась к задумке.

— Что ж, неплохая идея! Они все еще на Маккадоне?

— Вроде да. По крайней мере, полгода назад, когда я в последний раз навещала сад Мантелиша, они были там и не собирались его покидать.

— Когда отправляешься?

— Следующим полуденным рейсом.

— Я буду транзитом на Маккадоне через четверо суток, — сообщила Пилч. — И обязательно заскочу к тебе. И только не надо смотреть с такой грустью во взгляде, моя дорогая! Мы еще дождемся света в конце туннеля! А если твои старые галактиане не справятся с задачей, у меня всегда найдется пара-тройка запасных вариантов.

— Очень рада слышать такое от подруги!

— Ну, а пока мы еще не на Маккадоне, — воскликнула Пилч, — я хочу снабдить тебя разумозащитой.

— Разумозащитой? Мне известно, что все работники Лаборатории используют эти устройства, но… в общем, таскала я его прошлым летом, жутко неудобно.

— Разумозащита, что я тебе даю, особенного дизайна. Она сидит, как влитая, и мешать

при исследованиях не будет. Если собираешься мотаться с образцом повсюду, тебе просто необходима солидная защита. Так, на всякий случай. Особенно теперь, в свете последних новостей о возможностях Сирен.

3

Высоко в горах южнее города Цейз на планете Маккадон у приятеля и коллеги Арджи профессора Мантелиша был разбит на участке частный ботанический сад. Это было любимое место, где он мог расслабиться после тяжелых трудовых будней. Правда, ему не удавалось появляться там часто. На правах подруги хозяина Триггер могла в любой момент прилететь туда, покантоваться неделысу-другую в комнате, специально выделенной для нее профессором, выспаться всласть в большом каменном доме, расположенном в центре сада.

Старые галактиане жили непосредственно в саду. Только Триггер и Пилч знали, что они там. Мантелиш, вероятно, подозревал нечто подобное, но никогда не заводил разговора об этом. И вообще, существовало крайне мало людей, знавших про их существование. Жители Старой Галактики в прошлом обладали высочайшей культурой, которая была сметена пожарищем ужасной войны, разразившейся в регионе Млечного Пути столь давно, что земное человечество тогда еще охотилось на мамонтов. Немногие

галактиане сумели пережить этот катаклизм, их поселения были разбросаны на больших расстояниях друг от друга и часто располагались вне зоны досягаемости средств связи, так что они только совсем недавно стали воссоединяться. А местом их воссоединения, как ни странно, стал сад Мантелиша. И теперь вея маленькая колония старых галактиан то и дело пополнялась новыми членами, прибывавшими неисповедимыми путями со всех концов разведанной Вселенной. Они верили, что воинственная раса, уничтожившая их культуру, погибла в горниле галактической войны, ибо обладала таинственной, неподвластной человеческому пониманию силой и когда решала, что нечто должно быть уничтожено, шла до победного конца.

Общение между старыми галактианами и людьми было крайне затруднено. Но Триггер повезло, она сумела оказать им несколько важных услуг, и поэтому они то и дело снисходили до разговора с ней. Казалось, что они живут в другом временном измерении. Если кто-то хотел побеседовать со старым галактианином, то ни в коем случае не следовало гнать коней.

Итак, когда она прилетела в сад вместе с Сиреной, то первым делом прошла в свою комнату и

поместила контейнер с бонсаем на антигравитационную решетку. Потом распаковала остальной багаж, приняла душ, повалялась на тахте. Кибер принес поднос с ланчем, который Триггер «приговорила» медленно и задумчиво. В конце концов, она выбрала из массы привезенных с собой документов один и принялась за его детальное изучение. Все ее поведение было направлено на то, чтобы дать понять обитателям сада, что она здесь и что ее мучает проблема. Она не навязывала себя старым галактианам, просто подбросила им идею и позволила ей распространиться среди них в один присест. Незадолго до того, как устроиться с документом, Триггер получила некое ментоуведомление.

Это уведомление всплыло у нее в мозгу, приняв визуальную форму одного из больших деревьев в саду.

Дерево не являлось тем же самым, вокруг которого собирались старые галактиане в прошлый раз, но эта удивительная раса очень часто меняла свои привязанности, равно как и свои квартиры. Триггер послала им самые сердечные приветствия, отложила документ и вышла из комнаты, не забыв прихватить с собой привезенный с Фарнхарта бонсай.

На дворе стояла чудная весенняя погода. Три садовника с планеты Тайнеква обихаживали то самое дерево, которое послужило уведомлением о приглашении к разговору. Существа выглядели маленькими суетливыми гномиками с коричневой кожей и являлись членами небольшого клана, которых Мантелиш уговорил оставить уютную долину на родине и переселиться на Маккадон, чтобы приглядывать за его ботанической коллекцией.

Триггер приветливо поздоровалась с работягами. Они приветствовали ее не менее радушными улыбками и стали наблюдать, как она подошла к дереву, выбрала самое удобное место среди его узловатых корней и поставила туда ящик.

Когда она закончила и подняла голову, все три Тайнеква, уложив шанцевый инвентарь на плечи, уже семенили по тропинке прочь от дерева и вскоре скрылись за раскидистым кустом. Девушка не удивилась такому повороту событий. Тайнеква были на редкость искусными садовниками и не могли не заметить, что некоторые экземпляры коллекции Мантелиша расцветали и приносили плоды и без их помощи. И пока они ничего не знали о старых галактианах, неистово верили в добрых и злых духов. Если бы садовни-

ки считали местных духов злыми, то никакие просьбы, никакие деньги не удержали бы их на Маккадоне и часа. К благосклонным духам человечки относились с уважением. Тайнеква держались на почтительном расстоянии от больших деревьев, которые, очевидно, не нуждались в их заботе. И когда Триггер позволила себе запросто усесться среди корней одного из таких, клан садовников исчез из ее поля зрения до последнего человека. Девушка не была уверена, правильно ли они поняли ее отношение к духам, но знала, что Тайнеква чувствовали по отношению к ней благоговение, смешанное со страхом.

Учитывая обстоятельства, это было совсем нелишне. Она не хотела, чтобы кто-нибудь мельтешил даже поодаль, когда она разговаривает со старыми галактианами, которые очень старались поддержать общение, но только с ней наедине. Ей приходилось оставаться расслабленной, но внимательной, чтобы не дать своим мыслям разбрестись кто куда. Поэтому пока она ожидала вызова, Триггер даже закрыла глаза, чтобы не отвлекаться. Ее пригласили придти, что ж — она пришла.

Девушка ждала со смирением монашки. Пока, наконец:

— Опишите вашу проблему!

Она почувствовала не слова, а их значение. Одновременно она ощутила присутствие нескольких старых знакомых. Они рассматривали большие деревья в саду в качестве своих жилищ. Их сущность растворялась в сущности дерева, протекала по ним медленно, как сок. Старые галактиане приобретали собственную натуральную внушительную материальную форму только тогда, когда хотели, а иногда принимали и чужую форму. В данный момент они топтались рядом с Триггер, по-прежнему невидимые, чтобы понять, чего она хочет.

Девушка стала думать о Сиренах.

Маленький образчик здесь, в контейнере, а его громадные родичи — загадочные и прекрасные древесные организмы распространились на трех планетах одной звездной системы и образовали леса, сплошь покрывшие всю сушу. Она думала о том, как люди соприкоснулись с этим жизненным феноменом и как обнаружили опасность, которую несут Сирены другим формам жизни. Они представляли собой, казалось, настолько серьезную угрозу для человечества, что им грозила неминуемая стерилизация. Триггер не забыла упомянуть и о своей интуиции, твердящей,

что подобное решение противостояния Сирены-Человек ошибочно, даже если это окажется необходимой мерой. Она не старалась особо организовать свои мысли. Старым галактианам должно было хватить общего представления, а уж из этого они выработают собственные представления.

Итак, что требуется от нас конкретно?

Триггер исходила из гипотезы, что Сирены обладают разумом. Значит, следовало достучаться до этого разума и втолковать ему, что необходимо прекратить разрушение чужой биосферы. Или, если эти создания подчиняются лишь инстинкту, выход возможен как видоизменение исходного генотипа и преобразование в вид, не опасный для других жизненных форм. Старые галактиане были по-своему великолепными учеными, чьи методы сильно отличались от человеческих, и, возможно, думала девушка, они сумеют справиться там, где люди пока терпели фиаско. Еще она подумала о трудностях, с которыми столкнулись ксенотелепаты Пилч, пытаясь наладить контакт с образцом на ментальном уровне. А также о том, что большинству людей приходится защищать свой разум пси-блокираторами, чтобы не поддаться эффекту наведенной эйфории.

Некоторое время в ее разум никто не заглядывал. Она понимала, что описала проблему достаточно полно, поэтому просто ждала. Тем не менее прошло около полутора часов с того момента, как она уселась среди корней, что для старых галактиан было эквивалентно бурному обмену мнениями.

Время от времени что-то ей все-таки говорилось.

Со стороны это выглядело так, словно Триггер разговаривала по телефону.

Она кивнула в знак согласия. Потом сказала:

— Ну, ладно.

Девушка снова включила антигравитационную решетку и перенесла бонсай к другому большому дереву. Потом отсоединила пси-блокиратор от контейнера, сделала переднюю стенку прозрачной и присела на корточки.

* * *

Эффект наведенной эйфории проявился уже через несколько секунд. Его интенсивность постепенно усиливалась, пока не достигла определенного предела, после чего дальнейшее нарастание кайфа прекратилось. Это ощущение было приятным, хотя каждый-индивид испы-

тывал его по-своему. У Триггер обычно этобыло удивительно обширное светлое чувство, в котором не было ничего необычного, чужепланетного и инородного для человека. Отличное самочувствие, удовлетворенность и осознание факта, что эмпатия исходит от Сирены. А также взаимная расположенность. У нее период эмоционального привыкания проходил очень легко в отличие от других людей.

— Вот так, — сказала она для незримых обитателей Старой. Галактики.

Ответа не последовало.

Прошло еще с четверть часа, а потом что-то стало сгущаться, выдавливаясь из-под коры большого дерева непосредственно над контейнером.

Триггер с интересом следила за диковинными манипуляциями. Старый галактианин выглядел как гигантская обесцвеченная сосиска, и то, что появилось на обозрение, в данный момент отделялось от древесного ствола. Процесс шел крайне медленно. Девушке пришлось ждать чуть ли не две минуты, прежде чем она определила, что это не ее знакомый. Внушительных размеров, но все же заметно меньше габаритами, да и весом не более четверти килограмма. Он оторвался от дерева окончательно и навис над контейнером, после

чего немного поманеврировал и, в конце концов, стек внутрь. Там он прикоснулся к основанию бонсая и растворился в миниатюрном деревце.

Что-то еще было сказано Триггер.

Девушка засомневалась в том, что правильно восприняла послание, но потом дотронулась до корня большого дерева, торчавшего из почвы. Несколько минут спустя через запястье в руку проникло ощущение какой-то прохлады. Что вызвало такое чувство, она не видела, но знала. Из собственного опыта она знала еще, что вреда от этого ни человеческому организму, ни дереву, когда сущность старых галактиан растворяется в нем, не будет. Инопланетяне были невидимы, а если при растворении их сущности в другом живом существе происходило что-нибудь не так, они, прежде чем покинуть свое временное пристанище, вылечивали его, словно были ангелами-хранителями ботанического сада Мантелиша и всех его обитателей.

В данном случае галактианам не стоило заботиться о здоровье Триггер, поскольку оно было отменным, но они, как и Пилч, почувствовали, что раз уж ей пришлось часто входить в контакт с Сиренами, то обязательна нужно защитить ее разум. И теперь старый галактианин принялся

снабжать ее своим эквивалентом псиблокиратора или разумозащиты. Он закончит свою работу не раньше, чем через несколько суток. Девушка задала мысленно несколько вопросов, ей дали необходимые разъяснения, после чего пришла к выводу, что не стоит мешать столь опытному специалисту по экзорцизму[8] — пусть беспрепятственно продолжает свое дело.

Остаток дня прошел без эксцессов. Потом ей было сказано присоединить пси-блокиратор к контейнеру и снять прозрачность с передней стенки. Она сделала это с радостью, ведь было бы крайне нежелательным, если Тайнеква вернутся вечером и ненароком угодят в сферу действия наведенного эффекта эйфории. Слава Богу, что они никогда не узнают, какой опасности могли подвергнуться. А дальше старые галактиане будто забыли о существовании Триггер. Неплохо было бы растянуться на бархатной травке и немного вздремнуть, тем более что наступили сумерки. К тому же не было похоже, что ее добровольные помощники собираются прерваться на ночь. Девушка сходила в дом, принесла документы и спальный мешок. Не забыла она взять из хо-

[8] Примечания: 8

Экзорцизм — в христианской религии процедура изгнания бесов из одержимого.

лодильника и то, чем подкрепиться на ужин. Поужинав и полистав материалы по Сиренам, она забралась в мешок, где и угодила в объятья Морфея.

И приснилось Триггер, будто она в лесу под сенью множества Сирен купается в целом океане эйфории. Но вдруг ей стало страшно, поскольку она поняла, что становится флорозависимой. Она сделала отчаянную попытку вырваться и… проснулась.

Вспоминать, где она на самом деле, долго не пришлось. Небо было покрыто облаками, между которыми мерцали низкие звезды. Сад вокруг был заполнен тишиной и причудливыми тенями, но ощущение эйфории, излучаемой Сиренами, как ни странно, не проходило.

Девушка высунулась из мешка. Она не могла спросонья хорошенько разглядеть контейнер с бонсаем, но поняла, что крышка с него снята, а пси-блокиратор отсоединен. Ее охватила тревога. Но вскоре ментопослание старого галактианина проникло ей в разум.

Это послание было адресовано не ей, и поэтому Триггер не сразу поняла, о чем оно. И в этот момент она вдруг отчетливо увидела, что над контейнером склонилась уже не одна, а

несколько сосискообразных форм. Девушка снова забеспокоилась. Было нелепо думать, что старых галактиан может что-нибудь пронять, но у Триггер создалось впечатление, будто собравшиеся у контейнера достаточно возбуждены. Один из них, очевидно, дотронулся до разъема пси-блокиратора — случайно или намеренно это произошло, пока было не ясно — но из-за этого эффект эйфории был выпущен наружу.

Ей пришлось довольно долго наблюдать за тем, как справляются с этим бравые ребята инопланетяне, но ничего интересного не произошло, да и ментопослания от них более не поступали.

Наконец они оставили контейнер в покое, отошли к дереву и дальше — в него. Замыкающий, прежде чем последовать примеру товарищей, закрыл крышку. Поняв, что ловить больше нечего, Триггер снова забралась в спальный мешок с головой. Когда она проснулась снова, на сад опустилась предрассветная свежесть. Все вокруг казалось тусклым и туманным, А старые галактиане обратились к ней.

Девушка выяснила, что дело представляется им весьма перспективным, но пока они не могли поделиться конкретной информацией. Один из них по-прежнему находился в Сирене, анализируя ее

изнутри. Перед Триггер была поставлена задача: забрать контейнер в дом, а вечером вернуться с ним снова. Вот тогда-то они смогут рассказать ей больше.

4

— Ну и что? — задала вопрос Пилч, когда они встретились в Цейзе через два дня.

— Старые галактиане справятся с задачей, — убежденно сказала Триггер. — Они не могут объяснить как, да я бы и не поняла.

— Что-то вид у тебя не очень радостный, — с проницательностью много пожившей женщины подметила Пилч. — В чем загвоздка, милая?

Триггер удивленно взметнула светлые бровки.

— Фактор времени. Мои приятели из Старой Галактики настолько долго живут, что никак не могут понять, что это за штука такая — находиться в ожидании. Для того чтобы усмирить Сирен, им понадобится время.

— И сколько им понадобится?

— А вот здесь-то и коренится некоторая расплывчатость понятий. Все, что связано со временем, следует соизмерять с возрастом самих галактиан. Боюсь, что речь идет о таком незначительном периоде, как парочка столетий.

Пилч восприняла это совсем не как шутку.

— Мы не можем столько ждать!

— Известное дело, — согласилась Триггер. — Я

им сказала, что дело Сирен не терпит отлагательства, и попросила его ускорить.

— И какова была реакция?

— Кажется, они пришли к выводу что это — занимательная идея. Поэтому я снова в исканиях. — Триггер виновато улыбнулась. — А какие варианты у тебя?

— На данный момент имеется два варианта. Есть несколько ксенотелепатов из Психологического Сервиса, в которых я уверена на сто процентов; они принадлежат к лучшим нашим операторам. Но, к сожалению, сейчас они вне Ядра Звездного Скопления. И даже если они прервут свое текущее задание, потребуется не меньше месяцу прежде чем они доберутся сюда.

— Я с радостью доставлю им образец. Пилч с пониманием встретила эти слова.

— Мы могли бы забросить туда тебя. Хотя, с другой стороны, возможно, не придется лететь дальше, чем Орадо. Там живет пси, у которой выявились выдающиеся способности к ксенотелепатии. Она не из Сервиса и не желает, чтобы узнали о том, что она пси. Скорее всего, ее способностей хватит, чтобы определить наличие разума у Сирен, а также разновидность и степень его развития, что позволит установить с ними

контакт. И если у нее получится, мы возьмем первый барьер.

— Конечно, возьмем! — воскликнула Триггер, воспрянув духом. — А как с ней связаться?

Пилч молча достала из сумочки визитку.

— Вот тебе настоящее имя и действительный адрес. Отправь ей краткое изложение проблемы и поинтересуйся, не хочет ли она познакомиться с образцом въяве? Если заинтересуешь ее, в создавшейся ситуации это будет наиболее выигрышный ход.

— Я займусь изложением прямо сейчас! — Триггер впилась глазами в визитку: — Тэлзи Амбердон, Орадо-сити… Насколько я могу быть с ней откровенна?

— Можешь рассказывать ей все, что пожелаешь. О конфиденциальных делах Федерации Тэлзи располагает подчас большей информацией, чем любой член Координационного Совета. Но девочка предпочитает держать язык за зубами. Чтобы узаконить это дело, я дам тебе Очищение четвертого класса для передачи ей.

— А что она потребует в качестве награды? — поинтересовалась Триггер. — Не придется ли мне отдать кое-какие распоряжения?

— Сомневаюсь, что Тэлзи столь меркантильна,

чтобы требовать вознаграждение. Девочка из очень обеспеченной, можно сказать, богатой семьи. Она станет с тобой сотрудничать лишь в том случае, если заинтересуется твоим предложением. Так что дерзай, моя дорогая, и стяг тебе в руки!

— Уж поверь мне, подруга, я так изложу, что от любопытства она на стенку полезет, или я — не Триггер Арджи! Кстати, а эта твоя Тэлзи не заподозрит, что лезет в ловушку, как это произошло с твоими ксенотелепатами?

— Если ей понадобится терапевтическая помощь в результате эффекта эйфории, то таковая будет немедленно оказана. Вспомни о том, что никто из людей пока серьезно не пострадал от Сирен. Так что беспокоиться об этом особо не следует. Между прочим, в некоторых аспектах, не хочу об этом говорить, наша маленькая Тэлзи — настоящее чудовище. Но не бойся, я всегда буду барражировать где-нибудь поблизости, так что в случае необходимости свяжешься со мной через Сервисный Центр, — она взглянула на часы. — Давай-ка, заскочим в Лабораторию, я снабжу тебя обещанной разумозащитой.

— Кстати, об *этом,* — сказала Триггер, — у меня уже появилось нечто похожее на разумозащиту.

Не совсем то, но очень близкое.

— Ух, ты! — воскликнула Пилч.

Триггер рассказала о старом галактианине, который последние двое суток копался в ее нервной системе и кое-что изменил. Тем не менее, подруги все равно отправились в Лабораторию, поскольку Пилч захотела установить, что именно в организме Триггер подверглось изменению. Тесты показали, что у нее и в самом деле появилась биозащита, позволяющая чужому разуму войти в контакт с мыслями Триггер, которые она сама не хотела скрывать, но закрывала наглухо все остальное. Даже мощнейший пси-зондаж, которому Пилч с помощью направленного игольного ментолуча подвергла мозг девушки, не смог пробиться через эту нематериальную заслонку. Но та же преграда мгновенно исчезала, когда Триггер считала ее ненужной.

— В любое время, когда я решу избавиться от нее навсегда, заслонка исчезнет бесследно, — сообщила Триггер.

— Я обнаружила, что было предпринято твоим галактианином, — сказала Пилч. — Похоже, мой подарок тебе не пригодится. Никакая техническая разумозащита не сравнится с той, которая у тебя уже есть. Ну, дорогая, дела ждут, я тебя

покидаю!

* * *

К вечеру того же дня старый галактианин известил Триггер, что работа завершена. Она пришла к его жилищному дереву, взялась за торчащий из земли корень и подождала до тех пор, пока он не войдет в свой дом-ствол. Девушка поблагодарила друзей за все и вернулась в комнату. Изложение для Тэлзи Амбердон было уже заготовлено. Она не упомянула об участии старых галактиан, но практически обо всем остальном рассказала без утайки. Особенно о риске для того, кто сунется решать эту проблему с кондачка. Потом Триггер слетала в Цейз, где с помощью межзвездного ретранслятора отправила послание на Орадо. Примерно через шесть часов Тэлзи Амбердон должна была его получить.

Ночью, когда Триггер сладко спала в своей постели, а над ботаническим садом Мантелища зажглись звезды, туда явился посетитель. Три Тайнеква, шедшие по тропинке, чтобы дать роздых усталым мускулам в своей уютной хижинке, не заметили, как в рассеянном звездном свете сгустилась какая-то тень, прячущаяся за густыми ветвями одного из больших деревьев.

Они продолжали болтать о своих ботанических делишках, не обращая внимания, как нечто проникает сквозь их разумы.

Пилч двигалась в глубь сада под сенью больших деревьев. То там то сям она делала остановки, настороженно посматривала по сторонам и периодически меняла направление движения. В эти мгновения она напоминала крадущуюся лань. В конце концов, она задержалась перед тем деревом, где накануне Триггер общалась со старыми галактианами.

В дереве зашевелилось. Потом галактианин отделился от ствола и сфокусировался на посетительнице. Оба надолго замерли. Возник ментозапрос.

Пилч назвалась тоже мысленно. Через какое-то время ее идентификация была осознана.

— *Цель вашего визита?*

Она вбросила тщательно отобранные впечатления об образце Сирены, переданном ею Триггер, о звездной системе с планетами Сирен, об эффекте, который они производят, о невосприимчивости их к пси-контакту…

— *Да, все это характеризует их, как Хана-вид.*

— А что вы знаете о них?

Пилч мгновенно получила ответ в том плане,

что старые галактиане никогда прежде с Сиренами не сталкивались. Правда, имелись кое-какие данные о том, что это не новый вид жизни, а достаточно древний, считавшийся вымершим.

— Являются ли Сирены настолько опасными, как кажутся на первый взгляд?

— *Да, они очень опасны.*

Обмен информацией продолжился. В мозгу Пилч медленно, но неотвратимо формировались определенные впечатления. Время, пространство, направление оставались пока еще неустоявшимися, но по человеческим меркам это было очень давно и очень далеко в беспредельности Вселенной. Раса безумно воинственных завоевателей забрасывала на обитаемые миры Хана-виды, после чего там гибли цивилизации. У Хана имелось еще какое-то оружие, кроме способности внушать эйфорию. Пилч воочию наблюдала жуткие картины гибели даже пси, которых словно пронзали незримыми копьями, не говоря уже об обычных разумах, бесследно растворявшихся под напором агрессора. Она видела громадные пси-машины, попавшие под пресс Хана и обратившие свою мощь против своих хозяев. Она смотрела на планеты, завоеванные Хана-видами и казавшиеся несокрушимыми.

Власть Хана, этой надвигающейся зеленой напасти, распространялась мгновенно, во всех направлениях, и затапливала Галактику подобно растительному половодью, беспощадно сметая на Своем пути еле теплящиеся островки жизни.

И все же Хана-виды были уничтожены, когда было применено космическое оружие дальнего действия, которое иссушало поверхность всех тех миллиардов миров, на которых эти растительные захватчики к тому времени укоренились, до тех пор, пока жизнь на них не погибла окончательно. Потом раса, с которыми сражались Хана, выслала разведчиков. Они должны были проверить, не остались ли где враги неуничтоженными.

Но, похоже, одну из отдаленнейших от театра военных действий звездную систему разведчики пропустили.

Ближе к утру маленький аэрокар взмыл над ботаническим садом и взял курс на Цейз. Примерно через час после этого Триггер проснулась, приняла душ, позавтракала, вышла в сад, понаблюдала за Тайнеква, копошащимися под кустами, после чего вернулась к себе в комнату, где уселась, по своему обыкновению, за документы. Ближе к полудню КомСеть настойчиво зазвонила из офиса Мантелиша, расположенного на первом

этаже. Триггер спустилась вниз, чтобы принять сообщение.

В нем говорилось, что всю следующую неделю Тэлзи Амбердон предстоит сдавать выпускные экзамены в Пехенрон-колледже. Несмотря на это, она готова встретиться с мисс Арджина Орадо, чтобы увидеть ее Сирену и обсудить дальнейшие совместные действия. Если это предложение устраивает мисс Арджи, то следующий уик-энд — 71-й и 72-й Дни стандартного года — у Тэлзи свободен.

А сегодня на календаре у Триггер красовался 70-й День. Она позвонила в Центр Психологического Сервиса и оставила сообщение для Пилч. Потом собрала вещи, загрузила контейнер с Сиреной в аэрокар и направила воздухоплавательный аппарат в космопорт Ценза. Уже через час девушка была на пути в Орадо.

5

Триггер встретилась с Тэлзи Амбердон на следующее утро в номере отеля «Хапландия» космического терминала Орадо-сити. Честно говоря, она слегка растерялась, увидев молоденькую девчушку лет семнадцати, ведь слова Пилч о том, что она — чудовище, не выходили у нее из головы. Правда, потом ей пришла мысль, что способная пси, разбирающаяся в галактических делах лучше умудренных членов Координационного Совета, возможно, рано повзрослела.

— Ну что, готова попробовать на себе эйфорию? — спросила она вместо приветствия.

Тэлзи кивнула.

— Запросто!

Триггер отсоединила пси-блокиратор от контейнера, и эйфория широким потоком хлынула в комнату. Тэлзи забралась с ногами в кресло-ракушку и уставилась на Сирену. Выражение ее лица было сосредоточенным, лоб наморщился, словно она прислушивалась к каким-то далеким голосам. Триггер, видевшая иногда подобное выражение у Пилч, стремилась не отвлекать новую знакомую. Через пару минут Тэлзи вытянула

ноги и взглянула на хозяйку.

— Можете снова заслонить, — попросила она, и Триггер послушно подключила блокиратор.

— На что это было похоже?

— На что-то очень странное. Какие-то обрывки пси-ощущений, но только сразу после того, как вы отключили заслонку.

Это заинтриговало Триггер.

— Знаешь, ни один из исследователей об этом не упоминал.

— На так было! — стала настаивать Тэлзи. — Просто эти обрывки быстро исчезли, и уловить их заново мне не удалось. Все остальное время ничего не ощущалось. Почти как поглощение энергии пси! Я почувствовала, словно меня засунули в вакуум.

Триггер понимающе кивнула.

— Это похоже на то состояние, которое описывали другие ксенотелепаты. Я привезла с собой целую кипу отчетов, не хочешь ознакомиться?

Тэлзи, естественно, выразила желание ознакомиться, причем немедленно. Следующие часы она провела за столом, куда перебралась из кресла, потому что любила заниматься серьезным делом не в полулежащем положении. Триггер же, в основном, наблюдала за своей гостьей и вывела

заключение, что эта удивительно миловидная девчушка, вероятно, обладает сильной волей и высоким интеллектом, она способна преуспеть там, где спасовали ксенотелепаты Пилч. Триггер задумалась, а когда же проявится настоящее чудовище — Пилч не из тех, кто бросает слова на ветер!

А настоящее чудовище захлопнуло последний отчет и посмотрело на Триггер.

— Это, несомненно, иной тип пси-созданий! — подвела итог Тэлзи. — Отличный от всего, с чем мне приходилось сталкиваться. Не уверена, что смогу хоть что-нибудь с ними сделать. Я — ваша последняя надежда? — с прямотой юности задала она вопрос.

Триггер улыбнулась.

— Я бы не сказала, но другого варианта нам придется ожидать целый месяц.

— Хотите, чтобы я попробовала? После того, как познакомились со мной?

Триггер поколебалась.

— Вопрос вовсе не в том, что кто-то хочет или не хочет, чтобы ты попробовала.

— Вы волнуетесь, мисс Арджи, не так ли? — вновь огорошила ее Тэлзи.

— Да, — призналась Триггер. — Собственно

говоря, легкое волнение свойственно мне все последнее время.

— Какова же причина вашего волнения? Триггер потрогала себя за нижнюю губу.

— Не могу определить с уверенностью, возможно, это всего лишь игра моего воображения, хотя я так не думаю. Но у меня такое чувство, что справиться с этой проблемой — это или наставить Сирен на путь истинный…

— …или случится что-то нехорошее? — продолжила за нее Тэлзи.

— Вот именно. Ситуация ухудшается по мере того, как идет время.

Пси взглянула на Триггер насмешливо:

— Так почему же вы не слишком стремитесь привлечь меня к участию в пси-зондаже?

Ну, как разговаривать с такой нахалкой?

— Ты неверно поняла мое отношение к данному вопросу, — подбирая слова, произнесла Триггер. — В Лаборатории, где пытались видоизменить Сирен биологически, особых проблем не возникало. Не считая, конечно, того неприятного факта, что некоторые исследователи обзавелись флорозависимостью: естественно, это случилось до того, как их заставили применить пси-блокираторы и индивидуальную разумозащиту. Но

все, чего они достигли в лабораторных условиях, необходимо закрепить на Сиренах. — Она показала на контейнер. — Например, остановить их рост, сделать нефертильными[9] и тому подобное. Между тем, обнаруженные хромосомные нарушения постепенно стали восстанавливаться, что, как мне объясняли многие специалисты, невозможно.

— Вот этот крошка в один прекрасный момент возьмет да и вымахнет в целый баобаб? — не поверила Тэлзи.

— Абсолютно справедливо, — признала Триггер. — А это означает, что лабораторные исследования ни к чему не привели. Ксенотелепаты тоже ничего не добились, хотя и выяснили ряд интересных фактов, характерных для Сирен, и тут же влипли в неприятности по уши.

— Читала, — кивнула Тэлзи.

— А ты, надеюсь, сможешь оказаться покруче этих специалистов из Центра Психологического Сервиса. Возьмешь да и продвинешься намного дальше. Но если, паче чаяния, такое произойдет, хочу предупредить: постарайся не влипнуть по уши!

---

[9] Примечания: 9

Фертильность — способность взрослого организма давать потомство.

Тэлзи ответила не сразу.

— Вы думаете, Сирены не пытаются вернуть утраченное в результате произведенных над ними опытов? Или они полагаются на нашу совесть?

— Это именно так выглядит на их взгляд?

— Да, на пси-уровне это выглядит именно так, — улыбнулась Тэлзи. — Похоже, что вы не очень сильно пытаетесь втравить меня в это дело!

— Верно, не пытаюсь, — согласилась Триггер. — Я не чувствую, что должна втравливать тебя. Зато чувствую, какие слова должна сказать перед тем, как ты примешь решение.

— Вы рассказывали еще кому-нибудь о восстановленных хромосомах? — спросила Тэлзи.

Триггер возмущенно затрясла своей рыжей головой:

— Если бы я стала трубить об этом на всех перекрестках, пришлось бы вернуться к проекту стерилизации, а я этого не хочу!

Она успокоилась и добавила почти нормальным голосом:

— Вероятно, об этом знает еще мисс Пилч. Она заглядывала периодически в мой разум по разным причинам, но о Сиренах ничего не

говорила.

— Это она порекомендовала вам меня? — спросила Тэлзи тихо.

— Да, — призналась Триггер. — А вы что, знакомы? Тэлзи энергично помотала головой.

— Никогда прежде о ней не слышала. Вы можете ее описать? Триггер задумалась.

— Пилч есть Пилч. У нее, как у каждого человека, свой стиль жизни, свои привычки, свои привязанности и антипатии. Она очень сильный пси. Одна из самых высокопоставленных чиновников Психологического Сервиса. Занятая леди, она не стала бы переживать из-за Сирен, если бы считала, что это несущественное дело. К тому же, именно она сказала, что ты сможешь наладить устойчивый контакт с маленькой Сиреной, которую я привезла с Маккадона. А это заставляет предположить, что в них есть хоть какие-то зачатки разума…

Триггер закусила губу, что-то промелькнуло в ее глазах: — Я знакома с ней больше двух лет, но, если честно, это все, что я могу тебе сказать.

Тэлзи минуту переваривала сказанное.

— Если я скажу вам, — заявила она после этого, — что не хочу заниматься этим делом, как вы поступите?

— Соберу манатки и отправлюсь в круиз на месяц. Дожидаться запасного варианта! Не думаю, что подходить к Сиренам со стороны пси безопасно, но это лучше, чем не подходить к ним вообще!

Тэлзи выдержала паузу.

— Спасибо за откровенность. И вот вам мое решение: я берусь за это дело! Посмотрим, насколько права ваша Пилч, это в том смысле, смогу ли я помочь. — Она посмотрела Триггер прямо в глаза: — Или правы вы, предостерегая меня не браться за это… Не могу вообразить себе, что какие-то древесные существа способны грозить гибелью Федерации, но что ж, посмотрим. Если я ничего не добьюсь, вы все равно сможете собрать свои манатки и подождать среди звезд свой запасной вариант. Каким временем вы располагаете?

— Столько, сколько понадобится для выполнения задания, или столько, сколько ты сможешь ему уделить.

— А где вы намерены жить дальше? Мы не можем плодотворно сотрудничать, если вы по-прежнему будете снимать номер в отеле.

— Это уж наверняка, — согласилась Триггер. — Половина постояльцев «Хапландии» зайдется в эйфории, стоит нам оставить заслонку открытой

на ночь. Лаборатория, в которой экспериментировали над Сиренами, отстоит от любых населенных пунктов на солидном расстоянии, несмотря на то, что все ее помещения, включая подвальные, были оснащены мощнейшими пси-блокираторами. Значит, надо поискать место, пусть и сравнительно удаленное, но все-таки удобное для тебя.

— Я знаю такое место, — мгновенно отреагировала Тэлзи.

— Так сразу?

— Наше семейство владеет летним домиком, расположенным на холмистом плато вдалеке от городов, — объяснила девчушка.

В ближайшие несколько месяцев он будет пустовать. За ним присматривает Зед Мэлион. Но у него с женой есть собственный домик в четверти километра от нашего.

— Ты права, в своем домике им не грозит эффект эйфории, — сказала Триггер. — К тому же есть специальные устройства и е такого расстояния влияние Сирен грозит чете Мэлионов не больше, чем солнечная радиация.

— Это я уже выяснила из отчетов, любезно предоставленных вами, — сказала Тэлзи. А будет лучше, если мы уберем Мэлионов на все то

время, пока будем экспериментировать, из дома. Больше в округе никого нет. Это очень удобно и для меня, поскольку смогу добираться из колледжа, затрачивая на дорогу не больше двадцати минут… Если у вас нет срочных дел в Орадо-сити, можем отправиться туда уже в полдень.

6

Карликовый Хана грезил по-своему. Его жизнь была короткой и не могла продлиться достаточно долго, но его наследственная память формировалась на протяжении множества поколений, прежде чем начала увядать, и кроме этого он обладал еще одним видом памяти, который давал о себе знать в те моменты, когда ему требовалось отвлечься от окружающего мира. В последнее время приходилось частенько прибегать к этому виду памяти, особенно с той минуты, когда Хана осознал, что находится на планете Винов и оторван от своих сородичей.

Этот дополнительный вид памяти брал свое начало еще на той планете, откуда вышли Хана. Из той седой старины, когда они добились превосходства над другими жизненными формами в результате длительных и чрезвычайно опасных схваток с врагами столь же ужасными и жестокими, какими были сами. В конце концов, Хана подчинили себе всю сушу и зажили в полной гармонии со своими симбионтами, не задумываясь при этом над тем, что творится вне их родного мира. Это медлительное растительное

существование продолжалось долго, пока его не стала нарушать некая суетливая и мобильная форма жизни, постоянно жующая кого-то или кормящая кого-то собой, которая не нашла ничего лучше, чем заполонять острова и материки и тем самым досаждать благополучию Хана. Пришлось заняться вплотную этой сверхдеятельной и надоедливой формой жизни, которую через какое-то время удалось утихомирить и довести до удовлетворительного уровня тихой и чинной древесности.

Это было замечательное время, и карликовый Хана часто погружался в него, возвращаясь окрепшим, после чего с трудом воспринимал мысль о том, что находится не среди родных Хана, а среди чужих Винов. Кроме этого ему нечем было заниматься. Ведь Вины содержали его в гнусной энергетической клетке, из которой невозможно было выбраться, и открывали ее каждый день только затем, чтобы помучить своими запросмыслями и отвратными разумомашинами. Зачем они это делали? А затем, чтобы отыскать и поработить независимый разум Хана. Ха, да будь они мудрее и менее самонадеянны, то *з* а это время могли многому научиться у него! Карликовый Хана прекрасно знал о манипуляциях, которые

заставили его организм перестать расти и не давать созревать семенам, но подобным вещам он не придавал значения. Вины могли в любой момент вернуть все на круги

своя. Вопрос заключался в том, сумеют ли Вины добраться до его разума.

Ему не верилось, что Винам это удастся. Он был гораздо лучше вооружен, чем его сородичи времен войн с Винами. Если его защита падет, одно касание его смертоносной мысли уничтожит другие разумы! Но защита пока еще крепка и не должна пасть. Первое зондирование Винов едва дотронулось до этой защиты и было, отброшено. Последовал краткий момент спокойствия. Но Винам не откажешь в упорстве. Повторная попытка была тщательно подготовлена, причем с использованием разума, вмешательства которого дотоле не наблюдалось.

Он предостерегал их, хотя Вины не отнеслись к этому с должным вниманием. Это раса, которая не знала меры. Если они. продолжат дальше и преуспеют в своей настойчивости, Хана не выдержит и начнет убивать. Одного-единственного всплеска хватит, чтобы уведомить Древесные Миры, что против них затеяна чудовищная провокация. Древесные Миры, которые давно уже не

испытывали тревоги за свою судьбу, поскольку обладали столь могучей Силой, которая ничтожным Винам и не снилась.

Хана сформулировал свои предостережения и закапсулировал в ментоспору, чтобы выпустить ее, как только потребуется. Приготовившись к предстоящим смертям, он снова ушел в грезовую память.

* * *

Спустя четыре дня после того как Триггер со своим питомцем переселились в загородный домик, Тэлзи парила в своем аэрокаре. Время подбиралось к вечеру. Она должна была остаться в колледже и на ночь, но выпускница уж больно хорошо сдала экзамен. Покинув Пехенрон, она расслабилась, сказалось напряжение тяжелого дня.

Внезапно ее настроение кардинально изменилось. Безотчетная тревога родилась где-то внутри и не отпускала. За последние несколько дней это происходило уже не впервые.

Сирена?

Из-под пси-блокиратора и с такого расстояния? Не похоже, хотя и возможно.

В ходе своих исследований (выходные дни

плюс еще два вечера) девушка не слишком-то преуспела, хотя следовало сделать скидку на то, что особых усилий она не прилагала. Но эта смена настроения была непонятна! Под механическим эффектом эйфории ничего не обнаружилось. Контрольные датчики Психологического Сервиса ничего не упоминали про это, хотя ксенотелепаты в одни голос твердили про какую-то холодную пустоту. Некоторые из них натыкались на что-то в этой пустоте, правда, уверенности у них не было. Ощущение было не из числа приятных, в исследователях просыпалось не известно откуда взявшееся чувство жестокости и необъятной мощи, трудно соотносимое с маленькими и нежно любящими Сиренами. В отдельных случаях даже сертифицированная разумозащита была недостаточно надежной и не справлялась с возложенной на нее функцией. В результате несколько телепатов спятили.

Даже если бы у Триггер не было плохих предчувствий, дело не казалось безупречным с точки зрения опасности для того, кто им занимается. Когда экзамены закончатся, Тэлзи сможет влезть в него с головой. Все, чего она хотела в течение недели, было связано только с Сиренами.

Даже если это, в конце концов, произойдет,

сможет ли она позволить им одолеть себя? Уверенности в ответе она не чувствовала. Эти мысли независимо от нее самое то и дело всплывали из подсознания. Тем не менее, это ее не задевало. Флорозависимости она за собой не замечала и горячей любви к бонсаю в контейнере не испытывала. А если она и возникала, то Тэлзи могла от нее отгородиться. Самое замечательное, что эффект эйфории пропадал буквально через секунду после того, как она выходила из контакта.

Но что-то все же беспокоило девушку.

Тэлзи направила аэрокар в устье долины. В горах было ветрено и сыро, как всегда на стыке зимы и весны. Снег все еще лежал в оврагах и на склонах, но зелень уже проклюнулась там и сям. Домик Амбердонов приткнулся на берегу озера сорока километрами севернее.

У нее возникло неосознанное желание проверить экраны воздушной машины, хотя Тэлзи прекрасно видела через фонарь кабины, что в округе нет больше ни одного аэрокара. Это было ощущение, что рядом находилось нечто! Нечто незримое.

Когда это случилось с ней впервые четыре дня назад, Тэлзи предположила, что, вероятно, это пси, бродящий по ее ментопространству. Кто-то,

заинтересовавшийся ею. Поскольку такой интерес был нездоровым, она установила датчики, реагирующие на малейшую попытку прозондировать ее разум, а заодно и гасящие импульс ментощупальца. Но в этот раз датчики почему-то не среагировали.

Значит, это не человеческий пси. Если только это не пси, куда более ловкий и проворный, нежели все те, с кем Тэлзи встречалась до сих пор. Учитывая текущие обстоятельства, такое было невозможно.

Раз это не человек, то, скорее всего, Сирена.

* * *

Чувство растворилось раньше, чем она добралась до причальной мачты, где пришвартовала своего «Скользящего по облакам» рядом с аэрокаром, взятым Триггер напрокат, пока она гостит на Орадо.

Последние два вечера компаньонки расслаблялись. Когда Тэлзи прилетала из колледжа, они ужинали при свечах, потом забирались в кабинет Джиласа Амбердона, где имелся замечательный камин, и часами смотрели на огонь, болтая о том и о сем. Все это время контейнер с Сиреной (с отсоединенным блокиратором) находился там

же: на столе или на полу, и мысли Тэлзи витали вокруг чуждой неизвестности и не пытались зондировать, а собирали по крупицам все, что могли собрать. Но уже вскоре ручеек этой информации иссякал. Незадолго до полуночи они подсоединяли пси-блокиратор, и Тэлзи отправлялась в свой Пехенрон.

(Перед отлетом она включала наружное освещение дома, и тот сиял во мраке ночи, как елочная игрушка). В самую первую ночь после того, как Триггер вселилась сюда, произошел неприятный инцидент. В какой-то момент девушки услышали шум, доносящийся снаружи. Можно было подумать, что это ветки стучат в окно, если бы не тот факт, что рядом с домом не росло ни одно дерево. Еще этот звук мог вызвать снежный заряд, но сезон зимних бурь давно миновал. Компаньонкам пришлось открыть окно и выглянуть.

И сразу же какое-то пернатое вспорхнуло на подоконник, взмахнуло крыльями и ворвалось в комнату, до смерти перепугав и Тэлзи, и Триггер. Обе завизжали, но слаженно захлопнули раму. Через секунду в стекло опять же снаружи ударилось второе пернатое. Посмотрев в глубь помещения, крылатого пришельца девушки не обнаружили, но спустя несколько секунд до них

донеслось трепыханье крыльев со второго этажа.

— Ты не поранилась, Тэлзи?

— Да нет, только сердце екнуло.

— Что это за твари? По-моему, за окном их штук двести, насколько я успела заметить.

— Рождественские песни.

— Какие песни? — удивилась Триггер. — Сочельник давно прошел.

— Да это название здешней птички — рождественская песнь. У них весенняя миграция, летят на север, отсюда и название. Стая села отдохнуть на озеро и, очевидно, подверглась влиянию Сирены.

— Господи, конечно! Сирена и только она. Я могла бы догадаться и раньше. Что будем делать с рождественской песнью, залетевшей в дом?

— Прежде всего, нужно нейтрализовать Сирену Щелчок — и пси-блокиратор был подсоединен. Триггер насторожилась.

— Рождественская песнь в спальне твоей мамы. Тэлзи усмехнулась:

— Эти птички не опасны. Пошли на охоту!

Может быть, рождественские песни были и не опасны, но этой конкретной не очень поправилось, когда ее попытались выгнать из комнаты. Девушек поцарапали, малость поклевали и из-

возили платья в клейкой грязи, приставшей к перьям на озере. Но интеллект — великая сила! Отбивавшуюся изо всех сил пришелицу, в конце концов, упаковали в покрывало с маминой постели. Выйдя на крыльцо, Тэлзи и Триггер были неприятно поражены — на ступеньках жалось множество ползучих, прыгающих и летающих представителей местной фауны, обычно друг с другом не контактирующих. Правда, вся эта коллекция уже начала мало-помалу разбредаться в разные стороны, поскольку волшебство Сирены на них перестало действовать, а с появлением людей и вовсе заставило и животных и птиц с громадной скоростью покинуть сцену. Когда ступеньки очистились, компаньонки отпустили рождественскую песнь на свободу.

Примерно час девушки потратили на чистку одежды и зализывание моральных ран. Потом снова отключили пси-блокиратор, но на странные звуки за стенами дома решили не обращать внимания.

Кое-что иное игнорировать было куда труднее.

* * *

В ночь, когда Тэлзи после проведенного в домике уик-энда возвращалась в Пехенрон, она

впервые обнаружила, как что-то незримое следует за аэрокаром. Явный пси, подумала девушка, хотя датчики ни о чем не предупредили. Она подождала, потом расслабила мозговые заслонки и быстро выпустила ментощупальце с широким захватом и гасителем эмоций на случай, если этот пси ей не понравится. Щупальце должно было обследовать примерную область нахождения ментоследов незнакомца и дать примерный анализ, кем он мог быть, но не тут-то было…

Девушка выжидала за своими заслонками. Чувство присутствия чуждого разума не становилось сильнее, нет, иногда оно даже ослабевало. Прошло около пяти минут, прежде чем оно исчезло совсем.

За следующую пару суток аналогичное чувство настигало Тэлзи еще дважды. Первый раз в доме, в кабинете, во второй — на пути из колледжа в долину. Девушка не делилась этим с Триггер, но в ту ночь, когда как обычно собиралась лететь в Пехенрон, она неожиданно для своей гостьи заявила:

— Знаете, наверное, не стоит мне лететь на ночь глядя. Вы не против, если я отправлюсь рано утром?

— Вот здорово, поболтаем всласть! — обрадо-

валась Триггер. — И потом, я настолько рада, что кто-то рядом, когда я сплю.

Тэлзи испытующе окинула ее взглядом:

— Вам дискомфортно в нашем доме, когда я в колледже?

— Не совсем, в принципе я люблю одиночество, — она улыбнулась. — В ваш дом часто приезжают гости?

— Гости? — удивилась Тэлзи. — А почему вы спрашиваете? У вас возникло впечатление, что по дому бродят призраки?

— Просто иногда у меня возникает странное ощущение, — призналась Триггер. Потом она неожиданно понизила голос — Вот и сейчас оно у меня появилось!

Они обе оцепенели. Ощущение нарастало. Из легкой прохлады, струящейся по позвоночнику, оно быстро выросло до леденящего холода и гнетущего ужаса. Казалось, оно медленно кружит вокруг людей, подбираясь все ближе и ближе. Тэлзи облизала губы. Она напряглась, пытаясь обрубить пси-феномен и, о чудо — ощущение холода пропало!

Девушка уставилась в упор на контейнер с Сиреной. Триггер это заметила и укоризненно покачала головой:

— Пси-блокиратор не отсоединен! И те все разы он тоже не был отсоединен, я проверяла.

Пси-блокиратор и в самом деле функционировал как обычно.

— А сколько раз такое бывало? Триггер пожала плечами:

— Четыре или пять. Я просыпалась по ночам в холодном поту. Длилось минуту или две, потом проходило.

— Почему вы мне сразу не сказали?

— Не хотела зря беспокоить. К тому же, раньше оно не было таким мощным. Не знаю, что это такое, но его связь с Сиреной мне не кажется очевидной. Фамильное привидение Амбердонов, — улыбнулась она, — так я решила!

— Давайте присядем, в ногах правды нет, — предложила Тэлзи. — Нет, это не фамильное привидение Амбердонов, хотя что-то от привидения в нем имеется.

Они уселись на широкий кожаный диван, на котором папа Тэлзи любил вздремнуть после обеда.

— Ты это о чем? — спросила Триггер.

— Это — детище пси, — пояснила Тэлзи. — Нечто, существующее независимо от того, кто его породил. Призрак Ужаса, созданный пси, и

выпущенный на свободную охоту. Он запрограммирован ощущать нас, когда мы ощущаем его.

Триггер глянула в сторону контейнера, освещаемого сполохами огня из камина, — Сирена?

— Да, малышка Сирена, — Тэлзи взяла свой острый подбородок в горсть. — В этом порождении нет ничего человеческого, вероятно, она создала эту нематериальную гадость в тот момент, когда пси-блокиратор бездействовал. Таким образом, Сирена недвусмысленно показывает, что лучше с нею не шутить… Но она заблуждается на наш счет, именно теперь мы и *начнем* с ней шутить!

Триггер вопросительно изогнула бровь.

— Это я к тому, что вы оказались правы, — объяснила Тэлзи; — У Сирен есть разум. Наша знает, что ее хотят прозондировать, а она очень не хочет быть прозондированной. Она использует страх, чтобы отогнать нас. Как земная каракатица, выпускающая чернильное облако для того, чтобы барракуда испугалась нового объекта. Пси-разум, способный создать такой фантом, чрезвычайно силен и опасен. — Она встряхнула головой. — Не думаю, что это единственная из его опасных способностей!

— Планеты Деревьев, — задумчиво произнесла Триггер.

— Планеты Деревьев, — подтвердила Тэлзи. — Распространение Сирен невозможно заключить в рамки. Они просто еще о нас мало знают. Возможно, они считают нас опасными созданиями, и они правы, мы очень для них опасны. Планеты с Сиренами существуют объективно, и рано или поздно какой-нибудь обалдуй совершит в отношении их какую-нибудь глупость. И тогда начнется НЕЧТО, если уже не началось. — Она переглянулась с Триггер, — До сих пор я считала, что все это — ваше богатое воображение! Но теперь поняла, что это не так. Дела обстоят крайне неважно.

Трипер ответила не сразу.

— Как же мне хотелось, чтоб это было только мое богатое воображение! Ты по-прежнему уверена, что справишься с этой паршивкой?

Тэлзи пожала плечами:

— Теперь уже не знаю. Но Я уверена, что Пилч предупреждала вас относительно моих возможностей.

Триггер пошевелила губами, потом кивнула.

— Да. Похоже, Тэлзи, что меня использовали, чтобы втянуть тебя в грязное дело?

— Ага, — легко согласилась девушка. — Нас обеих использовали!

Триггер вздохнула.

— Я не могу винить Пилч слишком сильно! С Сиренами нужно было разобраться, а Психологический Сервис сделать этого не может. По крайней мере, быстро. Я прекрасно тебя пойму и не стану упрекать за то, что ты покинешь поле боя.

— Возможно, у меня и возникала такая мысль, поскольку я определенно недооценила серьезность предложенного мне. Однако если я так поступлю, всю жизнь мне придется оглядываться, а что если Сирены…

— Значит, ты остаешься?

— А то!

Триггер улыбнулась.

— Я всегда подозревала, что в твоем теле бьется львиное сердце! Ой, смотри который час, а ведь тебе рано вставать. Давай-ка, моя милая, поговорим пару минут на отвлеченные темы, чтобы привидение дома Амбердонов не заявилось к тебе в сон.

Девушки потрепались на отвлеченные темы (новая коллекция платьев от Аскмизога-младшего — зональный чемпионат по робошахматам — симпатичный преподаватель межзвездной этики в Пехенрон-колледже) и легли спать.

* * *

В этот раз Тэлзи прозондировала ту необъятную территорию пустоты, от которой держалась как можно дальше с момента первого контакта. Оказалось, что она не настолько пуста, как это представлялось ей раньше. В глубине, скорее всего, что-то находилось. Что-то вроде мутной расплывчатой тени, распознаваемой только относительно занимаемого ею места, да и то лишь на миг.

Девушка осторожно покинула поле зондажа.

— Давайте оставим пси-блокиратор подсоединенным до тех пор, пока я не сдам все экзамены! — сказала она Триггер. — Я собрала достаточно фактов, чтобы использовать их для начала.

Теперь она не была уверена в абсолютной надежности пси-блокиратора от воздействия Сирены, но хоть плохонькая защита — все же защита.

Триггер, естественно, соглашалась со всеми предложениями Тэлзи, поскольку доверяла ей во всем, что касалось пси. Тэлзи ночевала в загородном доме всю оставшуюся неделю, и ничего значительного за этот период не произошло. Что

касается экзаменов, то они не затронули психики выпускницы, поскольку ее знания были на высоте. Наконец все закончилось к общей радости учеников и преподавателей, и Тэлзи с легким сердцем помчалась в долину. Лишь спустя три недели предстояло явиться на выпускной бал, где ей должны были вручить аттестат зрелости. А до тех пор она была предоставлена сама себе.

7

Рано утром после завершения экзаменов Тэлзи решила заняться Сиреной без дураков. Она закрыла дверь кабинета и передвинула кресло туда, откуда удобнее было наблюдать за контейнером. Триггер отправилась на двор, чтобы не мешать пси. Зед Мэлион, присматривающий за домом, появлялся где-то в районе обеда, чтобы справиться о заказах, которые ему следовало получить в магазинах для молодой хозяйки.

Тэлзи забралась по своей привычке в кресло с ногами и приняла медитативную позу, чтобы расслабиться физически. Ментального же расслабления не было. Если фантомное создание Сирены отреагирует так же, как описано в докладах Психологического Сервиса, то девушка не сможет решить ни одну из поставленных перед собой задач. Фантомное создание может не оставаться поблизости от бонсая и как киплинговская кошка разгуливать само по себе.

Ментощупальце осторожно раздвинуло пси-пустоту. Спустя несколько минут ее настигло такое же ощущение, что и несколько дней назад; пустота была далеко не так пуста, как это показалось

Тэлзи при первом контакте. Что-то отдаленное и неотчетливое находилось там.

Девушка принялась анализировать свои впечатления. Итак, что она ощущала? Это было нечто крупное, но не поддающееся никаким определениям. Возможно, холодное. Да. Холодное и темное.

Вот и все, что она чувствовала, и ни граммом больше. Но это было единственным, с чем ей предстояло работать на данной стадии. Кроме этого, можно было попробовать двинуться с другого направления. Было еще нечто холодное, темное, смутное, связанное уже не с фантомом, а с контейнером на столе. Тэлзи попыталась добиться хоть какого-то отношения со стороны Сирены.

Впечатление явилось внезапно и было сугубо негативным. Никакого согласия на контакт! После этого холод понизился еще на несколько градусов, а темнота сгустилась еще больше Нервы девушки напряглись. Ничего не изменилось, зато она получила ответ. Ее ментощупальце достигло границы темноты, но не нашло ничего достойного для зондажа. Ей был дан знак, что там, в глубине, что-то пряталось. Следовало отважиться на следующий шаг.

Внезапно на пути дальнейшего исследования

возникла преграда. Тэлзи внезапно ощутила, что находится в кабинете не одна. Это чувство было гораздо ярче, чем в тех случаях, когда за ней якобы следил некто. Она по-прежнему не ощущала ничего конкретного, но ее тело уже отреагировало по-своему: по коже засновали мурашки, а волосы на затылке поднялись дыбом.

Девушка не стала крутить головой, поскольку сознавала, что, даже поглядев за спинку кресла, ничего не увидит. Вместо этого она резко втянула ментощупальце обратно, и так же резко чувство чужого присутствия исчезло.

Тэлзи посидела, а потом обследовала полученный знак со всех сторон. Из-за этого ничего нового вокруг не появилось. Она прекратила свои попытки идентифицировать символ, встала, подключила пси-блокиратор и взглянула на часы. С того момента, как она приступила к опытам, прошло около часа.

* * *

Тэлзи нашла Триггер в оранжерее, загорающей под солнышком рядом с каким-то экзотическим кустарником.

— Вы случайно не вспоминали обо мне несколько минут назад?

— Было дело, — не стала возражать Триггер. — Я и сейчас о тебе думаю, вроде того, в каком состоянии наши дела. А что?

— А то, — с запальчивостью ответила Тэлзи. — Случались ли в вашей практике хоть какие-то проявления того, что вы тоже пси?

Триггер сначала удивилась, но быстро взяла себя в руки,

— Все мы, люди-человеки, в какой-то степени пси. Так что можно предположить, что и я — в этом плане отнюдь не исключение. Ноу меня не получалось сделать что-нибудь необычное в этой сфере, если только не считать… — она замялась.

— Если не считать… чего? — переспросила Тэлзи.

Триггер подробно рассказала девушке о своих контактах со старыми галактианами.

— Ну и денек, — присвистнула Тэлзи, — что называется, не задался с утра! Ну и компашка у вас. Веселенькая и не без затей.

— Тсс! — прижала палец к губам Триггер. — Ты сама должна понимать, что знать об этом никто не должен.

— Молчу как могила, — положила руку на сердце Тэлзи, одновременно закатывая глаза. — Пусть отсохнет мой язык, пусть вытекут мои глаза…

— Надеюсь, что этого не произойдет, — сказала Триггер, удовлетворившись клятвой. Помедлив, она задумчиво произнесла: — Вот уж не думала, не гадала, что мои друзья пробудят во мне дар пси!

— Знаете, — медленно сказала Тэлзи, — а что, если они ничего не пробуждали?

— Как это?

— Проще простого. Старые галактиане побоялись отпускать вас одну и подселились в ваше тело. Ведь им такое сделать — раз плюнуть. — Она почесала ладошку. — Я тут столкнулась однажды с пси, который совершенно не подозревал о своих способностях. И это было еще той проблемой! Все, что с ним происходило необычного, он держал при себе и не показывал другим, считая аномалией. С вами — что-то похожее.

— Когда ты экспериментировала с Сиреной, тебя что-то насторожило?

— Да нет, — соврала Тэлзи. — Просто меня заинтересовало кое-что.

— А ты можешь покопаться в моем разуме, если я сниму защиту, которой снабдили меня галактиане?

В глазах Тэлзи заплясали чертики.

— Давайте попробуем!

Триггер изъявила желание, чтобы ментоза-слонка исчезла. Прошло совсем немного времени. Потом Тэлзи сказала:

— Можете снова закрыться!

— И что? Я пси?

— Да, — сказала Тэлзи без эмоций. — Я предположила, что вы, вероятно, пси, исходя из того, как вы переживаете за судьбу Сирен. — Она поморщилась: — У вас, Триггер, самый неорганизованный разум из всех, что мне встречались! Интересно, а почему Пилч вам об этом не сказала?

— Теперь, когда ты об этом сказала, я понимаю, что Пилч мне намекала. Ничего конкретного не говорила, однако…

— Ну, если хотите, — предложила Тэлзи, — можем катануть на недельку после того, как развяжемся с Сиренами, и упорядочим ваш разум.

Триггер почесала переносицу:

— Честно говоря, упорядочивать разум звучит как-то…

— Почему?

— Вы с Пилч преуспели в своих пси-делах, но я встречала других, которые радости от своих способностей не испытывали. По мне лучше уж неорганизованный разум, чем организованный,

но не приносящий радости своему владельцу. Думаю, что тебе и без моей пси-помощи под силу собрать новые факты.

— А вы столкнетесь с новыми проблемами, — вздохнула Тэлзи.

— Я догадываюсь об этом. Но я — достаточно взрослая девочка и предпочитаю справляться с ними по мере поступления. А пока у меня одна проблема: не помешает ли мой неорганизованный пси-разум твоей работе с Сиренами?

Тэлзи покачала головой. Триггер, скрытый пси, не могла отвечать за спонтанные проявления своего дара. Не могла отвечать и Сирена. В последний раз в этой пустоте ощущалось какое-то человеческое присутствие.

Значит, Психологический Сервис подспудно держит на контроле все, что происходит в загородном доме Амбердонов. Девушка в принципе ожидала подобного, а они явно приставили следить за ней оператора с выдающимися способностями — *она* не могла проникнуть в обеспокоенного телепата, но оставалась незамеченной.

Вокруг, подумала Тэлзи, располагалась не одна лишь эта высоко квалифицированная пси. Когда Триггер рассказывала про старых галактиан, Тэлзи вспомнила прикосновение к себе чужого

ментощупальца в отеле «Хапландия». Тогда еще контейнер с бонсаем был открыт.

По-видимому, старые галактиане тоже были заинтересованы в маленькой Сирене и присутствовали в загородном домике…

Знало ли каждое из скрытых действующих лиц о присутствии других? Догадывался ли выпущенный фантом Сирены о ком-нибудь из них? Ни о ком из них Тэлзи не могла поделиться с Триггер, поскольку слишком много пси вышло на сцену. И поверхностные мысли Триггер стали бы легкой добычей любого из пси, пожелавшего покопаться у нее в разуме.

Следовало не торопить события, а провести повторный зондаж феномена интригующей пустоты. Наверное, с этого момента мозаика должна сложиться в цельное полотно. Точно сложиться.

Девушка известила Триггер, что закончила, и добавила:

— Я, скорее всего, попытаюсь поконтактировать, доберусь до представленного мне знака и осмотрю его поподробнее, — она зевнула, деликатно прикрывшись ладошкой, грациозно потянулась: — А как насчет прогулки перед ланчем? Окрестности так и зовут, чтоб их осмотрели.

* * *

Компаньонки миновали домик, в котором проживали Мэлионы, и побрели берегом озера. Светило вышло из-за туч, но все равно было прохладно. Узенькая тропинка, которую чаще использовали животные, нежели люди, вилась себе между дюнами, то забегая к самому урезу воды, то отдаляясь от него метров на сорок-пятьдесят. Прошло больше часа, прежде чем озеро было обойдено по периметру.

После ланча Тэлзи заперлась в кабинете и вышла из него спустя четыре долгих часа. Триггер заинтересованно оглядела ее с ног до головы:

— Ты выглядишь измотанной до предела, барышня!

— Да уж, работка была еще та, — призналась Тэлзи. — Если вас не затруднит, сварите, пожалуйста, кофе, а я постараюсь рассказать что и как.

Девушка обнаружила ментальный знак без особых усилий. Это было хорошее предзнаменование! Она сосредоточила все внимание на объекте и стала ждать. Потом что-то изменилось. Как будто в знак вдохнули жизнь. Еще одно неплохое предзнаменование Значит, не придется

его тормошить. К тому же, она продвигается в правильном направлении.

Это продолжалось около часа. Физически Тэлзи ощущала себя хорошо, и это можно было счесть третьим удачным предзнаменованием, но что-то ей не нравилось. Вдруг на спине зашевелились мурашки, а дыхание в груди стеснилось. Это проявились симптомы повышенной тревожности. Все говорило о том, что она подобралась к цели.

Потом наступил момент, когда ее отшвырнуло от цели, и, тем не менее, Тэлзи по-прежнему находилась там же. Или *Оно* приняло защитные меры. Символический знак расплылся, словно нечто, скрытое за ним, приблизилось. Незримое, неосязаемое, неслышимое, но реальное в смысле пси-свойств. Темнота и холод доминировали в фальшивой пустоте. Оно неумолимо напирало, и это, несомненно, было угрожающим явлением.

Оно было, а потом вдруг исчезло. Оно ушло из реальности.

Но теперь Тэлзи могла обойтись без символов и без знаков, чтобы вернуться к исследованиям. С тем, с чем она контактировала, можно было снова войти в контакт. Это осталось у Тэлзи в памяти, и память ее стала связующим звеном. Теперь девушка могла в любой момент восстано-

вить ментальную связь.

Что она и сделала. Хотя тут же потеряла след. Теперь у нее, кроме памяти, был еще и потерянный след. В итоге — два связующих звена. Все, что ей было необходимо, так это терпение.

Чувство ускользающего времени, а также комнаты вокруг, кресла, в котором она сидела, даже собственного тела — все ушло. Она стала разумом во Вселенной разума, в которой она путешествовала и попутно изучала, пытаясь установить доподлинно, с кем же она контактировала, а заодно вычислить его координаты и установить новую, уже стабильную связь между собой и Этим. Она постоянно теряла следы, но они появлялись вновь и вновь, и, странное дело, отыскивать их становилось все проще и проще. Как будто искомое было рыбой, а Тэлзи — рыболовом, который держал ее на ментальном крючке. В конце концов, связь и в самом деле стала стабильной, и вот тогда-то девушка ее разорвала. Путь разведан, и отыскать контакт можно в любой момент.

С этой минуты она стала ощущать иное — будто ее физически кто-то окружает.

И, опять же, выявилось присутствие незваных гостей. На этот раз Тэлзи решила все это про-

игнорировать. Чувство исчезло мгновенно, как только девушка открыла глаза и обвела взглядом интерьер…

Думаю, что мы почти у цели, — сказала она в заключение своего рассказа. — Искомое — это пси, порожденное пси. Именно его нашли ксенотелепаты Психологического Сервиса и попытались прощупать. Теперь верю, что оно могло отбросить их со страшной силой, у него заряд колоссальной мощности!

— Ты намерена пойти по стопам несчастных телепатов? — спросила Триггер.

Тэлзи кивнула.

— Мне придется прощупать его в любом случае. Следов Сирены я не обнаружила, следовательно, *Оно* выступает в качестве ее защиты. Нужно пробиться через нее. Каким образом? Пока не знаю, но узнают как только преодолею ее сопротивление. — Она помедлила несколько секунд: — Если меня отбросит, как ксенотелепатов, тогда не знаю, что мы будем делать дальше, но об этом подумаем в случае неудачи. Ведь у меня тоже защита, дай Бог каждому! А вот если удастся наладить контакт с Сиреной, то все другие проблемы отойдут на задний план. Конечно, если только наши древесные визави в основе своей

не патологические убийцы. Но я согласна с вами, Триггер, что они на таких не похожи.

Но в деле присутствовали и другие факторы. И об этом пока не стоило рассказывать Триггер.

— Итак, все готово для зондажа, — сказала Тэлзи. — И в следующий раз я обязательно к нему приступлю, но хотелось бы выступить в лучшей физической форме, так что сегодня контакт исключается. Посмотрим, как я буду чувствовать себя завтра.

* * *

Девушки легли спать пораньше. Тэлзи провалилась в сон мгновенно, словно перед ней расступилась зеленая морская мгла… Чуть позже она с удивлением обнаружила себя в контейнере с Сиреной..

Правда, стенок у контейнера не было, а какие-то нечеткие абрисы вдалеке. Что-то похожее на холодную пустыню простиралась во всех четырех направлениях, а сама девушка стояла у основания ствола громадного дерева, вздымавшего свою крону выше любых гор, но ветви Сирены были скрючены. В атмосфере нарастал шум, будто приближалась грозовая буря. Почва под ногами подрагивала, а когда Тэлзи посмотрела вниз, то

увидела, что она вкопана в песок по щиколотки. Послышался треск, девушка взглянула вверх — Сирена падала на нее. Еще какое-то мгновение — и чудовищное дерево прихлопнет ее, как муху. Тэлзи зашлась в крике…

…и проснулась.

Она села в кровати, учащенно дыша. Взяла лежащий у изголовья пульт и включила освещение. Почему-то свет загорелся не в спальне, а в холле за дверью.

— Триггер? — позвала она.

— Я-я, — дрожащим голосом проблеяла та.

— Подожди! — крикнула Тэлзи и соскочила с кровати как была, в одной ночнушке.

Триггер встретила ее на полпути. Волосы взъерошены, лицо бледное, пижама изжевана, словно ее не гладили полстолетия минимум.

— В чем дело? — спросила Тэлзи встревожено. Триггер попыталась улыбнуться, но попытка не увенчалась успехом.

— Мне приснился жуткий кошмар, у-у! Давай спустимся в кухню и выпьем по стакану горячего молока!

Улыбка у нее вышла кривой и насквозь фальшивой.

— Кошмар? — переспросила Тэлзи. — Мне тоже

приснился самый натуральный ужас!

Как выяснилось чуть позже, компаньонкам приснился один и тот же сон, совпадающий в мельчайших деталях, за исключением того, что во сне Триггер дерево валилось на Триггер, а во сне Тэлзи — на Тэлзи. Попивая горячее молоко, девушки обсудили ситуацию, пряча друг от друга глаза. Что-то пробралось к ним в сновидения, как только они заснули.

— Ваша защита, обеспеченная старыми галактианами, — спросила Тэлзи, — призвана оградить разум от всего, что может проникнуть в ваше подсознание, это включает в себя и механизм сна, верно?

— Во всяком случае, никто в него не проникнет до тех пор, пока я этого не позволю, — объяснила Триггер. — Похоже, что я позволила.

— Что? Как?

Триггер виновато улыбнулась.

— Я почти уже засыпала, — сказала она медленно, — как вдруг кто-то приказал убрать защиту.

— Почему?

Триггер беспомощно пожала плечами.

— *Казалось*, все это естественно. Я не была удивлена или встревожена. Пока не увидела падающее на меня дерево. — Она задумалась:

— Да, это все, что я помню. Предполагаю, что это трюк одного из тех привидений, что болтается вокруг дома.

Тэлзи кивнула.

— Все может быть, — лично она не могла вспомнить, что происходило с ней до того, как она очутилась в контейнере: — А я могу припомнить только общие впечатления — тревога, обеспокоенность. Несущие в себе заряд чудовищного страха.

— Как нам мог присниться общий сон?

— А нам и не снился общий сон, — заявила Тэлзи. — Ваш разум открыт настежь, а я телепат. Один из нас придумал сон, а другой — его воспринял. Ведь мы проснулись практически одновременно.

— Сирена, — констатировала Триггер пару секунд спустя, — действительно не хочет быть прозондированной.

— Вот именно. А самое главное, она осознала, что мы почти добрались до ее пси-заслонки.

Два других разума, те, что следят за ходом эксперимента, тоже знают об этом, подумала Тэлзи. Психологический Сервис вряд ли заставил бы ее отказаться от пси-зондажа, а вот у наблюдателя, которого подсадил в Сирену старый галактианин,

возможно, имеется свой резон. К тому же эти мафусаилы Вселенной способны навести еще и не такой кошмар! Как хотелось Тэлзи подобрать хоть какой-нибудь ключик к интересу, что испытывает древняя раса по отношению к Сиренам!

Они допили молоко, пришли к выводу, что не стоит бодрствовать всю ночь, и пожелали друг другу спокойной ночи. Свет в холле был оставлен гореть, и, на удивление Тэлзи, она вновь провалилась в сон, не успела голова коснуться подушки.

8

Когда компаньонки проснулись, утро было хмурое. Небо затянуто свинцовыми тучами, ветер завывал, время от времени принося с собой влагу. Завтрак прошел в тишине, поскольку каждая из девушек была погружена в собственные мысли. Когда с завтраком было покончено, Триггер подошла к окну. Тэлзи встала рядом.

— Отвратительная погода! — констатировала Триггер. — Чувствую, что у меня депрессия.

— А я чем хуже? — сказала Тэлзи. — У меня тоже депрессия.

— Ты же не думаешь, что в этом виновата погода?

— Конечно, не думаю.

— Депрессией наполнен весь дом, — сказала Триггер. — Я ощутила сразу, как только открыла глаза. Как будто рядом болталось что-то неприятное, которое можно услышать и увидеть в любой момент. Похоже на привидение, а?

— Точно. Может быть, это прекратится? — но Тэлзи сама не была уверена в своих словах. А вдруг это фантомное порождение забралось к ним в дом, просочившись через разумозащиту?

От этого предположения у нее заболела голова, и не отпускало чувство обеспокоенности.

Спустя час уже не казалось, что депрессия отпустит свои жертвы.

— Ты не примешься за зондаж, пока у тебя депрессия? — поинтересовалась Триггер.

Тэлзи покачала головой.

— Естественно, если только мое самочувствие не улучшится, но и откладывать надолго не стоит.

Обе были уязвимы и чувствовали это. Даже будь они одни, не под наблюдением, браться за зондаж не следовало. Это могло ослабить их разумозащиту или обрушить на них напористое ментальное давление. И все-таки дело следовало довести до логического конца. Наличие Сирены вносило в ситуацию фактор неопределенности. Надо было приступать к активным действиям, но как? Если Тэлзи промедлит, то ее пси от простоя лучше не станет. Итак, цель была ясна, задача тоже.

— Давай-ка выйдем наружу и побродим по округе с часок, — предложила Триггер. — Может, это тебя приободрит. Обычно мне нравится непогода, но только не сегодня.

Они набросили дождевики, надели непромокаемую обувь и спустились к озеру. Но прогулка не

улучшила настроения. Ветер срывал верхушки волн и обдавал мелкой изморосью стоящие на берегу деревья. Небо становилось все темнее, и Тэлзи показалось, что если прищурить посильнее глаза, то она увидит гигантскую Сирену из своего сна, наклонившуюся под напором туч. Она застыла на месте и схватила Триггер за руку.

— Мне что-то не по себе! — пожаловалась она. — Это сфокусировалось на нас, и мы тянем его за собой повсюду, куда бы ни пошли. Давайте вернемся в дом, возьмем купальники и уберемся отсюда! Я знаю пляж, где солнечно и тепло. И мы окажемся там уже через час

Они отмахали на юг полтысячи километров, посадили аэрокар рядом с пляжем, золотистым и нагретым до температуры человеческого тела. Над головой распростерлось безоблачное небо. Ветерок, время от времени набегавший неизвестно откуда, был прохладным, но ласковым. Девушки купались, плавали, обдавали друг дружку водой, кувыркались в набегавшей волне — одним словом, поднимали себе настроение как могли. И добились своего буквально засчитанные минуты. Потом позагорали, растянувшись на песке, поговорили о том, о сем, снова поплавали, привлекли пристальное внимание группы заго-

релых мужчин, побегали наперегонки по кромке, высоко поднимая колени, окунулись напоследок, посмеялись над неуклюжими попытками незнакомцев пригласить их в свою компанию.

— А *теперь* возьмемся за Сирен вплотную!

Они снова вылетели на север и на полдороги сделали остановку в маленьком городке, где купили билеты на самое популярное живое шоу в Орадо-сити. Что могло произойти во время зондажа — вопрос вопросов. По крайней мере, произошло столько всего, что Мэлионам лучше не находиться поблизости. Они посадили машину у дома Зеда и объяснили хозяину, что, к сожалению, не смогут вечером пойти на представление, а билеты дорогие и будет жалко, если они пропадут… Чете хватило сорока минут, чтобы завершить текущие дела, одеться пошикарнее и сесть в аэрокар. Когда девушки еще спускались с причальной мачты, старинная, но хорошо сохранившаяся воздухоплавательная машина домоправителя плавно прошлась над крышей дома и направилась в Орадо-сити.

В доме стояла тишина. Если нечто и обнаружило возвращение хозяев, то не подало вида. Компаньонки прошмыгнули в кабинет. В этот раз Тэлзи будет не одна. Основная часть работы

— чье-то присутствие, легкий шепот наполовину пойманных и отслеженных поверхностных мыслей и эмоциональные щелчки поблизости, когда датчики Тэлзи были настроены на прием и не отвлекали хозяйку по пустякам, — была проделана буквально за четверть часа. Присутствие Триггер мобилизовало разум Тэлзи. Она села в соседнее с Тэлзи кресло, но расположила его так, чтобы контейнер с Сиреной стоял между ними.

— Вы готовы? — спросила Тэлзи

Триггер поерзала на месте и приняла самую удобную для себя позу.

— Вроде да.

Тэлзи отсоединила блокиратор. Что-то возникло в кабинете на ментальном уровне. Девушки переглянулись. Тэлзи поняла, что Триггер ничего не заметила.

Чье-то присутствие закончилось. *Это* не удивило девушку-пси. Но Триггер…

Тэлзи посмотрела на напарницу.

Та улыбнулась в ответ. На ее лице отпечаталась легкая тревога, смешанная с заинтересованностью. Она была готова к пси-эксперименту осознавшая свой дар и, приободренная купанием в море. В известном смысле она очистилась от ненужных эмоций, Тонкие вибрации разума,

индивидуальность слетели с нее как шелуха. Пробил урочный час, и Триггер подошла к нему во всеоружии.

Тэлзи вытянула ментощупальце и мазнула им по тишине. Оно ни до чего не дотронулось, но было остановлено в своем движении. Девушка отдернула его назад.

Защита абсолютно незнакомого типа. Триггер, видимо, своей защиты не осознавала. Но никакое внешнее воздействие не могло пробиться через это подобие незримой, но чрезвычайно эффективной ментальной брони.

Мозаика стала складываться…

Тэлзи быстро проверила собственную разумозащиту. Вуаль защитного контура закрывала ее мысли от посторонних поползновений, позволяя ей самой, когда это было необходимо, просачиваться за ее пределы для зондажа. Как надежные доспехи, вуаль отражала любую попытку добраться до разума Тэлзи без ее на то согласия. Она закрывала свою хозяйку со всех сторон. А иногда, по желанию, исчезала, словно и не было ее никогда.

Девушка восстановила контакт, и Оно сразу возникло перед ней: холодная тьма, пустота, которая была наполнена, ощущение ужасной

отталкивающей мощи. Тэлзи аккуратно просканировала вдоль возникшее у нее впечатление, но продвинуться дальше, чем раньше, не смогла.

Итак, предварительный зондаж! Чувствительная пси-иголка дотронулась, вошла и была отторгнута. Когда ее отторгли, что-то ударило разум Тэлзи грубо и резко. Она выжидала. Ксенотелепатический дар является автоматическим, оперирующим в подсознательных глубинах за пределами досягаемости. Тэлзи не понимала, почему Оно сделало то, что сделало. Но когда она кольнула чужой разум, Оно стало трансформировать свои концепции в концепции, доступные для человека, поэтому Тэлзи смогла их понять. Если ей вздумалось побеседовать с чужаком, то Оно переводило ее вопросы и ответы на язык чужака. Этот процесс был достаточно быстрым, если не сказать моментальным. Понимание получалось буквально за несколько десятков секунда

А в этот раз никакого понимания! Разумозащита Тэлзи приняла ответные меры, когда нечто набросилось на девушку и скрутило ее. Потом Тэлзи отключила вуаль, но ничего экстраординарного не произошло.

Девушка приступила к глубокому зондажу. Она выпустила ментальное щупальце и растянула по

всей длине прячущегося в пустоте объекта.

Оно появилось. Вуаль разумозащиты покрылась ребрами жесткости; у Тэлзи возникло ощущение, что ее уводит в сторону, отталкивает и давит одновременно, одним словом, зондаж не прошел. Щупальце было отозвано. Неизвестность вторглась на мгновение в ее мысли и тут же пропала. В конце концов, это было эхо чужого разума, который сопротивлялся контакту!

Чувство гнетущей неизвестности пропало, как только прекратился зондаж. Перед ней снова расстилалась тьма, грубая и отталкивающая. Пси-устройство, созданное разумом. Надежный щит, непроницаемый барьер. Внушительное ограждение. Но Тэлзи, пусть всего на миг, но все же коснулась чужого разума; прячущегося за ограждением, как моллюск в своей раковине. Контакт произошел независимо от того, хотел этого чужак или нет. Девушке предстояло сделать больше, чем она уже сделала. И Тэлзи доверилась своей защитной вуали.

Потом она осознала важность той информации, которой стала обладать за несколько последних минут.

Она была не одна. Обнаружилось присутствие. Нечто большее, чем то, предыдущее. Разум. Чело-

веческий разум, упакованный в доспехи.

— Чего ты хочешь? Мысль ответила:

— Когда войдешь в контакт, тебе понадобится поддержка.

— И ты сможешь предоставить такую?

— Надеюсь на это, смелая девочка. Будь готова! Мысль убралась из ментопространства Тэлзи.

Девушка, защищенная разумозащитой, приблизилась к барьеру и коснулась его края. Барьер ожил, как дракон, потревоженный в своем логове. Пси-копье ударило его в подбрюшье тяжело и неотвратимо. Барьер, в свою очередь, сильно тряхнул Тэлзи. Знакомое уже ощущение неизвестности больно укололо ее разум. Она схватила дракона и почувствовала ледяной холод, будто прикоснулась к гигантской змее, прежде чем это впечатление пропало. Преддверие контакта! Ниточка пси все еще продолжала связывать девушку с чужим разумом. Тонкая, прозрачная, она вела сквозь барьер. Следуя вдоль нее, Тэлзи подобралась вплотную к барьеру пошутила на миг мощную волну бешенства, накрывшую ее с головой.

— Свяжись со мной немедленно, пока…

Сильнейшее давление подмяло девушку под себя — Тэлзи в обнимку с чужаком падала в бездну,

вальсируя в ритме хаоса.

Она наладила разумозащиту перед тем, как барьер нанес ответный удар. С кем она танцевала, опускаясь все ниже и ниже, она не знала, и не было времени остановиться и разобраться. Но вдруг еще одна сила вмешалась в ход событий, и эта сила представлялась Тэлзи весьма и весьма полезной. Тем временем в разум ей ворвалась какая-то дерзкая путаница, растворяющая мысли и скручивающая в штопор эмоции. Это барьер пытался ввергнуть противницу в полную ментальную беспомощность. Сопротивляться путанице было сродни плаванию против течения..

Но двойная защита справилась с этим. Психить Тэлзи выстояла под бешеным напором и не порвалась. Через некоторое время девушка уже пребывала в сомнении, а пыталась ли она преодолеть защитный барьер? Но вскоре пришла уверенность, что да, попытка взять барьер чужака была предпринята.

9

Она лежала в кровати в темноте, и ей не нужно было открывать глаз, чтобы убедиться, что находится в собственной спальне в загородном доме своих родителей. Она ощущала стены и знакомый интерьер не зрением. Как она очутилась здесь, Тэлзи не понимала. Ее разумозащита была активирована. Профилактическая процедура и ничего больше.

Профилактическая… против чего?

Этого девушка не ведала.

Вероятно, случилось что-то из ряда вон выходящее. Она ощущала неприятную усталость, это была не мышечная усталость, просто силы, казалось, покинули организм. Однако не было никаких признаков причиненного ей вреда, зато ментальное состояние было на редкость плачевным. Интересно, почему она ничего не помнит?

Ответ пришел спустя какое-то время. Хана вытерли ей память.

После этого все вернулось. Она лежала без движений, размышляя о произошедшем. Ах, эти невероятные расы! Они заполонили собой всю сушу целой звездной системы. Они превратили три

мира в смертоносные пси-цитадели, каждодневно ожидая нового пришествия заклятых врагов, с которыми сражались много-много лет тому назад. Пятьдесят тысяч? Сто тысяч? Миллион лет назад? Хана были уверены, что Вины вернутся и попытаются поработить их или уничтожить. Они готовились к схватке, последней и решительной. А какую искусную тактику и стратегию они разработали за эти годы, пока их разумы были глубоко спрятаны! Когда редкое пси-существо попадало в сферу их влияния, Хана пускали в ход фантомную страшилку, так что никому не удавалось проникнуть за защитный барьер.

«Пока за дело не взялись мы!», — с гордостью подумала Тэлзи.

Компаньонкам удалось проникнуть туда сообща, и разум Хана, обнаженный, мощный, но и по-детски наивный, пришел к выводу, что они — Вины, пришедшие убивать Сирен. Девушки притаились на какое-то время под пологом двойной защиты; они не могли долго выжидать, поскольку их пси-силы медленно, но неотвратимо перетекали в разум Хана, несмотря на защитные вуали. Тем не менее, времени было достаточно для того, чтобы вовлечь в процедуру перевода концепции Тэлзи на язык, доступный

Хана. И тогда Хана понял, что против него находятся не Вины, а стало быть, не враги. Никто не думает на него нападать, и тогда он прекратил с ними сражаться не на жизнь, а на смерть.

Четкости в понимании у Тэлзи не было, но она собрала несколько дополнительных деталей, касающихся, в основном, того чужака, который преодолел защитный барьер Сирены вместе с ней.

Девушка растворила вуаль. Как она и предполагала, этот чужак находился в комнате. Тэлзи открыла глаза, села на постели и включила свет.

В кресле сидела Пилч.

— Я была уверена, девочка, что тебе давно пора проснуться!

Сразу лишившись сил, девушка упала на подушку:

— А что с Триггер?

— Все замечательно, спит без задних ног. Во время контакта ей была обеспечена очень сильная защита.

— Старого галактианина, — уверенно сказала Тэлзи.

— Догадливая девочка.

— А что *Оно* делает в Хана?

— Предохранитель, вставленный в Сирену

старыми галактанами, как только они поняли, с кем имеют дело, — терпеливо разъяснила Пилч. — Если бы наши пси-исследования в Психологическом Сервисе накрылись и Хана вынесли обвинительный приговор, Сирены в физическом смысле стали бы покойниками. У Надправительства имеются для этого действенные методы.

— Насколько я помню, вы находились не в лучшей форме, так же как и я, когда мы прорвалась через барьер Хана.

— Ты права, — согласилась Пилч. — Мы обе неважно себя чувствовали. Честно говоря, мы были полутрупами. К счастью, я неплохо владею процедурой восстановления. И вот я восстановилась всего за несколько суток.

— Несколько суток? Я не ослышалась?

— С момента первого полноценного контакта с Хана миновало десять суток, — сказала Пилч тоном лечащего доктора.

— Десять?! — Тэлзи снова уселась на постели и несколько раз ударила простыню в изножье.

— Успокойся! Никто об этом не догадывается, а до выпускного бала еще уйма времени! Твои родители считают, что ты отдыхаешь с подругами, Мэлионы и на пушечный выстрел не подойдут к дому, если не получат твоей санкции, а симпа-

тичный преподаватель этики ждет не дождется, когда его ученица придет получать аттестат. Я знаю, что ты до сих пор чувствуешь себя выжатым лимоном, но это ненадолго, сегодня вечером ты ощутишь невиданный прилив сил, в том числе и ментальных.

Тэлзи смотрела на эту красивую женщину во все глаза,

— Вы используете в своих целях всех, кого пожелаете? — задала она бескомпромиссный вопрос

— Ты тоже не без греха, мисс Амбердон! — отпарировала Пилч. — И ты, и Триггер, правда, каждая по-своему, используете природные способности самым эффективным образом. Когда дело касается чего-то действительно важного, тогда для вас не существует никаких рамок. Ваши опыты казались мне наилучшим шансом, И я не ошиблась. Никто из моих ксенотелепатов не смог бы сделать того, что сделали вы в критический момент. К тому же я не уверена, что контакт с Сиренами мог быть установлен каким-нибудь иным способом.

Она посмотрела на часы, легко поднялась и подошла к постели.

— Ну, раз ты проснулась, необходимость в си-

делке отпала сама собой — я побежала! Триггер меня заменит. Если еще есть вопросы, ради Бога, отвечу на все.

— У меня только один вопрос: сколько вам лет, Пилч?

Пилч улыбнулась.

— Пусть это останется загадкой.

— Вы появились раньше, чем была основана Федерация, — задумчиво произнесла Тэлзи.

— Если ты ощутила это, значит, должна знать и то, что я помогала основать Федерацию. А также сохранять ее в периоды кризисов. Можешь держать это в своей памяти, мне все равно. Каждый раз, когда какой-нибудь пси-гений может оказаться полезным в одном из моих проектов, я буду использовать тебя.

Тэлзи укоризненно покачала головой:

— Не думаю, что дам согласие на это.

Всезнающие серые глаза Пилч на секунду уставились на девушку. Потом глава Психологического Сервиса дотронулась рукой до щеки Тэлзи. Что-то типа электрической волны прокатилось по жилам Тэлзи. Она моргнула.

Пилч ободряюще улыбнулась и убрала руку:

— Посмотрим, сестренка! Посмотрим! Потом она ушла.

* * *

— Злишься на нее? — спросила Триггер, присев на край постели Тэлзи. Компаньонки только что заправились горячим бульоном. На дворе стояло раннее утро, и в доме, кроме них, не было больше никого. Хана и старые галактиане покинули долину вместе с людьми Пилч день назад. Из чего Триггер сделала вывод, что война Хана с Винами закончилась навсегда. Вскоре после этого должна была состояться экспедиция на Древесные миры, и тогда все недоразумения будут разрешены.

Тэлзи помотала головой.

— На сей раз я ее прощаю. Она потратила много сил, чтобы помочь мне проникнуть через барьер. А еще она не пожалела свое драгоценное время, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Триггер кивнула в знак согласия.

— Да, это в ее характере. Ты некоторое время выглядела самой настоящей покойницей, бедняжка. Мне говорили, что ты поправишься, но я сомневалась. Потом появилась Пилч, и ты резко пошла на поправку. — Она вздохнула. — У этой загадочной женщины свои заморочки!

Хана были не единственной расой, у которой имелись проблемы, связанные с Винами. Их

конфликт был еще сравнительно мягким отзвуком древней войны, которая вспыхнула на окраинах империи старых галактиан и привела к ее падению. Лишь потом эти сравнительно медлительные существа взялись за оружие и вычистили звезды от своих врагов.

— Старые галактиане были с вами, Триггер, не слишком искренни, верно? — спросила Тэлзи.

— Согласна, — вздохнула Триггер. — Все выглядело так, будто нас втянули в высокую галактическую политику.

— Лично я собираюсь держаться как можно дальше от любой политики, включая галактическую!

— Я тоже, — поддержала подругу Триггер. — Это не…

Она подняла голову, заслышав мелодичный звонок вызова КомСети в холле.

— Ну-ну, похоже, к нам ворвался внешний мир. И кто это может быть…

Она вернулась быстро с улыбкой на губах:

— Ох уж эта Пилч!

— А кто звонил?

— Зед Мэлион, Сообщил, что собирается в город, и спросил, какие продукты нам понадобятся на будущей неделе.

— И у него не возникло никаких подозрений на тот счет, что мы разговаривали с ним последний раз полторы недели назад? — поинтересовалась Тэлзи.

— Никаких. Между прочим, то шоу, на которое мы купили билеты, закончилось для семейства Мэлионов только вчера.

— Теперь я знаю, чем мы займемся до выпускного бала! — сказала Тэлзи, и глаза у нее загорелись.

Джеймс Шмиц
День славы
(перевод Б. Зеленского, О. Казанц)

1

Последнее чувство, которое она запомнила, — страх, ошеломляющее, переворачивающее все вверх дном смятение. Разум, казалось, разорван на части и раздавлен в лепешку. Первой из подруг пришла в себя Тэлзи. Она была не в том состоянии, чтобы мыслить. Впереди была пустота.

И вдруг снова появилось что-то. Смятение исчезло, убралось восвояси. Она обнаружила, что находится там, где должна была быть. Заодно восстановилась способность думать.

Она лежала навзничь на какой-то мягкой поверхности. В одежде. Глаза были закрыты, но она и сквозь веки ощущала, что в помещении горит свет. Атака на воздушную яхту Касмарда не только не убила ее, но и не доставила физических увечий. А что же остальные?

Вуаль ее разумозащиты осторожно разошлась в стороны, выпуская тонкие ментощупальца.

Триггер была поблизости, очевидно, спала в этом же помещении. И спала сладко. Явных признаков присутствия Касмарда не наблюдалось, что Тэлзи не удивило, поскольку у нее никогда не возникало желания пощупать его разум. Она не

стала его разыскивать. Если ни она, ни Триггер не пострадали при атаке яхты, наверное, с ним тоже все в порядке.

На яхте находился и четвертый человек. Мужчина по имени Кьюин. Навигатор Касмарда в Хасна-регате. Сейчас Тэлзи желала узнать о нем.

Она направила ментощупальце с целью пробудить отклик на подсознательном уровне при прикосновении к разуму навигатора. И мгновенно искомый отклик был получен. Тэлзи скользнула вдоль своего щупальца и аккуратно проникла в этот разум. Кьюин, подобно Триггер, безмятежно спал. Девушка прилежно изучила его ментальные формы. Закрепила несколько контролек на отдельных гештальтах. Интересное дело, перед тем как она это сделала, ей показалось, что по формам пробегают в разных направлениях пси-волны, вызванные посторонними источниками. Естественно, они были сгенерированы существами, обладающими пси-возможностями. По-видимому, разумы этих существ были незащищены, а сами существа не являлись телепатами.

Это деталь может оказаться важной. По крайней мере, из нее можно выжать сиюминутную информацию. Закончив с Кьюином, Тэлзи подождала следующего пучка чужеродных мыслей,

коснулась его ментощупальцем, смешалась своим сознанием с сознанием незнакомца, двинулась к незащищенному пси-разуму и принялась бродить по нему. С исследовательскими целями.

Девушка накопила сведения и то, что она выяснила, заставило насторожиться еще больше. Она вышла из пси-контакта так же незаметно, как и проникла в него.

Только теперь, через час после того, как она очнулась, Тэлзи открыла глаза.

* * *

С потолка струился рассеянный свет, вряд ли необходимый в подобных обстоятельствах. Дневной свет тоже проникал в помещение сквозь приспущенные жалюзи, оставляя яркие пятна на пушистом ковре. Тэлзи возлежала на одном ложе, а Триггер — на соседнем. Ярко-рыжие локоны компаньонки закрывали лицо. Обе девушки были в одежде, которую носили на яхте до атаки. В центре комнаты были сложены их чемоданы.

Тэлзи выпустила щупальце и слегка качнула им незащищенный мозг подруги. Триггер мгновенно проснулась, но еще какое-то время непонимающе таращилась по сторонам. Она увидела Тэлзи, и в ее глазах появилось понима-

ние. Потом ее взгляд переместился на багаж. Она приложила указательный палец к губам, типа «Тсс! Нас подслушивают», спустила ноги на пол и подошла к своим чемоданам. Присев на корточки, она отщелкнула замки одного из них.

Тэлзи не оставалось ничего другого, как присоединиться к ней. Триггер вскрыла ногтем полоску, которая запечатывала потайное отделение на крышке. Достала косметичку и маленькую сумочку. В сумочке находилось несколько колец. Триггер выбрала два из них, одно передала Тэлзи, а другое надела на палец. Потом косметичку засунула в карман жакета, а сумочку с содержимым вернула в чемодан.

— А вот это, — она продемонстрировала Тэлзи палец с кольцом, — охранное устройство. Мой партнер по компьютерному браку настаивает, чтобы я всегда носила его, когда мы не вместе. Это, по-моему, замечательная идея. Слушай, после встряски на яхте нам следует поболтать!

— Но нас могут подслушать! — воскликнула Тэлзи.

— Охранное устройство не позволит этого, поскольку мы связаны с тобой минимальным контуром! Так что же с нами произошло?

— Я тут выяснила кое-что, — туманно намекну-

ла Тэлзи. — Так что лучше закрой плотнее свою старогалактианскую защиту!

— Готово! — доложила Триггер через полминуты. — Пси вокруг?

Тэлзи кивнула:

— И приличное количество. Я пока не выяснила, что это означает, но, скорее всего, у нас неприятности. А теперь о грустном, что с нами произошло. Кто-то тюкнул нас по темечку и вырубил начисто, пока яхту брали на абордаж.

Триггер потрогала голову.

— Ха, а шишки-то никакой нету.

— А каковы были твои ощущения сразу после удара?

— Такое впечатление, что голову запихнули в барабан и стали выбивать на нем «Болеро» Равеля. Но сейчас я в норме. Знаешь, кто это сделал с нами? Где мы? И что случилось с навигатором и аскабом?

— Примерно. Мы на планете Асканам. В Балаке Тамандума. Это балак Касмарда. Если точнее, мы в той части дворца, которая принадлежит регенту Тамандума в отсутствие Касмарда. Именно он организовал атаку на яхту.

— Чтобы похитить Касмарда?

— Скорее всего. Я уверена, что Касмард где-то во

дворце. Кьюин тоже. А мы здесь потому, что нас угораздило оказаться не в самом лучшем месте не в самое лучшее время.

Триггер задумалась.

— Судя по тому, что я слышала о политике Асканама, — сказала она чуть погодя, — нам не очень повезло.

— Боюсь, что нам очень не повезло, — уточнила Тэлзи. — Единственное, что известно полиции, так это исчезновение яхты Касмарда со всеми пассажирами в открытом космосе.

— А какое отношение ко всему этому имеют пси?

— Трудно сказать. Где-то рядом с нами уйма пси на любой вкус. Штук тридцать, а то и поболе. У одного из них незащищенный разум, и я взяла на себя смелость малость поковыряться в нем. Потом обнаружила, что у других есть защиты. Меня могли засечь в любой момент, и я быстренько убралась. Так что не удалось добыть достаточно информации. Я толком так и не разобралась, какого дьявола им здесь надо. Что-то связанное с Днем Славы…

— А это еще что за штука?

— День Славы — ежегодный праздник Тамандума, грандиозное шоу, насколько я смогла

выяснить. А еще пси вроде как вознамерились поучаствовать в аренных состязаниях, сопутствующих этому празднику. — Тэлзи встряхнула непокорной прядкой. — Самое интересное, что все они — не асканамцы. Во всяком случае, та дамочка, в чьих мыслях я покопалась. Она — гражданка Федерации.

— Тогда они могут оказаться полезными для нас? — предположила Триггер.

— Возможно. Но хотелось бы выяснить больше, прежде чем они узнают, что я тоже из Федерации и тоже пси, которая угодила в переделку. И мне нужно быть крайне осторожной из-за телепатов, которые не на нашей стороне.

— Да уж, будь, пожалуйста, осмотрительна! — поддакнула Триггер. — Тебе пока лучше оставаться нашим секретным оружием. Кстати, эти пси тоже находятся во дворце?

— Нет, они близко ко дворцу, но не в нем самом.

— Между ними и Регентом Касмарда существует связь?

— Я практически не сомневаюсь в этом.

— Ладно, — сказала Триггер, — давай-ка, барышня, примем душ, пока к нам не заявились! Слушай, а какой прикид ты нацепишь, если

этому регенту взбредет на ум пригласить нас на аренные состязания?

— Что-нибудь традиционное: белый верх, черный низ и туфли с пряжками! — отшутилась Тэлзи.

— Ну, ты и даешь, подруга! Так и передадим моей волшебной косметичке! — в косметичке Триггер хранилась совсем не косметика, а любимый пистолет, оснащенный неким хитроумным механизмом. Он вполне мог претендовать на звание второго секретного оружия компаньонок. — Дверь слева — душ, или я ничего не понимаю в дворцовой архитектуре.

2

В конфиденциальных файлах Надправительства Асканам рассматривался как экспериментальная планета Ядра Звездного Скопления. Официально это был мир, которому предоставили ряд своеобразных привилегий в обмен на осознание верховной власти Федерации. Основная часть поверхности была разделена на области, так называемые балаки, управляемые аскабами. Эти территориальные единицы были разными по размеру и населению. Асканам являлся живописной и очень яркой планетой, на которой великолепие и роскошь уживались с романтикой, насилием, индивидуализмом и целым букетом суеверий. Традиционная воинственность аскабов сдерживалась параграфами федеративного устава, который не разрешал частую и насильственную смену аскабов. С другой стороны, его юрисдикция не простиралась на сами балаки. Обитателям же Ядра Звездного Скопления, которые рисковали отправиться на Асканам в качестве туристов, защита Федерации не гарантировалась.

Тэлзи знала, что это место служит сразу

нескольким целям Надправительства. Асканам, в большинстве своем, был заселен людьми, которым нравилось такое положение вещей, поэтому ничто не могло удержать их от иммиграции. Их влекло туда фактически со всех миров Ядра, так как это были индивиды, чья тяга к романтике и опасным приключениям превалировала над уважением законов Федерации, поэтому Надправительство всячески приветствовало тот факт, что авантюристы всех мастей рвались на Асканам. Эта планета была как бы лабораторией Надправительства, обычаи и традиции поселенцев подвергались тщательному и скрупулезному исследованию, но настолько секретному, что это не могло придти в голову никому из асканамцев.

Для особ, склонных к романтике, путешествие по Асканаму вполне могло привести к печальному исходу.

Пока Триггер плескалась, Тэлзи обнаружила устройство внутренней связи, а когда девушки, вымытые и освежившиеся, переоделись, можно было воспользоваться предоставленной Провидением возможностью. Они дозвонились до некоего асканамца, назвавшегося секретарем Регента Торру, который передал им наилучшие пожелания от Регента, выразил надежду, что

гостьи прекрасно отдохнули, и поинтересовался, не будут ли они столь любезны присоединиться к завтраку, который дает в их честь аскаб совместно со своим кузеном?

Девушки прощебетали, что проголодались и совсем не против провести время за трапезой со столь почтительными господами. Им тут же поведали, как пройти через анфиладу комнат, чтобы добраться до столовой, где их будет ожидать накрытый на четверых стол. Конечно, их немного удивило, что аскаб не прислал никого в провожатые, но кочевряжиться компаньонки не стали и, последовав всем указаниям, вскоре оказались там, куда их пригласили. Аскаб Периал Касмард находился уже здесь, улыбаясь и всем своим видом демонстрируя радость от встречи. Компанию ему составляли трое мужчин, которых он представил, не отходя от кассы: один оказался пресловутым Регентом Торру, это был высокий худощавый брюнет с залысинами, другой — лордом Ормота с клочковатой бородой цвета меди, носящим звание Служителя Камня и, наконец, третий — могучим атлетом с мальчишеским лицом, заявленный как лорд Вэллейн.

— Я с нетерпением ждал вас, дорогие дамы, чтобы первым делом выразить сожаление по поводу

неудобств, доставленных вам, — сказал Регент. — Надеюсь, что ваш визит в балак Тамандума станет настоящим средоточием приятности. Некие политические соображения заставили привезти вас сюда столь оригинальным способом. Их вам подробнее осветит аскаб Касмард. — Торру обратился теперь уже к сюзерену[10]: — Твой вкус в отношении гостей безупречен, дорогой братец!

Он поклонился дамам и покинул столовую, сопровождаемый лордом Ормота.

Четверо уселись за стол, и званый завтрак начался. Когда обслуживающий персонал налил бокалы, наложил на тарелки закуски и салаты, после чего степенно удалился, Касмард сказал:

— Я глубоко сожалею, что вас, дорогие дамы, втянули в эту аферу! Мы можем говорить откровенно, я использую широковолновый поглотитель звуковых волн, но в любом случае негодяю Торру все равно, о чем пойдет разговор. Он уверен, что мы не сумеем ничего предпринять против него.

— Неужто ситуация такая аховая?! — воскликнула Триггер.

— Да уж, — признался аскаб, поморщившись,

---

[10] Примечания: 10

Сюзерен (фр.) — крупный феодал по отношению к зависимым от него вассалам.

словно откусил пол-лимона. — Я оскорбил вас тем, что кормлю ложными уверениями в благополучном исходе. Ведь Торру, несомненно, попытается избавиться от нас всех четверых. Он считает вас моими женщинами и намерен через вас оказать на меня дополнительное давление.

— Давление? — спросила Тэлзи. — Для какой цели?

— Цель одна — мое отречение от титула аскаба Тамандума. Я должен публично отречься от престола в его пользу. Самое смешное, что для этого у милого братца есть все основания. Прошло восемь лет с той поры, как я в последний раз появлялся в своем балаке. В принципе, вот уже полжизни я являюсь гражданином Федерации, правда, неофициально. Я верил в свою счастливую звезду, и мне везло, мое состояние в данный момент не зависит от поступлений из казны Тамандума. Полный идиотизм — считаться аскабом, не желая быть таковым!

— Почему бы в таком случае на самом деле не отречься?

— По двум причинам, — ответил Касмард. — Первая: если я и отрекусь, то не раньше, чем через год, и моим преемником станет Вэллейн, который приходится мне кузеном, как и Торру. К

этому моменту паренек достигнет возраста престолонаследия. Он не разделяет моей неприязни к верховной власти, к тому же станет куда более подходящим властителем, нежели Торру, ведь я все еще чувствую определенную ответственность за судьбу моего балака.

— Вот поэтому меня внесли в список смертников под вторым номером, — застенчиво улыбнулся молодой Вэллейн. Казалось, этот факт его не слишком печалит. — Очень многие у нас в балаке предпочли бы меня Регенту.

* * *

— А вот и вторая причина, — продолжил Касмард. — После моего официального отречения Торру объявит о том, что аскаб — он и, ни минуты не колеблясь, отдаст приказ о моей казни. Если кто-нибудь из вас, — он выразительно обвел взглядом сидящих за столом, — к этому времени будет еще жив, он умрет вместе со мной.

Триггер поперхнулась.

— Вы полагаете, что Торру может убить нас еще до вашей казни?

Периал Касмард выглядел удрученным.

— К моему сожалению, полностью такую возможность исключить нельзя. Вы все, включая

Вэллейна, еще в большей опасности, чем я. Поскольку я никогда не проявлял кровожадности, вообще-то свойственной аскабам, Торру посчитал, что страх за близких мне людей — хороший рычаг для воздействия на аскаба Касмарда. Вдруг тому вздумается показать, что он хозяин положения.

— Но, Периал, какая разница, кто умрет первый, а кто — второй: мы не можем выбраться из дворца, мы не можем отправить послание с призывом придти к нам на помощь, никто не подозревает, что мы приговорены. Торру настолько уверен в безнадежности нашего положения, что может разыгрывать роль радушного хозяина до самой нашей смерти. Он намерен стать аскабом Тамандума в День Славы, так что никто из нас не переживет этой даты. Надо смириться с неизбежным и изгнать печаль из сердец; сколько нам отпущено — все наше.

— А когда День Славы? — спросила Тэлзи.

Вэллейн недоуменно воззрился на девушку:

— Как?! Вы не знаете?

— Представьте себе, молодой человек, не знаю! — с вызовом ответила Тэлзи.

— Спешу порадовать, — язвительно сказал Вэллейн, — День Славы — завтра.

Тэлзи вскочила, с грохотом опрокинув стул. Но когда она чуть погодя заговорила, голос ее оказался на удивление спокойным:

— Мы с Триггер на пути сюда видели из окон несколько ухоженных садиков. Если Регент не станет возражать, мы пройдемся туда и повосхищаемся мастерством садовников. Полагаю, и аппетит мой после этой прогулки улучшится!

Касмард забеспокоился.

— Полагаю, будет безопаснее, если вы останетесь со мной.

— Насколько безопаснее?

Вэллейн усмехнулся:

— А ведь барышня права, кузен! Пусть подышат свежим воздухом напоследок. Наши сады прекрасны, как и сегодняшнее утро. — Он поклонился обеим: — Я попросил бы разрешения сопровождать вас, однако в виду сложившегося положения мне не обходимо позаботиться о кое-каких неотложных вещах. По крайней мере, я спущусь с вами до нулевого уровня и провожу до входа.

Касмард грузно встал.

— Тогда будь добр, братец, подождать здесь несколько минут! Я хочу одарить наших прелестных спутниц!

Он провел Тэлзи и Триггер в соседнюю комнату и закрыл за ними дверь.

— То, что я хочу вам вручить, тоже может стать политическими рычагами. На Асканаме суеверие — орудие в руках власть имущих или тех, кто ее возжаждал. Вполне понятно, что они сами частенько не лишены суеверия. Когда я был ребенком, мой отец, тогдашний аскаб, заставил меня хранить как зеницу ока маленькие амулеты, моду на ношение которых наш двор позаимствовал у соседей. Эти обереги должны были охранять меня от проделок злонамеренных колдунов. Я выполнил волю отца и сохранил их до сего дня; сейчас я хочу подарить каждой из вас по талисману. По той же причине, какая была в свое время у моего отца.

Он достал из-за пазухи две узорчатые звездочки, каждая из которых могла уместиться на ногте большого пальца. Девушки с благодарностью приняли сей трогательный дар.

— Спасибо, Касмард, — сказала Триггер, — удивительно симпатичная вещица. — Она замялась, закусила губу, после чего спросила: — А вы…

— Я? Вы, конечно же, решили, что страх за свою жизнь помутил мой рассудок, однако смею вас уверить на основе собственного опыта, что

суеверие подчас скрывает за собой нечто реальное. Я не говорю о подделках, наводнивших в последнее время территорию балака. Вы, наверное, слышали о пси. Граждане Федерации в большинстве своем склонны считать, что это выдумка чистой воды, но, изучив сей предмет достаточно подробно, я сделал заключение, что многие из так называемых баек о пси имеют под собой реальную основу. Например, эксперт моего отца по волшебству и надзору за сверхъестественными существами явно был пси. И я уверен, что на Асканаме промышляет множество пси, чье присутствие не потерпела бы никакая планета. Всеобщая вера в колдовство способствует их потайной деятельности, которая, в свою очередь, подпитывает суеверие. Не знаю, есть ли у Торру советник-пси, но, скорее всего, без такого в заговоре не обошлось. Вероятно, Регенту нашептали, что желательно вас, как гражданок Федерации, выдать за жертв колдовства. Дескать, смерть наступила в результате аномальных явлений, а Регент ни при чем. М-да. И вот что, милые мои, у меня не было возможности выяснить досконально, защищают ли мои талисманы от пси, но, во всяком случае, они не помешают… Я настоятельно прошу вас сохранить их для меня.

В нашем положении ни одна предосторожность не будет излишней. Если бы мне сказали, что для спасения нужно встать на голову и крутить на ногах обручи, я бы, не задумываясь, встал на голову и стал крутить обручи.

Он вернул их в столовую, а Вэллейн проводил, как и обещал, до входа в ближайший сад и объяснил, как найти его или Касмарда в случае необходимости. Из-за ограды виднелось несколько зданий, и Тэлзи спросила о них. Вэллейн что-что промямлил, после чего извинился и оставил девушек наедине с раскидистыми деревьями, декоративными кустарниками и ухоженными цветочными клумбами.

* * *

— Будь я на месте Торру, — заметила Триггер, когда они прогуливались по уютной аллейке, — ни за что не оставила бы без наблюдения этого молодца Вэллейна!

Тэлзи кивнула в знак согласия.

— Паренек явно что-то замышляет. Вот почему он убедил Касмарда отпустить нас в сад, чтобы две глупышки не путались у него под ногами. К тому же и сам аскаб темнит. Насколько я знаю, он не так прост, как хочет показать.

— Ну и что, подруга, будем делать?

— Что делать, что делать, сидеть и горько плакать не будем, это однозначно. Для начала определю точное местоположение той группы пси, о которой я тебе говорила. Они, должно быть, тусуются в одном из тех зданий, про которые я спрашивала у Вэллейна. Если подберусь к ним поближе, то проведу уточняющее сканирование, они вряд ли засекут. Правда, пока мы ничего не знаем о них, трудно строить долговременные планы.

— Долговременные? Да у нас времени до завтра! — воскликнула Триггер. — Кстати, если ты подберешься к разуму Регента, пси тебя почуют?

— Вполне вероятно. Тем более что их в округе полным-полно. И неизвестно, как пси отреагируют на мои действия. — Тэлзи в раздумье покачала головой. — Справиться с Торру за оставшееся время — задачка еще та! Эта сладкая парочка, Регент с Хранителем Камня, не понадеялись на местных умельцев и привезли из Федерации для себя разумозащиты химического типа.

— Ты что, уже проверила?

— Спрашиваешь! — фыркнула Тэлзи. — Первым делом. Так что не будем терять зря время, пробиваясь сквозь эти новомодные устройства!

Прежде всего, надо выяснить, при чем тут вообще пси?

— А амулеты Касмарда каким-то образом работают?

Тэлзи пожала плечами.

— Тот, кто в них верит, чувствует себя в безопасности. Вот и вся их работа.

3

Прилегающие ко дворцу земли были тщательно возделаны — чувствовалась хозяйская рука: это была целая вереница садов разного типа: террасного, висячего и ландшафтного. Людей, однако, девушки не встретили. Они брели по аллеям и тропинкам, периодически оказываясь то в рощице, то в орешнике, то в зарослях ракиты на берегу искусственного озера, поднимались по склонам насыпных холмов и спускались в долины, по дну которых весело журчали несмолкаемые ручьи.

— Ну что, ты уже взялась за дело? — спросила Триггер, прыгая по камешкам через брод.

Тэлзи отрицательно покачала головой.

— Нет, я жду маломальского проявления чужого пси. Пока признаков не было. А что тебя смущает?

— Две вещи, — ответила Триггер. — У меня возникла кое-какая мыслишка относительно аэрокаров. Кажется, что в балак эти летательные машины не допускаются.

— Верно. Во дворце нет ни причальных мачт, ни ангаров. Если необходимо куда-нибудь сгонять

по-быстрому, асканамцы пользуются глайдерами. Помнится, Касмард упоминал, что несколько аскабов пытались импортировать летающих животных, достаточно сильных, чтобы нести на спине наездника, но их попытки по разным причинам не увенчались успехом.

— Ага, — понимающе сказала Триггер, — сомневаюсь, что нам помогут глайдеры или верховые птицы, даже если мы их отыщем. И еще, почему в садах нет ни одной живой души?

— Это и мне не дает покоя. А ты слышала что-нибудь, пару секунд назад?

Триггер потерла пальцем висок.

— Слышала, но, по-моему, это обычные звуки живой природы: скрипнула ветка на ветру, чирикнула птичка!

— Нет, то была не ветка и не птичка, скорее уж что-то ползучее, какое-то шипение…

Тэлзи запнулась, поскольку Триггер замерла на месте. К этому моменту они находились рядом скупой высоких тонкоствольных деревьев. Неожиданно из густой, в пол человеческого роста, травы показалось некое живое существо.

Увидев людей, оно остановилось как вкопанное. Коротконогое, метра четыре длиной, обросшее рыжеватой шерстью с боков и с гряз-

но-белым брюхом. Длинную змеиную шею венчала маленькая головка с острой мордочкой. Ярко-зеленые глазки настороженно смотрели на незваных гостей. Симпатичное, но крайне необычное создание. Взгляд у него был, на редкость, выразительный.

— Скорей всего, зверюшка безобидна, но давай лучше отойдем от греха подальше, — явственным шепотом сказала Триггер. — Если мы медленно-медленно…

Зверюшка оскалилась, явив множество самого зловещего вида белоснежных зубов, и издала тот же шипящий звук, который слышала Тэлзи. Но на этот раз шипение было чуть слышно. Сразу после этого, явно предупреждающего сигнала, тварюга двинулась на компаньонок. Удивительно проворно, между прочим, несмотря на свою коротконогость и массивность тела. К чести Триггер, она не потеряла самообладания, и уже через секунду у нее в руке блеснул стальным дулом ее любимый пистолет, выхваченный заправским ковбойским жестом из косметички.

Яркие вспышки, следуя одна за другой, озарили окрестности — тварь, словно наткнувшись на невидимое, но непреодолимое препятствие, была отброшена назад и теперь сучила коротеньки-

ми ножками в приступе агонии. Она больше не шипела.

— Пять попаданий в десятку! — вынесла свой вердикт Триггер. — Крепкая, однако же, у животинки башка! У тебя нет предположений, что это за красотка?

— Сдается мне, — дыхание Тэлзи было прерывистым, похоже, она все еще находилась под впечатлением не спровоцированного нападения, — что таких зверюг асканамцы используют во время аренных состязаний. С первого взгляда видно, что это вряд ли домашний любимец местных садовников!

— Да уж точно. Думаю, что эту милую зверюшку натравили на нас, и тот, кто натравил, наблюдал за развитием событий. Мало того, зараза, до сих пор наблюдает. Притворимся, что это случайная встреча?

— Давай, — согласилась Тэлзи. — Жалобы ничего не дадут. А теперь наши недруги знают о твоем секретном оружии.

— Да, это прокол, — согласилась Триггер. — А с другой стороны, глупо надеяться, что с его помощью мы смогли бы отбиться от заговорщиков.

Они приблизились к твари, и Триггер выпустила еще один лазерный заряд, теперь уже в

область сердца. Тело даже не дернулось, но из пасти вытекла струя черной крови.

— Судя по всему, — предположила Триггер, — Торру хотел шокировать Касмарда зрелищем парочки прелестно обезображенных женских трупов. Может, посмотрим, откуда зверюгу запустили?

Они пошли по тропинке, огибая купу, и вскоре наткнулись на вместительный ящик из крупноячеистой сетки, открытый с одной стороны.

— Негодяи доставили клетку на глайдере и подождали, пока мы подойдем, — определила Тэлзи. — По выполнении задачи хищника усыпили бы и вернули на место.

— Думаешь это работа кого-нибудь из пси?

— Может быть. Однако если бы пси контролировал операцию, то действовал бы своими собственными си…

— Что случилось? — пистолет Триггер снова был готов к стрельбе.

— Пси! — выдохнула Тэлзи. — Только не бойся, никто не причинит нам вреда!

Из травы вынырнуло множество зеленых подрагивающих щупальцев, которые быстро заключили девушек и проволочную клетку в импровизированное кольцо. Они выглядели вполне

материально и когда время от времени задевали друг друга, раздавался протяжный скрип.

Потом появился новый звук. Это мог быть посвист ветра, клонящий верхушки деревьев, и одновременно — голос.

— НЕ ДВИГАЙТЕСЬ! — казалось, говорил этот голос. — НЕ ДВИГАЙТЕСЬ С МЕСТА! СТОЙТЕ, ГДЕ СТОИТЕ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ДОВАРИ НЕ СКАЖЕТ ЧТО ДЕЛАТЬ!

Триггер облизала губы.

— Это все иллюзии, Тэлзи?

— УФ-УФ, ИЛЛЮЗИИ.

Значит, кто-то знал, что компаньонки находятся в саду, и манипулировал их визуальными и слуховыми центрами в мозгу. Причем, весьма умело и профессионально!

Тэлзи сконцентрировалась на мысленных проекциях оптической картинки, скользнула вдоль них и быстро достигла проецирующего разума.

Этакий незащищенный разум, погруженный в свою работу и не ожидающий, что в связи с ней у него могут возникнуть проблемы. Она поразмышляла с секунду, после чего задала ему хорошую взбучку, эдакое мозготрясение в семь баллов по шкале Рихтера. Сознание пси мгновенно покрылось трещинами, разумеется, в ментальном

смысле, а проецируемая картинка распалась на отдельные пятнышки и пропала.

Обнаружив, что зеленое кольцо бесследно исчезло, Триггер испытующе посмотрела на подругу:

— Это твоя работа?

— Ага, — беззаботно сказала Тэлзи. — Я послала хорошенький хук в ментальную челюсть той, которая насылала на нас этот морок!

— И что теперь?

— Пока не знаю. Пси нас обнаружили и заинтересовались, я позволила им узнать, что я тоже пси, но играть с ними в их игры не желаю. Я могла бы эту иллюзионистку наказать куда серьезнее, и об этом они тоже узнали. Лучший выход из положения — продолжить нашу прогулку. Посмотрим, каков будет следующий ход пси. А пока лучше усиль свою старогалактианскую защиту!

— Сильнее и быть не может! — заверила Триггер. Она не развивала в себе зачатки пси-возможностей, но в свое время старые галактиане, раса почти вымершая в ходе чудовищной войны с Винами и столь же преуспевшая во всевозможных науках, снабдили ее разум защитой, которая, когда ее хозяйка того желала, становилась непроницаемой ни для кого.

Девушки считали, что защитили свой разум достаточно надежно.

* * *

Они двинулись дальше по тропинке. Триггер пытливо вглядывалась вперед, не снимая пальца со спускового крючка лазерного пистолета. Повторной попытки нападения хищного завсегдатая арены вряд ли стоило опасаться, но продуманная планировка анфилады дворцовых садов, казалось, просто подразумевает таящуюся за каждым кустом опасность.

— Нас зондируют, — предупредила Тэлзи. — Осторожно, но я успела собрать целую коллекцию пси-откликов.

Она тоже была осторожна. В акции была задействована дюжина чужих пси-разумов, а, возможно, и больше дюжины. Пси выглядели опытными и весьма одаренными. Лучше бы они такими не были, подумала девушка. Их не так-то просто было обнаружить, хотя, с другой стороны, их вряд ли заботил вопрос, будут ли они обнаружены или нет. Среди прочих присутствовал один разум, от которого Тэлзи не смогла добиться даже отдаленного намека на отклик; сплошная защита без единой зацепки на слабое место.

Разум казался не просто одаренным, а настоящим талантом. Она сконцентрировалась на нем одном, не реагируя на мельтешение всех прочих, и мягко накрыла своей ментовуалью его защиту. Потом поймала впечатление личности, которая скрывалась под надежным щитом. Надежным, но не настолько, чтобы он смог противостоять Тэлзи. Она даже моргнула от изумления. Личность не являлась незнакомой! Здесь, на Асканаме? Но девушка знала, что ошибиться не может.

Она направила ментощупальце, чтобы коснуться чужой защиты с меткой самоидентификации.

— Сэмс! Сэмс Ларкин!

Какая-то суматоха. Смятение чувств. А потом:

— Тэлзи! Дорогуша моя! Так это с тобой пытается справиться старина Торру?

— Похоже на то, — не стала скрывать правду Тэлзи. Она послала ментальную картинку коротконогой твари, которую шлепнула навскидку Триггер.

Мгновенно пришел ответ-подтверждение: по представлениям Торру тварь звали *чеолой,* и ее привезли из аренного загона в Колизее Тамандума. Один из телепатов заинтересовался тем, что намерен делать Регент со столь опасным хищником, и проник в разум водителя глайдера. Когда

же поступило ментосообщение, что чеола убита своими предполагаемыми жертвами, телепаты были заинтригованы.

— До этого момента мы не подозревали, что имеем дело с пси, — поведал в заключение Сэмс. — Дуйте, девчонки, к нам навстречу! Вся наша группа жаждет с вами познакомиться.

Тэлзи колебалась. Попытки зондирования со стороны пси были оставлены.

— А где вы? — спросила Тэлзи. — В географическом смысле.

— Вы идете в верном направлении, девчата. Когда выйдете на нечто вроде открытой площадки, то увидите с левой стороны приземистое, но не лишенное изящества здание с резными башенками. Это Старый Дворец. Мы — его единственные обитатели. Я встречу вас у входа. Сюрпризов, заготовленных Торру для вас, в саду больше нет. Но, на всякий случай, мы проверим еще разок и прикроем, если что.

— Согласна.

Контакт прервался. Тэлзи в двух словах объяснила подруге ситуацию.

— Что-то вид у тебя не слишком довольный, — сказала Триггер проницательно. — Разве твой знакомый не собирается помочь нам?

— Видишь ли… я не вполне доверяю Сэмсу. Все будет зависеть от того, с какой целью они здесь. Ларкин старается прежде всего найти во всем свою выгоду.

— Понятно, — протянула Триггер, — мальчик безумно любит денежку. Итак, поднимать забрала рано, продолжается готовность номер один…

— Да, пожалуй, так будет лучше.

4

— Я занимаюсь этим уже почти год, — сказал Сэмс откровенно. — Торру, конечно, порядочный скряга, но на то, что ему нужно для достижения поставленной цели, не скупится. Тем более что День Славы должен принести ему, да еще при изрядном скоплении народа, вожделенный титул аскаба Тамандума. Я предложил ему все самое лучшее из того, что может предложить Ядро Звездного Скопления, причем по ценам, способным приятно удивить его низменную душонку. Мы привезли огромную партию уличных актеров и музыкантов, а также гладиаторов и диких хищников. Такого не случалось за всю историю Тамандума. Хэдзел, — он кивком показал на коренастого мужчину с бесстрастным лицом на другом конце комнаты, — будет сидеть в одной ложе с Регентом, поскольку сыграет роль Повелителя завтрашних Игр. Мы все шоу расписали по минутам, и Торру будет дотошно проверять выполнение каждого пункта. Он считает, что все на Асканаме должны ему завидовать.

— Исходя из того, что ты рассказал, большинство людей и зверей, доставленных из Ядра, умрут

еще до окончания игр.

— На этот раз, — самодовольно заявил Ларкин, — не большинство, а меньше половины. Как я уже говорил, нам удалось собрать лучших. Местные гладиаторы не в состоянии показать такой класс! — он испытующе уставился ей прямо в глаза. — Ты не одобряешь? Все они добровольцы, все прекрасно осведомлены о своих шансах лишиться жизни, но пока не знают, что те, кто выживет, станут героями Тамандума. И не просто героями, а богатыми героями. Сказочно богатыми героями. А у кое-кого появится возможность получить дворянский титул. Кроме того, известно, что после аренных состязаний на Асканаме образуется несколько любимцев публики, которых при появлении в любом людном месте чествуют вставанием и обязательно подносят кубок с хмельным.

— Вполне понятно, — усмехнулась Триггер, — одним — знатность, другим — золото, третьим — слава.

— Но каждый из них готов сыграть по самой высокой ставке, — продолжил Ларкин. — И я считаю, что это их личное дело.

Тэлзи окинула взглядом собравшихся. Всего восемнадцать душ. Половина — телепаты,

остальные — всевозможные таланты из смежных областей. При эффективном сочетании — целая армия. Довари — иллюзионистка, отправленная в нокаут Тэлзи, окончательно пришла в себя только к началу встречи компаньонок с командой пси. Это была стройная женщина с красивым, но в данный момент нахмуренным лицом.

— А вы, мои дорогие, ради чего играете? — спросила Тэлзи, обращаясь ко всем собравшимся. — Уж вам-то никак не светят барыши от сотрудничества с Регентом.

Сэмс покачал головой.

— Это не входит в наши планы. Ты слышала о Камне Виролла?

Тэлзи кивнула.

— Касмард упоминал. Правда, вскользь. Это какая-то военная реликвия, обладающая магическими свойствами. В их честь приносили… брр… человеческие жертвы. Вырезали из живых еще пленников сердца.

— Так вот, Торру воскресил этот варварский ритуал. Сейчас это форма казни, применяемая по отношению к государственным преступникам, а иногда — по его личному распоряжению.

Тэлзи с Триггер переглянулись.

— После казни Камень, — продолжал Лар-

кин, — выказывает удовлетворение принесенной жертвой тем, что являет какой-нибудь сверхъестественный феномен на Большой Арене. Конечно, если бы Торру не был так скуп, чудо могло бы выглядеть намного эффектнее, но и без того публика стоит на ушах. Однако традиция!

— Ну и..?

— Но в предстоящий День Славы феномены будут впечатляющи как никогда! У нас имеется целое созвездие ярчайших талантов по этой части — и все они здесь. Я чрезвычайно благодарен тебе, Тэлзи, за то, что ты сравнительно мягко обошлась с Довари. От нашей красотки зависит многое, хотя мы не ограничимся одними иллюзиями. Для Торру настоящим шоком станет зрелище, которое, как ему кажется, просто не может быть осуществлено, и все это будет продемонстрировано Камнем Виролла в знак того, что он одобряет восшествие на престол нового аскаба. Когда это произойдет, станет ясно, что новый аскаб — вовсе не Торру. И к концу Дня Славы я, Сэмс Ларкин — аскаб Тамандума.

Он раскинул руки и с пафосом изрек:

— Кто перед вами, бывшие граждане Федерации? Перед вами будущая знать Тамандума — пси-правители богатейшего балака Асканама!

Вы, мисс Тэлзи Амбердон, и вы, мисс Триггер Арджи, приглашаетесь официально вступить в наши ряды! Я рассказал команде о ваших способностях, — Довари скривилась при этом, — и она готова принять вас в свое лоно!

Тэлзи в раздумье покачала головой.

— Да ты просто офонарел, Сэмс!

Затем она обратилась к его команде:

— А вы? Похоже, что подписались сдуру на аферу.

Ларкин нисколько не смутился.

— С чего ты это взяла? — с улыбкой обратился он к Тэлзи.

— Из-за Психологического Сервиса. Вы начали играть с пси в открытую, следовательно, сюда уже направлена группа компетентных товарищей из Психологического Сервиса для проведения расследования. Неужто вы настолько наивны, если считаете, что вам позволят применить пси-эффекты для захвата власти в Тамандуме?!

— Все схвачено, моя девочка, — ухмыльнулся будущий аскаб, — первым делом я согласовал свои планы именно с Психологическим Сервисом. Очевидно, после Дня Славы всех пси заставят покинуть Асканам, но к этому времени в Тамандуме уже объявится сверхъестественный дух на

куда более высоком уровне, чем это прежде делал Камень Виролла. Мы все останемся в нашем балаке и то, что мы здесь будем делать, наше частное дело.

— Если Психологический Сервис разрешит вам на одном отдельно взятом Асканаме пси-акции, то ему придется разрешить аналогичные по всем мирам Федерации, — возразила Тэлзи.

Он осклабился.

— Мне плевать на другие миры, разрешат им или нет, а вот лично я с Психологическим Сервисом договорился. Я объяснил, что долго готовился, проехал по всему Асканаму и досконально выяснил, что на этой планете полным-полно пси, которые ассимилировались в здешней культуре и делают все, что хотят. Но все они мелюзга, удивительно слабый уровень. Мы станем первой группой, которая организует все по высшему разряду.

— Вы станете первыми, кого погонят в шею, — сказала Тэлзи запальчиво.

Глаза Сэмса превратились в щелочки.

— Что ты имеешь в виду?

— Разве не понятно? Федерация освободит Асканам от привычных привилегий, потому что это самый простой путь удержать планету от

впадения в маразм. С экспериментом по уникальному положению Асканама будет покончено. Психологический Сервис, скорее всего, расширил рамки устава, чтобы включить как можно больше пси в число обитателей Асканама, пси всяких и разных. Но все это до того момента, пока пси в своих устремлениях сами не выйдут за рамки. Не обольщайся на тот счет, что тебе разрешили поиграть на поле Тамандума, да только что за площадку ты выбрал? Конечно, в Стране Слепых и одноглазый король, хотя я уверена, что управлять глупцами — не самое лучшее занятие для пси. Вас или доведут до сумасшествия, или, в лучшем случае, прибьют!

— Мне не нравится, — жеманно произнесла Довари, — когда нас обижают!

— Существуют различные мнения относительно наших достижений в Тамандуме, — веско заявил мужчина, представленный компаньонкам под именем Хэдзела, — но, похоже, ты, Сэмс, ошибся, считая, что мисс Амбердон готова вложить свой талант в общую копилку нашей команды.

— Я все еще надеюсь, что смогу переубедить маленькую барышню. — Предводитель пси обратился к Тэлзи: — Почему бы не попробовать,

Тэлзи? Может быть, все совсем не так, как кажется. И ты всегда сможешь выйти из игры, если тебе не понравятся правила.

— Даже если бы я считала, что мне могут понравиться правила, все равно у Тамандума уже имеется законный аскаб.

— Только пока не наступит завтра, — вступил в разговор Хэдзел. — Это дело касается лишь Торру. Поскольку я — Повелитель Игр, то буду присутствовать в Доме Виролла на церемониальном ужине, предшествующем Дню Славы. И, как я понимаю, там будет присутствовать аскаб Касмард и его гости. Прежде чем вечер подойдет к концу, Касмард формально отречется. А вакансия будет заполнена к следующему вечеру.

— Касмард — старинный друг нашей семьи, — сказала Тэлзи. — И если вы собрались встать во главе Тамандума, надо было просто с ним договориться. Насколько я знаю, он не слишком горит желанием носиться с наскучившим ему титулом. Он и не вспомнил бы в дальнейшем, что в этом были замешаны пси.

Сэмс яростно стал жестикулировать.

— Боюсь, мы не сможем договориться с нынешним аскабом — слишком поздно. Мы приготовились к завтрашней схватке с Регентом и

Служителем Камня. А то, что мы все расписали по пунктам, сделает захват власти легкой задачей. Поддержка населения нам обеспечена гарантированно. Необходимо лишь точно придерживаться каждого пункта нашего плана. Туда, например, составной частью вошла задумка Регента убрать Касмарда со своего пути. Но если Касмард все еще будет жив и останется аскабом к концу Дня Славы, то сценарий придется исправить. И кульминация праздника не будет столь эффектной.

— Помимо того, что мы не намерены мешать себе сами, — добавил Хэдзел, — мы не допустим и того, чтобы нам помешал кто-нибудь еще. Да, нам известно, что мисс Амбердон сильный телепат, но это еще не говорит об уникальных способностях мисс Арджи.

— У меня нет ни уникальных, ни каких-нибудь еще способностей пси, — отрезала Триггер.

— А вот это, — бросил кто-то из телепатов, — настоящее вранье! Я пытался прозондировать защиту этой рыжей красотки, как только она вошла, и ручаюсь, что она — экстраординарная структура, совершенно не поддающаяся анализу и обладающая колоссальной отталкивающей силой!

Триггер передернула плечами.

— Меня снабдили защитой, к ее созданию я абсолютно непричастна. Правда, это в данном случае не имеет никакого значения.

Ларкин расплылся в улыбке:

— Верно, моя дорогая! Но я уверен, что вы обе понимаете: я не могу рисковать, позволив вам расстроить наши планы. Но как только День Славы завершится, мне будет глубоко наплевать, чем вы займетесь дальше. Мы все рады будем видеть, как вы живыми и здоровыми взойдете по трапу лайнера, отбывающего с Асканама, в том случае, конечно, если Регент позволит вам остаться в живых к этому моменту, а сие останется под большим вопросом, пока вы не присоединитесь к нам. А теперь позвольте моей команде контролировать ваши слова и ваши поступки! Ведь это — единственный залог вашей и нашей безопасности.

— Забудь об этом, Сэмс! — воскликнула Тэлзи. — Вам не пробить наши разумозащиты, кишка тонка!

— Полагаешь?! — с гадкой ухмылкой сказал главный заговорщик. — Ладно, сегодня у нас много предварительной работы, чтобы тратить время на каких-то свиристелок, а вот завтра…

В помещении наступила тишина. Но не прошло

и пары секунд, как горячая волна омыла Тэлзи. Волна эта то отступала, то вновь накатывала, с каждым разом становясь все горячее. Казалось, еще немного, и ее тело вспыхнет, как свеча на ветру. Тэлзи непроизвольно передернула плечами. Триггер вопросительно взглянула на подругу.

— Ага, — с удовлетворением отметила Тэлзи, отвечая на вопрос, — ребятки-то имеют в штате специалиста по пирокинезу!

— И не одного, — усмехнулся Хэдзел. — Их дальнодействие выходит за все возможные пределы! Даже если мы позволим вам покинуть Старый Дворец, хотя мы не собираемся позволять это, вы не сможете выйти за пределы их досягаемости. Вы же не хотите поджариться изнутри, словно вас засунули в СВЧ-печь.

По лицу Триггер потек пот.

— Тэлзи, ты знаешь, кто это вытворяет?! — воскликнула она.

Тэлзи дернула головой, словно указывая на источник пси-жары.

— Вон тот верзила рядом с Довари!

Триггер выхватила из косметички-кобуры свой любимый лазерник ближнего боя.

— Прекрати, парень, модулировать токи Фуко, иначе я проделаю в твоей башке изрядную дырку!

Если и останешься жив, красавчик, то остальную жизнь проживешь уродом!

Горячая волна откатилась, нестерпимый жар спал. Телепаты замерли, недоуменно поглядывая на Триггер. Потом рыжеволосая красавица вскрикнула и уставилась на свою руку, где еще секунду назад был лазерник. Любимый пистолет мисс Арджи исчез.

Телепаты захохотали. Сэмс даже смахнул смешинку с уголка глаза.

— Изящно, Хэдзел! И на редкость убедительно. Леди, давайте забудем о недоразумении. Если вы не в состоянии победить, почему бы вам не признать свое поражение? Тэлзи, ты же прекрасно знала, что вам грозит смерть, а произойдет ли это по приказу Торру или по моему приказу, не столь существенно.

Тэлзи кивнула.

— Зная тебя, я догадывалась, что ты способен на любую подлость. Но если честно, я не просто сидела здесь и слушала твои бредни!

— Интересно, интересно, — Ларкин приставил к уху ладонь, — и что же ты делала еще?

— Проверяла, насколько вы защищены.

— И как, проверила?

— У тебя и Хэдзела неплохая разумозащита,

готова это признать, есть ментодоспехи еще у кое-кого, но вот что занимательно: у шестерых членов вашей команды, причем наиболее ценных в плане пси — разумы не защищены ни вот настолько! — Девушка сблизила большой и указательный пальцы, не оставив зазоры. — Сдается мне, они не в состоянии использовать свои способности, если бы были защищены. Треть команды можно вывести из строя одним махом! Вам, конечно, достаточно секунды, чтобы убить нас с Триггер, но можете не сомневаться, этих шестерых мы успеем прихватить с собой!

Сэмс пристально впился взглядом в глаза Тэлзи, решая, не блефует ли девочка. Остальные притихли, как воробьи перед грозой. Потом одна из телепаток не выдержала:

— Сэмс, она берет тебя на пушку! Ты говорил, что она — уникум, ну и что? Мы заблокируем ее сообща, она не успеет ничего сделать! К тому же после блокирования ты сможешь управлять ими обеими как марионетками.

Сэмс медленно покачал головой:

— Не стоит уповать на блокировку, Бэтти!

— Я бы тоже не рассчитывала на это! — поддержала своего предводителя Довари, имея на то полные основания в виде ментального синяка

на челюсти. — К тому же я не жажду умереть в результате выяснения, сможете ли вы заблокировать эту драчливую девчонку или не сможете. Отпусти их, Сэмс, пусть сваливают на все четыре стороны. А если они попытаются помешать, ведь есть еще Торру…

5

Триггер обернулась и проводила взглядом закрывшуюся за ними дверь. Она почувствовала одновременно облегчение и гнев.

— Ну и что теперь? — спросила она в пространство.

— Продолжим пешую прогулку, — ответила Тэлзи, — но теперь обратно, к Касмарду и Вэллиену. И давай-ка прибавим шаг, пока не добрались до деревьев. Я все еще держу контакт с заговорщиками. Они продолжают спорить… Хэдзел, по-моему, идет вторым номером после Ларкина, а, стало быть, именно он телекинетик. — Она укоризненно посмотрела на подругу: — Как жаль, что ты лишилась нашего секретного оружия!

— Это не единственная моя потеря! — с грустью в голосе поведала Триггер.

— Да?

— Вместе с лазерником канула и моя уверенность в себе, — призналась рыжекудрая девушка.

— А-а, — отмахнулась Тэлзи, — все это пустяки по сравнению с тем, что нас ожидает! Телекинетик такого уровня как Хэдзел — это очень опасно.

Мне все же кажется, что Сэмс не собирался нас убивать, просто запугивал, дабы заручиться нашей поддержкой.

Триггер кивнула в знак согласия.

— Не знаю как тебя, но меня он запугал полностью. Никогда не чувствовала себя такой беззащитной! Ох, и рискованную же игру ты затеяла, Тэлзи! Не знала я, что ты не только в робошахматы, но и в покер мастерица! Какой классный блеф!

— Я вовсе не блефовала, — с гордостью сказала Тэлзи. — С Ларкином блеф не проходит, запомни на будущее!

Триггер задумалась.

— Что же с ними произошло? Умея то, что они умеют…

— Ты права, Триггер, но лишь наполовину. Большая часть команды Ларкина — несчастные, замученные невзгодами люди. Они использовали свои природные способности не во благо всех, а лишь для того, чтобы облегчить существование себе. Как ни покажется такое поведение глупым, тем не менее… Похоже, испытав все мыслимые удовольствия, они ищут чего-нибудь новенького, необычного или кажущегося необычным.

Компаньонки добрались до ближайших де-

ревьев и вскоре уже заспешили по тропинке, которая вела через рощу. Внезапно Триггер провела ладонью по карману жакета.

— Ты будешь смеяться, Тэлзи, но, кажется, мой любимый лазерник стал чем-то вроде бумеранга!

— Что ты хочешь сказать? — недоуменно произнесла Тэлзи.

— Пистолет снова в своей кобуре! — выпалила Триггер, улыбаясь, и вытащила из кармана косметичку. — Если не веришь, могу показать!

— Я верю лишь в то, что вместе с лазерником к тебе, подруга, вернулась уверенность. — Наверное, я должна была бы испытать благодарность по отношению к тому, кто это сделал, но почему-то не хочется, — призналась Триггер.

— Хэдзел сделал это с целью показать, что твое оружие не впечатлило команду Ларкина. Но поскольку лазерник вернулся, ты сможешь выразить благодарность телекинетику непосредственно при следующей встрече с ним.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты можешь из своего пистолета не убить человека, а слегка оглушить, скажем, на несколько минут?

— Это потребует определенного навыка, но я

таким обладаю. Пяти минут будет достаточно?

— В самый раз! — Тэлзи наклонилась к уху Триггер и заговорщицки прошептала: — Хэдзела пригласили к Регенту. Он скоро появится здесь. На скутере. Если мы окажемся на пересечении с траекторией его поездки, то ты сможешь выразить ему свою пятиминутную благодарность. Так что, не прибавить ли нам, девушкам, темпа? — и, не дожидаясь ответа, припустила рысью.

— Ну, хорошо, я вырублю телекинетика, а что потом? — на бегу спросила Триггер.

— Хэдзел использует для защиты своего разума не природный дар, а некое устройство, и если это то, что я думаю, то смогу вскрыть и пробраться к нему в разум, прежде чем он придет в себя. Конечно, Сэмс со своими присными, возможно, и узнает про непредвиденное ЧП, но чем быстрее мы провернем этот трюк, тем меньше вероятность, что телепаты нас засекут.

Компаньонки добежали до нижней ступеньки террасы, поросшей высокими извилистыми растениями, похожими на причудливую смесь баобаба и бамбука, вперемешку с кустами почти в человеческий рост. От нагретой земли поднимался пряный запах.

— Он, конечно, может поехать и по другой

тропинке, — сказала Тэлзи и внезапно втолкнула подругу в заросли, — но, чу! Слышишь треск мотора?

Триггер закивала:

— Похоже, мой благодетель торопится получить свою благодарность!

— Ты готова? — спросила Тэлзи. — Не далековата ли мишень?

— Наверное, ты уже убедилась, что я — меткий стрелок! К тому же бедняга не подозревает, что я держу его на мушке, и еле-еле тащится на своем драндулете. Я когда-нибудь научу тебя, Тэлзи, стрелять столь же метко.

— Пфуй! — фыркнула девушка. — Никогда в жизни не испытывала желания держать людей на мушке! Если и пришлось бы, все равно не смогла бы стрелять в живое, обязательно промахнусь.

— Ну, а как обстоит дело с твоими ментоконтактами?

— Команда перешла к репетициям сюрпризов, заготовленных ко Дню Славы. Они и думать забыли о нас, вот разве что Сэмс иногда… Трудно быть уверенной в чем-нибудь, если это связано с Ларкином!

* * *

Скутер Хэдзела приблизился к зарослям, где прятались компаньонки. Медлить дальше было нельзя, Триггер выстрелила. Она не зря хвасталась: телекинетик свалился с седла, а безбожно тарахтящий скутер врезался в основание террасы. Девушки бросились к лежащему ничком Хэдзелу.

Тэлзи присела на корточки, перевернула телекинетика на спину и бережно подняла ему голову.

— Защитное устройство должно быть вшито под кожу у основания шеи, — бросила она склонившейся Триггер. — Ага, нащупала!

Девушка подковырнула ногтем какую-то тонкую пластиночку и посмотрела на просвет.

— Открытый пси-разум! Теперь я уверена, что смогу взять его под контроль.

Она закрыла глаза, выпустила ментощупальце, которое без труда проникло в незащищенный мозг, и принялась за свою исследовательскую работу.

Триггер успела сходить к скутеру, выключила зажигание, поставила на колеса и привела это легкое транспортное средство к месту аварии.

— Тэлзи, прошло уже четыре минуты! — предупредила она, взглянув на часы. — Он может очнуться в любую секунду. Может, выразить ему еще одну благодарность?

— Не надо, — ответила Тэлзи. — Его разум в полной зависимости от моей воли, Хэдзел очнется только тогда, когда я ему разрешу!

— В таком случае, я притащу камень.

— Зачем?

— Увидишь.

Триггер вернулась к террасе и выломала из основания булыжник с голову ребенка, который с самым независимым видом подтащила к телу Хэдзела.

— Надеюсь, — сказала Тэлзи, — ты не собираешься бить парнишку по голове?

— С какой стати? — удивилась Триггер. — Когда он очнется, у него будет побаливать голова. Пусть думает, что ударился о камень.

— А-а, — воскликнула Тэлзи, — поняла: Хэдзел увидит камень, сопоставит со своей головной болью и ни за что не догадается, что причина кроется в том, что некая особа залезала ему под разумозащиту!

Тэлзи вставила пластиночку, разгладила кожу пальцем, поднялась на ноги:

— Пора, подруга, делать ноги!

Триггер положила скутер на бок и поверну ла ключ зажигания. Мотор завелся с пол-оборота, заставив бешено завращаться заднее колесо.

— Так-то оно реалистичнее!

Компаньонки забежали за угол террасы, пересекли ее наискосок и оказались на тропинке, шедшей параллельно той, на которой оставили лежать Хэдзела. Они уже не видели, как, подрагивая, рука Хэдзела дотронулась до основания шеи — телекинетик, все еще находясь без сознания, рефлекторно включил разумозащиту. Еще через несколько секунд он открыл глаза, ощупал голову, сел, выругался сквозь зубы и заскользил взглядом по траве, пока не наткнулся на рычащий скутер. Потом помотал головой, осознавая, что угодил в аварию, и встал на ноги.

Его нельзя было оставлять без защиты, потому что вскоре кто-нибудь из телепатов Ларкина заметил бы это. Однако через каждые пять минут Хэдзел будет выключать защиту на несколько секунд, совершенно неосознанно. Если возникнет необходимость, этих секунд хватит Тэлзи для того, чтобы взять разум телекинетика под полный контроль.

Через какое-то время компаньонки увидали

промчавшийся мимо скутер Хэдзела. Авария пошла на пользу — драндулет с большой скоростью несся по направлению дворца Регента.

— Все идет, как ты задумала, да? — спросила Триггер.

— Ага! Всего лишь пустяшное дорожное происшествие, не более того. У бедняги в голове куда более важные мысли, нежели какой-то дурацкий камень на дурацкой тропинке рядом с дурацкой террасой… Ты, наверное, удивлена, что я не подкинула Касмарду или Вэллейну пары занимательных идеек, но кто даст гарантию, что их мозги не просматриваются периодически? Стало быть, нам стоит полагаться только на свои силы!

6

Когда девушки подошли к парадному входу, высокий асканамец в золоченом мундире вышел из дверей дворца. Он представился полковником Юрэном, возглавляющим охрану Дворца Регента.

— До меня докатились слухи, что вас, дорогие дамы, не поставили в известность о том, что гости обязаны сдать имеющееся у них оружие на период пребывания на территории дворца. Думаю, что мне надобно исправить это крайне досадное упущение. Конечно, это всего лишь формальность, но я вынужден задать вам вопрос: есть ли у вас оружие, в комнате или при себе?

Так как за столкновением с чеолой явно велось наружное наблюдение, компаньонки не удивились. Не говоря ни слова Триггер отдала полковнику косметичку.

— Внутри «Дентон» калибра пять микрон. Надеюсь, вы позаботитесь о его сохранности, полковник. Это верный и преданный мне друг.

Юрэн отвесил церемониальный поклон.

— Можете не сомневаться, мисс Арджи.

— А есть ли какие-нибудь другие правила, о которых нас не поставили в известность? — с

улыбкой на устах полюбопытствовала Тэлзи.

— Ну, не то чтобы правила, — ответно просиял полковник. — Просто Регент просил передать, чтобы вы не покидали дворца до тех пор, пока он вновь не пригласит вас в столовый зал. Он чрезвычайно заинтересован в том, чтобы с вами ничего не случилось.

— Вы хотите сказать, что в садах Регента находиться небезопасно? — мгновенно отреагировала Триггер.

— Вполне безопасно, — горячо заверил Юрэн, — но только не во время проведения аренных состязаний! Здесь имеются подземные уровни, где содержат чудовищ и преступников, приговоренных к арене. К сожалению, по недосмотру один из очень опасных хищников сбежал из клетки на территорию дворцовых садов.

Девушки поблагодарили за проявленное участие в их судьбе и вошли во дворец. Следуя указаниям, полученным от Вэллейна, они легко обнаружили покои Периала Касмарда и перед входной дверью назвали себя. Дверь была открыта тотчас же.

— Входите, входите, — радушно пригласил хозяин, пропуская компаньонок в помещение. От внимания Тэлзи не ускользнул тот факт, что

аскаб тут же закрыл дверь на два оборота ключа. — Как я рад вас видеть в добром здравии! Честно говоря, я совсем не был уверен, что снова увижусь с вами! Вскоре после того, как вы отправились на прогулку, мой жестокосердный кузен в свойственной ему приятной манере намекнул, что вас ожидает прелюбопытнейший сюрпризец. Зная иносказательную манеру Торру, у меня похолодело внутри. Я тут же спустился, чтобы предупредить, но не нашлось никого, кто сказал бы, куда вы направились.

Девушки наперебой изложили историю про то, как повстречались со змеиношеей чеолой.

— Самое интересное, — сказала в заключение Тэлзи, — что после чеолы мы познакомились с не менее колоритной, чем она, компанией из граждан Федерации, которые в этом году организовали для Торру игры, посвященные Дню Славы. Сперва мы хотели попросить их вывезти нас с Асканама, но они не заинтересованы в том, чтобы вмешиваться в интриги против Регента.

Касмард сказал, что не может винить их в излишней осторожности.

— Если Торру заметит подобное, эта компания граждан Федерации окажется настолько вовлечена в игры, что ей не позавидует последний

нищий.

— А мы теперь приговорены к заключению во дворце! — похвасталась Триггер.

— Это не так уж плохо, — задумчиво произнес аскаб. — Наложенное наказание говорит о том, что Торру пока не собирается вас убивать. Однако ситуация остается крайне неопределенной. Вы кушали?

— С самого завтрака маковой росинки во рту не побывало, — кокетливо сказала Тэлзи, — да и за завтраком мы особо не разгуливались — что-то аппетита не было. А теперь, стоило вам упомянуть о еде, я поняла, что голодна, как волчица.

Касмард заказал ланч на троих.

— На этаже Регента некоторое время назад произошел взрыв, — сказал он, когда девушки более или менее подкрепили силы. — Бомба была установлена очень грамотно, детонатор сработал через несколько секунд после того, как Регент вошел в коридор. Правда, в результате погибла лишь собака из личной своры Торру, сам же он избежал увечий.

Компаньонки во все глаза уставились на аскаба; тому не осталось ничего другого, как воздеть брови:

— А Вэллейн посажен под домашний арест.

Заметьте, Торру никогда не действует поспешно. Чтобы начать действовать, он подождет ужина в Доме Виролла, который состоится сегодня вечером. Кстати, наверняка он и по отношению к вам будет действовать крайне настороженно — неудавшееся покушение с чеолой его явно разочаровало. Самое лучшее в вашем положении — это отправиться в свои апартаменты, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

— У вас по-прежнему нет сложившегося плана, как выбраться из дворца? — спросила Тэлзи.

— Поверьте, что я не до конца исчерпал свои резервы! — преувеличенно бодро сказал Касмард. — Мне нужно встретиться с Регентом снова, возможно, я смогу уговорить его поступить с нами менее драматично, нежели он задумал.

* * *

Девушки последовали совету аскаба передислоцироваться в собственные покои.

— У тебя не сложилось такого впечатления, что Касмарду для чего-то потребовалось остаться в одиночестве? — спросила Триггер шепотом.

— Да, сложилось, — подтвердила подозрения подруги Тэлзи, — он очень волновался, когда просил нас позаботиться о том, чтобы не привлекать

к себе лишнего внимания.

— Ты разузнала что-нибудь, пока мы кушали?

— Естественно, меня заинтересовали мысли о старейшем персонаже дворцовой хроники. Его использовали в качестве отравителя еще во времена бабушки Касмарда и, кажется, аскаб не прочь прибегнуть к его услугам. Он пообещал этому божьему одуванчику наследное дворянство, если тот успеет воспользоваться своим непростым искусством и устроит Торру окончательное и бесповоротное несварение желудка.

Триггер покачала головой.

— Эх, только вряд ли это получится! А Касмард не продумывал вариант, при котором отравление не увенчается успехом?

— Да нет, ему хочется верить лишь в благополучный исход, но если охарактеризовать состояние аскаба, могу с уверенностью утверждать: Касмард пребывает в отчаянии! Даже если он избавится от братца-негодяя, у него на пути окажется не менее сильный соперник в лице лорда Ормота, Служителя Камня.

— А этот-то каким боком замешан в дело престолонаследия?

— После Регента это наиболее влиятельный вельможа на небосклоне Тамандума. Если Торру

погибнет, то за спиной лорда Ормота окажется столько сторонников, сколько не снилось ни Касмарду, ни Вэллейну, вместе взятым. Этот бородач станет следующим аскабом, даже не меняя особо резко процедуры восшествия на престол.

— Значит, Камень, служителем которого является лорд Ормота, и есть тот, ради которого вырезают сердца из груди людей? — в ужасе прошептала Триггер.

— Да.

— А Дом Виролла, куда нас, насколько я могу судить, намерены пригласить на церемониальный ужин, и есть то место, где хранится одноименный Камень?

— Да, — вновь подтвердила Тэлзи, — сведения об этом я выудила из Хэдзела. Представь себе просторный зал, погруженный во тьму. Стол Регента установлен прямо напротив пресловутого Камня.

— Ага, — сказала Триггер, — удивительно веселенькое мероприятие — грандиозный междусобойчик упырей и кровососов! Ты не находишь?

— Похоже, это неотъемлемая часть здешней религии или того, что ее заменяет!

Исследуя содержимое шкафов, девушки неожиданно наткнулись на игры, предназначенные для

того, чтобы скоротать постояльцам время. Все они были незнакомыми и выглядели слишком сложными, чтобы заинтересовать компаньонок. Тем не менее, Триггер с Тэлзи разложили одну из них на полу, определенно ориентированную на двоих игроков. Но это занятие служило лишь прикрытием для другого — Тэлзи включила активность на ментальном уровне.

Устройство защиты Хэдзела, как известно, раскрывалось регулярно по расписанию. Бросая кости, девушка одновременно улавливала открытие разума телекинетика и проверяла, нет ли заметных отклонений от нормы. Так она проделала несколько раз. Ничего экстраординарного не обнаружилось. Позже она наладила контакты с шестеркой незащищенных разумов из команды Ларкина. В них тоже на данный момент не было ничего ценного.

Тогда она принялась за розыски откликов разума Кьюина, личного навигатора Касмарда. В конце концов, Кьюин был найден и идентифицирован.

— Кьюин уже не во дворце, — сказала она вполголоса. — Его перевели в тюрьму, узников которой завтра начнут скармливать всяким монстрам. Вот что ожидает нашего бедного друга!

Триггер вскочила:

— А он об этом знает?

— Знает, но я постаралась ввести его в транс сразу после того, как утром нащупала его разум. Бедняга пребывает в грезах, поэтому его нервная система не истощается от постоянного осознания ужасной участи.

— Зато истощается моя нервная система! — возмущенно выкрикнула Триггер. — С того самого момента, когда я узнала о том, что ему грозит!

— Зато, если мы выберемся из этой передряги, то сможем и его вытащить!

За дверью послышался шорох, и хорошо поставленный голос дворцового курьера попросил дозволения войти в комнату. Когда дозволение было получено, бравый слуга передал формальное приглашение Регента в Дом Виролла этой ночью.

Тэлзи потратила оставшиеся часы на сканирование всех разумов, встреченных ее ментощупальцем во дворце и в окрестностях. В большинство из них она могла проникнуть без особых проблем, однако обнаружить разумы, которые могли стать полезными в данных обстоятельствах, было намного сложнее.

Так, например, полковник Юрэн был одной из

первоочередных мишеней, но, к разочарованию, его разум был прикрыт столь же надежно, как разумы Регента и Служителя Камня. Да и странно было бы надеяться на иное.

Тэлзи умудрилась выборочно связаться кое с кем, но они не были доступны за столь короткий срок.

А потом пришло время готовиться к приему в Доме Виролла. Это мрачное здание совмещало в себе функции личного дворца Служителя Камня и капища самого Камня.

7

Как и предполагала Триггер, церемониальный зал Дома Виролла по всем статьям подходил на роль места сборища вампиров-кровопийц. И стены, и пол, и даже потолок были облицованы камнем траурного окраса. Помещение было разбито как бы на два уровня: нижний, отделенный от возвышения несколькими ступенями, делящими зал пополам, и верхний. Нижний уровень освещался всего лишь нещадно чадящими факелами, размещенными на стенах. За длиннющим столом сидели представили сановной знати Тамандума.

Верхний уровень был залит каким-то иным светом. Там же стоял извилистый стол Регента, за внешним краем которого были сосредоточены почетные гости балака. Такое размещение помогало приближенным Торру любоваться Камнем Виролла, расположенным у дальней стены возвышения. Он был серо-зеленого цвета, огромных размеров и на первый взгляд казался бесформенным, хотя, обладая богатой фантазией, в его очертаниях можно было угадать нечто человекообразное. Снизу, например, две выпуклые

нашлепки могли сойти за ладони, ожидающие мзды. Предположительно, Камень находился здесь уже несколько веков, а до этого украшал рубку флагманского звездолета военного флота Виролан, найденного разрушенным возле какой-то планеты в центральной части Ядра Звездного Скопления. Откуда он там взялся, достоверно установлено не было, поскольку живых свидетелей на звездолете не осталось.

В наши дни камень играл роль демона, жаждущего человеческих жертв, или являлся таковым. По традиции ублажали демона в День Славы. Обстановка не располагала к оживленному разговору, но на большинство собравшихся за столом, включая Касмарда и Вэллейна, это не распространялось. А вот Хэдзел, например, сидевший тремя местами правее Тэлзи, предпочитал тешить грех чревоугодия, не разменяваясь на обмен репликами с соседями. С нижнего уровня доносился ровный гул, свидетельствующий о том, что там полным ходом набивают желудки. Разливалась в воздухе и музыка, по мнению Тэлзи, веселая и оживленная, что было явно не к месту.

Все гости оставили оружие за дверями, за этим строго проследил полковник Юрэн, но сам зал контролировали по всему периметру скрытые за

бойницами под потолком стрелки из подчиненной ему Дворцовой Охраны Регента.

Трое из этих бравых ребят даже не догадывались, что подчинялись уже не своему начальнику, а молоденькой девушке, вяло отщипывающей что-то у себя на тарелке. Сторожевой пес Регента, здоровущая черная псина, делавшая стойку за высоким резным стулом хозяина, тоже была взята Тэлзи под контроль. По крайней мере, если не под полный, то процентов на восемьдесят.

Ужин еще набирал обороты, а напряжение, витавшее в воздухе, уже сгустилось окончательно. Во всяком случае, Тэлзи ощутила заметную вибрацию массивного каменного пола через деревянный стул, на котором сидела. Это продолжалось не дольше секунды, но разговоры как по мановению волшебной палочки стихли, а под потолком повисла на оборванной ноте музыка.

Через какое-то время вибрация возобновилась. Она становилась все сильнее и сильнее, и вскоре пол заходил ходуном как во время солидного землетрясения. Потом опять наступило спокойствие. Сидящие замерли. Тэлзи обнаружила, что непроизвольно задержала дыхание. Вот еще глупости, подумала она и вдохнула полной грудью.

В третий раз, когда это началось, полотрясе-

ние сопровождалась каким-то мощным звуком. Казалось, что рокочет трубный глас великана. Когда он смолк, перед Камнем Виролла возник низенький столик традиционного для данного интерьера траурного цвета. В тот же миг из-за Камня вышли два человека в серых балахонах, закрывающих их тела до пят, и с такими же серыми масками, закрывающими лица. Они встали по краям столика, сжимая в руках витые веревки.

* * *

Лорд Ормота, Служитель Камня, встал со своего места, обошел стол и занял почетный пост у стула Регента. Он поднял руки и громко выкрикнул:

— Камень Виролла получит два сердца!

Его бородатое лицо приняло выражение повышенного внимания, словно он прислушивался к чему-то за своей спиной. Трубный глас вновь пророкотал что-то нечленораздельное. Дрожь пробежала по каменному полу. Служитель повернулся к Регенту:

— Два предателя Тамандума сидят сейчас напротив Регента Торру, считая, что никто не подозревает об их измене! Камень Виролла укажет на них и получит их подлые сердца!

Два предателя? Вэллейн, чье лицо побледнело,

наверное, будет первым. А второй? Тэлзи читала в разуме Касмарда, что его отравитель пока не сумел применить свое искусство в деле. Тем не менее, аскаб не терял надежды. Хотя, возможно, бедняга или поставил не на ту лошадку или…

Тэлзи оборвала контакт. Из нашлепок, напоминающих загребущие длани, материализовался длинный узкий предмет, нечто вроде трости или жезла. Он оторвался от Камня и взлетел вверх, очевидно, послушный воле управляющего им с помощью скрытых механизмов лорда Ормота. Жезл завис над центром стола верхнего уровня. Потом, издавая жужжащий звук, он направился к Регенту, покачиваясь из стороны в сторону, как стрелка компаса. Присутствующие уже в который раз замерли, желая не пропустить драматический момент, когда жезл укажет на жертву.

Жужжание резко усилилось, жезл отпрянул в сторону от Регента, развернулся и вдруг нацелился прямо на… Хэдзела.

Тэлзи ощутила невероятный шок, выуженный из разума телекинетика, а краем глаза заметила выражение полного недоумения, отразившегося на лице лорда Ормота.

Жезл растворился в воздухе. Тем временем с Камнем творилось что-то невероятное. Сначала

его поверхность заслонил появившийся из ничего слабо сияющий экран, явно нематериального происхождения. Когда он исчез, с вершины Камня сорвались какие-то черные пластины, они упали вниз и накрыли нашлепки, эти псевдоруки, наподобие покрывала. Сразу после этого Регент судорожно схватился за край скатерти, пытаясь подняться. Его глазные яблоки налились кровью и выскочили из орбит, рот перекосило в агонии. Глухой краткий вопль известил собравшихся, что Торру доживает свои последние секунды. Недолго оставалось ждать и лорду Ормота. Его лоб покрылся испариной, лицо побагровело, из приоткрытого рта показались черные пузыри. Не сразу до всех дошло, что у него началось горловое кровотечение. Служитель Камня зашатался и рухнул как подкошенный рядом со стулом своего подельника.

Один из серых балахонов, дотоле спокойно взиравший на страшное шоу, издал вопль ужаса. Рука его тряслась, и, тем не менее, он указывал на Камень, точнее на нашлепки, по-прежнему покрытые черным покрывалом.

Два дымящихся человеческих сердца, истекая кровью, но все еще пульсирующих, плюхнулись в длани. Люди не выдержали, вскочили из-за стола

и заорали от ужаса.

* * *

— Аскаб проявил настолько потрясающее присутствие духа, что я уверен, ты контролировала его все это время, — обратился к Тэлзи Хэдзел, понизив голос. — Однако это был лучший способ, чтобы справиться с неожиданным поворотом событий. Торру нарушил договор, предав нашу команду. Поэтому мне пришлось принести его и Ормоту в жертву Камню; сама понимаешь, своя рубашка ближе к телу!

Он прокашлялся.

— Мне надо сообщить о происшедшем Ларкину, но до этого я хотел бы вас с Триггер предостеречь. Хотя вашим жизням, девчонки, и жизням Касмарда с Вэллейном ничто более не угрожает, не пытайтесь нарушить наши планы — они в принципе остаются неизменными, хотя отдельные детали придется откорректировать на скорую руку. Другими словами, к концу Дня Славы следующим аскабом станет Сэмс Ларкин. Вас же в сопровождении Касмарда доставят в космопорт Федерации и, если с мозгами у вас все в порядке, то вы покинете Асканам, не оглядываясь!

Он осклабился, отчего его некрасивое лицо

стало еще уродливее.

— То, что произошло, лишь укрепит наши позиции. А тот факт, что на телах Торру и Ормота не будет найдено явных следов насильственной смерти, добавит Ларкину сторонников, поскольку на Асканаме многие жаждут верить в сверхъестественное. Помните, что я вам сказал!

Он повернулся и оставил компаньонок наедине с их мыслями. Тэлзи и Триггер проводили удаляющуюся фигуру взглядом. Не осознавая того, что делает, телекинетик коснулся основания шеи, тем самым включив разумозащиту.

— А не разгадают ли телепаты твой трюк? — задумчиво произнесла Триггер. — Ведь это ты заставила жезл указать на телекиктика, или я не права?

— Отвечаю на вопросы по мере их поступления, — улыбнулась Тэлзи. — Ответ на первый вопрос — нет. На второй — да.

— А подробнее можно по первому вопросу? — жалобно попросила Триггер.

— Пожалуйста. Ларкин, конечно, подозрителен по своей натуре, но если даже заглянет к Хэдзелу в разум, то обнаружит, что Хэдзел вспоминает все в точности так, как было с Камнем Виролла.

8

Игры, приуроченные ко Дню Славы, стартовали. Зрительные сектора Большой Арены были неимоверно возбуждены от будоражащих слухов, любопытства и интереса. Молва о значимых и непонятных событиях в Доме Виролла витала над трибунами — кто бы мог подумать еще накануне, что Регент и Служитель Камня будут объявлены изменниками и станут жертвами?! А долго отсутствовавший на родине аскаб Периал Касмард вновь взял бразды правления в руки и управляет балаком с полного согласия лучших родов Тамандума! И одно, и другое события были явными предзнаменованиями того, что нынешний День Славы войдет в Историю.

Пятеро сидело в ложе, еще день назад принадлежавшей Регенту — аскаб Касмард, лорд Вэллейн, Тэлзи, Триггер и Хэдзел, Повелитель Игр. Первые двое были невозмутимы. Потому что знали — недавние события в Доме Виролла, ужасные, но удивительно своевременные, были работой доброжелательных пси. Об этом им рассказали ментально сами пси. Причем каждому из них рассказали отдельно, чтобы картина вы-

глядела объективной. Сравнив свои ментальные воспоминания, Касмард и Вэллейн пришли к выводу, что пси не лгут. Они не знали, кто эти доброжелатели. К тому же им было запрещено выяснять их имена. Что ж, к просьбе друзей следовало прислушаться: ни аскаб, ни его кузен не собирались ничего выяснять. Не успеет сесть солнце, как Касмард передаст титул Вэллейну, об этом уже разнеслась весть по всему балаку.

Команда Сэмса Ларкина знала, что Тэлзи контролировала сознания Касмарда и Вэллейна, но у них не было причин противодействовать. Эти двое нуждались в поддержке и руководстве в критический момент, а поскольку подобная деятельность Тэлзи не представляла угрозы Ларкину, он смотрел на нее сквозь пальцы. Появившись в ложе, Хэдзел передал компаньонкам слова своего предводителя:

— Вы прекрасно содействуете нам, девчонки. Давайте и дальше продолжать в том же духе!

Если Касмард и понял, о чем речь, то не подал виду. Хорошее это все-таки дело — аскабское воспитание!

Хэдзел нисколько не сомневался, что Тэлзи и Триггер испугались противоборства с Ларкином и всячески пытаются показать свою лояльность.

Кроме того, один из телепатов команды находился в постоянном контакте с разумами аскаба и его кузена. Стоило Тэлзи устроить какой-нибудь сомнительный фокус, как это сразу стало бы известно Ларкину, а через Хэдзела, с которого никто не снимал звания Повелителя Игр, он сразу предпримет необходимые шаги. Как говорится, все схвачено, уважаемые дамы и господа! Команда намеревалась сражаться до конца и ясно показала свое намерение.

Но существовал еще один разум, который не вписывался в уравнение со многими известными. Разум навигатора Кьюина. Доверенное лицо Касмарда было выпущено из тюрьмы и получило пригласительный билет на Игры. Не в ложу Регента, но поблизости от него, в не менее престижное место на центральной трибуне. Аскаб надеялся, что это хоть частично возместит душевные переживания его верного товарища. Один из телепатов Ларкина залез навигатору в разум и обнаружил, что Кьюин находится в медитативном трансе, из которого, правда, уже начал под неусыпным контролем Тэлзи выходить. Поскольку в этом случае имело место вмешательство пси, телепатам Ларкина пришлось срочно нейтрализовать резвушку-девушку. Возможно, ей

пришлось не по нраву подобное вмешательство, но команде на это было наплевать. У каждого имелся свой участок работы, и каждый скрупулезно выполнял разученные на репетициях пункты один за другим, генерируя то или иное чудо, которое должно было возвести Сэмса Ларкина на престол Тамандума.

* * *

Открытие Игр было ярким и красочным, но малоинтересным по тамандумским стандартам. Утро всегда бывало невыразительной прелюдией перед тем, что принесет зрителю полный драматических коллизий день. Толпа с терпеливым ожиданием наблюдала за вяло текущей увертюрой, а подробности детализировались на громадных мозаичных экранах, установленных над каждым сектором. Но то, что происходило на самой арене, трудно было передать. Хитроумные иллюзии Довари стали приятным исключением из череды скучных боев и примитивных стычек с дикими тварями. Зрители постепенно оценили виртуозность исполнения, затихли, очарованные — Камень Виролла проявлял себя с таких сторон, с каких не проявлял никогда дотоле! Сами иллюзии не вызывали всплеска эмоций, но то

очарование жутью, то воспевание гибельного риска, какое придает любому зрелищу перца, распростерло свои тенета над Большой Ареной.

— Неплохая иллюзионисточка, — подумала Тэлзи, — и теперь самое время приступить!

Она подала Триггер заранее обговоренный сигнал. Та проглотила грогги-пилюлю. Спустя несколько секунд Кьюин ощутил внезапный прорыв в своем благодушно-сонном состоянии. И тогда он ответил. Тэлзи сняла со своей ментоуали защитный контур и направила всю свою пси-активность на резкую остановку.

Хэдзел, сидевший за спиной Касмарда, содрогнулся и исчез. Триггер с закрытыми глазами безвольно откинулась на спинку. Иллюзии, властвующие над соревновательным полем, закрутились в бешеном ритме, сменяя друг друга в хаотическом беспорядке.

Почти осязаемо над секторами ударили тугие волны беспричинной тревоги, охватывая каждое сидячее место на трибунах. Периал Касмард включил на трансляцию микрофон, стоящий на распяленной треноге перед ним. Его спокойный голос вознесся над ареной. В своей прощальной речи аскаб сделал основной упор на то, что это не очередная иллюзия, а наступление одного

из самых значительных периодов в истории Тамандума…

Это была тщательно отрепетированная речь, но Касмард даже не догадывался об этом. Во всяком случае, это сработало. Публика не ударилась в панику, хотя предпосылки к тому были.

Но вернемся на несколько часов назад, когда у Тэлзи с Триггер состоялся следующий разговор.

— Существует тип пси, с которым ни один пси не хотел бы встретиться. Между собой они называют его «глушилкой». У «глушилки» один-единственный талант: создание мертвого поля, области, в которой все остальные пси-явления начинают идти вразнобой. Это ужасно, особенно для тех, кто использует электронные устройства, чтобы усилить свои способности. Чем больше пси может делать, тем катастрофичнее последствия. И чем активнее они стремятся захватить контроль, тем серьезнее становятся проблемы!

— Как это? — спросила Триггер.

— Поясняю на примере. Мы получили удар от «глушилки», когда атаковали яхту Касмарда. И знаешь, кто был его автором?

Триггер отрицательно помотала головой.

— Навигатор Кьюин! — с победным видом объявила Тэлзи. — Он сам не ведал, что творит. Он

не догадывается, что является пси. Просто когда мальчик пугается, то начинает глушить. Это неосознанная защитная реакция на опасность. В тот раз он здорово струхнул, и твоя старогалактианская защита вместо того, чтобы охранять разум, принялась колотить самое себя. Именно поэтому ты ощутила, словно твою голову засунули в барабан. Что же касается меня, я так и не определилась, по какой причине моя защита вышла из строя. Думаю, что-нибудь аналогичное твоей. К счастью, это продолжалось всего несколько секунд, прежде чем «глушилку» вырубили.

А, возвращаясь к Играм, следует отметить, что на сей раз Кьюин находился в испуганном состоянии почти три минуты. Этого, подумала Тэлзи, вполне достаточно. А потом страх у навигатора исчез. Можно сказать, сработала рефлекторная защита. Именно на это и рассчитывала Тэлзи.

Между тем Триггер продолжала оставаться без сознания, не замечая, что ее защита притягивала к себе многочисленные потоки, можно сказать, целые водопады «колотящей» энергии. А Тэлзи, в полном сознании, со снятой защитой, отделила себя от всего, хотя бы отдаленно напоминающего способность управлять пси, пока навигатор-«глушилка» не прекратил генерировать свое мертвое

поле.

9

Спустя четыре часа после завершения Дня Славы Тэлзи и Триггер болтали в кают-ресторане звездолета, шедшего курсом на Орадо. Вошел Сэмс Ларкин. Завидев компаньонок, он подошел к их столику.

— Ба, знакомые все лица! — радушно воскликнула Тэлзи. — Мы и не знали, что ты возвращаешься домой!

— Я знаю, что вы не знали, — в его глазах сверкнули огоньки. Он сел, заказал выпить, вздохнул и откинулся на спинку стула. — Сказать по правде, я не в лучшей кондиции, но до госпитализации дело пока не дошло. Я поднялся по трапу в самый последний момент перед отлетом, ожидая, что найду вас где-нибудь на прогулочных палубах.

— А как чувствуют себя твои ландскнехты? — полюбопытствовала Тэлзи. Потребовалось некоторое время, чтобы определить местонахождение каждого из команды Ларкина, и еще немного для того, чтобы привести их в чувство. В конце концов, всех собрали вместе в гостинице Федерации рядом с космопортом.

Сэмс пожал плечами.

— Не все, конечно, в полном здравии, но, думается, они поправятся. Отправка санитарного корабля завтра. Ребята уже не ощущают себя в роли парящих над Асканамом птиц, — он укоризненно покачал головой. — Боже, какой я идиот, ведь это ты включила «глушилку», так?

Тэлзи недоуменно изогнула бровь.

— Я?!

— Поскольку вы обе выглядите прекрасно, отсюда вывод: это сделала ты! Ведь «глушилок» не так уж много вокруг. К тому же трудно допустить совпадение, что одна такая появилась на Большой Арене и проявила себя в тот момент, когда мы начали активные действия. Сколько времени работала «глушилка»?

— Ладно, врать не буду! Три минуты, плюс-минус пару секунд.

— А мне показалось, что этот кошмар длился целую вечность! — Он протяжно вздохнул. — Отвратительную сумасшедшую вечность!

В центре столика возникла выпивка. Сэмс залпом осушил бокал и приказал повторить:

— О-о, теперь стало намного лучше! Знаешь, Тэлзи, больше всего это сказалось на талантах! Довари до сих пор пребывает в визуальном кошмаре и, самое интересное, созданные ею картинки

издают запахи и даже обладают тактильностью!

— А ведь до Хэдзела и других телекинетиков он едва дотронулся, — сообщила Тэлзи.

— Но это его «едва» встряхнуло парнишек будь здоров! Бац — и Хэдзел обнаруживает себя над Асканамом на высоте в полкилометра! Остальные, конечно, взлетели не так высоко, но им пришлось изрядно попотеть, чтобы не шмякнуться о землю. Никто не может припомнить, как это произошло. Но повторения подобного конфуза не желает ни один.

Появился новый бокал. Сэмс пригубил, облизался и причмокнул:

— Наконец-то начинаю ощущать себя в своей тарелке!

— Хорошо, что не в летающей, как Хэдзел, — съязвила Триггер. — Может быть, вернешься на Асканам и попытаешь счастья еще разок?

Сэмс отмахнулся, едва не опрокинув бокал себе на брюки:

— Ни за что! Хлопотное это дело. Я собираюсь сколотить новую команду. К тому же, я пришел к выводу: ты, Тэлзи, была права. Можно самым настоящим образом сбрендить, ежели играть в политику на полном серьезе. А кто в Тамандуме аскаб?

— Вэллейн, — в один голос ответили Триггер и Тэлзи, которая тут же добавила:

— Замена одного аскаба на другого пришлась народу балака по вкусу. Все равно Касмард не собирался долго останавливаться у себя на родине.

— Он тоже на борту?

— А как ты догадался, пси? — не удержалась снова от издевки Триггер. — Он признался нам по секрету, что у него с Вэллейном была таинственная защита, организованная хорошо замаскированным пси. И этот инкогнито не только поспособствовал падению Торру и Ормота, но также неоднократно вмешивался в другие события Дня Славы. И каждый раз с положительным результатом. А еще Касмард сказал, что, по личной просьбе пси, его вмешательство не подлежит обсуждению.

— Значит, обсуждать не будем, — согласился Сэмс. — Но у Психологического Сервиса могут возникнуть претензии: этично ли такое вмешательство загадочного пси? — Он допил бокал и с ухмылкой добавил: — Я так и думал, что они найдут способ убрать Торру и Ормота. И знаете, когда я это понял?

— Ну-ну? — на лице Тэлзи нельзя было ничего прочитать.

— Когда ваша парочка заманила бедного Хэдзела в западню. Зная твой характер, я был уверен, что ты не упустишь любой возможности насолить как можно большему количеству своих недругов.

— А почему ты не попробовал вмешаться? — спросила Триггер.

Сэмс криво усмехнулся.

— Я надеялся, что сумею поймать вас через Хэдзела и все-таки выиграть партию. Не введи вы в действие «глушилку», я бы добился своего!

— Блажен, кто верует, — сказала Тэлзи, которая всегда оставляла последнее слово за собой.

Джеймс Шмиц
Дитя богов
(перевод Б. Зеленского, О. Казанянц)

1

Посадочные огни цвета слоновой кости на «Джеделтауэре», одном из крупнейших отелей города, показались впереди и левее движущегося транспортного потока. «Хвост», который следил за машиной, свернул из правого ряда и пошел на посадку. При его приземлении у Тэлзи возникло моментальное впечатление, что кто-то стремится заставить ее машину сесть на террасу высотного здания. Она сосредоточилась. Если бы ей удалось вырваться из преследующего специфического внушения, то она заплатила бы за это потерей внутреннего контроля. Поэтому девушка не стала импровизировать, а продолжала держаться заданного курса.

Слежка после этого стала еще более нахальной. Пси, прицепившийся к ней сзади, был грубым и неумелым, но кто бы это ни был, он знал, что делает, и умел экономить силы. Через секунды ее мускулы напряглись, а на лбу выступила обильная испарина. Девушка перестала сопротивляться и поддалась наведенному внушению, аэрокар резко клюнул носом и выпал из плотного потока летательных машин. Тэлзи откинулась

на спинку водительского кресла, создав впечатление, что ей сумели внушить то, чего от нее добивались. Она знала, что этот грубиян-пси не смог влезть в ее разум настолько глубоко, чтобы читать мысли.

Спустя мгновение машина сошла с главной трассы — теперь следовало действовать решительно, пока охотник не сообразил, что дичь пытается уйти от погони, изменив маршрут. Тэлзи распахнула дверцу и попыталась выброситься из машины.

Лишь попыталась.

Она ощутила резкую боль в пояснице, которая как бы заморозила ее в положении сидя — сюрприз со стороны преследователя. Спустя секунду-другую она смогла закрыть дверцу и даже защелкнула замок. Тут же пришла ментальная насмешка, совмещенная с одобрением. Охотник предвидел, что предпримет дичь, и поймал ее в самый нужный момент, а поскольку фокус не прошел, Тэлзи придется терпеливо ждать следующего шанса.

Она позволила себе расслабиться физически. А ментальное напряжение сохранила. Не только для того, чтобы не подпускать к себе своего преследователя-пси, который мог воспользоваться

преимуществом, но и для того, чтобы подстеречь его и нанести контрудар. Однако охотник пока был начеку и не предоставлял ей такой возможности. С тех пор, как она два часа назад засекла за собой слежку, Тэлзи не только не составила никакого представления о его личности, но и не понимала, какую цель он преследует. Поэтому она постаралась взять себя в руки, осуществляя телепатическое сканирование того, что завладело ее вниманием. Она находилась в полудреме, когда ощутила незнакомые ментальные отблески. Легкое движущееся мягкое осознание. Заинтересовавшись созданием, которое могло генерировать такие необычные отблески, Тэлзи скользнула навстречу этой легкости и мягкости. Но ее порыв мгновенно вызвал ответную тревогу: отблески поблекли, расплылись и почти исчезли. Ага, значит, это тоже было пси!

Заинтригованная, она предприняла повторную попытку. Уверенно, но осторожно. На этот раз пси не растворилось и спустя мгновение оно уже отвечало.

А потом, когда внимание Тэлзи несколько рассеялось, и ментозащита ослабла, как бы вспышкой пришло понимание, что это был не настоящий отблеск, а фальшивка, подманка, ловкий трюк.

Вот тогда-то и началось скрытое проникновение в ее разум. Тэлзи хваталась за каждый штришок, который мог бы выявить агрессора, но не было ничего, никакой зацепочки, кроме того, что этот пси — человек, и к тому же человек опасный. Ответные действия девушки не позволили ему взять полный контроль над ее разумом. Большего сделать она не смогла, разорвать ментальные оковы не удалось на все усилия, но самым неприятным было то, что не удалось никоим образом вторгнуться в его разум. Он уже достаточно преуспел в том, чтобы сделать ее беззащитной, и когда до Тэлзи дошло в полном объеме собственное положение, она прекратила сопротивление. Хотя и не оставила попыток нащупать пусть даже секундное ослабление контроля или малюсенький промах, допущенный незнакомцем в своей пси-акции.

Но ничего подобного не случилось. Чуть позже она обнаружила крайне неприятный факт — прибегнуть к чьей-либо помощи было нельзя. Девушка оказалась отрезанной от внешнего мира. Этого не могло быть, но это было!

Что ж, придется действовать, опираясь на собственные силы. Между тем существенных изменений ситуации даже не предвиделось. А чуть

позже ее настиг импульс, заставивший Тэлзи двигаться к центру Орадо-сити, и она не могла воспротивиться этому. Она знала, что незнакомец заставляет ее двигаться к своему логову и это место — «Джеделтауэр». Но после того как была пресечена попытка девушки выпрыгнуть из машины, чтобы Спасательная Система приняла ее в свои надежные сети, у Тэлзи не осталось вариантов на иное продолжение событий.

Если б только он не подхватил ее в последний момент…

А он подхватил. Тем временем «Джеделтауэр» становился все ближе и ближе. Значит, ее разум по-прежнему контролировался. Нельзя сказать что полностью, но ровно настолько, насколько это было необходимо незнакомцу. Если и ему было не слишком комфортно в сложившейся ситуации, то он не показывал вида.

Она направила свой «Неборез» к террасе 16-го уровня отеля, где уже и так было припарковано несколько аэрокаров. Возле них были люди. Она посадила машину и выключила зажигание, но не вышла из кабины, а пересела на кресло, соседнее с водительским.

Спустя несколько секунд дверца с водительской стороны открылась, и незнакомец сел на

место, которое в полете занимала Тэлзи. «Неборез» завелся с пол-оборота и взмыл ввысь, да так поспешно, что девушка сумела разглядеть своего похитителя только в воздухе.

Впрочем, разглядеть не то слово — ничего, кроме каких-то общих расплывчатых черт, как-то: нос, рот, подбородок, она не запомнила. Глаза прятались в тени широкополой шляпы. Создалось впечатление, что он молод, коренаст, силен физически. И еще — незнакомец действительно был незнакомцем, ибо не входил в число людей, которых Тэлзи знала.

Внезапно он повернулся в ее сторону. Девушка почувствовала даже не приказ, а импульс — убрать подлокотник, разделяющий их сиденья, а руки — за спину. Потом он связал ей запястья эластичной лентой. Когда экзекуция, впрочем, вполне терпимая, была завершена, Тэлзи глянула в боковое стекло на расстилающийся ландшафт и убедилась, что он так же расплывчат, как и приборная доска.

Самое смешное, что это ее каким-то образом успокоило. Незнакомец не желал, чтобы его жертва знала, как он выглядит, и куда ее везут. Из этого следовало, что в ее смерти не заинтересованы и в ближайшее время опасность жизни

не угрожает. Тэлзи откинулась на спинку, расслабилась и стала ждать.

* * *

Вероятно, прошло около получаса. Тэлзи оставалась настороженной, несмотря на свою расслабленность, но хотя ментальная хватка незнакомца была по-прежнему цепкой, он не пытался ее усилить. Наконец машина приземлилась. «Неборез» застыл посреди плоской крыши какого-то здания, окруженного со всех сторон цветущим садом с газонами, деревьями и клумбами. Ничего, кроме раскидистых крон, над которыми голубело небо с заплатками облаков. Надо заметить, Тэлзи это не очень понравилось.

Незнакомец заглушил мотор, вышел из аэрокара и обошел машину спереди.

— Будьте любезны покинуть экипаж, — сказал он, распахивая дверцу с ее стороны. Голос был спокойным, угрозы в нем не чувствовалось.

Но выбраться из аэрокара со связанными руками оказалось не так-то просто. Незнакомец помог Тэлзи, аккуратно подхватив девушку под растопыренный локоток. Потом наклонился, отпирая замок спускового люка, под которым оказалась площадка открытого лифта. С помощью своего

похитителя девушка вскоре оказалась в комнате, расположенной под крышей.

— Здесь! — сказал он непонятно.

Тэлзи почувствовала, что их окружает пси-блокада, накрытая над всем зданием. Интерьер помещения наводил на мысль, что это частное владение, возможно, принадлежащее ее похитителю.

— Вы пытались выпрыгнуть из машины на лету, верно? — поинтересовался первым делом человек с расплывчатым лицом.

Она кивнула.

— А-а, так вы, оказывается, воздушная акробатка! — смущенно протянул он. — Но если бы вы потревожили рецепторы Спасательной Системы и были подхвачены моменткаром или наткнулись на силовой барьер, боюсь, что у вас возникли бы серьезные осложнения со здоровьем! Можете быть уверены, приговор таким, как вы, нарушителям — полная реабилитация.

— Можете не беспокоиться, я пережила бы эту процедуру, — язвительно ответила девушка. — Меня понаблюдали бы дня три-четыре, зато в таком случае вам стало бы невозможным следить за мной все это время!

— Скажу больше, — весело заявил незнако-

мец, — я бы не только три-четыре, но и одного дня не смог бы следить за вами! Сильный ход с вашей стороны, — похвалил он спутницу, — слава Богу, что он не сработал!

— А мне кто-нибудь скажет, зачем я здесь?

— Скажут, и очень скоро, — он показал ей на выход. Дескать, пора перебирать ножками.

За дверью обнаружилась еще одна комната. Побольше, чем первая, но без окон. Вдоль одной стены лежали в ряд кожаные маты, кое-где перемежаемые гимнастическими снарядами.

— Мы знакомы совсем недолго, но я понял, что с вами нужно держать ухо востро! — признался он. — Прежде чем продолжать столь приятную беседу, позвольте мне принять кое-какие меры!

Спустя несколько минут Тэлзи оказалась распятой рядом со шведской стенкой. Теперь у нее были связаны не только руки, но и ноги. Однако теперь уже не эластичным бинтом, а довольно жесткими и, наверное, очень прочными кожаными ремнями. В таком неудобном положении запястья и лодыжки должны были вскоре затечь.

— Как вы, вероятно, уже догадались, дом пси-блокирован. Он принадлежит мне. Никто нас здесь не потревожит.

— Ну и пусть, — сказала Тэлзи. — Не потревожит и ладно. А теперь скажете, кто вы такой и какого рожна вам от меня надо?

— Я пока не решил, стоит ли мне открываться. Просто я нуждаюсь в помощи еще одного пси. Причем, пси — телепата.

— И вы выбрали меня?

— Это еще одна деталь, о которой я, скорее всего, извещу вас позже. Прежде необходимо убедиться, что я смогу вас использовать. Мне подойдет не любой телепат.

— А я, стало быть, полностью вас устраиваю?

— Да не будь я уверен в этом на сто процентов, зачем мне было бы вцепляться в вас?! — возмутился похититель. — Если начистоту, то вы заставили меня здорово попотеть! Знай я, сколько проблем вы доставите, вряд ли стал бы охотиться за вами. Вы должны стать моим надежным ассистентом уже хотя бы по этой уважительной причине. Однако я не смогу поверить в вашу лояльность до тех пор, пока вы не дадите добровольного согласия на сотрудничество. Впрочем, у вас имеется выбор.

— Выбор?

— Да, выбор — подтвердил он. — Например, таблетки. Но я считаю, что они настолько пода-

вят ваши пси-способности, что ими нельзя будет воспользоваться. Поэтому таблетки отпадают. Во-вторых, я смог бы разорвать вашу защитную ментовуаль с помощью грубой силы и взять ваш разум под полный контроль. Но силовое давление причинит серьезный ущерб опять же вашим пси-способностям. Поскольку после этого вы станете абсолютно бесполезной для моих целей, я прибегну к подобному методу лишь в крайнем случае. И, наконец, существует довольно простое решение. Простое и эффективное. Надо лишь определить, способны ли вы выставить полноценный болевой барьер?

Тэлзи помедлила с ответом:

— Я… э-э… кажется, я забыла, как это делается.

— Зато я не забыл, — ухмыльнулся хозяин дома. — Прежде чем вы это смогли заметить, я постарался убрать это умение из вашего сознания. Стало быть, у вас нет возможности противостоять боли. Поэтому теперь я сделаю вам больно, — он злорадно блеснул глазами: — Очень больно.

И тут же Тэлзи ощутила в локтевом сгибе левой руки нестерпимое жжение. Она резко рванулась из ременных петель — ощущение пропало.

— Это было прикосновение низкой интенсивности, — сказал мучитель. — Полагаю, вам

хорошо известно о таких пыточных устройствах. Поскольку они предназначены исключительно для поражения конечностей, то убить человека не в состоянии, но результаты их работы впечатляют. Я знаю кое-каких типов, которых могу привести в дом буквально в течение нескольких минут — они с радостью применят к вам пыточную машинку, поскольку обожают причинять другим людям физические мучения. Если бы вас мучили не одноразово, как я только что сделал, а в течение продолжительного времени, сомневаюсь, что у вас хватит силы воли не расстаться с блоками, выстроенными вашей разумозащитой. Видите ли, барышня, меня ничто не должно отвлекать от цели, поэтому я намерен уделить все свое внимание, чтобы уловить самый малюсенький пробой в вашей ментовуали. Так что и часа не пройдет, как я своего добьюсь. А у вас появится опыт сопротивления боли, столь же неприятный, сколь и бесцельный. Вы не согласны со мной?

К сожалению, он был прав.

— Дайте подумать!

— Подумайте-подумайте, — согласился он, — но только быстро! Конечно, я предпочел бы договориться по-хорошему.

— И как долго вы намерены пользоваться мои-

ми ассистентскими услугами?

— Дня три-четыре, максимум неделю.

— И после этого я свободна?

— Конечно, — осклабился похититель. — У меня нет причин держать вас под контролем дольше.

Вероятнее всего, он лгал. Но за три-четыре дня может произойти многое. Раз уж похититель собирается использовать ее в качестве пси, волей-неволей ему придется оставить пленнице хоть какую-то свободу мысли.

— Ну, хорошо, я готова снять свою ментовуаль полностью.

* * *

— Каковы ваши ощущения? — услышала она голос своего похитителя.

— Руки болят.

Он так и не освободил ее от пут.

— Я не это имел в виду. Вы ощущаете какие-то изменения внутри?

Тэлзи шумно выдохнула:

— О, да. Ведь я помню, как себя чувствовала до того, как вы начали.

— Ну и как оно?

Девушка надолго задумалась.

— В принципе нормально… Я готова сделать все, что вы скажете, или, по крайней мере, попробовать. Если не поступит дополнительных инструкций, буду в рамках задания действовать по своему разумению. На данный момент это для меня важнее, чем все остальное.

— Даже важнее свободы?

— Да. Может быть, это покажется странным, но это так.

— Неплохое начало для нашего сотрудничества! — чувствовалось, что он доволен наметившимися перспективами. — А вы догадываетесь, каким образом удалось взять вас под контроль?

Тэлзи покачала головой в знак отрицания.

— Знай я, как попалась, мне не доставило бы большого труда избавиться от контроля! И от вашего преимущества не осталось бы и следа.

Сколько раз она страдала из-за своей правдивости, но продолжала резать правду-матку в глаза любому, даже недругу.

— А как вам представляется положение, в котором вы оказались?

Девушка вновь задумалась.

— Каких-то особых мыслей по этому поводу у меня нет. Как говорится, и на старуху бывает проруха, — улыбнулась она виновато.

— Что ж, — улыбнулся он в ответ, — весьма объективное суждение. Я обнаружил, что у вас есть какие-то связи с Психологическим Сервисом, но если будете держать свою непробиваемую ментовуаль в опущенном состоянии, а вы будете ее держать таковой, то проблем у нас с вами не возникнет. Итак, не считая кое-каких нововведений, о которых я сейчас позабочусь, можно считать наше сотрудничество вступившим в силу. Вот теперь, пожалуй, можно освободить вам ручки-ножки.

Минуту спустя девушка уже вовсю разминала затекшие от неподвижности конечности. Лицо похитителя сияло от самодовольства, но его черты уже не были расплывчатыми. Итак, его внешность выглядела интеллигентной, не лишенной приятности, но парень вряд ли принадлежал к тем, кто мог вызвать у нее интерес, если бы был увиден в толпе. Хотя в данный момент подобное суждение не являлось самым важным.

— Я взял себе за правило прибегать к помощи пси только тогда, когда это необходимо. Это снижает шансы привлечь к себе нежелательное внимание. Будем соблюдать это правило и в наших с вами отношениях. Например, не следует

общаться на ментальном уровне, если возможно обычное вербальное. Я доступно излагаю?

— Я закончила колледж и знаю, что означает слово вербальный.

— Вот и прекрасно. Сейчас предлагаю перекусить, а после объясню, что конкретно от вас требуется.

— А зовут-то вас как?

— А зовут меня Аликар Тронефф.

— Понимаю, — усмехнулась Тэлзи. — А как ваше настоящее имя?

Молодой человек пожал плечами.

— Аликар — мое настоящее имя. А что, оно показалось вам странным? Юрисдикция Федерации не распространяется на область пси-деятельности, поэтому мои действия не противозаконны. В таком случае ну зачем, скажите пожалуйста, мне скрывать собственное имя? К тому же Психологический Сервис взял за правило предоставлять независимым пси решать свои проблемы самостоятельно. Ваши друзья могли бы вмешаться на данном этапе, но после того, как наше сотрудничество, надеюсь, плодотворное, завершится, у них даже малейшего повода не возникнет предпринять в отношении меня какие-то враждебные шаги.

— Но ведь я могу заявить кое-куда, что некий Аликар Тронефф — пси, — заметила Тэлзи.

Аликар скорчил гримасу.

— К сожалению, кое-где на меня уже имеется аналогичное заявление! Естественно, это немного осложняет решение моей задачи, но мне знакомы кое-какие занимательные способы, чтобы обойти расставленные рогатки.

* * *

За бокалом терпкого, но приятного коктейля и маленькими миндальными пирожными, что имели место еще в одном помещении Аликара, по-видимому, играющему роль столовой залы, Тронефф поделился с Тэлзи кое-какой, правда, довольно ограниченной информацией. В процессе этой почти доверительной беседы молодые люди без колебаний перешли на ты.

— Ты знаешь что-нибудь о сирин-кристаллах? — перво-наперво поинтересовался он.

Тэлзи кивнула.

— Полезное ископаемое, добываемое закрытым способом на планете Маннафра. Без добавок на основе сирин-кристалла невозможна ни одна из отраслей современной парфюмерии.

— Вижу, что ты в своем колледже не только в

робошахматы гоняла! А теперь главное: я обнаружил неизвестную залежь сирина в прошлом году, застолбил участок в геологоуправлении по всем юридическим нормам, привез с Орадо горнодобывающее оборудование. У меня небольшая шахта, но добываемых кристаллов вполне хватает, чтобы покрыть все мои расходы до конца жизни. Несколько месяцев назад я покинул Маннафру, полагая, что нанятая мной администрация будет блюсти интересы шахтовладельца. Каково же было мое удивление, когда два дня назад я навестил шахту и обнаружил, что у меня возникла серьезная проблема. После всестороннего изучения я пришел к выводу, что мне понадобится телепат, обладающий высокозондирующими способностями. А ты просто создана для этой роли, Тэлзи!

— Это пси-проблема?

— Очень похоже, что дело обстоит именно так, — вздохнул Аликар. — Не скажу, что именно я заметил, или думаю, что заметил, потому что мне необходимо беспристрастное мнение со стороны.

— А еще ты пришел к выводу, — добавила Тэлзи, — что такое зондирование опасно, в противном случае ты занялся бы этим сам.

Аликар ухмыльнулся.

— Мне попалась на редкость сообразительная девочка! Я сказал тебе ровно столько, сколько тебе необходимо знать на данной стадии. Теперь придумай какую-нибудь убедительную причину для недельного отсутствия на Орадо. Таким образом, мы избежим возможного с чьей-нибудь стороны любопытства. Мы отправимся на моем личном корабле, как только ты решишь все свои вопросы. Сколько времени тебе на это понадобится?

Она пожала плечами.

— Пожалуй, часа два-три. Так что в космопорте мы окажемся приблизительно к полудню. Что-нибудь особенное прихватить с собой?

— Только костюм для пустыни с широким диапазоном защиты от температурного воздействия — на Маннафре резко континентальный климат. Возможно, нам придется выйти за пределы моего владения — по крайней мере, тебе, а уж я позабочусь обо всем остальном… И еще хочу кое-что добавить, прежде чем мы расстанемся. Пока я пытался установить контроль над тобой, мне стало известно о твоих последних достижениях в области пси, и я с запозданием понял, что запросто мог угодить в ловушку сам. Допусти я малейшую промашку, и победительницей оказалась бы ты.

— Весьма объективное суждение, — сказала Тэлзи тоном Аликара. — Рада, что ты это понял.

Тронефф прочистил горло.

— Чтобы ты не смогла причинить мне какой-нибудь вред и контролировать чужие разумы, как это, например, я проделал с тобой, придется воспользоваться пси-предохранителями.

— Но зачем? — возмутилась девушка. — Ведь я же дала согласие на сотрудничество. К тому же мне, возможно, понадобятся все мои таланты, ведь ты сам подтвердил, что я буду иметь дело с пси-проблемой. И не просто с пси, а с опасной пси! Даю слово, что не буду использовать пси против тебя!

Приятные черты лица Аликара исказились и превратили его в застывшую маску.

— Возможно, и не будешь, — сказал он. — Да, пожалуй, придется предоставить тебе кое-какую свободу действий, но не всю, можешь даже не уговаривать! Хотя в какие-то моменты мой жесткий ментоконтроль над твоим разумом может стать мягче. Таким образом, я как бы застрахую себя от всяких неожиданностей! А если ситуация вынудит, я всегда смогу вернуть тебе твою ментовуаль, но не забывай: только от меня теперь зависит, когда это сделать и сделать ли вообще.

А теперь вытри из памяти все о том, что с тобой происходило в эти последние несколько минут!

2

Аликар Тронефф прибыл на Маннафру ночью, причем включил пси-блокиратор, защищающий его корабль незримой броней, когда тот был еще на орбите. Планета представляла собой сплошную пустыню от полюса до полюса, которая в звездном свете казалась однотонно серой и поэтому скучной для глаза. На громадных расстояниях друг от друга были разбросаны горнодобывающие комплексы, окруженные административными зданиями и бараками для рабочих, а вся прочая территория представляла собой цепочку барханов, да еще кое-где проглядывали из песков разрушенные эрозией невысокие горные цепи. Час спустя после вхождения в атмосферу звездолет Аликара прошел на небольшой высоте над узким ущельем одной из таких цепей и вскоре завис на переменной тяге над широким каменным уступом.

— Мы находимся в пятнадцати километрах от шахты, — сообщил Аликар, гася плазменный шнур под днищем: — Оптимальное расстояние, на котором я буду находиться, пока ты будешь проводить первую прикидку.

— Мне сделать это отсюда или с аэрокара? — уточнила Тэлзи. Небольшая летательная машина размещалась в маленьком трюме, расположенном ниже кают.

Аликар протянул ей рубчатый респиратор с выпуклыми очками, похожими на стрекозиные глаза.

— Не забудь натянуть — здесь бедная кислородом атмосфера. Аэрокаром воспользуемся чуть позже, а вначале просто выйди наружу. В принципе можно обойтись и без намордника, но так все же надежнее. К тому же, внутри есть микрофон. Да, в одном костюме, — он окинул ее походный прикид выразительным взглядом, — ты замерзнешь. Не забыла захватить костюм для пустыни, про который я упоминал?

— А ты, значит, будешь ждать меня в тепле?

— Да уж, наверное, никуда отсюда не денусь — усмехнулся Тронефф. — Мне как-то спокойнее под защитой пси-блокиратора. А весь поиск возложен на тебя!

Когда Тэлзи напялила теплозащитную экипировку полностью, две дополнительные минуты ушли на проверку радиосвязи.

— Что мне делать, когда я спущусь по трапу?

В ее разуме мгновенно возникла картинка.

Точнее, фотография.

— Найди этого человека, — сказал в свой микрофон Аликар. — Это Хайл, менеджер и главный специалист. Надо идентифицировать его на ментальном уровне. Как думаешь, получится?

— С каких-то пятнадцати километров? — беззаботно отозвалась Тэлзи. — Ничего сложного. А сколько еще людей в окрестности?

— Всего дюжина. Ими командует компьютер «Романго». Другой сложной электроники в радиусе девятисот километров быть не должно.

— Еще проще. Может быть, кого-нибудь еще прощупать в смысле пси?

Фотография Хайла сменилась портретом другого человека.

— Кэвилд, геолог. Поищи его, если не обнаружишь Хайла. Если не найдешь ни того, ни другого, подойдет любой человеческий разум. Но контакт с кем-нибудь из первой пары наиболее предпочтителен.

— Какие могут возникнуть затруднения? Нет ли среди рабочих людей, невосприимчивых к зондированию?

Аликар недоуменно воздел брови.

— У меня и чтоб работали невосприимчивые к пси? Обижаешь!

— Извини, не сообразила. Может быть, мне необходимо отыскать что-то специфическое?

— Нет. Собери общие впечатления от обстановки, царящей на шахте. И последнее: будь как можно осторожнее! — он шмыгнул. — Вероятно, где-то поблизости от шахты таится телепатический разум. Если обнаружится хоть какой-то намек на такое, глуши свои способности и прячь ментощупальца под скорлупу ментовуали! Что делать дальше, мы решим сообща.

Тэлзи задумалась, сказанное Аликаром укладывалось в предполагаемые ею варианты развития событий.

— Послушай, а что если этот телепат только и ждет попытки зондирования?

— Не знаю. Поэтому и прошу тебя действовать крайне осторожно. Времени у тебя навалом, так что не спеши. Чем больше информации принесешь в клюве, тем проще нам будет дальше. Прежде чем начнет светать, у тебя еще несколько часов.

* * *

Даже в просторной пустынной хламиде Тэлзи было не жарко. Скалистый уступ простирался за штангой посадочной опоры корабля на десять

метров вперед, дальше резко обрывался вниз. С противоположной стороны каменная стена, к которой прижималась серебристая птица Аликара, уходила ввысь в ночную темень. Девушка попрыгала на месте, помахала энергично руками — помогло.

А теперь следовало заняться собственно зондажем людей на шахте! Сирин-кристаллы представляли собой скелетообразные останки каких-то живых существ раннего геологического периода, когда еще Маннафра от полюса до полюса была покрыта многокилометровой толщей воды. Обширные залежи сирина были разбросаны практически то там, то сям по всей планете. Их коммерческая ценность была очень высока из-за невозможности искусственно повторить кристаллы и шахты, где они добываются, и они, несомненно, должны были заинтересовать грабителей и космических пиратов.

Тэлзи чувствовала, что ее напарник и работодатель придержал кое-какую информацию. Он говорил, что шахта у него небольшая и у злонамеренных пси нет причин для того, чтобы преступать закон из-за столь незначительной добычи. Даже если они отмечены предрасположенностью к воровству, гораздо проще добыть средства чест-

ным путем, используя свей пси-возможности. Значит, если у Аликара возникла проблема с пси на шахте, то дело вовсе не в кристаллах, и он прекрасно об этом осведомлен. Не исключено, что он знает и об истинной причине возникшей проблемы. Предположительно какие-то враги выследили его на Маннафре и поджидали возвращения. Легко представить, подумала Тэлзи, что Тронефф, плюющий на условности, обзавелся врагами среди пси.

Посмотрим, что можно сделать для него…

Она открыла свой разум и отправила на поиски облегченное ментальное щупальце, простершееся над песками в звездной ночи. Пустынная на первый взгляд планета была далеко не мертва, шепот жизни стал поступать в сознание девушки по мере продвижения поисковой мысли. Правда, пока не отмечалось никаких следов человеческой деятельности и отблесков человеческой мысли. Не было и признаков разума, выслеживающего и таящегося в засаде. Аликар, внимательно следивший за Тэлзи с помощью инфракрасных экранов, молчал.

* * *

Где-то спустя через полчаса Тэлзи впервые опробовала микрофон на респираторе:

— Только что обнаружила прикосновение человеческого разума! Я позволю ему немного порезвиться. Кто бы он ни был, к пси отношения не имеет.

— Хорошо, — ответил Аликар. — Надеюсь, на этом поиск не закончился?

Прошло несколько томительных минут, прежде чем Тэлзи сообщила новые данные:

— Его зовут Поногэн.

— Знаю, один из моих техников. Молодец, Тэлзи, вижу, что не ошибся в выборе! А не выглядят ли странно какие-нибудь детали?

— Ничего странного, только гештальты не слишком резки. Похоже, что Поногэн спит и ему что-то снится. Причем, допускаю, что это не обычный сон, а наркотические глюки. Громадная капля воды или еще чего-то гоняется за ним по пустыне… Ха, а вот следы еще одного разума!

— Кто это?

— Выяснила пока недостаточно. Двигаться в этом направлении или все же поискать следы Хайла?

— Хайл — первоочередная задача.

Она спроецировала внешность и имя менеджера и спустя несколько секунд ощутила слабый подсознательный отклик.

— Готово. Думаю, я отыскала его. — И после короткой паузы: — Да, это он. — Самоосознание. — Бодрствует… думает о чем-то… разобрать не могу… он один…

— Не зондируй в глубину! — возбужденно сказал Аликар. — Просто держи легкий контакт и посмотри, какое у тебя сложится впечатление.

— А я чем занимаюсь?! — возмущению девушки не было предела. Аликар что же, не доверяет ей? Прошла минута-другая и Тэлзи пробормотала: — Я подхватила попутно еще и тот, другой разум. Ого! Стой, подожди! — она переключилась на разум Поногэна и усилила ментальную связь именно с ним.

— Слушай, Аликар. Здесь действительно творится нечто странное! — сказала Тэлзи еще через минуту. — Оба, Хайл и Поногэн… — она запнулась на половине фразы.

— Что случилось?

В голосе Аликара явно слышалась заинтересованность.

— Не знаю, что это означает, но к каждому из

них прикреплено что-то вроде пси-структуры. И довольно затейливые! Они являются как бы частью их разумов, сохраняя при этом свою независимость. И я полагаю… — Тэлзи снова запнулась.

Внезапно ее голос зазвенел с неожиданной силой:

— Джил-масло!

— Чего-чего?

— Джил-масло! Это в мыслях у Хайла. Аликар, твои работники производят джил-масло на твоем оборудовании.

Какое-то время Тронефф обдумывал информацию.

— Возвращайся на корабль!

* * *

Аликар смотрел, как Тэлзи поднимается по трапу. Но его лицо было совсем не похоже на лицо Аликара. Девушку это поразило до такой степени, что она застыла в дверях как вкопанная.

Лицо скривилось в ухмылке:

— Удивлена? Это всего лишь маска жизни, — послышался голос, принадлежащий Аликару. — Никто на шахте не знает, как я выгляжу на самом деле, и теперь ты понимаешь, почему это так.

Она сделала несколько шагов на негнущихся ногах, чтобы добраться до кресла.

— Значит, ты здесь и джил-руду перерабатываешь?

— А что, разве это так сложно?

У Тэлзи сузились зрачки.

— Вот уж не знала, что на Маннафре есть джил-руда!

Он пожал плечами.

— А ты и не могла этого знать. Я — единственный, кто обнаружил ее здесь, и представь себе, афишировать свое открытие не стал.

Тэлзи укоризненно качнула головой. Джил являлся субстанцией, как бы это поточнее сказать, самостоятельной, что ли, которая добывается на чрезвычайно ограниченном количестве разведанных миров. Основным продуктом переработки является так называемое джил-масло, которое, как и определенные изотопы урана, способно вызвать самый настоящий катаклизм, если его масса превысит критическую. Все месторождения джил-руды конфисковывались правительством Федерации в виду явной угрозы, которую несло для цивилизованных планет джил-масло.

— Скажи честно, Аликар, ты не боишься, что

федералы поджарят тебе задницу за такую самодеятельность? — спросила Тэлзи в свойственной ей манере резать правду-матку в любых ситуациях. — Да стоит тебе доставить первую порцию джил-руды в Ядро Звездного Скопления, как ты окажешься под прицелом спецслужб. Они осыплют золотом любого, кто захочет поделиться информацией о тебе.

— Я не собирался никуда ничего доставлять! Джил-масло, произведенное на шахте за первые три месяца моего пребывания на Маннафре, спрятано в здешнем астероидном поясе на обломке, координаты которого есть только у меня. Я вернулся на Орадо специально для приобретения кое-какого оборудования… Впрочем, давай-ка перенесем эту взрывоопасную тему на будущее. Послушай, Тэлзи, перед тем, как ты прочитала мысли Хайла о джил-масле, у тебя возникла какая-то мысль о пси-структурах. Какая именно?

— Для того чтобы сказать наверняка, мне нужно подобраться к ним поближе, но, я думаю, что это — устройства автоматического контроля, которые позволяют людям действовать как обычно, но они, я имею в виду УАК, сразу вступают в дело, как только их визави начинают думать или вести себя нежелательным образом. Это их ты

обнаружил три дня назад?

— Врать не буду, да, их. Но я сразу рванул когти и не проанализировал, что это такое. Очевидно, все мои работники снабжены УАКами. Мы скоро узнаем, так ли это обстоит на самом деле. Самое главное — выяснить, с какой целью и кто это сделал?

Тэлзи кивнула в знак согласия.

— Твои предположения?

— Ничего конкретного. Послушай-ка лучше подоплеку всего этого дела, мне необходимо твое мнение. В прошлом году я проводил здесь геологоразведку с целью, куда лучше всего вложить инвестиции. Большинство шахт Маннафры, где добываются сирин-кристаллы, сконцентрированы в южном полушарии, а северное почему-то осталось без внимания. Не знаю почему, но именно эта бесхозная часть Маннафры заинтересовала меня. Знаешь ли, Тэлзи, у меня есть нюх. Одним словом, я посадил звездолет в том месте, где у меня возникло устойчивое предчувствие удачи, и уже через час невооруженным глазом было видно, что здесь очень и очень перспективная россыпь сирина… Самое замечательное, что среди стандартных образцов время от времени встречались джил-самородки… — Аликар много-

значительно улыбнулся. — Естественно, никто не позволил бы мне разрабатывать кристаллы, соседствующие с жилой джил-руды. Поэтому геологическое управление получило от меня только те образцы, в которых не было и намека на джил-руду…

Он потеребил подбородок своей жизненной маски.

— Я все понимаю, — сказала Тэлзи. — Прежде всего, ответь на вопрос: ну на кой ляд тебе джил-масло? Если правда то, что случилось на Ташире шестнадцать лет назад, джил-масло ни в коем случае нельзя оставлять в частных руках! К тому же, я никогда не слышала, чтобы джил-масло использовали в мирных целях. Хотя…

— Вот видишь, — с довольным видом воскликнул Аликар, — тебе тоже пришло на ум! Нельзя не обратить внимания на вещество, обладающее такой невообразимой мощью. Можешь быть уверена, что джил-руду, которую с такой тщательностью оберегает Надправительство, не станут грузить в караваны ракет, чтобы затем сжечь в горниле звезды. Хотя… гм… есть такая история…

— Так ты слышал об этом? — воскликнула Тэлзи.

— Конечно. И достаточное число людей дума-

ет так же, как я, — Аликар пожевал нижнюю губу. — Пришлось потратить добрую половину прошлого года, чтобы разнюхать, куда идет конфискованная джил-руда, но это одна из тщательно охраняемых тайн Федерации. Нельзя даже установить, какая из ветвей власти в этом замешана. После того, как расквитаемся с проблемой пси-структур на шахте, мы с тобой возьмемся за проблему джил-руды, моя милая.

— Я считала, что ты нанимаешь меня на одно задание, — сказала Тэлзи недовольно.

Он засмеялся.

— Это только начало. Я наметил еще несколько неотложных дел специально для тебя. Увидишь, что поставка джил-масла принесет невиданные барыши. Нужно только знать людей, с которыми стоит вести дела.

— Собираешься нажить состояние?

— А что? Я знаю нужных покупателей. Хотелось бы заняться бизнес-проектом, связанным с крупными поставками, но это слишком рискованно. Ведь критическая масса, при которой джил-масло становится взрывоопасным, окончательно учеными все еще не установлена! Такие сведения вряд ли когда-нибудь будут обнародованы. Хотя должен заметить, что джил-масла добыто уже

столько, сколько не выработать моей шахте и за несколько лет, и оно где-то хранится Надправительством без особых проблем. К сожалению, никто не знает, какие эксперименты проводились на Ташире, когда там рвануло. А теперь давай вернемся к нашим баранам на шахте. Я запустил производство примерно семь месяцев назад. Были предприняты все меры предосторожности, персонал ознакомлен с правилами техники безопасности. Девять человек из двенадцати занятых на руднике знают только то, что добывают сирин. Только Хайл, Кэвилд и некто Гулхэс — программист, обслуживающий «Романго» — в курсе дела.

— Ты контролировал всех троих? — спросила Тэлзи.

— Нет. Я уже говорил, что использую свои способности только в случае крайней необходимости. Я обстоятельно проверил личные дела всех троих и выяснил, что на них вполне можно положиться. В течение первого месяца мы добывали только кристаллы. Только потом началась секретная операция «Джил». Когда все пошло по накатанной колее, я покинул Маннафру.

— Но зачем?

— Потому что собирался выйти из этой аферы,

Тэлзи. Момент разоблачения, казалось, далеко впереди, но если это произойдет, то Хайл со товарищи сдадут меня федералам без угрызений совести. Ведь шахта была создана для прикрытия основной деятельности, которая способна втянуть меня в конфликт с разными силовыми структурами. А этот конфликт, как я вскоре понял, может произойти в любой момент.

— Что же хорошего в том, что ты выйдешь из этой аферы и бросишь прикрытие? Безопаснее было бы вызвать федералов сюда и поставить их в известность, чем ты занимался.

— Конечно, — усмехнулся Аликар. — Но я не собираюсь никому облегчать задачу, пока не выясню все обстоятельства, связанные с пси-структурами моих работников!

— Но мы вообще ничего не знаем, что здесь произошло! У меня предчувствие, что если мы продолжим наши исследования, то меня поймают.

— Это было бы неприятно, — сказал Аликар. — Не хотелось бы так скоропостижно терять такую милую помощницу.

— Думаешь, не понимаю, что ты меня ликвидируешь, если я попаду в засаду!

— Неужели в ликвидации есть какая-то необ-

ходимость? — ухмыльнулся Аликар. — Значит, нужно соблюдать крайнюю осторожность, милая барышня, и ни при каких обстоятельствах не следует попадать в засаду. Ты знаешь ровно столько, сколько я счел нужным тебе сообщить, поэтому давай продолжим дружить! Ты упомянула, что мы не знаем, что здесь произошло, но ведь нам известно наверняка кое-что, а именно то, что персонал шахты контролируется некими пси-структурами.

— Так это, по крайней мере, выглядит на первый взгляд, — вынуждена была согласиться девушка. — Но в таком случае ситуация становится бессмысленной.

— Это еще почему?

— Вот смотри: кто-то посторонний обнаруживает, что на шахте перерабатывают не только кристаллы, но и джил. Если этот кто-то принадлежит к правительственным структурам, здесь бы уже было полным-полно федералов, чтобы отловить отсутствующего хозяина разработок. Или, по крайней мере, они ошивались бы где-то поблизости.

— Но хозяина шахты зовут не Тронефф, а Ралк, — сказал Аликар.

— Вводную принимаю, — сказала Тэлзи. —

Хорошо, они собрались отловить Ралка. Идем дальше. Никакого Ралка в Ядре Звездного Скопления не было обнаружено, поскольку его не существует. Итак, зная, что хозяин когда-нибудь вернется, федералы берут под контроль его работников, а сами прячутся, как я уже говорила, где-нибудь поблизости. Надеюсь, ты не давал повода кому-нибудь заподозрить, что мистер Ралк — пси?

Он покачал головой:

— Я был крайне осторожен.

— Но такое возможно?

Аликар пожал плечами:

— В принципе все возможно.

— Если это было обнаружено, — сказала Тэлзи, — то твоей шахтой занялись бы правительственные пси из Психологического Сервиса. Но тогда зачем контролировать работников шахты УАКами, которые вызовут подозрение у любого телепата, способного зондировать? Прежде чем явиться на шахту, этот таинственный мистер Ралк предварительно прозондировал бы своих работников.

Аликар задумчиво поскреб подбородок.

— Ты права, ситуация действительно бессмысленная.

— А я что говорила! — торжествующе произнесла девушка. — Если это работа Психологического Сервиса, которому известно, что Ралк — телепат, то сейчас на шахте все должно выглядеть вполне благопристойно, если не считать того, что в горах, возможно, засада, в составе которой третьестепенный телепат из Психологического Сервиса. Он, несомненно, должен состоять в контакте с кем-то из работников, вероятно с Хайлом, и как только ты появишься на шахте, ему станет об этом известно.

Аликар нахмурился.

— Это было бы неприятной новостью. Но допустим, твой телепат не из Психологического Сервиса. Интересно, ему понравится соперничать с тобой?

— Полагаю, что не очень, — сказала Тэлзи самоуверенно. — Давай-ка, дружок, предположим, что это — кто-то из твоих знакомых.

— Как это? — в голосе Аликара просквозило недоумение.

— Твой недруг, — пояснила она свою мысль. — Отчаянный пси, которому ты наступил на больную мозоль. Если УАКи настолько сложны, как мне показалось, то не уверена, что нам удастся с ними справиться.

Жизненная маска Аликара со всей возможной убедительностью показала, что ему не понравилось предположение Тэлзи.

— Знаешь, такое вполне может иметь место, — медленно сказал он. — А какова же тогда его цель?

— Вряд ли твой недруг заинтересован в производстве джил-масла, но зато он в курсе, что в этом заинтересован ты. Поэтому он соорудил пси-структуру, которую ты стремишься разгадать и которую желательно предварительно изучить до мелочей, прежде чем сунуться в шахту. — Девушка наморщила нос. — Произойдет что-то неприятное, пока не знаю что, стоит лишь начать зондирование пси-структуры тебе. Единственное, чего он не знает, так это то, что ты собираешься зондировать не сам, а через доверенное лицо.

Брови на жизненной маске взметнулись ввысь.

— Интересная мысль!

Тэлзи продолжила:

— Это не незнакомый пси, поставивший перед собой цель захватить чужой бизнес, потому что у него была причина соорудить такую сложную штуку, как УАК. Он явно набросил защиту на разум твоих работников, чтобы ни одна мысль о

джил, даже мельчайший намек на это, не просочилась наружу.

— Да, этот довод говорит в пользу твоей гипотезы, — сказал Аликар. — Может быть, у тебя в загашнике имеется еще и какая-нибудь теория?

— Да, есть у меня мыслишка, но предупреждаю, она абсолютно дикая.

Он расплылся в широчайшей из улыбок.

— У тебя хорошо получается, моя маленькая Шахерезада. Давай знакомь со своей дикой мыслишкой!

— Я тут подумала и пришла к выводу, что эти УАКи могли сотворить джил.

— Джил?! — переспросил Аликар.

— Тебе никогда не приходило в голову, что это — уникальное агрегатное состояние материи. Загадочное, как вопрос Сфинкса.

— Приходило, — подтвердил Аликар. — Но все же… Ха, да ведь мы только предположили, но, похоже, уже напредполагались предостаточно! В свете того, до чего мы договорились, каким ты мыслишь себе наш следующий шаг?

— Наш следующий шаг? Разве непонятно — мотаем отсюда на полной тяге!

Аликар расхохотался:

— Вот уж чего нет, так нет! Ты сильно удивишь-

ся, если узнаешь, с какой скоростью мы можем свалить с Маннафры в случае необходимости, но я не собираюсь бросать все до тех пор, пока не станет очевидным мой проигрыш.

Тэлзи вздохнула.

— Что ж, делать нечего, придется продолжить зондаж! И если я снова выйду наружу, то с такого расстояния слишком велика вероятность сильного рассеивания ментального позыва. Телепат может обнаружить мое присутствие.

— Могу подбросить тебя поближе к шахте.

— Насколько поближе? Неужто у твоего компьютера, кажется, «Романго», нет средств противовоздушной обороны?

— Есть, конечно. В данном регионе стандарт на ракеты класса земля-воздух с радиусом поражения три километра. Чувствительность сенсоров — в три раза длиннее.

— Итого, девять километров, — задумчиво произнесла Тэлзи. — Условия, прямо скажем, далеки от идеальных.

— Я высажу тебя за полтора, — сказал Аликар. — Воспользуемся аэрокаром. Ты будешь зондировать снаружи летательной машины, а я опять спрячусь внутри, под защитой пси-блокиратора. Причем, на тебя будет нацелен пулемет

моей машины, так что уж постарайся, крошка, чтобы все прошло без сучка и задоринки.

— Как же мы подлетим на полтора километра, если ракета может сбить нас уже на трех?

Он ухмыльнулся.

— В защитной системе есть слепые зоны из-за дюн, окружающих пусковые установки. Я обнаружил их сразу же, как только оборудовал шахту ракетами. Аэрокар полетит на бреющем, и сенсоры ничего не заметят. Будь уверена, туда я доставлю пассажирку в полной сохранности, а вот остальное будет зависеть только от тебя.

3

Справа от Тэлзи за грядой серо-черных барханов вытянулся горный отрог, над которым уже засветился краешек пока еще темного неба. Правда, рассвет был уже на подходе. Девушка пряталась от сенсоров компьютера в небольшой низинке между двумя пологими дюнами. Ее здорово донимал предрассветный мороз, несмотря на утепленный костюм и три свитера, надетые под него. Сконцентрировавшись над своим заданием, она не видела, как на расстоянии еще полутора километров от ее местонахождения, на самой границе досягаемости ракет, мотался под порывами ветра маленький аэрокар, почти прижимаясь к вершинам барханов.

Внезапно она услышала в наушниках голос Аликара.

— Ну, есть что-нибудь новенькое? — с нетерпением спросил он.

Она прокашлялась.

— Пока ничего существенного. Гулхэс находится в помещении компьютерного контроля. Минуту-две назад он вспоминал о тебе.

— В связи с чем?

— «Романго» показал на мониторе аэрокар, прежде чем ты спрятался за верхушкой дюны. Гулхэс увидел картинку и, видимо, по ассоциации подумал, когда же Ралк вернется на Маннафру. Только и всего. И это воспоминание тут же исчезло из его разума.

Пауза была преисполнена гнетущей тишины, прежде чем Аликар выдавил из себя:

— Ты ничего не пропустила? Мне кажется, должны были быть дальнейшие мысли, связанные с возвращением хозяина шахты.

— Должны были быть, — согласилась Тэлзи, — но их не было. Я ничего не пропустила. Ты один из немногих на данный момент субъектов, о которых трое посвященных в секрет джил не размышляют. Гулхэс занимается своим прямым делом, проверяет программу добычи.

— А остальные?

— Ничего интересного. Кэвилд с помощником — в своем кабинете. Он размышляет о джил-руде. Хайл засыпает, а трое других работников сладко спят. Просматривая их сновидения, нет никаких намеков не только на мистера Ралка, но и на его шахту. Итого, я просмотрела всего семь человек. От пяти остальных вообще нет откликов, словно их не существует. Если только они не под

защитой пси-блокиратора на территории твоего офиса…

— Я же говорил тебе, — перебил Аликар на повышенных тонах, — что открыть офис в мое отсутствие — это значит попасть под мощнейшее пси-излучение, способное раскатать любой незащищенный разум в лепешку!

— В таком случае, пятерых работников на шахте нет, — заявила Тэлзи обиженно. — По крайней мере, о них не думает никто из присутствующих.

Аликар грязно выругался. Наверное, забыл, что микрофон включен.

Тэлзи сделала вид, что ничего не слышала.

— Вот такие пироги, босс! — сказала она минуту спустя. — А контроль стал активнее еще тогда, когда я с гор впервые прозондировала твоих работников. Они теперь гораздо сильнее ограничены в своих мыслях. Даже во время сна. Связано ли это с тем, что компьютер засек твой аэрокар, сказать не могу. Это вполне могло случиться из-за моего поверхностного сканирования: скажем так, защитная реакция на возможное телепатическое вторжение. Работники ни о чем не думают, ничего не помнят. Такое может быть связано или с джил, или с ненормальной ситуацией, сложившейся на шахте. Это ушло у них на

подсознательный уровень. УАК не выпускает из него запрещенный материал.

— Подобная реакция может быть чисто автоматической, — сказал Аликар.

— Может быть, конечно, и автоматической, — согласилась девушка, — но я уверена, что рядом пси, и он караулит.

— Если он поблизости, то значит, физически его на шахте нет?

— Стопроцентная гарантия того, что его нет. Имея такой контроль, ему нечего там делать. Я могла бы обнаружить его следы, даже если бы он находился в пределах обычной сканирующей досягаемости.

Аликар спросил не сразу:

— А ты сможешь отделить хотя бы одну пси-структуру от кого-нибудь?

— Отделить само по себе трудности не представляет, — сказала Тэлзи, — в конце концов, это всего лишь мертвое пси с незначительным запасом ментальной энергии, но я уверена, что на мои действия последует весьма неприятная реакция. Мне понадобится что-то вроде разделенного внимания, чтобы определить, что с ними происходит. А это сразу станет заметным для нашего гипотетического пси.

— А что, если ты и твой объект окажетесь под защитой пси-блокиратора?

— Смышленый мальчик! — похвалила Тэлзи язвительно. — В таком случае, отделение пси-структуры никто не заметит. А ты какой блокиратор имеешь в виду?

— Блокиратор моего офиса на шахте. Начинаю верить, что способен доставить туда нас обоих без ненужного риска.

Тэлзи хихикнула.

— Ну что ж, я готова рискнуть. Честно говоря, мне надоело стучать зубами от такого холода посреди пустыни! А не угодишь ли ты сам при этом в ловушку?

— Нет, я знаю, как туда добраться обходным путем. Когда я получил «Романго», то первым делом настроил программную оболочку на подчинение моим голосовым командам. Как только мы доберемся до офиса, я скомандую установить внутреннюю и внешнюю защитные системы. Никто на шахте об их существовании даже не подозревает. Ты берешь на себя отделение пси-структуры от кого-либо из работников, и вскоре мы уже будем точно знать, какова ситуация и что делать.

Он помолчал, после чего добавил с заботой в

голосе:

— Тебе придется поторчать на морозе еще совсем немного. Я хочу свести риск к минимуму, поэтому дождемся полного рассвета. А пока бди!

* * *

Звездный свет побледнел, когда Тэлзи забралась в кабину аэрокара. Ей не о чем было докладывать; остаточные контакты с работниками шахты сразу прервались, как только дверца за ней захлопнулась — пси-блокиратор функционировал замечательно. Она сняла костюм для пустыни — в кабине было тепло, потом стянула респиратор и промассировала заиндевевшую кожу на лице.

Они не разговаривали, пока Аликар уводил машину на бреющем от всевидящих сенсоров компьютера. Потом он заложил вираж и повел аэрокар на запад от гор.

— На экранах ничего не видно!

Тэлзи посмотрела на пилота:

— Думаешь, за нами кто-то увязался?

— Вполне допускаю, если заподозрили, что я вернулся на Маннафру.

— Что ты намерен предпринять, если нас действительно выследили?

— Приведу их непосредственно на Федеральную Станцию планеты. Если это не собьет их с толку, станет понятно, что мы имеем дело с Психологическим Сервисом. Я не имею права водить их за нос. Тогда вернусь на звездолет и в ту же минуту стартую на предельной скорости!

— Как думаешь, нас могут настигнуть?

Аликар хрюкнул.

— Это модифицированная гоночная модель, вряд ли на Маннафре есть еще хоть один подобный аппарат, но, на всякий случай, у нас есть лазерный пулемет. И, кроме того, — он показал на облака цвета кофейной гущи, концентрирующиеся у горизонта, — здесь не нужно долго ждать пылевого шторма. В его эпицентре достаточное количество металлической взвеси, чтобы ослепить сенсоры. Так что погони можешь не бояться! Давай-ка откроем твою разумозащиту, чтобы я убедился, что у меня по-прежнему есть надежный помощник…

Он замолчал, сконцентрировавшись на разуме Тэлзи. Девушка совершенно не ощущала сканирования, специфическое осознание ушло тоже, после чего ее ментовуаль вновь окутала свою хозяйку.

— Да, — похвалил Аликар, — ты постаралась на

ять! Суждения, которые ты предоставила в мое пользование, были по-настоящему искренни! Я это ценю. Думаю, что ты вполне лояльна!

Хорошо, что хоть во взаимоотношениях с Аликаром у Тэлзи не возникало проблем.

— Конечно, это ничего не объясняет, но те пятеро, что исчезли из шахты, как ты говорил, к переработке джил-руды не имеют отношения, — сказала девушка.

— И повторю еще хоть тыщу раз, да, они никак не связаны ни с добычей, ни с переработкой джил-руды! По крайней мере, тогда, когда я уезжал, в шахте добывались лишь сирин-кристаллы.

— Вероятно, они обнаружили, что имеют дело с запрещенной субстанцией, и решили дать деру, пока нет хозяина. Такое могло быть?

— Система, которую мы разработали, автоматизирована и не дает утечки информации. Единственный путь узнать о том, что в шахте добывается джил-руда, — длинный язык кого-нибудь из троих посвященных. К тому же, даже если стало об этом известно, сообщить властям никто не мог. Компьютер контролируется Гулхэсом, и, будь уверена, Хайлу будет своевременно доложено, а уж он мастак на всякие несчастные случаи, какие то и дело встречаются в штреках. Я

тщательно подбирал человека на ключевой пост менеджера.

* * *

В последующие часы экранные сканеры выявили несколько десятков летательных аппаратов в воздухе, но все они двигались в разных направлениях, близко к машине Аликара не подлетали и назойливого любопытства не проявляли. Тронефф, казалось, не собирался афишировать своего присутствия, но, тем не менее, аэрокар миновал пару сторожевых вышек и приблизился к одной из них на расстояние, способное потревожить защитную зону и привлечь внимание компьютера. Как только бело-желтый диск светила повис в небе, вместо отопительной системы включилась система охлаждения кабины аэрокара. Дни на Маннафре были столь же жаркими, как ночи — холодными.

— Скоро полдень! — известил Аликар. — У заинтересованных лиц было полно времени, чтобы начать действовать, и, тем не менее, все остается по-прежнему. Итак, теперь мы заблокируем шахту Ралка! Поскольку никто за нами не следит, заходим в офис и действуем. Четко и быстро! Я введу контурную защиту с «Романго» сразу же,

как только мы окажемся внутри. Это на случай непредвиденных обстоятельств.

Тэлзи промолчала. Она была не уверена насчет выполнимости плана Аликара. Но, с его точки зрения, возобновление операции «Джил-масло» стоило риска. И девушка не могла возразить. Прошло не более двух часов после этого, как аэрокар снизился и пошел на посадку рядом со зданием заводоуправления. На сканерном экране возникла розовая сверкающая полусфера силового поля. Одновременно включился коммуникатор:

— Внимание! Вы в зоне поражения шахты Ралка, которую видите на своих экранах, — произнес лишенный обертонов голос. — Требую сообщить свою идентификацию: вербально или кодом, в противном случае немедленно покиньте зону! Отказ подчиниться приведет к уничтожению вашего транспортного средства!

Аликар надавил одну из клавиш пульта управления коммуникатором. Розовое свечение мгновенно погасло.

— Ваша идентификация принята, — объявил все тот же бесстрастный голос. — Защитная зона нейтрализована. Путь к парковке свободен.

Коммуникатор отключился.

— Пока все идет тип-топ! — воскликнул Аликар

радостно. — Не будем терять времени даром…

Аэрокар пролетел по инерции еще несколько десятков метров до гудронной площадки с очерченным белой краской посадочным кругом. В здании открылась дверь, не настолько широкая, чтобы впустить внутрь легкокрылую птицу.

— Пси-блокиратор отключен! — крикнул Аликар. — Начинай проверку.

И Тэлзи почувствовала, что внешний контур защиты больше не существует.

Она ждала этого мгновения, и ее разум сразу же ринулся на поиски разумов, с которыми она контактировала. Девушка собирала их один за другим, все время ощущая за спиной надежную охрану: ментальные экраны Аликара образовали сплошной щит. Тем временем аэрокар медленно катился вдоль приземистого здания, пока не въехал под навес. Как только летательная машина остановилась, Тэлзи выбралась наружу. Под навесом было пусто, если не считать механического подъемника в углу. Аликар тоже покинул кабину и жестом поманил помощницу за собой. Он двигался размашистым шагом к двери на задней стене, которая открылась тут же, когда к ней приблизились люди. Одновременно с этим наружный вход под навесом закрылся чем-то

вроде жалюзи.

Они очутились в коридоре. Навстречу им шел человек. Походка его была быстрой и целеустремленной. Кэвилд, геолог, сказала себе Тэлзи, один из трех причастных к джил-заговору.

— Мистер Ралк! — расплылся в счастливой улыбке Кэвилд. — А мы все гадали, когда же вы вернетесь! — Он вопросительно взглянул на Тэлзи. — А эта молодая леди ваша…

— Познакомься, это Нессин, моя помощница, — тут же отреагировал Аликар, и глазом не моргнув. Правую руку он не вынул из кармана, и Тэлзи знала, что дуло пистолета направлено на Кэвилда. — Она посвящена в нашу операцию. На шахте все в порядке?

Улыбка Кэвилда стала еще шире.

— Лучше и быть не может, босс.

Аликар удовлетворенно кивнул.

— Я привез с собой кое-что многообещающее. Жду вас с Хайлом у себя в офисе через пять минут.

— Я ему передам, — оставаясь в добром расположении духа, пообещал Кэвилд.

Он повернулся и заспешил в противоположном направлении. Аликар переглянулся с Тэлзи:

— Идем, Нессин!

* * *

По дороге в офис они не разговаривали из конспиративных соображений. Бронированная дверь поддалась ключу только после сканирования сетчатки левого глаза хозяина. Когда они вошли внутрь, пси-блокиратор, установленный в офисе, отрубил связь Тэлзи с остальными разумами. Аликар подхватил девушку под локоток и провел в следующее помещение, так называемую внутреннюю комнату. Там он прижал палец к губам, после чего громко сказал:

— Код «АЛИКАР»!

Голос «Романго» отозвался через потайной динамик:

— Код «АЛИКАР» задействован. Вербальное руководство осознано. Какие будут инструкции?

— Просканируй мою помощницу на всякий случай!

— Помощница просканирована.

— Ее имя Нессин. Ты узнаешь ее?

— Узнаю.

— Больше пока заданий нет, — сказал Тронефф. — Я повторю код, прежде чем дам новые инструкции.

Он глубоко вздохнул и переглянулся с Тэлзи:

— Ну, вот и все, компьютер в нашем распоряжении. Я контролирую «Романго» полностью. Так что же произошло здесь утром? Кэвилд ведет себя, как ни в чем ни бывало, словно мы расстались минуту назад.

Тэлзи понимающе кивнула:

— Для него все так и представляется! УАК изменил ему память. С остальными работниками такая же картина. У них у всех впечатление, что на шахте Ралка — полная благодать. Но трое посвященных в джил-заговор помнят об этом, остальные о нем не ведают. Я верю, что изменение памяти было произведено, как только тебя идентифицировали при подлете аэрокара к шахтоуправлению.

— Ага, это сделано для того, чтобы у меня возникло впечатление, что на шахте, по твоему образному выражению, полная благодать. Это, видимо, хорошо спланировано и автоматически осуществляется при моем прибытии. Но ведь понятно, что я быстро раскушу эту подставу. Неужели не понятно, что меня заинтересует вопрос: а где пятеро моих работников? Стало быть, коррекция памяти проведена для одной-единственной цели: выиграть время. Для того чтобы искомый пси успел добраться до шахты.

— У нас хватит времени для следующего хода, — сказала Тэлзи.

— Этот ход я уже как бы сделал, переведя контроль над компьютером в свои руки…

Зазвенел зуммер. Аликар посмотрел на выдвижную консоль рядом с письменным столом и щелкнул тумблером. Загорелся миниатюрный экранчик, на котором появилось изображение коридора, ведущего к офису. Кэвилд и Хайл мялись у двери, время от времени поглядывая в объектив телекамеры.

— Ага, уже пожаловали! — потирая руки, воскликнул Тронефф. — Скоро мы все узнаем!

Он нажал клавишу, открывающую внешнюю дверь.

— Входите, джентльмены! — сказал он, как только геолог с менеджером показались в дверях внутренней комнаты. — Нессин, займитесь файлами, о которых я говорил!

Ни о каких файлах Аликар, естественно, ей не говорил, но Тэлзи проявила смекалку и выскользнула во внешний офис, где сразу отыскалось широкое и удобное кресло. В нем можно было комфортно ждать хоть конца света. Так долго ждать не пришлось. Уже через пару минут Аликар позвал девушку:

— Впрочем, я передумал с файлами, Нессин, вы нужны мне здесь!

Хайл и Кэвилд свалились, будто подкошенные, на стулья для посетителей, когда Тэлзи вошла во внутреннюю комнату Аликар снял свою жизненную маску и вместе с какой-то трубочкой водрузил на письменный стол.

— Оба наполнены паром под завязку, потребовалось выпустить его немного, — показал он на джил-заговорщиков. — Если необходимо, я повторю процесс. А теперь можешь отделить от них пси-структуры так, чтобы ребятки оказались в состоянии рассказать, что здесь произошло в мое отсутствие.

— Я могла бы сделать это намного проще, быстрее и, вероятно, безопаснее, если ты чуточку ослабишь контроль над моей ментовуалью! Хотя бы на то время, пока я буду с ними работать.

Аликар отрицательно покачал головой:

— Ну, уж нет! Предпочитаю держать кусачую собаку на коротком поводке. У тебя и так все получится. Приступай и не клянчи!

Тэлзи села и принялась за работу. Аликар по-прежнему оставался на ногах, переводя взгляд с Тэлзи на своих подчиненных и обратно. Прошло две или три минуты.

Девушка закрыла глаза и отерла выступившую на лбу испарину.

— Ну что, есть какие-нибудь результаты?

Она открыла глаза и весьма эмоционально выдохнула:

— О да!

— И какие же?

Она затрясла головой:

— Кое-что могу сказать прямо: надо драпать отсюда, смазавши пятки! Я доступно излагаю?

— Предоставь убедительную причину для оправдания подобного маневра!

— Спроси у них! Теперь они в состоянии разговаривать с тобой. Возможно, им удастся убедить тебя — мне это оказалось не под силу.

Аликар наклонился над Хайлом:

— Хайл?

— Да, мистер Ралк?

— Что происходит с тех пор, как я уехал?

— Пришел Соад и заставил нас осознать, что мы натворили.

— Соад? — переспросил Аликар.

Кэвилд кивнул, улыбаясь по-прежнему.

— Дитя Богов. Видите ли, босс, джил-масло принадлежит Богам. Оно предназначено не для людей. Только Дети Богов имеют право им поль-

зоваться. Соаду требовалось джил-масло, и мы производили для него. Он простил нас за то, что мы взяли масло себе.

Аликар рассердился.

— Тэлзи, давай выгони их из транса или что там у них за дребедень!

— Они не в трансе, — сказала Тэлзи. — Я нейтрализовала УАКи достаточно для того, чтобы Хайл с Кэвилдом говорили то, что думают. Дитя Богов обратил их в свою веру, неужели ты еще не почувствовал?! Теперь они верят только ему. В данный момент на шахте хранится джил-масло, выработанное за последнюю неделю. Соад регулярно наведывается, чтобы получить причитающееся ему по статусу.

— И кто же это Дитя Богов?

Тэлзи бессмысленно хихикнула.

— Огромная капля ртути, раскатывающая по ночной пустыне. Помнишь, я говорила тебе о сновидении Поногэна. Это и есть Соад. И поверь мне, он действительно огромен!

Аликар покрутил носом.

— На Маннафре подобных существ нет!

Ответил ему Кэвилд:

— Соад пришел издалека. Ему нужно джил-масло, чтобы вернуться, и нам выпала честь помочь

ему всем, чем можем. Но того, что у нас есть, к сожалению, недостаточно.

В разговор вступил Хайл:

— Мистер Ралк, ему нужен джил, который вы вывезли с Маннафры, это была ужасная ошибка. Хорошо еще, что вы не ведали, что творите. Соад простил вас и с нетерпением ждет вашего возвращения. Он явится сегодня ночью, и тогда вы поймете, почему вы должны пойти с одним из его слуг, чтобы вернуть похищенный у него джил.

— «Слуга» — это один из УАКов, — пояснила Тэлзи.

Аликар удивленно вздел брови:

— Сомневаюсь, что ваш Соад сможет проделать свои фокусы над человеком с защищенным пси-разумом.

Тэлзи снова хихикнула.

— Соад, и не сможет?! Ты помнишь, как впервые наткнулся на джил-руду? Ты говорил, что летел на своем звездолете, потом предчувствие подсказало тебе, где сесть. Вероятно, это было единственное место на всей планете, где залегает джил-руда. Очень похоже на то, что Соад поджидал первого встречного, попавшего в радиус его пси-воздействия, чтобы начать разработку джил-руды с последующей переработкой в масло.

Потом он по какой-то причине позволил тебе вывезти часть продукции. Естественно, что теперь он жаждет вернуть ее назад. Для этого он установил полный контроль над работниками шахты, чтобы несанкционированный вывоз не повторился.

Тэлзи помолчала, после чего добавила:

— Кем бы Соад ни был, он способен употреблять протоплазму. Вместе с джил-маслом он забрал и тех пятерых.

— Так было нужно, — поддержал девушку Кэвилд. — Пустыня не может дать достаточно пищи для Соада. Вполне закономерно, что мы больше не заинтересованы в добыче сирина, поэтому пятеро оказались не у дел. Им выпала великая честь услужить Соаду иным путем.

4

Аликар глубоко вздохнул.

— Код «АЛИКАР»! — произнес он отрывисто.

— Новые инструкции? — раздался равнодушный голос компьютера.

— Закрыть и запечатать все помещения заводоуправления. Оставить проход лишь для меня и Нессин.

— Исполнено, — пророкотал «Романго».

— Открыть транспортную секцию и поднять жалюзи!

— Исполнено.

— Не воспринимать ничьих команд, пока не получишь подтверждение кода!

— Принято.

— Конец инструкций! — поставил точку Аликар. Потом он направился к выходу: — Пошли, Нессин!

Хайл и Кэвилд попытались подняться, но пар, вышедший вместе с пси-структурами, обессилил их.

— Мистер Ралк! — позвал босса Хайл. — Вы не должны пытаться уйти! Соад этого не одобрит!

Аликар оглянулся, в руке блеснул ствол пи-

столета.

— Заткнись! — грубо сказал он. — Оставайтесь на месте! Если попробуете нам помешать, пристрелю как собак… Айда, Тэлзи!

Хайл и Кэвилд поняли, что с ними не шутят. Тронефф с Тэлзи быстро миновали внешний офис и поспешили в транспортный отсек.

— Соад — это хуже, чем я рассчитывал! — в голосе Аликара сквозила тревога. — Конечно, мотаем отсюда и поскорей, черт с ним, с джилом!

— Хайл считает, что «Романго» тебя не послушается!

— Значит, он ошибается! Он не знает о коде. Ты же сама слышала, что инструкции приняты. «Романго» — это единственное, что этот монстр не способен контролировать. Но давай поторопимся! Я почувствую себя в безопасности до тех пор, пока не окажусь на орбите.

Они бежали тем же путем, каким проникли в заводоуправление. Вокруг мелькали расплывчатые отклики чужих разумов, но Тэлзи поплотнее надвинула ментовуаль. Единственное, в чем она была солидарна с Аликаром, так это в скоропостижном бегстве с Маннафры. Если получится, конечно.

Беглецы подбежали к последней двери, от-

делявшей коридор от транспортного отсека. Тронефф попытался ее открыть с ходу. Не получилось. Он выругался:

— Все еще закрыта, звездомать! Что…

— Может быть, тебе связаться с компьютером?

— Отсюда не получится! Здесь нет чувствительных микрофонов, — он пожевал губу. — Отойди!

Он и сам отодвинулся примерно на метр и нацелил лазер на замок. Алое пламя зашипело, плавя металл. Температура воздуха заметно поднялась.

Аликар изо всей силы саданул рубчатым башмаком в филенку. О боги, звездомать вашу! Словно испугавшись, дверь распахнулась.

— Быстро! — выдохнул он. — Жалюзи сможем открыть вручную!

Но, очутившись в транспортном отсеке, они застыли на месте.

Подъемник, который находился в дальнем углу, когда они въехали под навес, оказался совсем в другом месте. А именно, почти посредине помещения. Он вытянулся на своих складных опорах и угрожающе раскачивался из стороны в сторону. Обломки несчастного аэрокара были разбросаны по полу вокруг него. Внезапно явно сбрендивший механизм включил сервопривод и заскользил на своих резиновых колесиках по направлению к

вошедшим. Аликар с Тэлзи поспешно отпрянули и очутились снова в коридоре.

— И что теперь? — учащенно дыша, поинтересовалась девушка. — Твоя система контроля компьютера не сработала! Хайл был прав: систему обнаружили, пока тебя не было, и раскурочили!

Лицо Аликара исказила злоба.

— А Гулхэс, мой программист, где он?

— Думаю, в компьютерном кабинете. Могу проверить.

— Пока будем туда идти, возьми его под полный контроль! Давай, девочка, от этого зависит наша жизнь! — и он припустил рысью в направлении комнаты, где находился «Романго».

— Аликар, позволь мне… — крикнула Тэлзи, устремившись за ним вдогонку.

— Гулхэс должен находиться под контролем в тот момент, когда мы добежим до кабинета! — перебил ее он. — И не дергай меня по всякой мелочи, у нас, по-моему, и без того полно проблем!

Тэлзи проглотила обидные слова. Она ухватилась за впечатление Гулхэса и снова потеряла его. Контакт давался с трудом. Нужно было одновременно не терять и ментальной связи с Аликаром. А также существовало еще что-то, постоянно отвлекающее внимание девушки. Что-то проис-

ходило подспудно, и Тэлзи не понимала пока, что именно. Но…

— Аликар!

— Не отставай! — он даже не оглянулся.

— Подожди! Хайл…

Тэлзи запнулась. Они как раз пересекали склад готовой продукции, как вдруг у них на пути, в проходе, возникли две человеческие фигуры, отделившись от тени, создаваемой штабелями ящиков. Хайл и Кэвилд, конечно же. Каждый из них направлял свой пистолет в грудь Аликару. А тот, не успев выхватить оружие из кармана, резко затормозил бег. Тэлзи остановилась метрах в пяти позади него.

— Мистер Ралк, вам лучше не делать резких движений! — спокойно сказал Хайл, подходя к бывшему боссу. Его походка была все еще неуверенной, но держался менеджер превосходно, да и ствол в руке не дрожал абсолютно: — Ситуация изменилась в корне! Ваши действия послужили поводом для Соад а не поручать вам отправиться за спрятанным джил-маслом, поэтому…

Из дула его пистолета выплеснуло пламя. Аликар упал на пол и быстро перекатился на спину. Хайл снова нажал на спуск.

Одновременно с Кэвилдом.

Но и Аликар не терял времени даром. Огненный шнур вылетел из его лазерника и воткнулся менеджеру под самое адамово яблоко. Кэвилд продолжал палить, один из зарядов заставил пластающегося на бетонном полу Тронеффа резко дернуться. Лазерник вылетел у него из руки и заскользил по направлению к Тэлзи. Девушка остановила его ногой, быстро нагнулась и уже с оружием в руках вжалась спиной в укрытие между двумя вертикальными стойками. Сердце готово было выскочить из груди.

Наступила напряженная тишина. Тэлзи не рисковала выглядывать наружу. Ей была видна лишь часть пола, на которой лежал Хайл. Навзничь. С почерневшим подбородком. Она попыталась внедриться в его разум и обнаружила, что разум его рассыпался на тающие осколки. А вот разум Аликара пока еще сопротивлялся! Но он был серьезно ранен и находился без сознания.

Осторожные приближающиеся шаги. Кэвилд. Тэлзи запустила ментощупальце в его разум. Геолог в перестрелке не пострадал и теперь медленно продвигался в ее сторону, явно не зная, где она прячется. Девушка не могла наблюдать за ним визуально, но ей этого и не требовалось. Она знала, что он скажет, еще до того, как геолог

заговорил:

— Соад не позволит вам остаться в живых, Нессин или как там тебя зовут! — прозвучал голос Кэвилда. — Он знает, на что ты способна, и считает, что это может привести к серьезным осложнениям, прежде чем он успеет разъяснить, насколько ты была не права. Ты не сможешь покинуть здание, двери заперты. Так что выходи! Все произойдет быстро и безболезненно.

Знал ли он, что она вооружена лазерником Аликара? Нет, не знал. Если он и видел, как пистолет вылетел из руки Аликара, все его внимание было сосредоточено на бывшем шахтовладельце, но никак не на его оружии. А теперь геолога больше всего заботила помощница Аликара, которую следовало прикончить и только после этого вернуться к поверженному боссу.

Тэлзи почувствовала, что он принял решение, и пригнулась еще ниже. По простенку, выше и правее ее головы, прошелся ослепительный луч. Затылок девушки опалило нестерпимым жаром и, когда она посмотрела в ту сторону, стойку скрючило от поистине звездной температуры. Она на четвереньках перебралась поближе к изуродованной стойке, вспомнив первое правило Звездной Пехоты: «в одну воронку бомбы не

падают». Вряд ли Кэвилд будет палить еще раз туда, откуда уже пытался выкурить несговорчивую девицу.

Геолог продолжал лупить из своего лучемета: иногда он попадал в металл, иногда в кирпичную стену. Потом, точно не выяснив, убил он ее или нет, Кэвилд стал обходить пустую тару, складированную между вертикальными стойками, как раз с той стороны, где затаилась Тэлзи.

Девушка положила ствол лазерника на сгиб локтя. Палец цеплялся за спусковой крючок. Ну, давай же, милый, только покажись на виду…

Долго ждать не пришлось, геолог вышел из-за штабеля и остановился, обнаружив свою жертву, сжавшуюся в комок между ящиками. Потом он выстрелил. Словно дожидаясь этого сигнала, палец Тэлзи рефлекторно нажал на крючок. От ослепительной вспышки, прямо у себя над головой, девушка зажмурилась и поэтому не видела, куда угодила ее рукотворная молния, но, тем не менее, знала наверняка, что та угодила прямиком в цель. Потом она почувствовала, что у нее тлеет свитер на спине. Пришлось опрокинуться навзничь и покататься несколько раз по полу, чтобы загасить одежду.

Это заняло у нее несколько секунд. После этого

она поднялась и посмотрела на своего противника. Кэвилд лежал неподвижно, вместо груди у него была обугленная головешка. Она обошла труп и вышла из укрытия.

* * *

Аликару повезло больше Кэвилда, хотя его левое бедро напоминало пережаренный бифштекс, а в правом плече точечным зарядом Хайла была пробита сквозная дыра. Из нее толчками выплескивалась черная кровь. Тэлзи могла бы остановить кровотечение и остановила бы, если бы у нее было вдоволь времени. Устройства Автоматического Контроля, прикрепленные к разумам работников шахты, могли не понять, что их подопечные мертвы, но девушка ясно ощущала, что они находятся в замешательстве и не врубаются, почему люди ведут себя неадекватно. Это было подхвачено другими пси-структурами и, несомненно, доложено Соаду.

Девушка наклонилась над Аликаром. Ее внимание внезапно привлек какой-то звук за спиной. Она обернулась, держа лазерник наготове. И обомлела.

Тело Хайла повернулось на бок, а его правая рука стала шарить по полу, стремясь обнаружить

упавший на пол пистолет. Нет, менеджер не вернулся к жизни, просто УАК вызвал нечто вроде гальванизации трупа. При этом ботинки громко скребли по полу — это-то и привлекло внимание девушки.

Тэлзи взяла себя в руки, превозмогая тошноту, приблизилась к дергающемуся покойнику и забрала пистолет. Потом подбежала к Кэвилду. Его труп тоже предпринимал попытки, впрочем, безуспешные, завладеть выроненным оружием.

Теперь у нее скопились все три пистолета: Аликара, Хайла и Кэвилда. Все было бы ничего, да возвращаясь назад, к Тронеффу, она услышала, как кто-то забарабанил в бронированную дверь склада, снабженную для пущей прочности ребрами жесткости. Девушку охватило отчаяние — геолог с менеджером запечатали складское помещение изнутри. Будь эта система запирания под контролем «Романго», дверь можно было бы открыть снова, но она контролировалась не компьютером. Оставались минуты, прежде чем оставшиеся рабы Соада тем или иным способом вскроют склад. Они заявятся вооруженными, а от пяти «кошек» несчастной одинокой «мышке» долго не укрыться. Будь побольше времени, можно было бы и их отделить от пси-структур,

а, обладая способностями, которых Аликар так неосмотрительно ее лишил…

На девушку накатило озарение.

— Ну, конечно!

Она пристально посмотрела на Аликара и была настолько сосредоточена, что практически перестала слышать грохот взламываемого входа. Секунды летели с бешеной скоростью. Так вот в каком месте он заблокировал ее — вот где! Контрольные зажимы на ментовуали исчезли, как только Тэлзи подобралась к ним вплотную. О, это несравненное ощущение свободы!

Вздох неимоверного облегчения. Как легко войти в контакт с разумом, с которым она имела дело раньше. Пси-энергия скользнула вдоль цепи контакта и нанесла удар с точно просчитанной силой. Чужой разум мгновенно опустел.

Всего через каких-то пару-тройку минут лишь один-единственный человеческий разум вне пределов ее досягаемости действовал сознательно. И это был разум программиста Гулхэса.

Он был предан Дитяти Богов так же, как Хайл с Кэвилдом, но попал под контроль Тэлзи раньше, чем осознал, что с ним происходит. Девушка отделила пси-структуру, навязанную Соадом, разобрала ее на части, после чего приказала осво-

божденному от пси-оков человеку доставить на склад передвижную роботележку с медикаментами для оказания помощи Аликару. Программист ловко остановил кровотечение своему боссу и положил раненого на выдвижную койку для дальнейшей транспортировки в безопасное место. Таким местом Тэлзи вполне обоснованно посчитала компьютерный кабинет.

Когда они прибыли туда, Соад нащупал разум Тэлзи. Девушка ощутила ледяные волны пси, на тыльной стороне ладоней проступил обильный пот. Соад долго смотрел на нее, словно на домашнюю зверушку, которая неожиданно перестала повиноваться командам хозяина. Она приготовилась к отражению атаки, но ее почему-то не последовало. Постепенно осознание Соада растворилось вдалеке, хотя и не полностью.

Тэлзи перевела дух. Ее ментовуаль справилась с испытанием и кем бы ни было это Дитя Богов, ему вряд ли удастся добиться многого, атакуя столь надежную защиту. А, значит, угроза проявится каким-то иным образом.

— Передай мне вербальный контроль над компьютером, — сказала она Гулхэсу. И чтоб быть уверенной, что программист ничего не перепутал, девушка перенесла все свое внимание на

его разум, хотя он не мог теперь воспротивиться ее приказам, как она сама в свое время была не в состоянии противостоять желаниям Аликара. Однако часть своего внимания девушка задержала на зависшем присутствии Соада, не зная, какова его сущность и где он находился в данный момент физически. Когда Тэлзи сканировала территорию, поблизости от владений мистера Ралка его не было, иначе она определенно заметила бы те или иные проявления чуждой ментальности. Но к данной минуте ситуация вполне могла измениться.

«Романго» принял ее идентификацию и код, после чего запросил инструкций.

— Активировать защитную зону над шахтой Ралка! — приказала девушка.

— Активировано.

Она почувствовала себя увереннее.

— Ты получал идентификацию от существа, которое называют Дитя Богов?

— Получал, — ответил компьютер. — Желаете получить изображение?

Пустая панель перед Тэлзи превратилась в гемисферный экран, на котором высветилась картинка, как две капли воды схожая с гештальтом, наблюдаемым девушкой в сновидении

Поногэна: большой жидкий шар, катящийся по ночной пустыне при свете далеких звезд.

— Соад сейчас в пределах досягаемости твоих сенсоров?

— Нет.

Ее напряженность слегка уменьшилась, но она вспомнила, с какого расстояния умудрялся манипулировать своими работниками Аликар.

— Если почувствуешь Соада, информируй немедленно!

— Будет исполнено.

— И если он появится в защитной зоне, атакуй его всеми средствами нападения, пока не уничтожишь!

Короткая пауза.

— Инструкция невыполнима.

Тэлзи обратила недоуменный взгляд на Гулхэса.

— Все правильно, — подтвердил программист. — Соад предупредил, что арсенал шахты не может быть направлен конкретно против него, и в соответствии с этим «Романго» был перепрограммирован. Ваша инструкция не принята по единственной причине: в компьютер не заложена соответствующая программа.

— Тогда заложи в него такую программу, да

побыстрее! — приказала девушка. — Но сперва сделай так, чтобы «Романго» наладил атмосферную связь с Федеральной Станцией Маннафры.

Но, прочитав отклик в разуме программиста, она усомнилась в том, что ее приказы будут выполнены.

— Ага, так компьютер запрограммирован и против этого!

На самом деле «Романго» был запрограммирован против установления связи шахты не только с Федеральной Станцией Маннафры, но и с любым другим абонентом на ее поверхности. Дитя Богов не был уверен в полной действенности своих УАКов и подобным запретом как бы продублировал свою власть над людьми. Тэлзи задала еще несколько вопросов и поняла, что частное владение Ралка находится в полной изоляции от внешнего мира. Не считая переговоров с аппаратами, влетевшими в защитную зону, система связи компьютера была заблокирована. Других коммуникаторов на шахте не было, а движки аэрогрузовика и обоих глайдеров безнадежно испорчены.

Будет совсем не просто заставить «Романго» повернуть оружие против Дитяти Богов или восстановить коммуникации с планетарными

абонентами, поскольку не Гулхэс принимал участие в установке программ запрета. Этим занимался Хайл.

Тэлзи поставила перед программистом задачу, за ним оставалась ее реализация. Способен ли он влезть в программное обеспечение и отыскать файлы с программами запрета? Гулхэс ответил положительно, но тут же вмешался компьютер, заявив, что подобная деятельность может сказаться на его работоспособности, что он может вообще зависнуть, прежде чем поставленная задача будет выполнена.

Поскольку «Романго» был в данной ситуации бесполезным, Тэлзи не прислушалась к его мнению и приказала Гулхэсу действовать. Программист весьма скептически отнесся к ее идее сделать это побыстрее, поскольку уже просчитал, что перепрограммирование займет от пяти до десяти часов.

Теперь у Тэлзи освободились руки, и она могла посвятить свободное время другим занятиям. Аликар был относительно стабилен, и пока он не доставлен в госпиталь, его положение вряд ли можно было улучшить. Девушка просканировала оставшийся не у дел персонал шахты, пытаясь определить, а не пробует ли Соад ис-

пользовать бессознательные разумы так же, как он использовал мертвые тела Кэвилда и Хайла. Но на территории шахтоуправления все пока было тихо. В любом случае, никаких изменений в ментальном пространстве не предвиделось. Подступы к компьютерному кабинету были запечатаны и надежно контролировались датчиками «Романго». Если пятеро со склада и придут в себя, они не смогут нарушить покой затворников компьютерного кабинета.

Тэлзи решила приблизиться к ментальному присутствию Соада. Постепенно и очень осторожно, поскольку было неизвестно, как он прореагирует на это, девушка стала анализировать свое осознание Дитяти Богов.

5

— Гулхэс, — позвала она.

Программист обернулся.

— Да?

— Тебе не кажется, что нечто отвлекает компьютер?

Он мрачно покачал головой.

— Это вне моей компетенции. Ничто не указывает, то ли это необходимая часть процедуры, то ли неправильное срабатывание отдельных подпрограмм. Но «Романго» не способен сейчас отвечать на сигналы и не зарегистрирует наши голоса.

— Он по-прежнему следует программам Хайла?

— Нет, он делает что-то, но я не знаю, что именно. Перед нами классическая проблема, когда некоторые части программного обеспечения входят в противоречие с другими частями и программная оболочка может частично себя уничтожить. То есть «Романго» способен, если можно так выразиться, по-своему спятить. Вот такая заморочка, мисс!

— Понимаю, — Тэлзи на мгновение задума-

лась. — А ты можешь вывести на экран территорию вокруг заводоуправления?

— Проще простого. Круговой обзор. На том экране! — Гулхэс нажал клавишу. Указанный экран засветился. — Считаешь, что Соад болтается где-то рядом?

— Пока нет, — Тэлзи скользнула взглядом по экрану и задержала его на бледном диске светила Маннафры, висевшим низко над горизонтом. — Сколько осталось до захода?

Программист посмотрел на бегущие цифры встроенного в операционную систему таймера:

— Примерно минут двадцать пять — полчаса.

— А после этого быстро стемнеет?

— В этих широтах достаточно быстро. Сумерки сгустятся приблизительно еще через полчаса.

— Значит, у нас около часа в запасе, — глубокомысленно произнесла девушка.

— Ты — телепат? — неожиданно спросил Гулхэс, заглядывая ей в глаза.

— Да, я пси широкого профиля, — ответила Тэлзи простодушно.

— Так я и думал. Это единственное объяснение произошедшему сегодня, — он несколько раз шмыгнул носом. — Хочу поблагодарить тебя. Я все еще чувствую нечто вроде преданности Со-

аду, но теперь точно могу сказать, что она была навязана мне извне. Никогда не стал бы служить подобному чудовищу по собственной воле.

— Это уж точно, — согласилась Тэлзи.

— Похоже, эта тварь знает, что началось твориться, стоило тебе с мистером Ралком появиться здесь.

— К сожалению, — вздохнула девушка.

— Почему же он до сих пор не появляется? Совершенно очевидно, что ему требуется как можно скорее восстановить статус кво.

— Сейчас он не способен двигаться. Солнечный свет убьет его. Как вампира. Даже звезды для него представляют определенное неудобство, но их излучение он еще способен вынести. Соад появится, как только наступит абсолютная тьма.

— Значит, у нас совсем мало времени? — Гулхэс гулко сглотнул слюну. — Так вот почему он всегда являлся ночью. А мы-то, дураки, считали, что он стремится свести к минимуму риск своего обнаружения с воздуха! Ты уверена, что он появится?

— На сто процентов. Дитя Богов изменил свои первоначальные планы.

— В какую сторону?

Сказать ему? Да, сказать. Тэлзи пришла к выводу, что программисту не повредит ослабить его

преклонение перед Соадом.

— Он передумал возвращать себе джил-масло, вывезенное мистером Ралком. Было бы лучше заиметь его, конечно, посчитало Дитя Богов, но, поэкспериментировав с тем количеством, что у него имеется, пришло к выводу, что накопленного вполне достаточно, особенно, если присовокупить к нему джил-масло, выработанное на шахте за последние дни. Вот за ним-то, джил-маслом, он и заявится сюда с минуты на минуту.

— После чего уйдет?

— Соад собирался так поступить, но мы преподнесем ему сюрприз, который, надеюсь, придется ему не по нутру! Он не ожидал, что столкнется с проблемами от такой мелочи, как людишки.

— В таком случае, почему не показать ему, что мы добровольно готовы расстаться с джил-маслом? — предложил программист. — Хотя…

Тэлзи отрицательно покачала головой.

— Если мы так поступим, то Соад не позволит себе уйти просто так. Все на шахте, живые и мертвые, уйдут с ним. Он не оставит свидетелей существования Детей Богов и того, что они используют джил-масло.

— Точно, — воскликнул Гулхэс. — Это четко

вписывается в рамки его поведения. Послушай, а почему бы тебе не воспользоваться своими ментальными способностями для того, чтобы вызвать сюда парочку аэрокаров и вызволить нас из беды?

— У меня может не получиться. Честно говоря, я пыталась послать ментальный призыв типа 911, но это не срабатывает в том случае, если только желать помощи.

— Не очень понятно, но исчерпывающе, — хмыкнул программист. — Знаешь, а ведь я — не совсем я. Знаю, что должен быть напуган ситуацией, но я встревожен не так сильно, как это должно было быть. Как будто кто-то еще присутствует здесь… — Он пожал плечами. — Впрочем, прости за лирическое отступление, буду продолжать наблюдение за операционной системой «Романго»! Если появится какой-нибудь просвет, сразу извещу. А пока наши перспективы не выглядят чересчур радужными.

Он поерзал в кресле и принял оптимальную позу для напряженного внимания. У Тэлзи не было особых причин сообщать Гулхэсу, что это она не позволяет программисту быть чересчур напуганным. Он знал достаточно, чтобы у него не возникало сомнений в смысле производимой им

работы. От этого зависело, сможет ли он помочь девушке в случае, если появится возможность действовать. Она снабдила его временной пси-защитой, которая прилично сократила познания Соада относительно того, что творится в разуме программиста, но полностью закрыть от ментального внимания Дитяти Богов не могла. Чем меньше Гулхэс знал о том, с чем столкнулся, тем лучше.

Она обратила все свое внимание на Соада. Девушка узнала достаточно много об этом гнусном порождении далеких звезд. У него была не такая пси-защита, как у людей и поэтому он не сразу обнаружил, что его противница собирает о нем информацию. И тогда он мгновенно смешал в кучу все свои мысли, все свои гештальты, чтобы Тэлзи не смогла создать четкое впечатление.

Дитя Богов находилось внутри какого-то механизма в пустыне, где-то поодаль от шахты. Машина была почти полностью закопана в песок и снабжена отражательными экранчиками, защищающими от металлоискателей. Сначала девушка подумала, что это космический корабль, но потом это предположение отбросила. Нет, это был не звездолет, хотя и мог летать между звездами. Скорее агрегат представлял собой дом

Соада и одновременно базу, где он готовил свои операции, а, в крайнем случае, мог служить в качестве неприступной цитадели. Внутреннее строение квазидома было крайне причудливым: анфилада просторных помещений, связанных извилистыми туннелями, по которым полуорганическая-полуметаллическая плоть Дитяти Богов, растекаясь, но не смачивая, скользила как по льду. На Маннафре Соад вместе со своим домом-раковиной засел уже давно.

Ему требовалось джил-масло в качестве горючего для дома-звездолета. Возможно, его уже накопилось достаточно, чтобы улететь, но предусмотрительное Дитя Богов собиралось иметь кое-какой запасец. На всякий пожарный. И если бы не Тэлзи, не возникло бы никаких проблем.

Свои ментальные способности Соад не умел концентрировать для убийства, как это делали люди-пси, иначе давно бы уже атаковал "компьютерный кабинет, где пряталась от него эта настырная маленькая девчонка. Поэтому Тэлзи хотела перепрограммировать компьютер с одной целью: чтобы обороняться.

Ракеты, возможно, и остановят Соада, но этот солидный контраргумент следовало держать в резерве. Не было никаких сомнений, что Дети

Богов — в высшей степени агрессивные, кровожадные и опасные для любой расы создания. Они не только терзали других носителей разума, но и постоянно воевали друг с другом. Разумы подобного типа обычно вооружены до зубов и имеют в своем арсенале какую-нибудь особую фишку. Какую именно, Тэлзи пока не выяснила. Любая ошибка, допущенная по отношению к Соаду, могла стать фатальной.

Поэтому девушка не предпринимала необдуманных шагов. Она лишь поддерживала едва ощутимый контакт с мешаниной зрительных, звуковых и тактильных впечатлений, скрывающих под собой истинную ментальность враждебного разума. Она осторожно зондировала только эту хаотическую оболочку, пытаясь разобраться в сильных и слабых сторонах чужака. Пришла мысль, что ее противник занимается тем же самым.

Тэлзи одновременно зондировала ментальное пространство в поисках какого-нибудь человеческого разума, чтобы известить чиновников Федерации о нахождении на Маннафре чуждого разума Дитяти Богов, а также о бедственном положении выживших работников шахты Ралка. Ей так требовалась удача, особенно потому, что

она могла выделить для поиска лишь незначительную часть своего разума. Поскольку минуты бежали, а контакта с людьми все не было и не было, казалось, что удача отвернулась от девушки. По мере того, как солнце клонилось к горизонту, тени от дюн на экране вытягивались все дальше. Потом остался только золотистый ободок, который напоследок озарил кромку облаков, и сразу потемнело вокруг. Над пустыней высыпали звезды.

И события, наконец, принялись разворачиваться с непостижимой быстротой.

* * *

Тэлзи не была абсолютно уверена в том, чем именно это было. Внезапно сформировался некий пси-заряд. Он возник здесь, на шахте. Девушка выжидала. Пси-заряд из бесформенного комка стал приобретать очертания. Так что уже вскоре она поняла, с чем ей придется столкнуться. Соад сооружал рабскую упряжь, предназначенную специально для строптивой девчонки. Эта упряжь была изощренно сложной и энергетически емкой. Тэлзи не верила, что эта пси-структура пробьет ее ментовуаль, но испытывать судьбу не собиралась. Пора приступать к активным

действиям! Ее циркулярные ментофрезы, разбрасывая клочья случайно подвернувшихся под руку отрывочных впечатлений, врезались в неосязаемые контуры упряжи и стали кромсать по живому. Когда с этим порождением чуждого разума было покончено, Тэлзи позаботилась и о двух других людях в сфере ее защиты. Соад не оставил в покое Гулхэса и Аликара, пытаясь навязать им спешно создаваемые УАКи. Тэлзи, вооруженной ментофрезами, не составило особого труда справиться и с этой напастью.

Таким образом, девушка и Дитя Богов узнали много интересного о тактике и стратегии друг друга, однако Соад, следует отдать ему должное, узнал больше. Избежать подобного было невозможно. Поскольку Тэлзи не собиралась знакомить своего врага с другими ментальными новинками, она уничтожила остававшиеся на шахте УАКи все теми же ментальными фрезами. Ее окатила поистине штормовая волна нечеловеческой ярости и бессильного гнева. Ага, значит, тварь намеревалась использовать свои ублюдочные механизмы автоматического контроля!

Через несколько минут Тэлзи ясно осознала, что он пустился в путь уже не ментально, а физически.

— Гулхэс, есть какие-нибудь подвижки?

Он покачал головой:

— И хотел бы порадовать вас, мисс, да нечем!

Тэлзи просочилась сквозь экран, воздвигнутый над его разумом ею же, и взяла контроль полностью.

* * *

Девушка устроилась во вращающемся кресле оператора «Романго», а Гулхэс растянулся на полу возле койки Аликара. Оба парня пребывали в состоянии стопора, из которого никто, даже пси-структуры, создаваемые Соадом, не смогут вывести их в течение нескольких часов. Все остальные люди на шахте тоже были ввергнуты в аналогичное состояние. В конце концов, Дитя Богов не сможет воспользоваться чьим-нибудь разумом, чтобы завербовать себе союзника в борьбе против противной девчонки.

Тип компьютера «Романго» был ей незнаком, но теперь это не имело принципиального значения. Если он освободится от запретов, наложенных Хайлом, экранная панель окрасится в зеленый, информируя, что операционная система, в том числе и коммуникационная часть оболочки, освобождена. Тогда девушка сможет

взять компьютер под свой голосовой контроль. А пока она напряженно вглядывалась в экран инфракрасного слежения за прилегающими районами пустыни, на котором четко вырисовывалась каждая деталь, словно на дворе стоял ясный день. Именно где-то здесь вскоре должен появиться Соад.

Она знала, что этот момент вот-вот наступит, и с замиранием сердца вслушивалась в шорох, доносящийся из наружных микрофонов. И если компьютер останется не перепрограммированным, то защитные контуры шахты Ралка не станут для чудовищного монстра камнем преткновения. Его странное тело может принять любую форму, в том числе и гидравлического тарана, который с легкостью проложит себе путь даже сквозь бетонную стену и уже внутри здания растечется серебристым озером, проникая в любое потаенное место, если туда будет вести хоть малюсенькая щелка. Если он доберется до хрупкой человеческой плоти, Тэлзи умрет. Чтобы этого не произошло, следовало хорошенько подготовиться. Ее пси-оружие было наготове, но она не станет им пользоваться до тех пор, пока не увидит на экране громадную, отливающую серебром каплю. Дело в том, что у девушки име-

лось персональное ограничение на количество пси-энергии, которое она могла пускать в ход за определенный промежуток времени. Протестировав себя на грозящую опасность, она точно выяснила размеры этого заряда. Тэлзи могла продержаться против своего грозного противника чуть больше четырех минут. Если Соад безболезненно впитает в себя энергию ее атаки и войдет в здание, она не сможет его остановить. И даже не узнает о том, что потерпела поражение. Она окажется в бессознательном положении, близком к клинической смерти.

Поэтому ей не оставалось ничего другого, как ждать. Потом Соад нанес удар. Первым.

Тэлзи не сразу поняла, что это атака. Просто усилилась яркость ментальных впечатлений, которыми Дитя Богов бомбардировало ее ментовуаль, словно пыталось отгородить себя от попыток опознания при приближении к шахте. Подобные впечатления приводили в смятение. Ей потребовалось дополнительное усилие, чтобы не выпустить из виду сознание чужака. Потом нечто, похожее на огненные линии, ударило по зрительным центрам в мозгу, отчего физическое зрение Тэлзи вышло из строя: перед глазами поплыли солнечные амебы, потешно шевеля

жгутиками. Потом разразился настоящий пси-шторм. С завыванием пси-ветра и безумными галлюцинациями в каждом зрительном нерве.

А еще позже она поняла, чему подверглась. Соад не смог проникнуть в ее разум сквозь ментовуаль, но он умудрился посеять в ее мозгу сумятицу и рецепторный хаос. Ни одна из галлюцинаций не являлась реальной: но эти вытянутые древощупальца с отставшими ячейками пигмента, эти выпуклые пасти, напичканные сочащимся, пузырящимся ядом из множества канальцев, этот конусообразный, будто выточенный из базальта, урод-кобольд, высоко подпрыгивающий на шарнирных ножках из пружинок, барабанили по всем ее чувствам одновременно, источая вонь и благовония, гладя и царапая, меняя цвет и вопя на все лады. Ее внимание разрывалось между разнообразными гештальтами, наполнявшими ее разум через контакт с Соадом. Девушка могла остановить эту вакханалию, лишь разорвав связь с ним.

И, конечно, именно этого добивался Соад. Стоит ей прекратить сопротивляться, цепляясь за контакт, как на шахте ни для кого не станет защиты от инопланетного чудовища. Тэлзи поняла; что если продержится еще немного, то победит. Или

потеряет связь с ним и не сможет восстановить ее, или временно сойдет с ума.

Она собрала энергию и запустила импульс по связующему каналу. Шок, пронзивший Соада, наполнил ее душу безумной радостью. Ага, завибрировал, гад! Вакханалия иллюзий заметно замедлилась. Тэлзи ударила еще раз. Галлюцинации исчезли. На их месте возникла проекция агонизирующего жестокосердия.

Соад не ожидал от этой белковой протоплазмы ничего подобного. Ни он сам, ни его сородичи не встречали прежде подобных приемов. А Тэлзи закрепляла тактический успех, отправляя один за другим энергетические импульсы в надежде поразить жизненно важные центры чужака. Она ощутила, что противник более не думает о нападении, а сосредоточен на защите, и едва не пропустила момент, когда Дитя Богов приблизился вплотную к зоне защиты.

Остановить его у барьера — парализовать движение… Его отчаяние и непомерная злость отозвались у нее в мозгу. Так же измочаленный поединком, как и Тэлзи, Соад мучительно переживал, что рассматривал человека-пси в качестве слабого противника. С непростительным запозданием этот монстр ринулся в бой очертя

голову. Хаос и сумятица обрушились на разум девушки намного интенсивнее, чем в первый раз. Но Тэлзи из последних сил вцепилась в обрывки сознания о Соаде, слепо ринулась в сторону чего-то ужасного, но не уступающего ни пяди своего ментопространства. Она на ощупь дотянулась до какой-то разрушающейся Вселенной и вдруг поняла, что не может дотянуться до Соада. А бешеная круговерть в ее мозгу все стремительнее и стремительнее раскручивала свою спираль. Мощнейший ураган налетел на ее эго, потряс до основания и накрыл непроницаемой мглой.

* * *

— Нет, я не делала этого, — сказала Тэлзи, — просто Дитя Богов оказался слишком сильным для меня! Я закончила. Он получил сполна, я умерила его активность, но даже в таком состоянии ему удалось пройти ползоны, когда компьютер наконец-то завершил перепрограммирование.

— И ты приказала атаковать чудовище? — с придыханием спросил Тронефф. Его больничная ванна была наполовину заполнена ярко-зеленой грязью с тошнотворным запахом — лучшим восстановителем сожженных тканей.

Тэлзи покачала головой.

— Нет, в это время я не могла об этом думать, но мне и не нужно было отдавать приказ на поражение. Я проинструктировала «Романго» заранее, и моя инструкция была воспринята компьютером, как только он избавился от запретов, наложенных Хайлом. Ракеты разнесли на молекулы бренное тело Соада, если можно так выразиться. Удивительно неприятный визитер!

— Согласен, — кивнул Аликар. Он помолчал и испытующе посмотрел девушке в глаза: — И кажется, я больше не под твоим контролем.

Она спокойно выдержала его взгляд.

— Ты прав.

— Никогда не доверял тебе до конца! — упрямо мотнул головой Тронефф. Ну, чисто бычок йоркширской породы. — Как же ты смогла вырваться из-под моего контроля? Ты не сумела даже обнаружить мои зажимы на ментовуали, не говоря уже о том, чтобы взломать.

— Если бы ты наложил контрольные зажимы конструкции пооригинальнее, все было бы именно так, как ты сказал, но ведь ты связал меня лишь общими предписаниями, ну, что, вспомнил теперь? Что бы я ни предпринимала, это делалось для твоего блага, а, значит, не влияло на наложенные тобой зажимы. После того, как

тебя подстрелили, я вдруг поняла, что вполне в твоих интересах, если я ухвачусь за любую маломальскую возможность вытащить нас из кучи дерьма, в которой мы очутились исключительно по твоей милости. — Она засмеялась. — Именно это соображение и взломало все твои контрольные зажимы! Включая и сами предписания, ибо было принято во внимание, что мои действия могут оказаться полезными для тебя в тот или иной момент.

В ответ Аликар лишь засмеялся и почесал подбородок здоровой рукой.

— Где я?

Девушка замялась.

— Думаю, эта часть истории тебе не очень понравится. Ты на Госпитальном корабле Психологического Сервиса.

Он выругался, правда, на сей раз вполне печатно.

— Я предполагал нечто подобное! Думаешь, я не обратил внимания на окружающие меня блокираторы?

— Должны же медики быть уверены в том, что не станут очередной жертвой охотника-пси. Но не стоит воспринимать это слишком эмоционально, Аликар. Если б я заботилась только о тебе,

ты бы все равно оказался здесь, в конце концов.

— Ты это о чем?

— Соад — не единственная проблема, с которой мы столкнулись на Маннафре.

— ?!

— Накопленное Соадом джил-масло. После того, как мы прибыли на шахту, а он решил, что отправлять мистера Ралка за вывезенным ранее джил-маслом опасно, Дитя Богов принялся выяснять, каков минимальный запас, который позволит ему покинуть планету. Надо же такому случиться, паренек слегка напутал с расчетами. Началась тлеющая цепная реакция, вроде той, что разнесла на куски несчастную Таширу. Поэтому он изо всех сил рвался на шахту, ибо тамошнего запаса джил-масла должно было хватить для нейтрализации грозящего в скором времени молекулярного взрыва.

Авантюрист побледнел.

— И..?

— Нет, — отрезала Тэлзи. — Я выудила из его разума это пренеприятнейшее известие перед самым его концом, но, насколько я поняла, все шло к трагической развязке. А после того, как Соад был разрушен, «Романго» таки связался с Федеральной Станцией. Стоило мне упомянуть,

что в конфликте замешан чужак-пси, сотрудники Психологического Сервиса вылетели немедленно и эвакуировали с Маннафры всех до единого.

— И что, вялая цепная реакция потухла сама собой?

— Как бы не так! Рвануло, будь здоров! Правда, это произошло спустя четыре часа после того, как последний человек покинул пустыню. Теперь в пустыне здоровенная плешь с эпицентром в том месте, где скрывался механизм жизнеобеспечения Соада. По-моему, чтобы разнести всю Маннафру наподобие Таширы, ему просто-напросто не хватило накопленного джил-масла.

— Да-а, не слишком-то утешительная информация. Можешь сказать честно, чем все-таки опасно джил-масло?

— Говорю честно: не знаю и не собираюсь пытаться узнать. Но могу предположить, в общих чертах, естественно, что данное вещество может вступать в реакцию с пси-энергией. Психологический Сервис уже знает об этом, но держит язык за зубами. Дети Богов в обычных условиях, похоже, используют это знание, чтобы рассчитать формулу оптимального движения своих летательных механизмов. Бывают и неприятные исключения, Соад нарвался именно на такое, но ему просто

не повезло…

— Или плохо учился в школе, — серьезно заметил Аликар.

— Если без шуток, то наш каплеобразный приятель, видимо, повздорил с кем-то из сородичей, а тот взял и устроил неконтролируемую цепную реакцию, которая вышибла Соада вместе с его машиной в межгалактическое пространство.

— Межгалактическое пространство? — переспросил Аликар. Было заметно, что ему трудно поверить в такие детали.

— Он вовсе, не собирался туда, — разъяснила Тэлзи. — Фьюить — и бедняга не по своей воле очутился в Ядре Звездного Скопления, поблизости от Маннафры! Так что наш чудо-монстр родом даже не из соседней галактики! И все равно он мог бы вернуться домой, если бы накопил определенный запас джил-масла. На его счастье, механизм, в котором путешествовал Соад, обнаружил необходимое месторождение на ближайшей планете. Но на его несчастье, оборудования, необходимого для переработки руды в масло, у него не оказалось, поэтому Соаду пришлось ждать какого-нибудь остолопа, который построит шахту в пустыне. Он ждал долго…

Аликар безропотно проглотил остолопа.

— И, конечно же, это все меня полностью реабилитирует. Поскольку мой разум находился под воздействием пси-монстра, с меня должна быть снята всякая вина.

— Если ты думаешь, что тебе удастся убедить в этом Психологический Сервис, стяг тебе в руки! Поскольку, пока ты был в отключке, они покопались в твоих мыслях, сомнительно, что ты выйдешь сухим из воды. На твоей шахте погибли семь человек, да добавь мое похищение, чтобы использовать не с самыми благородными намерениями. Кроме всего прочего, полагаю, что я — не первая похищенная тобою жертва. Думаю, мои предшественники недолго играли роль твоих доверенных лиц. Ты слишком многих заставлял работать на себя. Но тебя не накажут слишком строго, можешь быть спокоен! Ты же хотел поэкспериментировать с джил-маслом, радуйся — тебе представится такая возможность, но, правда, под эгидой Психологического Сервиса. Ты слишком много знаешь для того, чтобы они лишились столь ценного источника информации.

Авантюристу действительно не понравилась эта часть истории.

— А как же ты сама! — сердито воскликнул он. — Ты знаешь о джил-масле не меньше, чем я.

Тэлзи поднялась.

— Правильно мыслите, молодой человек, но Психологическому Сервису давно известно, что я умею хранить секреты. Через несколько минут я улетаю на Орадо. Так что заскочила попрощаться.

Тронефф промолчал.

Подойдя к двери, девушка обернулась:

— Не грусти, парень! Все одно это лучше, чем пахать на гнусное Дитя Богов до тех пор, пока он не вздумает тобою полакомиться!

Джеймс Шмиц
Мартри-марионетки
(перевод Б. Зеленского, О. Казанц)

1

Молодая женщина с румянцем на всю щеку и каштановыми локонами до плеч шествовала с присущей таким красоткам грацией по террасе ресторана в Орадо-сити, где Тэлзи в это время трудилась над своим ланчем в перерыве между пробежками по столичным бутикам.

Девушка с удовольствием следила за стройной фигурой, но что-то во всем этом было странным: и походка, и грация незнакомки вызывали в Тэлзи какие-то смутные воспоминания и в то же время она была убеждена, что никогда с ней не встречалась. Еще она знала, что эта женщина не может находиться на террасе в Орадо-сити, поскольку существовала не здесь и не сейчас, а в других измерениях.

Незнакомка, не существующая в этом времени и в этом пространстве, встретилась с Тэлзи взглядом. В ее глазах не вспыхнули огоньки узнавания. Девушка поерзала на стуле, в то время как фантом присел за соседний столик и потребовал у официанта меню. Незнакомка выглядела модно и дорого одетой и была ухоженной: матовая кожа и хорошо подобранный макияж. Никто из посе-

тителей, казалось, не находил в ее присутствии ничего необычного.

Так может, подумала Тэлзи, во всем виноваты ее пси-сенсоры! Она выпустила ментощупальце, и подержала его какой-то мимолетный миг рядом с незнакомкой. Никакого телепатического отклика, никакой разумозащиты. Если она и пси, то какой-то нетипичной разновидности. Тем временем женщина взяла бокал с коктейлем и приложилась к соломинке.

Внезапно пришло понимание. Никакого чуда, сказала себе Тэлзи, наполовину обрадовавшись, а на другую — расстроившись. Год назад она вместе с подругами ходила на мартри-драму, и незнакомка выглядела и двигалась точь-в-точь как одна из задействованных в спектакле марионеток. Упомянутый персонаж не принадлежал к главным действующим лицам, но почему-то запал Тэлзи в память. Теперь понятно, почему встреча на террасе показалась ей такой странной — марионетки-мартри не заказывали ланч в ресторане и вообще не передвигались по городу самостоятельно.

А потом ей пришла в голову новая мысль. Безумная.

Или все-таки передвигались?

Девушка еще раз бросила внимательный взгляд на точеный профиль. По коже засновали мурашки. Может быть, это и рискованно, но существовал быстрый способ проверить свое предположение. Некоторые разумы можно прощупать запросто, другие — с определенными трудностями, а кое-какие — вообще нельзя. Если незнакомка окажется из первой категории, то нескольких ментоманипуляций будет достаточно, чтобы определить, кем она является или не является.

Тэлзи понадобилось немного больше, чем несколько ментоманипуляций. Контакт был налажен, но он был непостоянный и еле теплился. Девушка постоянно теряла его, и когда ей удалось более или менее вцепиться в него, копия марионетки допила свой бокал и поднялась. Тэлзи вставила финансовую карточку в щель таксоприемника на ребре столешницы, подождала, пока объект ее изучения не повернется спиной и пошла вслед за незнакомкой.

Марионетка-мартри являлась биологическим организмом, практически не отличимым от живого существа. Она обладала мозгом, который можно было запрограммировать, следовательно, его обладательница могла разговаривать и вести

себя как человек. Раньше Тэлзи не задумывалась о том, как могли сосуществовать рядом человеческий мозг и такой. Девушка не принадлежала к числу поклонников мартри-постановок и не писала кипятком от подобного рода развлечений.

Она ощущала разум, и расплывчатые обрывки, которые ей удалось нащупать, казались вполне человеческими. Но девушка собрала недостаточное количество доказательств того, что это не разум мартри-куклы…

* * *

Незнакомка села в аэротакси на стоянке у торгового комплекса. Как только летательная машина оторвалась от платформы, Тэлзи запрыгнула в следующий аэрокар и приказала следовать за ней. Пилот бросил мимолетный взгляд на машину своего коллеги:

— Не знаю, барышня, получится ли у нас слежка. Машина направилась туда, где очень напряженное движение.

— Шеф, с меня два счетчика! — воскликнула Тэлзи.

Аэротакси заметно прибавило ходу. Девушка закрыла глаза, крепко вцепилась в свой контакт с незнакомкой и принялась собирать допол-

нительные сведения. Спустя несколько минут пилот объявил:

— Кажется, мы ее окончательно потеряли!

Тэлзи и так это знала. Обычно расстояние не являлось существенным фактором, чтобы усилить или ослабить ментальный контакт между разумами. Но вот в данном случае это не сработало. Пересекающиеся потоки транспортного движения были настолько плотны, что могли управляться только автоматикой. Впечатления, которые девушка получила в результате, были слабенькими, и она стала их дополнять впечатлениями, заимствованными из других разумов. Машина, которую они преследовали, должно быть, оторвалась от них на несколько километров. Тэлзи позволила контакту распасться, велела возвращаться назад и откинулась на спинку, чтобы спокойно поразмышлять.

Некоторые мартрифилы не видели ничего зазорного в том, чтобы марионетки умирали прямо на сцене, если того требует сценарий. Это было основной частью мартри-реализма. Поскольку марионетки были биологическими машинами, их эмоции и поступки являлись результатом компьютерных программ и, следовательно, они не имели самосознания. Такова была теория.

То, что обнаружила Тэлзи в разуме красотки с каштановыми волосами, казалось менее важным, чем то, что не было обнаружено в нем.

Незнакомка прекрасно ориентировалась в пространстве и четко знала, что делает. Были обрывки каких-то воспоминаний, кое-какие впечатления и намек на потаенную цель. И, тем не менее, она не имела никакого представления о собственном эго. Она знала, что существует реально, и это был наиболее весомый довод из всех прочих.

Другими словами, получалось, что у нее и *в самом деле* отсутствует такая штука, как самосознание. Насколько Тэлзи смогла выяснить, окружающий мир не имел решающего значения для незнакомки. Однако контакт не был настолько продолжительным, чтобы девушка смогла убедиться в данном тезисе со стопроцентной гарантией.

* * *

Исходя из этого, говорила себе Тэлзи спустя примерно час после своего приключения в ресторане, все это выглядит крайне нелепо. У девушки возникло впечатление, до того дикое, что она тут же попыталась его развенчать, пуская в ход фор-

мальную, женскую и даже инопланетную логику. Но у нее ничего не получилось. Она попыталась найти контраргументы. Впустую. Почему бы не уделить данному вопросу еще немного времени?

Тэлзи нетерпеливо пробарабанила пальцами по клавиатуре, запрашивая в Информационном Центре все имеющиеся там материалы по мартри-драмам и мартри-куклам. Как только на экране побежали плотные строчки, девушка впилась в них пытливым взглядом. Там было не так уж много нового. Мартри-сцена представляла собой специализированный компьютер, который, в свою очередь, программировал мартри-марионеток и руководил ими в соответствии с замыслом сценариста и режиссера. До тех пор, пока на пьесу ходили зрители, ни один спектакль не повторял другой. В рамках пьесы и компьютер, и марионетки имели кое-какой выбор, подчиненный, правда, логике действия и оттачиванию лицедейного мастерства. Когда же дальнейшего улучшения добиться не удавалось, мартри-драма как бы консервировалась вместе с марионетками, задействованными в спектакле — зрелище становилось совершенным. И все это объясняло стойкую и продолжительную привязанность к этому виду искусства так называемых мартри-

филов.

Тем не менее, ничто не объясняло, как марионетка может покинуть мартри-сцену.

Труппа мартри, ставившая пьесы в Орадо-сити, уже покинула пределы планеты. Конечно, Тэлзи могла бы навести справки о месте ее нынешнего пребывания, но существовал и другой путь добывания информации. Одна фамилия постоянно встречалась в материалах, которые предоставил Информационный Центр…

Уилкот Тай. Эта личность была вполне доступна. Большой человек. Настоящая глыба. Ученый-энциклопедист, миллиардер и промышленный магнат, филантроп, философ, ценитель искусства и коллекционер. И кроме всего прочего, это был специалист из специалистов по мартри. Именно Уилкот Тай разрабатывал, взращивал и продавал самых лучших марионеток из тех, что имелись в Ядре Звездного Скопления. Не оставил он без внимания и самые продвинутые в техническом и финансовом отношении мартри-сцены. Тай являлся автором более полусотни самых популярных мартри-пьес и был наиболее заметным явлением в современной драматургии.

Один из дальних родственников подруги Тэлзи был убежденным мартрифилом и заодно дело-

вым партнером этого уникального человека. Несколько телевизитов — и он дал согласие поставить девушку в известность, когда Тай прибудет в свою лабораторию в Дрейсе и заодно даст ей аудиенцию.

* * *

— Законность убийства мартри-кукол на сцене я считаю непозволительным делом, — заявил Уилкот Тай.

Тэлзи заранее заготовила бумаги от руководства Пехенрон-колледжа, в которых говорилось о том, что их выпускнице необходимы мартри-материалы для научных изысканий, и они стали наилучшим предлогом для посещения Дрейса.

— Я просто не могу допустить, чтобы мои куклы гибли в страшных мучениях на сцене! У них есть жизнь, мышление, пусть искусственно созданное и поэтому ограниченное, но что важнее всего, они обладают личностными характеристиками, сиречь характерами. Конечно, все это в них запрограммировано, но, как подсказывают мне мои ощущения, различие между марионетками и людьми заключается в их биологическом статусе, они как бы незаконченные человеки. Заметьте, милая барышня, они всегда по ходу той или

иной пьесы поступают в соответствии со своими характерами, а не следуя велениям сценариста или режиссера. Я имел возможность множество раз убедиться, что все неожиданные повороты в моих сценариях, которые лишь улучшали мою задумку, всегда предлагались этими якобы недочеловеками. Моих кукол нельзя отлучить от присущих им эмоций, они поступают, как чувствуют. В эмоциональном плане марионетки лучше, чем многие из нас.

Тай одарил собеседницу обаятельной улыбкой. Это был крупный массивный мужчина средних лет с рано пробившейся сединой в густой шевелюре. Вокруг него плавала аура контролируемой энергии. Похоже, только она и контролировалась, поскольку кипучесть его натуры, казалось, невозможно было сдержать никакими силами. Тем не менее, в его жестах и голосе присутствовала какая-то удивительная мягкость. Сразу становилось ясно, что присущая Таю харизма заставляет окружающих его людей проникаться к нему любовью.

А еще он обладал разумом, который невозможно было прощупать. Как Тэлзи выяснила почти мгновенно после начала аудиенции, он не поддавался ментальному зондажу. Очень

неудачно! Девушка смогла бы выудить из него информацию, не дав ни малейшего намека на цель, с которой она это делала.

— Вы используете реальных людей в качестве прототипов? — поинтересовалась Тэлзи. — Я имею в виду, на стадии разработки, разумеется.

— Внешне? — переспросил Уилкот.

— Да.

Леонардо современности потряс головой.

— Многих. Но не каждая реальная личность удостаивается чести послужить образцом для моей куклы. Ведь это идеальные создания.

Тэлзи пришла к выводу, что не станет темнить.

— Недавно со мной произошло странное происшествие. Я встретила женщину, которая как две капли воды была похожа на мартри-марионетку, виденную мною в пьесе примерно за год до этого. Я почти уверена, что это — кукла, сошедшая со сцены и потерявшаяся в каменных джунглях Орадо-сити. Но разве такое возможно?

Тай расхохотался.

— Ну, вы и скажете! Конечно, это невозможно.

— А почему это невозможно?

— Срок службы. Кукла обычно запрограммирована на использование в двадцати пяти

— тридцати спектаклях. Одна из моих любимиц выдержала сорок два представления — феноменальный рекорд! В сравнении с реальной жизнью людей, это, конечно, капля в море, ведь у нас все время меняется ситуация, а не так как в пьесе с ее ограниченным набором возможных вариантов. И если кукла потеряется в реальном мире, ее ответные реакции на раздражители вскоре переполнят мотивационный блок, и она перестанет действовать.

— А теоретически можно ли запрограммировать этот ваш мотивационный блок так, чтобы марионетка стала поступать как человек? — спросила Тэлзи с горячностью.

— Теоретически все возможно, — признался Тай, — но это потребует новых технологий. — Он улыбнулся. — А поскольку вокруг полно настоящих людей, зачем тратить деньги на их подделку? Вы согласны со мной?

Девушка покачала головой.

— Не знаю.

— Конечно, я постоянно экспериментирую. — Он встал из-за стола. — В этом здании имеется ряд моделей, находящихся на разных стадиях своего развития. Обычно я не демонстрирую их своим посетителям, но если хотите, могу сделать

для вас исключение?

— Очень хочу!

Она подумала, что речь Тая не совсем убеждает. Новые технологии пробивают себе дорогу во всех областях человеческой деятельности, так почему производство мартри-кукол должно чем-то отличаться? В любом случае, она может задать главный вопрос. Ведь что ей стоит дотронуться до разума той или иной продвинутой модели и сравнить найденное там с теми разрозненными обрывками впечатлений, которые имелись в разуме загадочной незнакомки.

Но ее план провалился. Стоило Таю вывести гостью из своего кабинета, как она наткнулась на молодого человека, встающего из-за стола.

Он был телепатом.

В случае встречи пси-телепатов применялся выработанный этикет: если никто из них не был заинтересован в установлении контакта, то они не подавали виду, что осведомлены о способностях своего визави. В противоположном случае тот, кто хотел войти в контакт, посылал ментальную самоидентификацию. А если ему не отвечали, все заканчивалось.

Ни Тэлзи, ни секретарь Тая не послали самоидентификаций. Однако Тай их познакомил.

— Линден, — представил Уилкот молодого человека, — мое доверенное лицо, секретарь и ассистент. — Потом показал на девушку: — А это Тэлзи Амбердон, которая интересуется нашими куколками. Я разрешил ей ознакомиться с содержимым нашего подвала.

Линден кивнул.

— Вы хотите, чтобы я сопровождал мисс Амбердон?

— Нет, — сказал Тай, — я сам. Но поскольку я тебе сказал, где буду, ты знаешь, где меня можно найти в случае необходимости.

Присутствие телепата в Дрейсе лишило Тэлзи возможности незаметно прощупать разум мартри-марионеток — слишком велика вероятность, что Линден мгновенно почувствует возросшую ментальную активность. Девушка не хотела выдавать свою заинтересованность игрушками, пока не узнает больше. Но у нее имелись в запасе и другие трюки, которые можно было использовать.

Полчаса, которые она провела в подвале с Таем, оказались вполне плодотворными.

— Это, — сказал он, — часть эксперимента, предпринятого с целью увеличить скорость выпуска готовой продукции. Сейчас считается

нормальным трехнедельный срок для созревания куклы. Мы сможем сократить его чуть ли не до нуля. Представьте себе, используя гиперактивные стимуляторы, мы вскоре начнем выпускать модель, рассчитанную на полсотни постановок, от запуска до контрольного прогона всего за двадцать четыре часа.

Он залихватски подмигнул спутнице.

— Ну, конечно, у них есть недостатки, не прошли тестирование. Но мы стараемся! Иногда скорость производства является очень важным моментом. Куклы, занятые в главных ролях, быстро изнашиваются и выходят из строя, а филиалы мартри-драмы ждут не дождутся замены.

* * *

Ночью в доме Тэлзи объявился незваный посетитель. Девушка уже задремала, когда почувствовала легкое ментальное прикосновение к своему разуму. Она проснулась, но не подала признаков, что заметила непрошеное вторжение. Вряд ли оно было намеренным.

Однако потом стало ясно, что оно было именно намеренным. Другой пси был осторожен. Зондирование продолжалось и показалось Тэлзи малопрофессиональным, оно было направлено

на то, чтобы установить плотность ее ментовуали и попытаться отыскать слабые места в разумозащите. Все это делалось для того, чтобы просканировать мысли Тэлзи.

Наконец девушка пришла к выводу, что терпела достаточно. Она резко напружинила свою защиту и послала пси-импульс по линии зондирования. Энергия импульса наткнулась на чужую защиту — зондирование прекратилось. Кто-то где-то, вероятно, будет валяться в самом настоящем нокауте час или около того.

Тэлзи не брал сон, она лежала в постели и размышляла. У нее имелся моментальный отпечаток того, кто пытался проникнуть в ее мозг. Линден? Скорее всего. Если так, то зачем?

Ответа не было.

2

В Орадо-сити имелась постоянная мартри-сцена, и Тэлзи уже следующим днем собиралась отправиться на шоу — посещение мартри-драмы казалось ей наилучшим способом, чтобы изучить поведенческие реакции кукол. Соприкосновение с пси, который не нашел ничего лучше, чем забраться в ее вотчину, заставило изменить планы. Если зондирование осуществлял секретарь Тая, то вполне вероятно, что его отправил на дело босс. Ибо активность Тэлзи в отношении мартри попала под его наблюдение. А значит, ей необходимо проводить свое расследование в глубокой тайне. Что включало в себя стремление держаться подальше от сцены в Орадо-сити.

Девушка отправила несколько запросов по КомСети, сделала необходимые приобретения, потом рванула на орбитальном челноке чуть ли не на другой конец континента в маленький городок, где мартри-драма только-только зародилась. Причем, билет на шаттл был куплен на подставное имя, а из дома Тэлзи вышла, замаскировавшись в бесформенную накидку, парик и громадные черные очки. Слежки она, тем не

менее, не обнаружила и благополучно приблизилась ко входу в зрительный зал.

* * *

Далее Тэлзи обнаружила себя лежащей на кушетке в просторной комнате, наполненной солнечным светом. Никого рядом с ней не было.

Шок выбил ее на какой-то момент из душевного равновесия.

Дело было не только в том, что она не помнила, где находится и как сюда попала, но что-то *в ней* самой казалось чужим, изменившимся и абсолютно неадекватным.

Внезапно пришло понимание. Ни малейшего следа пси-способностей. Словно их никогда и не было. Она попыталась ментально прощупать окрестности. Это было похоже на то, когда открываешь глаза в абсолютной темноте. Тихая паника поднялась из подсознания на поверхность. Пришлось сдерживать ее изо всех сил, пока дыхание вновь не стало ровным. Потом она села, оглядела интерьер. За изголовьем кушетки оказалось огромное, во всю стену, окно, за которым виднелись раскидистые кроны деревьев. А еще дальше в голубом небе блестел ледяной вершиной высоченный горный пик. Кроме кушетки в

комнате был полированный письменный стол и несколько кресел, пол покрыт мохнатым ковром. В стене против окна были прорезаны две двери. Обе были закрыты.

Тэлзи окинула взглядом себя: белая рубашка, белые шорты, белые гольфы и белые бахилы — все это было не слишком похоже на накидку, парик и черные очки. Одежда не могла поведать ей много, но все же паника отступила. Девушка встала. В этот момент левая дверь отворилась, и Тэлзи увидела входящую в комнату…

…самое себя.

Еще один удар. Хотя и не столь жестокий, как первый. Оценив в должной мере фактуру кожи, черты лица и физическую конституцию, у Тэлзи не осталось никаких сомнений в том, что видит собственный дубликат, повторяющий ее с точностью до шести, а то и до семи знаков после запятой. Наверное, различия могли иметь место, но слишком тонкие, чтобы их обнаружить при помощи столь несовершенного аппарата, как зрение, слух и прочие чувства. Все такое же, как у Тэлзи, плоть до макияжа и модельной стрижки.

— Привет! — поздоровалась Тэлзи как можно сердечнее. — А что это за игра такая?

Ее копия наклонила голову, прищурила глаз и

отступила на шаг.

— Какое у тебя последнее воспоминание перед тем, как ты очутилась здесь? — спросила она вместо приветствия.

И *ее* же голосом. Во всяком случае, очень похожим.

— Нечто вроде вспышки белого цвета внутри головы, — подумав, ответила Тэлзи.

Копия кивнула.

— В Зомбидоле.

— Ага, — подтвердила Тэлзи. — Я была в вестибюле и направлялась ко входу.

— Ты находилась в десяти метрах от черты, за которой начинался зрительный зал мартри… Это было последнее, что я запомнила. А что с пси? Смыто?

Тэлзи окинула свой дубликат оценивающим взглядом.

— А не пора ли представиться, девушка?

Копия передернула плечиком.

— Честно говоря, не знаю. Хотя ощущаю себя в качестве Тэлзи Амбердон. Даже если я и не она, все равно чувствую себя ею.

— Если ты — Тэлзи, то кто же в таком случае я? — спросила Тэлзи.

— В ногах правды нет, — вздохнула копия, —

давай-ка присядем. Я проснулась полчаса назад, и мне что-то сказали. Это меня буквально потрясло. Значит, потрясет и тебя.

Они присели на краешек кушетки, и копия продолжила:

— В данный момент я не знаю способа, чтобы доказать, будто я — Тэлзи, зато должен существовать способ, который с точностью установит, что Тэлзи — это ты, а не я.

— Интересно, какой? — мгновенно заинтересовалась Тэлзи.

— Пси. Тэлзи использовала это. А я не могу обнаружить это в себе. Если ты…

— Будешь смеяться, — горько усмехнулась Тэлзи, — но я тоже не могу обнаружить в себе.

Копия вздохнула.

— Значит, мы в полном дерьме. Мне сказали, что одна из нас Тэлзи, а другая мартри-эрзац, считающая, что Тэлзи — это она. Имя куклы — Гэзил. Ее вырастили за двое суток, как выращивают других марионеток, но разрабатывали специально, чтобы она стала точным дубликатом Тэлзи. У Гэзил ее память, ее личность, ее манеры и все остальное. Поэтому она и чувствует себя настоящей Тэлзи.

— Это придумал Уилкот Тай?

— Наверное. В округе, кроме него, нет никого, кто мог бы сделать подобное.

— Действительно, — сказала Тэлзи. — Но зачем это ему понадобилось?

— Он сказал, что расскажет о своих планах за ланчем. Увидев на экране монитора, что ты проснулась, он отправил меня к тебе.

— Ага, — удовлетворенно сказала Тэлзи, — значит, он наблюдает за нами?

Копия кивнула.

— Он хотел видеть твою реакцию.

* * *

— Кто из вас Тэлзи, а кто — Гэзил, пусть пока останется за рамками этого разговора, — произнес Тай. Он мило улыбнулся девушкам с противоположного конца обеденного стола. — Теоретически можно допустить, что вы обе — марионетки, а настоящая Тэлзи — кто-то третий, отсутствующий здесь. Однако мне хотелось бы, пусть даже условно, идентифицировать вас.

Он снял с пальца кольцо, спрятал руки под стол, после чего протянул их зажатыми в кулаки.

— Ты, — обратился он к Тэлзи, — должна угадать, в какой руке кольцо. Если тебе улыбнется удача, то назовем тебя Тэлзи, а тебя, — обратился

он к копии, — Гэзил. Согласны?

Тэлзи кивнула и легонько хлопнула его по левому кулаку.

— Верно, — он подмигнул девушке и раскрыл ладонь, в которой блеснуло золото. Он надел кольцо снова на палец и вопросительно посмотрел на Линдена, который тоже находился за столом: — Как думаешь, она могла сжульничать, используя пси?

Линден нахмурился и промолчал. Тай засмеялся:

— Как ни странно, Линден не в восторге от Тэлзи. Знаешь, он провалялся в отключке чуть ли не два часа, пытаясь прощупать твой разум!

— Я так себе примерно все и представляла, — сказала Гэзил.

— И он жаждет отомстить за свое унижение! — сказал Тай. — Поэтому следите за собой, дорогуши, иначе я разрешу ему действовать! А теперь о вашем ближайшем будущем: отсутствие Тэлзи пока не обнаружено, а когда будет — хорошо продуманная инсценировка укажет на ее исчезновение где-нибудь вдали от Орадо. Да еще при таких обстоятельствах, при каких нет никакой надежды, что она могла остаться в живых. Вы, наверное, уже догадались, что я хочу

сделать так, чтобы даже память о Тэлзи была предана забвению.

— Зачем? — спросила Тэлзи.

— Потому что эта глазастая деваха заметила кое-что, — ответил Тай. — Ну, заметила и Бог с ним, но Линден выяснил, что, кроме всего прочего, она еще и телепат.

— Значит, все правда и я видела *действительно* вашу куклу, — воскликнула Гэзил. Она переглянулась с Тэлзи и неуверенно добавила: — Точнее, одна из нас, та кто Тэлзи, видела.

— Которую *мы* видели, — поправила свою копию Тэлзи. — Так будет проще говорить.

Тай улыбнулся.

— А вы, девочки, оправдываете мои ожидания!.. Да, вынужден признаться, то была моя кукла. Но не будем сейчас развивать эту щекотливую тему. Будучи телепаткой, к тому же учитывая ее непомерную любознательность, Тэлзи могла создать мне массу неудобств, и я решил, что лучше заманить ее в ловушку, нежели опуститься до примитивной ликвидации, Я изучил ее прошлое и укрепился во мнении, которое у меня сложилось еще во время нашей! первой встречи. А за последний час она успела продемонстрировать еще одно свое превосходное качество.

— Какое же? — кокетливо спросила Тэлзи, стреляя глазками.

— Самообладание. Я уже давно интересуюсь применением пси в своей работе и с помощью Линдена сумел заполучить нескольких пси. — Он разочарованно покачал головой: — Но это был на редкость скудный матерьялец! Некоторые не могли вынести даже самого факта, что я создал их точную копию. Бедняги стали полностью бесполезными и, конечно же, это зеркально отразилось на дубликатах. А теперь посмотрим на вас двоих! Вы мгновенно адаптировались к необычной ситуации, в которой оказались… вон, даже аппетит не пропал, и наверняка уже задумали какой-нибудь хитроумный план задать деру от старины Тая.

— Давайте поговорим об этом позже, в первую очередь нас интересуют не наши, а ваши планы! — воскликнула Тэлзи.

Тай расплылся в сердечнейшей из ассортимента своих улыбок.

— Не так быстро. Сейчас расскажу.

— Еще вопрос, пожалуйста! — сказала Гэзил. — Какой прок от пси-способностей Тэлзи, если они сгинули не без вашей помощи?

— О-о! Это вещь обратимая, — проинформиро-

вал присутствующих Уилкот, — пси-способности вернутся обязательно. Просто пришлось эти способности подавить на время, пока я не выясню, как их можно использовать с наилучшей стороны.

— Они восстановятся и у дубликата? — задала ключевой вопрос Гэзил.

Тай одарил ее поощряющим взглядом.

— Это пункт, который мне интересно было бы выяснить в первую очередь! Мои куколки предназначены для выполнения различных поручений, вы только представьте, насколько ценна марионетка, обладающая пси-даром Тэлзи; — Он хохотнул: — Линден вполне оценил это на собственной шкуре!

Он оперся о стол, поднимаясь из кресла.

— Благодарю за доставленное удовольствие — беседа прошла в теплой и дружественной обстановке, но, к сожалению, у меня есть работа, не терпящая отлагательства. На данный момент информации вам достаточно. Побродите, ознакомьтесь с новой для вас обстановкой. Спешу избавить себя от дополнительных расспросов: вы находитесь на моем частном острове, две трети которого не тронуто рукой человека, остальное — отгороженное место, покидать которое вам

строго запрещается. Если попытаетесь сбежать в лес, гарантирую поимку в течение пары часов, после чего последует определенное наказание, которое само по себе не столь серьезно, ибо куда серьезнее тот неопровержимый факт, что лес — источник марионеточного сумасбродства, с которым лучше не иметь дела! В Пределах огороженного пространства можете гулять, где хотите. Те же места, куда мне не хотелось бы вас пускать, в данный момент располагаются вне вашей досягаемости!

* * *

— У Тая, конечно, имеется способ выяснить, кто из нас кто, — выказала уверенность Гэзил из-за спины Тэлзи. Они шли гуськом, пробираясь сквозь густые заросли кустарника.

— Пустая трата времени пытаться обнаружить этот способ, — ответила Тэлзи.

Гэзил не возражала. Мартри-эрзац мог быть помечен при выпуске из «родилки», чтобы потом выявлять эти метки с помощью каких-нибудь детекторов, не похожих ни на одно из пяти присущих человеку чувств.

— Очень расстроишься, если узнаешь, что ты не оригинал?

Тэлзи обернулась.

— И не просто расстроюсь, а очень, — сказала она грустно. — А ты?

Гэзил кивнула.

— Я не сильно задумывалась над этим, но меня периодически мучает чувство, что являюсь частью какого-то процесса, длящегося долго-долго, и было бы неприятным открытием обнаружить, что это обман. Что я — это только я и за спиной у меня нет ни секунды прожитой жизни…

— …и ты — это кто-то, кто не был там хотя бы в какой-то форме и хотя бы какое-то, пусть даже короткое время, — подхватила Тэлзи. — Да, ничто не поможет нам преодолеть переживание подобного рода! Вот что предстоит одной из нас выяснить, в конце концов. И как коварно заметил Тай, мы обе можем оказаться не-Тэлзи. А знаешь, наши разумы действительно работают одинаково — почти.

— Почти, — повторила Гэзил с потухшим взором. — По-моему, они стали мыслить немножко по-разному с того момента, как мы проснулись. Правда, должно пройти какое-то время, прежде чем различия станут заметными.

— Вот о чем нам нельзя забывать.

Девушки вышли из чащи и увидели гору, кото-

рая уходила ввысь, но как далеко, видно не было, поскольку висевшие на склонах облака не давали такой возможности. Когда они несколько часов назад выходили из маленького круглого здания, то не представляли себе, насколько обширен остров, зато могли увидеть горные кряжи и поэтому направились к ним.

Если они и дальше продолжат в том же духе, то вскоре наткнутся на стену, опоясывающую поместье.

— И еще вот что, — сказала Тэлзи. — Мы не можем быть до конца уверены, что нас не подслушивает Тай или кто-нибудь из его сотрудников.

Гэзил кивнула.

— А, сколько той жизни! Придется рискнуть.

— Что мне в тебе нравится, подруга, так это бесшабашность. Мы не продвинемся далеко, если будем осторожничать или семь раз отмерять, прежде чем рискнем отрезать.

Они дошли до ограды за десять минут. Она имела такой вид, что отбивала всякую охоту перелезать через нее. Представьте себе двенадцатиметровую стену, выстроенную из того же материала, что и здания главной усадьбы, гладкого и скользкого как мыло. Она тянулась вправо и влево и скрывалась за горизонтом, и

ни одно дерево не росло ближе сорока метров к стене. Девушки с молчаливого согласия пошли влево. Ведь должны же быть какие-то ворота или стоянка аэрокаров, ведь они же как-то очутились на огороженной территории.

Примерно через час они действительно обнаружили ворота. Слабые проплешины, должные означать, что здесь прокатились наземные транспортные средства, вели к ним с разных направлений. Створок не было — один плотный металлический лист, который явно представлял собой скользящую по направляющимся желобкам дверь. Никакого замка или запирающего механизма не было и в помине.

— Наверное, отпирается непосредственно из дома.

— Похоже на то.

Во всяком случае, было ясно, что ворота эксплуатируются регулярно. Девушки устроились на траве неподалеку от них и стали ждать. Не прошло и четверти часа, как монолитная створка с тихим жужжанием убралась в стену, открыв проход. Небольшая наземная машина въехала на территорию усадьбы, ворота вновь закрылись. Машина остановилась рядом с девушками. Открылась дверца, из нее выбрался Линден. Он

нахмурил брови.

— Что вы здесь потеряли?

— Осваиваемся по совету Тая, — сказала Гэзил, премило улыбаясь.

— Но ведь он не советовал вам следить за воротами, верно?

— Правильно, — продолжая улыбаться, ответила девушка, — но они не запрещал этого.

— В таком случае, это запрещаю я. Быстро валите отсюда! Чтоб духу вашего здесь не было!

И девушки свалили.

Когда через некоторое время они оглянулись, машина Линдена уже исчезла из виду.

— Да, этому мужику мы действительно не нравимся! — задумчиво произнесла Гэзил.

— Причем, активно не нравимся, — подтвердила Тэлзи. — Давай-ка заберемся повыше и посмотрим на лес!

Девушки выбрали подходящее дерево и, помогая друг другу, вскарабкались на такую высоту, что смогли заглянуть за стену. Мощеная белыми плитами дорога уходила от ворот по направлению к горе. Ее склоны были покрыты сплошь тропическими джунглями, но, как и с этой стороны, рядом со стеной не росло ни одно дерево. Никаких признаков фауны они не обнаружили,

за исключением разве что каких-то вертлявых многоногих козявок. Как и признаков экспериментальной мартри-жизни, упомянутой Таем.

— Я поняла: наше предположение было неверным — дистанционный ключ, отпирающий ворота, находится в машине! — воскликнула Тэлзи.

— Мне это тоже пришло в голову. А ты заметила, что машина Линдена бронирована? — Гэзил обернулась в сторону поместья. — Ну-ка, взгляни туда!

Тэлзи проследила взглядом в указанном направлении.

— Ага, вот и садовники! Может быть, удастся узнать что-нибудь от них.

3

Флотилия из полутора десятка плоских механизмов плавала низко над газоном. Каждой машиной управлял рулевой, вцепившись в рычаги. Еще двое, за пределами зеленого ковра и не верхом на машинах, а на своих двоих, пристально следили за работой газонокосилок, время от времени давая указания с помощью переносных раций.

— Глянь на того, кто чешет сюда! — кивнула Гэзил.

Девушки, скрываясь за стволами деревьев, приближались к фронту работ незамеченными, но одна из косилок двигалась прямо в их сторону. Рулевой их явно заметил, но вот что удивительно — не придал этому никакого значения.

Девушки следили за ним в четыре глаза. Ничего странного в его поведении не было, зато внешность… На неподвижном лице отличались живостью одни лишь глаза. Челюсть отвисла, рот выглядел безвольным, а щеки покрывала мертвенная бледность. Газонокосилка добралась до дерева, за которым стояли девушки, повернулась на девяносто градусов и почесала перпендику-

лярным курсом.

— Остальные работяги в аналогичном состоянии, — прошептала Тэлзи. — А надзиратели выглядят вполне нормально. Посмотрим, что они скажут.

Сказано — сделано.

Как только ближайший из них заметил вышедших из-за дерева девушек, он свистнул напарнику.

— О-о, какие люди! — восторженно произнес он, расплываясь в улыбке. — Новые гостьи доктора Тая, если не ошибаюсь?

Он перевел взгляд с одной на другую.

— Двойняшки-обаяшки! А которая из вас настоящая?

Его напарник, высокий и широкоплечий здоровяк, перебежал через подстриженный газон, чтобы составить компанию. Тэлзи пожала плечами:

— Нам не сказали.

Мужики переглянулись.

— А сами определить не можете? — спросил присоединившийся.

— Нет, — ответила Гэзил. — Мы обе ощущаем себя настоящими. Судя по тому, что говорил доктор Тай, вы тоже можете оказаться дублями, но

не знать об этом.

Мужики заржали.

— Ну, это вряд ли! — сказал здоровяк. — Шестеренкоголовые не имеют финансовых карточек!

— А у вас карточки есть? Для использования во внешнем мире? — выпалила Гэзил.

— А то! И еще какие, с пятью нулями после значащей цифры! — гордо заявил здоровяк. — Кстати, давайте познакомимся, девочки. Меня зовут Ремиол, а этого коротышку — Ишен.

— А мы — Тэлзи и Гэзил, — сказала Тэлзи. — А у вас, ребята, есть счастливая возможность увеличить свой счет еще на один нолик.

Оба дружно замотали головами.

— Если задумали бежать отсюда, на нашу помощь не рассчитывайте! — заявил Ремиол без колебаний, а Ишен добавил: — Даже если бы у нас и возникло желание удружить таким симпатягам как вы, способа сделать это нет. Лучше сразу забудьте об этом и успокойтесь! Здесь очень неплохо.

— Вас никто и не просит помогать нам сбежать! — сказала Тэлзи. — Вы часто бываете на материке?

Этот вопрос явно привел надзирателей в замешательство. В их лицах появилось что-то такое,

от чего у девушек побежали мурашки по коже:

— Ну… это… как бы… когда хотим, только тогда, я бы так сказал, — запинаясь, произнес Ремиол, словно не мог подобрать нужных слов. — Я…

Он замялся и растерянно посмотрел на Ишена, словно ища поддержки.

— Вы могли бы отправить записку? — спросила Гэзил, заглядывая Ишену в глаза.

— Ни за что! — выпалил он, не обращая внимания на замешательство напарника. — Мы работаем на доктора Тая, он хорошо платит, да и обязанности у нас не шибко обременительные. Так стоит ли нарушать устоявшееся течение жизни?

— Ну и ладно, — махнула рукой Тэлзи. — Не хотите помогать, может тогда расскажите, что же за течение такое?

— А что, не возражаю, — сказал Ремиол, возвращаясь в обычное жизнерадостное состояние: — Если бы доктор Тай не хотел, чтобы мы с вами болтали, то сказал бы. Он замечательный босс, всегда знаешь, чего он хочет. Ишен, отключи шестеренкоголовых на обед и присядем с девчонками!

Они уселись в кружок. Гэзил показала на одного из газонокосильщиков:

— Вы называете их шестеренкоголовыми. Стало быть, это не люди, а что-то вроде мартри-роботов?

— Нет, — помотал головой Ремиол, — они не роботы. Доктор Тай не занимается роботехникой, это обычные куклы, возможно, дефектные, возможно, экспериментальные, а, может быть, марионетки, которые исчерпали свой лимит выступлений на мартри-сцене. Когда они становятся такими, то не протягивают больше года и тогда возвращаются к своим истокам. А нам нравится наша работа.

— Среди них вполне могут оказаться и настоящие люди, — задумчиво произнес Ишен, глядя, как его подопечные собрались в кучку на краю газона. — Но не стоит придавать моим словам слишком много значения, все равно все они запрограммированы.

— А как настоящие люди становятся такими, как эти? — спросила Гэзил.

Надзиратели пожали плечами.

— Наверное, в результате каких-то экспериментов, — выразил общую точку зрения Ремиол. — В главном корпусе проводится много важных исследований.

— А как вы догадались, что одна из нас — ше-

стеренкоголовая? — спросила Тэлзи.

— Одна из лаборанток проговорилась, — признался Ишен. — Она сказала, что доктор Тай едва не плясал от счастья от полученного результата. В отличие от всех остальных аналогичных опытов с двойняшками.

Ремиол подмигнул Тэлзи:

— А ваш опыт вышел просто потрясающе!

Она прищурила глаз:

— А вы когда-нибудь видели стену с другой стороны?

Оказалось, что видели. Вероятно, это было не их добровольное желание, поскольку босс приказал отправиться туда в составе подразделения на вооруженных бронированных машинах для какой-то неясной цели — искать сумасшедших мартри. Единственным безопасным местом в лесу являлся маленький контрольный форт, но и он умудрился попасть под случайный обстрел. В конце своего рассказа Ишен и Ремиол описали некоторых из мартри-созданий, с которыми им удалось встретиться в лесу.

— Зачем они доктору Таю? — спросила Гэзил.

— Для использования в своих мартри-драмах, которые босс иногда ставит прямо здесь, — ответил Рем иол, а Ишен добавил: — И ждет, пока вы

не придете в неописуемый восторг от одного из них. Да, девчонки, это что-то потрясающее! Нигде больше не увидите такого шоу!

— Думаю, что мартри так и шастают где-то поблизости, — снова стал рассказывать о лесе Ремиол. — Поначалу я беспокоился, как бы одно из них не перемахнуло через стену, но такого пока не случалось…

* * *

— Ну и ну! — сказал Тай. — Болтаем по-дружески?

Он выплыл из-за густой кроны ближайшего дерева, вцепившись руками в поручень диска-антиграва, снизился и завис над газоном буквально в метре от компании.

— Надеюсь, вы не возражаете против этого? — спросил Ремиол, вскакивая на ноги. Ишен последовал его примеру.

Тай улыбнулся.

— Возражаю? Да ни в коем случае. Я очень рад, что новые члены нашего маленького коллектива влились в него так быстро. Однако пора всем возвращаться к работе, так? Тэлзи и Гэзил, залезайте на платформу, вернемся домой вместе.

Выбирать не приходилось. Пролетая над га-

зоном, девушки увидели, как косилки снова застрекотали, подравнивая траву не под одну, а под целых пятнадцать гребенок.

— Прекрасные парни — мои прорабы! — сказал Тай, обращаясь к спутницам. — Конечно, они даже не подозревают, что действуют не по своей воле. Необходимости особой, правда, в этом нет, но я предпочитаю, чтобы у меня в поместье все было наполнено миролюбием и спокойствием.

— Но ведь, наверное, так бывает не всегда, — сказала Тэлзи, имея в виду миролюбие и спокойствие.

— Вот и прекрасно! Из-за коллизий и вырабатываются противоположные точки зрения на то или иное событие, которые являются ментальными и эмоциональными контрапунктами любой мартри-драмы! А мне необходимы как те, так и другие. Я всегда стремлюсь к совершенству, особенно здесь, на своем острове. Для вас, барышни, уже приготовлена комната. Обустраивайтесь, а я вскорости вас навещу, чтобы показать самые интересные уголки поместья.

У боковой двери круглого здания, откуда девушки отправились странствовать по острову, стояла машина, на которой приехал Линден. Антиграв Тая пролетел прямо в открывшуюся при

его приближении дверь и приземлился в холле.

— Чоллис! — радушно воскликнул Тай, глядя мимо Тэлзи. — Какой приятный сюрприз видеть тебя снова!

Тэлзи и Гэзил повернулись. Бледная стройная женщина со светло-голубыми волосами приближалась к ним грациозной походкой.

— Знакомьтесь, моя любимая женушка! — представил женщину Тай. Он улыбался, но цвет его лица странным образом поблек. — Ее какое-то время не было на острове, а я и не знал, что она вернулась…

Он обнял Чоллис и показал ей на девушек:

— А это — наше многообещающее пополнение, дорогая. Тебе будет интересно узнать о моих планах относительно их судьбы.

Жена Тая окинула их взглядом, в котором уживались неприязнь и дружелюбие одновременно. Правильные черты лица подчеркивались удивительно выразительными серыми глазами. Она с достоинством кивнула молодежи, и вдруг в разуме Тэлзи что-то откликнулось.

— Я пришлю кого-нибудь к вам, девочки, чтобы показать вашу комнату, — сказал Тай, подхватил жену под локоть и нежно проворковал: — Пойдем, дорогая, я изнываю от нетерпения выслушать,

как ты провела это время.

Чоллис послушно дала себя увлечь к выходу из холла. Когда дверь за парочкой закрылась, Тэлзи вопросительно взглянула на свою копию.

— Знаешь, Чоллис мне напоминает кого-то, но вот кого, не могу вспомнить.

Ага, значит, она тоже обратила внимание — поразительное сходство жены Тая с шатенкой, встреченной на ресторанной террасе в Орадосити…

Через несколько минут в холле нарисовалась проворная пожилая женщина, которая взяла на себя заботу показать им обещанную Таем комнату. Помещение располагалось на третьем этаже и включало в себя даже гардероб, заполненный подходящей по размеру одеждой. На прощание женщина велела им переодеться и ожидать появления босса. Девушки перебрали содержимое гардероба и пришли к согласованному мнению, что и сами не смогли бы выбрать лучше в самых модных бутиках столицы. Облачившись, они выглянули из двери и убедились, что в коридоре никого нет. Тогда они сбежали по ступенькам вниз, поняв друг друга без слов.

Машина Линдена своей дислокации не изменила. Мимолетного взгляда оказалось достаточно,

чтобы определить механический характер замков на дверцах. Девушки поспешно поднялись к себе.

4

— А вот здесь, — сказал Тай, — моя резервация человеческого материала.

Они находились на подземном уровне главного корпуса, хотя по интерьеру этого сказать было нельзя. Нечто вроде зимнего сада, окруженного со всех сторон пятиярусными галереями. Помещение заливал молочный небесный свет. Примерно сотня человек прогуливалась в саду под кронами деревьев и на галереях, огражденных балюстрадами. В основном, это была молодежь, несколько детей, еще меньше людей среднего возраста, а старики отсутствовали вообще. Все были прекрасно одеты, кожа ухожена, а лица безмятежны. Кое-кто, как уже говорилось, ходил, кое-кто сидел. Некоторые бродили в одиночестве, а некоторые образовывали группки. Одни молчали, другие разговаривали. Никто не повышал голоса, а если кто-то начинал жестикулировать, то делал это размеренно, без спешки.

— Они контролируются вашим мартри-компьютером? — спросила Тэлзи.

Тай кивнул.

— Все запрограммированы, хотя ни одна

программа индивидуального поведения не повторяет другую. Поскольку кукол сейчас не задействуют, вы видите перед собой фазу вероятностного поведения. Посмотрите хотя бы, например, на эту компанию, собравшуюся у фонтана. Они ведут дискуссию, которая повторяется уже в сотый, если не в тысячный раз. Мы, конечно, можем в определенных пределах варьировать их поведенческие реакции и даже полностью перепрограммировать. Можно заставить некоторых из них продемонстрировать свои роли перед вами, но сделаем это чуть позднее.

— А какова конечная цель всего этого… гм… карнавала? — спросила Гэзил.

— Все линии сходятся в единый центр для изучения. С одной стороны, как вам уже известно, я пытаюсь выяснить, насколько близко можно подойти к решению задачи преобразовать мартри-эрзацы в функционирующие человеческие единицы. С другой стороны, пробую осуществить обратную задачу: а именно организовать процесс перевода людей в мартри-марионеток или существ, не отличимых от них. То же самое производится и с менее организованными живыми существами, проще говоря, братьями нашими меньшими, но использование людей гораздо

более интересное занятие и имеет ряд преимуществ. В округе полно всякой живности, поэтому нет недостатка в поступлении материала.

— А вы не боитесь, что вами могут заинтересоваться власти?

Тай ухмыльнулся.

— Если бы вы только знали, как я осторожен! Каждый день на планетах Ядра Звездного Скопления бесследно исчезает огромное количество людей. По разным причинам. Поэтому мои киднэппинга не могут сильно повлиять на общую статистику.

— А после того, как вы сумеете решить свою задачу — превращение кукол в людей и обратно — что собираетесь делать? — поинтересовалась Тэлзи.

Тай похлопал ее по плечу.

— А вот это, дорогуша, пока не твое дело, хотя… у меня есть кое-какие занимательные планы!

— Одна из нас, я имею в виду настоящую Тэлзи, будет в них задействована? — вступила в разговор Гэзил.

— Нет! — решительно бросил Тай. — Ни в коем случае. Перевод ее в резервацию будет непозволительной тратой. Тэлзи, если все пойдет как надо, станет моей правой рукой.

— Правой рукой в чем?

— Помните ту куклу, шатенку из висячего ресторана? По-моему, вы попытались исследовать ее разум?

После некоторой заминки Гэзил призналась:

— Да, была такая попытка.

— Ну и что вы обнаружили?

— Немногое. Она слишком быстро покинула зону контакта, но как я поняла, у нее нет понятия о собственном эго.

— А вы выяснили, чем она занимается?

— Нет.

Тай почесал согнутым пальцем висок.

— Не думайте, что я вам поверил, — произнес он задумчиво. — Но сейчас это не имеет особого значения. У меня полно таких агентов-марионеток и, очевидно, они никогда не были в прошлом марионетками-актерами. То, что вы столкнулись с Чоллис, промах Линдена. Я был очень, очень огорчен. Однако в том, что у вас имеется способность прощупывать чужие разумы, заключена потенциальная ценность Тэлзи. Насколько я могу судить, Линден — неплохой телепат, но разумы мартри-эрзацев из-за своей расплывчатости для него камень преткновения. Да и изучение человеческих разумов в короткие сроки ему не очень

удается. Кроме всего прочего, на него возложена куча других обременительных обязанностей. Мы уже знаем, что Тэлзи превосходит его, по крайней мере, в двух аспектах, так что когда ее пси-способности восстановятся, она станет крайне полезна.

Он обвел руками окрест:

— Возьмем этих людей! Уровень их индивидуального осознания различен и зависит от обхвата и глубины запрограммированности. По одним понять это несложно, по другим — практически невозможно при существующих методах. Именно это станет одной из важнейших задач Тэлзи. Думаю, ей понравится такая работа.

— Она станет шестеренкоголовой? — спросила Тэлзи.

— Естественно, — отозвался Леонардо современности. — Вы обе будете запрограммированы. Вряд ли можно положиться на вашу полную лояльность, верно? Но поверьте, я запрограммирую вас чрезвычайно деликатно, рекламаций не будет. Предыдущие эксперименты показали, что программирование пси-разумов связано с дополнительными трудностями. Я хочу быть твердо уверен, что все пройдет как надо. Ваше самосознание не пострадает.

Он самодовольно осклабился:

— Я верю, что близок к решению проблемы и скоро мы это увидим.

— А что будет с той, кто не Тэлзи? — спросила Тэлзи.

— А-а, — хлопнул себя по лбу Тай, — с Гэзил?! Я просто зачарован открывающимися перспективами, вопрос лишь в том, окажутся ли процессы создания мартри-эрзацев способными передать пси-потенциал от оригинала дубликату. Пока нет способа выяснить это косвенным путем, но вскоре это и так станет ясно. Если пси-потенциал передастся, то Гэзил станет первой мартри-пси в истории! В любом случае, мои дорогие, можете спать спокойно, каждая из вас представляет для меня огромную ценность, если не сказать больше. Я понимаю, что грядущее видится вам как в тумане, но скоро вы все поймете.

Тэлзи пристально посмотрела на него. Часть его рассказа, несомненно, ложь, но зато другая часть — правдива. Поскольку мы представляем для него ценность, он постарается обходиться с нами бережно, а с другой стороны, этот мерзавец свил самую прочную сеть из принуждения и насилия, из которой пока не понятно как можно выбраться. А самое главное, если после программирования у них и останется самосознание, кто

может дать гарантию, что оно не окажется на уровне надзирателей за газонокосильщиками…

— А Ишен с Ремиолом тоже шестеренкоголовые? — спросила Тэлзи.

Тай кивнул.

— Кроме меня, Линдена и вас, мои милые, на острове, пользуясь вашим не слишком удачным прозвищем, все — шестеренкоголовые. В поместье проживает полторы сотни работников, все они лояльны и довольны существующим положением вещей.

— Но у них нет финансовых карточек во внешнем мире и им запрещено покидать остров, так?

Брови Тая недоуменно взлетели:

— С чего вы взяли? Какие финансовые карточки?! Какие поездки на материк?! А, понял, откуда ветер дует… Это просто сладкие иллюзии, которыми себя тешат мои наивные куколки. На материке слишком много пытливых умов, чтобы рисковать. А, кроме того, я потому и несметно богат, что трачу деньги только на свои прихоти, но уж никак не на прихоти шестеренкоголовых!

— А мы и не думали, что вы способны на щедрость, — ввернула Гэзил.

* * *

— А теперь, — торжественно провозгласил Тай, — вам предоставляется право, которого не удостаивался ни один из моих работников! За этой невзрачной дверью расположен мозг и нервная система Острова Тая — кабинет драматурга мартри-сцены.

Замок открывался двумя ключами сразу. Тай запустил девушек внутрь святая святых.

— Мы внутри компьютера. И он, и все здание надежно защищены. Но это вовсе не означает, что мы с минуты на минуту ожидаем неприятностей. Еще только Линден имеет сюда доступ. Никто другой не знает даже место расположения мартри-сцены. А вы, как мои будущие ассистентки, должны познакомиться с ней.

Комната была небольшой. Длинной, узкой и с низким потолком. Вылитый склеп. У входа располагался контрольный пульт с двумя офисными креслами на колесиках. Тай прикоснулся к стене.

— Компьютер занимает три этажа вниз. Я полагаю, вы не бывали ни разу за мартри-рампой?

Обе согласно кивнули.

— Здесь создается множество чудес, — сказал

Тай. — Самое трудное — базовое программное обеспечение, вот оно-то и требует виртуозности. Если что-то запорешь, то машина зависнет, а потом у нее начинаются глюки. В мире нормально функционируют лишь несколько мартри-компьютеров, и этот — один из них, но его диапазон гораздо шире, чем у прочих.

— Вы сами создавали для него базовое обеспечение? — спросила Тэлзи.

Тай изогнул бровь.

— Разве я мог доверить столь важную операцию кому-нибудь другому? Для этого потребовались все мои навыки плюс проницательность. Ну, а что касается непосредственного программирования мартри-марионеток, то это — куда проще. Линден лишен таланта, но технически он мне почти не уступает. Да и вы обе научитесь управляться с компьютером за пару месяцев и будете выпекать мартри-драмы как блины.

Он уселся в одно из кресел, достал из тайника под консолью шлем с множеством проволочных антенн и водрузил на голову.

— Прошу любить и жаловать, Шапка Мартриурга! — сказал он. — Обычно при разработке сценариев она не применяется, но некоторые драмы управляются с ее помощью. Наша мартри-

сцена простирает свои длани над всем островом, а океан играет роль стен зрительного зала. И я, и Линден предпочитаем находиться не за пультом режиссера, а в партере. Вы знаете, что компьютер способен варьировать сценарий прямо по ходу действия, и иногда такое варьирование может подвергнуть аудиторию опасности. Когда такое случается, Шапка Мартриурга позволяет обуздать зарвавшийся компьютер. Практически это единственное ее предназначение.

— Каков принцип ее работы? — спросила Гэзил.

Мартриург постучал пальцем по шлему в районе макушки.

— Через микроконтакты-электроды в моей голове. Драматург обычно выражает свои мысли словами, но в этом нет необходимости, когда на нем Шапка. Достаточно самой мысли, если, конечно, она точно сформулирована. Самое необычное во всем этом то, что никто не знает, почему такое стало возможным.

Он показал на дальнюю стену.

— Там — контрольный экран. И я сейчас вам покажу несколько лесных игрушек.

Его пальцы привычно запорхали над клавишами, и на контрольном экране высветился лесной

пейзаж с приземистым бревенчатым сооружением на переднем плане, окруженным частоколом. Должно быть, контрольный форт, о котором упоминали Ремиол с Ишеном.

Картинка внезапно замигала, и Тэлзи ощутила укол острой боли в центре лба. Еще укол и еще. Ей это не понравилось, она никогда не страдала от мигреней…

На экране возникло новое изображение: какая-то страхолюдина ковыряла в земле когтистыми лапами. Гэзил неотрывно следила за манипуляциями мартриурга, губы ее были слегка приоткрыты, а он продолжал говорить:

— …гло существовать в природе, но мы снабдили его жизнеспособными инстинктами и стандартным метаболизмом. Оно запрограммировано пожирать все, что шевелится, и с успехом это демонстрирует. Его вес сейчас, вы не поверите, достиг двух тонн.

Болевые уколы стали мягче, но зато как бы раздвоились и сместились к вискам. Это явление могло означать ничто иное, нежели нервное возбуждение.

Неопытный телепат, зондирующий человеческий разум, способен был вызвать аналогичные симптомы. И Линден был таким неопытным

телепатом. Он пытался прощупать разум прототипа, подумала Тэлзи, но с таким же успехом могла сработать симптоматика и при попытке проникнуть в пси-разум мартри-копии. Похоже, Линден затеял собственную игру — хотел установить потайной контроль над новобранцами Тая прежде, чем у того появятся пси-агенты, которые могут составить ему конкуренцию… Кем бы она ни была, это могло стоить ему многого, если не всего. Поскольку она пытается отбить попытку, значит, ее неосознанная пси-способность начала выплывать из подсознания и теперь активно стимулируется тем, что применяют зондаж.

Но в таком случае пусть продолжает зондировать! Это только на пользу…

— А что вы скажете об этой красотке? — обратился к Тэлзи Тай, показав все тридцать два зуба.

Красотка представляла собой толстый пласт медленно растекающегося по земле между деревьями желтоватого масла. Пара выпуклых глазных яблок чернели в этой густой массе.

Тэлзи прокашлялась:

— Какая, однако же, мерзость!

— Да, и при этом далеко не безобидная. В ней запрограммирован всепожирающий голод, но она не вегетарианка. Если позволить ей бескон-

трольно предаваться основному инстинкту, то в лесу скоро придется восполнять поголовье. А сейчас используем ее для атаки на форт.

Растекающаяся во всех направлениях желтизна сгустилась и потекла в одном-единственном, набирая с каждой секундой скорость. Мартриург вел ее лесом несколько минут, а потом вернулся к первоначальной картинке форта. Вскоре желтое пятно подобралось вплотную к частоколу, вздыбилось и образовало на передней кромке широко разинутую и прозрачную, как стекло, пасть.

— И оно сможет ворваться внутрь? — встревоженно спросила Гэзил.

Тай противно хихикнул.

— А то нет! Красотка способна стать плоской, как лист папиросной бумаги и проникнуть в любую щель, за которой унюхает протоплазму. Но форт превосходно защищен. Если один из созданных нами монстров умудрится выскользнуть из-под компьютерного руководства, я сразу переброшу в форт целую команду добровольцев, которые пойдут по следу и уничтожат супостата! Оружия в форте предостаточно. Насчет всех этих лесных чудовищ у меня тоже полно задумок, но до их осуществления еще далеко.

Он выключил компьютер и встал из-за кон-

соли.

— После ужина мы дадим мартри-драму в честь вашего прибытия на остров. Не хотите ли выбрать репертуар? Давайте спустимся в мартритеку, и я научу вас сканировать рекламные ролики.

Они спустились в просмотровый зальчик. Тай показал, как управляться с механизмом выбора и воспроизведения, потом отошел в сторону, чтобы не мешать. Девушки ставили ролики один за другим, переговариваясь вполголоса.

В конце концов, Тай не выдержал:

— Ну что, нашли что-нибудь по вкусу?

Тэлзи пожала плечами:

— Они все *кажутся* стоящими, но по отдельным отрывкам трудно сказать что-то определенное, — она повернулась к Гэзил: — А ты что думаешь?

Та произнесла:

— А почему бы вам, Тай, самому не выбрать? Вы же творец, вам и карты в руки.

На этот раз улыбка у него вышла натянутой.

— А вас не проведешь! — он шутливо погрозил пальцем. — Так и быть, я сам выберу. Пусть это будет одна из моих любимых пьес, в сюжет которой я вставил несколько неожиданных поворотов. — Он взглянул на часы. — На сегодня вы увидели достаточно, пойдите отдохните, ужин

через три часа. Поскольку намечается официальный прием, надеюсь, вы будете неотразимы! Вас проводить или найдете дорогу домой сами?

Девушки вежливо отказались от сопровождения. Когда до их комнаты уже оставался один поворот коридора, они внезапно остановились.

5

Дама с голубыми волосами, которую Тай называл Чоллис, поджидала рядом с их комнатой. Прозрачные глаза, мертвенная бледность чела.

Кожа Тэлзи пошла пупырышками.

Должно быть, от неожиданности. Но тут же вспомнила, как побледнел Леонардо современности, увидев супругу в холле, и ей пришло в голову, что так же она себя почувствовала бы, встретившись с привидением.

Чоллис поманила девушек пальцем и пошла прочь.

— Думаю, нам стоит узнать, что она хочет, — прошептала Тэлзи.

Гэзил кивнула. Она выглядела столь же испуганной, как и ее прототип.

— Я тоже так считаю.

Девушки последовали за Чоллис и миновали несколько пролетов, пока не оказались в каком-то низком и широком помещении. Практически пустом. Рассеянный свет поступал отовсюду, включая пол, потолок и стены, которые выглядели полированными под металл, но отражений не давали.

— Здесь можно говорить, не боясь «жучков», — сказала Чоллис музыкальным голосом, который на первый взгляд казался неподходящим к ее оригинальной внешности, но только на первый взгляд и только казался. — И не надо меня бояться, я хочу с вами просто поговорить.

— Откуда вы? — спросила Гэзил.

— Извне, — лаконично ответила Чоллис.

— Извне?

— Извне машины. Обычно я нахожусь внутри ее или мне кажется, что я внутри. Но я стремлюсь не обращать на это внимания. Иногда мне, не очень часто, но все же велят выйти.

— А кто это говорит? — спросила Тэлзи.

Чоллис посмотрела на нее со странным выражением.

— Гештальты. Машина мыслит одновременно на многих уровнях, и сформированные ею образы обретают как бы разум. Таких разумов много. Мы их не планируем, они находятся в постоянном развитии. Они там есть и делают свою работу. А еще они считают, что так и должно быть, понимаете?

Девушки, не совсем понимая, о чем идет речь, кивнули.

— Он знает, что там есть разумы, — продолжила

Чоллис. — Он видит проявления их деятельности. И он влияет на некоторые из них. Многие, очень многие на нынешнем этапе не воспринимают его команд, однако они заметили, что он расширил и видоизменил процесс дублирования. Он вносит новизну. Сейчас он создал новую модель: одну из вас. Модель была проанализирована и в результате выяснилось, что с ее помощью он сможет добиться доступа к любому из разумов в машине. А это крайне нежелательно. Если окажется, что дубликат этой модели — вторая из вас — обладает теми же качествами, то это еще более нежелательно. Поскольку скопированное однажды может быть скопировано многократно. И он будет копировать и копировать бессчетное число раз. Не в его правилах довольствоваться единственной копией успешной модели. Он сделает столько дубликатов, сколько необходимо, чтобы контролировать все разумы машины.

— *Нам* это не нравится, — сказала Гэзил, выражая общую точку зрения.

Взгляд Чоллис переместился с Тэлзи на нее.

— Этого не случится, если он не сможет использовать одну из вас. Известно, что вы обладаете повышенной сопротивляемостью программированию, но сомнительно, что сможете устоять

против многоуровневого воздействия. Поэтому вы обе должны покинуть территорию, контролируемую машиной. Это единственное приемлемое решение.

Девушки переглянулись.

— Нам бы тоже этого хотелось! — воскликнула Тэлзи. — Сможете помочь нам покинуть остров?

Чоллис задумалась.

— Мне кажется, такой способ существует. Я помню не только остров, но и другие места.

— А вы случайно не помните, где хранятся аэрокары?

— Аэрокары?.. А-а, да, у него есть аэрокары. Они где-то в здании, однако, вы должны знать, что если не сможете сбежать сейчас отсюда, модель и ее копия автоликвидируются. Разумы введут вам функцию самоуничтожения, и при попытке к бегству эта адская машинка сработает.

— А разумы из машины не могут помочь нам выбраться отсюда?

Чоллис покачала головой.

— Остров — одна громадная мартри-сцена. Вещи приходят на него и покидают его. Но поскольку я помню и другие места, кроме мартри-сцены, следовательно, существует способ уйти с острова. Но он мне неизвестен. И разумы не в

состоянии помочь.

— Аэрокары…

— Аэрокары? Да, они есть, но точное месторасположение неизвестно.

— Но есть и другое решение, — сказала Тэлзи.

— Какое?

— Разумы уничтожат его самого.

— Нет, — возразила Чоллис, — это не решение. Его нельзя уничтожить, так как он слишком важен для мироздания машины.

— А вы кто? — спросила Гэзил в лоб.

— Мне кажется, что я Чоллис. Но когда я начинаю размышлять над этим, как, например, сейчас, то этого не может быть. Чоллис должна знать о многих вещах, о которых я не имею никакого понятия, ведь она помогала ему разрабатывать машину. Ее марионетки были гораздо лучше его марионеток, хотя он гораздо больше знал, чем она. Она сама была одной из самых успешных моделей. Он вырастил и выпустил на сцену множество ее мартри-модификаций… — она помолчала с минуту, потом продолжила: — Что, наверное, и произошло с Чоллис. Ее давно здесь нет, если не считать того, что я вместо нее, а я — одна из ее копий в машине и теперь невосприимчива к его командам. Он хочет уничтожить

меня и сделал несколько попыток, но разумы каждый раз противодействуют его замыслам. Как только происходит моя ликвидация, они создают новую копию и программируют личность Чоллис заново. И он ничего не может с этим поделать…

Она обвела девушек долгим взглядом и добавила:

— Ну вот, я и передала вам то, что мне поручено передать. А теперь возвращайтесь к себе и избегайте делать то, что он от вас ждет больше всего. Если можете разрушить управляющую систему, сделайте это. И как только выпадет случай, покиньте остров или самоуничтожьтесь. Любой из этих вариантов нас устроит.

Она повернулась, чтобы уйти.

— Чоллис! — окликнула ее Гэзил.

Женщина оглянулась.

— А разумы знают, кто из нас прототип?

— Их это не касается, — ответила Чоллис и вышла из комнаты через запасной выход.

Девушки проводили женщину взглядом и вернулись к себе прежним путем. Головная боль по-прежнему пульсировала у Тэлзи примерно еще с час, но ее уколы становились все слабее и слабее. Гэзил она ничего не сказала.

* * *

На приеме присутствовало три с половиной десятка человек, в основном, служащие Тая. Тэлзи и Гэзил были представлены им. Не было никаких упоминаний о копировании, никто не выразил удивления от идентичности девушек, хотя, наверное, в кулуарах не обошлось без сплетен. По разговорам Тэлзи поняла, что ее соседи за столом считают большой честью для себя быть приглашенными на ужин и вообще работать на такого человека, как доктор Тай. Они были завзятыми мартрифилами и упомянули о нем с благоговением. Внезапно она обратила внимание, что Линден пялится на нее во все глаза с противоположного конца стола. Она одарила его милой улыбкой, но выражение его лица осталось неизменным.

Почти сразу после ужина гости покинули здание через главный вход. Кое-что ожидало их снаружи, а именно, симпатичная, похожая на раковину, машина, оборудованная удобными креслами. Когда все заняли посадочные места, ракушка взмыла в воздух и полетела через все поместье. Тем временем сумерки изрядно сгустились, поскольку ночь была не за горами. Знакомая до боли магия звездного неба раски-

нулась над островом. Яркий желтый свет от разбросанных там и сям фонарей пробивался сквозь листву деревьев. Ракушка зависла над прибрежной кромкой залива на высоте шести или семи метров. Тай и Линден, располагаясь на противоположных краях салона воздухоплавательной машины, надели на себя Шапки Мартриурга.

Прозвучал мелодичный звонок. Ропот публики замер. Свет звезд над головой стал тускнеть. Мало того, фонари тоже растворились в сгустившейся темноте.

А потом взвился занавес, и все увидели волнующееся море, поднимающееся над горизонтом солнце и тугие паруса белоснежных как лебеди кораблей. Послышался плеск волн и завывание ветра. На них накладывалось приятное для слуха музыкальное сопровождение.

Мартри-драма Тая началась.

* * *

— Первый акт мне понравился, — призналась Тэлзи.

— Зато все остальные лучше бы не видеть, — отпарировала Гэзил.

К их разговору прислушивался Тай. Остальные

зрители, эмоционально совершенно выпотрошенные, разошлись по своим комнатам.

— Для того чтобы стать мартрифилом одного раза недостаточно, требуется время.

Девушки кивнули.

— Наверное, — сказала Тэлзи.

Они поднялись наверх, приняли душ и забрались в постели. Тэлзи некоторое время под мерцанье звезд смотрела на дрожащую под ветерком ветвь за распахнутым окном. Чувствовался аромат близкого моря и ночная прохлада. Потом она услышала издалека звуки непонятного происхождения. Они заставили ее вздрогнуть всем телом.

Мартри-драма была на редкость неприятной. Тай играл в гнусные игры.

У нее закололо в висках. Это снова заработал Линден. Боль продолжалась около четверти часа.

Наконец девушку сморил сон.

Через какое-то время Тэлзи проснулась. Гэзил сидела на своей постели и смотрела на нее. Девушки не стали включать свет, а молча глядели друг на друга.

Откуда-то доносилась еле слышная музыка. Она могла с равным успехом исходить от стен

или из-за окна — точно не определишь. Это был лейтмотив из финальной части мартри-драмы, которую они смотрели на морском берегу. Постепенно громкость увеличилась, а пейзаж за окном расплылся, подчиняясь пульсирующим волнам холодного света, которые вливались через подоконник и растекались по полу. Какие-то смутные картинки проступили на стенах.

Девушки спрыгнули с кроватей и встали в центре комнаты. Тут-то и заходил ходуном под их босыми ногами паркет.

— Тебе не кажется, что Тай вывел нас на сцену? — прошептала Тэлзи пересохшими губами.

Гэзил посмотрела на нее так, будто хотела сказать: *будем надеяться, что это всего лишь Тай.*

— Попробуем выбраться отсюда.

Они на цыпочках приблизились к двери. Тэлзи взялась за ручку и попыталась осторожно повернуть. Здесь началось непонятное. Ручка растаяла у нее под пальцами, словно ее и не было никогда.

— Туда! — вцепилась Гэзил ей в плечо, показывая на окно.

За окном уже не было никакого света, сплошная чернота. Эта чернота гримасничала и шевелилась, как живая. Стены комнаты заструились и

стали кружиться вокруг них в каком-то безумном танце. Это уже трудно было назвать стенами.

* * *

Девушки стояли на тропинке, вьющейся вдоль ущелья, накрытого мраком. На них падали отсветы факелов, вкопанных в землю. По обеим сторонам от тропы происходило какое-то невнятное шевеление, очертания всевозможных форм, то и дело являвшиеся на обозрение, поражали своим разнообразием.

Они оглянулись. Что-то приземистое и темное приближалось к ним. Его абрисы нельзя было зафиксировать как нечто определенное, поскольку он казался сделанным из плотного тумана. Девушки повернулись и пошли по тропинке. Утоптанная земля позволяла им идти рядом, плечом к плечу.

— Ой, — выдохнула Гэзил, — как бы хотелось, чтобы Тай не поймал это чудовище!

Тэлзи тоже этого хотела. Вероятно, это была ненастоящая опасность. А Тай не спешил расправиться со своими новобранцами, если они просто совершили ошибку. Но девушки видели, как в этом ущелье умирали мартри-куклы. И если разумы, о которых рассказала Чоллис, действительно

существуют и наблюдают из машины, а Тай *не* в курсе происходящего, то Тэлзи и Гэзил вполне реально грозит смерть.

— Лучше считать, что опасность не выдумана! — сказала Тэлзи.

— Да уж.

Чтобы выбраться невредимыми из ущелья, им нужно было придерживаться тропы, ни при каких обстоятельствах не делая шаг в сторону. Черная гибель слишком медлительна, ей нё догнать девушек до тех пор, пока они двигаются. Что бы ни копошилось там по сторонам, ему не достать до тропинки. Вокруг раздавались довольно красноречивые звуки, среди которых можно было легко различить невнятный шепот, обрывки слабо различимого смеха и голодное завывание, а однажды прямо над ухом Тэлзи глухо прорычали. Девушки стремились смотреть только под ноги и не замечать того, что происходит на периферии зрения, хотя это было неимоверно сложно.

Но спектакль не должен продолжаться слишком долго, сказала себе Тэлзи, и тут мужская фигура ростом вдвое выше нормального человека и с лицом, скрытым под капюшоном, выросла перед ними, преграждая дальнейшее продви-

жение.

Девушкам пришлось остановиться в растерянности. В мартри-драме подобная фигура не появлялась. Они бросили мимолетный взгляд за спину. Туманное порождение подобралось к беглянкам уже на расстояние меньше десяти метров. С обеих сторон тоже напирали невидимые твари. Фигура в капюшоне не собиралась сходить с места. Ничего другого не оставалось, как приблизиться к ней на расстояние вытянутой руки. И вот когда они подошли к ней почти вплотную, фигура исчезла. Зато все остальные порождения мрака продолжали бесноваться с возрастающей яростью и в предвкушении легкой добычи.

Ущелье, как и фигура, внезапно исчезло.

Девушки снова очутились в еле освещенном, но все-таки знакомом коридоре. Рядом манила к себе приоткрытая дверь. Они переступили через порог и оказались в своей комнате. На этот раз она выглядела вполне обыденно. За окном шелестела листва на ветке, колеблемой морским бризом. Звезды по-прежнему мерцали на молочно-синем небосводе. Никаких посторонних звуков.

Тэлзи перевела дыхание:

— Похоже, шоу закончилось.

Гэзил с этим согласилась.

— Должно быть, Тай вмешался, чтобы прекратить кошмар.

На какое-то мгновение их взгляды встретились. Не было никакого сомнения, что кто-то очень не хотел выпускать девушек живыми из ущелья. Тай этим человеком оказаться не мог, да и то, что им был Линден, казалось маловероятным…

— Ну, кажется, сегодня ночью все порядочно развлеклись! — сказала Тэлзи. — Давай-ка, старушка, ложиться спать, чтобы завтра не встать с опухшими лицами!

6

За завтраком Тай оценивающим взглядом окинул девушек и спросил, как они себя чувствуют.

— Прекрасно, — улыбнулась Тэлзи. — Что, сегодня мы позавтракаем втроем?

— Линден занят, — последовал исчерпывающий ответ.

— А мы думали, — сказала Гэзил, — что ваша жена составит нам компанию.

Он издал хрюканье.

— Она погибла. Сегодня ночью. Я как чувствовал. Она не могла протянуть долго.

— Это почему же?

— Она была испорченной куклой. Ранняя модификация моей настоящей супруги, погибшей в результате несчастного случая несколько лет назад. Сбой, который я никак не могу исправить, постоянно приводит к тому, что время от времени воспроизводится дефектная копия. Она считает себя Чоллис из-за абсолютного сходства с ней. Я не хочу лишать ее этой невинной иллюзии, — он пожал плечами. — Но дефекты приводят к саморазрушению всего за несколько часов после появления копии.

Он покусал губу и собрал морщины на лбу:

— Похоже, мой печальный рассказ не повлиял на ваш аппетит. Вы хорошо выспались?

— Вполне, — безмятежно ответила Гэзил, — если, конечно, исключить приключения в духе мартри-триллера.

— А с какой целью это было затеяно? — спросила Тэлзи в пространство.

— Тест на реакцию. Надеюсь, он не выбил вас из колеи?

— Было неуютно, — честно призналась она. — Хотя и понятно, что *вы* не собираетесь нас убивать, но перед самым концом мне показалось, что компьютером завладел кто-то другой. И вам срочно пришлось вмешаться.

Тай кивнул.

— Дважды! Должен сказать, я сам теряюсь в догадках. Нужно будет поломать голову. Тест — это продуманная последовательность действий, уже давненько не случалось, чтобы он подвергался версификации в ходе эксперимента.

— А вдруг это произошло из-за того, что мы — запрограммированные игрушки, — предположила Гэзил. — Или из-за того, что одна из нас — вообще не игрушка?

Тай покачал головой.

— Учитывая обстоятельства, в твоих вариантах нет принципиальной разницы. — Он перевел взгляд с нее на Тэлзи, и в какой-то момент в глазах у него появилось что-то неприятное. — Вы очень устойчивы, практически стабильны! — похвалил он. — Впрочем, поживем-увидим…

— Какие у вас планы в отношении нас на сегодня? — спросила Тэлзи.

— Пока не придумал. Необходимые мысли могут возникнуть в любой момент, и я сразу сообщу, так что занимайтесь, чем хотите, но здание лучше не покидать.

Наступил черед Гэзил.

— Здесь есть на что посмотреть!

Относительно собственного времяпровождения у девушек имелись определенные задумки. Чем дольше будет занят своими делами Тай, тем лучше…

Но не все пошло так, как они рассчитывали. Девушки завершили завтрак и собирались уже покинуть зал, как у Тэлзи в мозгу вспыхнуло что-то вроде ослепительной белой вспышки.

* * *

И она очутилась в полной темноте. Удобная поза, уютное кресло, если не считать того, что

она была к нему крепко привязана. Вокруг реяла прохлада. Потом раздался голос.

Это не был ментальный контакт. Но и не акустический. Как будто стимулировали слуховой центр непосредственно в самом мозгу.

— Вы должны расслабиться и не сопротивляться. Вас разбудили, чтобы вы осознанно не противодействовали моим командам.

Какой-то липкий страх заполз Тэлзи в разум. Тай показывал им вчера программное управление мартри-компьютера. И сейчас она явно попала туда — внутрь. Ее пытаются запрограммировать. Что-то было надето ей на голову. Такое ощущение, что в мозгу копошатся теплые букашки. Она попыталась убрать это ощущение. Букашки замерли.

— Вы должны расслабиться! — приказал голос. — Вы не должны сопротивляться. Думайте о приятном и ни о чем другом.

Букашки зашевелились. Она снова их оттолкнула.

— Вы не думаете о приятном, а думаете о другом! — упрекнул голос. — Попытайтесь подумать о том, о чем вас просят.

Значит, программа знает, о чем она думает и о чем не хочет думать. Стало быть, ее подсоеди-

нили к компьютеру. Тай сказал, что если мысль будет особой…

— Мы почти два часа пытались запрограммировать тебя, — сказал Тай, — и каковы твои ощущения?

— Ну, не знаю, во всяком случае, я не могла проснуться в течение последних десяти минут, — ответила Тэлзи сердито. — И совершенно не представляю, что происходило перед этим.

К беседе подключился Линден из-за своей консоли с другого конца комнаты:

— Желательно выяснить, что происходило, когда ты просыпалась.

— Что-то похожее на толчки в голове.

— И больше ничего? — живо заинтересовался Тай.

— Только белый шум.

— Шум? Можешь его описать?

Девушка пожала плечами.

— Не знаю, как можно описать помехи, нарушающие радиотрансляцию, ну, щелчки, шорохи, гудение… — она поежилась. — Мне все это не нравится! Я не хочу, чтобы из меня делали зомби, Тай!

— Но, — возразил Тай, — ты должна быть запрограммирована! Прояви благоразумие, девочка.

Ты пыталась сопротивляться процессу?

— Но я не знаю, как можно ему сопротивляться! Одно знаю, я не хочу, чтоб это со мной произошло!

Босс почесал темечко и посмотрел на Линдена:

— А как устройство реагирует сейчас?

— Все в норме.

— Ладно, посмотрим, как отреагирует второй номер. Тэлзи, подожди снаружи, вон за той дверью. Линден выведет тебя из служебного крыла через несколько минут.

Тэлзи увидела Гэзил в смежной комнате. Их взгляды встретились.

— Тебя сумели запрограммировать? — спросила копия.

Тэлзи отрицательно качнула головой.

— Возникли какие-то неполадки с аппаратурой. Как будто машина не хотела меня программировать.

Гэзил удовлетворенно кивнула, быстро вложила что-то в кармашек Тэлзи и отпрянула в сторону.

— Предполагаю, что настал мой черед.

— Это уж точно. Они говорили об этом. Знаешь, похоже на маленьких букашек, пытающихся пробраться в твои мозги, и все это сопровождается

каким-то хаотическим шумом. Если честно, все не так уж неприятно, но сама мысль… так что тебе захочется прекратить это.

Гэзил понимающе опустила ресницы.

— Надеюсь, что машина обломает об меня зубы, как и об тебя. Да, мысль о том, что из тебя делают зомби, просто невыносима.

— Если ничего не получится и с тобой, то Тай, может быть, выбросит эту идею из головы, — сказала Тэлзи.

В этот момент дверь открылась. Вошел Линден. Он посмотрел на Гэзил и указал себе за спину:

— Теперь доктор Тай хочет видеть тебя!

— Удачи! — напутствовала Тэлзи своего двойника. Гэзил с отрешенным видом пошла на свою голгофу. Линден плотно прикрыл за ней дверь.

— Пошли, дефективная! Доктор Тай разрешает тебе шастать везде, но он не хочет, чтобы ты оставалась в служебном корпусе, пока он трудится над другими куклами.

Они вышли из предбанника.

— Линден… — успела сказать Тэлзи прежде, чем он оборвал ее:

— Доктор Линден! — с нажимом сказал он.

— Доктор Линден, — повторила девушка, — я знаю, что вы меня терпеть не можете.

— Да, ты мне не нравишься, поганка. С самого первого появления в Дрейсе ты приносишь одни неприятности! В частности, я до сих пор не могу забыть про пси-трюк, который ты выкинула в своем доме!

— Сами понимаете, то была вынужденная защитная мера. А что сделали бы вы, если бы кто-то нахально ломился в ваш разум? Если б вы умели делать то, что умею я… — Она окинула его оценивающим взглядом и наморщила нос: — Хотя не думаю, что вы смогли бы.

Линдена передернуло, словно под халат ему сунули ежа.

— Ну, если вы меня или нас обеих так сильно не любите, — продолжила девушка, — полагаю, для вас лучший выход, чтобы Тай не смог нас запрограммировать. Вы представляете для него ценность, поскольку являетесь единственным телепатом в команде, но если окажется, что хотя бы одна из нас пси, то ваша цена резко упадет.

Линден испытующе посмотрел на нее.

— Стало быть, ты решила, что это я вмешался в процесс? — саркастически спросил он.

— Ну, по крайней мере, у вас была такая возможность, — ухмыльнулась Тэлзи.

Секретарь босса хмыкнул.

— Я передам доктору наш разговор, — он открыл входную дверь. — А теперь исчезни, поганка!

И она исчезла.

Линден получил то, что заслужил.

Тэлзи забралась в первый попавшийся на пути лифт, проехала три этажа и по коридорам прошла в свою комнату. Теперь можно было посмотреть, что ей дала Гэзил. В кармашке оказалась записка, сложенная вчетверо.

Коммуникационный отсек на восьмом этаже, комната 818. Это там. В рабочем ли состоянии, не знаю. Охранник Тогелд подмазан. Оператор Родин какой-то тормоз, вроде Ремиола. Его можно загипнотизировать на раз! Больше ни одной души вокруг. Будь осторожна, удачи! Г.

Тэлзи открыла гардероб, подобрала комплект платья, похожий на тот, в котором щеголяла Гэзил, чтобы Тогелд и Родин не заподозрили подвоха, подошла к зеркалу и начесала челку под своего двойника. Да, ничего не скажешь, копия с пользой провела утро! Нахождение средства связи с материком было одной из первоочередных задач, наряду с выяснением, где ангар для аэрокаров.

Внезапно девушка замерла, встретившись

взглядом с отражением, потом скорчила гримаску. Наживка, которую она бросила Линдену, сработала, и результат не заставил себя долго ждать — парнишка здорово переменился в лице. Его явно встревожила перспектива того, что две контролируемые пси могут свести его роль к нулю.

Головная боль возобновилась.

Ну все, вроде камуфляж готов. Тэлзи развернула маленькую карту центральной усадьбы поместья, которую она незаметно прибрала накануне во время ознакомительной прогулки с доктором Таем. Знающий человек мог извлечь из этого путеводителя много полезного, как показанного на схеме, так и не показанного. Многие отсеки верхних этажей не имели поясняющих надписей, как и основная часть территории, занятая мартри-компьютером, включая драмкомнату. Предположительно, со всеми этими помещениями персонал не был ознакомлен. Это существенно суживало район поиска потайного ангара. Аэрокары должны размещаться в какомто из непоименованных помещений, скорее всего близких к крыше или к наружной стене здания.

Родин оказался невзрачным молодым человеком лет двадцати с песочного цвета волосами. Он

радостно встретил Тэлзи, поскольку Гэзил покинула его не по своей воле, не дослушав упоенных объяснений того, как устроена система связи острова. Несколько минут спустя Тэлзи мимоходом поинтересовалась, когда он в последний раз навещал материк. Глаза Родина остекленели. Он весь оказался в ее власти.

Ей не пришлось прикладывать особых усилий, чтобы подчинить его волю. Использовать пси вместо гипноза надежнее и эффективнее на порядок. Прощупав его разум, она отыскала все, что необходимо. Родин, естественно, был запрограммирован, чтобы не то что болтать, а даже думать о коммуникаторе, с помощью которого можно было подать о себе весточку на материк, не смел. На все про все ушло чуть больше четверти часа. Потом парнишка просто перестал понимать, где находится и что делает. Он открыл сейф, достал коммуникатор и гордо водрузил на стол.

Тэлзи осмотрела его и задала несколько наводящих вопросов.

Вдруг в коридоре раздались чьи-то шаги.

Девушка подошла к двери.

— Что подумал Тогелд, когда увидел тебя? — спросила она.

— То, что мы с тобой близнецы, конечно. Просто

поразительное сходство!

— А Тай сдался еще быстрее, чем со мной, — похвалила она свою копию.

— Но это именно ты парализовала работу программирующего устройства! — воскликнула Гэзил. — Ничего не происходило вообще, поэтому он и отпустил меня. Как тебе удалось справиться с машиной?

— Машина знала про то, что я думаю. Поэтому я постаралась размышлять над тем, что сложилась критическая ситуация, в которой необходимо вмешательство режиссера. А потом в мою голову ворвалось нечто вроде свиста. Это, вероятно, и было заявленное мной вмешательство режиссера. Я вернулась к посланию Чоллис и обнаружила, что наша с тобой запрограммированность не принесет пользы мартри-разумам. Так что нужно благодарить их, а не меня, что наши мозги остались нетронутыми. Компьютер умыл руки сразу после этого. Слушай, а Тай остался с Линденом, когда отпустил тебя?

Она спросила об этом, потому что головная боль отпустила ее минут пять назад.

Гэзил подтвердила кивком верность предположения Тэлзи.

— Да, поэтому у нас и появился какой-никакой

запасец времени.

Наконец Гэзил надоело торчать в коридоре и беседовать через порог, и она вошла в коммуникационную, где первым делом окинула взглядом коммуникатор:

— Ага, так ты все-таки нашла! Мы можем его использовать?

— Нет, прежде надо найти ключ. Похоже, только Тай знает, где он. Никто ни разу не использовал связь, даже Линден.

— Да, — поморщилась Гэзил, — не очень приятная новость.

Она посмотрела на Родина, который продолжал бессмысленно улыбаться:

— На тот случай, если отыщем ключ, давай немного поработаем над пареньком, чтобы в нужный момент ввергнуть его в транс…

Девушки вернули оператора в нормальное состояние, оставив лишь воспоминание о краткой, но приятной беседе с близнецами, и покинули 818-ю комнату.

Тэлзи посмотрела на запястье:

— Ха, вот и ланч прошел. Но, скорее всего, Тай будет занят еще какое-то время. Давай-ка, наметим перспективные в смысле поиска аэрокара посещения.

Карта была изучена в две пары глаз. Подозрение пало на комнаты этажом выше.

* * *

— Если ангар охраняется, используем гипноз, чтобы разоружить сторожей.

Тэлзи с интересом взглянула на свою копию, поскольку в служебном комплексе она пока не встречала вооруженных людей. Да Тай и не нуждался в них, имея зомбированных служащих.

— Конечно, для охоты на лесных чудовищ нужно иметь оружие, — сказала она, — но, сама понимаешь, там калибр должен быть соответствующий.

— Понимаю, — согласилась Гэзил. — Вообще-то я имела в виду что-нибудь компактное и изящное, что можно утащить из-под носа у Тая или Линдена.

— Что ж, будем настороже, — сказала Тэлзи. — И надо придумать что-нибудь менее рискованное.

— Да, — согласилась Гэзил, — ты права.

Она резко остановилась:

— Кстати, о том, что надо быть настороже…

— Ну и..?

— Вон там — дверь, похожая на лифт?

— Наверное. Ты вспомнила, что никакого лиф-

та на карте нет?

— Вот именно. Комната 917-3.

Они присели на корточки и развернули карту. Тэлзи навела визир подсказчика на номер секции. Карта с общей схемой здания на мгновение очистилась, чтобы смениться подробной схемой выбранной части.

— Мы сейчас здесь, — ткнула пальцем Гэзил. — Как я и предполагала, эта дверь на карте не показана, поскольку предназначена не для персонала. Заглянем, куда она ведет?

Девушки подошли к двери, на которой не было никаких ручек. К их удивлению, при нажатии она открылась внутрь. Самое интересное, это и впрямь оказалось кабиной лифта — с правой стороны от входа оказалась панель управления с сенсорными кнопками.

— А не спуститься ли нам в офис Тая? — предложила Тэлзи.

Гэзил пожала плечами:

— Он все равно знает, что мы шастаем где-то на верхних этажах.

— Да, знает, конечно. Впрочем, у него сейчас паршивое настроение. Хотя какая разница, поехали!

Она нажала кнопку нужного этажа. Дверца

закрылась, мягко вздрогнул пол, накатило ощущение легкой дурноты. Дверца открылась.

Гэзил выглянула наружу и помотала головой:

— Нет, не может быть все *так* просто!

Тэлзи тоже выглянула:

— Если только он не закрыт на ключ или защищен силовым барьером…

Лифт доставил их на просторную веранду, залитую солнечным светом. Над головой простиралось голубое без единого облачка небо, а на самой веранде монументальные скальные композиции соседствовали с деревьями, чьи листья дрожали под дуновениями ветерка. На самом дальнем краю, на гравийном покрытии, примостился маленький изящный аэрокар. Веранда была безлюдна.

Нет, подумала Тэлзи, сбежать с острова Тая нельзя столь легко. Должна быть веская причина, по которой здесь не используются аэрокары, и следует сперва разузнать, что это за причина…

Девушки крадучись сделали несколько шажков, озираясь по сторонам. Все вокруг дышало безмятежностью. Гэзил двинулась с места, но Тэлзи ухватила ее за плечо и потянула назад, к лифту.

— Что такое? — прошептала Гэзил, вращая

очами.

Тэлзи приложила палец ко рту.

— Тсс! Посмотри внимательнее на небо…

Гэзил подняла взгляд:

— Поняла, — свистящим шепотом сообщила она, — солнце не там, где ему положено быть в это время суток!

— Молодец, сообразительная девочка!

Да, светило было совсем не там, где должно было быть. Веранда — мартри-сцена.

— Они инсценировали это специально для нас! — пробормотала Гэзил. — Ведь мы спрашивали Чоллис, где можно найти аэрокары.

— Значит, — сказала Тэлзи в полный голос, — они заманили нас в какой-то мартри-спектакль, чтобы мы сами вышли на сцену!

— Им почти удалось… — резюмировала Гэзил. — А теперь подруга, внимательнее взгляни! Ничто не шевелится.

И впрямь, на веранде все застыло, вплоть до листьев на деревьях. Тишь да гладь.

— Они остановили действие! — вновь перешла на шепот Тэлзи. — Наверное, затаились в ожидании, что мы бросимся к аэрокару.

— Вот тогда они решат, что мы добровольно стали частью мартри-представления!.. Тэлзи, вот

так-так, а ведь сцена снова пришла в движение!

Ветерок опять заставлял подрагивать листья на деревцах и даже коснулся девичьих лиц. Прошло несколько тягучих секунд. Внезапно раздался хриплый крик. Громкий, полный ужаса. Вслед за ним последовал шорох. Кто-то с треском продирался сквозь кусты. Потом на открытое пространство выбрались юноша и девушка. Они заметили аэрокар и побежали к нему сломя голову.

Мартри-сцена стала меркнуть. Тем временем из кустов на противоположной стороне веранды выбрался неизвестный. Он остановился, поднял пистолет и прицелился в беглецов, когда они уже открывали дверцу летательной машины. Беззвучно блеснуло пламя. Алый шнур коснулся сначала лопаток юноши, потом чиркнул по плечу девушки. Несчастные, корчась от нестерпимой боли, повалились на землю. И все вокруг быстро потемнело. Тэлзи нажала на кнопку. Дверца лифта закрылась.

— Если б ты не обратила внимания на солнце! — воскликнула Гэзил и тяжело вздохнула. — Вот если бы мы… чтобы нас убить, компьютеру не пришлось бы даже изменять заготовленный сценарий!

— Хотелось бы, чтобы разумы из машины не так сильно торопились, — сказала Тэлзи.

Дверца снова открылась на том же этаже, откуда они отправлялись в поездку на странном лифте.

7

— О, безусловно, у нас в комплексе есть постоянные мартри-сцены, — сказал за ланчем Тай. — Они недоступны для персонала, но вас никто не ограничивает в перемещении. Оборудование защищено от постороннего вмешательства. Напомните мне дать вам завтра с утра диаграмму размещения кое-чего из этого оборудования.

Большой босс был, как обычно, оживлен и радушен, хотя и слегка смущен. Иногда он бросал то на одну, то на другую задумчивые взгляды. Все утро, по его словам, ему пришлось выявлять неполадку в программном обеспечении. Эта часть компьютерного хозяйства находилась в компетенции Линдена, но секретарь мог далеко не все.

Леонардо современности насупился и рубанул кулаком по воздуху:

— Я все-таки отыщу этот чертов затык! Возможно, придется даже кардинально переработать всю программную оболочку, которую я использовал до вас. Между прочим, как раз над вашей комнатой бизнес-офис Линдена. Хотелось бы, мои дорогие, чтобы вы отправились туда после того, как закончите здесь. Необходимо предпринять

следующий шаг по идеологической обработке ваших прелестных головок. Надеюсь, вы без труда найдете его приют.

Девушки действительно нашли офис Линдена без труда. Сперва они попали в просторное помещение, где с полдюжины суетливых болтушек-хохотушек работали с какими-то бумагами. Одна из них, должно быть, старшая, подхватилась и встала из-за стола:

— Доктор Линден? — переспросила она, изображая деловитость. — Ах да, он ждет вас, прошу.

Их провели в личный кабинет секретаря.

Линден встал из-за стола:

— Доктор Тай сообщил мне, что направил вас ко мне.

Он обратился к своей сотруднице:

— Меня не будет какое-то время, Бэт, так что полагаюсь на вас.

— И как долго вас не будет, сэр? — теперь она изображала уже одно сплошное чинопочитание.

— Минимум час, максимум два.

Он сделал приглашающий жест Тэлзи и Гэзил.

Через несколько минут он привел их на какую-то лоджию, сквозь цветные витражи которой просачивался солнечный свет. А еще из лоджии вела дверь. Линден отпер ее ключом, но откры-

вать не стал.

— Объясняю ситуацию. Еще в Дрейсе я говорил боссу, что Тэлзи может представлять опасность, и предложил ее уничтожить. Но его заинтриговали ее возможности и возможности двойника, которого он вознамерился создать. — Линден пожал плечами: — Ну… в конце концов, это его дело. Шеф пытался встряхнуть вас психологически и, мартри-программирование, казалось бы, придавило ваши разумы, однако его методы сработали не до конца. Теперь он считает, что сегодня утром вы намеренно испортили программную оболочку. Поэтому он решил предпринять новую попытку, но уже по-другому, и с такой постановкой задачи я полностью с ним согласен.

— Какую еще попытку? — насторожилась Тэлзи.

Линден плотоядно ухмыльнулся.

— За этой дверью скрывается некое устройство, предназначенное специально для трудных случаев. Оно делает разумы послушными и податливыми. Счастлив сообщить, что каждая фаза процесса сопровождается сильными болевыми ощущениями. И уж будьте уверены, вас подвергнут полной обработке!

— Но ведь одна из нас — Гэзил, — заявила Тэл-

зи. — Она не сделала вам ничего плохого. Зачем же и ее заставлять мучиться?

— А почему бы и нет? — пожал плечами Линден. — Субъективно говоря, вы обе — Тэлзи. Что же касается меня, то я вас не выношу в равной степени. Вы узнаете, кто из вас Тэлзи, когда придет время. На данный момент я не различаю, кто из вас кто. Когда я пойму, что довел вас до нужной кондиции, пропущу через пси-депрессантную процедуру. Чтобы убедиться, что все идет штатно. И только после этого сообщу шефу, что обе поганки готовы к дальнейшему программированию.

Он улыбнулся персонально Тэлзи:

— А ты, гадина, имела наглость предположить, будто мне выгодно, если доктор Тай отменит свои планы относительно вашего зомбирования. Я отметаю подобные инсинуации. Хотя шеф, похоже понял что эксперимент провалится, он надеется получить в его ходе важную информацию. Поэтому он продолжит свои опыты до тех пор, пока в разуме хотя бы одной из вас не останется ни одной капли неизведанного. Ничего нежелательного для себя в этом плане я не нахожу!

Он бросил взгляд вдоль коридора, по которому привел девушек, на лоджию.

— Процедура могла бы развеять иллюзии

работников острова, поскольку субъекты, подвергаемые предварительной обработке на этом устройстве, сильно вопят, тем самым нарушая тишину. Спешу известить вас, как заинтересованных лиц, что это помещение надежно звукоизолировано. Можете визжать хоть до посинения — мне нравится слушать это. П-ааа-опрошу в опочивальню!

Он подхватил девушек под ручки и ввел в пыточную комнату. Потом повернулся, чтобы запереть замок. И это стало первой из его ошибок.

Не сговариваясь, Тэлзи и Гэзил напали на секретаря с двух сторон. Тэлзи, наклонившись, ухватила его за лодыжки, а Гэзил пихнула в спину. Линден ударился лицом о косяк, но еще нашел в себе силы сопротивляться. Будь у него одна противница, вряд ли удалось бы свалить такого сильного и крепкого мужчину на пол, но их было две. Клубок из трех переплетенных тел, катающийся по полу, кряхтенье, сопенье и ненормативная лексика вперемешку. Немного царапанья глаз, чуть больше пинков и много-много желания и сопения привели к необходимому результату, когда в пылу схватки оказался задет рабочий стол, и с него посыпался всевозможный инструментарий. Тэлзи нащупала увесистый

стержень и изо всех сил врезала своему недругу по черепу. Линден взвыл, как кот, которому отдавили лапу. Пришлось удар повторить. Стержень согнулся, а Линден затих.

— Ключи! — выкрикнула она.

— Они у меня! — ответила Гэзил, демонстрируя в ладошке позвякивающую связку.

Они обыскали его карманы, но ничего примечательного не обнаружили. Секретарь шумно дышал, но конечностями не шевелил.

— Пожалуй, запрем его здесь! — предложила Тэлзи и похлопала ладошкой по двери. — Ого, действительно, солидная, к тому же звуконепроницаемая…

Они вышли наружу, все было тихо. Оставив Линдена в запертой комнате, они двинулись по коридору. Заслышав женские голоса, им пришлось юркнуть в первую попавшуюся дверь.

— Раз уж мы благополучно миновали бизнес-офис, — сказала Тэлзи тихо, — думаю, нам никто не помешает спуститься на наш этаж.

— А теперь заставим их подумать, что, спасаясь от наказания, мы рванули в лес? — предложила Гэзил.

— Похоже, в нашем положении это наилучший ход, — сказала Тэлзи. — Хотя было бы куда полез-

нее подготовиться заранее.

— Да уж, добыть аэрокар — еще та задачка! Быстро с ней не справимся.

— Я знаю, но помощи нам ждать неоткуда.

Гэзил согласилась.

— Точно. С одной стороны Тай с Линденом так и норовят подавить наши разумы, а с другой — этот монструозный мартри-компьютер, который только и ждет момента, чтобы пустить нас в распыл! Учитывая все это, подруга, надо драпать отсюда при первой же возможности! Ха, а вот и она, эта возможность.

* * *

Дверца бронированного вездехода Линдена открылась третьим по счету ключом из связки. Девушки забрались внутрь. Тэлзи обосновалась на сиденье водителя.

— Я запущу двигатель, а ты пошарь здесь, глядишь, отыщется что-то полезное.

Гэзил открыла бардачок.

— Ты не поверишь, но здесь пистолеты!

— А мы сможем ими воспользоваться?

— Не знаю, они довольно увесистые, так и тянут руку вниз. Сейчас проверю, заряжены ли.

Девушка высунула руку наружу, опустила

ствол вниз и пощелкала затвором. Тем временем Тэлзи завела мотор. Гэзил закрыла дверцу со своей стороны, а Тэлзи направила машину вдоль стены здания. Добравшись до угла, повернула вбок и, набирая скорость, помчалась к ближайшей рощице.

— Ну что, легко управляешься? — спросила Гэзил.

— Просто замечательно, — ответила Тэлзи. — Прекрасная машина. Сейчас подъедем поближе к деревьям и слазим наверх.

— А я уже проверила оружие. Два пистолета, пожалуй, привяжу к поясу.

Рощица талоаксов — высоких, ветвистых деревьев с густой кроной занимала на территории усадьбы чуть ли не целый гектар. Вездеход въехал под их сень. Тэлзи ловко переместилась с сиденья на крышу машины, воспользовавшись открытой дверцей машины как ступенькой. Следом за ней двигалась Гэзил. Каждая теперь была вооружена большим пистолетом. Потом обе вскарабкались на дерево.

Через пять минут они уже оказались чуть ли не на самой вершине. Сквозь листву, которая маскировала девушек сверху и с боков, просматривались все окрестности служебного корпуса.

Никакой повышенной активности его зомбированный коллектив пока не проявлял.

— Должно пройти время, прежде чем станут разыскивать Линдена, — предположила Гэзил.

— Ага, пока Таю не придет на ум проверить, как идет наша идеологическая обработка, — добавила Тэлзи.

— Да, вероятно, он…

Гэзил внезапно замолчала. Тэлзи вопросительно уставилась на свою копию. Та как-то нахохлилась и немигающе уставилась на свой пистолет.

— Прости меня, Гэзил, — извинилась девушка. — Я сама не была уверена в этом до самого последнего момента.

Гэзил вложила пистолет в кобуру и подняла голову.

— Я — ничто, — сказала она со слезами на глазах. — Копия, эрзац, шестеренкоголовая!

— Ты — это я! — стала успокаивать ее Тэлзи.

Гэзил энергично замотала головой.

— Нет, я не ты! Это ты внушила мне тот приказ?

Тэлзи протяжно вздохнула:

— Тай работает через компьютер. Ты должна была взять меня под контроль, используя, если

понадобится, пистолет, а потом привезти назад. К главному входу.

— И я почти все это сделала! — воскликнула Гэзил. — Я была готова уже взять тебя на мушку, когда ты обнаружила приказ.

— Верно, и мне пришлось оборвать твой ментоконтакт с компьютером.

Гэзил всхлипнула.

— Значит, ты снова пси. Как это произошло?

— Линден неоднократно пытался меня зондировать. Тем самым он открывал в моем разуме канал за каналом. Последний открылся буквально час назад.

— Понятно. Кроме того, ты умудрилась взять Линдена под контроль, как только его вырубила. И какой же представляется тебе ситуация на данный момент?

— Тай пришел проверить, как идут дела у его помощника. У него собственный ключ от пыточной комнаты. Я разбудила Линдена и заставила рассказать, что эксперимент пошел вкривь и вкось. Дескать, мы с тобой сумели вооружиться, и под дулами пистолетов отобрали его личный коммуникатор, который погрузили в его же вездеход. Якобы планируя укрыться в лесу и на какой-нибудь уютной прогалине развернуть

антенну, чтобы позвать на помощь. Поэтому Тай организовал погоню за нами из десятка бронированных транспортеров, на тот случай, если ментальный приказ компьютера не увенчается успехом.

Гэзил по-прежнему была бледна, а в глазах читалась растерянность.

— Тай тоже с ними?

— Самолично возглавляет загонщиков. Они начнут погоню с минуты на минуту. Линден тоже там. Я, конечно же, продолжаю оставаться в контакте с секретарем и теперь знаю, как добраться до аэрокаров. Теперь ключевые комнаты комплекса охраняются вооруженными работниками. Потребуется некоторое время, чтобы обмануть их, ибо если они засекут нас, то Тай срочно вернется из леса. Надо сделать все, чтобы они не смогли вернуться. — Она показала пальцем: — Вон тащатся!

Головная машина выскочила из-за служебного корпуса и помчалась к ограде поместья, остальные следовали за ней вереницей, держа дистанцию в полсотни метров между собой. Вскоре караван скрылся из виду.

— Тай в пятой, Линден в шестой, — сказала Тэлзи. — Можем спускаться. Ты со мной?

— А с кем же еще?! Буду помогать всем, чем смогу. Больше всего в жизни я хочу прекратить это безобразие!

8

Тэлзи перевела тумблер в положение «НАЧАЛО» и отбросила волосы с лица. Гэзил смотрела на своего прототипа у края ниши. Низкое гудение заполнило драм-комнату.

— Все готово! — сказала Тэлзи.

— Чувствуешь реакцию со стороны разумов? — полюбопытствовала Гэзил.

Тэлзи провела пальцем по верхней губе:

— Все нормально. Они здесь. Вокруг. Я ощущаю их присутствие. Имя им легион. Целый легион привидений! Пока они только наблюдают. Не пытаются нам помешать, значит, проблем не предвидится. К тому же, мы пытаемся сбежать отсюда. Они хотят именно нашего бегства и прекрасно понимают, что как раз к этому мы и стремимся. Не скажу, что мне импонирует разгуливать по одной из их сценических площадок! Но нам и не придется этого делать.

— Что ты делаешь в данный момент? Я не могу проследить за твоими манипуляциями.

— Я тоже. Все, что необходимо, делает Линден. А я всего лишь наблюдаю за тем, как манипулирую им. — Она раскрыла ладонь и уставилась на

нее. — Лесные чудовища Тая отрезали машины от ворот и теперь отгоняют их к форту. Одна из машин… ой, она угодила в ловушку! Тай и Линден уже внутри, за частоколом. Наш Леонардо современности пытался связаться с главным корпусом, но линия связи, проходившая через компьютер, там и оборвалась. Он знает, что обрыв — дело компьютера и теперь лихорадочно ищет возможность на него повлиять.

— А программная оболочка деактивирована?

— Это *первое*, что я сделала. Осажденным понадобится не меньше получаса, чтобы отогнать чудовищ от форта.

— Это время мы используем для поиска аэрокара?

— Именно так. Но нам понадобится чуть больше времени. Первый из вездеходов, который вернется на территорию усадьбы, окажется в третьем акте мартри-драмы нашего уважаемого доктора Тая с многозначительным названием «Армагеддон-V». Сценой для сего спектакля является вся центральная усадьба, за исключением главного корпуса. Тай не сможет проникнуть в него, пока третий акт не закончен. А его длительность — час с гаком. Необходимо держать босса на расстоянии столько, сколько сможем, конечно…

Она дернулась, помолчала, потом встряхнула кудряшками.

— Линден только что умер! — сказала она с грустью. — Тай застрелил своего секретаря. Должно быть, догадался, что я... Но все равно, это не повлияет на наши планы.

Она встала из кресла.

— Пора уходить, подруга! Главное, не терять бдительности. Я знаю расположение постов, попытаемся миновать их незамеченными.

Им понадобилось почти двадцать минут, чтобы добраться до ангара, избежав встречи с охранниками. Внутри было полно грузовых летательных аппаратов и только четыре легковых. Девушки выбрали самый красивый. Крыша раскрылась в виде лепестков диафрагмы, когда легкокрылая машина поднялась вверх. Там они зависли на несколько минут. Гэзил высунулась из кабины и с первого выстрела угодила в силовой накопитель одного из аэрогрузовиков. Осколки вспыхнувшей машины разлетелись во все стороны. Вскоре пылали чуть ли не все летательные аппараты. Девушки вылетели из здания — никто не собирался преследовать их, да и не на чем было это проделать. Силовое поле растворилось бесследно, когда аэрокар покидал территориальные воды

острова, и вновь сомкнулось, когда летательная машина вышла из зоны его действия. Девушки смотрели вниз на барашки залитого солнцем моря, отделявшего остров Тая от Южного Материка.

Гэзил вздохнула и положила пистолет рядом на сиденье.

— У меня появилась мысль.

— Какая?

— Не очень приятная. Если я сейчас тебя убью, а потом избавлюсь от тела, то стану Тэлзи Амбердон.

Тэлзи улыбнулась.

— Я знала, что у тебя появится такая мысль, потому что она появилась и у меня. А еще знаю, что ты отбросила эту мысль, как отбросила ее я, ведь мы же одно и то же.

— Нет, только одна из нас — оригинал. И ты тут ни при чем, — Гэзил улыбнулась, пусть печально, но все же это было впервые за последние часы. — Что со мной? Я умираю, Тэлзи?

— Нет! — резко сказала Тэлзи. — Ты засыпаешь, мое альтер эго. Не борись со сном.

* * *

Полтора месяца спустя Тэлзи, устроившись за маленьким столиком космического терминала

Орадо-сити, раздумывала над сообщением, которое получила несколько часов назад.

Так уж получилось, что некое влиятельное и популярное лицо, и притом гражданин Федерации, не то что бы исчезло из виду, просто с удивлением обнаружило, что постепенно теряет свое влияние и свою популярность. Время от времени еще появлялись в КомСети сообщения, что это лицо то отправилось путешествовать и его видели, то там то сям, то вдруг решило стать затворником, и никто не знал, в каком месте. Тем временем его предприятия постепенно обзавелись новыми владельцами, его несметное состояние растеклось между пальцев, а имя упоминалось все реже и реже. В конце концов, даже близкие знакомые, казалось, забыли о его существовании.

Именно так закончилась история Леонардо современности Уилкота Тая. Он добивался открытого судебного процесса, ведь, изобретя удивительные куклы, столь похожие на людей.

Тай жаждал мирового признания своего гения. Однако Психологический Сервис, который становился последним арбитром в некоторых щепетильных вопросах относительно того, что хорошо для Федерации, а что нет, вынес свой вердикт: широкой общественности не будет

рассказано ничего, а фамилию Тай постепенно сотрут из памяти человечества. Тем не менее, Тая продолжали использовать — Психологический Сервис находил применение любым гениям, даже с аберрациями морали и этики.

— А как быть с его творческим наследием? — спросила Тэлзи у Клэйанга, своего старого знакомого из Психологического Сервиса. — У него явно имелись оригинальные задумки и серьезные наработки.

— Должен признать, что он далеко обогнал наших специалистов в этой области.

— И все это будет законсервировано?

— Пока неизвестно. В данный момент теории и технологии Тая изучаются компетентными учеными, и пока они не вынесут своего решения, их не внесут в КомСеть. Знаешь ли, иногда желательно оставить игрушки для более мудрых чад, которые появятся в Ядре Звездного Скопления в будущем.

Тэлзи знала, что Тай передал безвозмездно свой остров Планетарному правительству, которое намеревалось открыть на базе центральной усадьбы университет культуры. Иллюзорные финансовые карточки тамошних сотрудников внезапно потребовали своего реального на-

полнения. Менее наивные работники острова проходили курс ментальной реабилитации. А вот мартри-куклы и мартри-оборудование исчезли. А Гэзил…

Тэлзи увидела свою копию в сером деловом костюме, которая только что вошла через вход для транзитных пассажиров и которая послала ей светлую мысль:

— Я здесь!

Она отправила ответ с такой же легкостью. Девушка подошла к столику и присела напротив.

— А ты, моя милая, подросла! — сказала Тэлзи.

Гэзил улыбнулась.

— Да, на целый сантиметр.

Выше, стройнее. Скулы обозначились четче. Что-то изменилось в голосе.

— Мне говорили, что изменения внешности продлятся еще с год, прежде чем я стану такой, как хочу, — сказала Гэзил. — Сходство между нами, бесспорно, сохранится, но уже никому не придет в голову утверждать, что мы — близнецы. — Весь ее вид был преисполнен спокойствия. — Я считала, что не захочу встречаться с тобой перед разлукой. А теперь даже рада, что предложила встретиться.

— Я тоже рада, — сказала Тэлзи сердечно.

— А еще у меня прорезались пси-способности, — сообщила Гэзил с гордостью. Значит, гипотеза Тая оказалась верной. — Она загадочно улыбнулась. — Знаешь, кое-какие мои способности удивили даже привычный к неожиданностям Психологический Сервис.

— Я знала об этом еще до того, как мы покинули остров. Ведь у тебя есть все, что у меня. Просто нужно было это пробудить.

— А почему ты не сказала мне тогда?

— Я просто не могла отважиться. Поэтому и отвела тебя сразу в Психологический Сервис.

Гэзил понимающе кивнула.

— Я тогда была на грани, ведь так? Я помню все, как будто это произошло вчера. Тебе сказали, что со мной творится?

— Нет, не сказали. И не скажут. Если захочешь, сама мне расскажешь.

— А-а, понятно. Хорошо, я хочу рассказать. Какое-то время я тебя ненавидела. Ненависть была необоснованной, но я просто ощущала, что ты — причина негативных изменений в моей жизни. Ты вытолкнула меня из *моей* семьи, лишила *моих* друзей. Так продолжалось и после того, как был удален ментальный контакт с мартри-компьютером. Я размышляла, пытаясь объяснить

самой себе, зачем Тай вставил его туда. В настоящую Тэлзи. — Она печально улыбнулась. — А ведь мы с тобой такие простодушные.

— Да, этого уже не исправишь, — согласилась Тэлзи.

— В конце концов, все это потускнело. Я поняла, что я — не Тэлзи, и никогда ею не была. Я — Гэзил, результат последнего и самого грандиозного эксперимента Уилкота Тая. А потом, еще через некоторое время, я испытала искушение предложением. Вот каким: я могла бы стать Гэзил Амбердон, близнецом Тэлзи, недавно прибывшим на Орадо и войти в готовую семью, готовую жизнь и готовую фальшь. Все могло сложиться так просто и приятно для меня. Это было жестоко предлагать мне такое, Тэлзи.

— Да, согласна с тобой, — поддержала свою копию Тэлзи, — жестоко. Но зато у тебя появился шанс выяснить окончательно, чего же ты хочешь на самом деле.

— Ты знала, что я на это не пойду?

— Конечно. В этом случае ты осталась бы копией, пусть даже никто об этом не узнал бы.

Гэзил улыбнулась.

— Сейчас я благодарна тебе за это предложение. Да, оно помогло мне остаться Гэзил, а не чьей-то

копией.

— Мне хотелось бы думать, что это не последнее наше свидание.

— Когда я освобожусь от остатков Тэлзи, мне, наверное, захочется увидеться снова с той, кем я могла бы быть. Верь, я обязательно разыщу тебя. — Она помолчала несколько секунд. — Годика через три-четыре.

— А чем собираешься заниматься?

— Какое-то время поработаю на Сервис. Я еще не определилась точно. А там посмотрим. А ты знаешь, что я стала одной из наследниц Тая?

— Как это?

— Конечно, он не умер. Я использовала все, чему научилась от тебя, и обнаружила, что способна выколотить из Тая все, что мне причитается как его детищу. Теперь он боится меня как огня. Во всяком случае, нервничает при одном упоминании моего имени.

— Как это проявляется?

— Мартри-компьютер, что функционировал на острове, деактивирован. Психологический Сервис пришел к выводу, что он слишком продвинут. Тем не менее, Тай жалуется, что к нему периодически является Чоллис. Но никто другой ее почему-то не видел. Похоже, в последний раз

он подстроил все так, как и в случае с его настоящей женой… — Гэзил бросила мимолетный взгляд на свое запястье и встала: — Ну, мне пора. До свиданья, Тэлзи!

— До свиданья.

Она проводила бывшую копию взглядом. Клэйанг, который все это время безмолвствовал, внезапно произнес:

— Когда она окончательно обретет себя, мы еще услышим о ней…

Гэзил внезапно обернулась:

— Бедный старый Тай! — воскликнула она и расхохоталась. — На самом деле у него не было шансов, верно?

— Конечно, ведь ему противостояли мы вдвоем, — сказала Тэлзи. — Как бы он ни старался, а мы все равно его прижучили.

Джеймс Шмиц
Симбиоты
(перевод Б. Зеленского, О. Казанянц)

1

В то утро Триггер, сделав покупки в «Уихолле», присела на террасе, чтобы скушать ланч. Она уже закончила и облокотилась о спинку стула, чтобы предаться созерцанию, когда услышала тоненький взволнованный голосок:

— Милая леди, у вас такое доброе лицо! Я беззащитный беглец, которого преследуют по пятам. Не позволите ли мне переждать в вашей сумочке, пока мой враг не уйдет?

Казалось, звук идет с поверхности столешницы. Кто-то из друзей решил подшутить… Триггер посмотрела по сторонам в надежде обнаружить знакомое лицо. За столиками сидели люди, однако, поблизости никого не было. Ни знакомых, ни незнакомых.

— Хорошая леди, ну, пожалуйста, у вас такое доброе лицо! А у меня совсем немного времени!

Триггер передернула плечами. Почему бы не поддержать безобидный розыгрыш?

— Ау, отзовитесь! — полушепотом произнесла девушка. — Я вас не вижу!

— Я между громадной голубой и чуть поменьше белой посудинами. Я не смею показаться, потому

что боюсь. Противный Блефро совсем рядом.

Триггер взялась за голубой кувшин и отодвинула его в сторону от белоснежного тостера. Ее глаза расширились, потом она расхохоталась.

Ах, так это один из рекламных трюков «Уихолла»! Миниатюрный мужчинка пригнулся, прячась за кувшином. Распрямившись, он был бы пятнадцати сантиметров росту. Пропорционально сложенный, очень подвижный, как настоящий. Он был одет в костюм, присущий прошлым векам, и умоляюще смотрел на нее голубыми глазами.

— Ой, какой хорошенький мальчик с пальчик! Настоящее произведение искусства. И какого же мы происхождения? Протохомо, кибер или диступрмех? Или сам не знаешь?

Игрушечный человечек мотал головкой, размахивал руками и кричал:

— Нет, нет! Пожалуйста, я такой же человек, как и вы. Помогите мне спрятаться, пока Блефро не нашел меня. Я вам объясню все потом!

Конечно, и этот разговор, и ее реакция на кукольное представление, вероятно, записывались на памятный кристалл. Что ж, возражать не будем, тем более что это не должно затянуться более чем на несколько минут.

— Шутки шутками, кроха, — сказала она, взметнув бровь, — но то, что я засуну тебя в сумочку, могут истолковать неверно, будто я страдаю клептоманией. Наверное, ты понимаешь, что стоишь больше, чем я зарабатываю за год!

— Они так и сказали, что мне никто не поверит! — горестно поведал он. Что это блеснуло, неужели слезки появились в крошечных глазках? Триггер растерялась. — Я родом с планеты, о которой вы никогда не слышали. Нам уменьшили рост генетическим путем. Блефро вез нас троих в своем аэрокаре. Мы решили сбежать от него при первой же возможности…

Триггер бросила взгляд по сторонам. Посередине террасы стоял какой-то мужчина и пристально смотрел в ее сторону. Она подвинула кувшин, чтобы закрыть человечка от мужчины.

— А где твои товарищи?

— Блефро помешал прежде, чем они успели выбраться из машины. Чтобы им помочь, мне необходимо оставаться на свободе. Но ведь вы считаете меня игрушкой! А стало быть, я…

Мужчина уже целеустремленно продвигался между столиков по направлению к Триггер. Девушка прикрыла человечка рукой.

— Подожди-ка секундочку, — сказала она. —

Этот твой враг Блефро с такими пшеничными усами?

— Да! А что…

Девушка поставила сумочку на стол, загородив кроху от посторонних взглядов, и потянула за замок-молнию.

— Похоже, Блефро заметил тебя, — прошептала она. — Забирайся в сумочку, и уходим!

С сумочкой, перекинутой через плечо, она направилась к ближайшему выходу. Усач остановился у стола, за которым она сидела, подвигал посуду и даже приподнял крышку тостера. Триггер заспешила прочь.

Маленькая табличка на двери извещала «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА „УИХОЛЛА”». Девушка обернулась. Блефро был в десяти шагах от нее. Она решительно толкнулась в дверь и побежала по длинному белому коридору. Через несколько секунд до нее донесся вопль ярости, за которым последовал убыстряющийся топот.

Коридор заканчивался развилкой — пустые стены и ни души. Налево или направо? Пусть будет направо. Завернула за угол и, о чудо! такая необходимая дверь.

Но она, о ужас! оказалась запертой. Тупик. А Блефро уже выбегал из-за поворота. Увидев Триг-

гер, он перешел на шаг, улыбнулся и неторопливо стал приближаться.

— Что, барышня, некуда бежать дальше? — ехидно спросил он, тяжело дыша. — А теперь проверим, что у нас в сумочке!

— С чего бы это вдруг? — хватаясь за сумочку, отпарировала Триггер.

Преследователь осклабился.

— А зачем ты убегала?

— Это мое дело! — отрезала девушка. — Бег трусцой полезен для здоровья! Даже если вы предъявите жетон офицера полиции, то и в этом случае я прошу вас оставить меня в покое. Поверьте, в моих силах доставить вам кучу неприятностей!

Угроза не возымела никакого действия, поскольку Блефро был крупным и, по-видимому, сильным мужчиной. Он продолжал ухмыляться, придвигаясь все ближе и ближе.

— А если я частный детектив, работающий на «Уихолл»?

— Докажите!

— И не подумаю. — Он протянул руку. — Сумку! Быстро.

Триггер отпрянула.

Блефро попытался ухватить ее за плечо. Де-

вушка позволила сумочке соскользнуть на пол, а сама захватила запястье противника, резко присела, заводя руку над головой. Ноги мужчины оторвались от пола, а сам он ласточкой пролетел по воздуху и шлепнулся на пол за спиной Триггер. Самое удивительное, что это не помешало ему быстро встать на ноги.

С покрасневшим от злости лицом Блефро уставился на сумочку, а когда поднял взгляд, то встретился со смотревшим ему прямо между глаз дулом лазерного пистолета.

Мужчина нахмурился.

— Это… э-э… минуточку!

— Ненавижу контраргументы! — опередила любые его объяснения Триггер. — Ну, что? Все-таки последнее слово осталось за мной! А теперь, непослушный мальчик, устроим тебе баиньки!

Она выстрелила. У Блефро подкосились колени, и он мягко сполз на пол. Крохотная фигурка выбралась из сумочки и уставилась на свою спасительницу широко раскрытыми глазками.

— У Блефро были сообщники? — спросила девушка.

— Нет, в машине он был один, но дал понять, что собирается с кем-то встретиться.

— Спрячу-ка я своего надежного друга подаль-

ше, — сказала Триггер и вложила лазерник в косметичку, которую засунула в сумочку. Потом присела на корточки и ловко вывернула карманы поверженного.

— Ты убила его? — раздался тоненький голос.

— Да ты что! Даже не покалечила, но пройдет минуток сто или двести, прежде чем он очнется. Как хорошо, что я успела первой, у него тоже был пистолет. Кстати, кроха, как тебя зовут? Меня — Триггер.

— А меня Салгол. А что ты теперь делаешь?

— Боюсь, что что-то не вполне законное. Хочу позаимствовать ключи от его машины… ага, вот и они! И вот еще что. Давай-ка будем транспортировать тебя другим способом!

Триггер подцепила Салгола и перенесла в карман своего блейзера, потом взяла сумочку.

— Когда поблизости кто-нибудь появится, прячься! Скажи; Блефро оставил аэрокар на парковке террасы?

— Да.

— Вот и чудненько. Когда придем туда, покажешь его машину. Потом отправимся куда-нибудь в безопасное местечко, где ты мне все расскажешь. Тогда и подумаем, как быть дальше.

— Благодарю, Триггер! — пискнул Салгол из

кармана. — Я правильно сделал, что доверился тебе. Я не мог надеяться только на Сми, Рандерина и даже на самого себя.

— Знаешь, может быть, мы пока не избежали неприятностей! Так что дальше видно будет. Давай-ка, дружок, отсюда сматываться, пока нас не засекли. Готов?

— Всегда! — четко отрапортовал невеличка и поглубже забился в карман.

Несколько человек с любопытством отметили, как рыжекудрая красавица вернулась на террасу. Очевидно, они поняли, что между ней и здоровенным усачом что-то произошло, и теперь терялись в догадках, что именно? Триггер подумала, что это не должно ей помешать, поскольку Блефро очнется намного позже, чем последний свидетель, видевший, как он устремился вслед за девушкой, покинет ресторан. Она вышла к парковке, где ждали хозяев летательные аппараты. Возле них никого не было. Но из только что приземлившейся машины выбралась супружеская парочка. Триггер подождала, когда они поднимутся на ресторанную террасу.

— Салгол? — Она едва услышала ответный отклик. — Выглянь наружу, мы на месте.

Голова крохи высунулась из кармана, указала

на аэрокар, стоящий у самого парапета, и снова спряталась до тех пор, пока Триггер не залезла в машину и захлопнула за собой дверцу. Кабриолет с поднятым тентом и стеклами односторонней видимости. Девушка не стала торопиться заводить мотор. Коробка с друзьями Салгола стояла на заднем сиденье, и Триггер сначала хотела убедиться, что они там. Она щелкнула наружными замками и открыла крышку.

Они были там. Две миниатюрные женщины в платьях, соответствующих старинному костюму своего кавалера. Они боязливо смотрели на нее. Триггер вернула Салгола в коробку, и он сказал своим барышням что-то на незнакомом языке. После этого женщины присели в реверансе перед своей спасительницей. Они явно не знали межзвездной лингвы. Триггер улыбнулась им, не стала захлопывать коробку, а повернулась к пульту управления. Вскоре аэрокар послушно взмыл в воздух.

2

КомСеть прозвонила вызов, и Триггер включила монитор. На экране возникла Тэлзи.

— Я только что пришла домой и сразу прочла твое послание, — сказала она. — Прости за опоздание. — Ее взгляд окинул интерьер за спиной у подруги. — А где это ты?

— В номере отеля.

— С чего это вдруг?

— Мне лучше до поры до времени держаться подальше от собственной квартиры.

Брови Тэлзи вопросительно приподнялись.

— Проблемы?

— Пока нет, но скорее всего они появятся. Я столкнулась кое с чем необычным и попала в довольно щекотливую ситуацию. Можешь ко мне приехать?

— Да, как только сообщишь свои координаты.

Триггер сообщила, и Тэлзи заявила, что она уже в пути.

* * *

Была такая планета Марэл…

— Обитатели Старых Земель, — сказала Триггер, — начали проект генетической миниатюризации для того, чтобы как-то скомпенсировать нарастающую с каждым поколением диспропорцию между количеством населения и пригодных для колонизации миров. Когда была обнаружена планета Марэл, она оказалась более или менее приемлемой для заселения уменьшенными человечками, поскольку перенаселенность ей в ближайший миллион лет не грозила. Ученые и инженеры обычного размера помогали минилюдям пережить трудности на ранних стадиях колонизации до тех пор, пока они не смогут поддерживать свою цивилизацию самостоятельно.

Неожиданно на Марэле разразилась эпидемия непонятной природы, которая едва не положила конец проекту. Она скосила всех людей обычного роста и большую часть людей-крошек. Больше на Марэл со Старых Земель не прилетал ни один звездолет, а те, кто пережил этот мор, вынуждены были опираться на собственные силы и местные ресурсы, которые оказались довольно скудными. Страшная катастрофа отбросила цивилизацию людей-крошек чуть ли не на тысячу лет назад (этим и объяснялось, в частности, старомодное платье Салгола и его подружек), но они суме-

ли собраться с силами, засучили рукава и на протяжении нескольких поколений не только восстановили численность популяции в колонии, но и смогли расселиться на значительной части поверхности планеты.

— Ага, использование пара и электричества, — сказала Триггер, — до большего они пока не доросли. Кое-кто из людей-крох знал, что произошло на самом деле, но они держали это в секрете от остальных обитателей Марэла. У некоторых слоев населения бытовали легенды о великанах, которые преодолели космос. Немногие верили этим байкам. А потом прилетел корабль Ядра Звездного Скопления.

Это был топографический звездолет. Он в течение нескольких недель исследовал планету с орбиты, прежде чем сесть на поверхность для взятия биологических и геологических образцов. Потом взял на борт около сотни жителей городка, ближайшего к району посадки. После этого корабль улетел.

— Когда это произошло? — спросила Тэлзи.

— Салгол входил в группу тех, кого отобрали первыми. Тогда ему было одиннадцать лет от роду, — ответила Триггер. — Если перевести на наш календарь, это произошло пятнадцать стан-

дартных лет назад.

— Большинство моих сородичей, взятых на борт звездолета, не дожили до конца перелета, — сказал Салгол. — Нельзя сказать, что это было злонамеренное уничтожение Маленького Народца, скорее всего случайное заражение вирусами и бактериями, против которых у нас не было выработано иммунитета. В конце концов, лекарство против смертоносных болезней было синтезировано, кое-кого великаны успели спасти, а заодно обучили разговаривать на межзвездной лингве.

— А что было потом? — спросила Тэлзи.

— Нас вернули на Марэл. Великанам было известно, что на планете существует развитая коммуникационная сеть, и они вовсю пользовались ее услугами. Корабль Ядра Звездного Скопления отдавал распоряжения. В недрах Марэла было полно полезных ископаемых, и великаны стали претендовать на самые богатые месторождения. Они завладели открытыми карьерами и принудили нас делиться подземными сокровищами. Были установлены даже нормы ежедневной выработки на каждого взрослого марэльца. Корабль отвозил полные трюмы на свою планету и регулярно возвращался, чтобы набить их тем, что было добыто за время его

отсутствия.

* * *

— А каково население Марэла сейчас? — заинтересовалась Тэлзи.

Салгол скорчил гримаску.

— Точно не скажу, но когда я был там в последний раз, мне называли цифру в шестьдесят миллионов.

Тэлзи присвистнула.

— Значит, даже имея в своем распоряжении не слишком продвинутую горную отрасль, это выливается в солидный ежегодный урожай драгоценных камней и минералов.

— Именно так, леди, — подтвердил Салгол.

— И у вас, естественно, нет достойного оружия против космической брони звездолета.

— Конечно, нет. У нас есть ружья и неплохие, притом, ведь нам приходится сталкиваться с опасными животными, к тому же, отдельные наши группы сражались друг-с другом, хотя вражда прекратилась с прилетом корабля великанов. Но наше оружие — не чета вашему. Один городок применил пушку против великанов, когда те пришли за данью. Врагу она не нанесла никакого ущерба, зато городок сровняли с землей, никого

не пощадили.

— А кроме всего прочего, им пригрозили, — добавила Триггер. — Марэльцам заявили, что они должны быть благодарны экипажу звездолета, и все должно продолжаться так, как теперь. Поскольку если власти Ядра узнают о мини-людях, будет немедленно оккупирована вся планета, а ее жителей обратят в пожизненных рабов.

— И вы поверили в эту чушь? — взвилась Тэлзи.

— Ну, я лично не уверен, леди. Но полагаю, что жители Ядра готовы оккупировать Марэл, если найдут в том выгоду для себя. А, может быть, у вас очень плохие власти.

— Зачем же тогда вы сбежали от Блефро? Разве это не подвергнет вашу родину дополнительной опасности?

Салгол переглянулся со своими соотечественницами, которые прислушивались к разговору, но участия в нем не принимали.

— Просто начались вещи, гораздо худшие, чем в начале оккупации. Тех, кого великаны отобрали первоначально, должны были стать переводчиками или добровольными информаторами. Но потом великаны передумали. Они решили продать наиболее крепких и здоровых

из нас жителям Ядра Звездного Скопления в качестве домашних любимцев. Вот я и взял на себя смелость выяснить, нет ли среди великаньего племени индивидов, готовых вступиться за собратьев своих меньших. Я подумал, что таковые обязательно должны найтись, поскольку мы не отличаемся от вас ничем, кроме размеров.

— Не понимаю, Салгол, почему экипаж топографического корабля решился на работорговлю. Неужто они не боялись ухудшения ситуации на Марэле?

— Их незаконный бизнес не ухудшит ситуацию, Тэлзи, — вмешалась Триггер. — Насколько я поняла, Блефро выступает посредником. Он должен был сегодня связаться кое с кем, чтобы продать идею, имея Рандерин и Сми в качестве самочек, а Салгола — соответственно самца. Если бы сделка состоялась, то товар перед доставкой к распространителю подвергли бы амнезии, а женщин еще и обучили межзвездной лингве. Продажа свершилась бы под вывеской, что это — не люди, а протохомо андроидов. Все трое так бы и считались таковыми, поскольку опровергнуть это биологически невозможно. Лет через десять-двенадцать их бы умертвили, чтобы наглядно не проявились признаки старения организма.

— А развитие самосознания в протохомо-продуктах, конечно, незаконное деяние, — заметила Тэлзи.

— Вот именно. Но зато в случае, если результаты будут выглядеть столь живописно, как наша троица, кое-кто сочтет торговлю крохами весьма прибыльным бизнесом.

Тэлзи посмотрела на крошечных леди в нарядных платьицах, с причесанными головками, со смазливыми мордашками. Им будто передалась разлитая в воздухе тревога, и теперь они смущенно улыбались женщине-великанше. А ведь их могли использовать еще и в качестве эротических игрушек! Да, эксплуататоры Марэла могли освоить очередную прибыльную отрасль…

— А ты можешь хоть примерно объяснить, как добраться до вашей родины? — спросила она у Салгола.

Он покачал головой:

— Нет, не могу. Никто не обучал меня премудростям звездной навигации. Я пытался между делом выяснить звездные координаты, но великаны Ядра позаботились, чтобы никто из марэльцев не получил должной информации. Все, что я могу сказать, так это то, что от Марэла до Ядра Скопления звездолет шел три месяца.

Триггер плотно прикрыла дверь в спальню, где марэльцы устраивались на отдых в своей коробке:

— Ну и как твоя телепатическая проверка, Тэлзи? Удалась?

— Все трое, бесспорно, люди. Судя по происхождению, они и не должны отличаться в ментальном плане от жителей Ядра. Кстати, Салгол обладает очень высоким потенциалом. Ты была права, до жути щекотливая ситуация. Как давно Блефро должен был придти в себя?

— Примерно с час назад.

— Насколько надежно ваше укрытие?

Триггер пожала плечами:

— Блефро мог, конечно, описать меня. Правда, я попыталась запутать следы. Я бросила его аэрокар на полдороги, вернулась на такси за своим аэрокаром, доставила его в ангар и прибыла сюда на другом такси. Так что все вроде проделано согласно традициям лучших триллеров.

— Ну, допустим, — согласилась Тэлзи, хотя в ее голосе прозвучало сомнение. — Предположим, что Блефро связался со своим боссом. Наверняка замешаны большие деньги, и для участников этой аферы найти тебя очень важно. Ведь теперь ты можешь разрушить все их планы, вплоть до

монополии безнаказанно обирать Марэл. Нет, моя милая, они будут землю носом рыть, лишь бы разыскать твои рыжие кудри.

— В таком случае постараюсь не попадаться им на глаза в ближайшее время. Возможно, нам выпал единственный шанс вывести эксплуататоров Марэла на чистую воду. Если они не выйдут на нас, то откажутся от своих планов и заметут все следы, вплоть до того, что перестанут шастать на Марэл.

— Где ты собираешься прятать наших маленьких друзей?

— На верхнем уровне Психологического Сервиса.

— Это, пожалуй, самый выигрышный ход в данном раскладе, — похвалила Тэлзи. — А почему не обратилась прямо в их городской филиал?

— Потому что не хочу, чтобы они попали в руки чиновникам низшего звена, — ответила Триггер. — В отличие от тебя, я не знакома с местной группой Психологического Сервиса.

— Все правильно, — Тэлзи показала на КомСеть. — А вот ею лучше не пользоваться, подруга. Я позвоню в Центр из автомата. Они пришлют сопровождающих.

Она ушла. Триггер вернулась в спальню и рас-

сказала Салголу, что собирается предпринять. Когда она закрывала ящик, он разъяснял соплеменницам сложившуюся ситуацию. Девушка надела блейзер и стала ждать.

Спустя три минуты она услышала слабые щелчки. Они, вероятно, доносились из спальни. Триггер вынула из косметички пистолет, встала из-за стола и прислушалась. Звуки не повторялись. Девушка осторожно направилась к двери.

И тут в воздухе, казалось, появились волны, которые то накатывали, то отступали. Девушка сделала шаг и вдруг словно погрузилась в яму на дне реки. Ее стало засасывать, и засосало.

3

— Как самочувствие? — услышала мужской голос Триггер и поняла, что глаза у нее открыты.

Девушка взглянула на обладателя голоса и огляделась вокруг. Она сидела в мягком глубоком кресле, талию обвивал какой-то жесткий поясок. Руки были заведены за спину и прикованы к этому пояску сзади. Правое веко подергивалось. Подергивались и другие мышцы тела. То в одном месте, то в другом. Мужчина, который задал вопрос, стоял примерно в метре от ее кресла. Другой мужчина, на котором сверкал золотым шитьем мундир, сидел за приборной панелью, расположенной чуть дальше и сбоку. Он даже развернулся в крутящемся кресле, чтобы взглянуть на проснувшуюся пленницу. Судя по круглым иллюминаторам, она находилась на борту космической яхты. А тот шикарный полыхающий багровый шар на экране — солнце.

— Что-то с нервами, — сказала Триггер откровенно и облизала губы. — И пить хочется. А это Система Расселмена?

Мужчина в мундире утробно хрюкнул и снова повернулся к панели, а тот, что ближе, рассме-

ялся.

— Что ж, все верно, мисс Арджи, — сказал он чуть позже. — Поздравляю с пробуждением. А ведь вы заставили меня немного поволноваться.

— Я? — удивилась Триггер.

Пиджак оттопыривался под мышкой, и девушка поняла, что там у него кобура с пистолетом.

— Прием, который применяли к вам, был просто ошеломителен, — похвастался он. — Один из самых безопасных, но эффективных: в одном случае из ста он приводит к побочным эффектам. Так уж оказалось, что вы не принадлежите к тем благополучным девяносто девяти. Честно говоря, я не был уверен до конца, что вам удастся избежать смертельных конвульсий, но сейчас, вижу, с вами уже все в порядке. — Он поднес руку к груди. — Меня зовут Ренн, я по профессии детектив и несу ответственность за вашу поимку, а также за доставку в нормальном состоянии к своему нанимателю. Вы должны понимать, в чем мой интерес.

— Да, я прекрасно вас понимаю, — сказала Триггер. — Как вам удалось отыскать меня так быстро?

Детектив ухмыльнулся.

— Хорошая организация в сочетании с удачей!

У нас был ваш фоторобот, а ланч вы откушали не где-нибудь, а в «Уихолле». Следовательно, возникло предположение, что ваша фамилия фигурирует в списке покупателей. Мы пропустили ваше примерное изображение через список торгового компьютера и смогли мгновенно вас идентифицировать.

— А я-то, наивная, всегда считала, что информация, хранящаяся в торговых компьютерах, сугубо конфиденциальна.

Ренн самодовольно напыжился.

— Информация не может долго оставаться конфиденциальной, если за нее предлагают солидные бабки! Так что пришлось немного потратиться. Но меня очень настойчиво просили отыскать вас, а заодно и небольшую коробочку за такое вознаграждение, что мне просто нельзя было мелочиться. Тем не менее, все равно понадобилась бы целая армия профессионалов, если бы вы решили укрыться в каком-нибудь укромном местечке, но, к счастью, ваш отель оказался в числе первых, куда я наведался с проверкой. Определить ваше местонахождение оказалось несложно, куда труднее было запастись ключами от вашей входной двери. Но, в конце концов, мне и это удалось. Так что буквально через несколько

минут вы были надежно упакованы, вынесены из гостиницы и доставлены в космопорт.

— А куда, интересно, смотрела служба безопасности отеля?

Ренн улыбнулся:

— В другую сторону. Как хорошо работать в таком шикарном отеле, верно? Всегда можно заработать на том, что вовремя закрыл глаза. Вы обошлись мне в весьма и весьма кругленькую сумму, мисс Арджи, но мой наниматель денег не считает. И вот теперь мы почти на месте. Вы сможете идти?

Триггер подергала локтями.

— Если развяжете мне руки.

— Подождите минуту. — Он помог ей встать, и мотнул головой назад. — Мы приготовили для вас удобную маленькую клеточку, но я держал вас здесь, поскольку с вами приключилась такая неприятность. В любой момент вам могла понадобиться медицинская помощь. Ох, как же я не сообразил, вас, наверное, мучает жажда? Рад сообщить, в клетке вас ожидает питьевая вода. Если будете так любезны, приведите себя в порядок перед тем, как я передам вас на спутник. А то у вас помятый вид!

— Хорошо, — кивнула Триггер. — Окажите мне

ответную любезность, если вы, конечно, прихватили с собой из отеля и мою косметичку.

— Я прихватил все ваши личные вещи. Мало ли что может вам понадобиться. Вы найдете косметичку, как и все остальное, в клетке.

Ренн хихикнул.

В заднем отсеке была не одна, а две клетки, забранные с фасада прочными стальными прутьями. Обе были повернуты лицевой стороной друг к другу. Триггер замерла на месте, увидев, кто занимал одну из них.

— Удивлены, мисс Арджи? — спросил иронически Ренн. — Наш наниматель жаждал увидеть как вас, так и господина Блефро. Надо сказать, что он не очень хотел отправляться к звездам, но мне пришлось настоять на своем.

Под глазом у здоровяка-усача лиловел синяк, не оставляющий никаких сомнений в том, какой аргумент использовал Ренн. Он отпер дверцу другой клетки и втолкнул туда Триггер.

— Ну, вот теперь, когда вы за решеткой…

Девушка подошла вплотную к прутьям, чтобы детектив освободил талию и руки от пут.

— …если вам что-нибудь понадобится, — продолжил Ренн, — крикните! В любом случае я вернусь, как только мы пристыкуемся.

Он отправился по коридору в носовую часть яхты.

Триггер задумчиво выпила кружку воды и вернулась к дверце клетки. Блефро сидел на стуле, с кислым видом изучая пол своей камеры. Его усы заметно поникли.

Девушка слышала, как Ренн говорил что-то пилоту. Тот засмеялся.

— Блефро! — тихо позвала Триггер собрата по несчастью.

Блефро окатил ее ненавидящим взглядом и продолжил изучать пол.

— Ну что, дружок, — сказала Триггер, — отлились тебе чужие слезки?

Он пробурчал что-то невнятное и, по всей видимости, непечатное.

— А я знаю, как можно выбраться отсюда, — сказала девушка и после паузы добавила. — Нам обоим.

Блефро поднял голову, усы встопорщились.

— А не врешь?

— Ты слышал о том ошеломляющем способе, с помощью которого меня похитили? — спросила Триггер, не обращая внимания на грубоватые манеры сокамерника.

— Ну, слышал, — мрачно подтвердил Блеф-

ро. — Кое-что. А еще я слышал тебя, когда способ подействовал.

— Ну и каково впечатление?

Блефро задумался.

— Если честно? Шокирующее. Как будто ты задыхалась, хрипела, стонала…

— Отлично! — воскликнула Триггер. — Сейчас я начну изображать конвульсии прямо здесь. Как только начну, позови Ренна. Если смогу отобрать у него ключи и пистолет, то нам останется лишь немного поработать над пилотом.

Блефро осклабился.

— А почему бы и нет, старина Блефро?! Из-за этих сволочей я в дерьме по уши, так что терять мне нечего, кроме этой клетки. — Он встал и подошел к решетке. — Так давай сделаем это! Но желательно поторопиться с исполнением, Ренн гораздо круче, чем выглядит на первый взгляд.

Триггер взрыла ногтями кожу на щеке и как подкошенная рухнула на пол. Блефро завопил:

— Ренн, скорее! Бабе плохо!

Детектив прискакал быстрее, чем сопровождавший его топот. Выкатившая глаза и катающаяся по полу Триггер, тем не менее, и увидела и услышала, как детектив возит ключом в замочной скважине. Прутья лязгнули, когда дверца отвори-

лась. Ренн быстро присел на корточки и полез в карман, очевидно, за лекарством.

Девушка вцепилась двумя пальцами ему в адамово яблоко. Ренн резко отпрянул. Триггер, как согнутая пружина, распрямилась, устремив сжатый кулак другой руки прямо в нос детективу. Во все стороны брызнула кровь. Она схватила обеими руками детектива за уши и потянула вниз навстречу своему согнутому колену. Что-то хрустнуло, кто-то булькнул. Ошарашенный неожиданным нападением противник потерял равновесие и свалился в угол.

Он был оглушен, но сознания не потерял. Прежде всего, необходимо было лишить его пистолета — и вот оружие уже в руках Триггер. Она услышала возглас пилота:

— Нужна помощь, Ренн?

Блефро сымпровизировал в ответ:

— Нет, наш герой справился сам!

Ренн неожиданно вцепился в лодыжку Триггер и потянул к себе. Пришлось стукнуть его рукояткой пистолета по башке. Этого было достаточно.

Она не стала выбираться из клетки, поскольку ее могли увидеть из пилотской, а прошептала:

— Лови!

Блефро просунул здоровенную лапу между пру-

тьями и поймал брошенную ему связку ключей.

Когда он отпер замок, они выбрались в проход между клетками и на цыпочках направились к двери пилотской кабины — пилот по-прежнему сидел к ним спиной.

— Дай мне пушку! — еле слышно пробормотал Блефро.

Триггер помотала головой:

— Я и сама управлюсь не хуже! Лучше запри Ренна, но только после того, как я войду в рубку.

Не дожидаясь того, что ответит союзник, девушка двинулась вперед. Она не до конца доверяла Блефро. Она предпочла бы держать в руках собственный пистолет, но если повезет, применять оружие не придется. Багровое светило полыхало на экране вовсю, а пилот был полностью погружен в предстоящие ему манипуляции с пультом управления. Триггер подкралась к его креслу.

Межзвездник откинулся на спинку кресла и сладко потянулся:

— Ренн! — сказал он, зевая. Потом повернулся, и его глаза расширились от ужаса.

— Вставай медленно-медленно и умоляю, не делай резких движений! — произнесла Триггер, подтверждая вербальный приказ дулом лазерного пистолета. — Вот так, хорошо, и держи руки на

виду. А теперь подойди к стене.

Она знала, что Блефро вошел в рубку, и теперь видела его справа от себя. Он ухмылялся.

— Я займусь им! — сказал он хрипло.

Пилот засмеялся.

— А теперь послушайте меня, дуралеи! — заявил он, когда приступ смеха прошел. — Вы только что освободились, и вам почти удалось захватить нас врасплох.

— Почти? — переспросила Триггер.

— А ты взгляни на экран! — предложил пилот.

Она взглянула — экран был пуст.

— Только что закончилось горючее, — объяснил пилот, — и мы падаем.

— Обыщи его, Блефро! — приказала девушка.

Через несколько секунд:

— Где твой пистолет? Нет сомнений в том, что он у тебя был!

Пилот пожал плечами:

— Вон там, в выдвижном ящичке за консолью!

Блефро залез за консоль и вытащил пистолет.

— Теперь, — сказала Триггер, — ты на мушке сразу двух лазерников, а мы, звездомать, в скверном положении! Так что не глупи, а давай, делай что-нибудь! И не рассказывай, что это невозможно!

— Я же вам на межзвездной лингве говорю, — он снова уселся в свое кресло, — что горючее на нуле! Я могу делать все, что прикажете, но толку от этого не будет никакого! Можете убедиться сами. Хозяева спутника не желают, чтобы к ним нагрянули незваные гости, поэтому яхту заправили не полностью. С определенного момента управление космическими кораблями берет на себя спутник. Что бы я ни делал с пульта управления, яхта будет подчиняться только командам, поступающим извне. Мне очень жаль, но у вас ничего не выйдет!

Через минуту-две стало очевидно, что пилот не лгал. Блефро сразу вспотел.

— Сколько времени у нас в запасе? — спросила Триггер.

Пилот посмотрел на хронометр:

— Мы приземлимся через пять минут.

— Вместе со вместительной коробкой Ренн прихватил из отеля и мою сумочку. Куда он ее засунул?

— Сразу за коридором большая каюта. Ваша сумка там.

— Это самое приятное известие за последнее время, — сказала Триггер. — А теперь вытряхивайся из кресла, а ты, Блефро, напяль его мундир.

Не забудь и про фуражку, а я пока наведаюсь в каюту.

— И что нам даст мое переодевание?

— Мы приземляемся, выходим, и на какой-то момент твой бывший наниматель решит, что ты — пилот, а я — пленница. У нас есть оружие. Попробуем захватить центральный пост.

Пилот покачал головой:

— Ничего у вас не выйдет!

Блефро продемонстрировал волчий оскал.

— Но уж, во всяком случае, попытаться не мешает! Я отомщу за то, что меня так крупно пробросили! — Он взвел лазерник. — Давай мундир сюда, гад!

Раздалось легкое шипение. Триггер с порога обернулась, почувствовав непонятный запах…

О нет, опять!

Пилот распростер руки:

— У вас нет шансов! Мы все должны принять сидячее положение!

Он так и сделал, подав остальным пример. Блефро отшатнулся, пистолет выпал у него из рук. Триггер ощутила, как сползает по переборке. До нее как сквозь вату доносился тягучий, словно замедленная запись, голос пилота: —…говорил вам… это… не…

4

Она снова пришла в себя.

Сначала это был чрезвычайно медленный процесс… Расширяющееся полуосознание факта, что она проснулась — хорошо выспалась и ощущала комфорт во всех членах. Но потом внезапно пришло понимание, что рядом — опасность. Ее разум окружала защита, которая в данный момент была настолько плотна, будто почувствовала реальную угрозу для хозяйки. Как только Триггер открыла глаза, память полностью восстановилась.

Она находилась в ярко освещенной комнате средних размеров с хрустальными стенами, совершенно пустой, если не считать пушистого ковра на полу и ложа посредине, на котором она возлежала. Свет был искусственным, поскольку в помещении отсутствовали окна или какие-нибудь иные отверстия. В одной из стен была прорезана маленькая квадратная дверца красного цвета. Она была закрыта. Тишину нарушал только звук собственного дыхания девушки. На ней был свитер с короткими рукавами и широкие брюки из того же мягкого серого материала, на

ногах — мягкие же ботиночки.

Вероятно, хотя и необязательно, что она находилась на искусственном спутнике, который самостоятельно посадил яхту с бездействующим пилотом и пассажирами. Расселмен была открытой звездной системой. Ни планет, ни астероидных поясов на ней не имелось. Однако на ней присутствовала довольно обширная человеческая популяция, настроившая массу искусственных спутников, вращающихся по своим орбитам вокруг громадной звезды. Это были люди, которым импонировал кочевой стиль жизни. Большие корабли и яхты состыковывались со спутниками. Иногда то длилось часами, иногда неделями, а иногда и годами. С соседними звездными системами местные почти не общались, и такое положение вещей соответствовало запросам спутничьего племени.

Если бы Триггер хотели убить, то не привозили бы сюда. Значит, босс Ренна и Блефро желает узнать, как глубоко она успела лезть в тайну и не рассказала ли она еще кому-нибудь об этом. Ситуация представлялась почти аховой, но вряд ли она станет лучше оттого, что Триггер будет лежать здесь смирно и дожидаться, пока ее отсюда кто-нибудь вытащит. Она встала с ложа и

первым делом направилась к красной дверце. Как ни странно, покрутив ручку, Триггер сумела дверцу распахнуть. За ней оказался темный коридор, стены и пол которого были облицованы каким-то серым минералом, отполированным и поблескивающим изнутри.

Пройдя совсем немного, Триггер подошла к помещению куда более внушительных размеров, чем-то, в котором она очнулась. По его полу, казалось, разливалась целая река разноцветных огней, которые, снижаясь, пропадали в ковровом покрытии.

Девушка замерла, впитывая всеми чувствами этот феномен. Яркость и цвет огней менялись, как бы переходя от одного цвета спектра к другому, причем, кое-где медленно, кое-где мгновенно. Но кожа никаких температурных изменений не ощущала. Триггер представила, что это просто транслируемая в воздухе картинка.

Она осторожно вошла в комнату. Правда, идти куда-нибудь еще было невозможно, ибо коридор закончился дверью сюда. Словно почувствовав появление постороннего, река огней изменила направление и двинулась навстречу вошедшей, чтобы своей разноцветной стеной отгородить от нее дальний конец помещения.

Теперь убеждение в том, что это всего лишь транслируемая картинка, ослабло, и Триггер уже была готова ретироваться в любой момент. Но никаких поползновений нанести ей вред не было, и тогда она пошла в глубь. Феномен мгновенно отреагировал — он стал расплывчатым, потом из реки превратился в водоворот, закрученный по спирали из центра, который отступал все дальше и дальше по мере ее продвижения. Триггер раздраженно встряхнула кудряшками. В этой вращающейся спирали явно был замаскирован сильный гипнотический эффект. На какое-то время девушка замерла, вглядываясь в целенаправленный хоровод красок, и тут же обнаружила, что цель, которую она себе наметила еще до входа в эту комнату, мало-помалу стирается из разума. Взяв себя в руки и прищурившись, девушка продолжила поступательное движение в глубь.

Водоворот все время как бы отступал, он будто отодвигался. Потом картинка вновь вернулась в первоначальное состояние, став рекой огней. Сквозь хаотический поток то и дело проглядывали лица и фигуры, иногда вполне отчетливо, иногда — всего лишь как туманные очертания. Эти лица были разными: и прекрасными, и ужас-

ными, но как только Триггер подходила ближе, чтобы рассмотреть поподробнее, черты искажались и добрые лица становились злобными, а красивые — уродливыми. В конце концов, перед ней возникла фигура какого-то приземистого демона, пятнистого, безволосого, с торчащими ушками. Триггер с удивлением обнаружила, что эта фигура не осталась явлением визуального ряда, а материализовалась и теперь находится в комнате. Демон был ростом пониже Триггер, но зато его непомерная ширина ничуть не уступала в размерах его же росту. Кошачьи глазки с желтыми вертикальными зрачками алчно пожирали девушку. Он был настолько реалистично вылеплен, что внушал страх и отвращение. И тогда Триггер сделала единственно возможное в ее положении — шагнула вперед. Ужасное видение исчезло. Зато откуда-то справа хихикнули:

— А тебя, Триггер, непросто напугать!

— А зачем меня пугать? — спросила Триггер.

— Да так, чтобы развлечься!

Собеседницей девушки оказался ребенок лет тринадцати, появившийся прямо из потока. Большеглазая, синеокая, худенькая девчушка с длинными льняными волосами. Потом она закрыла ладошкой объектив какого-то аппарата,

очевидно, типа диапроектора.

— Я Перр Хаса, — назвалась девчушка. — Мне сказали наблюдать за тобой, пока ты не проснешься. Я наблюдала почти час, а ты все лежала и лежала, и мне стало скучно. Тогда я решила поиграть со своим любимым имажинатором. Потом ты проснулась, а я решила посмотреть, смогу ли тебя напугать. Ну и как, получилось?

— На секунду, в самом конце, — чистосердечно призналась Триггер. — А у тебя богатое воображение!

Перр Хаса нашла это забавным. Она хихикнула.

— Кстати, — продолжила Триггер. — А кто сказал тебе наблюдать за мной?

— Торай и Аттук. Только не спрашивай, кто это такие. Потому что, когда ты проснешься, я должна отвести тебя к ним. Вот они и расскажут тебе о себе.

— Ты живешь здесь, на спутнике? — спросила Триггер, когда они подошли к двери.

— А как ты догадалась, что на спутнике? — удивилась Перр. — Прошло несколько часов, как тебя доставили, за это время можно перевезти человека куда угодно.

— Я об этом думала, но пришла к выводу, что

затраты того не стоят.

Перр улыбнулась.

— Верно, ты все еще на спутнике. Но не думай, что я приведу тебя к спасательной лодке. Торай наблюдает за нами, ведь мы у нее на экране. Она просто изнывает от нетерпения, так ей хочется поболтать с тобой.

— В таком случае не буду ее разочаровывать.

* * *

Аттук оказался пышущим здоровьем крепышом с практически лысой головой. Он был элегантно одет и выглядел законченным сибаритом. А Торай на вид было лет пятьдесят, коричневая кожа, симпатичное лицо, на котором выделялись живые темные глаза. Одежда ее была строгого покроя, но пальцы унизаны множеством разнокалиберных и явно очень дорогих колец. Какой-то музыкальный инструмент типа флейты свисал у нее с пояса. Триггер показалось, что эта дудочка контролирует компьютер.

Для пленницы было приготовлено место за маленьким столиком в центре комнаты, стены которой были драпированы зеленовато-золотым материалом. На столешнице стоял поднос с изысканными закусками, фруктами, охлажденным

супом и двумя разными мясными блюдами, одно типа суфле, другое — очевидное филе. Среди приборов девушка сразу отметила солидный резной нож. Аттук и Торай сидели на стульях, но не за столом. Аттук дальше всех от Триггер, Торай поближе, а Перр Хаса устроилась вообще у стены, подставив под ноги скамеечку. На стене около единственного мужчины в комнате висел морской видеопейзаж, и Аттук устремлял туда взгляд, когда не смотрел на Триггер.

— У меня такое впечатление, — произнесла Торай радушно, — что вы меня узнали, как только увидели.

Триггер кивнула в знак согласия, зачем отрицать очевидное.

— Вы — Торай Себалун. Ваше лицо часто мелькает в периодической печати. Я слышала, что вы одна из самых богатых женщин Орадо.

— Приятно слышать, — сказала Торай. — Аттук и Перр Хаса — мои деловые партнеры по «Себалун Энтерпрайз», правда, это мало кому известно.

— Понятно, — сказала Триггер и деликатно отрезала ломтик от филе.

— Вы, милочка, создали нам кучу неприятностей, — продолжила Торай, не меняя радушного тона. — Сперва показалось, что это может пере-

расти в серьезную проблему, но, кажется, нам удалось вмешаться вовремя, да и удача, если честно, оказалась на нашей стороне. Вы разговорились и поведали все, что мы хотели узнать. Конечно, вы об этом не помните, поскольку в этот момент не осознавали, что делаете. В любом случае, ниточка к нам не тянется, и специалисты из Психологического Сервиса вряд ли начнут подозревать нас в чем-нибудь противозаконном.

— А я, — произнесла Триггер значительно, — знакома с кое-какими неафишируемыми методами Психологического Сервиса. Поэтому хочу посоветовать вам не быть столь самоуверенными, дамы и господа.

— Вот в этом вопросе я полностью на стороне нашей гостьи!

— Нет, — возразила Торай, — только не надо надувать щеки, милочка. На самом деле мы в полной безопасности. — Она одарила Триггер обаятельной улыбкой. — Хочу открыть маленький секрет: моему другу Аттуку больше пришлось бы по душе, если бы он заполучил Тэлзи, чтобы выпытать у нее методы, практикуемые Сервисом. Но у нас нет особого желания похищать еще и мисс Амбердон.

— Это была бы нелишняя предосторожность, —

произнес Аттук, уставившись на изменчивую поверхность моря в видеопейзаже. — Мы могли бы нанять других наемников, чтобы похитить и вторую девку. А пойди у них что-то не так, мы все равно остались бы в стороне.

— Я предпочла бы, чтобы все шло так и никак иначе. В противном случае, Тэлзи тоже будет доставлена в наши частные владения! — скупо заметила Торай. — Мы просмотрели досье Амбердон, равно как и ваше, милочка. Все, что мы там нашли, не вызывает никаких подозрений, хотя то, что вы рассказали о своей ближайшей подруге, в корне меняет дело. Но, похоже, было бы серьезной ошибкой пытаться установить контроль над личностью такого калибра.

Аттук пренебрежительно хмыкнул.

— Всего лишь какая-то заглядывательница в мозги, телепатишка, да такими можно запросто управлять. Я неоднократно делал это сам!

— По-моему, тебе пока не попадалась пси подобного уровня, чтоб ты смог поуправлять ее разумом! — заявила Торай веско. — Информация, которую мы сможем выдавить из Тэлзи, не стоит риска! Пока будем держаться от нее подальше, она не сможет причинить нам вред. Мое решение окончательно и бесповоротно. А сейчас вернемся

к вам, мисс Арджи. Ваше вмешательство заставило отменить очень выгодную сделку на Марэле. Теперь, когда посторонним стало известно, что такая планета существует, мы не можем поддерживать хоть какие-то связи с ней.

— Ради этого стоило жить! — ответила Триггер с вызовом. — У вашей троицы и без того куча денег, и нет оправдания тому, что вы хотели эксплуатировать марэльцев, ведь они такие же люди, как вы!

Воротилы переглянулись, а Перр Хаса беззаботно хихикнула.

— А вот в этом вы заблуждаетесь, — загадочно улыбнулась Торай.

Триггер помотала головой.

— Не думаю.

— Но вы действительно заблуждаетесь. Марэльцы, возможно, и относятся к человеческой расе, а вот мы — нет.

Это заявление повергло Триггер в замешательство. По спине побежали мурашки. Она окинула взглядом три ухмыляющиеся физиономии:

— И кто же вы тогда?

— Вы будете, наверное, смеяться, но я, например, этого не знаю. Мои воспоминания никогда не заходят дальше пятидесяти-шестидесяти лет

от текущего момента. А то, что было до этого, начисто стерлось из памяти. Я вынуждена постоянно обращаться к компьютерным записям, куда заношу ежедневно все значимые события в своей жизни, чтобы ничего не забыть. Но даже самые ранние записи ничего не говорят о моем происхождении. Может быть, это было так давно, что тогда у меня не было компьютера под рукой. — Она посмотрела на мужчину. — А вот Аттук — не такой как я, и Перр Хаса не такая. И никто из нас не подобен друг другу. Хотя, одно известно достоверно: мы, все трое, — не люди.

Торай замолчала выжидательно, но так как Триггер не стала задавать вопросы, продолжила спустя минуту:

— На самом деле в этом нет ничего удивительного. Подобные новации коснулись множества обитаемых миров, чаще всего не раскрывая своего лица. Они тревожат и привлекают тех живых существ, которые хотят жить в роскоши, не выдавая себя. Очевидная форма мимикрии — адаптация к человеческой ипостаси. Имея разум, опыт и практически неограниченный срок жизни, такие существа способны за считанные минуты уяснить, как с наибольшей выгодой использовать достижения человеческой цивили-

зации. Лучше, чем сами люди.

Триггер прочистила горло:

— В том, что вы мне тут наплели, есть одна неувязочка.

— И какая же? — заинтересовалась Торай.

— Которая зовется Торай Себалун. Род Себалун известен в Ядре Звездного Скопления на протяжении многих поколений. Его представители являлись крупнейшими финансистами еще тогда, когда закончились Военные Века. Сейчас, конечно, влияние рода заметно потускнело, тем не менее, Торай появилась на свет вполне обычным путем. Ее самоидентификаторы содержатся в Геральдическом Банке. А уж росла она явно среди сверстников. В чем бы ни было замешано семейство Себалун, это не осталось бы без внимания. Как же совместить это с вашим заявлением о некоем чужаке-долгожителе, который не помнит даже, кем является на самом деле?

— Вы правы в той части, что Торай Себалун родилась и выросла нормально. Я наткнулась на нее, когда бедняжке исполнилось восемнадцать. Пришлось некоторое время понаблюдать за ней — это была прекрасная девушка, красивая, с отменным здоровьем, умная, как все члены рода Себалун, богатая сама по себе, не говоря уже о

несметном состоянии ее семьи. Именно поэтому я остановила на ней свой выбор и стала Торай Себалун.

— И как вам это удалось, интересно? — спросила Триггер.

— Переместила свое эго в ее тело, — просто сказала Торай, — а тело, которое я использовала до этого, просто умерло, поскольку износилось и пришло в полную негодность. Я заполучила не только тело, но и мозг, и нервную систему, и память с отдельными воспоминаниями, а также все присущие Торай привычки. И тогда я превратилась в Торай Себалун, постепенно внося в ее имидж необходимые мне изменения. Никаких проблем не возникло и, полагаю, не возникнет дальше… Вот как я существую: я — личность, нахожу тела и использую их в собственных интересах какое-то время. Прежде чем обнаружить вас, людей, я использовала тела иных существ. На своем веку я познала очень и очень многих, и когда мое тело перестает меня удовлетворять, сразу начинаю подыскивать свежее. Я очень избирательно подхожу к этому процессу, поскольку могу себе это позволить! Мне необходимо только самое лучшее!

Она лучезарно улыбнулась Триггер.

— А недавно я снова с головой ушла в поиск. Я находилась на Орадо, когда вы, милочка, отобрали мою собственность у Блефро. Так как он проявил себя индивидом, наиболее подходящим для всяких щепетильных поручений, я несказанно удивилась, узнав, что вам удалось обвести такого пройдоху вокруг пальца. Как только мы узнали ваше имя, мне доставили ваше досье. Я нашла материалы из него еще более интересными, чем предполагала, хотя кое-какие вопросы пока остались без ответа. Поэтому вас и привезли на наш спутник, чтобы убедиться в том, так ли вы хороши, как это мне представлялось заочно. Пока вы отдыхали, было проведено полное медицинское обследование, которое подтвердило, что вы находитесь в превосходной физической форме. Правда, исследования выявили и некоторые отклонения от нормы, которые вряд ли можно отнести к недостаткам…

Триггер взглянула на девочку и мужчину. Они с интересом прислушивались к исповеди своей компаньонки.

— Вероятно, вам лучше не останавливаться на достигнутом и продолжить свои поиски! — сказала девушка, обращаясь к Торай.

— С какой стати?

— Существуют очевидные препятствия в деле подчинения моего тела другому разуму.

— А-а, вы имеете в виду, что я не могу проникнуть в вас, — сказала Торай спокойно. — Что ж, на этот раз придется создать мне новое тело. Ваша внешность будет изменена. Хирургическим путем. То же самое будет проделано и с вашими идентификационными образцами. И, конечно же, я не могу позволить разрушиться империи Себалун! Все необходимые юридические формальности уже учтены. Торай — последняя из семейства, оставшаяся в живых. А поскольку у нее нет родственников, наследницей станет некая молодая девица, с которой мир познакомится после того, как Торай отойдет в мир иной. Итак, последнее, что осталось сделать — найти эту молодую девицу. И вот теперь…

Торай замолчала. Триггер прикинула, что расстояние между ними всего около пяти метров. Она могла бы вскочить и мгновенно преодолеть это расстояние. Аттук дальше метра на четыре. А Перр Хаса не сможет помешать.

Прижав резной ножик к коричневой шее, она сможет поторговаться и, в крайнем случае, заберет с собой на тот свет этого жуткого монстра, меняющего тела как перчатки. Ведь для него,

будь то проявление безумства или истинной природной сущности, заставляющей периодически захватывать оболочку чужих существ, тело Торай пока представляло несомненную ценность.

Итак, поскольку Торай явно подбиралась к концу своих разглагольствований, Триггер вскочила из-за стола и схватила нож.

Она в два прыжка почти приблизилась к своей мишени, когда что-то остановило ее на полувзлете. Преграда не была ни силовым барьером, ни энергетическим экраном. Не было ни болезненного толчка, ни болезненного столкновения — Триггер испытала на себе лишь его эффект. Она просто не могла приблизиться к Торай, на лице которой отразился ужас, и которая рефлекторно закрылась руками, защищаясь от нападения. Вместо сближения девушку неуклонно относило назад, отыгрывая по сантиметру в секунду. Потом Триггер подняло в воздух примерно на метр, и непонятная сила стала распрямлять правую руку. Девушка поняла, что силу притягивает нож, который она все еще держала за рукоять. Пришлось разжать пальцы, ведь это было лучше, нежели, сломанная кисть или отрезанные пальцы. Лезвие блеснуло и спланировало на пол.

Торай Себалун успела взять себя в руки и снова

улыбалась. Хотя руки по-прежнему были подняты, а пальцы скрючены, Триггер успела отметить, что кольца и перстни явно имели функциональное предназначение.

— Ах, как она была стремительна, чистая пантера! — с восхищением произнесла Перр Хаса. — Ты была права относительно ее способностей, Торай!

— Я всегда права! — Торай не отводила глаз от Триггер. — Надо же, она почти смогла! Триггер, из всего того, что мы узнали о тебе, было понятно, что ты попытаешься взять меня в заложницы! И вот она, почти удавшаяся попытка.

* * *

Пальцы Себалун зашевелились. Тело Триггер протащили через всю комнату и опустили на диванчик, сиротливо пристроившийся у дальней стены. Сила внезапно отпустила девушку.

— Перемещение личности сделать проще, если заранее приготовиться, — сказала Торай, вставая. — Спешу порадовать, приготовления начались. Поэтому я и рассказала тебе так подробно свой жизненный путь. Гораздо проще изгнать из тела ту личность, которой известно, что с ней происходит, чем ту, которая остается в

неведении и не подозревает о происходящем до последнего момента. Можешь все еще не верить, что это с тобой произойдет, но куда ты денешь мысли о готовящемся перемещении?! А помощь от этих мыслей просто неоценима. Пока расслабься и приготовься к тому, что ничегошеньки не сможешь поделать в данной ситуации. А я пока проникнусь чувствами к твоим личным вещам, доставленным на яхте.

Перр Хаса подскочила:

— Значит, я могу пойти к Блефро?

Торай пожала плечами:

— Если тебе так хочется, малышка…

Она направилась к двери и покинула помещение. Перр Хаса вприпрыжку пересекла всю комнату и выбежала через другую дверь. Аттук встал, посмотрел на Триггер, ухмыльнулся и вышел в коридор.

Триггер с подозрением отнеслась к тому, что ее оставили в одиночестве. Столик с подносом и стулом, на котором она сидела, стал утопать в ворсистом ковре до тех пор, пока не скрылся из виду совсем. С ними канул в неизвестное и ножик, который едва не дотянулся до шеи соматического монстра. Морской пейзаж, на который все свободное время пялился Аттук, погас, словно

выключенный монитор.

Вероятно, Триггер перестала быть интересна хозяевам спутника. Она встала с диванчика и направилась к двери, которую Перр Хаса оставила открытой. Покинутый диванчик тут же въехал в стену.

Девушка выглянула за дверь и обнаружила беспредельное пространство — равнину, покрытую скудной растительностью и упирающуюся на горизонте в горную цепь. Впереди, примерно на расстоянии ста-ста пятидесяти метров от входа, Перр Хаса скакала на одной ножке, имея направлением своего движения громадный валун. Темный прямоугольник у основания валуна не оставлял сомнений в том, что там находится вход.

Блефро там? Что это за странное место?

Перр Хаса, наверняка, знает ответ.

Триггер внезапно остановилась. На какое-то мгновение ей почудилось, что стены помещения стали извиваться, как живые, постепенно образуя большое металлическое куполообразное здание, дверь которого оказалась в другой стороне от нее. Потом это архитектурное наваждение пропало. Пленница не поверила своим глазам, ибо стены, прежде золотисто-зеленые, а потом — отдающие

металлическим блеском, вообще куда-то исчезли, а она очутилась посредине равнины, где была Перр Хаса и валун с темным прямоугольником на боку.

Времени на размышление не осталось. Перр Хаса уже преодолела полпути к валуну. Триггер ринулась вдогонку, но шагов через сто была вынуждена резко остановиться. То, что остановило девушку на этот раз, представляло собой розовую полосу света, разлитую в воздухе прямо перед ней. Это был силовой экран, и все, что виднелось за ним, плыло в мареве, как над заасфальтированным шоссе в жару.

5

Оказавшись на равнине, Триггер попала на самом деле в лабиринт, который представлял собой анфиладу отсеков, где реальность была причудливо перемешана с иллюзорным. Эту смесь визуально нельзя было разделить на то, что истинно, и на то, что истиной только кажется, да и остальные чувства помочь в данном случае не могли. Стены лабиринта образовывались силовыми экранами, обнаружить которые можно было только при физическом соприкосновении. На него они отвечали легким поблескиванием, огораживающим пространство примерно на метр в каждом направлении. Девушка держалась вдоль такого экрана, ощущая холод кончиками пальцев. Примерно через каждые пятнадцать метров экран кончался, и она оказывалась в другом отсеке с другими иллюзиями, где новый экран заставлял ее двигаться уже в новом направлении.

Сначала она продолжала двигаться по инерции, надеясь, что лабиринт когда-нибудь закончится. Одно было ясным с самого начала: ей нельзя вернуться тем же путем, каким она пришла;

указывающий механизм лабиринта действовал однонаправленно. Девушка минула лесную поляну, где мелкий слепой дождик окропил ей волосы и свитер, а минуту спустя она уже брела по гребню бесплодного ночного бархана, пытаясь найти в сплошной мгле огоньки хоть какого-то населенного пункта. А потом угодила чуть ли не в эпицентр торнадо. Еще позже прошла краем болота, над которым туманным облаком поднимались миазмы, и какой-то шевелящийся туман медленно плыл над тропой. Всю дорогу Триггер сопровождали самые разнообразные звуки: то проявления бурной жизнедеятельности каких-то животных, то зловещий шелест деревьев, то резкие щелчки и плеск над угадываемыми водными потоками. И еще кое-что стало вскоре понятным: не попадалось ничего такого, что можно было использовать в качестве хоть какой-то замены оружию. Она то и дело натыкалась на камни в ладонь величиной или сломанные сучья, но каждый раз, когда она хотела юс поднять, они оказывались иллюзией. А, скажем, растительность, которая не являлась визуальным эффектом, была, очевидно, изготовленной из некого материала типа пластика, а он не поддавался ни перекручиванию, ни растяжению на разрыв. Ни листика не

сорвешь, ни пучка мха.

И тут окружающее неожиданно намекнуло на грозящие ей в будущем неприятности: огибая дерево, Триггер чуть ли не наткнулась на голые лиловые ступни — удавленник, свисающий с ветки. Она отшатнулась, а труп повешенного медленно завращался вокруг оси, которой являлась старинная пеньковая веревка. Сразу после этого девушка оказалась как бы в зале, уставленном множеством зеркал, в каждом из которых она отражалась в увеличенном виде, причем, если одно отражение показывало ее висящей в компании с тем самым удавленником на одном суку, то в другом демонстрировало бредущей по зыбучим пескам, не догадываясь, что следом тащится некая серая фигура самого неприятного вида… Пришло понимание, что все это — компьютерная графика обратной связи, вызванная к жизни ее появлением в данном отсеке.

Уже несколько минут спустя Триггер очутилась на воображаемом пляже, где ничего пугающего или просто неприятного вокруг не наблюдалось. Песок был настоящим песком, а ленивый прибой плескался в нескольких метрах от ног Триггер. Пахло водорослями и свежестью. Периодически доносились резкие крики чаек или тварей, очень

на них похожих, носящихся над волнами.

Часть секции показалась Триггер знакомой — похоже, здесь она уже однажды проходила. Хотя оптические иллюзии были новыми, но песок под ногами был тот же самый. Правда, раньше здесь было не море, а зыбучие пески.

Ага, подумала девушка, конструкция лабиринта меняла иллюзии время от времени, чтобы сбить с толку. Положение силовых экранов могло тоже меняться и, как бы в доказательство этого тезиса, стало сдвигаться прямо у нее на глазах. В этом не было ничего странного — активно действующая часть лабиринта не может быть слишком обширной в ограниченном пространстве спутника. Если Триггер и подойдет, паче чаяния, к выходу из лабиринта, никто не запретит генерирующему очередную модель механизму преградить ей путь силовым экраном. Значит, здесь можно бродить до бесконечности, следуя бесчисленным иллюзиям, если такова цель компьютера.

Каким бы ни был задуман лабиринт, безобидным его явно не назовешь. А визуальный ряд выдавал злобные устремления тех, кто его использовал. Наверное, она не первая шла через эту машину грез наяву, а за экранами обяза-

тельно кто-то сидел и наблюдал за реакциями испытуемых. Ее завлекли сюда обманом, воспользовавшись тем, что пленница последовала за Перр Хасой, и теперь насылали на нее обманки, вероятно, для того, чтобы снизить сопротивляемость ее психики и сделать доступной для последующего перемещения.

В любом случае она должна была выбраться отсюда. Спутник — это сложная машина, а машиной управляют рычаги. Чем меньше персонала — а ничто не говорило об обратном — тем управление должно быть более автоматизированным. Значит, можно обнаружить пульт управления и найти в системе технологический изъян. Но шанс найти изъян был равен нулю — для того, чтобы это сделать, нужно сперва выйти из лабиринта.

Следовательно, первым делом надлежит расслабиться, сказала себе Триггер, и ничего не предпринимать. Наблюдателям надоест бездействие подопытного кролика, и это вынудит их сделать новый ход. Возможно, такой, какой Триггер сможет использовать в своих интересах.

* * *

— Привет, Триггер! — сказала Перр Хаса.

Триггер обернулась.

Девчонка находилась всего метрах в четырех от нее.

— Откуда ты взялась? — спросила девушка.

Перр Хаса кивком указала на кустарник, который Триггер посчитала частью видеоряда.

— Я увидела тебя и решила спросить, что ты тут потеряла, — ответила девчонка.

— Странно, ведь совсем недавно между мной и тем местом, где ты пряталась, был силовой экран.

Перр улыбнулась.

— Он и сейчас там есть. Но есть путь, чтобы его обойти. Нужно просто знать, где свернуть.

Она присела на корточки.

— Я тут думала о тебе. Есть в тебе что-то необычное, которое не хочет, чтобы тебя гипнотизировали.

Похоже, эта необычность связана с защитой, которую встроили в разум Триггер ее друзья из Старой Галактики. Но девушка не собиралась откровенничать на эту тему, хотя вполне вероятно, что она выболтала свой секрет, пока спала.

— Меня всегда было трудно загипнотизировать, — доверительно сообщила она.

Перр Хаса хмыкнула.

— Что ж, посмотрим дальше. Ты, определенно,

странная женщина! Я надеялась, что Торай позволит привезти на спутник твою подружку. Вот бы возникла забавная ситуация!

— Ничуть не сомневаюсь, — кивнула Триггер.

— Если по правде, то Аттука совсем не беспокоит то, что знает Тэлзи. Фото из досье исчерпывающе характеризует ее внешность, и Аттук проникся внезапной, я бы сказала так, симпатией к твоей подружке. Безответственный тип, который не может сдержать своих позывов! Он проникся симпатией и к тебе, но не тут-то было — ты для Торай! Поэтому Аттук дуется на нее, — хихикнула она.

Эти трое, подумала Триггер, самые настоящие психопаты.

— А он что за существо? — спросила она с самым индифферентным видом.

— Аттук? — Перр пожала плечами. — Он всего лишь то, что он есть. Не знаю, как его назвать. Грубое создание с дурным вкусом. Ему даже нравится употреблять в пищу человеческое мясо. Ну, разве это не отвратительно?!

— Ты права, Перр, у него действительно дурной вкус.

— Он говорит, что когда-то у него были обожатели, которые поклонялись ему, как самому

настоящему божеству и, мало того, приносили в дар то жирную, то постную человечинку. Вероятно, это было еще тогда, когда он не развил в себе вкус к другим занятиям. Я уверена, дай ему такую возможность, он и сейчас полакомиться скоромным не прочь. Правда, организовать подобное в настоящий момент, ой, как не просто. Поэтому и скачет на задних лапках перед Торай, а старушке только этого и надо.

— А для чего это ей надо?

— Для того, для сего, — сказала Перр уклончиво.

— А ты кто, Перр?

Глаза девчонки сверкнули угольками.

— Я никому еще об этом не рассказывала. И зачем рассказывать, давай я тебе лучше покажу, чем занимаюсь. Хочешь? Но для этого нужно покинуть игровую площадку.

— Так вот как это называется — игровая площадка.

— По крайней мере, мы так ее называем.

— А куда мы пойдем?

— В резиденцию.

— Где я находилась до того, как..?

— Да.

Триггер поднялась.

— Что ж, веди!

Выйти из лабиринта оказалось действительно простым делом, главное, как и утверждала Перр Хаса, знать, где свернуть. Места, где путницы сворачивали, не были отмечены никакими знаками, тем не менее, они всего за какую-то минуту подошли к дверному проему, за которым проступали абрисы комнаты со стенами, где зеленое соседствовало с золотистым. Внутри помещения не было ничего иллюзорного — стало быть, они и впрямь вернулись в резиденцию.

— Торай управляет спутником отсюда?

Перр Хаса взглянула на нее с недоумением.

— Старушка действительно находится здесь чаще всего, это так, но управлять спутником может практически отовсюду.

— Странно, ведь обычно это делают из компьютерной комнаты.

— Давай пройдем здесь, Триггер, — Перр Хаса показала на дверь. — Думаю, не погрешу против истины, если скажу следующее: в компьютерную комнату мы заглядываем редко. Только тогда, когда аппаратура требует починки или отладки. Для подобных случаев у Торай есть помощники, которых она вызывает извне.

— Ага, стало быть, инженеров, обслуживающих

главный компьютер, на спутнике нет? — спросила Триггер, следуя за девочкой по коридору.

— У нас тройная система дублирования. То есть три главных компьютера, а любой из них в состоянии справиться с проблемами в одиночку. Маловероятно, что они выйдут из строя одновременно, верно? Вот мы и пришли.

Перр Хаса остановилась перед очередной дверью и сдвинула панель, открыв для обзора прозрачную верхнюю часть.

— Смотри внимательно. Сейчас я покажу, что умею делать, Триггер.

Комнатка была тесная и какая-то убогая. В дальнем углу лицом ко входу сидел на скамье Блефро. Большие руки безвольно лежали на коленях. Голова кренилась набок, изо рта свисала нитка слюны. Пустой взгляд был устремлен на дверь, но в глазах не появилось и тени узнавания.

— Что ты с ним сделала?

Перр подмигнула девушке.

— Я выпила из него то, что Торай назвала бы эго. О, конечно, не все эго, иначе бы он умер. Я оставила ему самую чуточку. Он может сидеть, как сейчас, стоять и даже ходить, если поступит приказ, но основная часть его личности — во мне.

У Триггер зашевелились волосы.

— Зачем ты это делаешь?

— А почему бы и нет? Это любезность по отношению к нему. Ведь его не собирались оставлять в живых. К тому же, Блефро — полуфабрикат для гастрономических изысков Аттука. Но теперь это ему по барабану, — Перр Хаса задвинула заслонку. — Теперь ты поняла, что я делаю? Я впитываю личности, которые не похожи одна на другую, и это так приятно. Некоторые совсем неважные, но я их впитываю в ожидании, что появится эго поинтереснее и попитательнее. Или могу высасывать понемножку, то отопью от одного индивида, то от другого. А они этого и не замечают. Поверь, я совсем не жадная, и когда нахожу что-нибудь действительно необычное, могу сдержать свой аппетит до тех пор, пока не наступит подходящий момент. И вот тогда я устраиваю себе самое настоящее пиршество! — Она плотоядно облизалась. — А хочешь, я покажу тебе компьютерную комнату?

Триггер прочистила пересохшее горло.

— А зачем ты хочешь мне ее показать?

— Потому что ты хочешь знать, где она. Вряд ли это тебе поможет, но давай не будем загадывать. Нам сюда, Триггер!

Они двинулись вдоль коридора. Девочка бросила искоса на Триггер оценивающий взгляд.

— В Блефро было совсем негусто, — заметила она, — зато вот в тебе такая плотная личность, которую я запомню на долгое-долгое время.

— А не подавишься?!

— Твоя странная штучка в мозгу, — сказала Перр, — не сможет меня остановить.

— Возможно, она тебя и не остановит, но, полагаю, существуют другие способы, о которые ты обломаешь зубы или что там у тебя для высасывания эго?!

Перр Хаса восторженно захохотала.

— Посмотрим, посмотрим, как это у тебя получится! Сейчас повернем в последний раз и оказываемся в тупичке, который упирается в компьютерную комнату. Хотя нужное тебе помещение обычно закры… — она отступила в сторону и дверца, которой не было заметно, ушла в стену.

Девочка юркнула в нишу.

Триггер устремилась за ней, но слишком поздно. Последнее, что она увидела в сокращающуюся щель между стеной и закрывающейся дверцей, улыбающееся личико Перр Хасы. Девушка поняла, что способа открыть эту дверцу снова не

существует. Прямоугольные очертания растворились, и их невозможно стало отличить от остальной стены.

6

В конце тупичка имелась еще одна дверь. Компьютерная комната, скорее всего, находилась за нею. Дверь выглядела массивной, а поскольку ручки на ней не было предусмотрено, трудно было сказать, как туда попасть.

Ее расположение в любом случае следовало запомнить. А пока, прежде чем ей помешают, лучше походить по резиденции и поискать какую-нибудь полезную информацию.

Вскоре предпринятое обследование расстроило девушку. Резиденция походила на дом с несколькими крыльями, да притом не одноэтажный, а с несколькими этажами. Некоторые двери, которые она находила как в коридорах, так и в комнатах, не открывались. А некоторые — были не заперты. Помещения так разнились интерьерами и внутренней отделкой, что невольно приходила мысль, что это не резиденция, а какой-то музей. Как правило, ни в одной из комнат не было мебели, но как только туда входила Триггер, из стен и из-под пола появлялось множество предметов, предлагающих себя к использованию. Это говорило о том, что компьютеры знали, где

она находится каждый данный момент.

К сожалению, они действовали не так, как хотелось бы ей в данный момент. Все, что они предлагали, не могло помочь ей вырваться со спутника Себалун. Но ведь должен же быть способ управления процессами! Но девушка не знала, что это за способ. Вербальные приказы не приводили к нужным результатам.

В конце концов, она вернулась в зеленовато-золотистую комнату. Дверь, в которую ушла Торай, была закрыта. Триггер лишь посмотрела на нее и двинулась коридором, в котором исчез Аттук. За первой же дверью, которую она открыла, оказалась полностью обставленная комната. Что-то типа резной птичьей клетки с черным полированным ящичком внутри висело высоко на стене, и в ней она увидела Салгола, держащегося за прут маленькой ручкой. При виде Триггер глаза крохи широко раскрылись.

— А где Сми и Рандерин? — спросила она, подходя к клетке.

Салгол кивком указал на ящичек.

— Они там. Дамы напуганы этими жуткими людьми.

— Я их понимаю, — с сочувствием произнесла девушка.

Она вкратце поведала крохе о том, что с ней произошло. При первых же звуках голоса Триггер из ящичка выбрались Рандерин и Сми. Когда девушка закончила, Салгол перевел все это на марэльский язык.

— Как ты думаешь, они в самом деле нелюди? — спросил он.

— Не знаю, что и думать, — призналась Триггер. — Пока доказательств тому я не видела. Но, в любом случае, нам не позавидуешь, поскольку спутник у них в руках. Может быть, они и не собираются причинять вам физический вред.

— Но все равно мы останемся на положении пленников, а это плохо, — сказал Салгол. — Может быть, мы можем чем-нибудь вам помочь, хорошая леди?

— Возможно. Посмотрим-ка для начала, смогу ли я отпереть вашу клетку!

Замок не открылся, но прутья, из которых была сделана клетка; легко гнулись под ее крепкими пальцами. Девушка раздвинула прутья так, чтобы в получившуюся дыру смог пролезть мальчик с пальчик.

— Теперь, вот о чем, — сказала Триггер. — Я, кажется, догадалась, где Торай прячет мой любимый лазерный пистолет. Как думаешь, Салгол,

если я подскажу тебе, где он, ты сможешь сдвинуть мой «Дентон» с места?

— В одиночку вряд ли, но если сообща с какой-нибудь из моих барышень — то наверняка.

Кроха переговорил со своими спутницами. Они отвечали голосами, похожими на пение маленьких флейт.

— Обе хотят тебе помочь, — сказал он.

— Спасибо обеим, но если каждая из них готова на подвиг, то пусть кто-то одна будет помогать тебе, а вторая останется в клетке.

— Зачем?

— Для того чтобы казалось, что вы все на месте. Это в том случае, если кто-то из хозяев спутника заглянет в вашу комнату.

Салгол снова пообщался с дамами.

— Рандерин пойдет со мной, она покрепче будет, а Сми останется на посту.

Рандерин и Салгол сняли с себя верхнюю одежду и поместили в ящичек, чтобы издалека казалось, что они там. Потом пролезли через дыру по очереди, а Триггер помогла спуститься им на пол. Она вновь выпрямила прутья и на прощанье ободряюще улыбнулась Сми, выглядевшей покинутой и удрученной.

Триггер покинула комнату с двумя марэльца-

ми, спрятанными под свитером.

Малочисленность предметов мебели в зеленовато-золотистой комнате не давало возможность найти место, где можно было спрятаться крохам. Тем не менее, после осмотра на месте они все же сумели таковое обнаружить, и юркнули в укромный уголок рядом с дверью, за которую ушла Торай. Судя по тому, что она сказала перед своим уходом, личные вещи девушки должны были находиться именно за этой дверью. Если она оставила дверь незапертой, то парочка марэльцев сможет найти пистолет. А когда найдут, то спрячут, чтобы потом сообщить его хозяйке, где лазер.

Как только «Дентон» окажется у нее в руках, Триггер быстро уравняет шансы.

* * *

Девушка возобновила свою разведывательную деятельность. В резиденции Себалун было тихо, как в склепе. В кажущихся пустыми комнатах механизмы спутника из кожи вон лезли, лишь бы ублажить вошедшую, а ублажившись, она продолжала поиски.

Одна из дверей вывела ее в широкий коридор с низким потолком. Немного погодя он заворачи-

вал направо и дальним своим концом упирался в очередную дверь. Девушка постояла, прислушиваясь, потом пошла вперед, оставив дверь за собой открытой. Немного не доходя до новой двери, Триггер обнаружила нишу, через которую можно было выйти в сад, полный диковинных деревьев. Тем не менее, она подошла к намеченной ранее цели, но дверь, как назло, оказалась закрытой.

Девушка не собиралась проверять, что там в саду. Скорее всего, это был еще один вход в иллюзорный лабиринт — игровую площадку. Но когда она вернулась к исходной точке, выяснилось — на месте прежде открытой двери знакомо мерцал силовой экран.

Триггер испытала мимолетный приступ ужаса, хотя с самого начала было очевидно, что троица следит за ней и в какой-то момент ограничит ее передвижение по спутнику. Если сад является единственным выходом из коридора и ведет на игровую площадку, значит, она возвращается к тому, с чего начала, погнавшись за Перр Хасой по равнине. Рисковать вторично и углубиться в контролируемый компьютером лабиринт было подобно хождению босыми ступнями по раскаленным углям.

Она подошла к нише и первым делом окинула сад оценивающим взглядом. Ничего угрожающего заметно вроде не было. Высокая полукруглая стена загораживала большую его часть, а над ней сиял белизной купол какого-то здания. Ничто не намекало на иллюзорность этого сооружения.

Должно быть, это все-таки часть резиденции, а не подманка. Но Триггер, пока у нее имелся выбор, решила не испытывать судьбу. Интуиция подсказывала: если остаться на месте, то должно что-то произойти.

И это что-то произошло.

Неожиданно на одной из дорожек сада появилась мужская фигура. Человек шел, отвернув лицо в сторону.

Когда он приблизился, стало ясно, что это — Ренн. Детектив, разработавший план ее похищения с планеты Орадо.

7

Девушка наблюдала, как он приближается. На его лице сохранились следы борьбы на яхте — синяк под глазом, распухший нос, повязка вокруг головы. Увидев свою обидчицу, Ренн скривился в усмешке, быстро миновал остаток садовой территории, и вскоре их разделяло уже метра три-четыре.

— Я буду краток, — заявил он. — Мои наниматели не простили мне моей оплошности с тобой и Блефро, и теперь я в таком же дерьме, как вы! Теперь нас можно считать союзниками.

— Нас наверняка прослушивают, — предупредила Триггер.

— Только не здесь, — сказал Ренн. — Я знаю это место. Но меня могут хватиться в любой момент и тогда отрежут всякую дорогу к отступлению. Напоминаю, время — деньги!

— А что, у нас есть дорога к отступлению?

— Только сейчас, несколько минут промедленья и все, ее не будет! Яхта, на которой я тебя привез, улетела. Она никогда не задерживается на спутнике подолгу, но это не беда! В одном из шлюзов Себалун хранит свой личный корабль.

К сожалению, его надежно охраняют. Знаешь, я не ожидал такого подарка судьбы — наниматели чрезвычайно редко прибегают к услугам наемного персонала, когда сами находятся на спутнике. Видно, Себалун посчитала обстоятельства неординарными и изменила своим привычкам. Как бы то ни было, у шлюза караулит охранник. Я постарался, чтоб он меня не заметил. Он знает меня в лицо, но не знает, что я — уже не доверенное лицо Себалун. Мне повезло, я сумел сбежать едва ли не из-под стражи. А сейчас вернулся за оружием.

— Ты знаешь где хранится оружие?

— Я знаю, где хранит свои пистолеты Аттук. Ради выигрышного шанса стоит рискнуть.

— Да уж, — согласилась Триггер. — Но до тех пор, пока ты не сможешь открыть вон ту симпатичную дверь, силовой экран перед другой дверью не даст нам возможности вернуться в резиденцию.

Ренн недоуменно воздел брови.

— Давай проверим, на месте ли экран?

Экран по-прежнему пребывал на месте.

Ренн удрученно признался, что не взял с собой отмычек.

— Боюсь, что нам придется забыть об игрушках

Аттука!

— С какой такой стати? — удивилась Триггер. — Ведь ты же знаешь путь через сад. Скажи, а есть какой-нибудь другой вход в резиденцию?

Ренн покачал головой.

— Честно говоря, не хотелось бы идти другим путем. Многие в прошлом пытались, но у них ничего не получилось. Садовую часть механизма мои нанимат ели, черт их дери, кличут в шутку «игровой площадкой»...

— Бывала я там, — перебила Триггер, — ничего особенного! Всего лишь эффект лабиринта!

— Это точно, — согласился опальный детектив. — Когда кто-нибудь заходит туда без сопровождающего, контролирующие механизмы управления лабиринтом начинают ставить силовые экраны таким образом, что не заблудиться в нем невозможно.

— А как же ты его прошел только что?

— Мне подсказали однажды путь, и вот выдался случай воспользоваться подсказкой. И потом я миновал игровую площадку так быстро, что механизмы не успели запуститься. А если будем разыскивать там другой вход в резиденцию — совсем другое дело! — Он вдруг приложил ладонь к бинту на голове. — Нет, наверное, у нас ничего

не получится!

— А что, нам обязательно следует пройти через площадку, чтобы добраться до шлюза с кораблем Торай?

— Да, это единственный доступный нам путь. — Воспрянув духом, Ренн заглянул девушке в глаза: — Слушай, а ведь я знаю, как туда пройти, чтобы не вызвать подозрение у караульного! И нам даже не понадобится оружие.

У Триггер загорелись глаза.

— Ты детектив, а я твоя пленница, верно?

— Умница! — похвалил Ренн. — Я должен доставить тебя на судно Себалун! Руки положишь на голову, а когда мы приблизимся к охраннику, я его отвлеку, а ты проведешь пару приемчиков, от которых у меня до сих пор кости болят. Уже через две минуты мы сделаем ручкой всей этой шайке-лейке!

— Оставив марэльцев на съедение этим каннибалам? Ну и что потом? — спросила Триггер вслух.

— Немедленно свяжемся с властями Ядра. Я не хочу, чтобы эта сука Себалун успела сбежать со спутника! Если нам улыбнется Фортуна, мы вернемся сюда уже не просто так, а в качестве карающей руки закона, а эти негодяи, я уверен,

даже не заметят нашего побега.

— А у тебя самого-то разве рыльце не в пушку?

— Твои намеки вполне по делу, но у меня нет выбора. Мы имеем дело с очень опасными людьми, мисс Арджи! Как ты думаешь, сколько мы протянем, если не станем ничего предпринимать? потом, я скорее предпочту реабилитацию, чем снова иметь дело с этой преступной троицей!

— Убедил! — воскликнула Триггер. — Пошли брать корабль приступом! Хотя, конечно, это ловушка.

Ренн безмерно удивился.

— Ты это о чем?

— Силовой экран запечатал дверь не из-за меня — банда разнюхала, что в резиденцию возвращаешься ты.

— А ведь верно, — детектив хлопнул себя по лбу, — но рискнуть нужно все равно!

И когда они уже вместе пошли по садовой аллее, Ренн добавил:

— Держись как можно ближе ко мне, я буду идти по возможности быстро, так что тоже прибавь шаг! И будь внимательна. Если произойдет смещение хотя бы одного силового экрана, то можно забыть о нашей операции!

* * *

Ренн двигался быстро, но осторожно, иногда даже переходил на бег. Триггер сосредоточилась на том, чтобы следовать за ним по пятам. В лабиринте было спокойно, он абсолютно не отзывался на их присутствие, так что заговорщики, не задерживаясь, проследовали мимо нескольких иллюзорных картинок. В частности, они миновали цветущий луг, а также мшистый торфяник, на котором башмаки детектива оставили целую цепочку глубоких следов, поскольку Ренн то и дело проваливался в прогибающуюся под его тяжестью ржавую жижу по лодыжку, и, наконец, песчаник.

Неожиданно Ренн исчез.

Триггер замедлила шаг, по-прежнему ступая в оставшиеся после него следы, и вдруг ее качнуло. Девушка выпрямилась, постояла немного, ощущая ступнями насыпавшийся под стельки песок.

— Ренн? — позвала она вполголоса.

Ответа не последовало.

Сердце в груди готово было выпрыгнуть наружу. Какой-то неприятный запах, то ли затхлости, то ли запустения, возник и разлился в воздухе… Триггер замерла и прислушалась: издалека до-

несся скрип песка, будто кто-то приближался, при этом, стремясь сделать так, чтобы его не было слышно.

Через некоторое время шаги прекратились, и девушка почувствовала, что тьма, окружавшая ее со всех сторон, поднимается, как живая. Тусклый, непонятно откуда взявшийся, свет появился перед глазами. Он медленно разливался вокруг и постепенно, как на фотобумаге под проявителем, возникал ландшафт. Это был длинный овраг с высохшим руслом реки на дне. Сказать, где реальность, а где дополняющая ее иллюзия, было совершенно невозможно.

А потом она увидела еще кое-что. Какая-то фигура стояла на противоположной стороне оврага, упираясь спиной в некое подобие каменной стены.

Фигура была неподвижна.

Не двигалась и Триггер, устремив пристальный взгляд на сию достопримечательность. Было бы неплохо, если бы в высохшем русле нашлись настоящие камешки. С горстью таких в руке она ощутила бы себя куда увереннее. Но кто мог дать гарантию, что все это, включая овраг, каменную стену и опершуюся на нее фигуру, не иллюзия?

Она не узнавала в фигуре черт, присущих ранее

Ренну.

Разливающийся свет стал еще насыщеннее. Фигура не двигалась по-прежнему и ее контуры также оставались смутными, но подозрение, уже возникшее в мозгу и не оставляющее Триггер ни на секунду, переросло в полную уверенность — девушка узнала демона, которого ей показывал в комнате с рекой из переменчивого огня волшебный диапроектор Перр Хасы. Потом навестила мысль, а что если девчушка вновь балуется со своей игрушкой, но Триггер отмела ее прочь. Диапроектор использовался для того, чтобы провести ее через спутник, здесь он был совершенно не к месту.

И тут она заметила, что демон отвалился от стены и медленно двинулся ей навстречу. Примерно в десяти метрах от того места, где стояла девушка, каменистый склон оврага становился более пологим, чем везде. Она смогла бы вскарабкаться наверх, но пока этого делать не стала. Она не знала, что там, наверху, поскольку разлитый свет скрывал вершину оврага. Триггер обернулась, склон скрывался из вида уже на расстоянии пятнадцати метров. Она подумала, что лучше бы ей помешал силовой экран, чем отходить так далеко от следов Ренна.

Антропоид приблизился настолько, что она разглядела черты его лица четче, чем ей хотелось бы. Коренастый, широкоплечий, он выглядел необыкновенно могучим. Из его пасти вырывалось мурлыканье вперемешку с рычанием, и это сильно походило на нечленораздельные звуки человеческой речи. Желтые глазки с вертикальными зрачками гипнотизировали жертву.

Триггер ощутила волну отвращения и поневоле принялась отступать. Демон продолжал надвигаться с той же самой скоростью, словно понимал, что девушке бежать некуда. В конце концов, эти мощные ручищи с сильными пальцами сожмут беззащитное горло, и никакие ухищрения, никакие болевые приемы не помогут ей избежать этого…

Неожиданно краем глаза она заметила за своей спиной мерцание силового экрана.

Триггер устремилась влево вдоль этого мерцания. Ужасное порождение хаоса последовало за ней, надеясь, что край оврага и экран, в конце концов, зажмут ее с двух сторон. Тогда она дернулась вправо, и когда демон отреагировал на это аналогичным поворотом, снова взяла влево. Тем не менее, он вскоре настиг свою жертву, протягивая вперед свои жуткие клешни. Девушка резко

присела, подцепила ладошкой песок и швырнула рассыпчатую горсть в желтые глазки.

Демон зарычал от боли и ярости, принялся спешно прочищать свои гляделки, но Триггер не стала ждать, а бросилась бежать и вскоре оказалась у него за спиной.

* * *

Девушка подбежала к самому пологому месту оврага и, помогая себе руками, чтобы не сползти снова вниз, вскарабкалась примерно на шесть или семь метров выше дна оврага. Блеск силового экрана снова возник перед ней, ограничивая подъем. Она оглянулась. Антропоид ковылял за ней, все еще оттирая от песка свои желтые глазки. Тогда Триггер сделала то, что он ожидал меньше всего: стремглав метнулась вниз, увернувшись от мускулистых лап, хотя пальцы демона прошлись по свитеру, едва не разорвав синтешерсть острыми когтями. Он развернулся и получил… свежую порцию песка в рожу. Ах, сколько злобы раздалось в диком вое!

Внезапно яркий дневной свет затопил овраг. Раздался громовой глас Торай Себалун:

— Аттук, ты мне изрядно надоел!

Триггер запрокинула голову.

Эффект тусклого свечения исчез. Появился видеоэкран, с которого глядели на овраг Торай и Перр Хаса.

Торай выглядела крайне рассерженной в отличие от Перр, которая как всегда была довольна собой. Антропоид тоже посмотрел наверх, жалобно помаргивая запорошенными глазками, прежде чем развернуться и пойти прочь. Сразу после этого его фигура из твердой как бы превратилась в жидкость, заструившуюся по краям, и стала обретать черты элегантно одетого мужчины с лицом Аттука. Уже перевоплотившись в самого себя, он подошел вплотную к склону оврага и как бы слился с каменистой стеной, полностью в ней растворившись. Видеоэкран опустел.

Триггер отряхнула песок с рук, поправила свитер и обернулась на звук шагов подходивших Торай и Перр Хасы.

— Теперь ты знаешь, что Аттук способен принимать разные формы! — сказала девчушка, ухмыляясь. — То, что ты видела, наверное, его истинное первоначало. Такую форму он принимает всегда, как только кто-нибудь забредает на его часть площадки. Пренеприятнейшее существо, не находишь? С тобой он был крайне осторожен.

— Осторожен или неосторожен, — воскликнула Торай, — мне плевать! Но если бы он хоть чуть-чуть повредил тело, я убила бы этого каннибала на месте! Нужно будет придумать Аттуку соответствующее наказание, но… это подождет. — Она отрывисто поставила Триггер в известность: — Ну что ж, вот ты и дождалась — я полностью готова к перемещению! Идем.

И Триггер пошла, поскольку альтернативы не видела. Лучики света, вырывающиеся из колец на пальцах Торай, вели девушку во главе этой маленькой процессии, как постромки. Они контролировали каждый ее шаг и даже задавали темп передвижения. Триггер попыталась было замедлить шаг, но тут же была подхвачена в воздух и перенесена на какое-то расстояние вперед. Тем самым ей как бы давалось понять: не пойдешь сама — заставят!

— Из Аттука получился весьма похожий Ренн, — услышала девушка, как сказала Перр Хаса. — И повадки, и голос, и манера говорить! Конечно, у него всегда получались похожие голоса.

— Ты меня тоже несколько разочаровала, Перр, — сказала Торай. — Ты не должна была позволять ему зайти так далеко, ведь тела могут умереть и с испугу, сама знаешь. И тогда какая

мне от них польза?

— О, я позвала тебя как раз вовремя! Спектрограмма чувств, снятая с Триггер, указывает на то, что она от испуга не умрет. — Раздался сдавленный смешок. — А как здорово она швырнула Аттуку песок в глаза, ну разве не ловкая выходка?

Этот дурацкий диалог продолжался до тех пор, пока процессия не вернулась в резиденцию. Указующие лучики Торай привели Триггер в тесную комнатенку, в которой было установлено кресло с высокой спинкой. Мало того, именно они же, лучики, прежде чем усадить в него свою пленницу, развернули кресло поудобнее. Торай сняла с пояса дудочку и провела по ней пальцем — Триггер ощутила, как незримые путы с нее сняты.

— Вытяни руки вперед! — скомандовала Триггер.

Триггер не стала перечить, выполнила приказание и увидела мерцание силового экрана перед собой. Она убрала руки — мерцание исчезло.

— Ты замурована в узком пространстве комнаты! — объявила Торай. — Так что можешь пока расслабиться.

Она повернула кольца в сторону другого кресла, выскользнувшего к тому времени из стены, и

заставила его застыть на расстоянии нескольких метров против того, в котором сидела Триггер. Потом Торай села, а Перр Хаса встала рядом с креслом, премило улыбаясь девушке.

Лицо Торай одновременно выглядело голодным и удовлетворенным. Она в последний раз окинула взглядом свое будущее тело.

— Да, замечательная кандидатура, — произнесла она с чувством глубокого удовлетворения. — Я вполне довольна сделанным выбором и не нахожу причин для дальнейшего промедления. Она откинулась на спинку и закрыла глаза.

Триггер застыла в ожидании.

Сначала все было, как и раньше. Потом что-то стало происходить. Девушке тоже пришлось закрыть глаза, чтобы сконцентрировать внимание на обороне против вторжения в свой разум. Ощущение сильнейшей алчности, готовой поглотить ее сознание, и обрывки чужих мыслей стали проталкиваться извне. Их Триггер какое-то время изучала, потом поняла, что чужому влиянию необходимо противопоставить свои мысли, не имеющие ничего общего с Торай Себалун и событиями, произошедшими во время пребывания на спутнике, а взятые из воспоминаний, связанных с иными местами, иными временами

и иными людьми, и принялась направленным усилием воли вычищать ментальных лазутчиков из своего разума. Так продолжалось какое-то время. Ментозащита девушки оказалась вполне эффективной, хотя все новые и новые мысли Торай продолжали терзать оборону, теперь уже с нетерпением и яростью, до тех пор, пока метла Триггер не вычищала их снова. Разумозащита старых галактиан была по-прежнему крепка, а Торай, судя по всему, на это не рассчитывала. Настойчивость, с которой чужие мысли пытались заполнить разум Триггер, продолжалась еще какое-то время, но вдруг девушка ощутила в них беспокойство и нарастающую с каждой секундой тревогу.

— Перр, ты не помогаешь мне! Перр! Перр Хаса!!

Ответа не последовало. Невнятный шум, захлебывающийся вскрик Торай. Триггер открыла глаза.

Старуха-мучительница выпала из кресла и билась в конвульсиях рядом с креслом. Возле нее на коленях склонилась девчушка с таким жадным взором в очах, какой Триггер наблюдала в собственных глазах Торай перед началом сеанса перемещения, да еще, пожалуй, в желтых

гляделках антропоида Аттука, когда он преследовал беглянку на дне оврага. Перр посмотрела на девушку и захохотала как безумная.

— Я так и знала! — верещала она. — Она застряла в той штучке, что у тебя в голове! Обломала свои грязные зубы! В случае каких-нибудь осложнений во время перемещения мне было поручено помочь, впитывая твое эго, но я не сделала этого! Да-да, не сделала. Торай не смогла продвинуться дальше, но если бы только это — она теперь не может и вернуться, ха-ха-ха!

Перр Хаса снова уставилась на Торай. С нескрываемым вожделением.

— И вот оно, вот оно, вот оно! Я ждала долго и терпеливо, теперь личность Торай перейдет ко мне!

Девчоночье личико стало хищным, несмотря на то, что улыбка по-прежнему играла на тонких губах, а худенькое тельце стало раскачиваться над поверженной Торай.

Триггер тихо встала из кресла.

8

Если бы Торай Себалун удалось имплантировать свое эго в тело Триггер, то она обнаружила бы себя за силовым экраном, который запечатывал девушку в узком пространстве, ограниченном несколькими квадратными метрами, а дудочка Торай осталась бы по другую сторону.

Следовательно, поскольку Торай считала Аттука и Перр Хасу; ненадежными союзниками, должно было существовать устройство, убирающее экран, с той стороны, где находилось кресло Триггер. Девушка дожидалась лишь момента, когда можно было бы приступить к поискам, и вот теперь такой момент наступил, ибо Торай беспомощна, а Перр Хаса занята собой.

К сожалению, кнопка, клавиша или какое-нибудь другое устройство, похоже, было хорошо замаскировано. Триггер быстро прощупала стены, периодически поглядывая на парочку у другого кресла. Что-то, что могло быть мыслями Торай, все еще вспыхивало где-то на задворках сознания, но оно было нечетким, ел заметным и не слишком настойчивым. Отвлекаться на него не стоило — слишком много чести! И без того

оно будет вычищено защитой старых галактиан. Тем временем Перр Хаса не проявляла особого интереса к тому, что происходит по другую сторону экрана.

Поскольку в стенах не оказалось ничего подходящего, Триггер принялась изучать кресло. Некоторое время спустя она обнаружила, что хищная девчушка встала на ноги и пристально смотрит на нее. Одновременно пришло понимание, что в разуме больше не копошатся слабенькие остатки мыслительной деятельности Торай, а сама она больше не бьется в конвульсиях, а застыла на полу бесформенной кучей. По губам Перр Хасы разлилась мечтательная улыбка:

— Торай была очень хороша! Каждая частичка настолько насыщена, как я и ожидала! Что, Триггер, ты еще не оставила мысли выбраться?

— Врать не буду, не оставила! Может быть, ты знаешь, как можно отключить экран отсюда?

— Нет, — ответила маленькая душегубка.

Триггер потеребила нижнюю губу:

— Послушай, если ты снимешь дудочку с пояса Торай…

— Ну, и хорошо, — сказала Перр Хаса, — допустим, я ее сняла, все равно ведь не знаю, как ею пользоваться. И потом, почему я должна осво-

бождать тебя? Лучше пойду поищу Аттука!

Она запела какую-то дурацкую песенку и вприпрыжку покинула комнату. Триггер скрипнула зубами от досады и возобновила поиски устройства. Одному монстру пришел конец, но двое других все еще обретаются поблизости. Надо выбираться со спутника и побыстрее!

Тоненький голос позвал ее:

— Триггер!

Девушка поискала взглядом его источник. Салгол и Рандерин подпрыгивали от нетерпения по другую сторону мерцающего сияния.

— Мы нашли твой пистолет! — пропищал Салгол. — Торай мертва? И что это за штука между нами?

У Триггер отлегло от сердца:

— У вас мой «Дентон»? Отлично! Да, мои маленькие друзья, Торай мертва, но остальные двое могут заявиться сюда в любое время. Между нами непроходимый силовой экран. А теперь послушайте…

Она вкратце рассказала об управляющей дудочке и смогла описать крохам манипуляции, с помощью которых Себалун ставила и снимала силовое поле. Должен был быть какой-то выключающий рычажок.

Марэльцы подтвердили ее предположение, что нашли кнопочку. Дудочка вообще вся была покрыта целыми рядами кнопочек. Проблема заключалась в том, что они не могли нажать с нужной силой на кнопку — это находилось за пределами их физических сил, даже совместных. Наблюдая за бесплодной возней крошек возле дудочки, Триггер выкрикнула:

— Там, в моей сумочке!

Марэльцы, задыхаясь от затраченных усилий, непонимающе уставились во все глаза на девушку.

— Ключи! Салгол…

С первого же слова крохи припустили бегом и были уже на полпути из комнаты, когда она завершила фразу:

— …стукни каким-нибудь из них по кнопке!

Потом Триггер возобновила исследования своего кресла. Ей казалось, что она осмотрела все. В расстроенных чувствах она стукнула кулаком по спинке. Раздался резкий щелчок.

Девушка замерла на пару секунд, а потом подошла к экрану, вытянув вперед руки.

Никакого мерцания…

Экран исчез!

Она неспешно подошла к телу бывшей вла-

делицы «Себалун Энтерпрайзис» и отцепила от пояса волшебную дудочку. Манипулирование лучевыми устройствами, вероятно, потребует определенной практики, но сейчас не время отвлекаться на это!

Триггер вышла из комнаты вслед за марэльцами.

* * *

Лабиринт игровой площадки все еще пытался препятствовать передвижению по нему, но с помощью дудочки справиться с ними не представляло особой сложности. Кнопочки управления силовыми экранами были сгруппированы на одном из ее концов. Теперь, когда процессия натыкалась на очередной экран, Триггер нажимала на все кнопочки подряд, пока не попадала на ту, которая его отключала. Салгол, Рандерин и Сми без труда держались за своей спасительницей. Вскоре манипуляции с дудочкой наобум, вывели из равновесия управляющий механизм лабиринта — звуковые эффекты прекратились, а видеокартинки застыли и не развивались во времени. Так что путешествие через игровую площадку не должно было занять много времени.

Силовые экраны, тем не менее, вряд ли были

единственными препятствиями. Если Аттук знает, что попытка перемещения личности Торай провалилась, то он вполне мог ожидать Триггер где-нибудь на периферии с оружием в руках. Он говорил, что у космошлюза дежурит охранник. Если это так, то ей противостоят два вооруженных противника. Когда видеоряд, через который они проходили, стал ей незнаком, девушка включила все свое внимание.

Так, еще один экран пройден. Триггер двинулась вперед по земле, поросшей мхом и лишайниками, вдоль иллюзорной каменной стены. Марэльцы не отставали. Они прошли метров десять, и стена повернула направо. Девушка остановилась у поворота и установила, что стена уходит в густые заросли искусственной растительности. Дорожка пролегала между двумя пышными кустами.

Неужели тень изменилась, как только Триггер выглянула наружу? Точно. Теперь девушка различала, что в гуще листьев что-то скрывается. Похоже, какая-то невысокая человеческая фигура.

Девушка переглянулась с Салголом.

— Эй, ребятишки, будьте осторожнее! — прошептала она, чтобы прячущийся не услышал, и

медленно стала приближаться к подозрительному кусту.

Потом остановилась.

Куст шевельнулся — полуразмытая фигура изменила позу. Неужели в ней угадывается что-то знакомое?

Руки раздвинули ветки, и до боли знакомая мордашка уставилась на Триггер. Голубые глаза Тэлзи расширились от удивления:

— Так вот где я тебя нашла, Триггер!

— Я и не знала, Тэлзи, что ты здесь.

— Я проснулась всего лишь несколько минут назад, — Тэлзи встряхнула головой. — Последнее, что я…

Триггер поднесла палец к губам:

— Тсс, подожди с воспоминаниями! Мы — на частном спутнике, в Расселмен-системе. И кое у кого имеются весьма неприятные планы в отношении нас обеих. Но сейчас я на полпути к спасительному космошлюзу. Присоединяйся к нам, и если удача нам не изменит, мы пройдет этот путь до конца.

Тэлзи выбралась из переплетения ветвей. Пистолет мгновенно оказался у Триггер в руке. Она нажала курок, поражая Тэлзи лучом прямо между глаз. И отскочила в сторону. Потом послала

несколько зарядов в грудь и живот. Тело псевдоподруги стало расплываться. Девушка наблюдала за его превращением в нечто более массивное и более объемное.

К большому сожалению, антропоид Аттук не умер, поскольку оказался жизненной формой, о которой Триггер не было известно практически ничего. В любом случае, он трудно копошился и никак не мог встать на ноги, только издавал какие-то хлюпающие звуки и пытался приподняться при помощи своих мощных лап. Триггер прицелилась в его немигающий желтый глаз.

— Нет! Подожди! — из кустов выскочила Перр Хаса и упала рядом с ним на колени. — О, Триггер, как я тебе благодарна! Я хотела испить его личность даже больше, чем Торай, и теперь…

Личико девчонки подергивалось в пароксизме ненасытной жажды. Триггер ощутила, как ее дергают за брюки, и посмотрела вниз. У марэльцев были запрокинутые помертвевшие лица.

— Что эта гнусная парочка задумала? — спросил Салгол.

Триггер прочистила горло.

— Вот тот здоровяк на последнем издыхании, а девчонка хочет помочь ему умереть. Не беспокойтесь, эта процедура уменьшит неприятности,

с которыми мы могли столкнуться.

— А как ты узнала, что перед тобой не Тэлзи? Мы-то, дурачки, решили, что ты убила свою подругу!

Ну, подумала Триггер, по одной неприметной детали. Слишком быстро после пробуждения Тэлзи сообразила, где находится Триггер. Ведь над ее разумом должны были поработать, если Аттук доставил пси-мастерицу на спутник. Было бы сомнительно…

— Я была практически сразу уверена, что это фальшивка, стоило мне увидеть Тэлзи. Но, конечно, следовало удостовериться наверняка. Вы заметили, как глубоко она проваливалась в мох? По самые лодыжки. Это бывает тогда, когда вес человека раза в три больше, чем у меня. Со мной это у него прошло один раз, когда Аттук перевоплотился в Ренна, но второй… — Она пожала плечами. — Что ж, разрешим Перр Хасе полакомиться вторично за сегодняшний день!

Между тем Аттук впал в беспамятство, и девчушка склонилась над ним. Льняные волосы почти закрыли его голову.

— Это продлится недолго, — сказала Триггер своим маленьким спутникам. — А потом с ней пообщаюсь я.

* * *

— Да, это не заняло у меня много времени, — сонно сказала Перр Хаса. — Ты была права, Триггер. Твой пистолет убил бы меня так же быстро, как и Аттука. Возможно, даже еще быстрее. У меня простая анатомическая конструкция, ее довольно легко разрушить. Но ты, наверное, хочешь, чтобы я показала дорогу к космошлюзу? Это просто. Вы ведь миновали экранные барьеры.

— А охранник там есть? — спросила Триггер.

— Нет там никакого охранника, — ответила Перр. Потом зевнула. — Торай спланировала спутник таким образом, что люди здесь не нужны. Конечно, за исключением нанятых нами для какой-то цели и ремонтников. Ну и конечно, кроме наших дорогих посетителей. Теперь уже только моих! А каким драгоценным посетителем стала ты, Триггер! Это станет самым интересным моим опытом.

— Ну ладно, поговорили, и будет, — укротила распоясавшуюся девчонку Триггер. — Стало быть, охранника нет. Это хорошо. Но если ты соврала, то я живо отправлю тебя вслед за твоими компаньонами. Сначала надо позаботиться о Блефро. Никогда не прощу себе, если оставлю здесь кого-

нибудь из людей. Где он?

— Увы, Блефро не дожил до сладкой минуты освобождения. У Аттука был славный ужин. Я могу отвести вас к тому, что осталось от Блефро, но думаю, оно вам не понравится.

— Все равно веди!

Девушке действительно не понравилось, что осталось от Блефро, но и сомнений, что это именно его останки, тоже не осталось.

— А теперь к шлюзу! — приказала Триггер.

Охранника и в самом деле не оказалось. Всего одно судно находилось в шлюзе. Корабль Себалун — роскошный звездолет. Триггер держала Перр Хасу под прицелом, заставив идти впереди, марэльцы замыкали процессию. Девушка проверила пульт управления космическим кораблем. Перр стояла рядом.

— А теперь пошла вон! — приказала ей Триггер, когда поняла, что сможет довести корабль до Орадо.

Она вывела вампиршу наружу.

А теперь замки управления космошлюзом. Сами по себе они не должны быть чересчур сложными, поскольку управлялись компьютером, который реагировал на сигналы личного корабля Торай. Никакой оператор для того, чтобы выпу-

стить корабль в межзвездное пространство, ей не был нужен.

— Перр… — начала девушка.

Перр рядом не было.

Триггер посмотрела по сторонам и сразу покрылась гусиной кожей. Она не заметила, как эта мерзавка исчезла. Перр стояла бок о бок с ней еще секунду назад, а теперь сгинула.

Она услышала за спиной тихое хихиканье. Триггер обернулась. Ничего. Потом снова послышался сдавленный смешок. Она выстрелила перед собой. Теперь хихиканье послышалось сверху, но в тусклом свете, освещавшем купол шлюза, никого не было. Девушка направляла ствол, ориентируясь на звук — хихиканье перемещалось. То туда, то сюда…

Потом раздался шепот:

— Я бы выпила твою личность сейчас! Я берегла ее для себя, но не могу. Я слишком заполнена. Быть может, в следующий раз!

Триггер, пятясь, вернулась к звездолету, юркнула в люк, задраила его и заняла пилотское кресло. Реактор уже вошел в рабочий режим. Девушка пробежалась по клавишам управления шлюзом, корабль, подталкиваемый струей раскаленной плазмы, переместился в тамбур, внутренний

шлюз закрылся. Настала очередь открыться выходу в межзвездный вакуум. В этот момент спутник как бы отступил назад и растворился в бархате ночи. Пошел в ход субкосмический переключатель.

Спустя несколько минут Салгол спросил из кресла рядом с пилотским:

— Тебя не отвлечет разговор со мной?

— Нет, можешь говорить. Мы летим на автопилоте.

Салгол помялся.

— Ну, я… наверное, мы… заметили, что ты сильно побледнела.

— Охотно верю, — Триггер вздохнула. — На это есть причина.

— Значит, мы еще не в безопасности?

— Физически мы вполне в безопасности, но в любой момент может обнаружиться, что проблемы остались.

9

— И что тебе сказали в Психологическом Сервисе?

— Совсем немного, — ответила Тэлзи. — только то, что ты в безопасности, но пока из карантина тебя не выпустят. И главное, что Маленький Народец в порядке.

Дело происходило за ужином, и Триггер подробно рассказала о своих невероятных приключениях на спутнике Себалун.

— Конечно, я провела собственное расследование, — продолжила Тэлзи, — и собрала кое-какую информацию. Оказывается, была организована дипломатическая миссия, которая намеревалась отправиться на Марэл, чтобы установить официальные связи с этой планетой. Поскольку какая-то финансовая группа уже проникла туда неофициально и вовсю эксплуатировала природные богатства Марэла. Потом я выудила из разума человека, который знал много чего интересного, что эта финансовая группа связана с «Себалун Энтерпрайзис». Когда сообщили, что Торай Себалун и два ее компаньона пропали в глубоком космосе вместе с кораблем, я предположила, что

к этому каким-то образом причастна ты. Кроме этого, я смогла выяснить еще пару связанных с этим вопросов. Мои друзья-детективы выследили лиц, нанятых Ренном и причастных к твоему похищению. Эти негодяи работали без лицензии и нарушили несколько неписаных правил кодекса частного детектива. Руководство основных детективных агентств Орадо-сити должно было неизбежно придти к выводу, что незаконная деятельность нескольких отщепенцев в их рядах может отразиться на репутации честных служащих. Как только мы идентифицировали этих подонков, осталось лишь шепнуть словечко то в одном агентстве, то в другом.

— Надеюсь, их не очень помяли? — спросила Триггер.

Тэлзи пожала плечами:

— Честно говоря, меня это не слишком интересовало. Но насколько я понимаю, очень сурово обошлись с охранниками отеля, которые не предприняли ничего, чтобы помешать Рейну похитить тебя. Они арестованы. Предполагаю, им предъявят обвинение в непрофессионализме. В любом случае, у тебя не возникнет проблем в этой сфере. Кажется, об исчезновении Блефро никто не заявлял. У него очень неважный послужной

список. Его подозревали в нескольких преступлениях, и столичным прокурором уже был выписан ордер. Правда, остается еще ряд неустановленных лиц, связанных со спутником Себалун…

— Получается, что выявлены только мелкие сошки Ренна да еще пилот яхты, на которой меня доставили туда. К ним могут применить групповую амнезию, но пока они проходят реабилитацию.

Тэлзи поерзала на стуле:

— Так кто же скрывал все это?

— Симбиотический Контроль.

— Никогда о таком не слышала!

— Симбиотический Контроль — особое сверхсекретное подразделение Психологического Сервиса, — пояснила Триггер. — Они позволили рассказать тебе о них, поскольку ты все равно узнаешь.

— Еще бы, — усмехнулась Тэлзи.

— Итак, имеется целая группа созданий-эмигрантов, существование которых скрывают от широкой общественности. Им нравится жить в таком цивилизованном месте, как Ядро Звездного Скопления. Некоторые претендуют на звание гуманоидов. В большинстве своем они безобидны, а многие даже полезны. Ученые Психологиче-

ского Сервиса пристально наблюдали за всеми, но в правах никого не ограничивали. Но потом в эмигрантской среде были выявлены настоящие монстры. Группа Симбиотического Контроля подробно расспросила меня о том, что произошло на спутнике. Они уже знают об истинной сущности Торай Себалун и Аттука, а вот жизнеформа, которую я знаю под именем Перр Хаса — это совершенно новое явление. То, что я смогла рассказать им о ней, пролило свет на некоторые загадочные происшествия, зарегистрированные в имеющемся у них электронном архиве.

— Так они знали о первых двух? — спросила Тэлзи.

— Вот именно. Симбиотический Контроль считал, что таких тварей чрезвычайно малое количество, и поднимать из-за них панику в обществе совсем не резон. Аттук относится к типу Гелверов. Гелверы — большие индивидуалисты. У большинства из них хватает благоразумия не перевоплощаться в других существ там, где этого не поймут. К тому же, они охотно идут на сотрудничество с Психологическим Сервисом и помогают выявить своих собратьев, которые не гнушаются перевоплощений. Им разрешено находиться в Ядре, но только до тех пор, пока они

не создают проблем.

— А где их родина?

— Они этого не знают, — сказала Триггер. — Корабль с Гелверами на борту потерпел крушение на планете Ядра еще до того, как здесь появились люди. Те, которые проживают среди нас, далекие потомки выживших с того разбитого корабля. Так что их родиной может оказаться любой мир. Совсем другое дело с существами типа Торай. Они знают, откуда прибыли, каким образом и еще кое-что. Все это имеется в отчете… Большая часть поверхности родины этих странных существ — вязкая трясина, в которой разумная жизнь не могла эволюционировать. Тела, доступные для них там, имели примитивную нервную систему и были неспособны к развитию сознания. Но экспедиция Ядра провела некоторое время на этой планете и, улетая, прихватила с собой ряд экземпляров местной фауны. Сущность упомянутых существ внедрилась в тела некоторых людей. Это был инстинктивный процесс. Получив в свое распоряжение человеческий мозг, они завладели и потенциалом человеческого разума, которому быстро нашли применение. Об их существовании не подозревали чуть ли не целое десятилетие.

— И как Контроль поступил с болотом, поро-

дившим этих монстров?

— Обнесли силовыми полями и назначили карантинную команду. Об опасности ментального пси-инфицирования охранные спутники вещают на межзвездной лингве и всех остальных известных языках Галактики. К счастью, они не могут размножаться, поскольку адаптируются к носителям, не принадлежащим к их родной экологии. Раньше, после той злополучной экспедиции, никто не знал, сколько их проникло в Ядро. Но теперь местонахождение почти всех особей установлено.

— Что с ними делают при обнаружении?

— А что с ними сделаешь, — пожала плечами Триггер. — Они ведь не портят тело носителя. Они просто живут и не мутируют. Используют мозг и могут даже быть ценными для общества. Хотя для всех мыслящих существ они являются паразитами, но таков уж их путь эволюции. У них есть выбор: или умереть, когда тело носителя одряхлело, или вернуться в свое болото. И как я понимаю, большинство решает в пользу возвращения.

— Значит, получается, что все эти три разных твари собрались в маленькое преступное сообщество вокруг своего главаря Торай Себа-

лун? — задала вопрос Тэлзи.

— Ради общей выгоды, — подтвердила Триггер. — Вот теперь видишь, чем были полезны Аттук и Перр Хаса для Торай. Первый заметал следы, пожирая прежние тела носителей, а вторая помогала изгнать разумы из тел новых. И заметь, все члены семьи Себалун умирали в самый подходящий момент. Думаю, дело здесь не обошлось без парочки ее компаньонов.

Тэлзи задумалась.

— А относительно Перр Хасы, так ничего и нет?

— Ничего. Не прошло и трех часов, как мы на корабле Психологического Сервиса вернулись на спутник с операторами пси на борту, как застали компьютерную систему отключенной, а внутренние помещения обезвоздушенными. А от Перр Хасы ни слуху, ни духу! Это тем более странно, что космошлюз был запечатан, а ни одного корабля, кроме личного судна Торай, на спутнике не имелось. Хотя, возможно, маленькой вампирше и не требовалось никакого космического корабля. А самое главное, неизвестно, что же она представляет собой на самом деле. В любом случае, я уверена, что она обретается где-то рядом.

— И будучи где-то рядом, она не оставила мыс-

ли следить за тобой.

— Вот именно, — вздохнула Триггер. — Именно по этой причине мне не по себе. Конечно, она существо непоследовательное и, возможно, оставила свою затею испить мое эго.

Тэлзи покачала головой.

— Насколько явствует из твоего рассказа, не такое уж Перр непоследовательное существо. Вспомни, сколько она ждала, чтобы напиться Аттуком и Торай!

— Я помню, — кисло сказала Триггер. — Мне не придется надеяться на то, что она оставит меня в покое. А это не дает мне выбора. Я не собираюсь залечь на дно из-за какой-то паршивой мерзавки с неуемной жаждой. И не хочу, чтобы операторы Психологического Сервиса держали меня под колпаком, ежесекундно контролируя мой разум, даже если в роли контролера выступишь ты. Поэтому я приняла предложение Сервиса развить мои скрытые возможности, чтобы превратиться в действующую пси.

Она уважительно глянула на Тэлзи:

— Конечно, наставники не рассчитывают, что я достигну твоего уровня, но считают, что я с легкостью стану компетентным пси и в случае появления маленькой вампирши еще посмот-

рим, кто кого, фигурально говоря, выпьет. Потому Перр Хаса и не бралась за Торай и Аттука, пока они были в силе. Значит, она не всесильна. Есть, есть ограничения на ее вредную сущность.

— С пси у тебя будет все в порядке, причем прогресс станет заметен сразу же.

— Эх, если бы так… — с грустью поведала Триггер.

Тэлзи хлопнула ее по плечу:

— Веселее, подруга! Не так уж это плохо — быть пси!

— Да, я знаю, — натянуто улыбнулась Триггер. — Представляю, как будет забавно сделать на этом поприще карьеру. И в этом тоже просматривается определенный плюс. Раньше я никогда не планировала стать пси. А теперь как бы положено этому начало. Мне все это до сих пор представляется странным… Ну, что, пошли?

— Можно.

Подруги забрали со стола свои сумочки, и вышли из ресторана.

— Это не более странно, чем то, что ты уже сумела проделать, — уверенно заявила Тэлзи.

— Правда? — с сомнением произнесла Триггер. — А что, например?

— А то, например, — ответила Тэлзи, — что на

спутнике в Расселмен-системе ты умудрилась выиграть битву с тремя жуткими монстрами.

Джеймс Шмиц
Машлюди
(перевод В. Михайлова)

В капканы, установленные вчера в степях к востоку от Землемерной Станции на планете Ледерет, попало несколько особей. Однако все они оказались достаточно известны обоим биологам из исследовательской группы. Джеслин подобрал капканы, оживил пойманных животных ружьем-возбудителем с безопасного расстояния и повернул к точке, расположенной в ста восьмидесяти километрах к северо-западу от станции. Там он снова расставил капканы на расстоянии полукилометра друг от друга. В этой местности покатые холмы были покрыты высоким лесом с обширными участками густого подлеска. Популяция животных, обитающих в этих краях, хоть чем-то, да должна была отличаться от степной.

К полудню Джеслин завершил все подготовительные работы. Он сверил новые местоположения капканов со своими картами и направил Пойнтер обратно на станцию. Джеслин был коренастым, мускулистым мужчиной. Будучи самым

младшим членом группы, он совмещал обязанности психолога и сборщика образцов дикой природы. В глубине души он предпочитал второе. На пути к участкам с капканами частенько попадались любопытные и живописные зверюшки, что доставляло Джеслину неизъяснимое удовольствие. Если такое животное представляло собой неизвестную доселе разновидность, в Пойнтере тут же возбуждался «охотничий» импульс — электронно-механический аналог охотничьей стойки, характерной для тезки Пойнтера, — живой настоящей собаки. Сам Пойнтер являлся универсальным и многофункциональным средством передвижения. Он был одинаково способен как на травлю дичи в самых густых зарослях, так и на полет обратно на станцию с пойманными животными, общий вес которых в несколько раз превышал его собственный вес, разумеется, при условии технической исправности.

День сегодня выдался небогатым на улов. Дичи-то вокруг было полно, да только Джеслин пребывал в меланхолическом настроении, что способствовало, скорее, наблюдению за животными, нежели их преследованию. Все клетки на станции были заполнены, и расставленные в новых местах капканы должны были снова их

заполнить до того, как биологи закончат исследования теперешних их обитателей. Джеслин покрыл большую часть лесного массива, скользя над ним на уровне макушек деревьев и, наконец, вышел наточку, находящуюся в двенадцати километрах к северу от станции.

Здесь преобладали засушливые почвы с растущим на них кустарником. Земля внизу была усеяна шиповидной растительностью. Пойнтер парил над кустарником; и маленькие существа, которых накрывала его тень, с легким свистом шмыгали в заросли колючек. Через некоторое время Джеслин включил переговорное устройство и щелкнул пальцем по кнопке вызова Землемерной Станции на связь. От Ледерета до ближайшей цивилизованной планеты нужно было добираться почти целый месяц. Маленькие группы, работающие на столь отдаленных планетах, принимали некоторые меры предосторожности. Это рассматривалось как нечто само собой разумеющееся. Одна из таких мер заключалась в том, что каждое средство передвижения обязано было подать перед прибытием на станцию опознавательный сигнал.

Зажегся экран монитора, и на нем появилось пухлощекое, усеянное веснушками лицо жен-

щины лет сорока. Альд, диетолог их группы. Она мило улыбнулась Джеслину и спокойным голосом промолвила:

— Привет, Джеслин! — а потом таким же ровным, невозмутимым тоном добавила: — Катастрофа, машлюди…

Экран потух. Джеслин моментально вытянул руку, схватил рукоятку управления Пойнтером, развернул машину и погнал на предельной скорости обратно к лесу Включив весь комплект обзорных экранов наземного и воздушного наблюдения, он с замиранием сердца быстренько просмотрел их один за другим.

В настоящий момент он не видел ничего такого, что подтверждало бы предостережение Альд.

Но слово «катастрофа», употребленное в таком контексте, могло иметь единственное значение. Станция захвачена врагом… В Данной ситуации ему предстояло держаться от нее подальше, избегать пленения и помогать попавшим в беду товарищам всеми возможными средствами.

Итак, машлюди…

До того, как ее отключили от связи, Альд удалось вставить в свое сообщение только одно это слово, Джеслину был знаком этот термин. Машлюдьми именовались человеческие су-

щества, организм которых был подвергнут изменениям хирургическим путем и оснащен целым рядом приспособлений. Эти приспособления позволяли машлюдям действовать без опаски в такой окружающей среде, которая вызывала мгновенную смерть у обычного человека, например, в открытом вакууме, если он был лишен защиты скафандра или космического корабля. Это были люди-инструменты, люди-машины. Отсюда и произошло это сокращенное название — машлюди. Джеслину лично не доводилось слышать о последних экспериментах в области киборгизации, как по другому называлось омашинивание человека. Однако существовало приличное количество документальных свидетельств об успешно осуществленных (в той или иной степени) переходах человека в состояние человека-машины, сокращенно — челмаша.

* * *

На секунду он мысленно возвратился к донесению, полученному несколько дней назад с патрульной канонерки. Она была приписана к Ледерету для охраны сотрудников исследовательской Землемерной Станции. С кораблем связалось небольшое суденышко Ай-флота и попросило раз-

решения на проведение ограниченных горных разработок на планете. После согласования этого вопроса со станцией разрешение было выдано. Ай-флотские были космическими бродягами; как правило, безобидными. Бригада же их горняков могла предоставить ценные сведения о планете, с которой она, по всей видимости, была хорошо знакома.

Корабль горноразработчиков приступил к работе на дне высохшего озера примерно в тысяче километров от станции. Машлюди, захватившие станцию, вероятно, явились с этого самого корабля. При наличии тяжело вооруженной патрульной канонерки, барражирующей вокруг планеты, это казалось невероятно дерзким поступком. До той поры, пока…

В этот момент своих рассуждений на одном из боковых экранов Джеслин заметил человеческую фигуру. На первый взгляд она показалась Джеслину полностью обнаженной. Человек был распростерт горизонтально в воздухе на высоте около полусотни метров от земли. Как подводный пловец, вытянув назад вдоль туловища руки, он приближался к Пойнтеру с правой стороны, с очевидным намерением отрезать Джеслину путь к лесу.

И для того, чтобы осуществить свой маневр, он двигался с достаточно большой скоростью!

Некоторое время Джеслин просто таращил глаза на этакое чудо-юдо, — скорее с изумлением, нежели с тревогой. Потом он разглядел, что на летуне надеты трусы, ноги обуты в нечто вроде бутс, а в левой руке зажат какой-то темный предмет. Возможно, какое-то специальное устройство для полета. Иначе Джеслин не мог объяснить столь стремительное перемещение в атмосфере. Зато это зрелище, кажется, проясняло схему захвата станции. Горсточка полуголых ай-флотских горняков, приближавшихся к станции на своих двоих, и, на первый взгляд, безоружных, наверняка не вызвала там ни малейшего беспокойства. Посетителей, небось, даже пригласили войти.

Джеслин посмотрел на лес, видневшийся впереди по курсу следования Пойнтера, и вновь сверился с обзорными экранами. Вдали, с левой стороны, в воздухе появились еще три маленькие точки. Они вполне могли оказаться аналогичными летунами, идущими на перехват. В таком случае, чтобы добраться сюда, им потребуется несколько минут. За это время Пойнтер успеет затеряться в лесной чаще. Чтобы предотвратить подобное, челмаш справа, который был уже

на подходе, очевидно, собирался атаковать в одиночку. Джеслин подумал, что создавшаяся ситуация ему только на руку

Он вынул из «бардачка» рулон полиэтиленовой липкой ленты, отслоил треть метра и засунул в карман. Потом похлопал по другому карману на правой стороне куртки, дабы убедиться, что пистолет, который он применял в качестве последнего средства зашиты от чрезмерно агрессивных представителей фауны Ледерета, находится на месте. Затем включил парализующую пушку Пойнтера, развернул машину в широкой петле и быстро направил навстречу приближающемуся челмашу.

Тот сделал крутую «свечку» до того, как Джеслин успел взять его в прицел. Джеслин наблюдал на экранах, как летун пронесся примерно в двухстах метрах над ним и, очутившись за кормой летательной машины, вошел в пике. Джеслин развернул Пойнтер носом снова к лесу, до которого теперь оставалось не более двухсот метров, и стал набирать скорость. Он заметил, как челмаш вознамерился перекрыть оставшееся между машиной и лесом пространство, двигаясь на бреющем, почти касаясь травы. Вот до него осталось сто метров… потом восемьдесят… шестьдесят;..

Челмаш выбросил вперед левую руку с зажатым в ней темным предметом. Джеслин резко затормозил. Конструкторами в компьютерный разум Пойнтера была заложена программа, обеспечивающая способность моментально менять направление движения, чтобы подстраиваться оптимальным образом под тактические увертки преследуемой дичи. Он начал крутиться, как волчок. Когда атакующий летун на какой-то миг приблизился к перекрестию прицела оглушающей пушки, Джеслин плавно нажал на спуск. Челмаша задело внешним краем парализующего поля и боком унесло в сторону. Темный предмет, оказавшийся вовсе не механизмом, обеспечивающим полет, а каким-то оружием, выпал у него из руки. Обмякшее тело, переворачиваясь в воздухе, свалилось в беспорядочном падении. Ловчая сеть Пойнтера подхватила его у самой земли.

* * *

— Меня зовут Халид, — вскоре сообщил челмаш. — А ваше имя мне известно. Вполне возможно, что когда-то, в далеком прошлом, нам приходилось встречаться.

Джеслин оглядел его. Парень был пристегнут ремнем к сиденью, соседнему с креслом Джесли-

на. Запястья челмаша были прикреплены друг к другу контактными путами, другая лента удерживала матерчатую повязку на глазах. Последние несколько минут он понемногу приходил в себя, и в том, что пленник заговорил, не было ничего удивительного. Но столь учтивого отношения к своей персоне Джеслин никак не ожидал.

— Если мы даже и встречались, — промолвил он сухо, — я не припомню такого случая.

Халид слегка повернул голову на его голос. Челмаш не был крупным, рядом с Джеслином он выглядел чуть ли не заморышем. Однако под кожей оливкового цвета выпирали тугие бугры мышц, говоря о недюжинной мускульной силе..

— Это только предположение, — примирительным тоном сказал Халид. — Дело в том, что нас с вами, Джеслин, угораздило закончить Ранжиерский Университет в одном и том же году. Я учился на медицинском факультете…

— Жаль, что, судя по всему, вы не стали работать по специальности, — сказал Джеслин.

— Не-ет, — энергично замотал головой пленник, — я-то как раз и работал по специальности! Я — один из результатов эксперимента по созданию машлюдей. Более того, в немалой степени благодаря мне, этот эксперимент удалось довести

до столь удачного завершения.

Джеслин хмыкнул и вновь обратил свое внимание на обзорные экраны. Кажется, эксперимент и в самом деле удался на славу. Когда он вышел из машины, намереваясь высвободить Халида из цепких щупалец Пойнтера, то ожидал найти, по меньшей мере, хоть какие-то признаки кардинальных изменений в человеческом теле. Настолько кардинальных, что благодаря им человеку стал подвластен воздушный полет без аэрокаров. Но каковы бы ни были эти изменения, внешне их было не заметить. Беглый обзор нескольких предметов одежды челмаша также не обнаружил никаких устройств, объясняющих его способность к левитации. До тех пор, пока Халид своим поведением не доказал сей непреложный факт, Джеслин не был уверен, что Альд правильно определила сущность людей, напавших на станцию. Более ранние эксперименты в области киборгизации приводили к созданию таких машлюдей, в телах которых пластмасса и металл, предназначенные для выполнения различных функций, пропорционально сочетались с живой плотью.

Джеслин кинул взгляд на часы, вмонтированные в приборный щиток, проверил еще раз

экраны и развернул Пойнтер в направлении участка, обозначенного на карте строго к западу от теперешнего местонахождения. До него было всего-то каких-то три сотни километров. Когда Джеслин последние двадцать минут следовал постоянно меняющимся курсом, блуждая наугад над лесом, он неоднократно замечал на обзорных экранах летающих людей. Вполне возможно, что к настоящему времени он их потерял. Тем временем, у него в руках находился пленник, который вроде был совсем не прочь поделиться с Джеслином нужной тому информацией. Хотя бы частично.

— Сколько машлюдей на Ледерете? спросил Джеслин для затравки.

— В настоящий момент около сорока, — с готовностью сообщил Халид. — Остальная часть нашей группы, — всего в ее составе насчитывается сто девяносто пять функциональных единиц, — находится на корабле, который уже на подходе и скоро будет здесь.

— Сто девяносто пять, — поинтересовался Джеслин, — это общее количество подвергнутых превращению в машлюдей во время вашего эксперимента?

— Не совсем. До того, как мы усовершенство-

вали наши методы, периодически случались летальные исходы.

— Что предпримет ваш космический корабль, когда наткнется на патрульную канонерку?

Халид расхохотался.

— Он просто заберет к себе на борт ее команду. Что ж еще? До того, как захватить станцию, мы, естественно, взяли на абордаж канонерку.

* * *

Джеслин и раньше подозревал подобное. Во время полета через лес он трижды пытался связаться с канонеркой, но все разы безуспешно. Она не отзывалась.

— Каким образом это было осуществлено?

— Мы выследили геолого-разведывательный корабль и послали им ложный сигнал тревоги, — откровенно делился подробностями Халид. — Дескать, так и так, у нас произошел несчастный случай, на борту куча раненых. Как и положено в приличном обществе, горняки тут же поспешили на помощь. Когда они подсоединили к шлюзам стыковочную трубу, мы пустили в ход газовые шашки. Причем, сразу на обоих кораблях. Мы ведь дышим не так, как обычные люди. Все было очень просто и, я бы сказал, элегантно. Но вам не

стоит беспокоиться, — добавил он безмятежно, — ни о ваших коллегах, ни об обслуживающем персонале на станции. Никто из них нисколько не пострадал. У нас не было таких намерений.

— Рад это слышать, — буркнул Джеслин совсем не радостно. — А теперь скажите мне, — в чем суть всей этой затеи с машлюдьми? Несомненно, ваш эксперимент увенчался успехом и является важным научным достижением. Если бы он проводился открыто, я бы, несомненно, о нем слышал. К чему такая секретность? И зачем… — Он сдержал себя. — Сколько летальных исходов на счету первой стадии эксперимента, когда вы только разрабатывали методику?

Немного помявшись, челмаш неохотно произнес:

— Пятьдесят два.

— Понятно. Значит, вы экспериментировали не только с добровольцами.

— Конечно, нет, — сказал Халид. — Мы как были, так и остались довольно компактной группой единомышленников. Работа явно была опасной, и до тех пор, пока порог смертельного риска не был преодолен, нас нельзя было расходовать как никчемный материал. Но мы работали тайно и ничего не публиковали до закрепления ре-

зультатов нашей работы, а в итоге все, как один, покинули цивилизацию совсем не по этой причине. В конце концов, за неудачу ранних опытов мы не обязаны отчитываться ни перед кем.

— Тогда в чем же причина? — спросил Джеслин.

— Причина — в осознании того неопровержимого факта, что машлюди, которых мы создавали, и которыми вскоре собирались стать сами, взобрались на более высокую ступень развития, чем обычные люди. Одним махом челмаш оказался полностью избавлен от четырех пятых недостатков и немощи, присущих человеческому телу. Его в перспективе ожидает значительно более продолжительная жизнь. У него более ясный ум, он в меньшей степени подвержен эмоциональным расстройствам. В физическом смысле он несравненно более продуктивен и независим от условий окружающей среды, на что никогда не станет способен обычный человек. И ведь это только начало, ибо мы находимся только на старте, мы — пионеры… Да, да, Джеслин, мы стали машлюдьми вовсе не для того, чтобы вкалывать на планетах, лишенных нормальной атмосферы, или в открытом космосе ради своей или, что скорее, чьей-то выгоды. Мы сделали

такой выбор просто потому, что этот способ существования гораздо лучше и перспективнее во всех отношениях. Мы, — с гордостью произнес Халид, — представители вида Хомо Супер; люди ближайшего и отдаленного будущего рода человеческого. И поверь, Хомо Супер, Человек Превосходящий, не тешит себя совершенно идиотскими иллюзиями, будто в его рядах вскоре окажется множество всяких примитивных недоносков, у которых полно денег, чтобы заплатить за превращение в челмаша. Денежным мешкам без капли интеллекта вход в наше сообщество заказан. А также мы не собираемся предоставлять ни свои ближайшие, ни свои долгосрочные планы в распоряжение правительства. Мы — избранная каста, ею и останемся. Вот почему мы пришли к решению отделиться, отрезать себя от пуповины, соединяющей с федерацией.

— И это, — заявил Джеслин, — оправдывает ваши пиратские действия? Можно подумать, что две сотни машлюдей-гениев не в состоянии найти в космосе задачи посложнее, чем зарабатывать на жизнь так же, как рядовые ай-флотские. Ведь горняки — всего лишь обыкновенные представители хомо сапиенс со средним, если не ниже, уровнем компетентности.

— Наша задача не ограничивается простым грабежом станции, Джеслин. Конечно, тамошнее оборудование и персонал являются сами по себе ценной добычей. То же самое, правда, с натяжкой, можно сказать и о патрульной канонерке, и ее экипаже. Джеслин окинул челмаша встревоженным взглядом.

— Вы имеете в виду, что персонал…

— Само собой разумеется, что персонал станции и экипаж канонерки будут преобразованы в машлюдей, — недвусмысленно поведал Хал ид. — Все они обладают высоко развитым интеллектом, опытом и навыками, которые мы сможем употребить на общее благо с большей пользой. Их согласие на операцию не потребуется. Должен сразу сказать: не все из тех, кто стал челмашем, подверглись преобразованию по своей воле. Однако их протесты сразу же прекратились, как только перед ними стали во весь рост преимущества нового состояния. Они ведь испытали дополнительные возможности на себе! И теперь так же преданы нашей группе и ее целям, как и все остальные. И вы, Джеслин, станете таким же.

И вот тогда Джеслин ощутил приступ холодной ярости. Трескучая пропагандистская болтовня Халида, конечно, была классическим образчиком

промывки мозгов и не более того. Но ведь развернутая челмашем картина будущей экспансии машлюдей могла быть и реализована…

— Наши планы простираются гораздо дальше, — тем временем продолжал челмаш, поскольку считал Джеслина если не завербованным, то достаточно продвинутым в интеллектуальном смысле, чтобы смириться с запланированной для него участью. — Этот вопрос рассмотрен всесторонней подготовлен со всей тщательностью. Вслед за своим преобразованием в замечательного образца новой расы вы немедленно возобновите свою работу на Ледерете. Как ни в чем не бывало. Все останется по-старому. Вы, как и прежде, будете отсылать благоприятные отчеты о Ледерете в Ядро Звездного Скопления, в свое министерство. Не позже, чем через год, его руководством будет принято решение приступить к подготовительным работам по колонизации планеты…

— А вам-то какая корысть? — не удержался Джеслин.

— Этого мы как раз и добиваемся. Во-первых, сюда будут поставляться новейшее оборудование и провиант в таких масштабах, какие при иных условиях были бы недоступны такой ма-

ленькой группе, как наша. Во-вторых, на Ледерет непременно направят ученых и инженеров, из которых будет несложно отобрать новых членов нашего сообщества, чтобы достойно расширить его состав. Мы будем трудиться осторожно и неприметно, а когда придет срок, эта планета навсегда окажется потерянной для Федерации. Зато на ней в избытке будет все необходимое, чтобы основать нашу собственную колонию, колонию машлюдей.

Помолчав немного, потрясенный Джеслин все же нашел в себе силы спросить у собеседника напрямик:

— Очень занимательно, спору нет, но зачем вы мне все это рассказываете?

— Чтобы дать вам ясно понять, — заявил челмаш безапелляционно, — мы просто не можем допустить, чтобы тот, кто знает о нас и о наших намерениях, оставался на свободе. Вероятность того, что, когда сюда начнут прибывать грузы из Ядра, вы будете пребывать в прежнем качестве недочеловека и сможете вмешаться в осуществление наших замыслов, может оказаться хоть и небольшой, но мы все равно-обязаны принять ее в расчет. Сегодня утром мы управились с каждым вторым из изыскательской группы. При необхо-

димости мы способны выделить все наличные средства, включая резервы, исключительно на то, чтобы целыми месяцами напролет охотиться за вами и только за вами.

— Ага, — торжествующе сказал Джеслин, — теперь до меня наконец дошло. Вы предлагаете мне капитулировать!

— Как вам будет угодно, — согласился Халид, — Но в первую очередь я взываю к вашему благоразумию. Вам предоставляется возможность добровольно принять участие в одном из величайших событий в истории человечества Если отвергнете эту перспективу, то вам, возможно, не удастся избегнуть трагической кончины.

— В настоящий момент, — мягко промолвил Джеслин, — один из активнейших и, насколько я могу судить, красноречивых членов вашей группы содержится у меня в заложниках.

Халид протестующе замотал головой, облепленной липкой лентой.

— Никто из нас не имеет столь большого значения, чтобы ради него группа пожертвовала своими интересами. Разумеется, тот факт, что я являюсь вашим пленником, не останется без самого пристального внимания. Но при необходимости нам обоим суждено умереть.

Взгляд Джеслина упал на штурманскую карту над щитком. Несколько секунду он изучал по ней путь следования.

— Ну что ж, не буду дискутировать с вашими утверждениями, что жизнь в ипостаси челмаша несравненно лучше, чем жизнь простого смертного, и что в будущем все человечество превратится в сообщество машлюдей. Возможно, и то, и другое — верно. Но лично мне, — в голосе Джеслина зазвучали металлические нотки, — претят лишь ваши способы достижения этих целей.

— Мы прибегаем к крайним мерам лишь вследствие суровой необходимости, — попытался придать бесчеловечной доктрине хоть какую-то легитимность Халид.

— Ладно, над этим я еще подумаю. Теперь, когда вы, насколько я понял, полностью исчерпали доводы в пользу своих воззрений, я буду крайне признателен, если вы немного посидите молча.

Челмаш улыбнулся, пожал плечами и затих. Через несколько минут Джеслин замедлил ход Пойнтера. Впереди виднелась долина с петляющей по ней широкой поймой реки. Дальнейший курс пересекал реку. На другом берегу тоже возвышался лес. Однако между этим лесным мас-

сивом и зарослями, над которыми сейчас этаким грузным колибри завис Пойнтер, располагалось открытое пространство, простиравшееся, как минимум, на полкилометра.

Джеслин то и дело посматривал на обзорные экраны. Он был уверен, что его не преследуют. Даже челмаш-одиночка не смог бы «висеть на хвосте» у виляющего между деревьями на большой скорости Пойнтера без того, чтобы хотя бы разок не попасть в зону обозрения навесных телекамер. А вот открытое небо — другое дело. Чтобы проверить, не снуют ли там машлюди, Джеслину пришлось бы поднять аппарат над кронами деревьев. Но и без того он и так догадывался, что наверху и немного впереди парят и реют машлюди.

Джеслину необходимо было перебраться за реку до того, как охота за ним примет организованный характер. Сейчас для этого представилась лучшая возможность. Между стволами деревьев и подлеском уже просвечивали залитые солнцем участки долины, и он решил, крадучись, подобраться к ближайшей опушке, а затем, если не будет заметно на небе наблюдателей, сделать стремительный рывок через открытое пространство. Да, Джеслин отдавал себе отчет: будет очень

плохо, если его заметят, но, как только машина доберется до леса по ту сторону долины, он сможет снова затеряться среди буйной растительности…

В этот момент Халид издал слабый краткий всхлип. Джеслин взглянул на него и увидел, что лицо челмаша исказилось в напряженной гримасе. С ним явно происходило что-то неладное. Немедленно, не успев даже окончательно осознать свои действия, а, подчиняясь лишь неясному инстинкту, Джеслин развернул Пойнтер прочь от долины и, поддав скорости, направил машину обратно в лес.

Позади него с жутким треском стали валиться деревья. На экране заднего обзора он увидел нечто, следующее за Пойнтером и сметающее все на своем пути… Вертикальный смерч пяти метров в поперечнике, состоящий из кустов, вырванных с корнем и сломанных древесных стволов. Все это вращалось в воздухе и тут же расстреливалось лучом энергомета. Следом за смерчем рассыпалась веером целая группа летунов.

Добравшись до более густых зарослей, Джеслин повернул налево и сотню метров гнал Пойнтер перпендикулярно своему прежнему курсу, при-

жимая аппарат к самой земле. Затем он резко вильнул вправо. Примерно с минуту на экранах он ничего не видел, кроме лесной чащобы, через которую продиралась его машина. Затем промелькнули два челмаша, снуя между стволами деревьев повыше подлеска; Рев луча энергомета, до этого на некоторое время поутихший, возобновился с новой силой. Пойнтер метнулся в соседнюю чащобу.

— Бесполезно, Джеслин! — выкрикнул Халид. — Мои товарищи вас обнаружили, и теперь вам не уйти!

* * *

Некоторое время казалось, что челмаш прав. И, тем не менее, летуны оказались не в состоянии состязаться с Пойнтером, когда он удирал через лес. Как только они спускались ниже крон деревьев, и Джеслин начинал увертываться от них в разные стороны, машлюди сразу же отставали и вскоре исчезали из виду Однако они могли вновь подняться вверх. Там, в открытом воздушном пространстве, не скованные препятствиями в виде многочисленных ветвей, они имели явное превосходство в скорости, и пользовались этим вовсю. Джеслин не имел понятия, каково общее

количество загонщиков, но добрую половину времени ему приходилось пребывать в поле зрения кого-нибудь из них.

А за летунами следовали энергометы. Вдогонку за Джеслином увязались, по меньшей мере, две машины, ведомые летучими корректировщиками. Время от времени раздавался надсадный рев смертоносного луча, кромсающего растительность при очередной попытке прорваться к Пойнтеру, а затем вдруг с противоположной стороны почти одновременно с первым появлялся второй энергомет. Один раз Пойнтер чуть не врезался прямо в один из потрескивающих штабелей поваленного леса. Когда машина увернулась-таки от столкновения, ее тряхнуло так, словно она вот-вот развалится на части, а Халид отозвался на это происшествие, едва не ставшее трагическим, тем, что хрипло вскрикнул.

Но вот вновь наступила тишь да гладь, и Пойнтер ринулся вперед, наверстывая упущенное. Прошла минута, за ней другая, третья… — преследователей на экранах не было видно вообще. Внезапно внимание Джеслина привлек овраг впереди — узкая пойма какого-то высохшего водоема. Он заставил аппарат нырнуть в этот овраг и примерно с Четверть километра летел вдоль

него, пока тот плавно не перешел в глубокое скалистое ущелье, почти закрытое сверху густым подлеском. Здесь он затормозил машину.

Числовое табло на приборном щитке показывало, что с тех пор, как аппарат влетел в долину, прошло двенадцать минут, — а ему показалось, что бегство от энергометов длилось чуть ли не час.

Джеслин вытер вспотевшие ладони о рабочие штаны, бегло взглянул на съежившегося Халида. Особого удовлетворения, что от этой безумной гонки больше досталось челмашу, а не ему, он не почувствовал.

— Ну, а теперь говори, — сказал он отрывисто, — если тебе жизнь дорога. Что происходит?

Халид выпрямился. Прямо скажем, с ответом он не спешил. Наконец челмаш осторожно заговорил, очевидно, изо всех сил стараясь вернуть самообладание:

— Сразу же после того, как мы обезвредили станцию, некоторым членам вашей исследовательской группы были введены препараты, под воздействием которых человек говорит правду, одну только правду и ничего, кроме правды. Затем их допросили. Они сообщили нам о радиопередатчике большого радиуса действия,

которым, в случае опасности и, в частности, нападения враждебных сил, надлежало воспользоваться и послать сигнал о помощи. Когда вас, Джеслин, таким образом предупредили об опасности, и вам удалось бежать, было высказано предположение, что вы постараетесь направиться в то место, где вы и были в итоге обнаружены. Передатчик был найден и сейчас, естественно, находится под охраной. А мы с вами наткнулись на группу машлюдей, которая сторожила наиболее вероятный маршрут вашего следования.

Рассказ пленника привел Джеслина в ужас. По правде говоря, он никак не ожидал, что машлюди столь молниеносно раздобудут информацию о передатчике. Ведь этот секрет был единственной возможностью разрушить их планы!

Ваяв себя в руки, он спросил твердым, по возможности, голосом:

— Откуда взялись автоматические энергометы?

— Они входят в снаряжение нашего корабля. Машины были отправлены заранее, чтобы способствовать вашей поимке,

— Какая поимка?! — невесело усмехнулся Джеслин: — Да если бы Пойнтер хотя бы чуть-чуть задело даже краем луча, — сказал он, — то нас, как

пить дать, пришлось бы соскабливать с деревьев! Вы были правы, говоря о своих единомышленниках, что их нисколько не заботят судьбы тех, кто встает у вашей группы на пути. — Он увидел, как потемнели щеки Халида под повязкой, и добавил: — А ведь непосредственно перед тем, как энергометы на нас напали, вы узнали об их приближении. Отсюда можно сделать вывод: в ваши тела, машлюди, встроена некая система связи…

Помявшись, Халид вынужден был признаться, что так оно и есть.

— Как она действует?

— Я мог бы попытаться описать ее основные характеристики, — промолвил Халид, — но был бы понят лишь другим челмашем. Чтобы научиться пользоваться нашей коммуникацией, необходимо испытать ее действие на себе.

— В любом случае, — сказал Джеслин, — вашим друзьям известно, что мы остановились и сели в каком-то месте.

Халид энергично помотал головой,

— Я им об этом не сообщил.

Лицо пленника исказила неуверенная ухмылка.

— В конце концов, Джеслин, я ведь тоже предпочитаю остаться в живых… и не вижу ни одной

причины, по которой мы оба должны умереть. Вы в данный момент ни на что уже не способны. Вы дезорганизованы, поскольку вам было наглядно продемонстрировано энергометами, какая вас ожидает жизнь, если постоянно будете находиться в бегах. Сами понимаете, группа не прекратит охоту за вами, пока не поймает. Можете оценить оставшиеся на вашу долю шансы. Но стоит только согласиться со мной — прямо сейчас, — и все закончится для вас вполне благополучно. Ещё есть время.

Он говорил все более настойчиво, и в его голосе заметно нарастала тревога. Джеслин молча разглядывал пленника. Язык Халида молотил, как заведенный. А ведь он боится, внезапно понял Джеслин. Боится куда больше, чем следовало ожидать от челмаша в сложившейся ситуации. Вдруг у него самого побежали мурашки по спине. Хотя здесь, на дне узкой теснины, обзорные экраны ничего опасного не показывали.

Джеслин спокойно протянул руку и включил оглушающую пушку Пойнтера. — Джеслин…

Джеслин не откликнулся.

— Джеслин, времени совсем не остается! — ломким от отчаянья голосом воскликнул Халид. — Признаюсь, я сказал тебе не всю правду. Я

ничего не могу утаить от группы. Мозг каждого из нас напрямую связан с мозгами остальных членов группы. То же самое можно сказать и обо всей нервной системе. Наша связь друг с другом осуществляется не чисто механическим путем. Действия каждого из нас сравнимы с действиями ячеек, интегрированных в единый коллективный разум. Мои товарищи знают, что вы прячетесь где-то в этой местности, и продолжают вас искать. В любой момент…

Джеслин задрал нос Пойнтера кверху и выстрелил из пушки. Парализующее поле пробило себе путь наверх по ущелью, аппарат мчался вслед за ним. Человеческие фигурки обессилено закружились между деревьями, словно опадающие по осени листья, и что-то прогромыхало по дну ущелья в направлении того места, где за секунду до этого прятался Пойнтер.

И опять началась сумасшедшая гонка…

Целую вечность спустя Джеслин понял; что ему и во второй раз удалось оторваться от погони. Пойнтер продолжал нестись вперед совершенно прямолинейно, держась, по мере возможности, ниже крон деревьев. Открытые поляны и русла притоков он преодолевал одним махом, без заминок. Один раз на экранах показалась парочка уже

привычных человеческих силуэтов, нарезающая по восходящей круги в небе. Было ясно, что это могут быть только машлюди, и он снова увел аппарат под покров леса.

Потом в моторный отсек Пойнтера что-то врезалось сзади. Толчок был не слишком сильный, и Джеслин не пострадал. Он резво развернул аппарат на сто восемьдесят градусов, благо маневренность позволяла, и заметил фигуру, которая улетала прочь, укрываясь за стволами деревьев. Оглушенная выстрелом из пушки, она закрутилась, как волчок. Джеслин развернулся обратно и снова бросился вперед. Через минуту по лесу прокатился отдаленный треск, потом все стихло.

И все-таки столкновение в воздухе не осталось без последствий. Корпус Пойнтера в какой-то момент стал дрожать, будто нарушилась целостность кузова, и вскоре показатель скорости упал почти до нуля. Покусывая губу, Джеслин взглянул на карту с указанием своего местонахождения. Мышцы рук ныли от усталости, а его самого трясло от напряжения, Он поймал себя на том, что мысленно побуждает машину двигаться дальше («ну, милая, давай, чего тебе стоит!») и, фыркнув, посмеялся над самим собой.

Потом в просвете между деревьями, прямо

по курсу заструился теплый солнечный свет. Джеслин достал из-под приборного щита сложенный черный колпак и положил рядом с собой: Склонившись над пленником, он расстегнул предохранительный ремень. Челмаш съехал на бок. Рот его шевелился, как будто он что-то непрерывно говорил, но ни единого звука не было слышно. По всей видимости, Халид пребывал в нервном шоке или еще в каком-то состоянии, характерном исключительно для машлюдей.

Джеслин посадил Пойнтер на траву и выключил натужно работающий двигатель. Потом накинул на голову приготовленный черный колпак. Нижняя кромка своеобразного головного убора легла ему на плечи, образуя нечто вроде капюшона. Изнутри колпак был прозрачным. При разглядывании предметов их контуры поблескивали, словно хрустальные.

Джеслин вынул из кармана пистолет, распахнул боковую дверцу и спрыгнул на землю. Впереди через залитую солнцем прогалину что-то прошмыгнуло между кронами деревьев. Две стрелы, пущенные Джеслином, полетели вслед, вспарывая по пути листву. Джеслин всунулся обратно в кабину Пойнтера и выдернул Халида за руку из машины. Развернув подрагивающего

челмаша, Джеслин трусцой устремился к участку открытой земли, до которого было с полсотни метров, тычками погоняя Халида впереди себя.

— Джеслин, ради всего святого, — хрипло взмолился тот.

— Да пошевеливай резвее копытами, сверхчеловек! Еще секунда — и на нашу машину науськают энергомет!

Он почувствовал, что тело челмаша вдруг стало легче толкать, и предупредил:

— Только не вздумай бежать или взлететь! Продырявлю тебе башку еще до того, как успеешь оторваться от меня хотя бы на десять метров!

— Да ты просто рехнулся! Теперь тебе не уйти!

В этот момент у них за спиной взрыкнул алчный луч энергомета. Халид заорал, но продолжал исправно двигаться вперед. Спотыкаясь и падая, они все-таки выбрались из густых, зарослей на широкую поляну, залитую солнечным светом. Проворные фигурки машлюдей метались над верхушками деревьев по ту сторону поляны, в двухстах метрах от них. Джеслин содрал повязку с глаз Халида, опять схватил его за руку, и они припустили изо всех сил вперед по прогалине.

Где-то из ее середины донесся низкий монотонный звук, на какое-то мгновение приковавший

к себе внимание. Словно в колокол ударили, а откуда на этой планете он мог взяться? Джеслин остановился, отпихнул пленника подальше от себя. Челмаш кувыркнулся вперед и поднялся на ноги, качаясь из стороны в сторону как пьяный. Колокольный звон повторился, Халид повернул голову в ту сторону, откуда он раздался, и застыл как изваяние.

Вот оно, подумал Джеслин, начинается… И «оно» началось.

Под защитным колпаком происходящее привычно воспринималось Джеслином, как застилающая взор пелена, которая, вибрируя, вызывала легкое головокружение. А снаружи колпака, из капкана, спрятанного в середине поляны, волна за волной исходило мощное излучение. Оно приводило в замешательство и оцепенение любой живой мозг, который оказывался в зоне его воздействия. С каждой секундой интенсивность излучения возрастала.

Через десять секунд давление прекратилось.

Халида качнуло, и он медленно осел на землю.

С неба стремглав спикировала человеческая фигура. Несколько раз перевернувшись в воздухе, она на полном ходу врезалась в верхушки деревьев за прогалиной.

Что-то прошлось по зарослям позади Джесдина, с шумом разрыхляя землю и отбрасывая за собой настоящим фонтаном грунт, древесные обломки и прочий мусор. Шум перемещался слева направо и через какое-то время затих в отдалении. Подобное громыхание слышалось из леса с южной стороны. Оно тоже мало-помалу стихло. Это неуправляемые энергометы продолжали свою работу.

Джеслин наблюдал, как сверху один за другим планировали к земле в свободном падении другие машлюди-летуны.

Он прошел вперед, подхватил своего попутчика под мышки и выволок его из зоны действия капкана-мозгодава, который, как только вблизи от него появлялся двигающийся объект с размерами; достаточными для срабатывания механизма запуска, включался автоматически.

Джеслин сомневался, что обнаружит хотя бы обгоревший остов Пойнтера. Однако лучи не добрались до него, пройдя мимо летательного аппарата в каких-нибудь пяти или шести метрах. Уже приблизившись к машине, Джеслин услышал доносившийся из кабины сигнал вызова на связь. Он поспешно опустил Халида на землю, забрался в кабину и включил прибор связи.

На экране возникло лицо Гованта, геофизика группы.

— Джеслин, — спросил он с напором, — что за чертовщина творится?! Машлюди, захватившие станцию, только что попадали, как подкошенные! Все до последнего, в одно мгновение. Альд утверждает, что это все каким-то чудесным образом подстроил ты. Они все живы, только потеряли сознание.

— Да, я в курсе, невозмутимо сказал Джеслин. — И вот что предлагаю вам сделать немедленно: разоружите их всех и заприте в одном из вольеров.

— Естественно, — раздраженно промолвил Говант, — этим мы займемся в первую очередь! Мы что, по-твоему, законченные кретины, что ли? Только вот…

— Если вы не законченные кретины, — ядовито произнес Джеслин, то, наверное, догадались послать экстренные сигналы о помощи всем военным соединениям, которые находятся поблизости?

— О чем речь? Конечно, догадались! — Говант скосил глаза в сторону и добавил скороговоркой: — Кажется, кто-то уже откликнулся! Но прежде, чем подойдет помощь, может пройти целая неде-

ля, а у машлюдей имеется космический корабль, который…

— По этому поводу можете не беспокоиться, никаких проблем не будет, — сказал Джеслин. — И вот что — вышлите-ка ко мне сюда, координаты сейчас сообщу, несколько грузолетов. У меня скоро должно накопиться порядочное количество вышедших из строя машлюдей. Их необходимо переправить на станцию и, пока они не оправятся от шока, рассадить по клеткам. Говант изумленно уставился на Джеслина.

— Послушай, а что все-таки ты с ними проделал?

— Ну, — сказал Джеслин скромно, — ничего особенного. Да и что я мог, младший член исследовательской группы, сборщик образцов дикой природы?

— Только не надо прибедняться! Ведь ты у нас еще и психолог.

— Вот-вот, — подхватил Джеслин, — это ты в самую точку угодил! Руководствуясь чисто психологическими соображениями, я, можно сказать, просто выкрутил «пробки» у них в мозгах. Мне удалось завести в гипношоковый капкан одного из машлюдей; а поскольку я до этого выяснил, что они все — как бы ячейки одного коллективного

разума, то через этого челмаша импульс шандарахнул и по всем остальным. Подробности — по прибытии на базу. Сейчас они все парализованы. Через несколько часов они вновь должны обрести способность двигаться, но в течение многих дней после этого они не смогут предпринять ни одного осмысленного действия без посторонней помощи. К этому времени мы загоним в стойло последнего челмаша.

Когда Говант отключился, Джеслин спустился из Пойнтера на землю и направился к несчастному Халиду. По дороге он обдумывал слова, с которыми обратится к челмашу, чтобы тот в добровольно-принудительном порядке и в самые сжатые сроки обеспечил:

а) отключение бесцельно слоняющихся по лесу энергометов;

б) сбор и складирование в одном месте контуженых летунов;

в) послушный перевод на планетную орбиту захваченной ими патрульной канонерки и своего космического корабля.

Гай Гордон
Федерация Ядра Звёздного Скопления: обзор
(перевод А. Балабченкова)

Джеймсу Генри Шмицу было известно важнейшее правило, как писать о фантастических приключениях: *не утомляй чцтателя неуместным второстепенным материалом, развивай сюжет!* Так что Шмиц редко углублялся в детали или сообщал нам какие-либо факты, связанные с Ядром Звездного Скопления (В конце концов, вспомните, когда в обычном разговоре вы затрагивали последний раз те или иные географические подробности?) Отчасти удовольствие читать Шмица состоит в том, чтобы складывать вместе оброненные кусочки мозаики тут и там, поскольку Ядро — это удивительное место.

И все же, незнакомым со Шмицем читателям обзорная экскурсия по Ядру, что это такое и откуда взялось, может оказаться полезной.

* * *

В будущем Шмица человечество оставляет

старушку-Землю медленно, но неуклонно. Приблизительно за первую тысячу лет межзвездных путешествий был основан только ряд отдельных колоний, которые он называет «Старыми Землями». Землеподобные планеты были редки и обнаружить их было трудно. В «Симбиотах» («The Symbiotes») мы узнаем, что «Обитатели Старых Земель начали проект генетической миниатюризации для того, чтобы как-то скомпенсировать нарастающую с каждым поколением диспропорцию между количеством населения и пригодных для колонизации миров».

Ко времени действия «Налакийской крови» («Blood of Nalakia») человечество обнаружило плотное скопление землеподобных миров, известное как системы Ядра Звездного Скопления. Там и было сформировано большинство колоний. Ядро (в противовес Федерации, как политическому образованию) — это звездное скопление, скорее всего крупное и с довольно отчетливыми границами.

Но «Налакийская кровь» — *единственная* история о Ядре Звездного Скопления, где одновременно упоминаются и Земля, и оно само. После этого в истории человечества огромный провал, известный как «Военные Столетия».

Хотя Шмиц не написал ни одного рассказа об этих столетьях, у него, по-видимому, имелись весьма конкретные представления о том, что тогда происходило. «Люди сражались друг с другом всюду [в Ядре] на протяжении многих звездных эпох с непреходящей яростью, редко наблюдавшейся у других существ». В одном из рассказов он даже упоминает причину войн: психологический контроль над планетарным населением. Есть намеки, что погибали целые планеты. Одной из них могла оказаться и наша Земля.

Жители Ядра помнят о Земле, или, по крайней мере, о ее историческом значении, но контакта с ней нет. Есть упоминания о таких видах, как обезьяны, выдры, лошади и секвойи, что были «законсервированы в Жизненных Банках на Маккадоне», но нет ни одного конкретного упоминания, *для чего* именно они были законсервированы.

По окончании этой длившейся веками ужасной войны и была основана Федерация Ядра Звездного Скопления.

* * *

Федерация велика. В «Наследии» («Legacy») мы узнаем, что в нее входит тысяча двести пятьдесят

восемь миров (включая двести четырнадцать запрещенных планет) с общей численностью населения свыше шестисот миллиардов. Это дает Шмицу необходимое пространство для создания любых непохожих культур и приключений. А если этого недостаточно, то есть миры и за пределами Ядра Звездного Скопления: Преколониальные планеты, территории Независимых Флотов, владения разнообразных нечеловеческих разумных существ.

Хотя общий размер Ядра упоминается несколько раз, Шмиц ни разу не сообщает нам его точных габаритов. Вместо этого нам дается относительная мера, как долго занимает путешествие от одной планеты до другой. Некоторые миры разделены всего часами подпространственного перелета федерального лайнера. Пограничные миры гораздо дальше. Мэнон в двух неделях от Ядра, а Нэнди Клайн — в трех.

Для всех этих событий мы также не имеем хронологии. В отличие от большинства писателей-фантастов, сочинивших огромное количество историй, происходящих в одной Вселенной будущего, Шмиц располагал свои рассказы скорее «горизонтально», чем хронологически. Большинство рассказов, включая все относящиеся к Тэлзи

Амбердон и Триггер Арджи, происходят в короткий промежуток времени, не более трех лет. Нам скорее представлен продольный срез жизни Ядра, чем последовательная серия приключений, происходящих одно за другим.

Почта все истории о Ядре разворачиваются через двести лет после основания Федерации. Но есть лишь две подсказки, насколько далеко это от нашего настоящего. Одна кроется в утверждении Триггер, что Старые Земли были исследованы «тысячу сто лет назад». Другая в том, что на потрепанной суперобложке редкого сборника «Прекрасный повод поорать от ужаса, и другие истории Ядра Звездного Скопления» («A Nice Day for Screaming, And Others Tales of the Hub») значится дата 3500 н. э. Но мы не знаем, поставил ли эту дату сам Шмиц или же издатель.

* * *

Физические аспекты Ядра менее интересны, чем политические. Но опять же, нарисованная Шмицем картина скорее импрессионистическая, чем математически точно выверенная:

На Федерацию иногда ссылаются, как на Верховное Правительство, что говорит о том, что в политическом смысле это действительно

Федерация, а не одно название. Планетарные правительства занимаются такими вещами, как налоги, полиция, суд и так далее. По внешним признакам Федерация просто заведует обороной, колонизацией и сношениями с чужаками.

Но это впечатление обманчиво. Очень многое происходит за кулисами. Благодаря нашей выгодной позиции, мы можем увидеть больше, чем рядовые граждане Ядра. Шмиц готов поведать волнующие истории о волнующих событиях, происходящих в Федерации.

У Федерации несколько главных забот. Первая — это предотвращение возврата многовековых войн. Вторая — защита граждан Ядра от враждебных пришельцев. И третья — развитие человечества как вида.

Федерацией правит Совет, а Совет правит, отправляя своих членов или заместителей в департаменты, чтобы они направляли деятельность последних. Мать Тэлзи, Федеральный советник Джессамин Амбердон, одна из них, и она возглавляет могущественный комитет Этического Надзора (весьма любопытно, что это комитет по *нравственности).*

Часто эти официальные лица появляются, когда действо уже закончилось, и, в основном,

похоже, занимаются оценкой игры актеров. Как заметил один инопланетянин: «Федеральный совет, хотя и считается всеми центральным сосредоточением власти, часто является, чтобы выступить, главным образом, в роли арбитра между многочисленными могущественными департаментами».

К этим департаментам относятся Психологический Сервис, Федеральный Флот, Преколонизация (или Прекол), Консервация и Аванпосты. Несмотря на то, что во время Второй Мировой Шмиц был летчиком военно-воздушных сил, о вооруженных силах Ядра он умалчивает. Хеслет Квиллан работает на Разведку, но организация эта перед нами никогда не предстает. Триггер и Тэйт работают на Прекол, но и об этой организации нам мало что известно. Мы совсем ничего не знаем о других департаментах Ядра, исключая до некоторой степени Психологический Сервис.

Картина, похоже, такова, что каждый департамент занимается своим делом так, как считает нужным, докладываясь по необходимости лишь Совету. Когда Совет полагает, что нечто достаточно существенно, он отправляет заместителя или даже члена Совета, чтобы возглавить, расследовать или отменить решения департамента.

В общем, Шмиц создает у нас впечатление о мощном, но свободно организованном правительстве. Если не брать в расчет полное отсутствие каких-либо наследственных привилегий, внутренняя структура Федерации, по-видимому, почти квазифеодальна. Департаменты с большой свободой правят своими феодами, а Верховное Правительство выступает в роли суда последней инстанции и редкого наблюдателя — совсем как средневековые монархи.

Опасность возникновения политических злоупотреблений при такой системе очевидна, но Верховное Правительство, похоже, противодействует этой опасности решением оставить исполнение основных функций общества Ядра в состоянии полуанархии. Дозволено существование даже таких институтов, как «частные войны», явно в вере, что подавление подобной жестокости полицейскими методами вызовет риск, что на Ядро придется одевать смирительную рубашку. Таким образом, если разнообразные департаменты Федерации обладают огромной властью, то есть она и у различных неправительственных учреждений и агентств общества.

Но здесь мы оказываемся в области догадок и предположений, Шмицу просто не хочется

говорить о политическом устройстве Ядра теоретически. В отличие от некоторых фантастов, что создавали сложные Вселенные будущего, отраженные во многих рассказах, Шмиц не был «синтезатором теорий». Он всегда довольствовался тем, что давал читателю уловить лишь намек на присутствие стоящих за сценой разнообразных и могущественных сил, с которыми сталкиваются его герои в ходе своих многочисленных приключений. Конечный результат может оказаться разочарованием для политологов, но это чистое удовольствие для тех читателей, кто просто жаждет провести несколько незабываемых часов, заблудившись в воображаемой Вселенной Шмица.

Гай Гордон, второй составитель серии.